

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

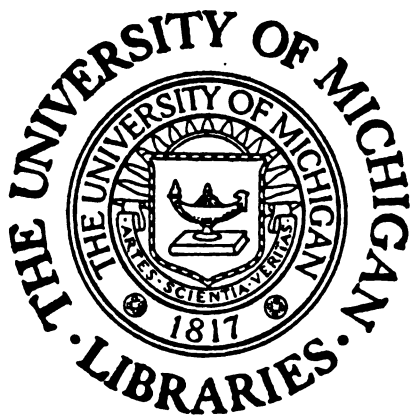
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

B

905,263

Vasilii, monk

СТРАНСТВОВАНІЯ
Василія Григоровича-Барскаго

ПО

СВЯТЫМЪ МѢСТЫМЪ

ВОСТОКА

съ 1723 по 1747 г.

ИЗДАНЫ
ПРАВОСЛАВНЫМЪ ПАЛЕСТИНСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ПО ПОДЛИННОЙ РУКОПИСИ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

НИКОЛАЯ БАРСУКОВА

Часть III

С. Петербургъ

Типографія В. Кершбаума, въ д. Министерства Финансовъ, на Дворц. площ.

1887

G
460
.V33
1885
v. 3

Отъ Слб. Комитета духовной цензуры печатать дозволяется. 24 Іюня 1887 г.

СТРАНСТВОВАНІЯ
ВАСИЛЬЯ ГРИГОРОВИЧА-БАРСКАГО
ПО
СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ
ВОСТОКА

ЧАСТЬ Ш
1744 г.

Отплихомъ убо съ помощію Божію отъ пресловутаго града Константинополя, мѣсяця Мая 7 числа, пловуци тимъжде воспятъ путемъ, имъже и отъ Патма приплыхъ. Начахомъ убо плисти пополудни и пловохомъ чрезъ всю ноцъ зѣло малимъ вѣтромъ, и утро пристахомъ къ берегу странни Европейской, приближающихся къ оному тѣсному морю, идѣже отъ единія странни Европа, а отъ другой Асія, къ мѣсту, нарицаемому Ираклѣя, о ней же превоспомянухъ мало. Ираклія отстоитъ отъ Цариграда яко миль...¹ Иногда бѣше градъ зѣло знаменитъ, отъ Ираклія, паря Греческаго, созданъ, нинѣ же, по многолѣтномъ раззореніи и запусѣніи, обрѣтается аки весь; обаче доми иматъ каменніи и живущихъ христіанъ число не мало. Тамо изначала и донинѣ числится митрополія главная, имущая подъ собою епископовъ не мало. Тамо храмъ каменнозданъ, лѣпотенъ, аще и безъ главы, въ имя св. великомученика Христова Георгія, его же обрѣтается тамо и образъ древній, на дсцѣ до полу изсѣченъ, наподобіе Еллинскаго или Латинскаго болванохудожества. Обаче чудесами прославленъ зѣло, якоже знаменія, предъ образомъ висящія, являютъ, которіи оставляють въ храмѣ христіане, познавшіи св. Великомученика благодѣяніе, или на земли, или на морѣ случившееся. Поверху же изсѣченія цвѣтами иконописанаго художества не лѣпо живописанна. Откуда уразумѣти мощно, яко не

¹ Пропускъ въ подлинникѣ.

всма ругатися требѣ изваяннымъ или изсѣченнымъ Латинскимъ иконамъ, якоже Греки гнушаются отнюдь идолами нарицающе таковыя. но ниже пакы въ обычай должна есть Восточная церковь въводити таковая. Честнѣйшее бо есть живописаніе на дщѣ и платнѣ отъ изваянія и сѣченія, понеже послѣдуетъ первому образу нерукотворенному Господа нашего Иисуса Христа. напечатанному на обрусѣ, и первоначисаннымъ образомъ отъ святаго Евангелиста Луки. Въ томъже храмѣ и Богородичень образъ обрѣтается, насажденъ мусією онымъ древнимъ художествомъ, еже погубися въ нѣтъннѣе времена. Тамо ми точію замедлѣхомъ яко единъ часъ, и оттуду плвохомъ даже до вечера помощнымъ вѣтромъ до предписанныхъ крѣпостей первыхъ, обонъ полъ стоящихъ, идѣже обнощевахомъ на пристаници. Утро же, по вислушаніи божественной литургіи (бистъ бо тогда неделя), замедлѣхомъ до полудни, проходяюще по торжици и купующи нуждая на путь къ снѣди и питію. Тамо на единой токмо странѣ, при крѣпости, обрѣтается населеніе домовъ и живущихъ не мало отъ Турковъ же и отъ христіанъ, си есть на странѣ Асіи, противу же, обонъ полъ, самая точію крѣпость съ стрегущими. Изобиліе тамо великое риби исходитъ, ейже малъ народъ, не могущи снѣдати, солятъ въ бочвахъ: сарделѣ, си есть оселедцѣ, и нарицаеміе скумѣри и колѣ (отъ нихъ же нѣсть въ странахъ инихъ), и распродаютъ я мимоходящимъ въ различніи мѣста. Таможде дѣлаются зѣло искусно различніи сосуди глиняви, съ цвѣтами и пестротами, и развозятся въ вси гради земли Турецкой. Оттуду, по полудни, двигнувшись и минувши каштелѣ послѣдній, си есть крѣпости, въ устахъ узкости стоящихъ, и давши о себѣ малу харгію, свѣдѣствованну отъ внутрнѣйшихъ каштеліовъ, кромѣ бо

истязанія не пропускають изійти, изійдохомъ отъ тѣсноты усть на широту Бѣлаго моря и завратихомся уже на западъ, узкостость бо, завращаема сѣмо и овамо, протяжается на странну полуденную, гора же Аѳонская лежитъ отъ устія тѣсноты на западъ. Отъ Цариграда же внутрніи крѣпости Бѣлаго моря отстоятъ миль...¹, внѣшнія же миль...¹, ибо отъ внутрнихъ до внѣшнихъ разстояніе есть миль 18. Изшедши убо на пространство моря, пловохомъ малопомощнымъ вѣтромъ до вечера, и приставше подъ единъ край острова, нарицаемаго Ибро, обношевахомъ тамо на мѣстѣ безмолвномъ. Ибро островъ немалъ, имать на себѣ веси доволни и гори високи каменніи, окружаетъ миль...¹; отстоитъ же отъ Цариграда миль 240. Нощи же той, предъ утромъ, воставши, имѣхомъ надежду ускорити и до Святой Горы, но не могохомъ, понеже не имѣхомъ вѣтра доволна, но малимъ вѣтромъ пловохомъ чрезъ весь день, мимоходящи, одесную, острови великіи, нарицаеміе: Ибросъ, Самоѳраки и Тасосъ, ошуюю же Лемносъ, иже есть зѣло долгій островъ и отстоитъ отъ гори Аѳонской миль 60; ми же, заходящу слонцу, бихомъ далече отъ Святой Горы, яко миль 30. Носими же бѣхомъ малимъ вѣтромъ сѣмо и овамо чрезъ всю ночь, боящися приступити къ Святой Горѣ, темна бо бяше и не могохомъ познати никаковаго пристанища. Утру же бывшу, разсмотрѣхомъ, гдѣ обрѣтаемся, и пристахомъ по случаю подъ монастырь Ватопедъ, Мая 12 числа. Продолжихомъ на пути дній шесть, ради непомощныхъ вѣтровъ; полнымъ же и здравимъ, непрестанно дпущимъ вѣтромъ препливаютъ отъ Константинополя за три дни или четиры, ибо гора Аѳонская отстоитъ отъ Цариграда миль 350.

¹ Пропускъ въ подлинникѣ.

О вторсмъ моемъ посѣщеніи Святія Гори Аѳонскія
и о совершенномъ ея описаніи, въ лѣтѣ 1745.

Изшедши убо азъ тогда отъ корабля на пристанище, идохъ въ монастырь, и по обычаю поклонившись въ святомъ храмѣ, званъ быхъ въ гостинницу и тамо опредѣлень быхъ къ упокоенію, и гостыхъ тамо днѣй семь, донелѣже рассмотрѣхъ вся монастырь и внутрніи и внѣшніи ихъ красоты, и описахъ вся подробно. А отгуду наченши, вся окрестъ Святой Гори обстоящіи обители, болшіи же, меншіи и средніи, по чину обійдохъ, и медляци въ коемъжде дни доволни, въ иномъ семь днѣй, въ иномъ же десять, въ иномъ же меньше и больше, по требованію и угожденію, бѣхъ бо угощаемъ отъ всѣхъ, не якоже въ первое мое прибитіе, но съ многократною любовію и почитаніемъ: 1) понеже добрѣ знаяхъ языкъ Греческъ и грамоти, и сладокъ имъ мнихся быти въ привѣтствіяхъ и разглаголетствованіяхъ; 2) яко уже родъ Роскій въ многу славу и честь произійде, ради предуспѣянія въ многихъ благыхъ и достохвалнихъ дѣлехъ, и чаяху Грецы, найпачеже иноцы, отъ онаго руку помощи и благой надежды имѣти; 3) яко ферманомъ отъ Цариграда и грамотою отъ високоблагороднаго господина резидента Алексѣя Вѣшнякова почтень быхъ. Сихъ убо ради винь, вся свободно и любопитно рассмотрѣхъ и описахъ не точію повѣстію всѣхъ внутръ заключаемыхъ вещей, но и съ тщаливимъ изображеніемъ внѣшней и окрестъ обстоющей, близу же и далече, зримой красоты, якоже послѣжди, по чину, въ описаніи коегождо монастыря имаши зрѣти, благій читателю, ибо чрезъ цѣлое лѣтное время, наченши отъ

Мая даже до Ноемврія, труждахся, и начертахъ достохвалніи вещи, на будущее моеи души утѣшеніе и на ползу любящимъ испитовати таковая.

О широкомъ описаніи святія Горы Аѳона и обрѣтающихся въ ней святыхъ и достохвалныхъ вещей.

Гора сія есть великая и високая и преславна издревле, и плодоносна въ различніи дрѣвеса и богатая зѣло во источники водніи. Обрѣтается на Бѣломъ морѣ, отнюдуже зрится аки островъ, ибо окрестъ обливается водою морскою, точію малимъ растояніемъ, яко на нѣколько стрѣленій, наподобіи віи, отъ страни сѣвера присовокупляется къ великой землѣ Оракіи и Македоніи. Бюже узкостію, приходящии посуху отъ Солуня, въходятъ въ гору и отъ гори также исходятъ къ Солуню чрезъ три дни, а по морю отъ Солуня къ горѣ есть растояніе миль на 200. Отъ гори убо Солунъ зрится на западъ, а отъ Солуня гора на востокъ, и паки отъ гори на востокъ отстоитъ Константинополь и нѣкіе два, три острова, а отъ Константинополя гора зрится на западъ, растояніемъ миль на 300 и болше; прочіи же вси острова Бѣлаго моря и Кипръ, и Іерусалимъ, и Египеть отъ гори оной отстоятъ на страну полуденную. Глаголють же и повѣствуютъ историки, яко вію оную, еюже придержится великой земли, пресѣче царь Персидскій Ксерксъ, и нинѣ отъ Святогорцевъ именуется...¹ Еще же повѣствуютъ, яко издревле мѣсто оно, населенное градами и весмы отъ Еллинъ, и

¹ Провлакость. А. Въ подлинникѣ пропускъ.

нарицашеся Аполлонѣада, того ради, понеже верху горы оной поставлень бысть идоль бога Аполлона, вѣсь златъ и блещашеся издалече, аки солнце. По плѣненіи же оныхъ Еллиновъ и по опустѣніи мѣста, ради бывшихъ тогда браней, паки по временехъ, населишася Еллины, и верху оной горы создаша божницу и водрузиша идола мраморнаго, нарицаемаго Аѳосъ, откуду прочее именуется мѣсто оное Аѳонъ. По второмъ же паки плѣненіи и разбѣженіи Еллинъ, стояше мѣсто оно пусто многими лѣти. По воплощеніи же Господа нашего Іисуса Христа и по славномъ Его на небеса вознесеніи, егда святіи Его Апостолы раздѣлиша по жребію вся концы земли къ проповѣданію святой православной вѣры, метну жребіи и Пресвятая Дѣва Богородица, и дадеся Ей въ жребіе и наслѣдіе сія гора Аѳонска, о чемъ свѣдѣтельствуеть книга Прологъ, печати Печерской, мѣсяця Августа, въ житіи Пресвятія Богородицы. Аще убо пришли когда въ житіи своемъ Дѣва Богородица въ Аѳонъ, о семъ въ книгахъ Греческихъ достовѣрныхъ написанно не обрѣтохъ; а еже повѣствуютъ общенародно, мню, яко неприлично вѣровати простому множеству, ибо кромѣ Іерусалима, Галилеи и Египта нигдѣ индѣ не странствоваше; но молитвами и благодатми Ея благословися, и населеніемъ богоугодныхъ мужей Святая Гора наречеся и въ вся концы земли прославися. Угодна же и сице приличествующа иноческому, дѣвственному и безмолвному житію показася, яко не точію тамо общенародніи благоговѣнніи чловѣцы, но и благовѣрніи царіе и царскіи сродницы, оставивши славу, честь, царство, изволиша тамо обитати даже до смерти, желающе быти наслѣдницы будущаго вѣка, якоже послѣди о нихъ въ повѣстехъ коегождо монастыра изявитися иматъ. Яже убо мисленно речеся Духомъ Святымъ чрезъ Давида

о Пресвятой Дѣвѣ Богородицы, сія вся приличествуютъ словесно и о Аѳону. Гора тучная, гора ускренная, гора, юже благослови Богъ жити въ ней. Протязается же отъ сѣвера на странну полуденную, и отъ сѣвера, идѣже совокупляется къ землѣ великой, си есть къ Македоніи, низпа есть и зѣло протяженна, на два дни хожденіемъ; на концу же, отъ полудни, зѣло острая и високая, и камня полная, найпаче же отъ странны полуденной, идѣже скитаются пустинножителѣ. Въ широту же, отъ единой страны моря на другую, си есть отъ востока на западъ, или отъ запада на востокъ, на иннихъ мѣстѣхъ есть точію два часи прехожденія, на инныхъ же три часи, на инныхъ же болше. Аще же кто восхотѣлъ бы чрезъ самый верхъ Аѳона прелѣзти, требѣ ему потрудитися чрезъ цѣлій день великій; но нѣсть прохода, ради жестокаго пути и страшныхъ провалинь, Якоже первѣе убо слышахъ, послѣди же, егда възйдохъ на верхъ, видѣхъ и моими очима, яко нѣсть инаго пути, точію отъ странны полуденной, отъ главнаго скита святой Анны, или мало вишше, отъ святаго пророка Или, прочее же всюду окрестъ вертепи и пропасти земніи, зѣло ужасни зрѣніемъ и непроходимы. Ибо азъ, по обхожденіи и описаніи всѣхъ монастырей, пройдохъ вси скити пустинножителскіи и разсмотряхъ житіе ихъ, и ползовахся отъ нихъ довольно, таже, наконецъ всего, възйдохъ на самую висоту Аѳона, идѣже никтоже не жителствуетъ. Не имѣхъ же съ собою никаковаго съпутника или предводителя, но самъ единъ възйдохъ и ношевахъ тамо, не доходя верха, въ единомъ храмѣ Пресвятія Богородицы, и удивляхуся мнози, яко единъ пройдохъ толь внутрнюю и дикую пустыню, о чесомъ послѣди широчае иматъ изявити повѣсть. Гора убо сія, далече изъ моря,

отъ страны восточной, вся обще въкратцѣ зрится краснѣйшая, понеже есть вся покровенна густинею древесъ; еще же и главнѣйшіи монастыри четири отсюду стоятъ, и водныхъ потоковъ отъ сея страны болше; отъ запада же не весма благообразна, но сухша и ужаснѣйша. Не могущи убо всю совокупно единообразну начертати, ради несогласнаго ея, якоже прежде рѣхъ, зрѣнія и ради обоюду различно стоящихъ въ ней монастырей и скитовъ, двоеобразну, или двоеличну, къ лучшему уразумѣнію, здѣ тебѣ, благій читателю, представляю на хартіи, яже зрится отъ востока сице, а отъ запада сице. Протяжается убо сія гора, отъ совокупленія Европи или Македоніи, въ долготу на море на осмдесятъ миль Италійскихъ, отъ сѣвера не прямо на полудне зрящая, но аки бы на зимній востокъ, и отъ страны убо восточной стоятъ монастырей десять, а отъ западной десять, инны при брезѣ морскомъ, а инны въ полъ высоты горы; инніи на равнинахъ и въ густихъ лѣсахъ, инни же въ долинахъ краснихъ и при водахъ многихъ, а инніи въ вертепахъ ужасныхъ, на твердыхъ каменехъ, а окрестъ ихъ по лѣсахъ различніи скиты и различніи келіи суть премноги.

На странѣ убо восточной, наченши числити монастыри отъ конца морскаго до соединенія земли великой, суть монастыри сіи: Лавра, Каракаль, Фелоеей, Иверъ, Котлумушъ, Ставроникита, Пантократоръ, Ватопедъ, Симмень, Хиляндаръ, а между сими еще суть Протать, си есть соборная церковь, скитъ Павелскій, Милопотамъ, скитъ Пантократорскій, скитъ за Пандократоромъ, иногда бывшій Русскій, и инніи прочіи мѣста уединенія. На странѣ же западней, наченши отъ прихода земнаго даже до оконченія горы, суть сіи: Зографъ, Кастомонить, Дохіаръ, Ксенофонъ, Рускій, Ксеропо-

тамъ, Симопетра, Григоріягъ, Діонисіягъ, Святый Павелъ. Послѣди же сихъ суть скити: Святая Анна, Капсокалива, Пророкъ Илія, Карулъ и прочіи различніи, иже на концы гори къ Лаврѣ приближаются. Слышится же, яко древними временама многы тамо быша обители, еще же и самъ чтохъ тамо, въ записахъ Греческихъ ветхихъ написанно по имени, яко, кромѣ предпомянутыхъ монастырей, бяху еще шесть ивныхъ малыхъ, си есть всѣхъ 26, въ лѣто отъ созданія мира, 6902, въ царство благочестивѣйшаго Греческаго Мануила и въ времена бывшаго патріарха Цариградскаго киръ Антонія, но тіи шесть раздружишася и вѣвся истребишася отъ непостоянія времени и многократныхъ древнихъ варварскихъ нападеній. Двадесять же еще и въ время моего путешествія, си есть въ лѣта 1744, помощію Божіею хранимы обрѣтахуся, о нихъ же, благый читателю, подробну тебѣ здѣ предлагаю повѣсть.

Описаніе монастырей святія горы Аѳона, иже обрѣтаются на странѣ восточной.

О Лаврѣ.

Сей вездѣ прослутій и преславный и великій монастырь, именуемый Лавра, перво создася въ честь Благовѣщенія Пресвятія Богородицы, коштомъ и иждивеніемъ великихъ, самодержавныхъ, благочестивыхъ двоухъ царей Греческихъ, Никифора Фоки и Іоанна Цимиски, тщаніемъ же святаго Аѳанасія Аѳонскаго, на мѣстѣ, нарицаемомъ Мелана, идѣже изначала первую себѣ сѣнь къ уединенію и безмолвію сотвори, лѣта отъ сотворенія мира 6469, индиктіона 4, якоже въ древной кожанной книзѣ чтохъ, въ житіи святаго Аѳанасія, еще отъ учениковъ его списаннаго. Послѣдиже, по многолѣтномъ

обетшаніи и заустѣніи, обнови его государь Венгероволоскій, и церковь великую покры скрижалми оловянными, его же и имя и число лѣта на вишнихъ кругахъ паперти, на воскриліяхъ оловянныхъ, изліянно есть сипцевими буквами Греческими: *Влад:σλαος ράδνλ 'Ιω: βοεβόδα: ὑγγο βλαχίας και αὐτοκράτωρ 'Ρωμαίων ἔτους* ЦДД., си есть Владиславъ Радулъ Ю., воевода Венгероволоскій и самодержецъ Греческій. Лѣта ЦДД. Есть убо монастырь сей въ лѣпотномъ положеніи, имый отъ сѣвера, востока и полудня всю Эгейскую пучину, си есть Архипелагъ, или Бѣлое море, съ многими издалуче зрящимися островами и плующими въ различніи странны кораблямы, сопреди же, прямо востока, блыжае всѣхъ отстоящій островъ великъ, нарицаемый Лимно, создади же, отъ запада, кромѣ расстоянія, близу пристоящую оную самую висоту гори Аѳона, даже до самыхъ облакъ досязаемую. Бя же верхъ (якоже повѣствуютъ), егда есть чистъ день, въ время лѣтное, заходящу слонцу, досязаетъ своею сѣнію даже до предреченнаго Лимна острова, иже оттуду отстоитъ миль Италѣянскихъ шестьдесятъ. Стоитъ на воскриліи гори, на мѣстѣ равномъ и зѣло веселомъ, много окрестъ древесъ, орѣховъ, помаранчовъ, лимоновъ, черешень, сливъ, виноградовъ и иныхъ садовыхъ, еще же кипарисовъ, кедровъ, ялинъ, каштановъ, сажденныхъ и дикихъ, и различныхъ древесъ лѣсовихъ множество имущемъ. Такожде и внутрь монастыря суть многи кипариси и лимони, и неранчи, и португали, и источниковъ много, лѣпо мраморамы обложенныхъ, ибо на дванадесятѣхъ мѣстѣхъ вода течетъ; внѣ же еще болше источниковъ, окрестъ монастыря, и толъ избыліе води, яко три млыны мелють и огради и сѣножаты напаяются, и многіи окрестъ келіи безмолвніи, при исходищахъ водныхъ, въ зеленостехъ лѣса, аки звѣзди окрестъ луны,

лѣпозрачно стоятъ. Есть же монастырь образомъ четверугольный, но неравностѣнный, въ долготу бо много протяженъ, отъ запада на востокъ, а въ широту менше, си есть отъ сѣвера на полудень, идѣже и стѣна мало закривляется и врата малы въ вертоградъ ведущи. Врата же главни, въ углѣ стѣны сѣверной, желѣзомъ покровенны, сугъ тры: едины внѣшніи, а два внутрныи. При вратѣхъ же, абіе внѣ монастыря, источникъ водный, зѣло лѣпо мраморы устроень, и предъ врати горница, или вѣтреница изрядная, ради воспріятія и прохлажденія знаменитыхъ гостей. Есть же монастыря образъ сипцевъ, съ всѣмы внѣшними и внутрными своими красатамы, отъ страннъ сѣверной и западной отъ мене начертанный, ради изявленія всѣхъ въ немъ главнѣйшихъ вещей, отъ инныхъ бо страннъ не могутъ лучше и пространнѣйше изобразитися. Яже вся внѣ подробну и окрестъ, по моему описанію, любопитно испитующи, обрящешы, тщаливый читателю.

Монастырь сей окружаетъ сажней 315, и далече менше мѣста обнимаетъ, нежели монастыри Россійскіи, но множество въ себѣ вещей заключаетъ, ибо зданія сугъ тѣсны, едины на другихъ, инуду до тріихъ, а инуду до четырехъ стель, или предѣловъ, вся твердо и крѣпко отъ камени зданна, точію нѣкіи горницы, или вѣтряницы, яже малороссійскимъ простимъ нарѣчіемъ именуются ганки, а по святогорску доксати, отъ древа сооруженны, такожде и покровы; но верху покрововъ деревянныхъ каменными тонкими скрижалмы, аки чрепѣмъ, покровенны лѣпо и крѣпко, и многолѣтно. И симъ строеніемъ вси обителы, малы же и велики, въ горѣ Аѳонѣ сугъ зданны, ибо, смотреніемъ Божіимъ, нѣкій тамо камень раждается, мало зеленъ и мало димообразенъ, иже зѣло лѣпо, гладко и тонко на дщицы раздѣ-

ляется, и покровы зѣло изрядны отъ него бываютъ. И сія, молитвами Богородицы, благодать Божія въ жребіи Ея не мала, и всѣмъ обитающимъ полезна и изобилно доволствующая.

Суть внутръ Лаверскаго монастыра, кромѣ общаго соборнаго великаго храма. церковь малыхъ двадцать, при великой церквѣ нераздѣлно. подь единымъ покровомъ: 1) одесную, святителя Христова Николая, 2) опуюю, Четиредесять мученикъ, и оба храмы въ долготу же и широту ступаній десять; 3) на хорахъ, Пяти мученикъ, си есть Евстратія, Евгенія, Авксентія, Мардарія и Ореста. Раздѣлно же отъ всѣхъ монастырскихъ зданій, близу внутреннихъ вратъ: 4) Введеніе Пресвятія Богородицы, проименованной Икономиса; 5) святаго Михаила, епископа Синадскаго. Прочіи же шестнадесятъ совокупно между келіями, низу и горѣ, инніи съ главами низкими, безвійными, инніи же кромѣ главъ, стелею гладко покровенны, съ кандилы серебряными, и въ коемъждо храмѣ по три кандилы, отъ нихъ же по два суть неусищны, си есть день и ноцъ свѣтѣщи, развѣ аще случится отъ небреженія приставника служащаго, или отъ бури вѣтряной угаснути, но о семь отъ опредѣленныхъ тщаніе имѣется рано и вечеръ. Суть же симъ имена сипцева: Все святѣи, с. великомученикъ Дмитрій, с. Модестъ епископъ Іерусалимскій, с. два Θεодоры—Тиронъ и Стратилать, с. священномученикъ Харлампій, Соборъ святыхъ Архангелъ, с. Онуфрій, с. Аѳанасій Аѳонскій, Святитель Христовъ Николай, с. Безребницы Косма и Даміанъ, Успеніе Пресвятя Богородицы, с. первомученикъ Стефанъ, Святая Троица, с. Предтеча Іоаннь, с. великомученикъ Георгій, с. Іоаннь Богословъ. Чесоже ради отъ различныхъ ктиторовъ многіи устроишася сіи маліи храмцы, по Греческу именуемыи

пαραклиси? Многихъ ради нуждъ и благословныхъ вынъ: ради частыхъ служеній и поминаній вписанныхъ душъ въ книгахъ монастырскихъ за подаваемую милостиню, или о сороковустахъ, или о вѣчномъ ради ихъ литургисаніи; ради раннихъ литургій и кратчайшихъ уединенныхъ молитовъ; ради старыхъ и немощныхъ, и безмолвіе любящихъ, таковіи бо нарочно близъ храмовъ и обитають, яко неточію пять или десять ступаній прешедшымъ, но, по нуждѣ или изволенію, и внутръ келіи стоящымъ или сѣдящимъ мощно слушати божественной литургіи.

Монастырь, якоже здѣ отъ изображенія познати мощно, стѣну окрестъ имать високою, индѣ на осмь сажней, индѣже на девять, а индѣ на десять и на болше; нераздѣлну же отъ келій, якоже въ монастыряхъ Россійскихъ, но совокупну, и въ ней, окрестъ, столповъ, на подобіе бойницъ, обстоятъ близъ десяти, отъ нихъ же инни не весма зрятся, ради своей низкости и совокупленія къ зданіямъ, инны же болѣе зрятся. Найпаче же надъ вратамы столпъ знаменить, съ церковію Успенія Пресвятія Богородицы, и другій, височайшій всѣхъ, въ углѣ стѣны западней, его же созда царь Греческій Іоаннъ Цимѣскій, съ церковію святаго первомученика Стефана и съ врати желѣзными, въ немъ же затворяють вмѣсто кѣзны соборніи началницы мнастирскіи безчинствующихъ по случаю монаховъ. На сихъ двоухъ обрѣтаются и гарматки маліе, инное оружіе огненное, на подобіе гарматъ, иже Италѣянскимъ нарѣчіемъ именуются пріеры, яже и въ всѣхъ святогорскихъ монастыряхъ отъ созданія ктиторскаго положенна суть, ради сопротивленія находящихъ варваръ. Въ времена бо, егда обнемоществоваша царіе Греческіи и уже бѣсурманская сила къ Цариграду приближашеся, противу

нападающихъ Сарацыновъ на гради и на монастыры, по силѣ своей, елико мощно, пособствоваху, нинѣ же непотребна вся сотворишася. Нѣсть бо кому противитися, егда самъ главнѣйшій насилователь рода христіянскаго всѣде на выю его, не попуская меншымъ врагомъ пакостити, самъ уже не точію до источенія слезъ, но и кровѣ и крайнего диханія мучащи его многолѣтною плѣвнію, отъ нея же свободитися не имѣетъ никакаго надежды, точію на милосерднаго Бога и на храбрій родъ Россійскій. Нинѣ же употребляютъ иноцы оная оружія, запалющи, или егда піють общую чашу въ здравіе великаго коего лица, или на пришествіе каковаго знамениатаго и благороднаго гостя или поклонника, или на пріѣздъ каковаго соборнаго инока, повращающагося отъ мира въ обитель, по собраніи милостини. Тоже творятъ и на пристаници отъ моря, тамо бо сице вси монастыри приморетіи имуть особливіи бойницы съ подобными оружіями.

Церковь великая или соборная не на самомъ средствіи монастыря стоитъ, но болѣе приближается къ восточной стѣнѣ монастыря, нежели къ западной, вся каменнотданна и оловомъ покровенна. Отвнѣ не зрится висока, ибо углубися мало въ землю, но внутрь доволна есть красотою. Имать сверху три главы, но последняя, великая, покриваетъ весь храмъ, и окрестъ вѣи ея сугъ оконъ шестнадцатъ; широкость ея три сажни и двѣ пяди. Двѣ главы же по странамъ меншіи, по осмъ точію оконъ въ вѣяхъ имущіи; сіи покриваютъ три храмы меншіи о ныхъ же предрекохъ, при тойжде церквѣ совокупно, подъ единымъ покровомъ, зданны. Имать двѣ паперти, внутреннюю и внѣшнюю, и сопреди тихъ предъвратіе, съ многими столпами мраморными и частыми окнами, еже покровенно есть пятма притворамы, дре-

вянны внутрѣ, а внѣ оловяными. Вишше же сихъ, между двѣма главы малимы, верху папертей, суть хоры, трема кругамы или звездамы засклепены и сверху оловомъ покровенны, идѣже одесную храмъ малъ святыхъ Пять мученикъ, о немъ же предрекохъ, опуюю же келія святаго Аѳанасія Аѳонскаго и начальника обители, въ ней же жителствоваше. Ту и подножіе лежитъ толстое, отъ мрамора бѣлаго, въ немъ же ямицы или ровцы два зрятся, иже (якоже по преданію тамошніи свѣдѣтельствуютъ иноцы) отъ частаго его колѣноосязанія содѣлашася, си есть отъ подвижнаго стоянія и колѣнопреклоненія. Сопреди же оной келіи есть библѣотека, си есть книгохранителница, въ ней же книгъ рукописныхъ древныхъ церковныхъ множество обрѣтается, въ нихъ же суть ины имущіи толкованія Святаго Писанія, ины же бесѣды полезны къ чтенію общему въ церквѣ, инніи же патерики полезны къ чтенію уединенныхъ, инны же правилны; отъ сихъ убо инніи суть писаны на хартіи инніи же на кожахъ, ихъ же разумѣхъ быты болше пяти сотъ. Глаголють самы тамо обитающіи ивоки, яко въ Лаврѣ безчисленное изначала баше множество книгъ древныхъ кожаныхъ, неудобобрѣтаемыхъ, но буи и продадоша малоцѣно Лациномъ на вагу пудомъ, аки древа, или отъ нужди, или отъ неразсужденія, отъ коихъ книгъ и донинѣ обрѣтаются въ Венеціи, въ библѣотепѣ святаго Марка, и въ прочіихъ градѣхъ Европіи. Обоюду же предъдверія церковнаго стоятъ звоницы каменнозданны, на одесной убо общіи часи бѣють громогласно, а на опуей сверху цѣтель спѣжовый, украси ради и удивленія, поставлень, сипце живо исліянь, яко аки жывый быти зрится. На единомъ убо столпѣ два звоны и било желѣзное, а на другомъ такожде два и било древяно великое. Чесо же ради двѣ звоницы, а

не одина, якоже есть обикновенно повсюду, мню, яко не только ради лѣпоты внѣшняго зрѣнія, но паче удобнѣйшаго ради слышанія гласящихъ кимваловъ, ибо тамо тѣсны и густо совокупленны келіи и едины на другихъ, и аще бы не было тако, не бы могли удобно вси пользоваться отъ глашенія звоновъ и отъ ударенія клепаль въ noctное время, найпачеже старіи, и въ тѣсныхъ и утаенныхъ келіяхъ безмолвствующихъ. Сицевый убо образъ великаго храма есть отъ предняго лица, си есть отъ странны западной, якоже здѣ начертанъ зрится отъ мене ради любопытнаго желанія моихъ друзей. Но слышѣте послѣдователнѣ и описаніи внутренней удивительной и велелѣпой красоты и о положеніи всего основанія.

Соборній убо храмъ святія сея Лавры въ честь Благовѣщенія Богородицы созданъ есть лѣта тогожде, когда и монастырь весь отъ основанія, си есть отъ созданія мира 6469, коштомъ приснопоминаемаго самодержца Греческаго Никифора Фоки. Расположеніемъ есть крестообразенъ, симъ образомъ, якоже здѣ назначеновахъ, ибо крилоси внѣ стѣны храма круговидно распространяются, иже въ долготу равны съ главою великою церкви, въ широту же нѣчто меншіи, ибо просторанны суть сиче, яко 9 стоялищъ, или, малороссійскимъ діалектомъ рекше, формъ окрестъ обстоятъ, въ ныхъ же началнѣйшіи монастыра и пѣвцы и четцы стоятъ. Вишше же стоялищъ, яко на сажень въ висоту, окрестъ осажденны суть стѣны нѣкіими отъ чрепія драгаго поливянными табыцамы, иже сиче суть зѣло гладки и блистателны, аки зеркало, яко ни прахъ къ нимъ можетъ когда пристати. Таковіи же дробніи и удивительно преплѣтаны суть на нихъ цвѣти, яко едва сложеніе скрижалей познавается, ибо аки одина цѣла одежда, удиви-

телно тканна, окрестъ распростерта зрится. Бистъ же сіе коштомъ и тцаніемъ блаженной памяти святѣйшаго патріарха Цариградскаго господина киръ Діонисія, родомъ отъ Андра острова, тамо иногда безмолствовавшаго и преставшагося, его же гробъ и донинѣ тамо, недалече предъ церковію, на десной странѣ монастыря, стоитъ, созданъ отъ каменей лѣпо, съ покровомъ, наподобѣе притвора.

Храмъ сей долготи имѣеть въ себѣ, наченши отъ западныхъ самыхъ внутреннихъ дверей даже до конца олтаря, по мѣрному и обичному хожденію человѣческому, ступаній 26, широти же тридесять, ибо шыршій есть, нежели долгій, распростертіемъ крилосовъ. Первая же паперть, си есть внутреняя, имать въ долготу ступаній шесть, въ широту же равна съ храмомъ, кромѣ крилосовъ; второй же внѣшней паперти долгота есть ступаній пять, широта ступаній 55, ибо совокупно простирается и предъ вишшепомянутимы двѣма храмы, обоюду пристоящими. Кромѣ же сихъ, есть преддверіе, такожде въ долготу мало, но въ широту едва не равно съ внѣшною папертію простирается. Сія вся суть иконописанна. Церковь великая столпами четирма, просто зданными, держится; два же столпа имѣеть отъ мрамора бѣла, въ стѣнѣ западней, обоюду дверей, сѣмо и овамо, широкіе окна посредѣ предѣляющія, ими же отъ паперти сквозѣ вся церковь зрится и чтеніе правила удобно слышится. Первая же паперть въ стѣнѣ западней, имать четири столпи мраморны, для тимъжде образомъ, посредѣ оконъ, а два обоюду, въ дверяхъ. Въ преддверіи же, по раду, столповъ тоншихъ, отъ бѣлаго мрамора, десять. Одесную же, въ храмѣ святителя Христова Николая, столпи четиры, раздѣлно отъ стѣнъ, поддерживающіи тяжесть верха, толстоти яки обяти чловѣку, високи въ пол-

тора сажня или менше; суть же зракомъ черновидны, съ бѣлыми водамы, зѣло лѣпозрачны; еще же и четири столпы бѣлы, иконостасъ держащія. Ошуюю же въ храмѣ святыхъ Четиредесять мученикъ, такожде четири столпы тоншіи, подержащія тяготу верха, червоніи, съ бѣлыми водамы, дозѣла чистой работи и зѣло драгіи. Таковіи же два и въ иконостасѣ, точію кратшіи, и еще единъ столпъ толщій, въ стѣнѣ, пестрообразенъ, чернъ, съ бѣлыми водамы, идѣже и гробъ святаго Аѳанасія, при тойже стѣнѣ, мраморамы бѣлыми покрить, съ четирма серебряными присногорящими кандиламы. Ту

и два жезла желѣзна, единъ наподобіе патерицы, а другій простъ, съ крестикомъ на верху, имы же святой Аѳанасій, въ житіи своемъ, путешествующе, подпирался, и бѣсы проганяше и ина чудеса творяше. Здѣ, въ храмѣ святаго Аѳанасія, въ иконостасѣ есть образъ зѣло ветхій, предъ которимъ всегда неугасаемое свѣтитя кандило. Сей древле бѣсть намѣстный въ иконостасѣ великаго храма, въ его же подобіе, на всеощномъ бдѣніи отъ труда мало уснувшу добродѣтельному пѣвцу Іоанну Кукузелѣ, явившися Пресвятая Богородица, даде златицу въ руку, о немъ же широка послѣди будетъ бесѣда. Весь убо предреченный храмъ столповъ мраморныхъ имать 37, вратъ же 12, отъ запада и по бокамъ, въ папертехъ, сѣмо и овамо расположенныхъ;

оконъ же болше 70. Но и сиче не весма свѣтель есть,

ради многихъ притворовъ, едины другихъ закрывающихъ; кътому же и окны нарочно содѣланны суть малы, ради великихъ и бурныхъ вѣтровъ, отъ Аѳона низко ходимыхъ и зданія дозѣла колѣблющихъ. Расположеніе убо храма есть крестообразно, якоже здѣ зрится начертанно. Подножіе же, паче всего зѣло драгое и лѣпое, есть драгими различными мраморы помещенно сице художестно и гладко, яко едва познавается соединеніе. Кій же языкъ по достоянію изрещи, или каковая трость описати подробно возможетъ оніе различніе цвѣти и удивителніе на нихъ зрящіяся води, на черворнихъ и на бѣлыхъ мраморахъ и на иныхъ пестрыхъ и многоцвѣтныхъ? Наиболше убо всѣхъ суть доски широки на пядій 5, долги же на 10, и меншіи сыхъ, вси отъ бѣлаго чистаго мрамора, съ димообразными или облачными водамы, сице художестно камень къ камю и води къ водамъ соединенны, яко, идѣже вкупѣ два или четыры камени, аки единъ быти цѣль зрится наподобіе краснотканной плащеницы. Между же тѣмы, инніи червоніи, а инніи сивіи и рабіи, и инніи аки скрижалы, съ разными на нихъ водамы; помежду же всѣмы нѣкіе узкіе поясы, отъ различныхъ дробныхъ мраморцовъ упещрены, иже къ многой похвалѣ художника и къ великому удивленію зрящаго возбуждають, обаче руками человѣческими неотмѣнно изобразитися не могутъ. Тимъ же способомъ и побочніе храмы и паперти помещенны, и блистаются аки зерцало, яко всякъ повоприходящій жалѣетъ на помость ступати. Что же реку о святомъ олтарѣ, иже весь долу, окрестъ, создаи трапези, различными прекрасными мраморы помещенный, а создаи иконостаса, си есть внѣ олтаря, обоюду царскихъ вратъ, суть столци мраморны 4, зелены, съ бѣлыми водамы, яко полтора сажня, толстоти же, яко

*

объяти челоуѣку единою рукою, съ надглавниками отъ бѣлаго мрамора, съ изсѣченіемъ хитрымъ животныхъ; верху же ихъ дски мраморны, бѣлы, великіе, отъ нихъ же едина 2 сажны. Верху же трапези покровъ древянъ, съ главою на четырехъ столпахъ, зѣло лѣпо и искуснымъ художествомъ изсѣченъ и позлащенъ, идѣже и гробница среброкованна и позлащенная, со обложеніемъ драгихъ камней, удивительно, наподобіе храма, содѣланна, не стоящая, но повѣшенна. Кромѣ же того, кадильницами и евангеліями, и крестами, и мощами святыхъ оltарь святой ушщренъ есть, наипачеже назадъ гробницы, на трапезѣ стоящій среброкованный и позлащенный крестъ великій и зѣло лѣпотный.

Весь же храмъ полнь есть отъ многого украшенія поліелеовъ, полѣкандиловъ и изрядныхъ иконъ. Свѣщниковъ шесть, Нѣмецкаго дѣла, на нихъ же по тринадцать свѣщъ стоятъ: по дванадесять малихъ окрестъ, и посредѣ едина велика, отъ нихъ же точію зажигаютъ по единой и по двѣ, прочіи же стоятъ ради украшенія. Поліелеовъ внутрь храма, кромѣ папертнаго, суть шесть: пять меншихъ, кристалныхъ, по странахъ, и великій, мосензовой, посредѣ, вси Нѣмецкаго удивительнаго художества, на немъ же свѣщей суть 36, и яецъ струсевыхъ 12, на прочіихъ же поменше. Такожде и три кандилы сребряны, сюду и сюду надъ крилосомъ, по дванадцать округъ меншихъ кандиловъ имущи; къ западу же, предъ двермы, съ девятма кандилами окрестъ, ново позлащенными, и крестъ отъ чистаго кристала, зѣло удивительнаго Нѣмецкаго или Венецкаго искусства, висящъ горѣ, наподобіе поликандила. Но глава всему тамо украшенію церковному есть нѣкій, отъ всѣхъ обще Святогорцевъ именуемый, хоросъ, иже въ коемъжде монастырѣ въ соборномъ обрѣтается храмъ, единымъ и

тимъжде подобіемъ, кругловиденъ, аки обручъ, но и качествомъ и количествомъ разнствуетъ, иный бо искуснѣйшаго мастерства, а инный не весьма искуснаго, инъ зѣло великъ, а инъ малъ, а инъ посредній, по величеству главы храма; въ Лаврѣ же болшій всѣхъ, понеже и главы храма болша всѣхъ храмовъ Святогорскихъ. Хоросъ убо Гречески не что инно знаменуетъ, точію ликъ торжествующихъ и чинно окрестъ обстоящихъ, наподобіе убо живаго лика метафоричнымъ способомъ, и оный безъдушный ликъ или хоросъ нарицается. Есть убо сій хоросъ нѣкій обручъ спѣжовый, равною мѣрою съ главою храма содѣланный, въ широту яко на пядь или болше, или менше, но весь сквозѣ диравъ изваянный, съ преплетаніемъ различныхъ тонко изритыхъ цвѣтовъ и птицъ, и животныхъ, съ частими предѣлами орловъ двоеглавныхъ и нѣкихъ круговъ, наподобіе башенъ, виситъ же оцѣпленъ зъ вѣи главной храма на дванадесять поясахъ, тоеюжде штукаю и художествомъ изліянныхъ. Въ иныхъ убо монастыряхъ на осмы поясахъ виситъ, въ иныхъ же на десяти, по широкости главы церковной; въ святой же Лаврѣ на дванадесять поясѣхъ обѣшенъ есть хоросъ, сичевимъ образомъ. Могутъ же въ Росіи, идѣже суть храмы велики, и на двадесятѣхъ поясахъ его повѣсити и стократнѣйшее великолѣпіе явити, но нѣсть тамо таковаго обычая, ниже въ инныхъ странахъ Греціи, точію въ нѣкихъ окрестъ Святой Гори приближающихся жилищъ и въ землѣ Волоской, идѣже Святогорцевъ многіи суть причастніи монастыри. Нижае же обруча онаго, такожде тонко изліяніе нѣкіе дѣскоси диравіе, наподобіе решеть или кадилницъ висящихъ, ваготи ради и праваго висенія хороса. Нижае же тыхъ висятъ кутасы шелковиі, красованія ради; сверху же, окрестъ всего хороса обстоятъ,

на острогахъ водруженніи, свѣщи многи, въ иныхъ монастыряхъ множайшы числомъ, въ иныхъ же меншіи, по количеству главы храма. Въ святой же Лаврѣ на хороствъ суть свѣщъ 72, съ притворными сверху цвѣтами, наподобіе криновъ и рожъ, иже никогда вси за-паляются, точію нѣкіи опредѣленны отъ нихъ нарочно зажигаются въ дни праздничны на всеошнихъ бдѣніяхъ, въ время егда поется поліелей; отъ нихъ же неугасаемии суть 33. Кандиловъ серебрянныхъ въ всей церквѣ, съ папертмы и притворами, 45. Кромѣ же инаго украшенія, имать еще драгіе вещи, въ иныхъ церквахъ христіанскихъ необычны. 1) Царскіи врата, зѣло художестно и лѣпо маргаритною кожею и чрепашною упецренны. 2) Маль иконостасъ или престолецъ, наподобіе храма, съ пять главами, тоеюжъ маргаритною кожею изрядно украшенъ. 3) Аналой, иже поставляется посредѣ церкви на чтеніе Евангелія, отъ тихъжде кожъ маргаритныхъ великолѣпно и художестно сложенъ; маргаритная же кожа въ Малой Россіи именуется перловая матица. 4) Аналой, или столцы, на крилосахъ два, единъ одесную, а другій опуюю (на нихъ же канонархъ или канархистръ, полагаючи книгу, предвозглашаетъ пѣвцемъ стихиры правильніи) тяжестмы слоновими, си есть костъмы его, любозрочно украшенны. Кътому же вся церковь, на столпахъ и на стѣнахъ окрестъ, различными, ветхими же и новыми Греческими и Россійскими иконами украшенна, отъ нихъ же суть сіи достойнѣйшіи назнаменованія, яко отъ царскихъ лицъ и княжескихъ, и иныхъ великоименныхъ дарованны: 1) на лѣвомъ столпу виситъ образъ великъ намѣсный Богородичень, весь серебромъ позлащеннымъ покровень, на его же правой странѣ изваянны суть писмена сипева Греческа: Ἀνδρόνικος ἐν χῶ τῷ Θῷ, πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων δόκας Ἄγγελος, Κομ-

νηγός ὁ Παλαιολόγος καὶ νέος Κωνσταντῖνος ¹, на лѣвой же странѣ сице: Θεοδώρα εὐσεβεστάτη ἀυγίστη δάκενα ἡ Παλαιολόγος ². 2) На десномъ столпѣ праваго крилоса, внутрѣ каеэдры игуменской, надъ главою его, есть образъ стоящъ, простъ, святаго Аѳанасія, такожде весь сребромъ позлащеннымъ покровенъ, на его же десной странѣ изваянный надъпись есть Греческъ сицевъ: ἰῶ Βλαντιλάβος μέγας βόγεβόδας ἐν Χῶ τῷ Θῶ πιστὸς ἀυθέντης καὶ ἀυτοκράτωρ πάτης ἐγγροβλαχίας ³, на лѣвой же странѣ сицевъ: Ἄννα εὐσεβεστάτη μεγάλη βόγεβόδισσα ἐν Χῶ τῷ Θῶ πιστή καὶ ἀυτοκρατόρισσα πάτης ἐγγροβλαχίας ⁴.

Третья икона меньшая, с. Аѳанасія, до полу изображенная, предъ лѣвимъ крилосомъ, на краѣ иконостаса стоящая, такожде ветхаго изображенія, сребромъ покровенная, съ подписомъ, отъ нѣкоего благовѣннаго и знаменитаго монаха Саввы въ церковь дарованна; предъ ими же всѣмы неусипаеміи, си есть неугасиміи, горять кандилы. Еще же внутрѣ алтаря обрѣтається, на кожаныхъ листахъ краснописанное, Евангеліе Греческое, царскаго дарованія, съ сицевимъ на концу книги приписаніемъ: προσετέθη τὸ παρὸν ἅγιον Ἐυαγγέλιον ἐν τῇ Λαύρα τῆ ὀσίῳ πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίῳ παρὰ Ἐιρήνης τῆς εὐσεβεστάτης ἀυγίστης τῆς Παλαιολογίσσης καὶ οἱ ἀναγινώσκοντες αὐτὸ εὐχεσθε ὑπὲρ αὐτῆς: Приложися сіе Евангеліе отъ Ирины, благочестивѣйшей царицы Палеологины. Чтущии же сіе молѣтеса о ней. Таможе сокровенны суть отъ ризничаго мощи святыхъ, въ ковчезѣ дванадесяточастномъ, на число

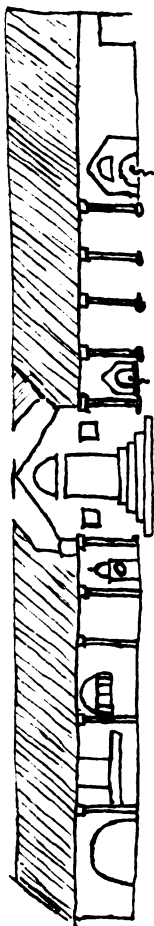
¹ Андроникъ, въ Христѣ Богѣ вѣрный царь и самодержецъ Римскій, дука Комнинъ Палеологъ и новый Константинъ.—² Теодора, благочестивѣйшая августа, дукиня Палеологъ.—³ Владиславъ, великій воевода, въ Христѣ Богѣ вѣрный государь и самодержецъ всей Унговлахіи.—⁴ Анна, благочестивѣйшая великая воеводисса, въ Христѣ Богѣ вѣрная и самодержица всей Унговлахіи.

мѣсяцей, съ подписамы коегождо святаго, сицевы, яже очимы своимы видѣхъ и устами лобизахъ: 1) святаго Василия преславная глава, цѣлая, нагая, кромѣ тѣла, но зѣло благоуханная; 2) иже въ святыхъ отца нашего Михаила, епископа Синадскаго, преславная глава, зѣло прогоняющая пругы, си есть саранчу; 4) святаго м. Александра глава, его же есть память Априлія 14; 5) святая Минодори честная глава, ея же память 10 Стептемврія; 6) святаго великомученика Димитрія кровь, купно съ землею смѣшенна и серебромъ позлащеннымъ покровенна, съ надписаніемъ стиховъ ямвійскихъ; 7) с. мученика Кирика стопа; ножки лѣвой, съ тѣломъ и со четырма меншимы перстами. Глава святаго мученика Евстратія. Часть кости локотной немала святаго Апостола Андрея Первозваннаго. Суть же еще сія, яже въ иныхъ монастыряхъ не обрѣтаются: кровь святаго Предтечи; власи Господа нашего Исуса Христа; святаго Сампсона страннопріимца часть мала; святыхъ царей Константина и Елены частицы; святаго Ефрема Сирскаго часть кости бранной; млеко Пресватія Богородицы; часть отъ пеленъ Христовыхъ. Кромѣ же сыхъ, суть крестовъ отъ Животворящаго древа три: 1) болшій всѣхъ, отъ самага Честнаго древа, въ долготу на пядь, въ толстоту перста челоуѣча, съ двѣма поперечными кратшими, златымъ дротомъ превязанны. Ковчегъ же, подобіе Евангелія, серебровкойанъ, съ позлащеніемъ и украшеніемъ драгихъ камней, зѣло лѣпъ и многоцѣненъ, идѣже суть и четыри маргарити, болшии лѣсковаго орѣха, но не весма круглы. Еже все сотворися коштомъ господаря Молдавскаго. Вторій крестъ отъ Честнаго древа, такожде великій и украшенный серебромъ и златомъ, нарицаемый преподобнаго Аѳанасія, понеже отъ его времени въ монастыри обрѣтается, но неиз-

вѣстно отъ кого дарованный; 3) крестъ весь среброкованъ, съ украшеніемъ злата, азмалта, такожде великъ, болшій пяди, съ подписомъ подъ титлою вѣкаго іеромонаха Давида, на немъ же суть три поперчія, горѣ и низу малы, посреде же великое. Содержитъ же въ себѣ многіи заключенны вещи отъ страстей Христовыхъ: на горнемъ возглавнику, частица мала отъ Честнаго древа, ниже мало, частица отъ сакоса, на среднемъ же поперчіи, одесную, багряница и честная кровь, ошую же тростъ и терновъ вѣнецъ: въ долготѣ же, ниже, хламида и святіи Христовы власи. Отъ сихъ всѣхъ мали частицы дверцами загвожденны; дверцы же суть диравіи, аки дробніи сѣти, и сквозѣ ихъ веліе исходитъ благоуханіе. Суть же и инныи мощи святыхъ, ихъ же самъ не видѣхъ, понеже въ различніе странны разнесоша иноки, за милостиною посиламы. Едини убо съ мощами нѣкими повращаются, а другіи съ инными въ иннъ путь отходятъ, и сего ради невозможно всѣхъ видѣти; аще бы кто и многое продолжилъ время въ монастырѣ; но вѣроятны суть и отъ записи ихъ въ книгахъ монастырскихъ, и отъ свѣдѣтельства инныхъ самовидцевъ. Суть же сіи: Часть отъ руки святаго Апостола и Евангелисты Луки. Часть преподобнаго Луки, иже во Сиріи. Частицы малы отъ Четиредесятъ мучениковъ, но не отъ всѣхъ. Частица святыя мученицы Іулиты, матеры святаго мученика Кирика. Нѣколико власовъ Пресвятія Богородицы. Нѣколики части отъ даровъ царей Перскихъ, яже принесоша Христу. Миротъ святаго великомученика Димитрія. Отъ руки святаго Іоанна Златоустаго кости великой часть немала. Вся сія въ ковчегцахъ сребрныхъ хранима суть съ благоговѣніемъ. Изряднѣйшій же паче всѣхъ есть ковчегъ, въ немъ же глава святаго Михаила, епископа Синадскаго, сребрянъ,

позлащень, и съ многимъ иждивеніемъ драгими каменны и зеркалами упещренъ отъ височайшаго государя Венгероволооскаго господина Константина Башарабы воеводы, въ память его благочестія. Суть же и инныхъ мощей частицы, именованны вси, бѣ, якоже въ записѣ церковномъ видѣхъ, въ томъжеде ковчезѣ, хранящемъ внутрь олтаря вся предъписанная. Сія о красотѣ храма великаго начертахъ тебѣ, благоговѣнный читателю. якоже видѣхъ и слышахъ; о правилѣ же и о чину церковномъ и трапезномъ послѣди изявити потщуся. Съзади убо олтаря великаго храма, недалече есть церковь мала, но лѣпо, съ главою и папертію, каменнозданна, въ честь святаго Михаила, епископа Синадскаго, рады бываемыхъ отъ главы его чудесъ. Съпреди же, предъ предверіемъ, есть подворіе широкое и равное, лѣпозрачно каменцами круглимы, бѣлимы же и черными, мощенно, сѣмо же и овамо кипирисамы и помаранчамы насажденно, найпачеже два кипариса, единъ одесную, а другій опуюю стоящая, зѣло висока, толста же и равна суть, вси инны превосходящая и къ удивленію всякаго зрящаго подвизающа. Посредѣ же ихъ, мало ближае, предъ великою церквою, стоитъ, лѣпо отъ изрядныхъ мраморовъ и плинфъ созданна, водосвятница, имущая главу оловомъ лѣпо покровенну, внутрь же искусну иконописанну чудесамы, яже сотворися въ Иорданѣ, висящую на осмъ столпахъ тонкихъ, мрамора бѣлаго; окрестъ же, више пояса человѣческаго, велики мраморны скрыжалы ограждена, съ двѣма входи, отъ востока и запада. Вишше же, вся сквозѣ окрестъ зрима, понеже есть отъ столпа до столпа зводамы окруженна, и верху столповъ, крѣпости ради, вся желѣзомъ связанна, достойнопохвалнымъ художествомъ. Именуется же отъ Святогорець *φιάλη*, си есть чаша, понеже посредѣ зданія

Лицевая сторона трапезы въ Лавръ.

Ц' про'бити въ Даругъахъ въ м. рѣра
пѣра Кѣда мѣра

Трапеза лавры Св. Афанасія.

фото-литограф. Н. Индупаго, Сергѣевскій № 18

онаго стоитъ чаша мраморная, на сіе особливо опредѣленна, да великое въ праздникъ Богоявленія Христова совершается водосвятіе; такожде и въ началѣ коегождо мѣсяца малое да бываетъ. Окружаетъ убо внѣ все зданіе сажней десять. Чаши же таковой удивительной нигдѣ въ всемъ моемъ странствованіи не обрѣтохъ. Како бо не удивительно, яко вся съ подножіемъ отъ единаго мрамора димобѣлосрачнаго, или сиваго, изсѣченна, яже висоти имать пять точію пядій, широти же окрестной пядій тридесять и три. Посредѣ же имать високую спѣжовую трубу водруженну, на ней же въ два рады окрестъ суть изваянны болваны, наподобіе лвовъ и коней крылатыхъ, верху же ихъ орель прямостоящъ съ распростертими крыламы, верху главы имущій два рога и посредѣ роговъ крестъ. Въ время убо освященія воды, нарочно подъ землю пуцается вода въ трубу, а съ трубы, чрезъ уста и ноздры, различніи тонкіи точатся струи въ тоюжде широчайшую чашу зѣло удивительно, ибо труба она не простаго художества, но Венецкаго. Суть же струй всѣхъ числомъ 28, сипцевимъ образомъ текущихъ, якоже здѣ изобразихъ по силѣ. Надъ трубою же сверху виситъ поликандило лѣпное, на немъ же въ праздникъ Богоявленія Христова вжигаются свѣщы, егда бываетъ великое водосвятіе. Сія убо водосвятница недалече предверія церковнаго, на подворіи стоитъ, между разстояніемъ великой церкви (якоже рѣхъ) и трапезы монастырской. Лице же трапезы, си есть первый началный входъ, ины главніи врата зрятъ на востокъ, протыву преддверія церковнаго, предъ ними же суть и нѣколико восходовъ, отъ мраморъ помощенныхъ, понеже трапеза на вишшемъ мѣстѣ стоитъ отъ церкви, отъ нея же отстоитъ яко на верженіе камня, и зрится чрезъ крестилницу сквозѣ вся церковь даже до олтаря.

Обоюду дверей широко протязается преддверіе, на десяти столпах мраморныхъ одержимое, идѣже одесную суть два источника водны, отъ мраморовъ созданны, ошуюю же столпъ малъ, отъ котораго хитросно нисходитъ вода подъ предреченную водосвятилницу, и ту недалеко студенець воды, съ покровомъ. Создана же трапеза отъ камней крестообразно, такожде и покровенна, ея же покровъ внутренний древянь, поверху же древянаго внѣшний, отъ дщиць тонкихъ каменныхъ, наподобіе чрепиць, по общему обычаю Святогорскому. Имѣеть же и инна два врата менша, по бокамъ, и есть внутрь вся по стѣнамъ иконописанна; въ долготу протязается ступаній обычнаго хожденія 30, въ широту же 20. Окрестъ обстоятъ трапезы различновидны: троугольны, четверугольны и круглы, числомъ 25, вси, инны отъ бѣлыхъ чистыхъ мраморовъ, инны же отъ облачныхъ, лѣпо изсѣченны. Точію сама главна трапеза, си есть игуменская, превосходитъ всѣхъ лѣпотою, ибо обычай есть въ всѣхъ монастырахъ горы Аѳонской игуменамъ сѣдѣти самымъ на особливомъ столу, развѣ точію въ самый главный праздникъ монастырскаго храма посаждати при себѣ двоихъ или троихъ знаменитыхъ гостей. На прочіихъ же трапезахъ совокупно сѣдятъ, но вси въ определенныхъ мѣстахъ. Вторая бо главная, по игуменской, идѣже сѣдятъ соборніи начальницы, бывшіи игумены. Третья трапеза, идѣже седмичный сѣдается съ всѣми прочіими седмичными іеромонахи. Четвертая трапеза, идѣже сѣдятъ соборніи старцы, монахи, кромѣ священства. Пятая, идѣже сѣдятъ вси діаконы. Прочіи же суть вси общіи. Суть же трапези въ всѣхъ Святогорскихъ монастыряхъ подобіе церквамъ, иконописаніемъ и кандиламы, но не имуть внутрь храмовъ, нарочно освященныхъ, дабы въ нихъ нѣкогда совершалася

святая литургія, якоже есть обычай въ монастыряхъ Россійскихъ. Сего ради, ины стоятъ на востокъ зданны, ини же на западъ, и инны на сѣверъ, прочіе же на полудень. Въ святой же Лаврѣ трапеза входъ имать отъ востока и протяжается на западъ. Въ лучшее убо разумѣніе всѣхъ предънаписанныхъ вещей, представляю тебѣ, трудолюбивый читателю, вся здѣ изображенна, яже отъвнѣ и отъвнутрь зрятся сиче.

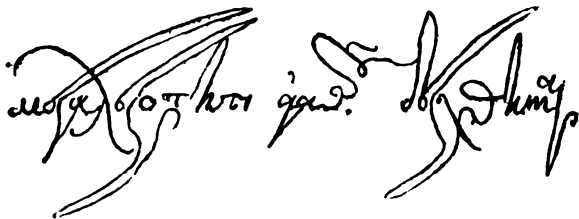
За трапезою же, на западъ, предъ внутренними вратами, есть храмъ Введенія Пресвятія Богородицы, лѣпо и крѣпко созданъ, съ главою, оловомъ покровенною, на четырехъ столпахъ мраморныхъ, со предъдверіемъ, такожде лѣпозданнымъ, въ немъ же суть столповъ мраморныхъ тонкихъ, окрестъ обстоящихъ, числомъ 5, и тамо, въ иконостасѣ, обрѣтается образъ чудотворный Богородиченъ, проименованный Икономѣса, си есть строителница. Каковаго же ради отъ ней собившагося чудеси, о семъ послѣды подробну имать изъясити повѣсть доволна. Прочіи же храмы сокровенны суть между келіями, инніе же на столпахъ и на вратахъ монастыря. Аще же и малы суть, но красно и тщалыво украшенны иконами и кандилмы серебряными, въ коемждо храмѣ по три, отъ нихъ же по два суть неугасаемы горящихъ. Которіи храмы мали, нарицають Греки параклисы, си есть малы церковкы, отъ нихъ же наилучшій параклисъ есть святаго Аѳанасія, недалече великой церкви, внутрь скарбницы монастырской стоящъ, его же подножіе мраморами различными лѣпо помощенно, якоже и въ соборномъ храмѣ. Ту обрѣтается и крестъ деревянъ, отъ простаго древа, краткой и толстъ, съ обручемъ желѣзнымъ, его же святой Аѳанасій на выи своей ношаше. Есть же тяжекъ, яко четири фунта, образомъ же есть сичевъ. Его же полагають на выю болнымъ, и исцѣля-

ются съ вѣрою приходящія. Нарипается же Гречески мѣсто то σκευοφυλάκιον, еже есть сосудохранительница, идѣже не точію сосуди церковніи, злати же и серебряны, хранятся, си есть потиры, дискоси, кадилницы, но и кресты драгоценніи съ Честными древами, и Евангелія, и книги неудобобрѣтающіися и вѣкіе излишныя мощы, которыхъ не посылаютъ въ мырь, или которіи держатъ за долгъ отъ другихъ меньшихъ монастырей, и митри и патерицы, дарованіе отъ патріархъ и отъ архіереовъ, тамо по временамъ безмолствующихъ и преставлшихся. Таможде и хрисовуллы, си есть грамоты царіей древныхъ, съ златыми печатмы, въ нихъ же свѣдѣлствуются, когда и каковіи дары отъ нихъ даровашеся, движемей же и недвижимы, когда же и каковіи правосудія быша отъ нихъ въ помощь монастырскую, и каковую свободу имъ подаваху въ царскихъ даніяхъ, и прочая. Тамо и вси денгы монастырскіи, которіи наследствуютъ отъ умершихъ и которіи собираютъ отъ милостины, и инніи различніи вещи. И на се нарочно отъ братіи обще соборомъ поставляется и опредѣляется именуемый скеуфилакъ си есть сосудохранитель, въ его же рукахъ всѣ приходи и росходы и вси драгіе вещи, и всѣмъ монастыремъ владѣеть въ внѣшнихъ дѣлахъ и о всей братіи о тѣлесныхъ попеченіе иматъ. Игуменъ же точію въ духовныхъ дѣлахъ и въ церковномъ чину первенствуетъ. Къ тому же суть дома гостинніи, по Святогорску именуеміи архондарикы, нарочно созданныи, инніи ради великихъ и знаменитыхъ гостей, инніи же ради среднихъ и малыхъ; инніи убо лѣтныи, а инныи зимніи, съ всякимъ упокоеніемъ честно украшенны килиманы, возглавницами, колдрамы и инными способными одѣялами къ угожденію тѣлесному, ради страннолюбія приходящихъ. Сія же обрѣтаются и въ всѣхъ Святогорскихъ монастыряхъ,

по силѣ коегождаго, ибо всѣхъ странныхъ пріймають любовно и никимъ не гнушаются, мню, яко Того ради мздовоздаятеля, иже рече: страненъ бѣхъ и воспріясте мя. Еще же тамо суть сія *τὸ γυροκομῆτον*, старопитателница, идѣже старіи иноки, не могущи на всякъ день ходити въ трапезу, найпачеже въ зимѣ, безмолвствуютъ въ теплыхъ келіяхъ, имъ же юнійшии приносятъ пищу и питіе зъ общей трапезы. Носокомѡнъ—немощнопитателница, идѣже зѣло престарѣліи и младіи, въ тяжестну болѣзнь впадшіи, опочиваютъ. Сія убо даже до оздравѣнія, оніи же даже до смерти, нарочно симъ опредѣленъ есть досмотритель, иже подаваетъ имъ пищу различну, всякому по немощи его, и питіе и огрѣваетъ ихъ, и постилаетъ имъ, и покрываетъ ихъ, и премѣняетъ имъ одежду, и омываетъ ихъ и терпитъ ихъ злосмрадїа и прекословіа, обычай бо есть престарѣлымъ и немощнымъ непрестанно роптати. О, воистинну, блаженъ есть той, иже въ такомъ послушаніи незлобно и терпеливо вся понесетъ безъ прекословіа! Таможе внутрь есть и церковь мала, нарочно устроена, да въ недѣлы и въ праздники слушаютъ божественной литургїи, иже на одрахъ лежащїи, и да причащаются въ узаконенніи посты.

Лутронъ, си есть баня, или милница, общая, съ текущою водою, въ ней же иноцы не тѣлеса омиваютъ (сіе бо тамъ возбраненно издревле), но одежды и хитоны, идѣже есть посредеъ печь созданна и сквозѣ ея левитъ зѣло великъ, умурованъ виситъ, подъ нимъ же зажигается огонь на всяку седмицу, въ день суботній, а въ левитъ точится вода чопомъ, елика потребна, и согрѣвается огнемъ, на сподѣ во печи горящимъ. Окрестъ же многи кориты древяны суть пригвожденны крѣпко и непоколѣбимо, съ дирицамы на днѣ, ради витиченїа воды, яже заткнувши, омываетъ всякъ своя рубища;

подъ дирицамы же корыть пригвожденны суть столпцы
 древяны, тонки, сквозѣ проверчены, да покровенно и
 тайно испущается съ корыть вода подѣ спудѣ земли и
 да не омочаетъ пристоящихъ, безчинно проливающихся.
 И се едино такожде отъ достойныхъ похвалы. Кроимѣ
 же тыхъ, есть τὸ μαγειρεῖον—поварня, мангипѣонѣ—пе-
 карня, дохѣонѣ—палата, хартуларіонѣ—конюшня, хал-
 кидаріонѣ—ковалня, цангаріонѣ—сапожныца, рапта-
 ріонѣ—кравечня, и всякіе различніи художники. Книго-
 хранителныцѣ суть двѣ, внѣшняя на хорахъ, идѣже
 суть книги церковніи, къ правилу и чтенію угодни, и
 внутреняя, идѣже дражайшіи, неудобобрѣтаемыи книги
 хранятся. Видѣхъ же своимъ очима и хрисовулы, си
 есть царей древныхъ грамоти сицевы: 1) хрисовулѣ, три
 сажны и полѣ, на хартіи, зѣло удивительнымъ древнымъ,
 неудободомыслымъ грамоти, съ великимъ хвостамъ
 завращаемы, написанъ сицевымъ удивительнымъ буквамъ:

но зѣло протяженнымъ, яко на три палцы, съ подписа-
 ніемъ сицевымъ, не видомъ, но словеси: Κωνσταντῖνος ἐν
 Χρῆ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ δοῦκας, си-
 есть: Константинъ въ Христѣ Божѣ царь и самодер-
 жецъ Греческій Дука. Еже дадеса въ лѣто отъ сотво-
 ренія мира 6568. Сія же написанна суть червонымъ
 великимъ буквамъ, подѣ нимъ же злата печать; 2) хри-
 совулѣ на хартіи писанъ, болшій сажня, съ подписомъ
 червонымъ сицевымъ: Νικηφόρος ὁ Φωκᾶς, Никифоръ Фока,
 съ печатію оловяною. Сей есть первый ктиторъ свята

Лавры; но мню, яко еще въ меншомъ будучи степенѣ, даде грамоту ону, си есть прежде воцаренія; 3) хрисовуль на хартіи кожаной, си есть на паргаминѣ, безъ печати, съ подписомъ сицевымъ червленнымъ: Ἀνδρόνικος ἐν Χῶ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος, си есть: Андроникъ въ Христѣ Бозѣ, вѣрный царь и самодержецъ Греческій Палеологъ. На семъ познавается мѣсто, идѣже бѣше золотая печать повѣшенна, но нѣкій золотолубецъ оторвалъ ю; 4) хрисовуль, такожде на паргаминѣ, съ золотою печатію, на ней же отъ единія страны Христа Спасителя икона, а отъ другой надписаніе сицево: Ἰωάννης ἐν Χῶ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος ¹. Тоежь самое и рукою тогожде царя низу хрисовула подписанно червленными писмены, что можетъ всякъ разумѣти безъ переводу отъ предписаннаго третаго хрисовула; 5) хрисовуль, такожде на паргаминѣ, съ печатію оловянною и червленнымъ подписомъ, его же прочесты не могохъ, и труднаго ради преплѣтанія, и ради затертія писменъ отъ мокроти и ветхости. Суть же и инны на хартіяхъ многіи Греческіи хрисовулы, но или отъ нераденія и небреженія хранящихъ, или отъ ветхосты лѣтъ сице согныша и раздрашася, яко отнюдь не могутъ прочестися подписи, и не разумѣются, отъ кого суть дарованны и что въ ныхъ заключается; цѣліи же чтутся и разумѣются, аще и не безъ труда, ради древныхъ и въ нинѣшнемъ вѣцѣ необычныхъ писменъ и преплѣтаній. Еще же инныхъ хрисовуловъ тамо выдѣхъ 15, отъ Сербскихъ царей, отъ Волоскихъ господарей дарованныхъ, инніи на паргаминѣ, а инны на обычныхъ хартіяхъ написанны, съ подписами червленными и съ печатми великими, на шолку

¹ Иоаннъ, въ Христѣ Богѣ вѣрный царь и самодержецъ Римскій Палеологъ.
Путешествіе Барокаго. III, 3

повѣшенными, отъ простаго воску. Отъ нихъ же нѣкіи подписаи Славенски суть сицевы: 1) Іоаннъ владика, воевода, милостію Божію, господинъ всеѣи земли Угровлахійской. 2) Іоаннъ Петръ, воевода, милостію Божію, господинъ всея земли Молдавской. 3) Милостію Божію, господинъ Серблемъ деспотъ Стефанъ. 4) Хрисовулъ съ подписомъ тогожде Стефана, точію его печать оловяна, верху позлащенна. Еще два хрисовулы, тогожде Стефана, съ печатмы отъ воску. Всѣ сїи суть писанны на паргаминѣ. Еще инніи два на хартіяхъ, тогожде Стефана. 9) Съ черною отъ воска печатію, подписанъ сице: Евгенія монахія, кнегиня. 10) Гавріиль Могила, милостію Божію, господаръ и самодержецъ всеѣи земли Угровлахійской. 11) Іоаннъ Струзъ, гетманъ деспота землѣ Сербской. Еще два съ подписомъ сицевымъ: Милостію Божію, господинъ Серблемъ деспотъ Іоргъ. Прочїи же два Волоскимъ языкомъ начертанны, ихъ же подписовъ не могохъ совершенно разсудиты. Всѣ же сїи писанны на толстомъ паргаминѣ. Откуда уразумѣти всякъ можетъ, коль многїи благодѣтели древле быша святой Лаврѣ и коль многіе и великіе дары ей дароваша, отъ нихъ же нѣкіе точію въ Волоской земли обрѣтаются, прочїи же вси нечестивїи Турки отъяша, не точію отъ сего монастыря, но и отъ прочїихъ всѣхъ повсюду; нинѣ же, подъ толъ великимъ игомъ работы и непоносныхъ даній; милостію Божію и христїанскою снабдѣваются. Келїи въ Лаврѣ обрѣтаются близъ двохъ сотъ; монаховъ же числомъ опредѣленнымъ написати не мощно, ибо инїи отходятъ, инніи же приходятъ, инїи же умирають, а инїи наиболше посылаются въ различнїи странны за прошеніемъ милостины, и въ время лѣтное немноги, въ зимѣ же множайшіи. Лѣтомъ же тогда, егда азъ тамо быхъ, обрѣтахуся на седмдесятъ, зимою же на сто. Все, съ

внутри монастыря живущими и съ разшедшимися по милостиняхъ, на триста слышатся быти. О чину же ихъ и о пѣніи церковномъ, и о всѣхъ ихъ обикновеніяхъ послѣди имать изъясити слово, по описаніи всѣхъ окрестныхъ вещей, внѣ монастыря обрѣтающихся, но на монастырской землѣ и подъ властію его. Изійдемъ убо внѣ святой Лавры, да видимъ всѣ окрестніе ея благодати. Келій убо уединенныхъ, по холмамъ и лѣсамъ Святой Горы на различныхъ мѣстѣхъ обрѣтающихся и подъ власть и судъ сего монастырялежащихъ, есть на сто, якоже извѣстныхъ, кромѣ скитовъ и каливъ. Келіи же именуются отъ Святогорцевъ, при нихъ же суть церкви; въ нихъ же найпаче любятъ жителствоваты іеромонахи, съ двѣма или трема подначальными, съ доволствомъ виноградовъ и древесъ различнаго плода, и сіи суть свободаго житія и неоскудны ничимъ, и користвуютъ доволно отъ своего труда. Каливи же нарицаются саміи келіи въ лѣсахъ, безъ церквей и съ меньшимъ прибыткомъ; въ нихъ же обитають убогшіи, по единому или по два, на уединеніи, и питаются такожде отъ трудовъ своихъ и отъ рукодѣлій. Скити же именуются, иже на уединенныхъ и далекихъ мѣстахъ обрѣтаются, идѣже часты келіи, недалече едина другой, инніи съ малимы зѣло церковцамы, инніе же безъ церквей; въ нихъ же обитають по единому или по два, или по тры, аще случатся согласны и добронравны, и питаются сіи такожде отъ рукодѣлій различныхъ, но паче всѣхъ подвизаются въ молитвахъ, постахъ и бденіяхъ, и безмолствуютъ наединѣ въ работніи дны, въ недели же и праздники вси собираются съ вечера и утро въ общій храмъ, на се нарочно устроены, и въ томъ согласно вси совершаютъ правило и пѣніе. Сія убо различная жилища обрѣтаются на земли монастыря Лавры, яже наченшы

*

отъ монастыря, отъ странны восточной Святой Горы, на четиры часы хожденія мѣстомъ владѣеть, и отъ странны западней такожде на четиры, и всею висотою горы Аѳона, даже до четырехъ часовъ разстоянія. Все же сіи на уединеніи пребивающіи купуютъ келіи отъ монастыря даже до смерти или премѣненія тріехъ лицъ послѣдователѣ, по общеузаконенному обычаю Святыя Горы; премѣнившимся же третіемъ лицамъ, паки таяжде келія продается. Внѣ убо монастыря, близу, отъ запада и сѣвера, на подножіи Аѳона обрѣтаются церквей много малыхъ, съ жилищами, отъ нихъ же многіи суть съ источниками водными, съ кипарисами, вертоградами, съ виноградамы и съ прочіими плодоносными древесамы, и въ всѣхъ сихъ жителствуютъ безъмолвіе любящіи иноцы. На найвишшомъ убо мѣстѣ, въ непроходимой пустынѣ, на високихъ каменныхъ дебрахъ Аѳона, прямо монастыря, на странѣ западной, яко за часъ восхожденіемъ отъ монастыря, есть церковь, съ келіею, въ имя иже въ святыхъ отца нашего Григорія Паламы, архіепископа Солунскаго, созданна, иже тамо въ житіи своемъ скиташеся на безмолвіи, въ постѣхъ и бдѣніяхъ, его же и донинѣ святыи мощи лежатъ нетлѣнны въ Солунѣ, въ соборномъ храмѣ, при дворѣ архіерейскомъ, и чудодѣйствуютъ съ вѣрю приходящимъ. Память же его бываетъ отъ православныхъ христіанъ въ втору неделю великаго поста. Оттуду мало нисходящи путемъ, есть виноградъ монастырскій съ садовными древесами и текущими водамы, и келіама, и съ церквію Благовѣщенія Пресвятія Богородицы. Оттуду мало нисходящи къ монастырю, есть храмъ святаго священномученика Власія, въ великой и прекрасной густинѣ лѣса стоящъ, при исходящихъ водныхъ. Близъ же монастыря, на странѣ полуденной, есть храмъ святыхъ Архангель, лѣпо зданъ,

съ иконостасомъ, съ кипарисамы, съ дрѣвеси садовными и винограды, и со двѣма, трема келіями, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, идѣже безмолствоваше нѣкій достохвалный мныхъ Іоаннъ Кукузелій, о немъ же повѣсть, зѣло сладкослышателна, напечатанна въ книзѣ Греческой, нарицаемой: „Грѣшнымъ спасеніе“ сицевая. Бѣ нѣкій юноша въ великомъ градѣ Дирахіи, первой Іустиніанѣ, яже нинѣ нарицается Ахридонѣ (идѣже архіепископъ есть самоглавный, съ честію патріяршею, ему же и власть отъ древныхъ царей дадеся зелеными буквами подписовати свое имя). Той осиротѣ отъ отца; маты же его сущи благочестивая и боголюбивая, даде его изучитися священныхъ грамотъ, его же (понеже бѣше бистроумень и зѣло доброгласенъ) вси именоваша ангелогласна. Въ время оно (якоже есть всегда въ царствахъ) искаху благоглаголивыхъ и доброгласныхъ, и обрѣтши, опредѣлиша его въ царскую школу, да изучитися мусекійскаго художества, си есть художнаго пѣнія, даже будетъ въ немъ совершенъ. Иже въ малѣ времени, аки бистроумень, превзійде всѣхъ, сего ради и царь его любяше зѣло и хотяше его оженити благородно. По времени же, видѣвши, яко господіе вси началніи въ многомъ его имѣяху почтеніи, ради любви царской и ради сладкопѣсеннаго его гласа, онъ же, боящися, да не погубитъ ради временной славы небесной радости, ожидаше времени приличнаго, да удалится отъ мира. Въ дны оны случися тамо къ царю прійти игумену сея великія Лавры за нѣкою нужною потребою. Сей же блаженный, Іоаннъ Кукузелъ проименованный, видящи добровидное лице игумена и добродѣтельное его житіе, и слышащы о безмолвіи Святой Горы, обрѣтъ время угодно своему желанію, и оставивши всяку честь и славу царскую, и шелковіи совлекшы зъ себе одежды и одѣяв-

шыся въ толсти власны, и взявши въ руки палицу пастирскую, отъиде тайно въ Святую Гору. Пришедши же къ Лаврѣ, вопросы его вратарь, что ищетъ и какого званія человекъ. Онъ же отвѣща: инокъ хочу быти, и есмь пастирь скотамъ. Сія извѣстившися чрезъ вратара, игумень возрадовася, понеже требоваше пастиря, и сотворивши его инокомъ, послаша въ пустыню, да пасеть козлища. Онъ же отъиде съ благодареніемъ многымъ на уединеніе, якоже желаше. и творяше оное послушаніе нелицностно. молящися непрестанно къ Богу. Царь же многу имѣяше печаль его рады, и посла людей нарочно въ вси страны, ради взисканія его. Пришедши убо и въ Аѳонъ, искаху на всякомъ мѣстѣ прилѣжно, обаче никтоже что помислы о немъ, понеже бѣяше одѣянъ въ рублища, и тако возвратишася къ царю тощны. Послѣди же, въ единъ отъ днѣй, пасущи козлища верху нѣкоего холма, и разсмотрѣвши сѣмо и овамо, яко никтоже бысть да его слушаетъ, начатъ пѣти нѣкое церковное пѣніе съ великимъ художествомъ и умиленіемъ. Скитникъ же нѣкій, тогда тамо въ пустыни живущій, слышавши сичеву умиленную гласа сладость, удивися, и изшедши изъ вертепа, зреть удивителну вещь: пастиря поюща, козлищъ же не пасущихся, но стоящихъ и зрящихъ съ ужасомъ и радостію протыву онаго ангелскаго пѣнія. Сія узрѣвши, безмолствующій мнихъ отъиде въ Лавру и извѣсти игумену. И пославши, и приведши его къ себѣ, рече ему: заклинаю тя Богомъ, да речеши мнѣ истинну: ти ли еси Іоаннъ Кукузелій, отъ царя чрезъ толикое время искомый? Онъ же падъ на нозѣ его, прося прощенія, съ слезамы глаголющы: азъ есмь грѣшный и недостойный рабъ святыны твоей, обаче молю тя зѣло, да мя оставишы въ послушаніи семъ, еже мнѣ далъ еси исперва, да не како увѣдавши о мнѣ

царь, возметь мя силою отъ спасеннаго сего пристанища. Игумень же отвѣща: не печися о семь, чадо мое, точію сотвори послушаніе, пребуди въ монастырѣ, въ келіи, юже азъ дамъ тебѣ; азъ же отъиду и умолю о семь царя, да ти не стужаетъ. Сице заповѣдавшы, отъиде въ Царьградъ, и падши на ногу царя, рече: молю державу власти твоея, владыко, да даруетъ мнѣ одинаго человѣка за спасеніе его души, и аще оскорби въ чемъ царство твое, да проститъ ему. Царь же вопроси о имени онаго человѣка. Отвѣща ему игумень: аще не даси мнѣ чрезъ писаніе прощенія, не реку ти имени его. Тогда убо повелѣ написати, и подписавши своею рукою, даде ему, и абіе игумень вся исповѣда о Кукузелѣ. Царь же таковая слышавши, возрадовася, купно и опечалися; возрадовася за благоговѣніе его и облеченіе въ схиму, опечалися же, яко чрезъ писаніе игумену сотвори даръ. Игумень же благоувѣтливими словеси укроти сердце царево. Послѣди же, воздавши благодарствіе ему и поклонившися, отъиде въ обитель свою и повѣда братіи вся собывшаяся. Пребысть убо достохвалный оный Іоаннъ прочее не стужимъ отъ земаго царя и служаше Небесному, поющи ему нелѣбно на всякъ день. Послѣди же, взявши отъ начальника прощеніе, созда сію предъреченную келію и церковь святыхъ Архангелъ, внѣ монастыря, и тамо безмолствоваше шесть днй въ седмицы, въ недели же и праздники прихождаше въ монастырь и пояше на правомъ крилосѣ съ желаніемъ и умиленіемъ. Въ субботу же акаѳистную, по отпоеніи стыхирей, сѣдалень и канонъ, отъ труда усну мало въ стоялицы или формѣ. Тогда явися ему Пресвятая Богородица и рече: радуйся Іоанне, чадо мое; пой Мнѣ, и не оставлю тя. Сія рекши, даде ему едину златицу. Онъ же възбудившыся (о чу-

десе!), обрѣте въ руцѣ своей монету, радости же неизреченной и слезъ исполнившись, благодаряше и славяше Богоматерь; оную же злату монету сокрыша въ перквѣ, яже сотвори многа чудеса. Отъ онаго убо времени никогда же не оставаше отъ деснаго крилоса, поющи и славословящи Бога нелѣнно. Сего ради, отъ многаго труда огноися ему нога, и истекаше вещество смрадное; но всесилная Владычица исцѣли его, якоже и Іоанна Дамаскина, явльшия ему и глаголющи: буди отнянѣ здравъ, и абіе оздравѣвши, къ тому болѣе никогда же не немоществоваше даже до смерти, живуици въ постахъ, бденіяхъ и прочіихъ добродѣтелехъ, паче же всѣхъ имѣяше смиреніе. Прозрѣ же и кончину свою, и простившия съ братією, заповѣда, да погребутъ его при келіи святыхъ Архангель, юже самъ созда, и сиче преставися въ Христѣ Іисусѣ. На томъ убо мѣстѣ всегда жителствуютъ и донинѣ добродѣтелниі иноцы. Отгуду мало къ западу, подъ горою, храмъ святыхъ Безсребникъ Козмы и Дамѣана, съ келію и кипарисамы, идѣже святыи Аѳанасій первую себѣ сооружи каливу, егда еще скиташеся, прежде созданія Лавры. Оттолѣ мало къ сѣверу, на равнинѣ, храмъ малъ святыя Парасковіи, безъ жилища. Мало низае того, въ вертоградѣ монастырскомъ, келія и храмъ Благовѣшенія, лѣпо зданъ, съ различными древеси и зеліямы и текущими водамы. Оттуду мало вишше, Гречески именуемый Кѣмѣтирь, сѣ есть гробница, въ ней же погребаются иноцы. Ту суть нѣколько келій и обитающіи въ нихъ иноцы и храмъ немалъ, долу мраморны помощенъ доброзрочно, а подъ спудомъ его мѣсто праздно, велико, идѣже кости саміе, отъ тѣлесъ оставшіеся, и главы иноческіи сохраняють. Виѣ же, окрестъ церкви, въ имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла созданной, суть множество кипарисовъ.

съ оградою каменною, идѣже есть мѣсто равно, и ту погребаются вси обще иноцы, и чрепицу или плиноу купно въ гробъ полагають, начертавши время, имя, отчества преставлшагося, а отъ гробовъ ихъ, по тріехъ или четирехъ лѣтѣхъ, иземши ихъ кости, по закону Святогорскому, и омывши главу виномъ и поминаніе о нихъ сотворши, преносять и полагають въ предреченную гробницу, подъ основаніе церковное, да по времени аще кого добродѣтелнаго Богъ восхощетъ прославити, явитъ на нихъ нѣкое благоуханіе, еже и собистся на многихъ. Тамо, близу гробницы, довольно течетъ воды, даже до вертограда, и дресеса орѣховіе суть насажденны, а оттуду, мало горѣ, есть сѣножать красная, ради пасенія скотовъ, и три млыни, недалече едины отъ другыхъ стоящія и единою водою мелющія. Верху же тыхъ, на високомъ мѣстѣ и веселомъ, между садовными дресеси и источниками водными, святаго Іоанна Златоустаго церковь, съ лѣпозданными келіями, въ нихъ же безмолствуютъ всегда знаменитіи людіе. Созда же вся та отъ основаніи предъреченный иногда бывшій святѣйшій патріархъ Цариградскій киръ Діонисій, отъ Андра острова, своимъ иждивеніемъ, и насади мѣсто оно вертоградамы и плодными дресесами и кипарисами. Оттуду же низу, на востокъ, зѣло лѣпозрится, аки на дланы, весь монастырь, съ окрестными обстояніи, и Бѣлое море далече, съ многими островами. Оттуду, мало къ сѣверу, есть жилище святаго Предитечи, такожде лѣпо, съ кипарисами, винограды, съ плодоносными дресеси и съ источникомъ воднымъ, и мало подалѣе, недалекое отъ путы великаго, иже простирается до всѣхъ монастырей странни восточной, есть жилище, такожде лѣпотное, съ келією и съ храмомъ Тріехъ Святыхъ. Нижае же онаго путы, на мѣстѣ.

равномъ и веселомъ, созданъ есть храмъ. съ предвѣріемъ, святаго пророка Іліи. идѣже суть кипарисы четыри, единъ же паче всѣхъ краснѣйшій; келія же еще не бѣше и никтоже тамо не жителствоваше, понеже еще бѣше зданіе немноголѣтное. Тамо, мало на низъ, завратившися къ монастырю тѣмъ же путемъ, есть множество древесъ масличныхъ, и посредѣ ихъ сѣножать вторая, съ великою посредѣ вербою. Оттуду, низъ къ морю, путь до пристанища лѣпо и крѣпко камни твердыи помощень, сѣмо и овамо. аки змѣя, завращаемъ, ради крутаго брега морскаго. Недалече отъ пути, на сѣверъ, въ удолѣ, между краснымъ лѣсомъ, при источнику Давидовомъ, съ камени текущимъ, изобилну же и зѣло здраву воду имущимъ, тогда новоздася келія отъ единаго безмолвника: готовяхуся же по времены и церковь создаты. Вода же Давидова проименовася отъ нѣкоего древле изначала тамо населшагося Давида, пустыножителя. Въ томъже удолѣ, надъ моремъ, жилище, съ вертоградомъ и винограднымъ лозіемъ, и нарочно насаждень садъ помаранчовыхъ древесъ, ради теплаго мѣста, ибо тамо снѣгъ въ зимѣ не досязаетъ, ради приморія; аще же, по случаю жестокихъ зимъ, и падаетъ мало, но абіе ищезаетъ отъ диханія теплоты морской. Конецъ же всему и главизна оное лѣпотное и достохвалное пристанище, на крутомъ берегу стоящее, съ многими при немъ зданіями. Первѣе убо тамо, промысломъ Божіимъ, естественно холмъ малъ отъ твердаго камени обрѣтается въ самой водѣ морской. Тамо бо далече окрестъ Лавры протяжаются крутіи каменны брегы, и волни морскіи съ великимъ и ужаснымъ шумомъ въ нихъ біють въ время великихъ вѣтровъ, найпачеже въ зимѣ бывающихъ. Холмъ же есть наподобіе острова, окружаемый водою, точію отъ запада совокупленъ къ

земль Аѳонской, и аще же и зѣло високо скачуть на него волны, но не досязають никогда же на верхъ, ибо есть високъ, яко на десять сажень отъ воды. Верху онаго есть каменнозданна бойница крѣпко, наподобіе столпа, и внутрь обрѣтаются двѣ, три пушки, изначала зданія отъ ктиторовъ тамо положены, ради хранения и сопротивленія варварскаго древле тамо бываемаго находенія; нинѣ же иногда употребляются въ радость и привѣтствіе знаменитыхъ и зѣло любезныхъ гостей, моремъ приплывающихъ. Обведена же есть стѣною мурованною, и внутрь имать церкви 2, низу святаго Григорія, архіепископа Неокесарійскаго, а верху Преображеніе Христово, и нѣколько келій, идѣже обитаетъ, съ двѣма или трема иноками, нарицаемый арсенарисъ, си есть кораблехранителныкъ. Идѣже входъ есть отъ страны западной, съ дверцы желѣзными, чрезъ мостокъ древянь, верху рова висящъ, иже сводится горѣ въ время нужды и покрываетъ врата, и бываетъ мѣсто оно неприступно, якоже и крѣпость градская. Идѣже предъ враты точится и источникъ воды, за потребу жителствующихъ и странныхъ людей, отъ моря приплывающихъ. Оттуду мало нижае, на странѣ полуденной, яко на верженіе камня, суть зданія долга и пространна, съ вратами великымы, подобнымы башнямъ градскымъ, въ ныхъ же востягаются корабль и ладіи на зиму, егда не мощно по морю плавати. Есть же и тамо ограда крѣпкая, отъ страны моря, каменнозданна на основаніяхъ твердыхъ и непоколѣбимыхъ. Отъ другой же страны естественный холмъ каменный, сопротивляющийся волнамъ морскимъ, посередѣ же уста, яко на три сажны широты имущая, глубыни же на два и болше, на подобіе улицы, имы же входятъ и исходятъ корабль. Внутрь же отъ моря входящая вода разши-

рается наподобіе малаго езера, идѣже есть пристанище кораблемъ благоотипное, имущее ширины яко на верженіе камня, такожде и долготы. Подалѣе же отъ монастыря Лавры, на сѣверъ и западъ, за часъ и за два хожденіемъ, многое множество есть уединенныхъ келій пустинножителнихъ, съ церквами и безъ церковь, ихъ же невозможно всѣхъ списаты по имени, точію нѣкіи главнѣйшіи скити, подъ власть обители сея належашіи, начертати прилично есть на ползу чтущимъ, иже обрѣтаются подъ Аеономъ, на странѣ западной, иніи трема и четириа часи, а иніи двѣма отъ Лавры отстояшіи.

О скитахъ святыхъ Лавры.

Первій убо и изряднѣйшій, и древнѣйшій паче всѣхъ въ Святой Горѣ скитъ, именуемый святыхъ праматери Анны, отстоить отъ Лавры трема часи и болше шествованія путемъ жестокимъ, на воскриліяхъ Аэона, на мѣстѣ тепломъ, но крутомъ и неудобошественномъ, между великими, навислыми каменны ужасными, недалече отъ крутаго берега морскаго, яко поприще едино. Бяху же тамо келій на шестьдесятъ, близу зѣло между собою растоящихъ; инны убо суть отъ сихъ съ церквыцами малимы. Инніи же кромѣ; зѣло же на крутыхъ и навислыхъ каменныхъ мѣстѣхъ удивительно зданные, наподобіе ластовичихъ гнѣздъ, съ великимъ утѣсненіемъ, и степенями сѣмо и овамо завращаеми. Обаче вси имуть текущей води изобиліе зъ Аэона, и раздѣляющейся ринвами древяными, по потребѣ и числѣ лицъ, ибо въ инной келіи единъ или два, въ иной же и три купно жителствуютъ. Низу же, при морѣ, есть келія, близъ берега, святаго Елефеерія, иже иногда бя-

ше особная малая обитель отъдревле. Имуть же и мелницу, недалече общей церквы, идѣже мелють жито, аще случится отъ припливающихъ странныхъ кораблей купити. Имуть бо тамо жителствующи и общую церковь, въ имя святыя праматери Анны созданную, съ главою, папертію и преддверіемъ, идѣже есть и нога ей лѣвая хранима, отъ костки до подошвы, съ тѣломъ и перстами, кромѣ великаго, образомъ и мѣрою сипцева, якоже здѣ изобразися, юже азъ самъ своимы очимы видѣвши, лобизахъ съ усердіемъ, присутствующы тамо на самый праздыкъ успенія святыя Анны, на всенощномъ бдѣніи. Безмолствуютъ убо предъреченныи скитники въ келіяхъ своихъ въ дны повседневныи, трудящыяся въ рукодѣліяхъ и продавающыи иннымъ въ монастыри, или христیانомъ мирскимъ, по случаю тамо за нѣкою потребою или ради поклоненія припливающимъ, и оттуду кормятся. Инныи убо отъ нихъ суть краснописцы, иннии же интролѣгаторы, иже оправляютъ книги, ины пѣвцы изряднаго великаго церковнаго пѣнія и краснописцы кныкъ, тогожде художества, и инныи убо вирѣзуютъ тонкимъ и удивительнымъ майстерствомъ кресты различныи и наперсныки архіерейскіи, инныи же плетутъ подкапкы иноческіи, и овии чотки, или вишиваютъ параманы и великіи схимы, а инныи дѣлають просфорніи печати, прочіи же ложицы и инна различна рукодѣлія, и тымы питаются. Болшое же время упражняются въ молитвѣ, постѣ же и бденіи и всякомъ трудѣ. Между ими же и знаменитіи утаеваются людіе и ученіи въ философіи, отъ достоинствъ и славы, и богатства мира сего удалившіися смиряются, зѣло худіе на себѣ носящыи одежды и вмѣсто сандалій постолы, или лаптѣ, на ногахъ. Отъ нихъ же тогда и единъ архіерей бывшій пресловутой и зѣло великой епархіи Торновской кырѣ

Іосифъ безмолствовалъ, яко единъ отъ простыхъ, тамо уже болше двадесаты лѣтъ по оставленіи достоинства своего, мужъ, востыинну, въ Еллиногреческому философскому и богословскому ученію зѣло искусенъ, съ нымъ же събесѣдовахъ доволно о вѣсахъ духовныхъ, и много ползовахся, видящи его въ всемъ великое разсужденіе и самовольное смиреніе же и нищелюбіе. Иже видѣвши моего путешествія труди списанны и вси монастыры Святогорскіи съ тщаніемъ на хартіяхъ изображенны, благоволи о семъ зѣло, и въ незабвенную память, благословеніе и въ лучшее вѣроятіе чтущымъ отъ мене писанная и слышащимъ повѣствуемая, даде мнѣ отъ себѣ свѣдѣтелствованную грамоту, съ печатію, своею рукою написанную. Тамо азъ многихъ и различныхъ скитниковъ посѣтыхъ и благословеніе отъ нихъ воспріяхъ, и отъ бесѣдъ и житія ихъ ползовахся. Суть же вси Греки, мало гдѣ можетъ обрѣстися Сербинъ или Болгаринъ, или Русинъ, и сіи, языка ради, не могутъ съ ними съжителствовати. Сыхъ убо добродѣтели, обще отъ нихъ содержими, суть сіи. Четырнадцать сотъ сильнѣйшии и дванадцать немощнѣйшии должны творити малыхъ метаній на всякое нощеденствіе, си есть на сутки. Въ пятницу, среду, понеделокъ и въ второкъ, рады наслѣдствія пустиннаго житія святаго Предитечы Іоанна, сурхояденіе творять единожды на день, кромѣ немощныхъ и старыхъ; точію въ четвертокъ ядятъ, инни съ елеемъ единожды, инни же и безъ елея; въ субботу же и неделю и Господскіи праздники инны убо разрѣшаютъ на рибу, елей и вино, инни же точію на елей, мало же кто обрѣтается разрѣшаяй на сирь. Кътому же исповѣдаются и причащаются на всякъ мѣсяць, на правило встаютъ въ полунощы, молятся нелѣбно, чтутъ безъ ускоренія, съ благоговѣніемъ, по вся дны въ своихъ ке-

ліяхъ. Собираются по вси недѣлы и великіи праздники въ предреченный общій храмъ святаго Анны, нарицаемый Кириаконъ, си есть Господскій, понеже точію въ праздники Господскіи въ немъ общес совершаютъ пѣніе, по пѣніи же бесѣдуютъ между собою, вопрошаючи другъ друга о духовныхъ вопросахъ и о добродѣтеляхъ, и со благоговѣніемъ и смиреніемъ отвѣтствующи, сиче расходятся по келіямъ. Онаея церковь исперва баше зѣло мала, умножившимся же скитникомъ и не могущимъ вмѣститися, святѣйшій патріархъ Константинопольскій, блаженной памяти киръ Діонисій, родомъ отъ Андра острова, доволнымъ коштомъ ю распространи и удобры изряднымъ иконостасомъ, и кандиль пять серебряныхъ дарова и поликандило. Иже и иніи многіи добродѣянія сотвори, оставивше престолъ и безмолствующи въ Святой Горѣ: путы очисти и каменіемъ помости ихъ, иже прежде бяху неудобошественны; параклиси, си есть церкви малыи, на многихъ мѣстѣхъ созда; келіи и пирги, си есть столпи съ горницами, созда не точію въ Лаврѣ и въ монастырѣ Иверскомъ, но и на инныхъ мѣстѣхъ, богатымъ иждивеніемъ. Въ Лаврѣ же опочи, его же и гробъ тамо созданъ есть въ незабвенную память благодаренія и во всегдашнее помянаніе. Предреченныи же Святоаннинскіи скитницы, понеже тамо близу ихъ есть путь безводенъ, да мимоходящии путемъ, свои же и страннии, имуть воду ради утоленія жажды, создаша тамо на единомъ мѣстѣ едину малу каплицу и устроиша окрестъ сѣдалища ради отпочиванія, идѣже приносятъ въ великой стамнѣ воду и поставляютъ ю тамо, да мимоходящии всегда обряцуть воду, и піюще поминають трудившихся, отъ нея же и азъ пихъ, жаждень сій отъ пути, и благодарыхъ Бога и благодарившихъ, и помянухъ тогда слово Еван-

гелское. глаголюще: „иже напоить жаждущаго чашу воды, не погубить мзды своея“. Оттуду, менше отъ полчаса хожденія, обонъ полъ удоля, ивннй скитъ святой Анны, малой, именуемый ради мало въ немъ живушыхъ, ибо тамо точію суть шесть келій, но каяждо съ церковцею; общей же не имуть, но въ недели и праздники къ предреченному собираются великому скиту, и подъ тогожде начальника належатъ. Начальникъ же ихъ не именуется игумень, но дикеосъ, си есть правди смотрятель, точію чина ради церковнаго и пріятія ради странныхъ поклонниковъ, милостиню подавающихъ на храмъ и на безмолвники, юже онъ раздѣляетъ, и во распряхъ малыхъ наставляетъ и мирствуетъ ихъ; въ великихъ же судятся въ Лаврѣ, ибо оттуду и начальникъ имъ, отъ нихъ же избранъ, поставляется. Но малая святая Анна зѣло на прискорбномъ и безводномъ мѣстѣ стоитъ и не имать текущей воды, но суть кладязи мурованы внутрь земли, въ ныхъ же собирается вода дождевая въ зимѣ (ибо тамо лѣтомъ малы дождеве бывають), и тую употребляютъ въ всѣхъ своихъ потребахъ съ оскуднѣемъ, сего ради и жесточайшее тамо провождаютъ житіе, но теплѣйшее, и такожде отъ рукодѣлія питаются. И оттуду висота Аѳона отнюдь не зрится, ибо тамо отъ всѣхъ странъ окружають, аки стѣна, нѣкіе навислые високіи каменіе, отъ воскрилія гори, крутосты ужасніи, точію отъ полудны зрится море близу, предъ очима, но съ висоти великой, ибо нижае келій еще ужаснѣйшіи и болшіи каменіи крутосты даже до моря, до него же и путь зѣло прискорбенъ есть, на немъ же проходящій трудятся рукамы и ногамы. Оттуду, яко на полчаса хожденія, на востокъ, обрѣтается третій скиточокъ, зѣло малъ, проименованный Карулѣ, къ нему же уже приближающися зѣло путь жестокъ и страшень есть, яко-

ваго еще въ всемъ моемъ путешествіи не видѣхъ, яко четверть часа требѣ дратися и руками и ногами, сѣмо и овамо завращающися, между ужасными пропасти каменными, надъ моремъ высящими, отнюду же зрящему низу сердце униваетъ и великое есть тщаніе шествующему, да некако поползнется въ пропасти. Съ многою нуждою и терпѣніемъ тамо живушіи восходятъ и нисходятъ, обремененны суши, обаче терпятъ Господа ради, да въ вѣчной жизни имуть мзду. Тамо точію есть церковь мала, въ честь святаго великомученика Георгія созданна, и три келійки, отъ нѣкихъ добродѣтельныхъ пустиножителей Сербскихъ созданная, иже тамо скитахуся. Въ время же моего странствованія Греки жителствоваху, зѣло благоговѣннаго и подвижнаго житія, три числомъ, единъ іеромонахъ, другій монахъ, а третій черноризецъ, подначальный послушный, мало что отъ руководѣлія, болше же отъ милостины питающіися, ибо многи имъ подавають милостину, ради нужднаго и неудобоприступнаго ихъ мѣста. Ибо воскриліе горы, мною еще отъ потопа сиче отвалися, яко аки стѣна стоитъ одинокаменна, въ широту на пятнадцать сажней, въ висоту же въ дважды и трижды толико, и тамо мало мѣста сравненнаго съ велимъ трудомъ, на немъ же стоитъ церковь съ келіями. Такожде и тамъ дождевную живутъ водою и нѣкою дикою капустою, естественно въ разсѣлинахъ каменныхъ родящоюся. Мѣсто оное паче всѣхъ безмолвнѣйшее есть и теплѣйшее. Аще же и близу надъ моремъ стоитъ, но отнюдъ не имать пути къ морю, понеже нѣсть тамо берега, но вертепы и пропасти страшніи и естественніи каменіе превисокіе, просты аки стѣны, изъ самой глубины моря горѣ восходящія, индѣ на тридцать и четиредесять сажней въ висоту, а индѣ на пятьдесятъ, на шестьдесятъ и на болше. На единой убо стѣнѣ, зѣло

навислой въ море, древній отцы устроиша вервь, сверху камени привязанъ, на его же концу привязавши кошницу, испускають колесцемъ деревянымъ на низу, даже до моря, яже всегда день и ношь висить недалече, яко на полсажня, отъ воды: Мимоходящіе же кораблицы странныи и ладіи монастырей различнихъ, аще случатся тамо близу плысти. полагають въ кошницу милостину: инніи хлѣбъ, инніи сочиво или бобъ, инніи же инно что либо буди. По вечерны же. на всякъ день единъ отъ ныхъ зѣло жестокимъ путемъ нисходитъ даже до привязанія верва верху високаго камени, и востягнувъ кошницу, вѣзываетъ, благодаряши Бога, аще что обрѣщетъ, кошницу же праздну паки на низъ повѣшаетъ; аще же ни, паки вѣзвращается къ братіи, безъ роутанія, понеже суть обичны труждатися. Обитаху же тогда мужіе добродѣтельны зѣло, съ ними же стѣбесѣдовахъ и хлѣбъ ядохъ, и ползовахся отъ бѣсѣды ихъ. Бысть отъ ныхъ старецъ съ пресѣченною рукою, иже прежде баше прослутый курсарь, си есть разбойникъ морской, обаче многи тамо уже лѣта жителствоваше въ покаяніи, якоже совершенно о немъ извѣстныхя. Тогда помянухъ великое Христово милосердіе къ кающымся грѣшникомъ и Его евангелскіе словеса, яко многіе разбойники и митары восхищаютъ царствіе Божіе, и въздхнувъ, помянухъ своя грѣхи, просящи Творца, да даруетъ мнѣ и всякому желающему благій конецъ. Оттуду на сѣверъ, подъ Аѳономъ, яко на часъ восхожденія, обрѣтается холмъ высокій и зѣло лѣпотній, съ изобиліемъ окрестъ лѣса, на него же верху есть храмъ созданъ, малъ, святаго пророка Илиі, и никтоже тамо не обитаетъ, ради хлада и вѣтровъ бурныхъ. Оттуду въ далечайшіе странныи распростертое море зрится и многіи скити, и нѣкіе монастыри, и весь Аѳонъ, пред-

стоящъ отъ страны сѣверной. Тамъ въ годъ собираются окрестніи скитницы мнози, въ праздникъ святаго пророка Іліи, и творять чрезъ цѣлую ночь бденіе, утро же, по службѣ Божой, творять литанію, и поющы молебень на пути, нисходящи съ горы къ ближнимъ келлейникамъ, именуемымъ кераѣотамъ, иже учреждаютъ всѣхъ гостей трапезою, съ благоговѣніемъ и всякимъ благочиніемъ иноческимъ, идѣже и азъ случихся и на бденіи и на трапезѣ быти. На воскриліи полуденномъ онаго холма населися тогда новый скитъ, семь каливокъ точію новозданныхъ имущій, зѣло тѣсныхъ, яко точію человекъ стати и распростертися; въ келіи же крайное нестяжаніе, кромѣ рогожки и древянаго возглавника и нѣкоего орудія, и такожде отъ рукодѣлій питаются (тогда и общая церковь новозидашеся, въ имя святаго Василія Великаго), и въ густинѣ лѣса населишася. Все же быша отъ страны, въ великой Асіи обрѣтающейся, близъ Кесаріи Каппадокійской, именуемой Караманѣя, откуда и скитъ оный нарицается Караманыйскій; иже всѣхъ превозвѣшаютъ постомъ и смиреніемъ, и благоговѣніемъ. Води текущей не имѣютъ близу, но піютъ дождевну, ниже млына, но мелютъ самы жорнамы, и нѣкіи хлѣбца пекутъ, купно съ отрубамы, кромѣ сѣянія. Мало знаютъ по Грецку, но Турецкимъ между собою языкомъ бесѣдуютъ, ибо въ странѣ ихъ, си есть въ Караманіи, яже есть близу острова Кипра, аще и Гречески христіане въ церквѣ чтутъ и поютъ, бесѣдовати же и чтомага разумѣти не могутъ, понеже тамо зѣло малы суть христіане, безчисленное же множество Турковъ, ихъ же и языкъ происходитъ въ общій обычай. Обонъ полъ холма с. пророка Іліи, подъ Аеономъ, при пути великомъ, имъ же все обще ходятъ отъ Лавры къ святой Аннѣ, а отъ

*

святой Анны. также же къ Лаврѣ, есть удоль широкъ и зѣло плодоносенъ въ виноградѣ и въ всякіи садовніи дрѣвеса, идѣже суть пять, шесть келій, въ нихъ же живущіи користвуютъ и изобилно питаются, и живутъ мѣрное иноческое уединенное житіе, а не скитское; сего ради скитники не именуются, но келейники, или келіяшы, по Сербску. Мѣсто же оное нарицается Керасія, си есть черешня, можетъ быти, отъ нѣкоей черешнѣ дикой, еще предѣ населеніемъ живущихъ тамо обрѣтшейся. Тамо есть виноградъ монастыря Лавры, съ келію и церковію святаго Дмитрія, и въ другой келіи церковъ святаго Антонія, и въ третьей святаго Аѳанасія. Оттуду же и путь общій восходитъ на самый верхъ Аѳона, отъ инуду же нѣсть. Требѣ же восходить три часы: единъ часъ до кладязя, обрѣтающагося на путы, ради питія мимоходящихъ, второй часъ до храма Богородична, а третій до самого верху, идѣже уже дрѣвеса не раждаются, но нагій камень, ради великихъ вѣтровъ и снѣговъ и частыхъ облаковъ. Азь убо, по бденіи святаго Пророка Іліи и по учрежденіи трапезы, предѣ вечернею, идохъ самъ на Аѳонъ, не могущи обрѣсти сопутника, и достигши до церкви Пресвятія Богородицы уже заходящу солнцу, прочетшы вечерню въ церквѣ, и извлекши отъ студенца воды, намочихъ сухаровъ и снѣдохъ. Въ церквѣ же быша образи отъ мосянзи вливанія, на нихъ же многіи дирицы попаленны зрятся. О нихъ же глаголють Лаврскіи иноцы, яко прежде бяху на самомъ верху горы, въ храмѣ Преображенія Господня, и громамъ ихъ поपालившымъ, снесоша низу, да не во вся потребятся, ибо. низае не тако пакостятъ. Таможе и клепало повѣшено желѣзно, ради оглашенія къ церквѣ. имуть бо тамо обычай многіи иноки, согласно, по пять по десять, ходити вкупѣ на поклоненіе, да не ужасна

имъ является дикая и необычная пустыня. Аще и мнѣ возмнися сипева быты, и нощи приспѣвшей, начяху помисли нѣкіе приходити, но обичень сій въ странствованіи и въ всякихъ случаяхъ, разгнахъ ихъ аки облаки. Нужда же мнѣ немала показася быти, яко не имѣхъ при себѣ огня, ни свѣтила. Еще же нощію хладу умножившуся и вѣтромъ возвѣявшымъ, и сквозѣ стѣни храмини пронзающимъ, яже отъ самыхъ камней сухихъ сложена, кромѣ инаго смѣшенія, азъ же потенъ сій и утрудень, и постелю имый нѣкіи тамо обрѣтшіися вѣтвы кедровыи, съ листвіемъ колющимъ, аки иглы, не безъ страданія препроводыхъ оную нощъ, болше бдящи, нежели спящи. Заутра же, воставшы отъ сна и помолившися Господевѣ, начяхъ восходити горѣ. Бысть же тогда день облаченъ, и скорбяхъ, яко не могохъ зрѣти дальчайшихъ странъ, по желанію моему, возвратитися же воспятъ тощъ не хотѣхъ; восхождахъ же, имущи надежду, яко донелѣже взйду, очистятся облакы. Бяху же сипе густы, яко весь въ мглѣ шествовахъ, и не видѣхъ предъ собою на верженіе камени и едва познавахъ путь. Брада же моя и власи искапаху струи водніи, отъ орошенія мглы, и не безбѣдное бяше шествованіе. Восходящу же мнѣ, яко въ полъ разстоянія пути, се слышу шумъ, смятеніе и шатаніе многое, вишше мене по горѣ, и начяху камней малыхъ множество катитися на низъ предо мною, а узрѣти никого не могохъ отъ мглы, и ужасохся дозѣла, мваци быты страшилище дѣмонское, и начяхъ креститися и молытися Господевѣ, да даруетъ мнѣ великодущіе, и абіе прійде на мысль, яко грѣшенъ есмь, а дѣмоны грѣшнымъ покости не творятъ: каково бо могутъ пакость дѣлати творящимъ ихъ волю; но добродѣтельнымъ мужемъ стужаютъ, аки врагомъ своимъ. И сипевимъ помисломъ утвердихъ себе. Стоящи же на

единомъ мѣстѣ. съ кротостію и утишеніемъ, и созирающіи сѣмо и овамо окрестъ, се вижду више себе козлищи дикіи, черніи, въ мглѣ стоящіи, и ужасно на мене зрящіи, и паки мнѣ прійде первое помышленіе злое, и убояхся дозѣла, и начахъ паки молитву творити, не мнѣхъ бо быти козлища, но дѣмоны, повеже сицевымъ подобіемъ изображаютъ ихъ живописцы. Послѣди же помыслехъ о козлищахъ и усумнѣвахся метнути на ныхъ камень; таже, крестнымъ знаменіемъ укрѣпившися, вергохъ, и абіе вси разбѣгошася и невидимы быша. Сотворися же отъ ныхъ великій шумъ въ горѣ на долгое время, ибо шатающіися и разбѣгающіися различными путы, размѣтаху ногами камней множество, иже съ висоти горы катящіяся и падающіи между удолія и вертепи, и пропасти, гласъ зѣло шумно усугубляемый творяху. Возшедши же азъ на верхъ, не могохъ зрѣти ничтоже. Есть же тамо храмъ малъ, созданъ отъ самага камня, въ честь Преображенія Господа нашего Исуса Христа, и клепало внѣ желѣзно повѣшенно, да приходящіи на служеніе клеплютъ въ праздыкъ. Ибо нарочно посылаются изъ Лавры иноки, Августа 6, съ хлѣбомъ и виномъ и всякою инною пищею, и творять въ нижней церквѣ Богородичной бденіе, ради лучшей теплоты и болшаго храма. Поутру же восходятъ горѣ и литургисаютъ, а послѣди нисходятъ паки къ Богородицы и творять трапезу, ибо многіи отъ окрестныхъ скитовъ, многіи же и отъ далекихъ, нарочно, благоговѣнія и поклоненія ради, собираются. Вшедши убо азъ въ предреченный Преображенія храмъ, пусть и никаковаго имѣющъ украшенія (ибо вся раздрушаютъ снѣзи и мрази, и вѣтри, и громи), и прочетши часа, снѣдохъ мало хлѣба, ради согрѣянія, и медлихъ тамо нарочно, ожидающіи лучшаго просвѣщенія. О четвертомъ же часѣ

дны, начаша облаки прогонятися вѣтромъ. и инимъ убо отходящимъ, инимъ же находящимъ, просвѣшаше и слонце, и видѣхъ всю Святую Гору, аки удолю зеленую, съ прекрасными густины лѣса и монастырѣ многи, и скити, и кели, и каливы, сѣмо и овамо на различныхъ мѣстахъ стоящѣ, зѣло лѣпоту велию являющѣ; еще же и свѣгы, въ провалинахъ и пропаstechъ сокриваемы даже до новыхъ. Не могохъ же зрѣти далече на море, препятія ради облаковъ, ибо глаголаху мнѣ самовидцы, яко въ тихій и чистый день можетъ человѣкъ достигнути окомъ до Цариграда, до Солуня и на все Бѣлое море даже до трехъ сотъ мыль. Гласихъ убо въ клепало, отъ радости, слико хотѣхъ, и опровергохъ нѣколько камней, ради удивленія шума, и замедлѣвши горѣ на три или четири часы, и поклонившися паки въ церквѣ и благодаривши Бога, снѣдохъ низу паки къ предъписанному мѣсту, нарицаемому Керасѣя, отнюду же путь великъ завращается отъ святой Анны къ Лаврѣ, отнюду же путь меншій, пѣшеходный, низу къ морю, до скита, именуемаго Капсокаливы, сиде проименованнаго рады нѣкоего изначала тамо скитающагося преподобнаго отца Максима Капсокаливы, си есть коливожгателя, иже, якоже отъ преданія повѣствуется, ради стуженій человѣческихъ, самовольно испалаше многожды свою каливу, преселяшеса на ино мѣсто. По немъ же, послѣдователнѣ, многи тамо скитахуся, другъ по другу наслѣдователнѣ, мужіе благоговенны, найпачеже, послѣди всѣхъ, нѣкій прослутый добродѣтельный монахъ Акакій, отъ него же времени нача и скитъ оный умножатися, найпачеже по умертвіи его. Ибо азъ, въ первомъ моемъ прибытіи къ горѣ Аевостѣй, лѣта 1726, самъ видѣхъ еще живаго онаго Акакѣя, иже мя гости единымъ сухаромъ п водою, но не могохъ тогда съ нымъ

собесѣдоваты, да быхъ могль получитьи нѣкую ползу отъ словесъ его, понеже еще тогда не знаяхъ Греческаго языка. Тогда и инны двѣ, три келіи скитныковъ недалече отъ него обрѣтахуся. Въ время же сего, уже третяго моего къ Святой Горѣ пришествія, обрѣтохъ много тамо келій и скитающихся въ нихъ, си есть лѣта 1745, иже, въ славу Божию, на всякъ годъ умножаются. а не умаляются. Сей убо скитъ Капсокаливы обрѣтается на мѣстѣ прискорбнѣйшемъ и безмолвнѣйшемъ отъ святой Анны, въ долѣ тѣсномъ, крутомъ и каменистомъ, такожде недалече отъ моря, надъ брегами жестококаменными. Келіи тамо, едина верху другой, зданна при каменныхъ крутостехъ, наподобіе ластовичныхъ гнѣздъ, обаче лѣпотно; инниіи убо съ церковцамы, болшее же число безъ храмовъ, иже бяху тогда числомъ двадесять, едина отъ другой раздѣлна. Такожде имуть и общую с. Троицы церковь, въ ню же въ праздники и недели сходятся, и дикей, си есть первоначалнаго старца, и води довольно текущей къ питію, и общую мельницу, землѣ же мало къ сѣянію зелій. Въ молитвахъ же, бденіяхъ и постѣхъ, и въ правилахъ, и въ рукодѣліяхъ трудятся и питаются, и жителствуютъ подобнимъ чиномъ, якоже и Святоаницы. Сіе мѣсто есть углубленно и тихо отъ бурныхъ вѣтровъ, и тепло, и безснѣжно, токмо отъ всѣхъ странъ жестокопутно; зреть на странну полуденную, отстоитъ отъ Лавры ближае всѣхъ предписанныхъ скитовъ, яко на два часа хожденія. Отъ Капсокаливы недалече, вишше на горѣ, болше полчася, обрѣтается пещера и мѣсто, идѣже скитахуся преподобный отецъ Петръ Аѳонскій; нинѣ же тамо въ честь его устроена церковь мала, съ келіею, и жителствуетъ всегда единъ безмолвникъ. Тамо инный такожде виноградъ есть монастырскій. Оттуда, въ горѣ, вишше,

между зѣло густимъ и великимъ лѣсомъ, при доволствѣ текущей воды, между снѣгамы избылными, церковь святаго Артемія, съ жилищемъ. Тамо есть височайшее и безмолвнѣйшее жилище, идѣже частѣе населяются къ пребыванію Рускіи, Сербскіи и Болгарскіи скитники; не сущимъ же тымъ обитаютъ и Греческіи. Тамо и древа кедроваго растутъ довольно. Оттуду низу спешшы и возвращающіи къ Лаврѣ, есть жилище, именуемое τὸ κελλίον, си есть келія Безбрадаго, идѣже есть храмъ Успенія Пресвятія Богородицы и двѣ, три келіи, и виноградъ, и млынъ водный, и жителствуетъ тамо нѣкій іеромонахъ или старецъ съ послушникомъ. А оттуду нижее мало, яко на верженіе камены или далѣе, обрѣтается пещера, надъ великимъ и глубокымъ, и ужаснымъ удолиемъ, въ ней же скитаешся нѣкій преподобный отецъ Святогорскій Ниль, идѣже и донинѣ самая она пещера храмецъ въ имя его именуется, и мощи его, повѣствуютъ, быти тамо предъ пещерою, подъ зѣло великимъ каменемъ, иже нерукосѣчно, самъ сверху паде, промысломъ Божіимъ, въ время, егда хотяху пренести его мощи на инно мѣсто. Путь же къ нему толь зѣло страшный и бѣдный, яко униваетъ сердце грядущаго по немъ. Поклонившися бо язъ тамо, умилихся и помыслыхъ, яко тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ ходящій спасаются, широкимъ же шествующіи погибаютъ, ибо, по реченному, тѣсенъ есть путь и прискорбенъ, въводяй въ животъ вѣчный. Келіи же или колыбки тамо отнюдь нѣсть, жестокости ради п тѣсноты мѣста. Оттуду возвращающіи великимъ паки путемъ и близъ Лавры приходящы, и устранившися отъ пути, надъ моремъ, такожде въ удолѣ каменномъ, високо стоящимъ, есть храмъ Богородичень и келія, и тамо всегда жителствуетъ единъ или два подвижніи

безмолвники. Имуть же студенець дождевной воды и нѣ-колько отъ древесъ маслынныхъ и смоковныхъ, и зѣ-ло мѣсто оно есть тепло и безмолвно; отстоять же отъ Лавры яко полтора часа хожденія. Оттуду же повра-тившиися, на путя есть виноградъ монастырскій, нари-цаемый кирсая. Всѣхъ убо сихъ предписанныхъ Лавер-скихъ жилищъ изобразити на хартіи непремѣнно нѣсть мощно, понеже мнози въ сокровенныхъ и незримыхъ мѣстѣхъ обрѣтаются. Главнѣйшии же и явнѣйшии скити, благій и трудолюбивій читателю, zde ти, елико могохъ, изобразихъ на сей хартіи, иже отъ странны полуден-ной сипе зрятся.

Повратившиися же паки, и мимошедши монастырь, даже до пути великаго, начинающагося отъ креста, стоящаго предъ предреченнымъ храмомъ святаго про-рока Іліи (идѣже суть четиры кипариси зѣло красны), и ведущаго къ всѣмъ монастыремъ и скитамъ, и келі-ямъ, и каливамъ, на всей страннѣ восточной горы обрѣ-тающимся, многи суть вышше пути и нижее жили-ща, подъ Лавру належашіи. ихъ же всѣхъ подробну и обходити и описати неудобно; а иже обрѣтаются на путы, даже до четирехъ часъ хожденія, о сихъ потшу-ся простерти слово. Первѣе убо отъ монастыра, на странну восточную, шествующи яко полчаса, есть мѣ-сто, на брезѣ моря, нарицаемое Веласъ, идѣже есть мость каменнозданъ крѣпко и лѣпо, верху одинаго ши-рокаго и високаго круга, по его же сквозѣ, зѣ высоты горъ текущи, рѣка мала абіе впадаетъ въ море, яже лѣтомъ мѣлка есть и кромѣ моста переходится, въ зимѣ же хладна отъ снѣговъ, и съ великимъ шумомъ бѣ-жить, и поверзааетъ проходящаго человекъа же и скота; сего ради, зимной ради бѣди, и мость устроися. Тамо есть, близъ моста, отъ странны монастырской, и храмъ

малъ святаго великомученика Георгія, въ немъ же присѣдящы пчелныкъ въ лѣтѣ стрезетъ пчелы монастырскіи, въ зимѣ же стоитъ мѣсто праздно и бываетъ прибѣжище мимоходящымъ, ради предпочитія и сохраненія отъ дожда. 2) Оттуду, яко полтора часа, а отъ монастыря два, есть, на самомъ пути, вода святаго Аѳанасія, отъ разсѣлинъ каменей великихъ мрамора бѣлаго, аки снѣгъ, текущая аки кришталъ, здрава и легка піющымъ, тепла въ зимѣ, студена въ лѣтѣ; чудотворная же въ болѣзняхъ, съ говѣніемъ и вѣрою почерпающымъ, или отъ камня, отнюду же исходитъ, утопчающымъ. Течетъ потокомъ изобилнымъ, аки рѣчица, и впадаетъ крутымъ удолиемъ въ море, отъ него же отстоитъ за четверть часа. Есть же тамо храмецъ малъ, въ имя Богородицы Живоноснаго Источника, отъ иноковъ Лаврскихъ созданъ, такожде и горница прекрасна, на угощеніе и препочиваніе страннымъ и своимъ, ибо мѣсто оно есть зѣло умиленное, стоящее между густымъ лѣсомъ, и шумъ водный, по каменехъ скачущій, влечетъ всякаго мимошедшаго къ своему зрѣнію и употребленію. Образъ убо онаго мѣста есть сипевый, якоже здѣ отъ мене начертанъ зрится. Повѣсть же о чудотворному оному источнику въ книгахъ Греческихъ напечатана есть сипева, како означала тамо обрѣтесе.

Бывшу оскудѣнію пищнему иногда въ Лаврѣ дозѣла, еще за живота своего, святой Аѳанасій, оставшы обитель, отъиде скорбя. На пути же стрѣте его Пресвятая Богородица и рече ему: чесо ради бѣжиши, авва! Святой же отвѣща Ей: бѣгу, яко не имамъ нуждая въ монастыри. Рече паки ему Богородица: возвратися назадъ въ монастырь и Азъ отселѣ буду вамъ икономѣса, имущая о васъ попеченіе. Святой же Ея вопросы:

да кто еси Ты! Отвѣща Богородица: Азъ есть Мати Иисуса Христа. Паки Святой къ Ней рече: прости мнѣ Владичице, яко не вѣрую, аще не вижду каковаго знаменія, понеже многи суть сѣты дїаволскы. Отвѣща ему Всенепорочная: ударъ въ камень сей крестообразно, въ имя Святыя Троицы, и благодатию отъ Мене рождагося изійдетъ вода многая и чистая. Ударившу же святому жезломъ, абіе, о чудеса! источися води множество сладкой и здравой. И абіе Богородица невидима бысть. Святой же Аѳанасій, положивши на Божію Матерь надежду, возвратися въ Лавру и видѣвъ, яко оттолѣ уже кътому не оскудѣваше обитель, узакони, да никогда же тамо поставляется икономъ, точію парикомомъ. Вода же оная течеть изобилно даже до нинѣ, именуется же *ἁγίασμα*, си есть вода священная, яко освѣщаетъ и исцѣляетъ съ вѣрою почерпающихъ. Есть же тамо на горницы нарочно здѣланъ ковчегъ желѣзень, правостоящъ, съ затворомъ, ради мишей. Иноцы же тамо мимоходящіи и поклонницы сѣдять на горницы, близъ воды, и міуются, и піють съ благоговѣніемъ отъ нея. Таже ѣдять на трапезѣ отъ съ собою приносимыхъ яствъ, и вся, елика аще изобилуютъ, или хлѣбъ, или инная пища, оставляютъ и затворяютъ въ предреченномъ ковчезѣ, да обрѣтаютъ вси, иже мимоходящіи убоги, и ядуци да благодарятъ Бога, Богородицу и Святаго, и да молятъ Бога о устроившихъ и утвердившихъ сипевъ благъ и похвалный обычай. Есть же тамо въ храмѣ и икона Пресвятія Богородицы, на ней же святой Аѳанасій есть изображенный, стоящій предъ нею и біющій жезломъ въ камень, отъ него же течеть вода. Таможе зѣло близу, яко на четверть часа, виноградъ монастырскій, съ келію и съ церковію. Оттуду пришедши пу-

темъ далѣ, яко полчаса, а отъ монастыра два часа, обрѣтается пиргъ, си есть столпъ, мурованный еще древными лѣти, егда тамо мыръ жителствоваше. Создася же, якоже повѣствуютъ, отъ нѣкоего царя или велможи, ради упокоенія дшеры своей, именуемой Морфѣну, яже она тамо многими лѣты безмолствоваше, веселяся отъ красоты мѣста, ибо стоитъ на холмѣ зѣло красномъ, недалече отъ моря, яко на 2 стрѣленія съ лука. Окрестъ же води текущія и гори съ густымъ лѣсомъ, яже суть воскрилія Аэона, и зеленѣютъ лѣпозрачно въ зимѣ и въ лѣтѣ, не точію сего ради, яко есть мѣсто тепло отъ диханія морскаго, но и естественно вся Святая Гора имать благодать сію, яко много въ ней таковыхъ обрѣтаются деревь, иже въ зимѣ и въ лѣтѣ на себѣ имуть листвіе зеленое; отъ ныхъ въ странахъ Россійскихъ не обрѣтаются. При томъ же столпѣ, послѣди отъ иноковъ созданъ есть храмъ святаго великомученика Георгія, съ келію, въ безмолвѣи хотящымъ жителствовати. Окрестъ же тамо въ горахъ многіи келіи безмолвниковъ обрѣтаются и скитъ монастыря святаго Павла, о немъ же послѣды на своемъ мѣстѣ широчае речется. Низу же столпа и холма, въ долѣ течетъ малая рѣчица и мостъ древинъ устроенъ, ради зимнаго прехожденія; на самомъ же приморіи и млинъ, и келія, и виноградъ великій монастырскій. Мѣсто же оное наречеса Πόργος τοῦ Μορφινῆ, си есть столпъ красоты: или отъ имени предреченной дѣвы, или отъ естественной красоты мѣста, ибо первѣе нарицашеса τοῦ Μορφινῆ, послѣди же отъ простобесѣдна языка общенароднаго слово умалися и наречеса морфину, еже знаменуетъ зрачное. Оттуду, тимъжде великимъ путемъ, понадъ моремъ, яко на два часи шествованія, а отъ монастыра на четыри, и оставивши путь общій и возшед-

ши путемъ особливимъ,halbво, начинающимсяъ отъ креста, мало въ гору, тамо обрѣтается мѣсто, нарицаемое Провата, си есть овчье, идѣже есть Лаверскій конакъ, си есть въездный домъ, съ церковію святителя Христова Спиридона, съ гостинницами и келіями, нарочно отъ иноковъ созданъ, идѣже всегда живетъ и досмотритель. Имуть води текущей и древесъ садовыхъ довольно, и отъ винограда, ради прибѣжища себѣ и страннымъ въ время зимы. Есть бо общая всемъ монастыремъ обитель. нарицаемая Протато (о ней же послѣди въ своемъ мѣстѣ широко имать изъясити слово), идѣже часто въ годъ началнѣйшии отъ всѣхъ монастырей собираются на соборъ и судятъ различніи нуждніи Святія Гори дѣла. Ни кака же обитель отгуду сиче далече не отстоитъ, якоже Лавра святаго Аѳанасія, ибо едва чрезъ седмъ часъ можетъ кто преихаты мескомъ (еже и азъ дѣломъ познахъ). Сего ради иноцы, и отъ монастыра идущы къ Протату, и отгуду поворачивающыяся, тамо препочиваютъ или ношуютъ, аще же дождевное или снѣжное случится время, и многи дны тамо провождаютъ, всякое тамо доволство ради нужди полагаютъ и хранятъ и за коны, и за люди. Окрестъ же того конака многи суть келіи, по горамъ и лѣсамъ, яже ради краткости оставляю; единымъ точію словомъ заключаю, яко, аки окрестъ луны множество зрятся звѣздъ. сиче окрестъ Лавры количество немало обрѣтается скитовъ и келій. И тамо окончевается, на Проватѣ, пограничіе монастыря, отгуду же простирается земля иныхъ монастырей, послѣдователнѣ стоящихъ: Каракала, Филоея, Івера и прочіихъ, о нихъ же послѣдователнѣ послѣди имать явити слово. Между же пограничіемъ Івера и Филоея, обрѣтается мѣсто немало, Милопотамось нарицаемое. Тамо такожде есть рѣчица, съ камен-

нымъ мостомъ единокружнымъ, и лѣса множество, и древесъ масляннхъ доволно, и винограда много, благое вино раждающаго. Сія же вся на зѣло прекрасномъ и веселомъ, и тепломъ мѣстѣ суть, близъ моря, и належатъ подъ власть Лаверскую. Есть же тамо, на самомъ брезѣ, на холмѣ каменномъ, обитель мала, въ честь святаго Евстафія, отъдревле, прежде великихъ монастырей, созданна, съ церковію малою, съ трапезою. съ четирма, пять келіями, съ поварнею, съ пиргомъ и стѣною окрестъ, съ врати желѣзными и прочая. Таковыхъ бо изначала въ горѣ Аеонской баше, якоже повѣтствуютъ, 60, послѣдиже, егда отъ царей создашася великіи, — инни въ метохи причинишася, инни же въ скити, инни же раздрушишася вѣвса. Въѣ же вратъ того монастыря гостинница созданна, ради страннхъ, и обитаетъ тамо всегда опредѣленный икономъ, съ инными двома иноками. Посилается же имъ брашно отъ монастыря, прочая же вся имуть доволна отъ плода земнаго и трудовъ своихъ; имуть же и ладію, ради морской потребности. Оттуду посилается вино въ монастырь, на служеніе и питіе соборнымъ начальникомъ. Лѣтомъ же, егда имуть сходитися на соборъ до Протата, отъ Лаври, удобнѣйшаго и скорѣйшаго ради пути, по морю тамо ладією припливаютъ и тамо препочиваютъ или ношуютъ; оттуду же посуху за часъ хожденія къ Протату прибываютъ, такожде и назадъ повращающися, великую выгоду имѣютъ себѣ же и конемъ. О мѣстѣ же ономъ велію и всегдашнюю распрю имѣютъ Иверскаго монастыря иноцы съ Лаверскими: сіи убо глаголюще быты мѣсто свое, яко близъ монастыря Иверскаго. на границы обрѣтающееся; оныи же утверждають быти свое, яко издревле, еще отъ святаго Аеанасія, употребляемое за нужду монастырскую. И многожди судящися

на духовныхъ и мирскихъ судахъ, и многіи иждивши сребники отъ обою странну, Лаверцы одолѣша. Многажди же Іверскіи и предо мною рѣша, яко неправедно держать подъ властію своею Милопотамъ Лаверцы, понеже наше бысть мѣсто. Азъ же не вѣмъ, кто между ими праведнѣйшій, Богъ сердцеvědецъ вѣсть. Сіе точію вѣмъ, яко въ Діаѳицѣ, си есть въ завѣтѣ святаго Аѳанасія, еще за живота его написанной, въ книзѣ зѣло древней, на листахъ пергаменныхъ. самъ моимы очима видѣхъ и самъ моимы устами чтохъ, идѣже самъ святыи Аѳанасій о себѣ свѣдѣтельствуетъ, яко перковь святаго Евстафія и келіи создати въ Милопотамѣ потрудися, и потщися посадити лозіе, за потребу перковную и употребленіе немощныхъ и престарѣлыхъ и въ тяжестныхъ дѣлахъ труждающихся иноковъ, иже въ Лаврѣ. Сіце убо, мню, трудолюбивій читателю, яко довольно ти написахъ о внѣшней и внутренней добротѣ святаго Лавры и о всѣхъ на пограничїи ея окрестъ далече обстоящихъ мѣстахъ. Нинѣ же послѣдователнѣ приличествуетъ начертати о чину монастырскому и о пѣнїи перковномъ и о всѣхъ обичаяхъ.

О чину монастырскомъ святаго Лавры.

Чинъ монастырскій и обичай, иже содержится въ нинѣшнїи времена въ Лаврѣ, не весьма пѣль, якоже издревле святыи Аѳанасій узакони, но въ время царствованія Турецкаго многіи благи обичаи премѣнишася въ злыи, инїи своевольно, а инїи по смотрѣнїю времени и по нуждѣ. Азъ же потщуся написати, якоже обрѣтохъ въ лѣтѣ моего странствованія, си есть 1745 Чинъ убо и обичай, иже въ Лаврѣ, едва не подобенъ есть иже и обще держится въ всѣхъ монастыряхъ Свя-

тогорскихъ, обаче въ нѣколикихъ вещехъ мало превосходящій и крѣпчайшій.

1) Лавра, якоже и прочіи монастыри, отъ милостины, юже собираетъ на различныхъ странахъ, нарочно посылаючи иноковъ, вси свои доходи и расходи имѣетъ. Аще же имать и метохи внѣ Святія Горы, си есть двори причастніи, идѣже своя всѣвають сѣмена и хранятъ воли, овцы, козлища и прочіи скоти работніи, обаче отъ тоейже милотины и дань великую Туркамъ даютъ за оніе и за труждающихся о скотахъ и о земледѣліи. Аще же ли користвуютъ или не користвуютъ, то Турки и работники свое обычное взимають поплащеніе; еще же, кромѣ даянія царскаго, каковую либо буди напасть вимислившы, насилуваніемъ многіи взимають денгы. Сего ради, не могущи инымъ способомъ снабдѣватися, подъ милость Божию и христіанскую прибѣгають, и всегда посылають иноковъ въ различніи страны мира съ Честнымъ Древомъ и съ мошамы Святыхъ, по единому и по два, и по тры, и по четирѣ вкупѣ, по далекости градовъ и честы жителствующихъ въ ныхъ лицъ, и по количеству христіанъ, и часто иніи убо приходятъ къ монастырю, а иніи отходятъ, и иніи убо повращаются по тріехъ лѣтехъ, инныи же подъ двою, инныи же по единомъ, иже ближайшіи. И сице умирають, многыхъ отъ братій своихъ точію слышавши, но не видящы, невозможно бо нѣкогда всѣмъ совокупитися. Аще бо не бы расилахуся по милостиняхъ, но всы собранны быша, истребыли быша обитель въ мало время, яко ни зерну яствы не обрѣстися. Имѣяху благодать оную отъ древныхъ царей и Святогорцы, юже имѣють нинѣ Россійстїи иноцы, и въ инныхъ христіанскихъ странахъ, но врагъ Креста Господня и насилуователь рода христіанскаго, плѣнивши его, имы же вѣстъ

Богъ судбамы, отъять вся, и едва съ великимъ пощив-
щеніемъ денегъ оставляетъ сидѣти въ монастыряхъ. 2) Игумени тамо нѣ суть всегдашни, якоже бяху древне,
но часто премѣняются: инный бо въ два или три мѣ-
сяцы, инный же въ пять, шесть или осмь, мало же кто
бываетъ на игуменствѣ годъ. Се же бываетъ таковой
ради выни. Обычай имуть началниі монастыра, аще кто
отъ іеромонаховъ монастырскихъ изійдетъ въ мырь
трижди или четирижди, и послужитъ монастыревѣ вѣрно
и тшально, си есть принесетъ въ монастырь милостиню
доволну, таковаго вси соборомъ поставляютъ игуменомъ,
въ благодарствіе трудовъ его, да прочіи, желающіи та-
ковой чести, тшатся користъ подобную творити оби-
телѣ. Егда же, по поставленіи игумена, по случаю, ин-
ный такожде съ подобнымъ количествомъ милотины
прійде, тогда, по двою или тріехъ мѣсяцей, преждняго
низлагають, и новаго наставляють, иже такожде стоитъ
до времени, донелѣже прійдетъ паки инный такожде и
премѣнитъ его. Бывшіи же игумени именуются отъ нихъ
проигумены, и таковы въ монастырѣ суть многы, и внѣ
монастира, въ различныхъ градѣхъ, обаче имъ въ мо-
настирѣ есть честь болшая внѣшная, нежели игумену.
Игумень бо ни чимъ не владѣеть, точію первенствуетъ
въ церквѣ на пѣніи и въ трапезѣ такожде, въ соборѣ
же и совѣтѣ ихъ слово первѣйшее, и поелику кто есть
въ монастырѣ старѣйшій проигумень, болше потруди-
ся въ монастырѣ, потолику въ соборѣ и слово его
честно. Проигуменовъ же уже силою внѣ монастыра на
послушаніе не посылають, но моленіемъ, аще есть еще
младъ и силенъ, аще же ни, тогда до смерти сѣдитъ
въ монастырѣ, съ честію и доволствомъ нуждныхъ тѣ-
лѣсныхъ. Сиде же творять и въ всѣхъ Святогорскихъ
монастирахъ. 3) Отъ проигуменовъ вѣрнѣйшаго и бистро-

умнѣйшаго поставляютъ скевофилакомъ, и ему всѣ тайніи и драгіи вещи монастырскіи вручаютъ, и все сокровище и денги, и той владѣетъ всѣмъ монастыремъ въ внѣшней власти: строятъ, повелѣваетъ, управляетъ, на послушаніе посылаетъ, къ дѣламъ всѣхъ принуждаетъ работниковъ, печется о одеждѣ послушниковъ убогихъ (прочіи же самы всякъ отъ своего званія или рукодѣлія печется. Ничтоже бо тамо братіи не дается въ годъ, точію сандалія и мало платна на хитонъ); печется о данехъ Турецкихъ, о доходахъ и расходахъ монастырскихъ, къ различнымъ лицамъ въ вся страны отвѣтствуетъ и о всѣхъ нуждныхъ вещехъ попеченіе имать. Словомъ рещи, власть въ монастырѣ болшая всѣхъ, но и трудъ такожде болшій всѣхъ. Сего убо аще обрящутъ многими лѣти человекъ вѣрна, тщалива и ползующа обитель, оставляютъ его на сицевомъ званіи даже до смерти (развѣ аще самъ не схошетъ), аще же ни, но противно, тогда вси соборомъ низлагаютъ и инаго поставляютъ. Сиче же творятъ и въ прочіихъ болшихъ монастыряхъ; въ малыхъ же частое премѣненіе лицъ бываетъ, ради непостоянства ихъ, и оттуду монастыремъ убитокъ и пагуба послѣдуетъ. Аще же по случаю игумень умретъ, или на одрѣ немощень лежитъ, тогда, управленія ради чину церковнаго, отъ проигуменовъ поставляется дикей, до времени, донелѣже или игумень оздравіетъ, или инный, отъ милостини повратившійся поставится. 4) Иконы не поставляютъ, ради предписаннаго Богородицы чудеси, яже, явившися святому Аѳанасію на путы и источникъ води дарова, и икономса сама быти монастыру обѣщася, но точію подиконома, иже отъ Святогорцевъ нарицается парикономъ, и той все дѣло монастырское, до иконома належащее, управляетъ. 5) Трапезарь поставляется начальный, ста-

*

рець несвященъ, съ подътрапезаромъ меншимъ. Тойже и нѣки присмаки постніи въ рукахъ своихъ имѣть, яко: капусту квашену, огурци соленіи и тѣмъ подобная; еще же и вси напитки монастырскіи, ибо на се особливаго ключника не имуть. Сей и хлѣбъ весь общій, отъ пекара взявши, въ своихъ рукахъ держитъ и на трапезѣ раздѣляетъ. 6) Полатный именуется дохіярьсь, въ него же рукахъ различніи монастырскіи вещи, и того есть первое по игумену лице въ послушаніи монастырскомъ и большая, паче иныхъ, честь и власть, аки намѣстническая. Тому въ сохраненіе вручаютъ вси свои вещи иноки, отходящій на путь за милостивею. Келіи же испражняють иными къ пребыванію, и аще случится имъ смерть внѣ монастыра, тогда вся, запечатованна и сочтенна, отъ полатнаго взимаетъ скевофилакъ и полагаетъ въ общее сокровище, одежды же продаетъ хотящимъ, а инны даруетъ убогимъ. Полатнымъ же поставляютъ человѣка честна и вѣрна, ему же скевофилакъ, имѣвши нужду куда далече на малы дны отъйти, и ключи внѣшніи вручаетъ, да досмотруетъ вся потребная монастырю; внутреннихъ же, си есть таинственныхъ, никому не увѣряетъ даже до смерти своей или премѣны. 7) Монаховъ простыхъ, ни къ чему не способныхъ, на всякъ день на работу гонятъ, кромѣ праздниковъ; изъ монастыря денегъ имъ не даютъ, токмо пищу и одежду. Іеромонаховъ же не гонятъ, развѣ въ великихъ нуждныхъ дѣлахъ, два или три рази въ годъ; но тіи ничтоже не взимають отъ монастыря, кромѣ пищи, прочее же снабдѣваются отъ литургисанія, зане же, поплащаются отъ милостивы, подаваемой отъ христіянъ. Іеродіаконы же, подъ началомъ при соборныхъ суцы и имъ служащы, отъ нихъ имуть въ всемъ снабдѣніе; волніи же отъ рукодѣлія какова либо буди. Еще же, аще и отъ простыхъ кто монаховъ

ходить во гради, и собравши принесеть два или три рази милостиню въ монастырь, таковаго не точію къ работѣ не принуждаютъ, но и почитаютъ въ другомъ меншемъ чину по соборныхъ. Такожде творятъ и въ иныхъ монастырахъ. 8) Суть не постриженцы монастырскіе, но отъ различныхъ странъ приходящіе различнаго званія людіе: іеромонахи, іеродіаконны и монахи, отъ ныхъ же, аще кто изволить братіи причестися, пріймуютъ его и снабдѣваютъ, якоже и предъреченныхъ. Аще же хошутъ безъ роптанія братіи и кромѣ всякаго послушанія монастырскаго въ безмолвіи провождаты иноческое монастырское житіе, таковіи, аще имуть денгы, закупаютъ отъ монастыра даже до смерти хлѣбъ и всякую пищу, поплащаючи скевофилаку въ общій скарбъ или сто, или двѣстѣ левовъ, по человѣку и по соглашеніи требуемыхъ вещей. Отъ младаго бо ищутъ болше, понеже чаюгъ его жити на лѣта многа, а отъ стараго менше, и отъ единаго такоже мніе, съ послушникомъ же болѣе, и поелику кто что въ годъ требуетъ колико окъ масла и колико окъ елея, кромѣ общей пищи въ трапезѣ; инный же трапезою общеоу точію доволенъ, а инный хошетъ широчае жити. И такоуви, купивши хлѣбъ, зѣло живутъ спокойно въ монастырѣ, аки въ пустинѣ, отъ келіи точію въ церковь и трапезу ходяцы, и то, аще хошутъ, никтоже бо ихъ ни къ чему не принуждаетъ. Инныи бо творятъ свое правило въ келіяхъ по вся дны, точію въ недѣлы и праздники ходяцы въ соборное пѣніе, а иже лѣнятся чести наединѣ, сіи всегда на готовое общее правило приходять. Таковыи убо образомъ многи и архіереи, оставивши свои престолы, не могуци повести даній и напастей Турецкихъ, купивши себѣ въ монастырахъ Святогорскихъ келію и хлѣбъ, безмолвствуютъ, якоже

любятъ. Тогда бо и въ время моей исторіи бѣше единъ архіерей знаменитъ въ Лаврѣ, сѣце пребывающъ за-творно и смиренно, якоже мнихъ, и въ монастырѣ Іверскому другій, а третій въ монастыри с. Предитечи Іоанна, нарицаемомъ Діонисіатъ. 9) Каковый либо буди майстеръ, иннаго дѣла не принуждается твориты на монастырѣ, точію художество, еже знаетъ. 10) Егда хошутъ мѣсити хлѣбъ на братію, исходитъ изъ церкви съ кадиломъ седмичный, въ мантии и епитрахилѣ, съ свѣщюю, съ многими ему послѣдующими іеромонахи, предыдушу четцу и канонарху и идутъ въ пекарню, идѣже двѣ печи превелики жгутся, предъуготовляемы къ печенію хлѣбовъ, творятъ: „Благословенъ Богъ нашъ“, и по „Трисвятомъ“, тропарь и кондакъ святому Аѳанасію; таже опредѣленную на то молитву, и отпустъ. И тако начинаютъ мѣсити человекъ десять или дванадцать, еже на благословеніи пять хлѣбъ. Муки же мѣсятъ въ лѣтѣ мѣховъ на десять, въ зимѣ же на 14, ибо лѣтомъ малы числомъ иноки, зимою же собираются многы, и едва хлѣбы оны довлѣютъ на пять день; послѣди же паки толикожде замѣшаютъ. На качаніе же быють было и собираются вси, средніи же и малы, яко на шестдесятъ человекъ и болше, кромѣ точію не приходятъ тамо отъ начальныхъ соборныхъ, первыхъ и вторыхъ. Хлѣбы же дѣлають болшіе, нежели въ всѣхъ монастырахъ Святой Горы, числомъ яко на пять сотъ и болше. Всякому бо просящему единъ хлѣбъ дастся, его же не можетъ человекъ свѣсты, аще и зѣло бы гладенъ былъ, развѣ нѣкій крѣпкій мужъ работникъ, или абіе отъ печи взявши мягокъ. Се бо искусихъ на себѣ и на иныхъ многыхъ. Но ради любопытства, понеже сѣцевымъ образомъ въ всѣхъ монастырахъ Греческихъ повсюду:

въ Иерусалимѣ, въ Синайстей горѣ, въ всѣхъ монастырахъ Аѳонскихъ, найпачеже въ сей великой Лаврѣ, совершеннѣйшій и благочиннѣйшій обичай, ради тщанія и доволства людій, zde, въ диковинку необычну въ странахъ Россійскихъ, представляю ти изображенна вся на хартіи, да видишы, како отъ корытъ извлекають лопатамы желѣзными тѣсто и вергають инымъ, препоясаннымъ лентіями кожаными, ти же, пріавши въ лентіа, повергають инымъ на столы, иже абіе взявшы и раскотившы въ долготу, рвутъ въ едину опредѣленну мѣру и вергають, единъ одесную, а другій ошую, предъ братію и послушники, благочинно окрестъ трапезъ обстоящихъ, ти же обѣма рукама качають въ округлость хлѣбы, да будутъ равны и гладки, и подають инымъ, оны же, пріавшы, влагають въ копаны. Суть же копаны нѣкіи доски, зѣло толсты, въ нихъ же изрители суть ямицы круглы, и въ ти убо влагають первѣе непечены хлѣбы, да соравняются, донелѣже прійдетъ время полагати на лопату. Инны убо копаны празды приносятъ къ столамъ, инны же относятъ полны и полагають на опредѣленныхъ клѣтяхъ или стоялищахъ. Все же прикасающіися тѣсту, лентіями платняными препоясаны суть, да не прикасается мука или тѣсто къ одеждѣ, отъ сихъ же инны творять хлѣбы толсты и влагають въ копаны, а ины низкіи, на подобіе пероговъ, ихъ же именуютъ фѣдулы, и сіи полагаются на особливихъ доскахъ равныхъ. Фѣдулы убо, понеже первѣе въ печь вѣмѣтаются и скорѣе пекутся, перваго дня раздаются на трапезу, хлѣбы же отъ трапезара заключаются въ клѣть, и въ прочіи дны употребляются. Въ время же хлѣботворенія готовы двѣ печи горятъ, не отъ усть, но отъ боку запаленыи искуснѣйшимъ художествомъ, ради меншаго труда, ибо пламенемъ самымъ

разжегшия, печь помѣтанія отнюдь не требуетъ. Трапезаръ же стоитъ при дверехъ, стрегій и разсмотрѣвъ кто не обрѣтается на послушаніи, да послѣди того каинитъ недаяніемъ хлѣба или обличеніемъ явнымъ, еш же, и да не оставитъ никого изійти предъ соверше ніемъ дѣла. Игуменъ же тамо самъ присутствуетъ въ мантіи, съ патерицею, или, въ небытіи его, седмичныи и творить: „Благословенъ Богъ“; таже четецъ, таже въ мантіи, пристоющъ при иконостасу, чететь часъ дондеже совершится дѣло. Пекаръ же кадилницею кракою всѣхъ окрестъ показдаеть. По совершеніи же часовъ, вси расходятся; точію оставляютъ самыхъ пека ровъ съ послушниками ихъ, и тіи совершаютъ сво опредѣленное дѣло. Се же всегда творять, исходяци на утренѣ, предъ просвѣщеніемъ дня, ради удобнѣйшаи многыхъ собранія. 11) Кухаръ именуется маерасъ, который опредѣленъ есть едину точію яству варити, никогдаже двѣ, развѣ точію въ великій, самый гла вный праздникъ святаго Аѳанасія, или, егда кто, умираюущи, особливе милостиню опредѣли братіи на по минный обѣдъ, или въ послѣдній день великихъ за пустъ, въ недели сырной. Въ всяку убо неделю, ради трапези братіи варить горохъ съ слеемъ, въ вторникѣ бобъ, въ четвертокъ кулешикъ, таже и въ субботу въ инны же дны ничто не варить: сипе бо общій обѣ чай въ Святой Горѣ. 12) Трапезаръ, таже и отъ нихъ именуемый, по неделямъ, внѣ постовъ, поставляетъ на трапезу опредѣленное вареніе, къемуждо особнѣ, въ приставци оловянной, и обще на доскахъ мало сыра въ недели же постны маслины, а хлѣба до изобилія и вина полъ оха, смѣшаннаго съ водою. Въ второхъ бобъ варенъ и маслины, особно сыры. Вино же на всѣхъ не дается, точію началнымъ, въ четвертокъ же в

суботу. Егда подобаетъ, поставляетъ сыръ и кулешикъ, или куркутъ, иже малороссійскимъ языкомъ именуется затирка отъ муки, и вина такожде по польока; въ прочіи же дны, си есть въ понеделникъ, среду и пятокъ, сухояденіе: маслины и хлѣбъ. Въ великій же постъ вино точію и елей разрѣшается въ субботу и неделю, въ прочіи же дны, чрезъ всю четиредесятницу, сухояденіе, и единожди яденіе, и вси обще сходятся въ трапезу. Такожде и по вся недели творятъ, и въ праздники. Въ прочіи же дны, чрезъ весь годъ, точію на всякъ день седмичный, чтець и иннии церковники въ трапезѣ въ обычное время ядятъ, прочіи же, когда кто хощетъ. И всегда дважды ходятъ на день въ трапезу, кромѣ великаго поста, и когда дается вино въ обѣдъ, того дня и въ вечеръ, а коего дня не дается въ обѣдъ, того ни въ вечеръ. Держашеся же тамо издревле зѣло твердо Типикъ отъ святаго Аѳанасія, имъ подѣ клятвою узаконенъ, но преступиша его на мнозѣхъ. Обаче паче иныхъ монастырей сіе твердо держатъ, яко въ келіяхъ тайно не ядятъ, кромѣ нѣкихъ, имъ же дадоша самоволство вси соборомъ, нужди ради нѣкакой, но вся, елика въ келіи сварятъ, въ общую трапезу приносятъ, и всякъ свое ясть. Но и се недостойно есть похвалы, понеже не безъ соблазни убогихъ, иже не имѣють особнѣ что приготоовиты, кромѣ общей пицы трапезной, о ней же иматъ тщаніе трапезарь.

О благочиніи, бываемомъ въ трапезѣ.

Здѣ, въ лучшее уразумѣніе всякаго чина, изобразилъ самое мѣсто и распростертіе трапези, кромѣ стѣнъ, си есть самый помость, да зрима будутъ вся дѣйствуемая.

- 1) Исходящу седмичному изъ церкви по литургіи, въ

недели и праздники, предидеть предъ нымъ съ свѣтилникомъ свѣщеносецъ единъ, иногда же и два, въ мантияхъ, ему же послѣдуетъ седмичный, такожде въ мантии, держай просфору въ рукахъ, отъ нея же имать быти по трапезѣ „Трисвятое“, или возношеніе панагii. Таже послѣдуютъ игумень, въ мантии, съ патерицею, по немъ вси проигумены, кромѣ мантий, и чтець, въ мантии, чтяй: „Вознесу тя“, такожде и прочii, по чину, и сѣдаютъ вси въ опредѣленныхъ мѣstechъ; чтеніе же имый чести въсходитъ на мѣсто высоко, отъ нихъ нарицаемое амвонъ, и чтеть въ слышаніе всѣмъ. Въ дни же работы, самъ седмичный идетъ въ трапезу, въ утрѣ и вечерѣ, съ нѣсколико послѣдующими ему. Обаче чрезъ весь годъ на всякъ день дважды творится по трапезѣ возношеніе: и въ полудни, по обѣдѣ, и по вечери; но въ вечеръ всегда сухояденіе бываетъ, кромѣ варенія.

2) На первомъ столѣ самъ игумень сѣдаетъ; аще же нѣсть игумена, тогда празденъ стоитъ. На второй трапезѣ сѣдаютъ вси проигумены. На третьей седмичный съ всѣми іеромонахи и крилашанами. На четвертой монахи, старцы знаменитii. На пятой іеродіаконы и прочii, вси по чину, иноки, таже мырскіи послушники.

3) Трапезаръ и кухаръ, лентіями бѣлыми препоясанны, суть подъ мантию, да не каплють одеждъ яствою или виномъ, носящы; такожде и подначалнii ихъ. И сіи въкупѣ, при дверехъ, по трапезѣ, припадшы ницъ до земли, прощеніе отъ братii просятъ.

4) Егда игумень, или на мѣстѣ его дикей, первую чашу начинаеть пити, тогда чтець, прервавши слово, глаголетъ: „Молытвами святаго отца нашего“, помишляющы игумена, но не глаголетъ обычно: „Молытвами святыхъ отецъ“.

5) Егда имѣють близъ окончевати трапезу, первѣе біеть въ дзвонокъ седмичный, да оставыть чтеніе и просятъ проше-

ніе; второе гласить, да соберутъ всякую яству и сосуды; третіе, да соберутъ окрухи въ кошницы. Скатертей же тамо нѣсть постилаемыхъ верху трапезъ, но на нагихъ полагается всякая яства, ибо губамы морскими истираемы, чисты суть, аки зеркало. 6) Трапезаръ возвишаетъ часть Богородичну, глаголющю великое имя Пресвятыя Троицы и прочая. Апе же въ великій праздныкъ множество народа сійдется, тогда двѣ часты купно возвишаются, и едину на одесную обносятъ трапезаръ, другую же ошуюю подътрапезарій, и за ними самы чаши сребряннопозлащенны, съ виномъ, послѣдуютъ, отъ руки въ руку предаваемы, за ними же послѣдуетъ и кадей, такожде въ мантии, съ кадилницею не висящою но на рукахъ носимую, яже необична есть въ странахъ Россійскихъ, тамо же именуется капы. 7) Чтенія по вся дны нѣсть, точію по недѣлямъ и праздникамъ, въ нихъ же чтутъ поученія Евангелская и проповѣди святыхъ торжественны. Въ великій же постъ на всякъ день чтется чтеніе, кромѣ субботы. 8) Исходящи чинно внѣ дверей трапезныхъ, покланяются игумену или дикею, или, въ небытіи ихъ, седмичному, и той такожде кланяется священнымъ, несвященныхъ же благословляетъ, и тако расходятся. 9) Игуменъ тамо мантию черну, просту, власяну носить, шелкову же въ праздники, но худшу инныхъ монастырей, сичевъ бо имъ обычай еще отъ святаго Аѳанасія предадеся; патерицу же подобну архіерейской носить. Еще же, егда седмичный къ служенію взимаетъ благословеніе, поклонаяся, и цѣлуетъ его руку, онъ цѣлуетъ и его, привлеки ю къ себѣ; и паки седмичный вторицею лобизаетъ игуменскую, и поклонися, отходитъ. Смыреннѣйшии тамо и проигумены носятъ одежды паче инныхъ монастырей, ниже бо лисицамы, ни волками, ни шелковыми ризамы украшается

кто, точію овечимы, аще и денегъ имуть изобиліе. 10) Въ великій постъ, въ понедѣльникъ 1-вой недели, заключенна бываетъ трапеза, и въ вторникъ такожде, точію по вечерны трапезарь, внѣ трапезы, отъ кошницъ раздаетъ по единому паксимаду, си есть по единому сухару, хотящымъ взимати, инны бо до среди постанятся. Въ среду же, по преждеосвященной, трапеза общая бываетъ, и поставляется отъ трапезаря хлѣбъ и узваръ отъ черешень и винограда суха и смоковъ, и чтеніе бываетъ. Оттолѣ же на всякъ день бываетъ трапеза единожды, но съ чтеніемъ, и сухоядна, точію по суботамъ и неделямъ имущая вареніе съ елсемъ, и вино дважды на день. Чтеніе чрезъ всю четиредсятицу, въ прости дни, бываетъ отъ Лавсаика, въ недели же отъ толкованія радоваго Евангелія, въ суботи же не чтется ничтоже.

О чину церковномъ и пѣніи и чтеніи.

Ради лучшаго разумѣнія повѣсты, изобразихъ ты zde все сподное расположеніе церкви широчайшее, на него же зращы, аки на зеркало, удобно можешы разсудиты вся, не точію здѣ, но и въ прочіихъ послѣдовательно монастырахъ описатися имущая.

1) Семь лица точію мантию на себѣ носятъ въ церквѣ, прочіи же вси кромѣ мантии. Не вѣмъ, изначала ли тако воспріяша, или послѣди, древныхъ отецъ заповѣди и обычаи преступиша. Не первое убо, но второе истинствуеть, Россійскими иноками обличаемое, иже, якоже пріяша отъ Греческихъ отецъ изначала, сице и донинѣ хранятъ. Отъ предъреченныхъ же убо пять точію всегда на правилѣ носятъ мантии, иже на всемъ пѣніи церковномъ послушаніе и досмотреніе имуть.

СРПАН
ПРКА БОСНА

У овоме је још једна одлика
најбољег српског јунака
који је био и још је
у српској историји
у овоме је још једна одлика
најбољег српског јунака
који је био и још је
у српској историји

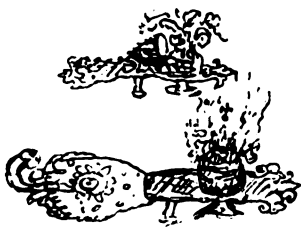
ПРКА БОСНА

У овоме је још једна одлика
најбољег српског јунака
који је био и још је
у српској историји

ПРКА БОСНА

Седмичный чтець Часослова, иже и типикарь, или уставный, разсмотряя типики и управляя все пѣніе церковное, и сей нѣсть отъ соборныхъ, но отъ общихъ іеромонаховъ, на годъ или на два поставляется. Часовникъ, орологъ, иже досматриваетъ часовъ, и въ время востаеъ первый всѣхъ и возбуждаетъ прочихъ. Сей и просфоры печетъ на служеніе, и вся необходимая въ церквѣ досматриваетъ. И еще два суть, *εσαρχός* καὶ хамилось, меншии, подъ началомъ его, и канархаютъ и чтутъ Псалтирь, на премѣну, по суткахъ. Начальный же канархаетъ точію въ праздники и недели, или иныхъ іеромонаховъ на своемъ мѣстѣ опредѣляетъ. По вся бо дны діаконы канархаютъ, въ празденственныи же священницы. А иже канархаетъ, тойжде и Псалтырь чтетъ, и чтеніе первое на утрены въ праздныи или на все-нощномъ бдѣніи; еще же и чтеніе въ трапезѣ. Сыхъ триехъ дѣло есть и церковъ помѣтати, и свѣщы носити, и кандилы зажигати и погашати, и благословитися отъ игумена до церкви, и звонити, и калатати, и коливо на поминаніе готовати. Иже именуются обще тамо орологи, си есть часословы, аки бы часоразсудители, и слово въ монастыри воздающіи о часахъ всегдашнымъ своимъ послушаніемъ, иже вси поставляются на годъ, аще же не восхошутъ на второй, тогда ихъ премѣняютъ. И си убо пять всегдашніи мантионосцы. Шестое лице игумень, или на мѣстѣ его дикей, точію въ праздники облакается въ мантию, и первую неделю великаго поста и въ послѣднюю. Седмое лице вѣматаръ, иже тогда мантию употребляетъ, когда точію въ церквѣ покаждаетъ и когда износитъ вонъ изъ олтаря антидоръ. Вѣматаръ же Славенскы толкуется олтарникъ, въ Малой же Россіи именуется ризничій, ибо сей управляетъ дѣла сщцевы: хранить вси мощы подъ ключемъ и

отверзаетъ я, егда требъ; еще же хранить евангелія, кресты, ризы, кадилницы, дискосы, потиры и прочіи священны сосуды, въ нихъ же влагаютъ ладанъ къ храненію. Сія выдаетъ отъ рукъ своихъ къ употребленію священникомъ и паки воспріймаетъ и хранить. Еще же кадитъ всю церковь съ нѣкакою кадилницею краткою, нарицаемою кацы, яже не употребляется въ иныхъ странахъ. Невисима есть, но въ рудѣ держима крѣпко, ея же аще и образъ бываетъ различенъ, по хитросты сребродѣлателя. Обаче, напимѣръ, есть сицевый, откровенный и покровенный, его же держащы

подъ спудомъ, кадитъ крестообразно, въ мантии, безъ клобука, на литургіи, на Трисвятомъ, на павечерницы, на канонѣ, на параклисѣ Богородичнемъ и на молебнахъ святыхъ, на поліелеи и на малой вечерни, предъ бденіемъ.

Сокриваетъ проскури на служеніе,

опредѣляетъ іеромонахамъ и діаконамъ одежды священны, послушаетъ вся въ благочиніи олтаря; и антидоръ порѣзавши, износитъ внѣ олтаря, въ время, егда поется: „И всѣхъ и вся“, и поставляетъ на налояхъ, предъ криласамы. въ серебряныхъ или сребропозлащенныхъ блюдахъ, полъ на единой страннѣ и полъ на другой; такожде и на преждесвященной, по херувикю. Отъ одесной убо раздаетъ седмычный, по литургіи, посредѣ храма, къ второму же взимающіи антидоръ (по поклоненіи всѣмъ иконамъ), преходяще на лѣвую странну и тамо свѣдающе, отрясаютъ руки отъ крупиць. Егда же есть бденіе, тогда и хлѣба благословеннаго часты тамо полагаются, и взимаютъ вси по чину. Мантии же тамо инымъ способомъ, нѣкако ременными поясками, крестообразно про-

влекши единъ въ другій, на себѣ подвязуютъ, благочинно и говѣнно, создаи, верху своей обичной одежди, концы завязующе. И сей убо способъ, ради любопытства и ревнованія хотящимъ, или ради удобнѣйшаго разумнїя, изобразившы, представляю сиче, якоже здѣ зрится. Симъ же способомъ не въ всѣхъ монастырахъ

препоясуются, но въ нѣкихъ, въ инныхъ же обично, совокупивши подъ брадою каковымъ либо буди недосмотримымъ способомъ, якоже и въ странахъ Россійскихъ; но во Святой Горѣ менши отъ Россійскихъ мантий, тако въ широту, якоже и въ долготу. 2) Все недѣли и праздники священникъ съ дїякономъ служитъ, и все такожде

преждеосвященны въ великую четиредсятницу, и никогда же не бываетъ вечерній входъ кромѣ дїякона, егда же бываетъ входъ или въ дны, или въ ноци, тогда, начинающимся пѣти стиховнамъ, служащій съ дїякономъ, изшедши отъ олтаря внѣ царскихъ вратъ, во священническихъ одеждахъ и клубукамы покровенны, и затворивши врата, стоятъ предъ намѣснимъ образамъ, и обратившыся къ западу, священникъ предъ Богородицею, а дїяконъ предъ Христомъ, егда начнется пѣти „Слава“, прекрестившыся оба въкупѣ, священникъ, внутрь вшедши, затворяется, дїяконъ же, оставшыся, стоитъ, якоже и прежде, на мѣстѣ до отпуста, и рекши: „Премудрость“, входитъ въ олтарь южными врати. Точію по недѣлямъ, въ вечеръ великія четиредсятницы, единъ священникъ, кромѣ дїякона, творитъ входъ. 3) Егда кадитъ священникъ, обходя всю церковь, носитъ въ рудѣ лѣвой ковчежець сребрянъ или позлащенъ, съ кадиломъ,

и лѣпоты ради церковной, и употребленія. егда стогрѣть еже въ кадильницы. Егда же дѣконъ кадитъ, носить на лѣвомъ рамени, рукою поддержай, ковчезъ болшій, златокованный, наподобіе гробницы или церкви, съ глѣдѣвами и крестами, якоже здѣ зрѣтся начертана. Еще же конь малъ въ рудѣ носить, кадяци на вечерни, предъ преждесвященною. 4) Творятъ всенощная бденія велика въ вси праздники Господскіи и Богородичны, средня же въ праздникъ Верховныхъ Апостолъ, знаменитыхъ іерарховъ и преподобныхъ и великомученикъ, а ихъ же имуть образы и мощи, тымъ поють поліелей и славословіе, а ихъ же имуть точію образы, тымъ токмо поють наславники, кромѣ входа. На великомъ бденіи стоятъ часовъ на 10, на маломъ же часовъ 8, егда же поють какому святому поліелей съ славословіемъ—6. Въ недели же великаго поста, на утреньяхъ стоятъ часовъ пять, въ радоніи же недѣлы—четыре съ половиною; на утренѣ же повседневной великаго поста часа три и болше; на утрени же повседневной, всерочнои, два часа съ половиною. Еше же и вечерня суботна и празднична медлеть, ради долгаго въ ныхъ обрѣтаемаго пѣнія на „Господы возвахъ“, ибо самое „Господы возвахъ“ и „Да исправится“ постся полчаса, отъ нотъ ирмолойныхъ, иже обикшему слушаты зѣло сладко мнятся быти. 5) Пѣвцѣвъ опредѣленныхъ нарочно не имуть, но по вся дны и недели, и праздники малы поють проигумены и пнны крылошаны іеромонахы, два на суткы, единъ одесную, а другій ошую. Въ великіи же праздники доброгласныхъ и искусныхъ бѣглецовъ опредѣляютъ. Въ самый же начальный и главный праздникъ, си есть на всенощное бденіе иже въ свитыхъ преподобнаго и богоноснаго отца Ловнасія Лоонскаго, на немъ же стоятъ дванадцать часовъ, отъ слонца до слонца, призываютъ (или

самы приходять) и отъ иныхъ монастырей искусныхъ въ пѣннїи, тогда бо многи потребны суть на помощь и на премѣну. Изначала же тамо главный праздникъ совершашеся на Благовѣщеніе Пресвятїя Богородицы, Ея же есть и великій храмъ, многымы лѣти по усченіи святаго. Обаче, якоже отъ преданїя тамошнїи ивоки повѣствуютъ, явися Пресвятая Богородица во свѣ древле нѣкому добродѣтельному игумену и рече ему сїце: „Отселѣ не творите праздника перваго и главнаго въ годъ Мене ради, ибо Мене блажатъ вси роды и празднують довольно вси христїяне, но торжествуйте праздникъ великъ въ память друга Моего Аѳанасія, иже довольно Мнѣ послужи и потрудися въ обители сей“. И отъ того времени праздникъ главный премѣнися, и монастырь нача именоватися не Благовѣщенїя, но Лавра святаго Аѳанасія, якоже и въ хрисовулахъ древнїи царїе свидѣлствуютъ. 6) Звоницѣ двѣ, едина на правой, а другая на лѣвой странѣ церкви; ту звоны невелики два, и тамо такожде два. Клепала желѣзна два, едино горѣ, а другое низу. Была два, едино висимое горѣ, отъ доски великой, толстогласное, другое же низу, руконосимое. 7) Въ звони, или колоколы, по вся дны точїю на утреню звонять долго, яко на полквадранца, въ единѣ на правой звоницы, а въ другїй на лѣвой, и въ болшїй первѣе начинаютъ и напоследокъ преставаютъ, въ меншїй же послѣди начинаютъ, но первѣе преставаютъ. Въ день же никогда въ звоны на правило не ударяють, кромѣ въ Свѣтлую неделю и по недѣлямъ и праздникамъ на литургїю, но тогда не въ два, но въ вси колоколы гласять. По звонахъ же бїеть въ малое клепало желѣзное, такожде и въ недѣлы, и малы праздники, якоже и по вся дны, но сїце не часто, яко по всякомъ ударенїи чтеть „Отче нашъ“, по узаконенному тамо типїку. И сїце

біють по сто и пятьдесятъ удареній, наченшы отъ 1 Септемврія даже до великой субботы, послѣди же точію по сто, ради умаленія ноши; послѣди, хотяй дати знаменіе оконченію, ударяетъ въ малъ звонокъ пять, шесть. Слышавши же на сіе опредѣленный, абіе обходящи всю церковь, въ мантіи и клобуцѣ, біетъ въ малое было, на рукахъ носимое, три статіи. Послѣди же сего абіе начинаетъ честися полунощница, и по кафисмѣ, егда чтется „Вѣрую въ единого Бога“, біетъ въ великое на звоницы висящее било статію едину, съ тремя малымы придатками, по пять толцаній имущими, та же оканчиваетъ, ударивши шесть или семь зѣло скоро. Оканчивающейся же полунощницы, біетъ въ иное желѣзное клепало, ради премѣненія гласа, на утреню статію едину; по оконченіи же начинается паки отъ „Благословенъ Богъ“ честыся утреня. Егда же начнетъ пѣтися седмая пѣснь, тогда паки въ малое желѣзное клепало клеплетъ статію едину. Обаче еда хочетъ ити клепаты, той всегда поклонъ до землѣ творитъ игумену въ церквѣ, издалече, кромѣ цѣлованія руки; въ небытіи же, или мѣсту игуменскому кланяется, или дикею. Подобный чинъ творятъ и въ праздники славныхъ святыхъ, въ нихъ же бденіе не бываетъ, точію велика вечерня, съ вечера, съ „Блаженъ мужъ“ и парамеямы, и словословіемъ. Всѣ же колоколы гласятъ ношію въ недели, въ болшіи и меншіи бдѣнія. Въ день же: 1) звонятъ въ великіи праздники Господскіи, на службу Божію; 2) въ дны свѣтоноснаго Воскресенія Христова; 3) егда бывать литаніи, си есть процесіи, ихъ же творятъ тамо въ годъ четиры: первую на Благовѣщеніе, окрестъ монастыра, даже до келіи Святыхъ Архангель, идѣже безмолствоваше прослутый мнихъ Іоаннъ Кукузелъ, о немъ же прежде простресея доволная повѣсть; вторую навѣ-

ханіе къ морю на пристанище, идѣже и приеру едину запалаютъ, торжества ради; третію въ второкъ Свѣтлой недели, више монастыра къ млинамъ; четвертую на Богоявленіе, аще есть погода, подѣ орѣхъ, на страну западную, близъ монастыра и гробницы, идѣже погрѣбаютъ мертвыхъ, и близъ источника зданнаго, аще же ни, тогда внѣ монастыра, предѣ храмомъ Богородицы Икономѣси, близъ вратъ, идѣже, кромѣ лѣпотнаго преддверія храма, покровъ великъ, на се нарочно устроены.

8) Въ Господскіи же, Богородичны и инны великіи праздныкы на бденіе инаковъ обычай. Первѣ бо гласятъ въ вси звоны, таже толчетъ въ великое висимое било сипевимъ образомъ: толкнувши пять или шесть разъ скоро, таже чететъ дванадесять „Вѣрю“, по всякомъ „Вѣрю“ ударяющы въ било разъ, донелѣже совершатся 12, и паки 5 или 6 скоро, якоже первѣ; таже вторую статію біетъ медленно, съ 12 „Вѣрю“, и паки пять, шесть скоро, таже и третую статію, съ 12 „Вѣрю“. Послѣди же 2 статій обичныхъ, скорыхъ и долгыхъ, о нихъ же предѣ помянухомъ, по древяномъ же билу въ клепало желѣзное статію едину. По окончаніи же сего, всеношное бденіе начинается сипце. Первѣ канонархъ, въ мантии, изшедши отъ сѣверныхъ вратъ, держащы свѣщныкъ въ лѣвой рупцѣ, и ставшы предѣ игуменомъ, глаголетъ: „Повелѣте“; седмычный же, подобнѣ въ мантии, съ епитрахилемъ, изшедшы отъ царскихъ вратъ, показдаеть намѣстніе образи, таже игумена дважды по два и всѣхъ окрестъ въ крилашанъ, коегождо единожды по два рази. Канонархъ же, лицемъ къ людемъ обращающися, въ предхожденіи священника, на правомъ крилосѣ держитъ свѣтилныкъ въ лѣвой рупцѣ, на лѣвомъ же крилосѣ на премѣну въ правой рупцѣ, ради благочинія, и послѣдователнѣ показдаеть всю цер-

*

ковъ. Таже возвратившия и ставши посредь церкви, священникъ гласить: „Господы благословы“, и покадивши игумена, иконостасъ и намѣсныя образы, и канонарха, на лѣвой странѣ стояща, и сей убо входитъ въ олтарь двермы сѣверныя, священникъ же въ царскія врата, и гласить предъ святою трапезою: „Слава святѣй, единосущнѣй“ и прочая. Въ меньшыхъ убо бденіяхъ чтется абіе: „Благословы душе моя Господа“, а „Блаженъ мужъ“ поется скоро; въ болшихъ же, едино отъ сихъ поется медленно: или послѣдніи стихи отъ „Благослови душе моя Господа“, иже начинаются отъ „Отверзшу Тебѣ руку всяческая“, или отъ „Блаженъ мужъ“. вси три псалмы. Въ самый же главный праздникъ обоа поются съ зѣло великимъ, яко на два и три часы, протяженіемъ. 9) Особно, въ неделю, на евангеліе, и въ праздники, бѣтъ въ клепало на поліелей, его же въ Святой Горѣ зѣло лѣпо поють и медлительно, оба цѣлы псалмы, кромѣ избранія. И тогда зажигается поликандилы и хорось, точію въ четыре свѣщы, крестообразно; зажигаяй же толкаетъ палицею нарочно и отходитъ, оны же, колишущися съ свѣщамы, велію въ храмѣ являютъ радость. Еше же и всякое диханіе послѣднее предъ Евангеліемъ зѣло медлительно и удивительно подъ ноту поется. 10) Въ день же въ звоны не ударяють по вся дны. ниже на часы, ниже на литургію, ниже на девятый часъ, ниже на повечеріе, но точію трижды въ било носимое, кромѣ литургіи праздничной. На девятомъ же часѣ, всегда, егда окончиваетъ чтець, глаголющи: „Сотвори съ мною знаменіе въ благо“, бѣтъ въ великое деревяное обичніи двѣ статіи; на вечерню же паки въ желѣзо статію едину. Всегда же на литургіи, бываемой въ великой церквѣ, дващи оглашаютъ въ желѣзо: на „Благословенно царство“, статію едину, и на „Святый

Боже“, такожде статію едину. 11) Діявастись, си есть чтець, творить дѣла сія. Первый съ седмичнымъ въ церквѣ обрѣтается; типики правилны разсмотруетъ; чинъ церковній въ чтеніяхъ опредѣляетъ; полунощницу, часи, павечерницу чтеть, и по временемъ междочасія; отвѣтствуетъ священнику или діакону въ всемъ, прочіи же вси молчатъ. Еще же сей глаголетъ на отпустъ: „Честнѣйшую“ и „Слава Отцу“; „Утверди же Боже“ глаголють начални, въ небытіи игумена. 12) Полунощница, часи, павечерница всегда чтутся въ внутренней паперти и врата церковній великіи катапетазмою завѣшанны. Внутрь же храма точію типики, или антифони, си есть, наченши отъ „Благослови душе моя“ даже до окончанія часовъ, на нихъ же и особливе біють въ желѣзо статію едину. Часи же съ междочасіямы всегда въ церквѣ чтутся въ понедѣльникъ, среду и пятокъ, въ пости предъ Рождествомъ и предъ праздникомъ святыхъ Апостоль Петра и Павла, кромѣ разрѣшенія нѣкоего знаменитаго святаго. Еще же и въ всю великую четиредсятницу внутрь великаго храма вся чтутся, кромѣ повечерія пятничнаго и суботнаго. Наченши же отъ Оуминой неделѣ, даже до Ноемрія 1, чтуть повечерія въ преддверіи, ради духотъ лѣтнихъ. 13) Чтенія на налои посредѣ церкви поучително чтуть сія. На бденіяхъ бывають чтенія четиры: первое чтеть канонархъ, отъ житія или похвалы празднуемаго, по совершеніи вечерны; второе чтеть честнѣйшій кто, по первой каѳисмѣ, отъ оставшагося прежняго поученія; третіе, по поліелои, еще знаменитное лице, си есть кто отъ проигуменовъ; четвертое самъ игумень, по третой пѣсны канона. Синаксаръ же, по 6 пѣсны, не посредѣ церкви, но на налоицы крилоса отъ канонарха чтется. Въ недели же, по троичнахъ, 1 чтеніе чтеть канонархъ, отъ

толкованнаго апостола; 2 чтеніе инынй, по первой каѳисмѣ, или отъ житія празднуемаго святаго, или отъ бесѣды Златоустаго, толкующей Евангеліе, по рядной недели; третю кто отъ соборныхъ, отъ тогожде оставшагося слова, абіе по ипакои, предъ антифонамы; четвертое первенствуяй кто, такожде отъ оставшагося поученія, по третьей пѣсны. По вся же дны чтенія бывають два: 1-е, по первое каѳисмѣ, или отъ житія неокончаннаго вчерашняго святаго, или отъ житія тогождедневнаго; 2-е, отъ тогожде оставшагося житія. Но вся сія Еллинскимъ художественнымъ языкомъ сложенна, и на кожаныхъ и бумажныхъ рукописанныхъ древнихъ книгахъ чтуть, книгъ же печатныхъ не употребляютъ. Въ первую же неделю и въ послѣднюю великой четиредесятницы три чтенія чтутся: 1-е, по полунощницы, отъ Лавсаика, 2-е же по первой каѳисмѣ, и 3-е, по третьей пѣсны, отъ Ефрема Сирина. Въ прочіи же седмицы тогожде поста по два чтенія на утреньяхъ бывають, отъ тогожде Ефрема, си есть по 1-й каѳисмѣ и по третьей пѣсны. По неделямъ же великаго поста чтенія бывають 4: два отъ Шестодневія святаго Василя, а два послѣди торжественна, по рядовой недели. Въ рядовіе дны четиредесятницы, аще случится какій празднуемый святой, тогда отъ Шестодневія, первѣе едино, послѣди же два, отъ торжественна слова святаго, и тогда точію три великіе поклоны творять, малыхъ же метаній никако. Еще же и въ день на часахъ всея четиредесятницы, кромѣ субботы и недели, по два чтенія употребляются: отъ Іоанна Лѣствичника, на третьомъ часѣ, по окончаніи „Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа“, и на девятомъ, по совершеніи „Иже въ девятый часъ, насъ ради“; на шестомъ же часѣ чтенія нѣсть, понеже чтегся Парамея, вмѣсто поученія. Кромѣ же

сѣхъ всѣхъ, начинается Ѳеодоръ Студитъ честися, отъ недели Мытаря и Фарисея, и чтется точію въ недели, по первомъ часѣ, даже до четиредесятницы. Чрезъ всю же великую четиредесятницу тойжде послѣдователнѣ, не точію въ недели, но и въ среды и въ пятки чтется, и не отъ кого инаго, точію отъ самага игумена или отъ дикее, въ небытіи его; на сіе же нарочно и въ желѣзо клеплютъ статію едину. Вся же постная чтенія с. Ѳеодора Студита чтутся языкомъ Греческимъ, не художнымъ Еллинскимъ, но помѣрнымъ гражданскимъ, да вси обще ползуются. Въ седмици же Свѣтлой недели, по шестой пѣсны, чтеніе 1) отъ Іоанна Евангелисти толкованнаго Евангелія. Наченши же отъ Ѳоминой неделѣ, по всѣмъ неделямъ, даже до 50-ницы, чтенія 4: 1) отъ Дѣяній св. Апостоль, 2) Евангелія Іоанна толкованнаго, 3) и 4) отъ Евангелія радовой недели, си есть отъ бесѣды на радовое Евангеліе; по вся же дны, даже до 50-ницы, чтеніе 1 отъ тогожде толкованнаго Евангелія Іоанна, 14) Канонарху, или канархистрѣ, дѣло есть: благословеніе взимати отъ игумена всегда, или звонити, или калотати на правило, на „Господи возвахъ“ и на „Хвалѣтѣхъ“ гласъ оглашати, на всемъ правилѣ чрезъ сутки канархаты и Псалтирь, и Парамей, и Апостоль и Синаксарь честы, и въ зажженію и погашенію свѣщъ и кандиловъ, егда упразднится, инымъ помоществуеть. Огласивши же гласъ, съ преложеніемъ рукъ, низу смотряши, предъ онымъ крилосомъ стоитъ (обратившися къ началнѣйшымъ), на немъ же начинается пѣвецъ пѣти „Господы возвахъ“ или „Хвалите“, и егда услышитъ поюща: „Вонми гласу моленія моего“ или „Хвалити Его въ вышнихъ“, покланяется ниць до земли и отступаетъ на странну, дондеже прійдетъ время канархати стихирь. Идеже поется: „Яко утвердися милость Его на насъ“,

преходящы чрезъ перковъ, полагаетъ на себѣ крестъ предъ царскими враты, и обратившися на западъ, къ оной странѣ скоро приходитъ, и уже не полагаюши книги на налои, по всегдашнему тамо обычаю, но держащы въ рукахъ, канархаетъ. Такжеже на „Славѣ и нинѣ“ на рукахъ канархаетъ, еще же и на стиховнахъ всѣхъ святыхъ четиредесятницы, прочее же всегда полагающы книгу на налои, и на подножїи стоящи. Егда же поется наславныкъ великъ, кромѣ и „и нинѣ“ такжеже особно великое, тогда не переходитъ явѣ чрезъ храмъ, но сокровенно за свѣщникамы, близъ иконостаса, предъ намѣсными образами, на „славѣ“ убо, ради протяженнаго пѣнїя, донелѣже окончить „слава Отцу и Сину и Святому Духу“, да не стоитъ предъ крилосомъ празденъ, мало тамо сокриваетъся, на „и нинѣ“ же, и тоейже ради выни и благочинїя ради входа, сокровенъ за свѣщникамы стоящы, громогласно издалуче канархаетъ. Егда же поются прокимены, на вечерняхъ, сей ставшы посредѣ церкви, стихи отвѣтствуетъ тихимъ гласомъ, клубукъ снявши. Тоежде, съ поклонами, за всякимъ стихомъ творить и въ четиредесятницу, на всѣхъ часахъ, егда глаголетъся: „Заутра услыши гласъ мой“, „Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа“, „Иже въ шестый“ и „Иже въ девятый“, таже покрившися и поклоншися, отходитъ. По совершенїи же всего правила на вечерны, по „Нинѣ отпущаеши“, просить прощенїя; на утрени же, по славословіи или по „Благословенъ есть“, положивши единъ поклонъ до земли и единъ предъ правимъ крилосомъ, и единъ предъ лѣвымъ. 15) Тойже канонархъ, въ святую четиредесятницу, на преждесвященныхъ литургїяхъ, прочетши Парамей, стоитъ не отходя посредѣ церкви, безъ покровенїя клубука, п священникъ первѣе поетъ „Да исправится“ вънутрь ол-

таря, таже на странахъ тожде поющи, той гласно отвѣщаетъ стихи, си есть: „Положи Господы“, „Не уклони сердца моего“, „Слава и нинѣ“, и по всякомъ стиху поклонъ творить до земли; таже паки служащій внутрь поеть „Да исправится“ до полу, а на крилоси тожде окончиваютъ, канонархъ же, покривши клобукомъ главу и поклонъ до земли сотворши, отходитъ на мѣсто свое. Въ свѣтилнахъ же 50-ницы творить иначе: онъ посреде храма глаголетъ весь свѣтиленъ до конца, по крилосахъ же въ премѣну отвѣтствуютъ: „Силою креста Твоего“, или „Молитвами святыхъ“, или „Молитвами Богородицы спаси насъ“, и тако свѣтиленъ глаголетъ 3-жди; еще же и на 1 часѣ „Стопы моя направи“, раздѣлно, стихамы, на обоихъ крилосахъ поють кромѣ повторенія, точію „Да исполнятся уста моя похвалы“ всецѣло поють трижды, такожде подъ крилосомъ на премѣну. 16) Каноны никогдаже не чтутъ, но всегда поють, и на утренѣ и на повечерницы, но на утренныхъ, предъ начинаніемъ, творить канонархъ по единой метаніи, на крилосахъ всегда припѣвають стихологію, си есть избранны стихи отъ Пѣсней Мойсеовыхъ. Еще же поють и троична, по недѣлямъ, съ приглашеніемъ „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“ сицевымъ способомъ: 1-ю и 3-ю пѣснь зѣло низкимъ и тихимъ гласомъ, яко едва слышатся; четвертую же, 5-ю и 6-ю мало вышшимъ, отъ седмой же еще вышшимъ, даже до окончанія канона. Послѣди же точію два поють троична: „Достойно есть славиться Троице Святая, воспоемъ вси богодѣнно“, таже „Изъ мертвыхъ видѣвши Твоего Сина“ и „Достойно есть, яко воистинну, блажити Тя Богородицу, присноблаженную“ и прочая, до конца. По окончанію же „Тресвятаго“, не поють „Помилуй насъ Господи, помилуй насъ“, но чтутъ инакой и 40 „Господы помилуй“,

„Слава и нивѣ“ и отпустъ; таже священникъ: „Помолимся о мирѣ мыра“ и прочая, чтець къ нему отвѣтствуетъ: „Богъ да спасеть и помилуетъ ихъ“ и прочая. 17) Егда поется „Блаженъ мужъ“ или „Хвалѣте раби Господа“, тогда канонархъ, ставши предъ царскими вратами, мало подалѣе, оглашаетъ пѣвцемъ, раздѣляющими стихи псаломски, вси по ряду, кромѣ избранія, обратившия лицомъ на западъ. Такожде обращаются на западъ и на крилосѣхъ что либо буди чтущи, или Псалтирь, или полуношницу, или часи, или повечеріе. Кътому же и въ крилосѣхъ окрестъ стоящи, и въ всей церквѣ, не обращаются никако, но якоже стоятъ, сице и поклоняются, инни убо на востокъ, инни же на западъ, и на сѣверъ, и на югъ, понеже окрестъ повсюду обрѣтаются иконы, и на стѣнахъ и на дскахъ изображенны. 19) Кандили не точію тамо, но въ всѣхъ монастырскихъ и скитскихъ церквахъ зѣло тонко зажигають, или великаго ради расходу, понеже многіе суть не усипны, или умиленія ради, да въ темнотѣ стоящы, можетъ кто воздхнути или прослезитися, аще бо въ нощи нѣсть каковая зажженная свѣща, не видитъ другъ друга стояща. Сего ради, нарочно погашають свѣщы, егда чтется на утрены Шестопсалміе, си есть по „Услышитъ тя“, наченши отъ „Слава въ вышнихъ Богу“, „Господи, что умножишася“, „Господи, не яростию Твоею“ и прочая, да не рассмотряюще ничто очима, съ вниманіемъ и умиленіемъ слушаютъ. 20). Начинающейся утрены отъ „Благословенъ Богъ“, чтець, наченшы отъ „Прійдите поклонимся“, „Услышитъ тя Господь“, „Господи силою Твоею“ и прочая даже до „Его же родила еси едина Благословенная“, сія вся чтеть зѣло медленно, на подобіе „Апостола“, да имать священникъ время покадити всю церковь, иже внутрь олтаря егда

речеть: „Слава святѣй, единосущнѣй“, тогда Шестопсалміе уже не чтеть чтець или кто отъ рядовыхъ, но всегда единъ отъ соборныхъ, медленно и велегласно, съ тщаніемъ; въ праздники же и недели самъ игуменъ. А иже съ вечера начинается честы „Благослови душе моя Господа“, тойжде чрезъ сутки чтеть вся сія: „Свѣте тихій“, „Сподобы Господы“, „Нинѣ отпущаеши“; на утрени же Шестопсалміе, „Слава въ вышнихъ Богу“ егда не поется, „Благо есть“, на литургіи же „Вѣрую“ и „Отче нашъ“. Ибо сія тамо никогдаже не поются, кромѣ словословія, въ праздники, и „Свѣте тихій“, егда соборомъ творять входъ; точію на малыхъ вечерняхъ, предъ бденіями, самъ чтець вся чтеть, и „Благослови душе моя“, и „Свѣте тихій“, и „Сподоби Господи“, и „Нинѣ отпущаеши“. 21) По совершеніи всякой утрены и вечерны, исходитъ седмичный въ внутренюю паперть, предъидущу ему канонарху съ свѣщникомъ, и поминаетъ имена, въписанна въ книги усопшихъ, раздѣляющы на части, довелѣже совершатся, таже паки таяжде начинается, и сіе есть всегдашне обыкновеніе, никогдаже преставаемое. 22) Первой недѣлы велики четиредесятницы, на канонахъ павечернихъ святаго Андрея Критскаго не творять ни метаній, ни поклоновъ, но кротко стоятъ, точію на самое сего великаго канона бденіе, въ четвертокъ, творять мали метанія, припѣваючи „Слава Тебѣ, Боже нашъ“. На павечерницы же великой, „Съ нами Богъ“ поють раздѣлно, на обохъ крилосахъ, кромѣ метаній, „Пресвятая“ же „Богородице. молы Бога о насъ грѣшныхъ“ поють съ метаніями. „Безплотное естество херувимское“ поють кромѣ метаній, такожде и „Господы силъ съ нами буди“; „Многая“ же „премножества моихъ согрѣшеній“ и прочіи стихири на крилосѣхъ раздѣлно чтуть, точію „Все упованіе мое“ поють

Два же канона поють въкупѣ: Богородиченъ и святому, отъ тыхъ святыхъ, ихъ же число припадаетъ въ неделю страстную и свѣтлую. Поють же каноны необычно, прериваючи павечерницу на полъ, си есть предъ „Господи услыши молитву мою, и вопль мой къ Тебѣ да приидеть“; по канонѣхъ же, наченши отъ сего псалма, чтеть обычно по ряду вся даже до конца. По всякой же малой или великой павечерници, исходящи по чину, иноцы просятъ прощеніе отъ седмичнаго, стоящаго въ внѣшней паперти, отъ игумена же по неделямъ и праздникамъ. Кромѣ же того, первой и послѣдней недели поста; но тогда стоитъ внутрь храма, и благоговяючи, прощаетъ предъ нимъ припадающихъ.

23) Въ погашеніи кандиловъ употребляютъ тамо нѣкую рипиду, на подобіе мѣтлы, широко и тонко простертой содѣланна, съ долгимъ рукоятіемъ и хитростію искуснаго преплѣтанія, ею же, при концахъ церковнаго правила, помизаючи и легко движущи, творять лѣпозрачное и великолѣбое въ храмѣ послушаніе. Рипида же зѣло лѣпозрачна есть, понеже содѣлана есть отъ долгыхъ перій хвоста павлиннаго, въ государствѣ Волоскомъ, нѣкимъ удивительнымъ сложеніемъ.

24) Егда канонархъ чтеть Псалтирь, на всякой „Славѣ“ отдалается отъ наоя, и ставши предъ намѣснимъ образомъ Христовымъ, иже въ иконостасѣ, творить три метанія съ крестомъ, донелѣже чтець отвѣтствуетъ „и нинѣ“, „аллилуя“ трижды и прочая, таже паки приступаетъ къ аналою и чтеть послѣдовательную Псалтири „Славу“. Прочіи же не творять метаній, но кротко стоятъ не точію на „Славахъ“ Псалтири, но и на „Трисвятомъ“, токмо въ великую четиредесятницу и въ инны пости, егда чтутся Часи съ междочасіями, си есть въ Филипповъ и въ Петровъ.

25) Кромѣ общыхъ великихъ мо-

настирскихъ часовъ, на звоницы гласящихъ, суть, еще два часа малы, внутрь храма быющіи, едины въ олтаре, а другіи въ паперти, ради разсужденія медленія въ пѣніи и чтеніи на правилахъ, и лѣпоту являетъ немалу, гласящи въ церквѣ, найпачеже, егда согласится съ поющими. Сей же обичай и въ иныхъ монастыряхъ и церквахъ въ различныхъ странахъ Европіи видѣхъ. 26) Суть на крилосахъ нѣкіи сосуды, на единомъ три, а на другомъ три, отъ спѣжи сляянніе лѣпо, съ ножками, инніи четвероугольны, а инны троеугольны, а инныи иннымъ образомъ, въ ныхъ же известъ или вапно мягкое, аки мука, нарочно положенно наподобіе холма, сипцевымъ образомъ, якоже на хартіи zde изображенно, да плюютъ внутрь, и абіе плеваніе катящися, само вапномъ покрившися, никакогого пристоящымъ не творытъ гнушенія. Сей же обичай уставленъ есть чистоти рады, да не окаляютъ зеркаловидныхъ оныхъ драгыхъ мраморовъ, имы же церковь помощенна есть. 27) Суть въ сей церквѣ и въ папертѣхъ нѣкая подножія, кругло виплѣтана отъ толстой травы, въ блатѣхъ растущей, нарицаемой по малороссійску рогозь. Верху же ихъ всѣ тамо стоятъ, двоихъ ради винъ: и ради хлада въ время зими, и ради плеванія, да хранятся чисты всегда церковны мраморы. Яже предъписанныи церковніи служителіе вносятъ на всяку субботу внѣ церквы, и отраспы отъ ныхъ прахъ, паки полагаютъ на мѣстѣхъ своихъ. 28) Благочиніе въ прохожденіи чрезъ церковь имутъ сипцево. Егда чиномъ меншіи узритъ издалуче созади градушаго болшаго себе, удалившися на страну, стоитъ при стѣнѣ, аще и продолжится время, дондеже прешедши началнѣшій станеть на мѣстѣ своемъ. Еще же, егда чтется или Апостоль, или Евангеліе, или „Вѣрую“, или, на утрены, Шестопсалміе, или

„Слава въ вишнихъ Богу“, или, на вечерны, „Благословы душе моя Господа“, никтоже, ни входяй, ниже исходяй можетъ прейти чрезъ церковь, аще и нужду имѣеть, но стоитъ на странѣ, или въ нѣкоемъ углѣ, до окончанія, таже переходитъ въ определенное себѣ мѣсто; тожде творять и на чтеніи Псалтири, ожидаючи даже „Славы“. Еще же, ни въ крилась не входятъ, ни съ крилосовъ не исходятъ на страннѣ той, идѣже канонархъ канархаеть, дондеже преидеть на другую странну. Еще же и два путя суть: попредъ наложя входятъ въ крилосъ и исходятъ проигумены и вторіи соборніи, съзиди же наложя, си есть къ иконостасу, низшимъ путемъ, общіи іеромонахи и вси меншаго чина. 29) Кромѣ иннаго церковнаго украшенія, суть тамо четиры крести мосензовіи. на четырехъ странахъ повѣшанны, на востоцѣ, западѣ, сѣверѣ и юзѣ, на его же поперчныхъ рогахъ суть въдруженны свѣщи, равной тяготи, отъ нихъ же иногда едина зажигается, иногда же другая, на премѣну. Восточнаго убо креста свѣща, иже предъ распятіемъ, више всего иконостаса виситъ, по вся дны зажигается, въ началѣ утрены, и такожде и на вечерны, егда поють „Господы, возвахъ“. Юже спускають вервомъ низу даже до половины, егда священникъ глаголетъ: „Совершимъ“, вечернюю или утреннюю, „молытву нашу Господевы“, но не погашають; таже, при концы правила, долу спустившы, погашають. Въ недели же и праздники, вси четиры зажигаются, и въ предъреченное время до полу точію два, восточный и западный, спускають, но не погашають даже до оконченія. На литургіяхъ же праздничныхъ, до полу тіжде два спускають, егда глаголетъ діаконъ: „Съ всѣмы святымы помянувше“. По оконченіи же правила, вси 4, низпустившы, погашають. 30) „Благослови душе моя Господа“ на служ-

бахъ праздничныхъ поють, раздѣляючи стихи по криласамъ; еще же и кромѣ праздника, егда точію служатъ въ великомъ храмѣ. Въ малыхъ же параклисахъ, служащи по вся дны, кромѣ четиредесятницы, всегда поють малы антифоны: „Благо есть исповѣдаться Господевъ“. Такожде и на вечерняхъ всегда поють: „Положи Господи храненіе устомъ моимъ“. Еще же и на утреняхъ, въ нихъ же бываетъ на „Хвалѣтехъ“, поють „Хвалѣте Его слонце и луна“, и прочая обоихъ псалмовъ до конца; точію по вся дни чтуть, раздѣляюще пѣвцы обоюду по криласамъ, стихи или точки. „Слава въ вышнихъ Богу“ по вся дны чтуть, въ праздники же малы и велики поють, стоящи въ формахъ на криласахъ пѣвцы, точію два, единъ одесную, а другій ошую; такожде и херувикъ и каноникъ и „Достойно есть“, на крилосѣ на премѣну, единъ едино, а другій другое. Сидевъ бо и повсюду у Грековъ обичай, яко единъ всегда поеть, аще же и другій мало что хоцетъ пособити, той ничтоже словесъ глаголющи точію, празднымъ гласомъ, тишайшимъ отъ пѣвца, просто, аки трубою, мало гласить, чрезъ четвертую или осмую ноту. 31) Въ соборномъ храмѣ точію въ недели и праздники литургисають, и въ среду и пятокъ великаго поста преждесвященны, въ прочіи же дни въ параклисахъ, сущыхъ внутрь монастыра. По вся же субботы непрестанно службу творять съ коливомъ, за усопшую братію, въ предъреченномъ храмѣ святыхъ Апостоль Петра и Павла, идѣже погребаются иноцы; еще же и вторую литургію творять въ приборныхъ великаго храма параклисахъ. 32) Коливо за усопшихъ братій, труждающихся въ монастырѣ и за всѣхъ христіянъ, подавающихъ милостиню, варять въ всякъ пятокъ, и раздѣливши на два блюда, едино, малое, предъ вечернею, относитъ діаконъ съ седмич-

нымъ въ храмъ погребателный, и тамо, съ малымъ числомъ иноковъ, прочетшы нѣколико листовъ отъ именъ написанныхъ, и сотворши обычное поминаніе, снѣдаютъ коливо; второе же блюдо, великое, относятъ въ побочный храмъ великой церкви, или въ десный, или въ шуй, на прѣмѣну, по седмицамъ, иный священникъ, съ опредѣленными монастырскими канонархы и съ прочіими, и вчитуютъ многи листи отъ поминника, и сотворши поминаніе, приносятъ въ великую церковь на вечерню, идѣже, по совершеніи правила, износятъ внѣ церкви въ предѣверіе, и тамо сѣдши по чину, раздѣляютъ и снѣдаютъ. Въ великую же четиредсятницу, не предѣ церковю, но въ трапезѣ предѣ благодареніемъ снѣдаютъ. Заутра же въ субботу, съ вторымъ блюдомъ отшедши такожде священникъ въ погребателницу, литургисаетъ надъ малымъ коливомъ, и по литургіи поминаніе творить; такожде и инніи священники въ многихъ параклисахъ тожде творятъ. Седмичный же, совершивши божественную литургію и поминаніе надъ коливомъ, въ прибочномъ великой церкви храмѣ, приносятъ въ трапезу, еже такожде по совершеніи яствъ снѣдаютъ предѣ благодареніемъ, всякъ глаголющи тихо: „Богъ да упокоить отца и братію нашу“. Сіе коливо есть самая пшеница чистая, добрѣ уваренная и испѣженная отъ воды, и съ орѣхами толчеными смѣшана, еже вси руки взимаютъ. 33) На вси праздники Богородични и святыхъ, кромѣ Христовыхъ, творятъ особое коливо, съ украшеніемъ различныхъ плодовъ, едино утро, по службѣ, въ честь празднуемаго, и чтеть служащій надъ нимъ молитву, яже есть въ требнику, и утро по трапезѣ, предѣ возношеніемъ часты Богородичной, ударившы въ кондій, и ставшымъ всѣмъ на ноги, игумень или, въ небытіи его, седмичный глаголетъ сія

велегласно: „Въ славу великаго Бога и Господа нашего Иисуса Христа“, и отвѣтствуетъ чтець церковный: „Тому слава и держава въ вѣки вѣковъ, аминь“, и паки седмичный: „Въ честь и многіе молитвы Препоблагословенной нашей Владичицы Дѣвы Маріи“, и отвѣтствуетъ паки чтець: „Тоя молитвами Христе Боже помилуй и спаси насъ“, и паки седмичный: „Въ предстательство превеличайшихъ чиноначалникъ Михаила и Гавріила и всѣхъ небесныхъ силъ безплотныхъ“, отвѣтствователь же глаголетъ: „Тыхъ предъстательствомъ Христе Боже помилуй и спаси насъ“; седмичный: „Въ честь честнаго Пророка, Предитечи и Крестителя Іоанна“, отвѣтъ: „Того молитвами Христе Боже“ и прочая. И сиче послѣдователно, въ честь пророковъ, апостолъ и мучениковъ, преподобныхъ, праведныхъ и всѣхъ святыхъ, пресѣчно глаголющи, отвѣтствуютъ: „Тыхъ молитвами“ и прочая. Святому же празднуемому глаголютъ: „Въ честь и память“, и зде отвѣтствоваши, не поминають послѣднейшихъ, но обносящу церковнику коливо взимають, глаголющи: „Того молитвами“ или „Тоя молитвами Христе Боже спаси души нашы“, и снѣдаютъ, послѣдиже возносятъ часть Богородичну и благодареніе творять. Удивително же, чесо ради сего благаго обычая въ Россіи нѣсть. Аще же и творять коливо на поминаніе умершымъ, но и то не обично, растворяемое ситою и снѣдаемое ложницею; иногда же, вмѣсто пшеницы, рижъ варять, кромѣ узаконенія, чесому Греки зѣло посмѣваются. Сей же обичай колива, на память святыхъ предъставляемаго, не точію въ всѣхъ монастырахъ Святогорскихъ, но и въ прочіихъ всей Греціи мнишескихъ же и мирскихъ церквахъ творится, индѣ точію единожди по службѣ, а индѣ и дважды, си есть съ вечера, по вечерни, и утро, по

литургіи. 34) Кандила нѣкіимъ способомъ, точію въ Святѣй Горѣ обычнымъ, нигдѣже индѣ знаемымъ, зажигаютъ, си есть не спущаючи вервами на низъ кандиловъ или лампъ, но низлагаючи и цѣпляючи за колце нѣкіимъ кручкомъ желѣзнымъ, на палици високой прикованномъ, на немъ же есть нарочній ровець, идѣже служай прицѣпляетъ свѣщу, ради лучшаго въ нощи разсмотрѣнія, а верху его дирицы тонкіи, части, едина при другой, а сквозѣ ихъ тонко раздѣленная, аки нити, губка лѣсовая, провлеченная наподобіе гвоздей тонкихъ, отъ нихъ же възимаючи, влагаютъ, аки язички зміяны, оніи кнотки въ дирицы нѣкіихъ крючковъ оловянныхъ, и повѣсивши ихъ въ кандилы, половиною ваги внутрь, а половиною вѣѣ, запалютъ сице огнемъ малымъ, яко точію синѣетъ и едва зрится пламень, отнюдъ же не свѣтитъ. 35) Чотокъ тамо никто въ рукахъ не держитъ ни въ церквѣ, ни въ трапезѣ, ни по монастырю ходяци, но точію ихъ употребляютъ въ келіяхъ, на уединенныхъ молитвахъ. Сіе же, мню, яко не отъ древняго обыкновенія, но отъ послѣдняго небреженія началнѣйшихъ и отъ подражанія подъячальныхъ прійде въ сицевъ чинъ непохвалный. 36) На помосты церковномъ суть нарочно мраморы различныхъ цвѣтовъ и взоровъ опредѣленны и между собою чинно растоящіи, да всякъ, чтяй и служай въ правилѣ, знаетъ свое знаменіе и мѣсто. Ибо діаконъ, егда чтетъ Евангеліе, далече стоитъ за средостію церкви, уже приближающихся къ западнымъ вратамъ, и кромѣ амбона, нѣсть бо въ нихъ сего обичая; ектеній же дѣйствуетъ предъ царскими врати, и на инномъ мѣстѣ чтутъ Апостоль и Парамей, на инномъ же чтенія, и на инномъ оглашаетъ стихи на „Блаженъ мужъ“ и на поліелеяхъ, и на инномъ стоитъ, егда

оглашаетъ гласъ, и на иномъ паки, еда чтеть
Псалтырь.

Доселѣ о чинахъ и обикновеніяхъ свята Лавры. Аще же и не по чину вся написахъ (еже бо первѣе припамятствовахъ, то первѣе и начертахъ), обаче удобное есть велѣнящемуся съ готоваго худшаго въ лучшее премѣнити расположеніе. Азъ же приближуся къ концу описанія обители сея, бояся, да не тяготень буду трудолюбивому слышателю многоглаголаніемъ. Но аще мнѣ речеть кто, чесо ради многу сице бесѣду простерлъ еси о чину монастирскомъ, о нравахъ же и добродѣтеляхъ иноческихъ ничтоже явилъ еси, отвѣтствую: 1) яко сего ради широко zde первій монастирь описахъ, да меншую о прочіихъ простру бесѣду, понеже и инніи монастири знаменити подобный чинъ содержать, мало въ чесомъ разнствующи единъ отъ другаго, не аки би прочіи отъ сего воспріяша преданія, суть бо инніи древнѣйшіи сего, но понеже отсюду сотворихъ начало, описанія ради удобнѣйшаго и чиннѣйшаго; 2) описовати нравы и житія иноческая не безбѣдно есть: аще бо редуся отъ лжи, аще же всѣхъ злыхъ, впаду въ осужденіе, аще же паки всѣхъ среднихъ сужду быти, не вѣмъ, что глаголати. Се точію исповѣдую, яко всѣхъ ихъ познахъ лучшихъ мене быти, и горшаго отъ мене ни единого обрѣтохъ не токмо въ Лаврѣ, но и въ всей Святой Горѣ. А яко тамо суть отъ различныхъ странъ и нравовъ людіе, отъ послѣдствующихъ повѣстей всякъ чтая и слышай можетъ уразумѣти.

Отъ Рождества Христова лѣта 1690, егда и данъ Турецкая наложися на христіяны, именуемая харачъ, бысть нѣкоторой дѣяконъ въ сей Лаврѣ, къ божественнымъ убо вещемъ благоговѣненъ, страстію же плотскою

побѣждаемъ, и сея ради вины, вобраняшеса многажды отъ священнодѣйствія, и въ время своей епитеміи притворяшеса быти немощенъ, и сиеце многажды прочіи діакони на мѣстѣ его служащи, отяготишася. Единоюжде (аще прегрѣшенію его сущу нову) случися и седмица его, и хотяше виною какою либо буди ухитритися отъ служенія, но не можаше, ибо въ время оно начальникъ бѣше Болгаринъ, зѣло сверѣпъ мужъ, съ удареніемъ по ланитахъ, насиліемъ его въведе въ святой олтарь, предъ всею братією, и многимъ тогда случившимся скитникомъ отъ святія Анны, еше тогда тамо и безмолствующу бывшему блаженной памяти патріарсѣ киръ Діонисію, иже отъ Андра, о немъ же предърекохъ, и понуди его литургисати. Тойжде и поневолѣ съ студомъ и смущеніемъ священнодѣйствоваше. По отпустѣ же случися ему искушеніе второе, горшее перваго, си есть соблазнишася съ вѣматаромъ, или съ ризничимъ, и сиеце отъ прекословія его разгнѣвася діаконъ, яко положи въ сердцы своемъ свисхожденіе, да прободетъ его ножемъ, понеже бысть смущенъ изначала, якоже рѣхъ, но ради облеченія совѣсти, найпачеже ради людскаго страха, воздержася отъ великія твоея злобы и пакости діаволе, иже и на святѣмъ мѣстѣ и въ святѣмъ служеніи не оставляеши чловѣковъ кромѣ стуженія и смущенія. Съ сиецевымъ убо смущеннымъ сердцемъ окаянный отъиде къ жертвеннику, да снѣсть оставшія тайны, по обычаю, и да очиститъ потиръ. Седмичній же раздѣляше антидоръ внѣ олтаря; внутрь же никтоже бѣше. Взявши убо лавиду въ руку, съ многими слезамы, текущими отъ безмѣрной ярости, снѣде вся, кромѣ единой великой части (можетъ быти, смотрѣніемъ Божиимъ нѣкако сокрывшейся или еше тогда устранившейся, егда раздѣляшеся Агнець), яже избѣгаше отъ лавиди и не можа-

ше ю яти, елико аще нуждасешя; розярися же и о семь и преклоны потиръ, да шіеть. Внемлы убо здѣ, благый читателю и слышателю, и не невѣруй, ибо отъ самаго сіе пострадавшаго слысахъ, и истинну повѣствую и пишу (аще и очесъ слезное теченіе трость къ писанію смущаетъ), ибо не точію гнушаема уста суть ложна и мерзостна Богу и святымъ, но и погибнуть глаголющія лжу, якоже писанно естъ. И зреть (о, чудо странно и таинство преславно!), вмѣсто части оной, человѣка, аки въ тридесяти лѣтѣхъ, тонка, висока, честна и красна, на столцы сѣдяща сиде, якоже архіерей посредѣ церкви, егда начинаетъ литургисати, лицемъ пшеничнообразна, брадою малорусява, власи имуща даже до рамень, на три части раздѣленны, едину токмо одежду носяща даже до земли, и верху ея опоясанна (аки би готова суша къ вѣходу и общенію причащающихся), одежды же цвѣтъ бяше подобенъ листвіямъ маслиннымъ. Досязаше же верхъ главы его даже до края потира, толико, елико отвѣ не зрѣтися. Аще же бысть и малъ, но зряшеся великъ, якоже зрится отъ живописцевъ изображенъ и въ малѣйшей иконѣ. О, таинство веліе, и никому же, точію имъ же хошетъ Богъ, открываемое! Возрѣвъ убо на діакона тихимы, очеси и со кротостію и благостію къ его смущенному сердцу, иже естествомъ благій, рече, „не иду“, отвѣща діаконъ съ ужасомъ: „но нѣсть мощно да здѣ будеши“. Сія рекъ, преврати потиръ на уста своя, да поглотитъ его, онъ же отвращеся, паде на землю, съ малымъ своимъ столцемъ, и дѣломъ показа слово свое. Діаконъ же разумѣвши, яко преложися паки въ видъ хлѣба, возже свѣщу, и ищущи прилѣжно, обрѣте и при ногу свою лежаща бисеръ, си естъ святыи хлѣбъ, якоже и первѣе, акибы рекша: лучше мнѣ естъ здѣ лежати, нежели въ тя внійти. Онъ же со страхомъ и уми-

леніємъ взявъ его на руки свои, рече къ нему съ воздыханіемъ: „Боже мой, прости мя“, и свѣде его съ жалостію и сокрушеніемъ сердца. И оттуду явѣ позна, яко недостойнъ уже болѣе дѣйствовати святая, ибо по имени ихъ должны быть и священнодѣйственницы, и вси причающіися, си есть святы и чисти. Святая бо святымъ подобаеть, якоже и іерей возглашаетъ къ людямъ въ божественныхъ литургіяхъ, имущи заповѣдь Христову отъ Апостоль, по преданію и наслѣдію. Не дадите бо, рече, святая псомъ, ниже метайте бисери предъ свинія. Сего ради и великій Павелъ вопіеть: „Да искушаетъ челоуѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ясть и отъ чаши да піеть; ядй бо и пійй недостойнѣ, судъ себѣ ясть и піеть, не разсуждая Тѣла и Крови Господны“. Обаче онъ абіе остави Лавру, и ни единому исповѣвши тогда явленія, изійде и скиташеся по келіямъ уединеннымъ, на различныхъ мѣстѣхъ Святой Горы, отъ того времени даже до моего тамо странствованія, еже бысть лѣта 1744, иже въ время то жителствоваше въ предѣлахъ Лавры, вишше предъ писаннаго пирга Морфину, въ великомъ нестяжаніи и смиренномудріи, и прочіихъ добродѣтелехъ иноческихъ, славящи Христа Спасителя за смотреніе, еже сотвори о немъ. Его же азъ многажди сподобихъ видѣти, уже челоуѣка стара, съ бѣлыми власами и сѣдою брадою, и познахъ его быти искусна и разсудна въ духовныхъ вещехъ. Аще же и мало отъ книжнаго писанія изучися, но за толь долгое покаяніе и великое смиреніе даръ разсужденіе отъ Бога имѣя, понеже Той смиреннымъ даетъ благодать. Бысть же трудолюбивый краснописецъ, и пишуци многимъ полезни книги, отъ того питашеся. Иже мнѣ и сію повѣсть о себѣ написавши своею рукою, даде и иніи повѣсти и явленія душеполезна, бывша въ дни его въ

горѣ Аѳонской. Имя же ему іеродіаконъ Лука Никейскій.

Но слыши и другую повѣсть о чудеси немноголѣтномъ, бывшемъ въ тойжде Лаврѣ, юже обрѣтохъ въ Типику монастырскомъ записанную. Лѣта 1710, отъ воплощенія Бога Слова, нѣкто отъ инокъ, орологъ церковный, въ дны предъ нарочитимъ праздникомъ, възлѣзе на великую главу церкви, и въ выю окнами внутрь входящи, ометаше прахъ и паучину. Попущеніемъ же Божиимъ, или завистію діаволскою, не вѣмъ како поползнувся, паде внутрь церкви на подножіе (помость); егда же вослонися къ паденію, абіе возопи: „Пресвятая Богородице помози мнѣ“. Скорая же Помощница и общая Мати рода христіянскаго, Ея же молитва много можетъ на умоленіе Творца нашего и Бога, о чудеси! сохрани его невредна. Еще же и не просто паде, но на столецъ, или иконостасъ, идѣже полагается икона храма и святыхъ празднуемыхъ, на немъ же бяху нѣкіе сверху остроты и главы съ крестамы, яже вся сокруши на части, самъ же отнюдъ не уязвися, но тогожде дня и послушаніе творяше въ церквѣ, яко всѣмъ дивитися. Сего ради, въ незабвенную память собывшагося чудеси и благодѣянія Пресвятія Богородицы, Икономицы Лаверской, повелѣніемъ собора, написаша иноцы сію исторію въ Типикъ церковный.

Первую убо повѣсть написахъ ради любопытцовъ, да увѣдятъ, яко въ монастыри обрѣтахуся иноцы средніи, си есть согрѣшающіи и кающіися; вторую же, яко суть добродѣтельны, си есть всегда заповѣди Господня хранящіи, и волю не свою, но начальныхъ творящіи, и всякое послушаніе съ благодареніемъ, кромѣ роптанія, совершающіи. Аще бо не би былъ добродѣтеленъ, како бы его сохранила невредна Пресвятая Дѣва? Аще же и недобродѣтеленъ бяше, но поне ради иныхъ добродѣтельныхъ его

спасе. Еще же и третью повѣсть при концы пишу, да познають, яко обрѣтахуся по случаю и всякіи, яковый быаше и Еосфоръ между ангелы, и Іуда между апостола.

Году отъ Рождества Христова 1735, прійде нѣкій юноша въ Лавру, родомъ зъ Крита острова. Его же иноцы видящи бистроумна и въ чтеніи церковномъ искусна, кромѣ продолженія времени и познанія нравовъ его, абіе сотвориша инока и дѣякона, именовавши его Никодимомъ, и причтоша въ послушаніе церковное. Онъ же, бѣсомъ блуда побѣжденъ сій, нача въ малѣ времени цвѣти являти имущихъ отъ себе быти плодовъ, не точию себе оскверняющы, дерзаше окаянный священнодѣйствовать, но и другихъ сквернымъ дѣламъ поучаше. Сице бо грѣшникъ, егда достигнетъ въ глубину золь, поправши уже совѣсть, небрежетъ о себѣ; егда же привлечетъ инихъ къ подобнымъ сквернодѣйствіямъ, мнитъ нѣкую имѣти отраду своей совѣсти причастіемъ подобныхъ себѣ. И сице въ услухъ ушесъ достиже проигуменамъ и начальнымъ монастырскимъ съблазное его житіе; иже его призвавши и обличивши, и наказавши языкомъ многажди и рукамы, да престанетъ отъ злыхъ дѣлъ, но видящи яко ничтоже успѣша, изгнаша его отъ монастыря, да не како прокаженная овца поразитъ и прочіи овцы словеснаго стада своею болѣзнію. Онъ же, отшедши въ инъ тамо монастырь, нарицаемый Иверскій, о немъ же иматъ быти повѣсть послѣди, и пріять бысть отъ тамошнихъ иноковъ. Таже, по малѣ, паки таяжде творящи, изгнанъ бысть и оттуду, и отшедши въ Цариградъ незнаемъ, пріять бысть отъ архіерея нѣкоего, ради бистроумѣя своего въ отвѣтахъ, отъ него же, егда познася въ скверныхъ своихъ и иныхъ хитролукавыхъ дѣлехъ, посланъ бысть на заточеніе въ тойжде Иверскій монастырь, и не могуци премѣнити своихъ злыхъ

нравовъ, ненавидимъ и безчестуемъ быше отъ всѣхъ. Грѣхъ бо егда вкоренится, многое время въ человѣцѣ бываетъ неудобопремѣняемый обычай и второе естество, по свидѣтельству философовъ и богослововъ. Не хотящи убо покаяться предъ Богомъ и премѣнити свое житіе, и не могущи понести человѣческаго облеченія и своей совѣсти, бѣже, и нача странствовать по различнымъ градамъ, познаваемъ бывши повсюду, гнушаемъ бысть отъ многихъ, и не могущи снабдѣватися, достиже въ убожество и нача жити напасты. И первѣе убо отпливши въ Критъ островъ, въ свое отчество, отца своего емъ, давяше, ищущи отъ него отъ имѣнія належащую себѣ часть. Отцу же малоименну сушу и неимушу исполнити его желанія, но просящу, да удоволствуется елико есть, по силѣ его, онъ же, забивъ отческой любви и естественной къ нему синовной склонности и должности, предавши его на судъ Туркамъ, въверже въ темницу, и давяше всячески, да дастъ ему елико требоваше, даже до послѣдняго кондракта. Не могущу же бѣдному отцу отъ рукъ Агарянскихъ и отъ насилія синовня свободитися, зявъ денгы отъ другихъ сусѣдовъ чрезъ силу свою, и давши ему съ болѣзнію сердца, едва избавися отъ него. Онъ же, взявши на себе Хамово благословеніе, разлучися отъ отца и отъиде паки въ инны страны, сѣмо и овамо блудящы. Егда же расточи оное незаконное лихоимство и прійде паки къ крайней нищетѣ, тогда возвратившися паки въ Цариградъ и обрѣтши единаго отъ проигуменовъ Лаврскихъ, именовъ Аѳанасія, такожде родомъ отъ Крита, и начать отъ онаго денегъ много искати напастію, аще же би не хотѣлъ дати, устрашаше его Туркамы. Тойже великодушень сій и ни во чтоже вмѣнивши его буи словеса, ничтоже ему даде. Тойже окаянный и безсовѣстный діаконъ или, достойно

рекши, діяволь, бѣсомъ уже обладаемъ сій, иде къ царю Турецкому, и смисльши, или, можетъ быти, и отъ другихъ наученъ суци, рече, яко въ онъ сѣца старомъ урочищи Лаверскіи иноки имущи метохъ, и копаючи, обрѣтоша сокровище чистаго злата, отъ монетъ древныхъ царей Греческихъ, семнадцать тысящъ кантаровъ, си естъ пудовъ Великороссійскихъ 56100, а каменей Малороссійскихъ.....¹ Султанъ же, слышащи сія, и естественно златолюбивъ сій, изумися, понеже ни въ всемъ его сокровищи толикое можаше обрѣстися богатство, и не разсудивши себѣ, ложъ ли естъ или истинна, и откуду таковои младій и непостояннаго житія блазень, толь малое проживши въ монастырѣ время, можетъ вѣдати сѣце велию тайну, абіе съ тимъжде куппо предателемъ посла вѣрныхъ отъ двора своего шестьдесятъ человекъ въоруженныхъ, тріехъ начальныхъ, прочіихъ же подъначальныхъ, и повелѣ, подъ казню смертною, со тщаніемъ увѣдати о истиннѣ и искати всяческимъ способомъ, и аще обрѣтется сокровище, дати извѣщеніе къ Цариграду, да пошлетъ болшую къ нимъ силу, да не точію воспріимуть въ цѣлости сокровище, но и вся, яже тамо суть, обнажившы, раздрушатъ весь монастырѣ до основанія. О, велія твоя злобы, ненавистный діаволе, каковыя ти удобныя орудія обрѣтаеши къ твоему служенію! Пришедшымъ убо въ Лавру нечаянно посланнымъ отъ султана, устрашишася дозѣла иноцы, не вѣдуци, что се и откуду бысть. Егдаже узрѣша предъреченнаго предателя купно съ ними, и увѣдаша вину пришествія ихъ, ужасошася и оскорбишася даже до смерти и недоумѣяху, что творити, ниже можаху другъ другу каковаго совѣта дати, но вси плакахуся и воздыхаху, глаголющи: „Пресвятая

¹. Пропускъ въ подлинникѣ.

Дѣво Богородице, Икономице, откуда намъ прійде нечаянно напасть сія, найпаче же обители Твоей и Твоего возлюбленнаго, преподобнаго отца нашего Аѳанасія? Вѣмы, яко или отъ зависти діаволской, или попушеніемъ Божиимъ, наказанія грѣхъ ради нашихъ, но Ти, яко Маты милосердная и заступница рода христіанскаго, Ея же молитва много можетъ на умоленіе разгнѣваннаго Бога и Владики, умоли Единороднаго Сина Твоего и Господа нашего Іисуса Христа, и избави насъ отъ нашедшей на насъ бѣды и отъ напасти обитель Твою, якоже Сама обѣщалася еси намъ быти икономицею и строительницею“. Таковая убо и подобная глаголаху бѣдніи иноцы. Бѣсурмане же, окруживши весь монастырь стражею, день и ночь стражаху. Всѣхъ убо заключиша мешныхъ и среднихъ въ трапезу и стражаху, точію оставиша двоихъ или тріехъ отъ проигуменовъ въ своихъ келіяхъ; началніи же и кромѣ стражей излишніи въ наметахъ пощеваху. Бысть время лѣтное, Усѣкновеніе главы Честнаго Крестителя и Предитечи Іоанна. Еще же имъ тако и повелѣнно есть отъ Цариграда. Утру же бывшу, сотекошася иноковъ болше пяти сотъ отъ иныхъ монастырей и отъ различныхъ скитовъ, хотяши видѣти творимое, еже никогдаже не приключися, и вси смущены бяху дозѣла, и моляху Бога, воздѣваючи на небо рупѣ, да избавитъ святую обитель отъ напасти. Всеи же сіи, елики тамо дны пребываху, отъ монастыра кормишася. Пребиша же тамо Туркы дны.....¹, страшащи иноковъ и біючи, да являютъ, гдѣ оное есть сокровище положенно, его же обрѣтоша. Многіи же претерпѣвши казни и лютое біеніе, никтоже ничтоже не можаше отвѣтствовать, ни отъ старыхъ, ни отъ младихъ, ибо таковая бесѣда въ монастыри никогдаже слышашеся. Ви-

¹ Пропускъ въ подлинникѣ.

дящи же, яко не можаху ползоватися ничтоже, разсмотряху и обхождаху вси тайніи мѣста и сокровенная зданія монастыря, еще же и копаху на многихъ мѣстѣхъ, повелѣвающу оному безъсовѣстному предателю, но ничтоже не обрѣтоша отъ денегъ стараго сокровища, точію четиредесять мѣшковъ, си есть двадесять тысящъ левовъ отъ золота и сребра Турецкаго, отъ котораго имъ заповѣданно бысть, да не возмутъ ни единой денги, точію вся, яже въ монастырѣ, да разсмотрятъ. Тогда обнажиша всю великую церковь отъ украшенія, и всѣ сребряни кандилы и крести, и инны сосуды собравшы отъ всѣхъ церковь малыхъ, отъ всѣхъ сокровищъ монастыря, и снесоша въ храмъ пресвятія Богородицы Икономицы, яже при вратѣхъ монастырскихъ, и исчислиша все серебро вагою, и записаша. Послѣди же укоряху предателя онаго, яко всуе, его ради лжи, сице далекій путь и трудъ понесоша, и принуждаху его всячески, да речетъ истину, подь казнію: самъ ли вѣсть совершенно что о сокровищи, или отъ инныхъ точію слыша, и отъ коихъ иноковъ слыша сіе, отъ Лаверскихъ, или отъ инныхъ. Отвѣща же предатель, яко отъ инока иннаго монастыря, онъ сица. Бѣже той инокъ, предъ лѣти Лаверскій, но такожде за безчиніе изгнанъ бысть отъ монастыря и обиташе въ инномъ монастырѣ, и блеваше вражди ради различніи словеса предъ многими, якоже обычай есть памятозлымъ и лукавимъ творити. Послаша убо нарочно бѣсурмане и призваша предъ себе онаго инока, и вопросиша его, подь страхомъ смертной казны, да речетъ имъ истинну, аще вѣсть что о сокровищи, или рече о семъ что оному предателю діакону. Онъ же, аще и ветхую вражду имѣяше противу начальныхъ Лаверскихъ, обаче видящи толь великое смущеніе въ обители и въ всей Святой Горѣ, не попра своя со-

вѣсти, но убоявся страшнаго Божія суда, и рече предъ Туркамы самую истинну сицевыми словеси: Господіе мои, яко азъ имамъ умрѣти, и Творцу моему отвѣтъ за все житіе мое отдати, сице вамъ истинну глаголю, яко азъ о семъ ничесоже вѣмъ, ниже инаго знаю чловѣка, да вѣсть что о семъ, но многихъ буйхъ кощунства ради слышахъ сія глаголющихъ, и азъ такожде на укоризну отъ памятозлбія моего, не точію сему діякону, но и иннымъ многимъ глаголахъ, не разсуждаючи себѣ окаянный, яко имать обрѣстися сицевій чловѣкъ, да сотворитъ толь великое смущеніе всей Святой Горѣ. Тогда бѣсурмане, познавши ложь, плюнуша обѣма въ лице, и того убо отпустиша, діякона же онаго или діявола крѣпко храниша, да не како убѣгнетъ, студа ради, безъстудный. Како бо недостойнъ нарещися діяволомъ, иже приде съ Туркамы въ святую Лавру не въ иноческой одеждѣ, но въ мирской, и не въ христіанской, но въ бѣсурманской, съ завиваломъ на главѣ. Чаяше бо окаянный точію устрашити проигуменовъ и отмстити имъ изгнаніе отъ монастыра и свое безчестіе, и приобрѣсти отъ нихъ деньги, но ничтоже успѣ окаянный, възвратися бо ковъ на главу его. Извѣстивши убо Турки въ Цариградъ къ царю, яко вся суть ложна, точію обрѣтаются отъ сребра денегъ нашихъ толико, и отъ украшенія церковнаго сребра толико, пріяша отвѣтъ, да возвратятся воспятъ, и не точію да ничтоже возмутъ отъ монастыра, но и хлѣбъ, и всякую яству да поплатятъ, елики дны ядоша. Отъ великаго Твоего милосердія, Боже, о нечаянной измѣни десницы Вишняго! Тогда ангелы возрадовашася, діяволи опечалишася, вси же иноцы и христіане Бога благодарisha. Агаряне же началніи, сребролюбивы суще естественню, взяша оніи четиредесять предъреченныхъ мѣшковъ денегъ силою,

аки бы за труды, и раздѣливши между собою, заповѣдаху инокомъ, да не повѣдятъ ни кому, страшася ихъ всячески, да не дойдетъ въ слухъ султана. Иноки же, боящися прекословити, да не како, разгнѣвавшись, раскопають и раздрушатъ весь монастырь, причиною прилѣжнѣйшаго исканія сокровища, свѣдоша ихъ волю, аще и не безъ болѣзни сердца. Но слыши послѣди, яко благодѣянiя ради сего пособствоваша монастыру Лаврѣ. Исходящимъ убо имъ изъ Святой Горы, устрѣтоша ихъ инныхъ Агарянъ множество, яко на 200 человекъ, отъ Солуня и отъ окрестныхъ весей собравшихся, иже слышася, яко имать раззоритися Лавра, градаху награбленiе. Сiя же имъ воспятиша путь, запрѣтивши повелѣнiемъ царскимъ. Они же, многiи суще, начаху сопротивлятися многими словеси, и едва не къ браны приближившися, послушаху и возвратишася воспять: Богу сице своимъ смотрѣнiемъ содѣйствовавшу, да не постраждетъ что зло вся Святая Гора. Возвратившися же вси купно въ Солунь, предъреченный предатель, не терпящи отъ бѣсурманъ студа и укоризны, и боящися за лжу казни смертной, отречеса окаянный христiанской вѣры, чающи свободитися. Но егда привезоша его въ Цариградъ, повелѣ его султанъ посадити въ катергу, на вѣчную работу, да двигаетъ всегда каменiе.

Таковая убо и толика о Лаврѣ широчае исписахъ, да вкратцѣ и иныхъ монастырей чины и обыкновенiя, яже суть подобна, начертаю. Сего ради, послѣдователнѣ и о иныхъ обителѣхъ довольно тщаливую творю повѣсть.

О монастырѣ, нарицаемомъ Каракаль.

Сей монастырь отъ Лавры отстоитъ четирма часы шествованiя, на страннѣ восточной. Проименовася же сице отъ перваго своего ктитора, нѣкоего Антонiя Ка-

ракала, иже отъ Рима. Есть же образъ его внѣшній сицевъ, съ всѣми бlyжними своими красованіи обстоящими, якоже отъ мене здѣ начертанъ зрится, отъ страны восточной и полуденной, отнюдуже и самый верхъ Аѳона издалече показуется. Обрѣтается на мѣстѣ високомъ и веселомъ, и уравненномъ, на нижнихъ холмахъ Аѳона, недалече отъ берега морскаго, яко восхоженіемъ четверти часа, при водахъ текущихъ и здравыхъ, между зеленостію и густинею лѣса. Есть же образомъ четверуголень, но далече меншій не точію отъ Лавры, но и отъ иныхъ монастырей, и обятіемъ мѣста, и чиномъ достоинства. Имать же окрестъ себе маслынъ довольно и иныхъ плодоносныхъ деревьевъ. Еще же и воздухъ невредный, и въ вертоградѣ, предъ враты, кипарисовъ пять, съ малою церковію, идѣже и кузница, и работникомъ мирскимъ уединенный домъ, и стайня конская. Врата же имать желѣзна два, въ углѣ стѣни западней. Посредѣ же тоя стѣны есть столпъ четверуголень, широтою и висотою, и крѣпостію, и лѣпотою зданія всѣхъ тамошнихъ монастырей столпи и бойницы превосходящъ, и верху онаго параклисъ созданъ въ имя святаго пророка Іліи. Суть же тамо и пушки маліи, и иная орудія огненная; еще и промахоны созданны, въ нихъ же крѣющіся, удобно есть отъ низу зрящихъ дирицъ братеса и побѣждати враговъ. Бяху же изначала врата монастырская въ стѣнѣ восточной, ихъ же знаменіе и донинѣ познавается, закрѣпленно зданіемъ. По многолѣтномъ же обетшаніи и запустѣніи послѣди, господарь Молдавскій, Петръ воевода, хотящи его обновити, посла протоспаѳарія своего, такожде именуемаго, Петра, съ многими денгами, повелѣвши ему, да воздвигнетъ обитель ону отъ основанія и создастъ на мѣстѣ лѣпозрачномъ. Спаѳарій же, да пріобрѣщетъ

себѣ отъ ихъ часть не малу, созда точію единъ пиргъ, си есть столпъ, или бойницу, на брезѣ морстѣмъ, съ нѣколько келіаы, възвратися въ Молдавію. Увѣдавши же коварство его, господарь много на него разгнѣвася и хотяше его обезглавити. Спаѳарій же, да избавится отъ смерти, общася обитель ону воздвигнути своимъ коштомъ и иждивеніемъ, и сице прощенъ бысть. Отшедши убо паки въ Святую Гору, созда на мѣстѣ ономъ монастырь совершенъ, идѣже и доднесь обрѣтается, мало височае перваго, яко на четвертъ часа отъ моря. Тогда и врата древніи, отъ востока, каменіи закрѣпи, и ины врата два, внѣшніи же и внутрніи, созда въ стѣнѣ западней, въ углѣ сѣверномъ, при високомъ ономъ и крѣпкомъ пиргу, для лучшей осторожности и опасенія по случаю находящихъ варваръ и разбойниковъ. По совершеніи же обители, спаѳарій возвратися въ Молдавію съ радостію, господарь же пріять его съ честію. Таже, послѣди, согласившися господарь оный съ спаѳаріемъ, не безъ удивленія: Петръ съ Петромъ, и воспріавши на себе монашескій чинъ, преименовашася оба Пахоміи, препроводивша прочее время живота своего въ ономъ монастырѣ богоугодно, идѣже оба и почиша о Господѣ. Обрѣтается же недалече внѣ монастыря и келія, въ ней же безмолствоваше предъреченный Пахомій спаѳарій, яже и до днесь нарицается келія спаѳарская. Мнѣ же здѣ прійде въ умъ не мало чудитися неизреченнымъ судьбамъ Божіимъ, имы же, якоже вѣсть и хочеть, уловляетъ чловѣки различнаго чина къ спасенію, яже и о предъреченныхъ двоихъ событся нечаянное премѣненіе отъ злаго въ благое. Единъ бо отъ нихъ уловленъ бысть сѣтмы діаволскими богомерзкаго идолослуженія, си есть сребролюбія, не точію же сребролюбія, но и святотатства, и уже отчужденъ бысть

царствія Божія, по словесахъ, даже до третіяго небеси восхищеннаго Апостола: Не лтитесь, яко ни татіе, ни прелюбодѣи, ни сребролюбцы и прочая царствіе Божіе наслѣдять. Вторій же, великаго достоинства суцій и широкымъ путемъ жити обыкшій, мню, яко не точію не желаше, но ниже помышляше когда о отверженіи мира, славы, чести и достоинства, и о тѣсномъ и прискорбномъ пути иноческомъ. Богъ же всещедрый и человѣколюбивый, хотяй всемъ спастися и въ разумъ истинны прійти, обѣхъ дивною Своею премудростію отъ рукъ вражіихъ исхити. Сего, мню, за милостиню къ нищимъ и великое къ монахомъ и общимъ всего мира богомолцамъ благодѣяніе, онаго же за инна нѣкая добрая дѣла его, или родителей его. Но пристуцѣмъ паки къ повѣсти или описанію обители. Храмъ тамо главный есть въ имя святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, созданъ отъ сложенія каменнаго лѣпо и крѣпко. Имать точію паперть едину и преддверіе, яже вся суть покровенна оловомъ. Подержится четирма столпами зданными, паперть же двѣма. Главою покривается единою болшою, паперть же двѣма меншими, и крестилницы, или водосвятилницы особливой тамо нѣсть, якоже въ Лаврѣ и въ инныхъ многихъ монастыряхъ, но въ паперти освящаютъ воду на всякое новомѣсячіе, или въ преддверіи. Надъ папертію же чинно и лѣпо мало возвишенна звонница четвероуголно, идѣже звони и была древяна и клепала желѣзна къ оглашенію правила висятъ; такожде и часы общія, иже тогда не гласяху, ради оскудѣнія монастырскаго, но инны меншіи внутрь церкви. Церковь же бысть тогда новоиконописанна вся лѣпотнымъ художествомъ, и хоросомъ, и свѣщникамы, и поликандиломъ, и кандиламы довольно удобренна, и мраморными бѣлымы скрижалмы изрядно помощенна, еще же и

черными, и инымы мало упещренна. Есть же крестообразна расположеніямъ, якоже и Лаверская, но далече меньшая. Ея же долгота, отъ вратъ западныхъ до конца олтаря, протязается точію на двадесять ступаній обичнаго человѣческаго хожденія, и широта такожде на двадесять, въ распростертіи крилосовъ; паперти же долгота ступаній дванадесять, и широта такожде дванадесять. Вратъ же всѣхъ пять, три церковніи, а два папертніи. Параклиси, или храмы малы, раздѣлно отъ великой церкви обрѣтающіися въ огражденіи монастырскомъ, суть шестъ: святаго великомученика Георгія, на звоницы, пророка Іліи, на великомъ пиргу, Преображеніе Христа Спасителя, Святителя Христова Николая, Успеніе Пресвятія Богородицы, святаго Іоанна Милостиваго, с. великомученика Пантелеймона. Кромя же тыхъ, внѣ монастыря, недалече, на странѣ сѣверной, при общей иноческой погребателницы, храмецъ малъ; еще же и предъ монастыремъ, въ вертоградѣ, и на инныхъ окрестныхъ мѣстѣхъ. Чинъ же въ правилѣ пѣнія и чтенія тойжде послѣдователнѣ въ всѣхъ Святгорскихъ монастырахъ, аще и не всепѣло, но елико мощно, по подобію совершается, но по силѣ истощанія и количеству иноковъ. Идѣже бо малочисленны иноки, тамо и чинъ умалень есть, понеже единъ, въ два и три послушанія опредѣляемый, ни единого совершенно исполнити возможетъ, якоже и въ семъ монастырѣ, въ время странствованія моего, скудость велію обрѣтохъ не точію иноковъ, но и вещей нужныхъ къ снабдѣванію, и долгъ немалъ. Обаче тамо случихся быти въ самый главный и торжественный праздникъ с. верховныхъ Апостоль Петра и Павла, и призваху отъ инныхъ монастырей изрядныхъ пѣвцовъ и сотвориша всенощное бдѣніе, дванадесять часъ и прочій весь совершенный

чинъ, якоже и въ прочіихъ главныхъ монастырахъ. Церковь же главная раздѣлно стоитъ отъ келій, аще и мало окрестъ поля имать. Суть же созади олтаря нѣколько древесъ помаранчовыхъ и единъ кипарисъ изрядный. Отъ страны же восточной келіи тогда бяху падшіи и раззоренны, и многу печаль имѣяху иноцы, яко не имѣяху силы воздвигнути ихъ, ниже обрѣташеса каковая пособствующа отъ мира христіанская рука. Игумены же и тамо часты поставляются и премѣняются, якоже и въ Лаврѣ, и ничимъ не владѣють, кромѣ церковнымъ чиномъ, скевофилахъ же въ расходахъ и доходахъ, и даяніяхъ Турецкихъ, и въ досмотрѣніи всѣхъ потребъ монастырскихъ имать попеченіе. Тамо поварня и трапеза лѣпозданна, иконописанна, въ стѣнѣ монастыра полуденной, стоитъ високо, къ ея же входу по нѣколько степенехъ каменнозданныхъ восходити требѣ; трапезъ же не имать каменныхъ, но деревянни. Въ прочіихъ же окрестъ стѣнахъ келіи обрѣтаются въ два ряди, едини на другихъ, съ подобнымъ зданіемъ и покровомъ, якоже предъписахъ въ Лаврѣ, отнюду же и висота стѣни монастырской уразумѣтися можетъ, понеже всѣхъ монастырей не размѣряхъ, но точію главнѣйшіи. Тамо и гостинница зѣло весела есть, отъ страны востока, на море зрящая, въ которой гостыхъ и азъ дны четиры, съ многимъ страннолюбіемъ и упокоеніемъ, якоже есть обичай всѣхъ странныхъ воспріймати, по благому ихъ изволенію и преданію, еже есть иноческому житію весма прилично и похвалы достойно, да милостинею снабдѣвающихся христіанскою, милость и страннолюбіе взаимъ показываютъ тимъжде единовѣрнымъ. Отъ сего бо знаменія и ученикамы своими познаваетъ насъ быти Христось Спаситель, аще любимъ другъ друга, еже есть совершенство всѣхъ добродѣтелей. Тогда обрѣтохъ

*

тамо иноковъ яко на двадесять, съ разшедшимися же по милостинямъ и по метохамъ, яко пятьдесятъ: не хотятъ бо по монастырамъ сидѣти, но разбѣгаются на уединеніе по горамъ. Многажды бо начальницы случаются быти злы и небратолюбивыи, свое точію тѣло тучно питающіи и добръ одѣвающіи, братію же въ пищи и одеждѣ, и въ всякой потребѣ презирающіи. Такожде и отъ братій мнози суть нетерпѣливы и роптателны. не помышляющіи, яко иго Христово благо и бремя Его легко есть хотящимъ съ любовію и надеждою мздовоздаянія вѣчнаго носити е, и не разсуждающіи, яко крестъ Христовъ, его же въ одѣянніи чина ангелскаго на рамена своя воспріяша, знаменуетъ всякое волное и неволное терпеніе и отсѣченіе своея воли, ради малой каковой либо буди выни оскорбляются, и оставивши обитель и братію, бѣгають, якоже единъ, того же монастыра преже бывшій братъ, на уединеніи въ скиту сѣдящій, случися мнѣ собесѣдовати, и вопросихъ его азъ: чего ради бѣже изъ монастыра, въ немъ же и пища, и правило, и всякая вещь удобно управляется согласіемъ многихъ, нинѣ же сторицествующее попеченіе самъ о всемъ иматъ? Отвѣща мнѣ: за неправосудіе, рече, началствующихъ, иже себѣ добріи уготовляютъ присмаки и на трапезѣ общей или уединенной ядятъ учреждающіися, намъ же на всякъ день мало варенія, или горкихъ и сланыхъ маслынъ представляютъ. Тогда азъ обличихъ его, яко тѣсный и прискорбный путь, въводящій въ животъ, возненавидѣ, широкій же завистнымъ окомъ возлюбы, и яко прежде въ обители съ пресѣченіемъ воли своей вся творяше, еже есть совершеніе иноческаго житія, нинѣ же на уединеніи что либо творить, или зло, или благо, все дѣйствуетъ по своей воли и похоты, еже есть противно монашескимъ правиламъ. Азъ убо подобнѣ общему есте-

ственному человѣческому обикновенію пострадахъ, иже здравы суще, немощнымъ врачеве показуются быти и о врачевныхъ мастехъ и зеліяхъ другимъ совѣтуютъ, немощны же сущи, самыхъ себе уврачевати не помнятъ. Тогда и азъ малодушіе его видящи, совѣтовахъ паки возвратитися въ обитель, подѣ святое послушаніе, да не исходящи единѣ по единому отъ монастырей, пусти и праздно сотворятъ и нивчтоже обратятъ труди, тщаніе же и поминаніе ктиторей. Егда же мнѣ вторую благословную выну представи, тогда прочее ему не стужахъ, суть бо выни благословны, въ правилахъ отческихъ написанны, для которыхъ монахъ воленъ есть кромѣ прегрѣшенія изійти изъ монастыра своего въ другій, или аможе благоволитъ. Въ монастырѣ убо Каракалскомъ келій бяху тогда на пятьдесятъ; внѣшнихъ же келій уединенныхъ, въ окрестныхъ холмахъ, между лѣсомъ, обрѣтающихся на земли монастырской, двадцать пять, съ источниками водными и многими древесамы садовными, отъ нихъ же многіи суть съ церквамы, прочіи же, именуеміи каливы, кромѣ церковь. Мощи же святыхъ различныхъ, яже видѣхъ и лобизахъ, инніи же внѣ монастыра, слышахъ, быты посланны въ ины странны, бяху сицеви: святаго апостола Варѣоломея верхняя часть главы; святаго мученика Меркурія глава и кость великая отъ плеча; святая Целагіи глава; святаго Юанна Милостиваго кость отъ ноги, съ тѣломъ; святая Марины рука лѣвая, съ всеми перстами; святаго Поликарпа, епископа Смирнскаго, кость отъ руки, и иніи малыи частицы различныхъ святыхъ, именованныхъ же и несвѣдомыхъ. Обрѣтесе же и хрисовуль царскій, съ печатію оловянною повѣшенною и съ подписаніемъ червленнымъ сицевымъ: Ἰωάν. ἐν Χφ τφ Θφ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων Ἄγγελος. Первое убо

слово, еже есть самага царя имя, нѣкако подь титлоу сокращенно, недомислымо есть, прочіи преводятся: въ Христѣ Бозѣ вѣрный царь и самодержецъ Греческій Ангель. Еще же выдѣхъ и грамоту, Славенскимъ языкомъ писанную, съ подьписомъ игумена, такожде Славенскимъ, въ гради за прошеніе милостины посилаемую. юже тамо вси обще именуютъ апатахуса; слышится бо, яко тамо прежде Болгары обитаху, нинѣ же ни единого Болгара нѣсть, но вси Греки. Быша и инны многи тамо хрисовулы, но за небреженіемъ согныша и потребышася вовся, и отнюдъ подписи ихъ познатися не могутъ. Еще и книги, якоже слысахъ, доволны тамо быша, но оскудѣвшимъ инокомъ, и неимущимъ тщаливыхъ начальниковъ и вѣрныхъ хранителей, сѣмо и овамо разсѣяшася, и не обрѣтахуся тамо тогда инны учителнии книги, кромѣ церковныхъ, упогребляемыхъ на правило. Имать же и пристанище монастырь онъ при морѣ.

О монастырѣ Филооея.

Якоже убо предреченный монастырь не именовася отъ храма святыхъ Апостоль, но отъ перваго ктитора Каракала, сиче и сей не именуется отъ храма первозданнаго, но отъ прежде населшагося тамо нѣкоего безъмолвника, преподобнаго Филооея, иже и въ святыхъ Аѳонскихъ почитается. Монастырь сей такожде есть четверуголень, но болшій отъ Каракала и вишшій стѣнами, найпачеже стѣна восточная есть вишша всѣхъ, и до пять прегражденій и покрововъ имать келіи, едины на другыхъ стоящи, идѣже и врата монастырскіе желѣзны едины, съзади олтаря церковнаго, якоже здѣ на хартіи изображенъ зрится, отъ странны

западной и полуденной. Обрѣтается на мѣстѣ високомъ. далече отъ пристанища своего, еже имать при морѣ, съ келіями и гостинницею, яко на часъ восхожденія. Стоитъ же на мѣстѣ равномъ и веселомъ, и безмолвномъ, при водахъ текущихъ, хладныхъ и здравыхъ, внутрь и внѣ монастыра. Имаѣтъ же свой и млынъ водянь, и сѣножать доволную окрестъ монастыра, и древесъ садовыхъ доволно. Лѣсомъ же прегустымъ отъ всюду окружается, въ немъ же обрѣтаются различніи дрѣвеса, найпаче же каштаны и элати, подобніи соснамъ или ялинамъ, ибо тамо хладъ великъ въ зимѣ, и снѣзи многи падають, сего ради и элати въ таковыхъ мѣстѣхъ любяѣтъ расти. Можетъ же всякъ уразумѣти, каковы тамо зѣло толсты обрѣтаются дрѣвеса, яко въ время моего тамо поклоненія. въ гостинницы обрѣташеся отъ дрѣва каштанова кругло витесанный съ подножіемъ цѣлій столъ, его же окруженіе обыймаше семнадесять пядій, и полагаемъ, наполняше всю гостинницу. Пирговъ не имать, точію единъ при вратѣхъ, келій же имать и до двохъ, и до тріехъ стель, едини на другихъ, тимъжеде образомъ, якоже и въ Лаврѣ, зданны. Ктитори, или здатели монастыра сего суть три: Арсеній, Филоеѣй и Діонисій, иже и въ Олимпѣ горѣ, близъ Солуня обрѣтающейся, созда обитель, иже зряхуся тогда изображенны въ паперти великаго храма. Послѣди же, въ седмтисящномъ году отъ Адама, царъ Кахетійскій, си есть Грузинскій, Леонтій и синъ его Александеръ своимы иждивеніи обновиша изряднѣе и трапезу въ немъ создаша великую и красную, предъ церковію, въ стѣнѣ западной, якоже здѣ зрится, съ великими окнами и прегради желѣзными, и иконописаша до всю, идѣже зрятся и самыхъ ихъ живонаписанны иконы. Недалече же монастыра, на странѣ сѣверной, церковъ мала, съ гробницею, идѣже по-

гребаются иноцы. Подалѣ же, обонъ полъ потока, обрѣтается вѣка прослутая келія, проименованная Магула, на зѣло прохладномъ, веселомъ и лѣпозрачномъ мѣстѣ стоящая, отнюду же издалуче низу зрится море и предъреченный Лаверскій Милопотамъ, на брезѣ морскомъ, на мѣстѣ удивителномъ, съ высокимъ пиргомъ и изрядными виногради. Храмъ тамо не оловомъ покровень, якоже въ инныхъ монастырехъ, но каменными дщицами, якоже и келіи, и не имать ни единой главы, но сводомъ или склепомъ круговиднымъ въ долготу затвержденъ, и верху онаго древомъ, таже каменемъ покровень. Созданъ же есть издревле отъ самыхъ плинѣвъ, кромѣ камня, и якоже повѣствуется, и отъ зрака ветхости познавается, еще отъ древныхъ христіянъ, прежде населенія тамо иноческаго обитающихъ, таже, по запустѣнію мѣста, стояше и храмъ онъ пустъ даже до предъреченныхъ оныхъ тріехъ ктиторовъ. Утвержденъ же есть на четырехъ столпахъ, кругло зданныхъ, и отъ простыхъ мраморовъ, кромѣ украшенія, подножіе имать помощенно. Разсѣдся же на многихъ мѣстѣхъ и готовъ быше къ паденію, но не имѣяху силы убогіи иноцы инаго воздвигнути. Бысть же въ долготу и въ широту едва не дважды болшая отъ храма святыхъ Апостоль, иже въ Каракалѣ, но не крестообразна есть, но просто четвероуголна. Имають же папертей два, по два столпа зданна имущихъ. Внѣшная паперть имѣ два входа, внутреняя же входъ единъ, и кромѣ тыхъ преддверіе, въ немъ же точится источникъ води зѣло здоровой и хладной; таможе совокупно и студенець обрѣтается. Надъ папертію же часи велики висяху, обще гласящіи. Предъ церковію же абіе восходи камяны къ трапезѣ, и тамо недалече, мало на сѣверъ, болница и старопитателница. Трапеза же доволно зданіемъ есть пространна,

и трапезъ, или столовъ. имать много, отъ ныхъ суть каменны седмъ, прочіи же древяни. Бяху же тамо, кромѣ великаго храма, и параклиси четыри: святаго Іоанна Предтечи, с. Іоанна Златоустаго, святаго пророка Ілїи и святагителя Христова Николая. Отстоитъ монастырь онъ отъ предъписаннаго Каракала полъчаса хожденіемъ, а отъ пристани своей часомъ восхожденія; а отъ Иверскаго знаменитаго монастыря, о немъ же послѣди изявить слово, двѣма часи шествованія. Имѣяше тогда внутрь себе келій иноческихъ яко на пятьдесятъ. Еще толико, и вѣще можаше вѣмѣстити мѣсто праздно, еже тамо обрѣташеса. Келій же уединенныхъ, въ лѣсу монастырскомъ обитающихъ, бяху тогда на двадесять. Отъ священныхъ убо сосудовъ мало что и въ томъ монастырѣ обрѣтахуся, многи бо вещи въ чуждихъ рукахъ лежаху за долгъ. Отъ вещей же церковныхъ, крестовъ и мощей сїи тогда обрѣтахуся: крестъ отъ Животворящаго Древа, на палець въ долготу и въ толстоту, подъ злато и серебро оправленъ; десная рука, съ перстами, святаго Іоанна Златоустаго; святаыя мученицы Марины цѣлая нога, отъ колѣна до низу, и инны многи малы частицы различныхъ святыхъ, свѣдомыхъ же и несвѣдомыхъ. Хрисовулы же царскїи обрѣтахуся еще сипевы, на паргаминѣ и на хартїи, съ червленными подписамы именъ ихъ: Ἀνδρόνικος ἐν Χρῶ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αυτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος ¹. Второй: Ἰωάννης ἐν Χρῶ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αυτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος ². Такожде и третїй съ подписомъ тогожде царя Греческаго Иванна. Еще же бяху и два хрисовула царей Россїйскихъ, единъ дѣда Петра Великаго, а другїй батюшки его.

¹. Андроникъ, въ Христѣ Богѣ вѣрный царь и самодержецъ Римскїй Палеологъ. ². Іоаннъ, въ Христѣ Богѣ вѣрный царь и самодержецъ Палеологъ.

Монастырьъ Иверскомъ, си есть Грузинскомъ.

Монастырь сей наречеса Иверскій отъ прежде на-
 зывавшихся тамо тріехъ иноковъ Иверскихъ, си есть
 Грузинскихъ, именуемыхъ Іоаннъ, Евфимій и Георгій,
 яже обѣта отъ царскаго рода, и возлюбивше безъ-
 мовное иноческое житіе, создаша себѣ тамо малу оби-
 тель и въ немъ храмъ количествомъ мѣренъ и красотою
 довершенъ, съ главою и четирима столпами мраморными,
 о немъ же послѣди широчае изявить слово. Яже обы-
 телъ стана отъ шестидесяти древныхъ въ горѣ Афонѣ,
 но и доселѣ бы была мала зданіемъ и честію, аще бы
 Единородный Сынъ и Слово Божіе, ради любви Пре-
 чистія Своея Матере, не возвеличилъ ю славою, честію
 и великимъ доволствомъ, яже нинѣ между главными Свя-
 тыя Горы монастырямы третія въ чести числится. Како-
 му же смотрѣніемъ ю возвишилъ есть Вишній,
 слышай. Предъреченныи убо единомысленны
 монастыри и единокровны сожителіе, богоугодно прочее
 время живота своего препровождающы, по маломъ вре-
 мени иже иррѣша себѣ къ сожитію и общенію иноческихъ
 добротъ, облекши въ святую ангелскую схиму онаго
 великаго Грузинца, и Грузинскаго царства мужест-
 веннаго князя, Торникія (его же и донинѣ обрѣтаютъ
 въ днѣхъ въ скевофилакію монастырскомъ, воинская
 слава и воинственная оружія, достохвалная и достозрачная).
 Яже до сего собывшима вѣщемъ и времени немногу мимо-
 шествовавъ оставившы временную жизнь, преселися на
 селеніи иже именованъ блгочестивый царь Констан-
 тинскій Романъ. Благоразумная и блгочестивая
 царица же, окловѣвши, убояся, да не царство ея отъ
 рукъ Персидскихъ что зло постраждеть,

понеже никаковаго имѣяше помощника, написа молителни и прилѣжно просителни грамоти и къ преподобному и богоносному отцу нашему Аѳанасію, иже не точію тогда въ Лаврѣ, но и въ всей Святой Горѣ началствующій, и къ предъреченнымъ тріемъ отцемъ Грузинцомъ и соподвижникомъ прослутаго Торникія, извѣствуящи имъ, яко отъ Персидъ бѣдствуетъ ся царство, и яко ни на кого инаго по Бозѣ не имѣеть отнюдь надежды, точію на храбраго вожда Торникія, якоже и прежде многую отъ него имѣяше помощь, егда въ воинскомъ бяше званіи, и яко да не творять инако, точію всеконечно да пошлютъ къ ней Торникія. Святыи же Аѳанасій и преподобны оныи отцы, разсудивши, да не подпадетъ царство Греческое подъ народъ варварскій и безбожный, съизволиша сотворити царицы моленіе. Не хотящи же блаженный Торникій отъ святаго отлучитися мѣста и благоугоднаго житія, но принуждаемъ много отъ увѣщаній отческихъ и епитемій, едва послуша словесъ ихъ, и отпедъ въ Византію, сотворися отъ царицы архистратигомъ, устремися съ многою силою Грузинскою противу Персовъ и вѣвся ихъ раздружи. Егда же возвратися паки въ Константинополь съ многимъ богатствомъ великій побѣдитель, нѣсть мощно описати, съ коликимъ и каковимъ провожденіемъ устрете и воспріятъ его царица и прочіи ея великіи собесѣдники и совѣтники. Сіе точію мощно есть уразумѣти, коль велій благодѣтель и избавитель имъ показася Торникій, и коликую честь и любовь отъ всѣхъ обрѣте, найпачеже отъ благочестивѣйшей оной царицы, яко она, отвержши вся своя царская сокровища, и показующи я Торникію, даде власть, да возметъ, что изволить и елико хошетъ, въ мзду сипцеваго и толь великаго благодѣянія, еже сотвори ей. Онъ же абіе отвѣща съ велію свободою: азъ, владичице моя,

денегъ отнюдь не требую, понеже и вся, яже имѣхъ расточихъ. Обаче едино прошеніе имамъ ти предъставити, и молю, да не презритъ е держава твоя, но да исполнитъ е, по желанію моему. Прошеніе же мое сіе есть. Понеже обитель, въ ней же жителствуемъ, есть мала расположеніемъ и сего ради, суши уже мнози, не вомѣщаемся, тѣсноти ради, приложи, молю, и онымъ яже царское ваше хощеть мнѣ даровати изволеніе, и инна требуемая, и разшири сіе малое наше жилище, въ прибѣжище и радование рода нашего и въ всегдашное поминаніе приснопамятнаго твоего имени. Которое его прошеніе съ любовію пріять благочестива царица, и абіе даде ему злато безчисленно и первоствующихъ при царствѣ князей, да будутъ досмотрители и строители съ велимъ тщаніемъ, да устроите монастырь, по желанію Торникея и прочіихъ отецъ, прекрасный и красный. Отъ повѣсти убо сей, трудолюбивый читателю, два плода приобрѣсти можеша: первый плодъ. яко любовь къ Богу и ближнему превосходитъ вси инны добродѣтели, и яко въ любовь къ ближнему заключается и яже любовь къ Богу. Еще же дерзави рещи, яко лучша есть и Богу пріятнѣйша полезна къ ближнему любовь, нежели крѣпкое тщаніе о спасеніи своея точію души, якоже сіе событся на семь блаженномъ Торникію, иже аще и принужденъ совѣтомъ бласгоразсудныхъ отецъ, обаче пренебреже свое спасеніе и безмолвіе ради любви и помощи единовѣрныхъ православныхъ христіянь, еже ему не въ грѣхъ, но въ великую добродѣтель вмѣнися, сего ради паки желаемаго безмолвія и благаго конца не лишился. Второй плодъ. яко отсюду мощно уразумѣти, отъ коего времени населился и создася первѣе и послѣди обитель сія, си есть отъ времени святаго Аѳанасія Аѳонскаго и отъ царя

ствованія Романа, царя Греческаго. Но приступѣмъ паки къ повѣсти. Достигши убо въ Аѳонскую гору опредѣленны отъ царицы князіе, и пришедши въ малу ону обитель, купно съ Торникіемъ, и исполниша желаніе его, якоже повелѣ имъ царица, умножиша ю и разшириша келіями, и удобриша ю зданіемъ великой иной церкви, съ многими главами, и окружиша ю высокими стѣнами, якоже и донинѣ обрѣтается, и отъ мене на сей хартіи съ всѣми окрестными красотами изображенна отъ сѣвера и запада зрится. Но понеже храмъ главный, иже въ монастырѣ семъ создася, освятыся въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, премѣни Торникій и именованіе, и вмѣсто еже прежде именовалася обитель Предитечы, послѣди именована ю обитель Успенія пресвятыя Богородицы и пребысть сіе имя обще употребляемо даже до воцаренія Теофила Иконономаха. Послѣди же, ради великаго иконоборства, еже воздвигну сей безбожный Теофиль, егда вержеся въ море нѣкая въ Никеи изрядная Богородицы икона и по нѣколикихъ лѣтахъ смотреніемъ Божіимъ приплы въ монастырь сей и избра себѣ мѣсто при вратѣхъ монастырскихъ, яже и донинѣ тамо обрѣтается въ великомъ почитаніи за многія ея чудотворенія, отътолѣ нача отъ многихъ именоватися монастырionъ Θῆβος тисъ Портатиссисъ, Гречески, еже есть монастырь Богородицы Вратарницы, обаче обще отъ всѣхъ нарицается монастырь Иверскій, си есть Грузинскій, понеже Грузинцы изначала въ немъ положиша основанія, и разшириша и обиташа въ немъ множество лѣтъ, и иждиша много золота и сребра въ различніи времена въ утвержденіе и обновленіе его. Еще же воздвигнуша отъ основанія и третій изрядный храмъ на мѣстѣ, идѣже нинѣ стоитъ предъреченный чудотворный образъ Вратарницы.

тарницы, именовавши его тимъже именемъ. Но первѣ потщуся размѣреніе и расположеніе внѣшное и внутренее описати монастыря и великаго соборнаго храма, таже, по чину, доволну повѣсть творящи и о прочихъ меншихъ храмѣхъ, широку обѣщаюся сотворити исторію и о предреченномъ чудотворномъ образѣ Вратарницы, чесо ради сяце именовася и како, и откуда, и когда тамо преселися. Монастырь убо сей Иверскій есть четвероуголенъ, аще и западная стѣна кратшая есть отъ восточной. Стѣни же имать високи, въ осмь и десять, и дванадесять сажней, пирги же аще имать и многы, но не раздѣляются зракомъ, понеже суть равны съ стѣнами или мало что вышшіи. Три же пирга явно свою висоту показываютъ: единъ, вышшій всѣхъ и на высокомъ мѣстѣ стоящъ, въ углѣ западномъ, высоту до сажней пятнадцать, другіи же два, нижшіи, при вратѣхъ монастырскихъ, яже немалое препятіе творять къ изображенію монастыря, закрывающи многое мѣсто. Врата же суть три желѣзна, едины близъ другихъ, посредѣ стѣны сѣверной. Обыймаеть же монастырь мѣста внѣ окруженіемъ, якоже самъ измѣрихъ, не весма много, точию двѣстѣ пятьдесятъ сажней, далече менше отъ Лавры, но болше въ себѣ келій заключаетъ, ибо до тріехъ и четырехъ стель едины на другихъ суть зданны крѣпко и лѣпо съ покровами каменными, якоже есть обычай въ всей горѣ. Кромѣ же тыхъ суть кузнѣ, кравечнѣ, стайнѣ, старопитателницы и болницы, и различніи гостинницы, къ воспріятію и упокоенію всякихъ людей. Въ всѣхъ бо монастырахъ доволное есть тамо страннолюбіе, въ Иверскомъ же монастырѣ паче всѣхъ.

Великая же и главная церковь, юже въ имя Пресвятія Богородицы, си есть въ честь и память Ея успенія, своимъ иждивеніемъ царица, жена вишше пи-

саннаго блаженной памяти Романа, царя Греческаго, созда, храмъ же той есть зѣло изряденъ лѣптою и мѣрою расположенія, въ долготу бо, широту же и висоту довольно пространенъ, и мраморными столпами, и велелѣпиемъ оконъ, свѣщниками же, кандиламы и прочіими перковными добротами паче Лаверскаго и иныхъ многихъ упещренъ; внѣ весь оловомъ покровенъ. Имать же главъ възвишенныхъ горѣ, съ віямы, тры, едину посредѣ великую, съ двѣмнадцатъ окнами, и двѣ меншии, надъ внутреню папертію. Еще съпреди тыхъ, надъ внѣшнею папертію, три главицы зѣло низки, кромѣ выи и оконъ, оловомъ такожде покровенны. Кромѣ же тыхъ. еще верхъ остръ, зѣло лѣпо оловомъ покровенъ, на столпѣ високомъ, въ углѣ храма западнополуденномъ призданнаго, идѣже общи біють часы. Есть же висотою доволенъ, въ долготу же, отъ вратъ западныхъ въ конецъ олтаря, имать ступаній тридесять и четири, въ широту же двадесять и осмъ. Олтаря же самаго долгота есть ступаній десять, широта же осмнадцатъ. Внутреней паперти долгота ступаній шесть, широта же равномѣрна съ храмомъ, кромѣ крилосовъ, иже и тамо такожде крестообразно распростираются, якоже и въ прочіихъ монастыряхъ. Внѣшней же паперти долгота ступаній седмъ, широта же такожде равна съ храмомъ, и верху ихъ суть катихумена, си есть хоры, зрящіи окномъ великимъ въ храмъ, якоже и въ Лаврѣ. Кромѣ же сыхъ, есть предъдверіе, съпреди всего храма протяжаемо, оловомъ такожде покровенно, много отъ папертей нижшее, но тринадесятмы мраморными столпами подержимо и единымъ съчиненнымъ. Имать же весь храмъ вратъ дванадесять, и отъ внутренней паперти, такожде и отъ внѣшней, суть входи къ параклисамъ, си есть къ подъначальнымъ храмомъ,

сѣмо, овамо призданнымъ, якоже и въ Лаврѣ, и оловомъ покровенны, точію кромѣ главъ и кромѣ столповъ, имъ же имена: десному святытеля Христова Николая, шуюму же, еже есть сѣверному, Соборъ святыхъ Архангелъ. Глава же церкви великой и вся тяжесть ея четирима бѣломраморными столпами подѣдержится, съ великими возглавниками, великолѣпимъ художествомъ изсѣченными, ихъ же висота есть пядій девятнадесятъ, окруженіе же толстоти пядій девять. Кромѣ же тыхъ, меншіи суть столпи мраморны шесть, внутрь крилосовъ, при стѣнахъ, малу тяготу придержащи и великое украшеніе храму показующи. три одесную, а три ошую, отъ нихъ же два по угламъ или по предънымъ рогамъ крилосовъ стоягъ, третіи же предѣляютъ стѣну, и зѣло великолѣпни окна, хитримъ художествомъ сочиненны и свѣтящи внутрь. Предъныи убо и средніи суть отъ камня драгаго зеленаго, съ водамы на нихъ бѣлыми и черными, задніи же, иже по рогамъ западнымъ, суть отъ мрамора бѣла, простаго. Еше же предніи имуть и надглавники мосензовыи, художестно кѣтаны преплѣтаны, наподобіе митръ или вѣнцевъ, и далече лѣпотнѣйшіи суть крилоси въ церкви монастыря Иверскаго, нежели въ всѣхъ инныхъ Святогорскихъ монастырахъ. Сии же столпи крилосніе имуть окрестъ обятія пядій пять, висоты же яко на два сажны. Толкии же или мало что меншіи столпи суть тамо и внутрь олтаря, иконостасъ придержащи, числомъ шесть, отъ нихъ же обоуду царскихъ вратъ пристоящи суть зелены, съ водамы, прочіи же суть бѣломраморны. Помость же такоже, якоже и въ Лаврѣ, драгими и различными мраморы посланъ, точію инаго художества взорамы и преплѣтаніи зѣло искусно ушщренъ, и не мощно есть разсудити зрящему, которій отъ ихъ есть

дражайшій или краснѣйшій. Ибо аще кто прійдетъ въ Лаврю, поклоненія ради, разсмотримъ оный драгоцѣнный помостъ и художественное сочиненіе, мнитъ быти отъ всѣхъ иныхъ лучша; аще же паки прійдетъ въ Иверъ, или въ инны главны обители, таяжде помышляетъ. Кромѣ же сыхъ, еще вся церковь окрестъ отъ низу, яко на полтора сажня, мраморными бѣлыми дскамы на стѣнахъ правомощеніемъ упещренъ и аки одеждою гладко усланнъ, верху же ихъ нѣкими взорными поливяными таблицами, въ стѣни крѣпко вмурованными, лѣпозрочно, якоже и въ Лаврѣ, осажденна.

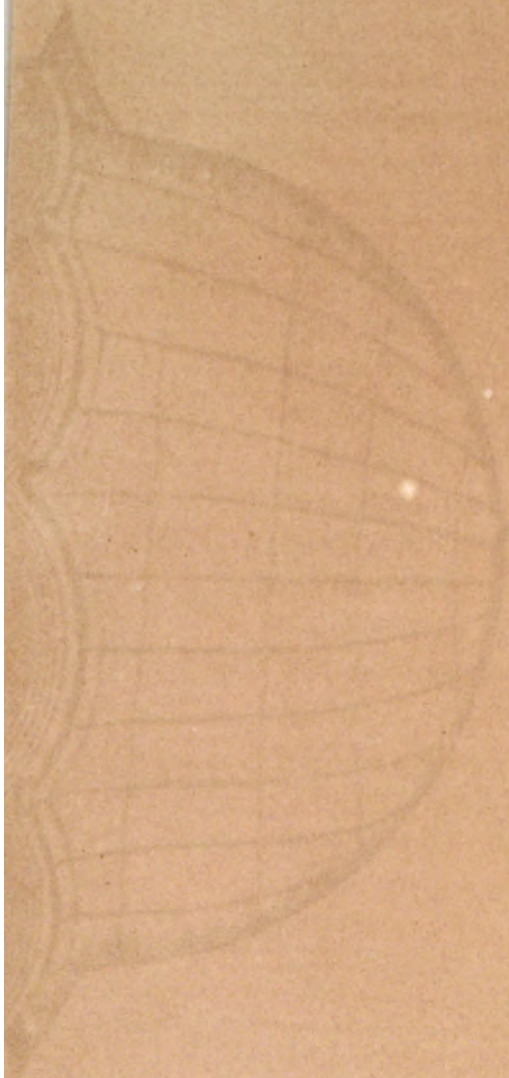
Хоросъ же тамо, аще и меншій мало, ибо на десяти точію поясахъ повѣшенъ, обаче художествомъ и украшеніемъ свѣщъ лѣпотнѣйшій. Поліелеовъ же тамо суть три, два по странахъ, внѣ хороса, отъ чистаго криштала, и единъ посреде, спѣжовой, посреде хороса. Но сей и художествомъ, и величествомъ, и украшеніемъ Лаверскаго превосходитъ, ибо чтиридесятъ шесть свѣщъ на себѣ имать, и между ими осемьдесятъ осмь болванцовъ стоящихъ, различно натуралнаго движенія образи показующии, низу же его виситъ яблоко, болшее главы человеческой, отъ криштала нѣкоего тонко изліянное, имущее зракъ сребрянъ. Такожде и тамо свѣщниковъ шесть и кандиловъ сребряныхъ, угасаемыхъ же и неугасаемыхъ, множество, но еще благочиннѣйше тамо служителие церковніи погашаютъ и засвѣщаютъ. Иконописанна же вся тогда церковь баше, и различными висимыми иконами, Россійскими же и Греческими, сипе лѣпо удобренна баше, яко лучше быти не можетъ. Наипаче же тамо суть четиры иконы изрядны, украшенны зѣло окрестъ маргаритною кожею, си есть перловою матицею, двѣ намѣстны Христовы, и двѣ Богородичны, двѣ болшіи, а двѣ меншіи. Болшіи убо стоятъ повѣ-

шенны на предѣныхъ великихъ столпахъ, иже предѣ крилосомъ, меншіи же на предныхъ рогахъ крилоса, и предѣ всѣмы серебряны висятъ кандилы. Еще иконостасть малъ, на немъ же полагается празднуемаго святаго образъ въ поклоненіе, и аналой евангельскій, и столецъ на благословеніе хлѣба, такожде маргаритною кожею и слоновыми костмы зѣло художествомъ сочиненна; найпаче же ѿронъ игуменскій, паче иныхъ монастырей, сѣченіемъ дивнымъ и позлащеніемъ искуснымъ украшенъ. Иконостасть же великій, идѣже стоятъ недвижны на мѣстѣхъ образы, есть лучшій паче всѣхъ, иже суть въ Святой Горѣ, и сѣченіемъ, и позлащеніемъ, и расположеніемъ, и великолѣпіемъ, и болшій количествомъ. Кромѣ же всего, и крести оныи, четвеространно висимы, такожде, якоже и въ Лаврѣ, употребляются, иже суть повседневы, спижовы, прости. Въ время же праздниковъ великихъ премѣняютъ и повѣшаютъ вмѣсто оныхъ серебряны, иже въ Россіи содѣлашася и тамо даровашася отъ христіанъ, любящихъ благолѣпіе храма Божія Матере, якоже надписи ихъ Россійскіи являютъ. Еще же и Евангеліе великое Россійское, многоцѣнное, едва отъ двою челоуѣкъ движимое, въ главны праздники употребляются, и нѣкій превеликій потиръ и иныи священны сосуды и драгоцѣнны одежды, имы же паче всѣхъ иныхъ монастырей славятся, и красующися, духовно радуются, поминаючи благодѣавшихъ. Случихся бо и азъ тамо быти въ великіи праздники на бденіяхъ трижди, и иныи многи дны угощахъ тамо довольно, съ всякимъ страннопріятіемъ и упокоеніемъ, ибо аще и къ всѣмъ показываютъ страннолюбіе, но къ Россійскимъ людемъ множае. Не точію же церковъ сиче, но колмы паче олтарь удобренъ есть и свѣщамы, и кандиламы, и крестамы преизрядно. Найпаче же моши

святыхъ еще благочиннѣйше хранять, нежели въ Лаврѣ, ибо создади олтаря ковчегъ зѣло изряденъ сочиненъ есть и упещренъ лѣпо маргаритною кожею и тяжести слоновыми, въ немъ же суть дванадесять малихъ ковчегцовъ, съ дванадесять ключама, въ число дванадесять мѣсяцовъ въ годъ, и всякъ особно истягаемъ отворяется и заключается отъ правостоящаго на подножїяхъ великаго кивота. Въѣ убо суть надъписанны имена мѣсяцей по чину, внутрь же суть хранимы мощи святыхъ, по чину мѣсяцей, въ ныхъ же празднуються. Въѣ же ковчега пригвожденъ есть надъпись именъ тыхъже святыхъ, по чину мѣсяцей. Се же двоихъ ради вынъ тамошнїи благоразсуднїи устроиша начальницы: 1) да въматаръ, егда приспѣетъ отъ ныхъ нѣкоего святаго память, удобно отъ надъписа и расположенїя мѣсяцовъ обрѣтъ мощи, износить я отъ олтаря въ храмъ, на иконостасъ малъ, ради поклоненїя общей братїи, якоже творять въ Лаврѣ и въ прочїихъ монастырахъ, по общему узаконенїю Святогорскому; 2) да егда придуть страннїи на поклоненїе, благочивно, кромѣ смѣшенїя, отверзши, предлагаетъ къ лобызанїю, и паки коеждо на мѣстѣ опредѣленномъ положивъ, заключаетъ. Что же реку о трапезѣ, яже осѣненна есть ковчегомъ деревянымъ, позлащеннымъ, съ главою, зѣло лѣпо на четырехъ столпахъ утвержденнымъ, отъ искуснаго художества, на ней же кробница и свѣщники, и кресты, и инны удобренїя полагама, зѣло увеселяють зрящихъ душевнїи и тѣлеснїи очеса. Не точїю же наченши отъ олтаря, вся церковь мраморы разноцвѣтными и иконама, движимыми и недвижимыми, упещрена, но такожде и обѣ паперти и преддверїе. Въ внутренней же паперти, на странѣ правой, въ стѣнѣ западной, обрѣтается гробъ, отъ мрамора изсѣченъ, въ немъ же суть

*

косты предъреченныхъ преподобныхъ ктитореѣ, и тамо висять и зажигаются три серебряны неугасаемы кандилы, въ незабвенную ихъ честь и память. Предъ деснымъ же параклисомъ, си есть предъ побочнымъ храмомъ святителя Христова Николая, якоже предъ рекохъ, есть призванный совокупно високій и пространный пиргъ, или столпъ, верху егоже великіи обще гласять часы. Аще и особно внутрь великой церкви меншіи суть упо-требляемы, но оны великіи искуснымъ художествомъ суть содѣланны, съ единымъ болшымъ колоколомъ и четирма меншыми, иже раздѣляютъ четверти часовъ. Еще же и внѣ столпа, надъ стрѣлою и кругомъ, идѣже суть расписанны численія, есть Арапинъ древянъ, натурално изсѣченъ, въ правой руцѣ млатъ держащъ и въ лѣвой звонокъ, и на всякой четверти, егда гласять внутрь четиры меншіи колоколы, тогда и муринъ внѣ купно съ ними по чину толцаетъ млатомъ. Вещъ воистинну художествна и лѣпозрачна. Внутрь тогожде столпа суть келіи, опредѣленны нарочно, въ ныхъ же сѣдять часодосмотрители, свѣщезажигатели и прочіи, иже служащии на правилѣ въ церквѣ, да готовѣйшии будутъ къ управленію належащихъ имъ дѣлъ; входъ же къ столпу оному есть отъ предвратія церковнаго, отъ стѣни западной. Предъ перковію же малу обрѣтающуся подворію, есть другій столпъ, четверуголень, каменнотзданъ, мало нижшій, нарочно еще издревле ради звоницы устроенъ, на немъ же особлвыи суть звоны повѣшанны и клепала желѣзна, и била древяна, ради глашенія правила, съ частими окрестъ окнами, ради удобнѣйшаго слышанія, а за тымъ столпомъ абіе нераздѣлно призданна есть и общая отеческая трапеца, проста и долгая, съ покровомъ древянымъ, но не крестообразно, якоже въ Лаврѣ, и съ единымъ входомъ, такожде противу

церковныхъ вратъ зрящимъ. Путь же къ нимъ подъ звонницею, сквозѣ зводъ широкій, наподобіе башнѣ градской, и тамо въ предѣдверіи трапези есть восходъ на звоницу, единъ одесную, отъ мрамора зеленаго, а другій ошую, отъ бѣлаго, ради лучшей крѣпости утверждены. Таможе совокупно, отъ единыя стравны поварня и кузница, а отъ другой пекарня и милница. Но пекарня худѣйшая зданіемъ и тѣснѣйшая отъ Лаверской, идѣже печь едина точію велика, ради печенія хлѣба, вторая же, меньшая, ради просфоръ; но милница и чистѣйшая, и пространнѣйшая, двома круглыми сводами, наподобіе бань, покровенна, и чиннымъ обстоианіемъ корить. Въ трапезѣ же еще и болше столовъ обрѣтаются, нежели въ Лаврѣ, обаче меншіи суть мѣрою и не весьма искуснаго художества, и не вси каменны, и не отъ драгихъ мраморовъ, но отъ простшихъ и удобообрѣтаемыхъ. Суть же тамо столовъ двадесять седмъ, отъ скрижалей бѣлокаменныхъ, не на каменныхъ основаніяхъ утверждены недвижимо, якоже въ Лаврѣ но движимо, на деревяныхъ подножіяхъ положенны кромѣ же тыхъ самая главная игуменская трапеза есть деревяна. Между же трапезою и церквою, на подворіи, есть такоже крестилница или водосвятителница, съ покровомъ оловянымъ, острымъ, на десяти мраморныхъ бѣлыхъ столпахъ сиче устроена, якоже здѣ начертанна отъ мене зрится, но далече меньшая отъ Лаверской и съ нижшими столпами. Посредѣ же ея такожде чаша отъ чистаго и бѣлаго мрамора изсѣченна, наподобіе рожи, и посредѣ, въ время освященія воды, горѣ скачущую единоструйную воду испускающая, ея же окруженіе мало есть, яко на осмь пядій или болше. Но въ время четырехъ главныхъ праздниковъ, ихъ же совершаютъ тамо въ годъ, имуть тамошніи иноцы нарочно сребро-

кованну голубицу позлащенну и въ членахъ ея двадесять четиры дирицы имущую, юже тогда тамо въ каменную водружаютъ чашу, и зрится не безъ удивленія и похвалы художества вода двадесять четирами струями въ предреченную мраморно изсѣченную чашу точающаяся. Предвратіе убо церковное есть Апокалипсисомъ иконописанное, отнюдуже посредѣ стѣни западной суть главніи врата, вводящи въ первую паперть; еще и иныи два меншіи, по странамъ, отъ юга и сѣвера. При сѣверныхъ же вратахъ, на стѣнѣ, противу вратъ монастырскихъ зрящей, есть изображенный именуемый Гречески триморфъ, еже есть образъ триличень, си есть Христось посредѣ, одесную Богородица, а ошую Предитеча, вси мѣрою болшою живописанны. О иконѣ убо оной Христовой повѣствуется, яко нѣкоему мужу или иконописцу, хотящу вседушно вѣдати, каковый былъ образомъ и мѣрою Христось Синъ Божій, егда съ человекѣки поживе, и бысть ему откровеніе, глаголя, да идетъ въ Аѳонскую гору, въ Иверскій монастырь, и образъ, правостоящъ, на стѣнѣ изображенъ, при вратѣхъ сѣверныхъ первой паперти, есть въ всемъ подобенъ самому живому Христу. Тамо, отъ страны Богородичней, молящейся къ Христу, начертанны суть древлѣ стихи сицевы Греческіи:

Κάμφθητι μητρος ἰκετηρίοις λόγοις
 θεέ κρατάναξ υἱέ μου πλαστηργέ μου
 καὶ σὺ λαῶν πάρασχε λύσιν τῶν ἐπταισμένων
 τῆς δ' ἐνθάδε μένοντας ἀσκητοτρόπως
 ὡς μάνδρας ὄντας τῆς ἐμῆς μονοτρόπης.
 ῥου, κυβέρνα, σῶζε, φύλαττε σκέπε. ¹

¹ Склонись молебными словами (своей) Матери, Боже владыко, сыне мой, создателю мой и Твоему народу даруй оставленіе прегрѣшеній ихъ, здѣсь пребывающихъ по иноческому образу, какъ отшельниковъ сущихъ моеи обители спаси, направь, сохрани, защити, покрой (пер. *И. В. Помяловскаго*).

Отъ странны же лѣвой, молящагося Предитечи, стихи сущь сицевы:

Ἦχσας Χὲ μητρὸς ἰκετηρίαν
 Ἦχσων χάμοῦ τῆ βαπτιστοῦ σου λόγε
 Διδὼ τέτοις τῶν ἐπταισμένων λύσιν
 Καὶ οἰκήτορας δεῖξον τῆ παραδείσων. ¹

Но доволну прострохъ бесѣду о главномъ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы. Подобаеть же мнѣ сотворити повѣсть и о иныхъ меньшыхъ благолѣпныхъ храмѣхъ, аще и не о всѣхъ подробну, но о нѣкихъ знаменитыхъ и достохвалныхъ, раздѣлно и особно съ многимъ иждивеніемъ и красотою отъ знаменитыхъ человѣкъ созданны. Всѣхъ бо тамо малыхъ параклисовъ, или храмцовъ, раздѣлно зданныхъ, и внутрь иныхъ зданій сокровенно присовокупленныхъ, кромѣ великой церкви, сущь осмнадцать, ихъ же имена сущь сія: святитель Христовъ Николай; Соборъ святыхъ Ангелъ, иже сущь присовокупленны, якоже рѣхъ, къ стѣнамъ великаго храма; Богородица Партаритица, си есть Вратница; святый Предитеча Іоаннъ; Въведеніе Пресвятыя Богородицы; святый Евстафій; святый первоученикъ архидіаконъ Стефанъ; с. Константинъ и Елена; Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа; святый Іоаннъ Богословъ; Все Святые; Святый великомученикъ Георгій; святые Безъсребники Козма и Даміанъ; Возвиженіе Честнаго Креста; святитель христовъ Спиридонъ; святаго Діонисія Ареопагитскаго; святый мученикъ Неоитъ; иже въ Святыхъ отецъ нашъ Модестъ. Аже аще и вся лѣпотна сущь, и кандили неугасимы,

¹ Внявъ, Христе, моленію Матери, вонми и мнѣ, Крестителю Твоему Слово: даруй симъ прегрѣшеній оставленіе и жителей (ихъ) яви рая (переводъ *И. В. Помяловскаго*).

якоже и въ Лаврѣ, имуть, обаче, да не тяжестенъ буду чтущему и слышащему, оставивши вся, о Предтечевѣмъ и о при вратѣхъ монастырскихъ Богородичнемъ храмѣхъ, ради достойныхъ зрѣнія и слышанія въ нихъ обрѣтающихся вещей, не могу предати молчанію. Есть убо тамо, вторый по первому, знаменитый храмъ Богородиченъ, совокупно при вратѣхъ монастырскихъ, созданъ первѣе еще отъ царей или отъ христіанъ Грузинскихъ, послѣдиде обновися и отъ иныхъ многихъ зѣло лѣпо сложеннымъ и крѣпкимъ каменнымъ зданіемъ, послѣдиде весь иконописася изрядно коштомъ и иждивеніемъ доволнымъ свѣтлѣйшаго господаря Волоскаго, господина Іоанна Сербина, воеводи Кантакузина. Есть же сверху весь покровенъ оловомъ. Имать же сверху и главу съ окнами, яже аще и менша есть отъ самой начальной главы великой перквы, но отъ всѣхъ инныхъ болша и краснѣйша есть, елико обрѣтаются въ монастырѣ. Яже внутри возлегаеть на четырехъ столпахъ мраморныхъ бѣлыхъ, искуснаго сѣченія, иже висотою суть яко на полтора сажня, толстою же, яко обяти мощно человекъ; съ иконостасомъ изряднымъ, съ удобреніемъ кандиль и свѣшниковъ. Есть же мѣренъ въ висоту, долготу же и широту и помощенъ изрядными мраморы. Предъ нимъ же предъдверѣе лѣпотное и умиленное обрѣтается, и ту два столпа мраморна поддержать зводы, еже вся иконописанно чрезъ помянутаго господаря Волоскаго, въ которомъ преддверіи многажды иноцы, найпачеже въ время лѣтное, собираются въ соборъ и разсуждають о потребахъ монастырскихъ. Надъ вратами храма того обрѣтахуся тогда стихи сипевы Гречески:

Τὴν πόλιν κόρη τῆς ἐδὲμ ἔκλεισεν ἡ προμήτωρ
 Τὰς πόλας δὲ τὰς τὴ ναῖ διέρρουζεν ὁ χρόνος
 Ἡ πόλις πρὸς ἀνατολὰς ἀκίεις κεκλεισμένη
 Ἦν διοδεύσας ὁ σωτὴρ λοιπὼν ἐσφραγισμένην
 Τοῦ πόλις πόλας ἠνοιξας πρὸς εἴσοδον ἀνθρώπων
 Καὶ κλίμακά τε τέθημεν ἀφικνωμένην ἄνω
 Λε' ἦς ἡμεῖς ἀνήχθημεν γῆθεν κεκαθαυμένοι
 Τὴν πράξιεν τὴν ὄρασιεν ὡς πτέρυγας πλιτῶντες
 Ἄλλ' ὡ παρθένε φύλαττε τὴν πόλιν καὶ τὴν ποίμνην
 Ὡσπερ αὐτὴ ἐκέλευσας πλείστοις ἡλίου κύκλοις
 (Ποίημα Κοσμᾶ Μουσικῆ) ¹.

Еще же тамо, въ предверіи, изображенны суть древ-
 ніи Еллинскіи философи, познавшіи истиннаго Бога и
 Святую Троицу, проповѣдаша въ книгахъ своихъ нѣкіи
 словеса о воплощеніи Господа нашего Иисуса Христа,
 держащія въ рукахъ своихъ, на хартіяхъ написанна, кій-
 ждо своя словеса, яже здѣ представляю, ради любви любо-
 питныхъ читателей и слышателей. Аристотель убо, держай
 въ рукахъ своихъ хартію, написанна отъ себе глаголетъ
 сиче: „ἀκράματος θῦ γέννησις ἐξ αὐτοῦ γὰρ ὁ αὐτός οὐσιῶται λόγος“
 си есть: безтрудное Божіе рожденіе, отъ Него бо самое
 существуется сиче: Слово. Платонъ же рече „ἐκ μητρονόμου
 παναμώμου παρθένου μέλλει παρῆναι, θῦ μὲν γόνος“, си есть:
 отъ Матеро невѣсты непорочной имать всѣяться Божій

¹ Врата рая заключила дѣва—праматерь,—врата храма разверзало вре-
 мя: зовутъ Тебя затворенными вратами къ Востоку ^{а)}, которыми прошелъ Спа-
 ситель на будущее время затворенными, открылъ врата неба для входа лю-
 дей и поставилъ лѣствицу, достигающую горѣ, черезъ которую мы воз-
 неслись съ земли очищенные, стяжавъ дѣянія и видѣніе, какъ крылья. Но,
 Дѣво, храни врата и паству, какъ сама повелѣла, многіе круговороты
 солнца. Твореніе Космы стихотворца (переводъ *И. В. Помяловскаго*). ^{а)} И
 обрати мя на путь вратъ святыхъ внѣшнихъ зрящихъ на востоки: и сіе
 бяху затворенно. Иезек. 44. 1.

Синь. Солонъ же сице: „αὐτοπάτωρ ἀπάτωρ τρισόλβιος ἐν τρέμουσιν ἄνθρωποι γαῖά τε καὶ θάλασσα“, си есть: Самоотецъ безъотчій, Преблаженный, Его же трепещуть человеѣцы, земля же и море. Хилонъ философъ: „οὗτος καθάπερ οὐρανῶν μεγάλων βεβηχῶς φλόγος ὑπερβάλλων“, еже есть: Сій, аки отъ небесъ великихъ пришедій, огонь превосходящій. Плутархъ: „ἄναρχος ἀπρόσιτος εἰς θεὸς λόγος ἐν οὐρανοῖς τρέμουσιν ἄνθρωποι νόες“: Безначальный, Непрístupный, Единъ Богъ Слово, Его же небеса трепещуть, человеѣцы, ангелы. Фукидидъ философъ: „ἐν μὲν θεὸς φῶς νοερὸν καὶ τοῦτο αἶνεσις καὶ δόξα μὲν τὸ νοεῖν“. Единъ убо Богъ свѣтъ, и Сей умный, хвала же и слава разумѣти Его. Въ семь убо прекрасномъ, при внутреннихъ вратѣхъ монастырскихъ созданномъ, храмъ, въ иконостасѣ, вмѣсто намѣнной обычной Богородицы, стоитъ нѣкая свята и чудотворная икона, проименованная отъ древныхъ иноковъ *Πορταῖτισσα*, си есть Вратарница, зѣло ужаснозрачна, съ великими очесами, держащая на лѣвой рукѣ Христа Спасителя, очернѣлая же на лицу, множества ради лѣтъ, обаче совершенно всю являющая тварь. Покровенна же вся, кромѣ лица, среброкованною позлащенною одеждою и, кромѣ того, упецренна многоцѣнными камени и монетами златими, отъ различныхъ царей, князей и благородныхъ бояръ дарованными за многая ея чудотворенія, идѣже и Россійскихъ царей и царицъ и царевнъ, императоровъ же, императрицъ и князей и княжнъ монети же злати и инныи дары повѣшены выдѣхъ моими очеси. Имать же еще свята оная икона знаменіе или шрамъ язвы на выи, юже воспріять древле отъ единаго, иже прежде бысть невѣрный и именовашеся варваръ, и удари ю ножемъ отъ злобы и ненависты, послѣдиже, егда узрѣ, яко абіе, о чудеси! истече много крови, яже и донинѣ

познавается, покаяся и вѣровавъ, бысть монахъ скитникъ, и спасеся, и нинѣ именуется святой Варваръ, и тамо и изображенъ есть въ предъдверіи, чернъ, аки Моисей Муринъ, но юнѣйшій, и съ прежними своими оружіями: съ ножемъ, стрѣлами и лукомъ. Сверху же святая сея икони есть покровъ, съ главою, осѣняющъ ради паденія праха и ради удобренія и великолѣсія, иже есть утѣшенъ весь отъ дробно художнотворныхъ и различновзорныхъ кожъ маргаритныхъ; отъ него же повѣшенны суть предъ святою чудотворною иконою кандилы великіи, инны отъ чистаго серебра, инны же серебropозлащенны, числомъ четырнадцать. Низу же ея есть едина завѣса изрядная, вся удобренная различными дарами благоговѣнныхъ христіанъ многоцѣнными и образцами малимы, и серебropозлащенными наперсниками. Не точію же сія, но инны многы въ томъ храмѣ кандилы и дары многоудивительны висятъ, въ славу и честь святая оныя иконы и въ память незабвенную неизреченныхъ ея чудесъ.

Предстательство и прилѣжное тщаніе храма сего, и благоговѣнное служеніе иконѣ сей имѣеть единъ іеромонахъ, отъ всѣхъ прочихъ братій избранъ и опредѣленъ, аки благоговѣннѣйшій, добродѣтелнѣйшій, иже послушанія ради онаго, еже имать, отъ всѣхъ обще именуется *προσμονάριος*, си есть приснопребывающій, понеже инно что не творить, точію тамо внутрь пребываетъ множайшее время нощенствія, украшая храмъ и имѣя тщаніе всегдашнее о предреченныхъ четырнадцати, иже предъ иконою, кандилахъ, да ни едино же отъ нихъ когда угаснетъ, имущи къ тому и свѣщу, на серебряномъ свѣщнице, неусипногорящую, и поущи тамо правило и параклисъ по вся дны и нощи, и прислужащи общему седмичному, иже тамо приходитъ.

двадцати въ седмицу и литургисаетъ въ славу Божія Матере.

Созади же, прямо олтаря сего достохвалнаго Богородичнаго храма, недалече, стоитъ оный первозданный святаго Іоанна Предтечи храмъ, тому же подобенъ расположеніемъ и мѣрою, его же изначала создаша оны древныи приснопоминаемы предъписанніи Грузинскіи преподобныи отцы Іоаннъ, Евфимій и Георгій. На сиде же ветхомъ урочищы его утвердиша, яко въ основаніи его, подъ спудомъ, и донинѣ опроверженны Еллинскіи лежатъ кумири, якоже повѣствоваша мнѣ о семь тайноиспытатели. Имать такожде главу отвиѣ оловомъ покровенную, аще и меншую, и четверостѣненъ такожде, и низу мраморамы лѣпо помощенъ, и столпи въ немъ мраморни четыри, якоже и въ Вратарницы, въ туюжде мѣру толстоти и висоти, но далече дражайшіи, ибо суть отъ камены зеленаго, съ бѣлимы на нихъ и чернымы водамы, такожде и кандилами, и свѣщникамы довольно украшенъ. Кромѣ же сихъ изрядныхъ храмовъ, и прочіи меншіи, по столпамъ и угламъ монастырскимъ обрѣтающіися, параклиси суть достохвалны мѣрою, расположеніемъ и украшеніемъ. Но краткости ради, оставившы вся, приличествуетъ здѣ доволную простерти повѣсть о сей чудотворной иконѣ, гдѣ она бысть изначала и каковымъ образомъ тамо преселися, и чесо ради Вратарница проименовася. Слыши убо, тцаливый читателю, и внемли.

Феофилъ иконоборецъ, въ время царствованія своего, послаше нарочно воиновъ по градамъ и весемъ и повелѣваше имъ изъ церквей извергаты честніи икони, палити же и всякими иными образи раздрушати я, защищающихъ же я и противляющихся мучити. Бѣ же тогда жена нѣкая въ Никеи, вдова богатая, единород-

наго сина имущая, и зѣло добродѣтельная, яже при дому своему созда церковь и въ ней имѣяше икону Богоматере въ великомъ почитаніи. Ищущи убо воины по градамъ и весемъ иконъ, прійдоша и въ домъ ея, и разсмотряючи любопитно, обрѣтоша сію святую икону и возрадовашеся, чаючи чрезъ сію пріобрѣсти себѣ денги, и рекоша къ женѣ: или даждь намъ денги, или сотворимъ царское повелѣніе. Она же цѣломудренная жена смиренно имъ отвѣща: денги многи дамъ вамъ утро, понеже нинѣ не имѣю въ дому. Сія оны слышавши, отъидоша. Ношію же ввійде она съ синомъ своимъ въ церковь и преклонивши колѣна, воздѣ на небо руцѣ и очеса, и моляшеся на многъ часъ, слезамы землю омочаючи, и воставши, взяша купно съ синомъ святую икону съ страхомъ и благоговѣніемъ и принесоша ю на брегъ моря, и тогда паки съ слезамы помолыся, глаголющи: Владичице и Госпоже міра, Ты имаши власть и силу, яко Маты Божія, да избавиши и насъ отъ гнѣва беззаконнаго царя, и Твою икону отъ води. Сія рекша, пусти икону на море, яже, о чудеси! не паде бокомъ, но ста право, яки парось корабля, тече къ западу слонца. Сіе чудо видѣвши, жена благодарствова Богу и Пресвятой Его Матери, и обратившися къ сину, рече сія со слезамы: Чадо мое возлюбленное, жена есмь, и не могу отъйти въ страну далекую, чесо ради или сокріюся, или, егда мя похитятъ, готова есмь умрѣти за Матерь Божию, ты же иди въ страну Греческую, да не озлоблять тя. Сія рекши, и лобизавши другъ друга, разлучишася, плачуши. Юноша же отъиде въ Солунь, а оттуду въ Святую Гору, и дослѣ въ монастырь сей, и бывши въ немъ монахъ, и преподобнѣ поживши, отъиде съ миромъ къ Господу. Бысть же се не безъ Божія смотренія, ибо той еще въ животѣ своемъ подробну вся

о иконѣ исповѣда, якоже предъписахомъ. Но приступѣмъ къ послѣдованію повѣсти. Икона убо оная Приснодѣвы бѣше въ мѣстѣ тайномъ лѣта многа, или на земли, или на морѣ, якоже Самъ вѣсть, Иже вся вѣдый и творяй чудеса Единъ. Сѣдящымъ убо святымъ старцемъ въ монастырѣ и бесѣдующымъ о ползѣ душевной, зрять внезапно на морѣ аки столпъ огненный, досязающъ небесъ. Его же узрѣвши, возопиша: „Господи помилуй“, и собравшись вся братія, смотряху знаменіе, но не можаху уразумѣти выни его. Сія же не точію въ день зряшеса, но паче въ нощи блисташе, аки слонце. Сего ради вси, иже въ Святой Горѣ монахи, видѣвши сичево чудо, собрашася къ обители сей Иверской, инны посуху пришедши, инныи же по морю ладіаы припливши, отъ Лаври, отъ Ватопеда и отъ прочихъ монастырей, и приближившись къ берегу, видѣша далече икону. Началникъ же монастыра сего повелѣ всѣмъ собраться въ великій храмъ и молытися съ слезаы къ Господу, да сподобытъ ихъ воспріяти икону святую Его Матеры. Бывшу же сему, услышася ихъ молытва сиче. Бысть нѣкій монахъ тогда, сего же монастыра, родомъ Грузинець, именемъ Гавріиль, правомъ простъ, отшелническое внѣ монастыра провождаѣи житіе, одежду имѣѣѣ власяну, пишу отъ дивыхъ зелій, питіе воду, пачеже всего блаженное незлобіе. Сей и тогда сущи на молытвѣ, мало воздремавъ, зрѣтъ Пресвятую Богородицу, съ славою велиею блищающуюся, яже рече ему: Пойди въ монастырѣ и возвѣсти началствующему и братіи, яко хошу имъ дати икону мою, въ покровъ имъ и помощь. Пойди убо несумѣнно по водамъ морскимъ, да познають вси любовь и смотреніе, яже имаю къ обители вашей, и нарочно прійдохъ сѣмо на помощь вашу. Сія рекши невидима бысть. Онъ же вос-

прянувъ, абіе сніде съ горы въ обитель и возвѣсти началствующему зрѣніе. Той же повелѣ всей братіи, да соберутся въ церковь, и возжегши свѣщи, изійдоша съ кадиламы, благоговѣнно творящи литанію, сѣ естъ молебень, съ процесією даже до брега морскаго. Внїде убо предъписанный Гавріиль пустинножитель въ море, и градыше (о чудеси!) по водамъ, и притекъши къ иконѣ, воспріятъ ю на обятія своя, и пояше, радуяся. Началствуяй же притекъ, устрѣте святаго старца, и изшедши на землю, радовахуся радостію велію весь соборъ иноческій, три ноци бдящи и поющи на брезѣ морскомъ. Таже создавши тамо параклисъ малъ въ имя Ея, сотвориша въ немъ литургію. Послѣдиже пренесоша икону внутрь монастыра, въ соборную церковь, и поставиша ю внутрь олтаря на горнемъ сѣдалищи, и паки бденіе сотворши и литургію, разійдошася вси въ монастыри своя. Заутра же воставъ кандилаптъ и вшедъ въ церковь, по обычаю, ради предудобренія на правило, и не обрѣтъ иконы, возвѣсты началнику и всей братіи, и прилѣжно ищущи повсюду, обрѣтоша ю надъ враты монастырскими внутрними, и взявши ю, пренесоша на первое мѣсто, и паки творяше тожде многажды. Инокомъ же недоумѣющимъ что творити, паки явися Пресвятая Богородица предъреченному Гавріилу, рекша: Пойди въ монастырь и рцы монахомъ, да мнѣ не стужаютъ. Азъ бо не прїйдохъ, да Мя блюдете, но да блюду и храню васъ и помоществую вамъ не точію въ семъ вѣцѣ, но и въ будущемъ, и елици иноки поживутъ въ горѣ сей съ страхомъ Божіимъ и благоговѣніемъ, и труждаются елико по силѣ въ добродѣтелехъ, да имутъ надежду на милосердіе Сина Моего и Владики, иже по прошенію Моему дарова Мнѣ сей даръ и знаменіе. Донелѣже зрите въ монастыри икону Мою, не оскудѣ-

ваетъ вамъ благодать и мылость Сина Моего. Сія слышавъ богоносный Гавріилъ, свѣде скоро къ обители и възвѣсти началнику. Началникъ же неизреченной радости исполнился, собравъ всю братію и възвѣсти всеѣмъ обще, яже слыша. Таже создаша храмъ въ внутреннихъ вратахъ монастыра въ имя Пресвятыя Богородицы Портарититиссы или Портатиссы, си есть Вратарницы, врата же инны сотвориша на боку, предъ папертію храма сего, необычнымъ тамо способомъ, яже донинѣ неложное чудеси являютъ свѣдѣтельство. Отъ того убо времени даже донинѣ въ обители сей чудеса дѣйствуютъ многа, ихъ же всехъ не потщахся исписати, точию тры или четиры, отъ ныхъ же печатанная и рукописанная чтохъ, и о сыхъ повѣмъ въкратцѣ. Воевавшимъ иногда Персамъ на Константинополь, Амисарсъ, началникъ ихъ, слышавъ, яко въ Горѣ Аѳонской суть монастыры многи, взя пятнадцать кораблей военныхъ, и приплывши къ Горѣ, присташа подъ Иверскою сею обителью. Иноцы же, множество варваръ и безъчинное ихъ нападеніе видѣвше, заключившы врата монастырская, и вшедшы въ храмы, взяша священны вси сусуды и чудотворную сію икону и сокриша въ високій пиргъ крѣпкій, идѣже баше все сокровище, въ немъ и самы сокришася. Варвары же, не имущи никого имъ сопротивляющася, сотвориша хитрость нѣкую и внѣдоша въ монастырь, и егда сотвориша, еже хотѣша, си есть обнажиша ю и раздружиша, взяши верви толсты корабленныи, и привязавшы концы ихъ внутрь церкви, окрестъ великихъ столповъ мраморныхъ, тягнуша внѣ на подворіи, восклицающы и вопіющи, да опровергнутъ храмъ святой, но не могоша. Монахы же слышавши сія и зрящи, глаголаху изъ глубины сердца оны пророческіи словеса: „Воскую спиши, Господи, востаны и не от-

рины до конца. Боже, прійдоша язицы въ достояніе Твое, оскверниша храмъ Твой святой. Скоро да предварятъ ны щедроты Твоя, Господы,“ и инна такова, и теплыми слезами землю омочаючи, и святую Богородичню икону возносящи, глаголаху: „О, Владичице, сицева обѣщанія намъ сотворила еси. Не обѣщалася ли еси намъ быти хранителницею и помощницею. Но не предаждь насъ до конца, аще и грѣшны есмы и недостойніи, да не рекутъ намъ вразы наши: гдѣ есть Богъ ихъ?“ Таковая убо и подобная иноки плачущи глаголаху. Возбранная же Воевода и скорая призывающымъ помощница Приснодѣва Марія, Богородица и поборница своей обители, не презрѣ моленія ихъ, ниже отреченія обѣщанія, но исполни, и враговъ совершенной гибели предаде. Но кто изречетъ Приснодѣвы чудеса! Егда найде ночь, внезапно сотворися буря толь велія на морѣ, яко вся корабли сокрушишася, и не остася точію единъ, въ немъ же баше Амирасъ, того ради, да познаетъ грѣхъ свой, якоже и событсся. Чудо бо послѣдова чудеси. Бывшу убо дню, зрятъ монахи мертвыи тѣлеса варварскіи, купама лежащии на берегу морскомъ, волнамы изверженны, и вси корабли сокрушенны. Тогда начальникъ ихъ, видящи пагубу кораблей и людей, біаше себѣ по ланитамъ и землю посипаше главу, и прійде съ смыреніемъ къ монахомъ и рече: Помолитесь рабы истиннаго Бога, да и азъ не погибну. И сребра и злата даде имъ множество, рекъ: Пріймѣте денги сіи и воздвигнѣте стѣны монастырскіи вышшіи предныхъ, да не могутъ враги вніти въ ня и пакость вамъ дѣлати. Оны же, взявши денги, создаша стѣны високи, яже и донинѣ зрятся.

Не точію же тогда Пресвятая Богородица обитель свою отъ раззоренія свободи, но и инаго времени. Не

имѣяху муки отнюдъ, и бяше въ великой печалы началствуяй, Пресвятая же Богородица явися ему въ свѣ и рече: Что скорбиши, чадо, ради оскудѣнія муки; поиди въ житницу, и узриши пріятелище полное, да познаеши смотреніе и промышленіе, еже имамъ о васъ. Началникъ же воставъ, отъиде воскорѣ, и видящи пріятелище полное даже до верха, собравъ всю братію и рече имъ собывшаяся. Оны же удивившися и плакавшися отъ радости, прославиша Господа и Богоматерь.

Иного паки времени лишися вина, и явившися Владичица, наполни вся сосуди до преливанія, и таковаго сладкаго и вкуснаго вина, яко всякъ познаваше, яко воистинну бяше Богородицы чудотворенія, а не естественное твореніе. Инаго паки времени умножи масло, инаго же времени ярину, и инныи многии благодѣянія и чудеса сотвори, и даже доднесъ всегда творить, и невидимо покриваетъ и снабдѣваетъ сію знаменитую и прослутую обитель Иверскую, которая есть богатша и въ всемъ изобилнѣйша отъ всѣхъ Святогорскихъ монастырей. И се вѣсть отъ иной выни, точію ради великой милостины, юже тамо творять на страннѣхъ и на убогихъ. Або и вси монастыри Святогорскіе страннолюбіе творять и мылуютъ нищихъ, но тѣи малочисленнѣхъ и по случаю, здѣ же по вся ведѣлы полная трапеза страннѣхъ и убогихъ. Еще же слыши чудо послѣднѣхъ временъ. Нѣкій монахъ, богатъ въ сквернѣхъ страстѣхъ и денгахъ, приближися къ концу живота кромѣ попеченія о будущемъ судѣ и страшнѣй муцѣ. Едино точію благое дѣло имѣаше, яко по всякъ день чтяше икоси Богородицы. Лежаше убо на одрѣ нѣмъ, окаянная же его душа, мучащися многы дны, не можаше изійты, и егда показаша ему нѣщїи помизаніемъ, аще ли желаетъ причаститися, онъ

же соизволю маіемъ. Давши же ему маргаритъ, понеже не можаше пожерти, и сплюну его съ гнѣвомъ и яростію. Чтущу же надъ нимъ нѣкоему молитвы о исходѣ души, скончася. Отъ многихъ же сходящихся на погребеніе его, единъ на пути грядущій (иже знаеше житіе его) слыша гласы страшны на воздухѣ, и ставши, восплакася и рече: Въ таковое время требѣ помощи отъ праведнаго. И абіе зреть видѣніе: жену свѣтлую, по облаку шествующую високо отъ земли, яко на сажней пятнадцать, далече же отъ себе, яко на сажней 80, аки бы отъ монастыра Иверскаго, горѣ къ умершему восходящую. Обративши же лице направо, возва къ нему велгласно, ради далекаго разстоянія, нѣкоторіи тайніи рече словеса языкомъ Арапскимъ, и отъиде. Аще же онъ и не знаеше Арапски, но Ея откровеніемъ позна силу глаголемыхъ, си есть, того ради иннимъ языкомъ рече ему, да никому же повѣсть. Богъ же вѣсть, что ему откры. Сія убо издревле чудотворная и чудомъ тамо преселшася икона многа ветхимы временами сотвори чудодѣйствія и донинѣ творить, яже вся ниже самовидцы могутъ списати. Еше же и отъ послѣднихъ чудесъ едино или два, яже въ жизни своей видѣ и слыша, и не возлѣнися писанію предаты оный достохвалный отшелникъ іеродіаконъ Лука Никейскій, о немъ же азъ доволну предпрострохъ повѣсть въ описаніи великаго монастыра Лавры, zde предложити приличествуеть. Монахъ нѣкій по случаю сидѣ предъ врати монастыра Иверскаго въ многой и великой скорби, въ полунощи, въ время зимы, лѣта 1701, обаче въздвижеся къ молитвѣ, по глаголющему: „Возопихъ въ скорби моеи къ Господу Богу моему“, и индѣ: „Богъ намъ прибѣжище и сила въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло“. И егда простре рудѣ къ Пресвятой Богородицы, яже есть

*

изображенна надъ вратамы монастирскими, позна въ себѣ странное нѣкое утѣшеніе и удивительное премѣненіе, си есть, аки росу небесну и Божію сладость, каплющую отъ Нея въ сердце его, еже, аки источникъ, источи слезы. И бысть въ изступленіи, и открывши-мая его умными очима, видѣ сатану мысленно создади себе, крѣющагося, аки татя и разбойника, въ углѣ стѣны, отъ страха Богородицы. Абіе егда узрѣ монаха, воздвигшагося къ молитвѣ, ею же человекъ совокупляется Богу и бываетъ единъ духъ, по Апостолу, не терпящи отъ зависти, бѣже, приникнувъ со страхомъ, да не како позженъ будетъ мысленою сію молніею, и паде создади мниха, ниже очесъ дерзаючи къ нему возвисити, ради теплоты молитвы, но низу на нозѣ его зрящи, по Божію повелѣнію: „Ти ему будещи блюсти главу, онъ же будетъ блюсти твою пятю“. Имъ же и прикоснувшись легцѣ двѣма персты, рече: „Се псу въ снѣдь будещы“, хотящи его злокозненный устрашите, понеже позна его мало ужасающася. Ибо отъ внѣшнихъ знаменій и движеній уразумѣвають и оны нечисты и лукавы сердечная человекъ помышленія, а не инако. Егда бо отъ небесъ спадоша, всю благодать и разумъ, яже имѣяху первѣе, аки ангелы, погубыша и самую, глаголю, божественную свѣтлость. Но къ повѣсти приступѣмъ. Оставивши монахъ молитву, и завративши отъ страха лице воспять, слышитъ свѣшше гласъ отъ образа, глаголющій: Не бойся, паки обратися. Дѣмону же паки повторившу своя словеса, паки монахъ обратися къ нему. Богородица же паки кроткимъ гласомъ рече: не бойся, аки бы рекла, елицы Мя съ благоговѣніемъ почитаютъ, да не ужасаются, яко Азъ ихъ храню отъ всякихъ бѣдъ. Завратившись же паки монахъ къ стуженію бѣсовскому, слыша отъ образа гласъ крѣ-

чайшій, глаголющъ: Не бойся. Обаче паки обратися отъ страха воспятъ, и абіе отъяся отъ него медоточная оная сладость и божественное умиленіе, ему же подобнаго никогдаже, рече, не получи. И остудѣвшу его сердцу, бысть печалень, яко лышися, ради преслушанія своего, сипевыя благодати и сладости, или ради имущаго послѣди быти мнѣнія, еже обыче послѣдовати божественнымъ явленіямъ, якоже и отчаяніе грѣхомъ. Сего убо ради, сіе чтущіи и слышачіи да не ругаютъ, ни да осуждаютъ предъписаннаго мниха неразумно, аки преслушника Богородицы, яко и въ самое время божественныхъ зрѣній и откровеній мнится быти чловѣку, аки сонъ, изступленіе, якоже возмнися и с. Апостолу Петру, егда въ темницы Иродовой, по писанію Дѣяній Апостолскихъ, снишедъ, рече ангель Господень, удари въ ребро его, и падоша уши, онъ же мяше сонное видѣніе зрѣти, и не вѣдыше, яко истинно есть бывшее.

Но слышимъ и второе послѣди бывшее чудо. Ивный братъ отъ внѣшнихъ келій, егда вхождаше въ обитель сію, съ многимъ желаніемъ и благоговѣніемъ поклоняшеся Пресвятой Богородицѣ Вратарницѣ, но единою отъ днѣй, зряци уединеніе и отверзти врата священнаго ея храма, вшедши, обятъ ю и лобиза отъ сердца, и абіе позна, яко она вложи въ уста его сладость нѣкую пречудную и зѣло благовонную, ея же никогда вкуса. Исполнися убо сердце его радости и очеса его слезъ, и возвратися въ келію свою, удивляющися о бывшемъ. Чаяше же и паки получить оную благодать, но не получи желаемаго, аще и множицею поощряше языкъ. Неизреченную сію сладость и божественное благовоніе, рече тойжде, яко искусомъ ощути и въ честномъ и живворящемъ древѣ креста Господа нашего Ісуса Христа,

въ ивномъ монастырѣ, и яко не бысть между симъ и онымъ никакогого разствія. И се вѣроятно есть и истинно, кромѣ всякаго сумнѣнія, понеже и сіе держаше на себѣ Христа, якоже и она, и одушевленное, кромѣ всякаго прекословія, честнѣйшее и краснѣйшее есть отъ бездушнаго. Таковая и симъ подобна многа начертываше и любопытнымъ предаваше оный предъпоминаемый блаженный отшелникъ, іеродіаконъ Лука, и аще нѣкая явленія своими видѣ очеси, но смиренномудрія ради обиче написовати и повѣствовати отъ ивнаго лица, якоже азъ познахъ, многожди ему собесѣдуя, о чесомъ намъ не потребно есть истязовать, но довольно откуду либо буди, или отъ кого либо буди, что полезно слышать.

Сія знаменитая обитель не точію лѣпотою священныхъ храмовъ паче иныхъ красится и неопѣненнымъ чудотворной Богородицы сокровищемъ, но и ивными достохвалными вещми, яже увеселяють сугубаго челоуѣка, яже суть: скевофилакіонъ, идѣже обрѣтаются царски хрисовули, си есть златопечатны древныхъ царей грамоти, многоцѣнны потиры, евангелія, кресты, кадилныцы, ризи и прочіе утвари церковны, отъ нихъ же видѣхъ многа и Россійскаго царства дары; еще же и мощи нѣкоторые излишніе, понеже къ употребленію опредѣленные мощи и иныи утвари храма, не въ скевофилакїи, еже есть нарочное зданіе, между келіями сокровенно и непознаваемо, но въ олтарѣ великаго храма. Библѣотека древняя, болшая паче всѣхъ монастырей и различіемъ книгъ, и множествомъ. Келіи лѣпо и крѣпко, и чинно зданны. Води многи, текущїи и кладяждны, болше десяти, внутрѣ обители обрѣтающїися, и подворіе окрестъ храма съ кипарисамы, винограды висящими и ивными древесамы, найпачеже создади алтаря и отъ странны сѣверной пространное и веселое. Блблїотеку

же тогда, во время странствованія моего, обновы, умножи и въ благочиніе расположи своимъ коштомъ и прилѣжаніемъ блаженной памяти киръ Неофитъ Мавроматъ, иногда бывшій митрополитъ града Арты, иже бѣше человекъ довольно ученъ въ Еллинскомъ діалектѣ, и оставивши свой престоль, безмолствоваше тридесять лѣтъ въ Святой Горѣ, на различнѣхъ мѣстѣхъ, наиболшее же время въ монастырѣ Иверскомъ. Иже всю оную книгохранилицу пресѣя своимъ трудолюбивымъ чтеніемъ, и рече мнѣ, яко тамо обрѣтаются многи изрядны книги Еллинскіи, Латинскіи, Греколатинскіи, философскіи и богословскіи, историческіи, отеческіи, рукописны же и печатны на кожахъ же и на хартіяхъ, яже и азъ многожде видѣхъ, и рече мнѣ, еще живъ суши, яко между тымы бяху нѣкіе книги неудобообрѣтаемыи и въ миръ неявлшіися, отъ ныхъ же едину паче всѣхъ превозвѣщаше, зѣло толсту, рукописну, именуемую Куварась, си есть Собиратель, въ ней же, рече, собранны быша вещи различны, богословски, философски, отеческіи, нравоучителны, историчны и всякое вопрошеніе и отвѣтъ, елико кто можетъ желати. Бѣ же времени и благополучія не имѣхъ взискати, понеже слышахъ о семъ при отъездѣ. Бяху же тамо книгъ, мню, яко на три тысяци и болше. Предъреченный же киръ Неофитъ, прочее время живота своего богоугодно препроводивъ, и предъ многими лѣти создавъ себѣ гробъ мраморный, съ надписомъ, таже въ глубокою старость достигъ, преселися въ Лавру, съ пренесеніемъ гроба своего, и въ немъ тамо, по тріехъ лѣтѣхъ, погребеса и честну по себѣ оставя память, понеже еще живъ суши, все свое имѣніе розда требующимъ. Но приступимъ, отъонудуже отлучихомся. Въ монастырѣ же Иверскомъ моци хранимы внутрь олтаря великой церкви, въ предписанномъ благочинномъ кивотѣ, такожде и въ

скевофилакію, яже выдѣхъ и лобизахъ, и въ записахъ монастырскихъ чтохъ, бяху сіи: Святаго мученика Теодора Стратилата мышца. Часть святаго Василія Великаго. С. священномученика Василеа Амасійскаго рука лѣвая, его же бывать память 26 Априллія. С. Михаила, епископа Синадскаго, нога лѣвая. Святаго мученика Пантелеймона рука. С. мученицы Фотиніи Самарянины нога и плече. Святаго Теодора, иже въ Пергіи, глава цѣлая. Святыя Евпраксіи рука лѣвая. Святыя преподобномученицы Параскевіи рука десная. С. великомученика Георгія часть. Святаго Іоанна Златоустаго часть. Святыхъ безсребреникъ Козмы и Даміана часть. Нога святыя Макрины цѣла. Святаго первомученика архидіакона Стефана часть. Святаго Кипріяна нога. Мирю святаго великомученика Димитрія. Святаго Апостола Петра часть. Святаго Евангелиста Луки часть. Святаго Апостола Варфоломея частица. Святаго Аѳанасія Великаго часты. Святаго мученика Ермолая часть. С. мученика Меркурія часть. С. Іоанна Постника, патріархи Константинопольскаго часть. С. Стефана Новаго часть. С. Ипатія часть. Святыхъ нѣкихъ отъ четиредесять мученикъ частицы. Святаго Агаангела часть. Святыхъ пяти мученикъ: Евстратія, Евгевія и проч. частицы. Святаго Евстафія часть. С. священномученика Харлампа часть; святаго праведнаго Лазаря, друга Христова. часть. Святаго Нестора. Святыя Анастасіи. Святаго Іакова Перса. Святаго мученика Фотія великая часть главы, и прочіихъ различныхъ святыхъ частицы, всихъ числомъ шестьдесятъ двохъ.

Хрисовулы же, си есть царскіи грамоты, обрѣтахуся тамо тогда сицевы: 1) Іоанна Кантакузина, писанъ на паргаминѣ, съ повѣшенною златою печатію и съ червленнымъ подписомъ сицевымъ: Ἰωάννης ἐν ΧϞ τῷ ΘϞ πιστὸς βασιλεὺς ὁ Καντακουζηνός, лѣта отъ сотворенія мира

ⲛⲥⲱⲛⲉ. 2) Инный хрисовуль тогожде царя и тогожде года данный съ подобнымъ подписаніемъ. 3) Хрисовуль царя Сербскаго Стефана, такожде съ златою печатію, на паргаминѣ Гречески писанъ, года 6854, съ сипевымъ подьписомъ: *Στεφανος ἐν Χϙ τῷ Θϙ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Σερβίας καὶ Ῥωμαίας*, си есть: Стефанъ, въ Христѣ Бозѣ, вѣрный царь и самодержецъ Сербіи и Романіи. 4) Инъ, подобный, Иоанна Палеолога, царя Греческаго, данъ въ лѣто 6865. 5) Инъ, подобный, на паргаминѣ, съ подьписомъ сипевымъ: *Μηχαὴλ ἐν Χϙ τῷ Θϙ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων δούκας Ἄγγελος, Κομνηνὸς ὁ Παλαιολόγος ἔτα: ⲛⲥⲱⲛⲉ*, си есть: Михаиль, въ Христѣ Бозѣ, вѣрный царь и самодержецъ Греческій, дука Ангель Комнинъ Палеологъ, лѣта 6818. 6) Хрисовуль Андроника, съ подьписомъ сипевымъ: *Ἀνδρόνικος ἐν Χϙ τῷ Θϙ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων δούκας Ἄγγελος Κομνηνὸς ⲛⲥⲱⲛⲉ*. 7) Хрисовуль паче всѣхъ изряднѣйшій, съ многими печатми и съ златими главнѣйшими грамоты, на многихъ совокупленныхъ хартіяхъ лѣпо писанъ, его же чести никто не можетъ, кромѣ Грузинцовъ, понеже весь ихъ буквами написанъ бяше. Кромѣ же тыхъ, обрѣтается и хрисовуль царей Россійскихъ, Россійскими буквами черными лѣпо написанъ, съ главными писмены златими и съ печатію, отъ червонаго воску витисненною и на шелковыхъ гайтанахъ висящей внутрь ковчежца, въ котормъ свѣдѣтельствуеть за монастырь святытеля Христова Николая, иже въ Москвѣ, дарованный въ причастіе сему Иверскому монастыру, ради любви чудотворныя предъписанныя иконы, именуемой Вратарницы. Къ тому же обрѣтаются тамо и патріаршіи грамоти, именуемыи *συλλιωδη*, на паргаминѣ писанны, съ оловяними печатми, подтверждающіи различныи сѹди и распры случившіися. Грамота архіепископа Константинопольскаго

Тимоѳея, дана году 6822, съ подписомъ чернымъ, златымъ пѣскомъ посипаннымъ. Иная Кирилла, патриарха Цариградскаго, съ чернымъ подписомъ, дана 1635. Иная подобная, тогожде, дана въ лѣто 1633. Иная, паки тогожде, данная въ лѣто 6130.

Симы убо и сицевыми, якоже предписася, внутреними лѣпотами и достохвалными вещмы красуется оная святая обитель. Внѣ же умъ раздрушаетъ всякое смущеніе своимъ веселимъ положеніемъ. Аще бо и въ сокровенномъ мѣстѣ стоитъ и имать горы высоки съ прегустымъ лѣсомъ окрестъ себе отъ полудни, запада же и сѣвера, но отъ востока имать поле пространное и сѣножатное даже до берега морскаго, яко на два стрѣленія зъ лука. Брегъ же есть тамо зѣло мѣлкій, ради рѣчицы, близъ монастыра, отъ странны полуденной обрѣтающейся, яже аще въ лѣтѣ пресушаема, удобопреходима есть, въ зимѣ же съ множествомъ водъ, съ горъ собирающихся въ ню, и съ великою быстрою текущи, множество каменій и блата влечетъ съ собою и пѣску, и сравниваетъ глубину морскую. Абіе убо внѣ вратъ монастырскихъ изшедши, первѣе обрѣтается подворіе изрядное, каменми гладко помощенно, съ сѣдалищмы одесную и ошую каменнозданными лѣпо и крѣпко, ради собесѣдованія отецъ и ради препочиванія странныхъ. Второе, недалече предъ подворіемъ, не весма прямо, есть, на каменномъ основаніи сооруженна, древяна горница, или вѣтреница, съ восходамы, ради прохлажденія хотящихъ, ея же одесную два источника водна, жаздныхъ напоюща. Тамо, яко на верженіе камени, къ западу, и млынъ водянь, и ставъ, събирающъ воду, каменнозданъ окрестъ внутрь земли. Мало же далѣе, и вертоградъ пространенъ, въ немъ же различная всѣваются зелія къ препитанію отецъ, идѣже и келія вертоградара, съ церковію

святаго Василя. Близъ вертограда же и садъ зѣло изряденъ, съ церковію, въ немъ же различніи суть дресва, найпачеже множество помаранчовъ; тамо и келіи двѣ на уединеніи живущихъ. Мало же далѣе, за вертоградомъ, зводи каменны высоки, имы же къ монастырю вода течеть. Тамо и виноградъ монастырскій малъ, съ келію и кипарисамы. Тамо при зводахъ и келіи, нарочно созданны ради прокаженныхъ братій, аще когда случатся быти, идѣже ихъ милосердно досматриваютъ и снабдѣваютъ. Въ время же моего тамо прибытія не бысть ни единъ новъ, древніи же помроша. Оттуду начинаются пути различны въ пустыню горную къ различнымъ келіямъ и къ скиту святаго Предитечи, подъ монастырь належашаго, иже отстоитъ яко полчаса восхожденіемъ горѣ на западъ, въ великой густинѣ лѣса, при изрядныхъ водахъ текущихъ, въ немъ же есть храмъ, съ главою, лѣпо зданъ, и пять или шесть келій, въ нихъ же безмолствуютъ добродѣтели. Отъ странны же сѣверной, близъ предъ монастыремъ, стоитъ гора не весьма высока. Низу убо ея, абіе за горницею и источниками, путіе различны къ морю, къ Кареи и иннимъ монастырамъ. Мало же височае, яко на верженіе камены, церковь каменнозданна, съ долгымъ древянимъ и каменнымъ покровомъ, въ имя иже въ святыхъ отца нашего Аѳанасія, патріархи Александрійскаго, въ ея же основаніи есть общая всей братіи погрѣбательница, идѣже по вся суботи дѣйствуется божественная литургія за усопшихъ. Мало же вишше, виноградъ монастырскій, и вишше его на верху келія съ церквою святаго пророка Іліи, на веселомъ и прохладномъ, и далече на море зрящимъ мѣстѣ. Далѣе же верху горы вишше и нижае, понадъ крутими брегами моря, суть многы сади и винограды съ келіями лѣпотными и церквами,

подъ власть монастырскую належаци, въ ныхъ же обитають безмолствовати изволившии. Найпачеже келія краснѣйша всѣхъ, отъ монастыра на западъ, на воскриліи горы, стоитъ на мѣстѣ високомъ и зѣло веселомъ, между доволствомъ виноградовъ и множествомъ кипарисовъ, при водахъ текущихъ, съ церковію святаго.¹. Отъ странны же восточной, на равномъ прибрежіи, на воскриліи горы, при виноградѣ монастырскомъ, стоитъ скитокъ, съ двѣма келіями и со церковію Пресвятыя Богородицы, и въ немъ обитающій безмолвныкъ. И сіе есть мѣсто, идѣже чудотворная она икона моремъ приплившы, устрѣтенна бысть и съ благоговѣніемъ воспріята отъ древныхъ оныхъ святыхъ отецъ; идѣже недалече на брезѣ есть и домъ рибарскій, въ которомъ сохраняють своя ладіи и сѣти. Ближае же къ монастырю, на томже брезѣ, при воскриліи предъреченной горы святаго пророка Іліи, на мѣстѣ равномъ, стоитъ нарицаемій тамо арсенасъ, си есть кораблехранилище, идѣже востягающе внутрь корабль, хранять иноцы и отъ вѣтровъ и отъ дождевнаго лянія. Пристанища бо тамо благоотышнаго отнюдъ нѣсть, якоже въ прочіихъ монастырахъ, но арсенасъ далече лучший всѣхъ ивыхъ монастырей и пространствомъ, и лѣпотою, и крѣпостію зданія. Иже подаваетъ велію радость и упокоеніе братіи и положеніемъ своимъ, и сочиненіемъ и потребою, юже имъ творить, понеже есть столпъ четвероуголенъ, отъ камене и пливѣъ жженныхъ твердо зданъ, подъ спудомъ же его, сквозѣ зводъ високій и широкій, наподобіе великихъ башень градскихъ, идѣже втягають корабль. Отъ низу убо даже на горницу иматъ степеней шестьдесятъ, на горницы же церковъ, съ ке-

¹ Въ подлинникѣ пропускъ.

ліямы мѣрнымы, и закровы каменны, къ браны угодны; верху же его суть пушки и пріери, и иная оружія огненная. И егда убо явится противу монастыря съ полными паросама парящъ главный корабль, наполненъ со пшеницею и инымы потребами монастырскими, отъ метоховъ повращающійся, отверзаетъ съ желаніемъ врата, аки мати обятія своя, и воспріймуетъ его тихимъ востягновеніемъ, и низлагаетъ бремя его въ житницы своя, таже послѣди предаетъ въ обитель. Близъ его есть, на основаніи каменномъ, горница, отъ древа лѣпо сооруженна, въ прохладеніи трудящимся и всякому хотящему. Созади же столпа суть дресеса велика, угодна къ осененію, и капица каменна, со главою созданна, идѣже водруженно есть художное колесо, имъ же востягають корабли, провлекши вервь сквозѣ окно западней стѣни столпа и сквозѣ зводъ даже до моря. Таможде и вторая подобная капица, покрывающая студенець, колесомъ и цебромъ отъ него же почерпають вси хотящии воду здрову и сладку, и хладну аки ледъ. Еще же, и кромѣ сихъ обстояній, есть требующимъ прибѣжище монастырь сей, притягающи ихъ, аки кораблей, и отъ наводненія, глада и жажди избавляющи. Понеже, якоже рѣхъ, аще тамо и несть благоотпшнаго пристанища, зане мѣсто есть мѣлко и полно каменей, и нѣсть глубины водной, да можетъ безъбѣдно воспріймати и хранити отъ всякаго вѣянія крѣпкаго вѣтровъ припливающихи кораблѣ. обаче, промысломъ Богородичномъ, обрѣтается недалече его, яко полчасы хожденіемъ, на томъже брезѣ, инный арсенасъ, именуемый Калягра, подъ инній монастырь належащъ, нарицаемый Котлумушъ, не имущъ отъ него никаковаго тщанія, можетъ быти ради оскуденія обители, или инной коей ради выни, къ нему же пристають множайшіи, или едва не вси корабли, въ Аеонъ гору при-

пливающіи, и абіе егда изійдутъ на землю иже въ кораблехъ, отъ глада по случаю и жажди истаевающіи, ивуду не зрятъ, но къ пристанищу Вратарницы, къ нему же и бѣжащи, яко елени на источники водны, обрѣтають ю скорую помощницу и живущихъ при ней въ потребахъ своихъ, и утоляютъ убо ¹ жажду свою здравой и хладной водою отъ кладязя, прогоняють же и алчбу, пришедши въ трапезу монастырскую, яже аще и по вся дни есть полна отъ ястія и питія приличнаго и не изгоняетъ никогоже праздна отъ приходящихъ, елики аще случатся, или пловци морстїи, или иннаго званія людїе, или миретїи, или монахи. Найпаче въ день недели стѣкается тамо множественъ народъ, понеже есть близу Каряя, идѣже по вся субботи бываетъ торжище, и инни окрестъ убогїи монастыры, и толикое случается сходится множество, яко къ тому уже не можетъ вомѣстити всѣхъ оная пространная трапеза, аще и двадесять седмъ столовъ иматъ, отъ нихъ же и наималѣйшїи десять чловѣкъ воспрїемлетъ, но полагають инни столы тамошніи отцы, внѣ трапези, на подворїи, и упокоеваютъ всѣхъ изобилно, понеже суть зѣло милостивы и страннолюбиви. И недивно сіе, понеже милосердной Божїей Матери суть вѣрныи служители, многїя же и богатїя отъ нея получающїи милости, обыкоша и нравомъ ея послѣдовати. Ибо и азъ тамо пребыхъ дны многы съ всякимъ братолюбїемъ и упокоевїемъ, и почитанїемъ, и елико болѣе медлѣхъ, толико болѣе расширяху свою любовь. Другїй же паки Великороссїйскїи, нѣкто мїрскїи зъ Смоленска, Михайль Ивановъ, пѣлую тамо премедлы зиму, съ доволствомъ хлѣба, вина, варенїя и инной яствы. Аще же и можаше отъ

¹ Здѣсь въ Уваровскомъ спискѣ прерывается собственноручная рукопись Барскаго.

себѣ кормитися, но не оставиша его, ниже взяша отъ него что либо буди вмѣсто благодаренія. Иными же инная, тайная и явная, творять благодѣянія, отъ нихъ же и азъ не лишихся. Наипаче же имуть узаконеніе по вся недели собыраты на блюдѣ въ трапезѣ денгы, и по-совершеніи изшедши, раздавати убогимъ, сугубое имъ творящи благодѣяніе, себѣ же сугубую приобрѣтаючи мзду и отъ милостиваго Христа Спасителя, и отъ Милосердной и Пречистой Его Матеры. Ради сицевыхъ убо щедрихъ нравовъ, и празднолюбцы суть паче иныхъ. ибо въ ихъ монастырахъ единъ точію праздникъ въ годъ торжествуютъ нарочитаго храма, таможе тры, съ великимъ учрежденіемъ: 1) на Успеніе Пресвятія Богородицы, 2) на Богоявленіе Господа нашего Исуса Христа, 3) же въ третій день Христова Воскресенія. И инны многы творять милостыны, сего ради и сами достойны суть милосты паче инныхъ монаховъ, понеже нѣ суть самолюбцы, ниже самонасищники, но строители подаваемыхъ милостиней отъ рукъ христіанскихъ за спасеніе душъ своихъ. Суть же тамо монаховъ множество, якоже и въ Лаврѣ, и келій такожь внутрѣ монастыра. Внѣшнихъ же келій уединенныхъ и каливъ, по горамъ окрестъ въ лѣсахъ обрѣтающихся, на землѣ монастырской, близу же и далече отстоящихъ, и подъ власть монастырскую належашихъ, яко на двадесять. Лѣсъ же тамо густій и красній есть, по горамъ, на полудни и на западѣ, но мало землѣ обретається подъ властію обители: единимъ часомъ прехожденія въ долготу и единимъ такомъже въ широту, ибо оттуду есть, полчаса шествованія по-надъ берегомъ, на полудень, до Милопотомы, имъ же владѣютъ Лаверцы, и тамо окончевается пограничіе, и полчаса, паки на востокъ лѣтній¹, къ пред-

¹ берегомъ. А. М.

реченному пристанищу Калягрѣ, идѣже паки окончается пограничіе.

Чинъ же ихъ, тако церковній, яко и мирскій, подобній Лаверскому, но нѣкая имать разнствованія, найпаче же сія: 1) тамо проигумени и соборны имуть обыкновеніе и волю въ краснѣйшіи одѣяться одежди, нежели Лаверцы; 2) средніи и подначалніи иноцы свободнѣйше живутъ, а не подъ таковимъ страхомъ и опасеніемъ, якоже въ Лаврѣ; 3) не вси, якоже тамо, носятъ клобуки на правилѣ и въ трапезѣ, но точію началницы и крилошаны; 4) не вси тамо въходятъ въ общую трапезу, но по изволенію, кто хоцетъ, кромѣ опредѣленнихъ, седмичнихъ и въ церквѣ послушающихъ, иже, по типуку, благословятъ трапезу, по вся дни дважди, рано и вечеръ; 5) икономъ тамо поставляется, якоже и въ протчихъ монастыряхъ, а не подѣикономій, якоже въ Лаврѣ, ради предписанного собившагося чудеса; 6) скевофилакъ тамо не измѣняется даже до смерти; 7) въ колоколы тамо не гласятъ на утреню по вся дни, но точію въ праздники, егда бываетъ бденіе, и начинаютъ гласити отъ клепала желѣзна, не часто, но благовѣстно и зѣло медленно, яко полчетверти часа, полчетверти же часа скоро статію едину, таже въ руконосимое било; по совершеніи же полунощницы, біють въ великое висимое било на утреню; 8) на бденіяхъ великихъ дващи во всѣ звонъ звонятъ, изначала единойди на вечерню, и по благословеніи хлѣбовъ, паки вторицею на утреню; 9) въ лѣтѣ, ради духоти, чтуть повечеріе и параклисъ, или канонъ, въ предверіи меншаго храма Пресвятыя Богородицы Вратарницы, а не въ предверіи соборнаго, якоже въ Лаврѣ; 10) чтенія на утреняхъ чтуть языкомъ греческимъ простимъ, ради общей ползи, а не еллинскимъ; въ недели и праздники,

два предняя чтенія Еллинскимъ, два же послѣдняя простимъ, и употребляютъ различніи книги, рукописни же и печатны. 11) Чтенія употребляютъ сія: въ великую четиредесятницу, по неделямъ, чтется на утрени шестодневіе отъ Златоустаго на преднихъ двохъ чтеніяхъ (кромѣ первой неделѣ), на утреняхъ же повседневнихъ отъ Лавсаика и отъ Ефрема, на часахъ же отъ Іоана Лѣствичника; въ недели же по Воскресеніи Христовомъ, даже до пятидесятницы, на первомъ чтеніи отъ Дѣяній Апостолскихъ толкованихъ, на прочіихъ же тріехъ отъ толкованія рядоваго Евангелія; въ прочія же недели и дны вся неотмѣнно, якоже и въ Лаврѣ. 12) Тамо особливій поставляется искусній типикарь, иже опредѣляетъ чтенія и вся, яже къ пѣнію благочинному, и особливій чтець, и особливій главній и искусній канонархъ, иже и часовъ досматруеть, и по недѣлямъ и праздникамъ съ всесовершеннимъ благочиніемъ канонархаеть, и еще четвертій подканонаршій, иже по вся дны канонархаеть на правилѣ. 13) Въ три главніи предреченніи праздники, преносятъ образъ чудотворный Вратарницы въ великую церковь, небомъ златошелковимъ осѣняючи, и въ колокола ударяючи. Утро же, по службѣ Божіей, съ тимъ же образомъ исходящи зъ монастыра, въ опредѣленнихъ мѣстахъ литанію, или процессію, творять. Возвратившия же въ монастырь, паки ю поставляютъ въ великомъ храмѣ, на десять или на дванадесять днѣй; предреченній же просмонархъ и тамо въ мантии и клобуцѣ неотступно служитъ ей. Таже, паки съ звонами, повращаютъ ю на свое мѣсто, но не въ иній день, точію въ понедѣльникъ, по ветхому обикновенію. 14) Игумень тамо свѣтлую носить мантию, якоже и архіереи, по дарованію древнихъ царей. 15) Странніи иноки, хотящіи сочетатися братіи, метанію, по обща-

нію послушанія, творять въ храмѣ Вратарницы предъ чудотворною ея иконою; еще же и новоначалны бѣлицы тамо приѣмлють ангелскій чинъ, а не въ главномъ храмѣ. 16) По „Услышитъ тя Господь“ и „Господы силою Твоею“, прилагають еще: „Богъ намъ при-бѣжище и сила“, ради варварскаго нападенія, отъ него же спасошася помощію ¹ Богородицы Вратарницы“. Сія убо суть, яже различествуютъ; прочая же вся тамо дѣйствуются якоже и въ Лаврѣ. Но довольно, мню, о монастыри Иверскомъ сотворихъ описаніе; подобаетъ же не предати молчанію и протчїихъ, тамо по чину стоящихъ.

О монастырѣ Кутломушѣ.

Монастырь Кутломушъ есть равностѣнный ², якоже, отъ страни сѣверной и западной, отъ мене тщателно изображенній, зрится на сей хартїи. Отстоитъ же отъ предреченнаго монастыра Иверскаго, и отъ берега морскаго, единимъ часомъ восхожденія на гору, на тойжде странѣ восточной, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, при доволствїи водъ текущихъ, и при горахъ краснихъ, зъ густимъ лѣсомъ, иже обстоятъ ³ отъ страни полуденной и западной; отъ страни же сѣверной и лѣтнаго востока удолю великій и прекрасній, съ многими келїями, садами и виноградями, протязаемїи даже до пограничія монастыра Иверскаго. На зимномъ же востоцѣ зрится издалече самїи Аѳонъ. Имать же единъ точію пиргъ, или столпъ, високій, съ великими общегласящими часами, въ стѣнѣ полуденной, въ углѣ западномъ, идѣже абіе внѣ монастыря, на маломъ холмѣ, и гробница или погрѣбательница отеческая, съ церковію святыхъ Архангель Михаила и Гавріила; нижае же ея домъ скуделничъ, идѣже

¹ чудомъ. *А. М.*—² четверуголнїи. *А.*; равномѣрный. *М.*—³ Обитають. *М.*

дѣлаются различніи сосуди на употребленіе хотящимъ. Келіи тамо зѣло лѣпо и чинно, отъ каменей и плинѣ палимихъ, окрестъ зданіи, до тріехъ и четирехъ покрововъ, едини на другихъ, и крѣпко и гладко каменными тонкими скрижалми покровенны. Трапеза въ стѣнѣ западной, съ частими окнами, пространная и лѣпая, иконописна, не на нижнихъ, но на горнихъ зданіяхъ утверждена, въ ней же покровъ сугубъ, внутрь деревянъ и внѣ каменній, и столпъ деревяній. Врата монастырская сугуба, внутренняя и внѣшная, желѣзомъ покровенна, въ стѣнѣ сѣверной ¹, и преддверіе; предъ нимъ же стоялице конское и кузница, и мало сопреди, даже до потока, сѣножатъ изрядна. и окрестъ ея различни дресеса. Тамо и двѣ вербѣ, и мало далѣ, къ востоку, высокая тополь и кипарисъ. Предъ угломъ же сѣвернимъ, горница изрядная, лѣпо сооруженна, въ прохлажденіе братіи и страннимъ мимоходящимъ, понеже обитель она при общемъ пути. За горницею жъ абіе обрѣтается вертоградъ прекрасній, въ немъ же суть доволство зелій ядомихъ, нѣскольکو отъ дресесъ орѣховъ великихъ и инихъ садовнихъ. Мало же подалѣе, зѣло прекрасное жилище, между доволствомъ лѣсковихъ орѣховъ и инныхъ разнихъ садовихъ дресесъ, на мѣстѣ равнѣ стоящее, при источникахъ воднихъ, съ церковію ² святытеля Христова Николая и съ четирма или пять келіями. Церковь же она естъ древняго зданія крѣпкаго, отъ каменій съ смѣшеніемъ плинѣ палимыхъ, лѣпа расположеніемъ; въ висоту же, широту и долготу мѣренъ. Келіи же тогда бяху новосозданны зѣло изрядно, иждивеніемъ нѣкоего проигумена тогожде монастыра, иже тамо тогда начатъ безмолствовати, приближаю-

¹ западной. А. — ² Откуда въ Уваровскомъ спискѣ продолжается собственноручная рукопись Барскаго.

*

щихся къ старости. Бяше же тамо, якоже повѣствуютъ древле монастырець, единъ отъ шестидесятъ, тамо изначала бывшихъ, но нападеній ради варварскихъ опустѣ. Послѣди же, егда создася сей монастырь Котлумушъ. обновися и оное жилище. Исперва же, мню, яко не именовашеся сиче, но монастырь Преображенія Господня. отъ главнаго въ немъ храма, послѣди же, въ время царствованія Турецкаго, егда обновляшеся церковь и вся обитель, проименовася первѣ Куртурмушъ, послѣди же раздрушеннымъ словомъ Кутлумушъ, отъ случая, якоже слыпахъ, сичеваго. Маісторы зданія отъ странъ нѣкихъ бяху, въ ныхъ же обычай общій бесѣдовати языкомъ Турецкимъ. Егда убо созидашеся средняя великаго храма глава, многожды разсѣдашеся и раздрушашеся, можетъ быти того ради, понеже основанная есть на мягкомъ и водномъ мѣстѣ. Маістеръ же многожды тцщася скоро совершити дѣло, раздрушаемое исправляше, но не могуци медленія ради, скорбяше; таже. совершивши, отъ радости возопи Турецкимъ нарѣчіемъ: „Куртурмушъ“, си есть свободихъся, и отъ того времени проименовася обитель она сиче. Послѣди же, минувшу многу времени, отъ небреженія и простоты людской, примѣнися нарѣчіе оно, и нарицаеться нинѣ, якоже рѣхъ, Кутлумушъ. Монастирь убо сей окруженіемъ есть мало меншій отъ Иверскаго, и равень, мню, съ Филоѳейскимъ, но положеніемъ мѣста и краснозданія достоинъ есть похвалы. Создася же первѣ отъ основанія отъ приснопоминаемаго благочестиваго царя Греческаго Алексѣя Комнина, въ кое же дѣто, не обрѣтохъ гдѣ изрито или начертанно, но отъ царствованія его мощно увѣдагы. Послѣди же злотворныи челоувѣцы и служители дѣволскіи, двигнувшися отъ лукаваго своего изволенія, раздрушиша до основанія и сей, якоже и

прочіи монастыри святаго сея горы Аѳона. Обаче свѣтлѣйшій господарь Волоскій Неагуль воевода, по многихъ лѣтехъ, и Радуль воевода, иже проименовахуся Башарабы, еще же и Мирцасъ воевода и Вѣдиласъ воевода обновивша весь, ихъ же и иконы или контерфекты обрѣтаются изображенны на стѣнѣ, внутрь церкви, понеже быша ктитори, по первомъ второй, и удобрителы честныя оныя обители. Церковь же соборная въ ней созданна есть крѣпко и лѣпо, въ честь и славу Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, на четырехъ столпахъ каменносложныхъ, поддерживающихъ внутрь тяготу главы; такожде крестообразно въ крилосахъ и съ помостомъ мраморнымъ бѣлымъ, имущимъ и нѣколько пестротъ, или взоровъ, отъ иныхъ цвѣтовъ. Съ папертію единою, но лѣпою, яже имать верху себе двѣ главы и внутрь столпы 2 каменносложны. Такожде съ помостомъ мраморнымъ, гладкимъ, и съ предъдверіемъ зѣло изряднымъ, съ многими звездами и помостомъ каменнымъ; здѣ одесную стоитъ и чаша мраморна велика, утверждена водосвятія рады. Вся же суть иконописанна изрядно внутрь, внѣ же оловомъ покровенна лѣпо, съ пять главамы. Еще же внутрь хоросомъ, на осмы поясахъ повѣщеннымъ, поліелеямы, иконостасомъ, кандиламы, свѣщникамы, аналоямы, иконамы и иными утвармы довольно упешренна. Ея же висота мѣрная, долгота же имать ступаній обычныхъ двадесять два, такожде и широта между крилосама, паперти же широта ступаній осемъ, широта четырнадесять, си есть равна съ храмомъ. Вратъ же всѣхъ пять, три церковніи, по ряду, въ стѣнѣ западней, и два папертна, едины отъ запада, а другіи отъ сѣвера. Мощи тамо обрѣтохъ сипевы: рука с. мученика Евстратія; с. мученицы Марины перстъ; святаго мученика Кирика стопа лѣвая и рука лѣвая;

с. Евстафія Плакиди, отъ колѣна до низу, кость великая; с. Алимпія столпника глава, сребромъ удобренна; кость бранная святаго преподобномученика Харлампія и рука его, такожде съ удобреніемъ; десная нога с. праведнія Анны, отъ перстовъ даже до великой кости, съ тѣломъ, непокровенна; горѣ же, даже до колѣна, кость великая, нага, но покровенна сребромъ. Паче же всего крестъ отъ Честнаго и Животворящаго Древа, толстоты имый на персть, съ двѣма преклади въпреки, долготи же якоже на пядь, иже сокривается въ ковчезѣ сребропозлащенномъ. Иноки тамо бяху малочисленны, яко пятнадесять, прочіи же мнози посланны быша въ различніи страны просити милостины, понеже монастырь бѣше тогда убогъ и скуденъ, еще же и подпавшій въ долгъ немалый. Всеи же, со разшедшимися, суть меньше ста; толикожде и келій. Параклисовъ же, кромѣ великой церкви, иныхъ малыхъ внутръ монастыра суть шесть, ихъ же имена суть сія: Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы; святой Іоаннъ Предтеча; Всеи святыи; Тріе святители; с. Безеребницы Козма и Даміанъ; Соборъ святыхъ Архангелъ. Келій же внѣшнихъ, уединенныхъ, сѣмо и овамо окрестъ монастыра по лѣсамъ обстоящихъ, на земли его, суть числомъ тридесять, и каливъ пять, всеи на изрядныхъ и плодностныхъ мѣстахъ. Чинъ же тамо монастырскій и церковный естъ подобный, якоже и въ началнѣйшихъ предписанныхъ монастырахъ; но ради умаленія братіи и скудости обители, въ многихъ умаляемъ, не въ былахъ и клепалахъ, и колоколахъ, яже всеи обрѣтаются и совершаются на звоницы, нарочно созданной одесную церкви, въ углу западномъ, но въ сокращеніи пѣнія и чтенія, и въ иномъ послушаніи и украшеніи церковномъ. Суть же тамо всеи потребная, якоже и въ про-

чїихъ обителѣхъ: поварня, пекарня, полата и гостинница; но менше въ немъ расходу. Аще бо и въ всѣхъ монастырахъ, якоже прежде рѣхъ, есть тамо великое страннопрїятїе, но въ Кутломуши зѣло мало, яко отъ многихъ испитующи увѣдахъ и искусвомъ самъ познахъ. Но не вѣмъ, коея ради выны: скудости ли ради,—но суть инны обители тамо, далече скуднѣйшіи, но множае сея страннопрїемнѣйшіи,—или того ради, яко при общемъ пути стоятъ, и мерзѣшася странными; но суть и инны, при великихъ и общихъ путехъ стоящїи, сїце же не творящїи. Егда прїйдохъ тамо первѣе, абїе устрѣте мя вратарь, по общему святогорскому обычаю, внѣ предъвратїа, и вопросы мя, чесо ради тамо прїйдохъ. Отвѣпцахъ, яко хошу пойти въ церковь и поклонитися, по обѣщанїю моему. Повелѣ мнѣ внѣ сидѣти, и самъ отъїде внутрь, возвѣстити о семъ игумену или скевофилаку. Помалѣ же отвѣтъ прїйде, да поклонюся внѣ вратъ, внутрь же ити да не потребую, Богъ бо, рече, сердце вѣдецъ, и издалече моленїа чловѣча прїемлетъ, якоже и близу, и яко церковь такожде подобная инымъ. Сїа азъ слышавъ, удивыхся нечаянному и странному отвѣту, понеже въ инныхъ монастырахъ прїятъ быхъ зѣло честно и любовно. Рекохъ же вратарю, да идетъ паки къ началнимъ и речетъ, яко азъ нарочно прїйдохъ и поклоненїа ради, и описанїа, и молю, да угощу въ монастыри чрезу два или три дны, да совершенѣе разсмотрю и изображу его, якоже и прочїи, по желанїю моему. Отшедшу же ему и возвѣстившу, паки прїяхъ отвѣтъ, яко нинѣ нѣсть время, но да прїйду по празднику Успенїа Пресвятыя Богородицы. Имѣяше сей праздникъ торжествоватися тогда по двою днїю въ монастырѣ Иверскомъ. Возвратихся убо тогда воспять, идохъ на общїй праздникъ въ Иверъ, таже, по трїехъ днехъ, паки воз-

вратихся въ Кутломушъ, и не безъ вопросовъ и прекословія, едва пріять быхъ внутрь. Видящи же ихъ нестраннолюбіе, совершихъ все мое дѣло въ два дни, си есть поклонихся мощемъ, размѣрыхъ церковь, увѣдахъ о ктиторахъ, разсмотрѣхъ былѣотеку, хрисовулы и прочая, и изобразихъ монастырь, идохъ третіяго дня къ иному. Былѣотека убо тамо баше иногда немала, отъ нѣкихъ тщаливыхъ и любоучителныхъ мужей собрана, но въ время мое безчинна и вввся небреженна, и на различныхъ убо мѣстѣхъ поверженны лежаху книги. Отъ нихъ же малочисленны здравы бяху, но инни до полу согнившіи, инни же всецѣло, числомъ до триехъ сотъ, различны: рукописны, печатны, кожаны, бумажны: Еллинскіи, Латинскіи, Греколатинскіи, Болгарскіи; философскіи, богословскіи, отеческіи, нравоучителны, историчніи и проч. Ихъ же азъ обличихъ довольно за великое ихъ несожалѣніе и небреженіе. Такожде и хрисовулы многіи выдѣхъ согнившіи и до конца потребывшіися, и не мощно бысть ихъ изслѣдовати, отъ кого дадошася. Прочіи же, еще мало хранимы, бяху сицевы: хрисовуль, на паргаминѣ, Греческъ, съ червленнымъ подписомъ, Андроника царя Греческаго Палеолога; инный ктиторскій хрисовуль, на бумагѣ, писанъ Гречески, безъ печати и подписа, данъ лѣта 6878, и два три, господаровъ Волоскихъ, писаны на паргаминѣ языкомъ Славенскимъ, ихъ же имена не познавашася, отъ согнтія и замоченія, и снѣденія мышіяго. Еще же и Гречески, съ подписомъ отъ Матвея Башарабы, воеводы Венгеро-волооскаго, и инъ Іоанна Влада воеводи, и инъ Іоанна Александра воеводи, и прочіи, близъ тридесяти числомъ, согнившіи и потребывшіися. Кромѣ же ¹ тихъ, суть и

¹ Здѣсь въ Уваровскомъ спискѣ прерывается собственноручная рукопись Барскаго.

грамоти патриархъ Цариградскихъ, именуеміи сѣгелія, писаны на паргамѣнхъ, съ печатми оловяними: Діонисія, патриарха Цариградскаго, данное 1678; Антонія патриарха, кромѣ числа; Пареенія патриарха, данное лѣта 1640; Каллиста, на бумагѣ, съ оловяною печатію, зѣло ветхая; Кирилла, на паргаминѣ, съ печатію, 6732; Антонія, на хартіи, съ печатію, лѣта 693. Еще же обрѣтаются тамо 3 грамоти синодални Гречески, си есть общаго собора, на ныхъ же подписанни суть проты Славенскимъ языкомъ, си есть первоначални всей Горы. 1) писана лѣта 614, съ подписомъ сѣцевымъ: протосъ с. горы Аѳона, іеромонахъ Митрофанъ; 2) безъ числа, зѣло подписомъ сѣцевымъ: протосъ с. горы Аѳона, іеромонахъ Савва, и третья тогожде Саввы, съ подобнимъ подписомъ, кромѣ числа. Откуда извѣстно познавается, яко иногда Сербы и Болгары не точію въ многихъ тамо монастырахъ жителствоваху, но и всѣми, иже въ горѣ, обладаху, якоже послѣжди, въ описаніи Протата, всякъ можетъ разумѣти. Монастырь сей, якоже рѣкохъ, въ красномъ положеніи обрѣтается, между многими маслинами и иными плодовитими деревьями; имать же лѣса и землѣ подъ властію своею болше Иверскаго. Еще же и пристанище предреченное, недалече отъ Иверскаго отстоящее, на мѣстѣ добромъ, идѣже есть столпъ высокій и арсенасъ, съ вратами великими, идѣже востягаются корабли, и келіи къ препочиванію, и церковъ; и тамо прибѣжище есть благоотипное всѣмъ обще пловцамъ морскимъ. Еще же тамо, мало вишше тогожде монастыра, есть циргъ высокъ, каменній, и садъ помаранчовій, и виноградъ. Калягра же прежде нарицашеся Калѣагра, си есть добро ловленіе, понеже мѣсто оно удобно есть къ ловленію рыбъ и инныхъ животныхъ морскихъ. Но понеже близъ монастыря сего знаменито

иногда обзывается, именуемое Каресь, идѣже и пер-
вая была обитель горы Авонской баше, полезно
и правильно здѣ послѣдовательно и о сей простерти
рассуждѣть.

О Протату и о Каревѣ.

Въ ономъ монастырѣ Кутлomuша, яко на два или 3 стрѣле-
ныя обрѣзается храмъ великъ, древній, отъ Грековъ обще
именуемій Протатонъ ¹, отъ Сербовъ же и Болгаровъ
Протинъ отъ плинфъ крѣпкихъ, печенныхъ созданъ,
иже отъ благочестиваго царя Константина, въ честь
Свѣта Пресвятыя Богородицы; его же послѣди отступ-
никъ Юлианъ сожже, иже и донинѣ на стѣнахъ внутри
видимый отъ дыма зрится. Се же, мною, яко бысть
дожде населенія и умноженія тамо иноческаго, егда
же миретин жителствоваху въ градѣхъ и весехъ. По-
слѣди же, егда умножися духовное стадо, паки тщаніемъ
свѣта Греческихъ обновися, и паки отъ нападенія вар-
варовъ а отъ злоторныхъ христіанъ, инии же глаголють
отъ Латинъ, по отлученіи ихъ отъ восточной церкви,
жаренъ и паки тщаніемъ отецъ и милостинею хри-
стиянъ и донинѣ снабдѣвается; обаче, ветхости ради
иже въ многихъ мѣстахъ разсѣдѣся и къ паденію
своему предуготовлятися, аще не обновится. Неизвѣстно
отъ каковаго изначала бысть; мною, яко съ главами и съ
стѣнами основанъ, якоже и протчія царскіе обители.
Въ ономъ же крѣпкіи четыре столпи ² каменнозданни, съ кру-
пными каменными высокими и широкими, обоуду по-
крытыя суржацинъ, иже баше простѣ, древянъ внутри, и

¹ толсти. А.

каменній внѣ, якоже и протчая вся зданія святогорская; но познавается отъ древняго, зѣло искуснаго въ немъ иконописанія, еже сотвори прослутій нѣкій Панселинъ, и отъ оставшихся мраморовъ, яко велико лѣпъ и изряденъ храмъ баше; не крестообразенъ, но четверостѣненъ¹, имѣяй долготи хожденіемъ ступеней тридесять четири, широти же двадесять седмь, съ папертію единою, имущю долготи ступеней седмь, широту же равночсленну, и съ помостомъ просто каменно посланнимъ. Тамо иконостась еще древній, мраморній, зъ шестма бѣлыми столпами, яко на пятнадесятъ пядій висоти имущими; верху же среднихъ, обоюду вратъ царскихъ пристоящими, суть доски мраморны долги, вмѣсто покрова положенни, отъ нихъ же едина долга есть, пядій дванадесять, другая же осмьнадесять. Такови же мѣроу исподніе, правоположенніи вмѣсто стѣни подъ намѣстними иконами. Храмъ той есть съ малими частими окнами, внутрь положеніемъ изряденъ, внѣ же нелѣпозраченъ. Сего ради и азъ не изобразихъ его. Внутрь же имать хоросъ древянъ и отъ иной утвари мало, понеже нѣсть при немъ нарочно живущихъ и попеченіе всегдашное, якоже въ монастырахъ, имущихъ, но обще отъ всѣхъ монастырей снабдѣвается. Тамо обрѣтаются 2 чудотворніи икони, едина Пресвятыя Богородицы съ Христомъ Младенцемъ, мало болше отъ аршина, отъ которой изійде гласъ², да поють „Достойно есть“; вторая икона Христа Спасителя, внутрь олтаря, яже возгласи іерею, да успѣшитъ скорѣе совершити священную литургію ради единаго престарѣлаго монаха, иже хотяше причаститися божественнымъ тайнамъ, но отъ великаго и многодневнаго поста ослабѣваше и не можаше кътому тер-

¹ четвероуголенъ. М. — ² *вст.* Іерею. К.

пѣти. Сего ради моли іерея, да литургисаетъ раннѣе; онъ же не хотяше, но медляше въ чтеніи часовъ и въ лобизаніи иконъ. Сего ради Господь, прославляяй Его славящія, возгласи къ іерею, да ускорить, елико мощно, и да причаститъ онаго немощнаго. Протатонъ же нарѣчїе Греческое, еже Славенскимъ діалектомъ глаголется первенство. Чесо же ради сїце наречеса? Того ради, яко тамо издревле бысть первенствующая обитель, иже всѣми иными обладаше, и въ ней началствующіи не игумени именовашуся и въ грамотехъ подписовахуся, но проти, си есть первіи, сїцеву бо имѣяху власть, яко кромѣ ихъ совѣта ничтоже въ инихъ монастырехъ не творїшеса, но оттуду всякое благочїніе и совѣтъ подавашеса. Се же утверждено бысть издревле отъ царей Греческихъ и отъ патріархъ Цариградскихъ, общимъ совѣтомъ древнихъ богоугодныхъ иноковъ, якоже можетъ всякъ разумѣти отъ хрисовула Мануїла царя Греческаго, тамо хранимаго въ скевофилакіи, и отъ великой древной синодалной грамоти, нарицаемой трагосъ, си есть козелъ, понеже есть паргамень содѣланъ отъ кожи козла, превеликъ, на немъ же написанни суть вси древніи уставы, чины и обыкновенія горы Аѳонской: яко женамъ и безбрадимъ изначала тамо входъ возбраняшеса, яко кромѣ совѣта Прота никтоже что да дѣйствуетъ; колико быша изначала обители и что каяжде подаваше въ годъ Проту въ знаменіе покоренія и въ помощь, и снабдѣніе главной обители, и протчая, отъ нихъ же въ владѣнія Турецкая едва не вся переиначїшася ¹, но нѣкая и донинѣ еще блюдутся. Въ каковомъ же состоянїи въ время моего тамо обхожденія бысть, слыши.

1) Тимъ же именемъ нарицашеса Протать, но не

¹ превратїшася. А.

имѣяше коего въ себѣ началствующаго. По многократномъ бо его заустѣніи, раздѣлиша мѣсто оно, окрестъ храма обстоящее, или можетъ быти еще отъ протовъ раскупиша прочіи монастыри, и присвоиша себѣ келіи, и создаша дома ¹въиздны, въ которыхъ угощеваютъ приѣзжающіи тамо часто ради потребъ своихъ. 2) Собирахуся тамо древле отъ протчихъ монастырей трижди или четирижди въ годъ, ради общей ползы и совѣта. Нинѣ же часто тамо собираются отъ обителей начальницы и прочіи иноцы, и едва не всяку субботу, и разсуждаютъ о общихъ данехъ Турецкихъ и о протчихъ потребахъ иноческихъ и монастырскихъ, и разсуждаютъ между собою случающіися распри, и раздѣляютъ по силѣ коегожде монастыря тяжестная и насилвателная бѣсурманская поплащенія, яже собравши, относятъ въ Солунъ, по повелѣнію отъ Великой Порты Константинопольской; на сіе бо тамо, при церквѣ, создана есть и храмина синодалная великая, наподобіе трапезъ монастырскихъ. 3) Тамо въ храмѣ, по древнему обыкновенію, опредѣленны суть ѱроны, си есть стоялища, или формы, идѣже коемуждо игумену подобаетъ стояти въ время правила, по чести и званію, еже и блюдется и донинѣ, аще мало и отмѣнно. 4) Верху всякаго игуменскаго стоялища въ знаменіе повѣшенна есть икона коегожде соборнаго храма монастырскаго и кандили сребряни, неусипно горящія, коштомъ тихъжде монастырей. 5) Общая отъ коегожде монастыря дается опредѣленная милостиня, по силѣ, на свѣщи, на кадила и иную потребу; инны же даютъ воскъ и елей, и всы согласно снабдѣваютъ оный храмъ всякими потребными вещми. Еще же поплащаютъ и седмичному въ годъ, и четцу, и пѣв-

¹ себѣ. А.

цамъ, и протчимъ послушающимъ, иже и совершенное тамо поють и чтуть правило, якоже и въ протчихъ монастыряхъ. Мѣсто же оное, идѣже стоитъ соборная оная церковь Протать, именуется гречески Каресь, отъ Сербовъ же Карей, си есть главное, яко по варварскомъ частомъ нападеніи обрѣтахуся главы труповъ, валяеми многолѣтно; инни же глаголють, яко копающе и зиждуше храмъ, обрѣтоша въ земли многы главы мертвихъ. Но каковимъ либо буди образомъ событсѣя, обаче согласно есть мѣсто главно и прилично первенству. Тамо сидитъ единъ ага Турчинъ, посланній отъ Бастанчи баши отъ Цариграда, да будетъ досмотритель вѣшнихъ судѣхъ монастырскихъ, и въ знаменіе покорности, найпачеже казни ради непокорныхъ. На нихъ же не могутъ рукъ подимати ¹ ивопы, по уставомъ отеческимъ, вся прежде самы духовно судятъ, и согрѣшающихъ или прощаютъ, или тайно наказуютъ, противящихся же всему собору Турчину въ казнь предають, иже ничтоже не творытъ кромѣ ихъ воли и совѣта. Тамо и пиргъ каменный, крѣпко зданный обрѣтается, съ враты желѣзными, идѣже затворяють согрѣшающихъ, иныхъ горѣ, а иныхъ низу по достоинству казны. Турчинъ же иматъ въ годъ опредѣленное поплащеніе трудовъ своихъ и кормленіе обще отъ всѣхъ монастырей. Тамо окрестъ части суть келіи и дворцы, гостинныи коегождо монастыра, съ лѣпотными малимы церквамы, ради упокоенія приходящихъ на соборъ издалече старцевъ, понеже многіи не могутъ тогожде дня возвратитися, ради далекаго разстоянія и инныхъ ради препятій, сего ради принуждаются пребыти тамо. Суть же тамо и лавки, или коморы, близъ двадесять, идѣже

¹ Отсюда въ Уваровскомъ спискѣ продолжается собственноручная рукопись Барскаго.

монашеское торжище бываетъ на всяку субботу. Все бо, отъ скитовъ и уединенныхъ келій и каливъ, и отъ монастырей, приходящи, ины различная своя продають рукодѣлія, ины же купують что потребно, ибо тамо различніи художники обитають, отъ иноковъ же и бѣлцовъ, и всякая вещь отъ иныхъ странъ моремъ и землю привозится. И есть зѣло лѣпозрачное оное духовное позорище черноризное: съ клобукамы, великобрадіи старцы благоговѣнныи, смиренны ризи носящїи, ины въ сандалїяхъ, иже отъблизу, ины же въ лаптяхъ, иже издалече приходятъ; ины препоясанны и обременены, ины же свободны, другъ друга любезно обемлюще, цѣлуютъ, ради долгаго невиденїя, или ради крайней по Бозѣ любви; ины изшупенны отъ поста и желты отъ бленїя, ины же очернѣлы отъ неумовенїя, и на рукахъ имущїи кожу толсту, отъ метанїй и рукодѣлія, ины же толсты и червлены отъ упокоенїя; и ины безъ бради, и ины съ жезламы и милицамы, ины же кромѣ. Суть же отъ различныхъ народовъ и собесѣдуютъ различныи языки: Греческимъ, Сербскимъ, Болгарскимъ, Турецкимъ, Италѣянскимъ, Албанезкимъ и иныи. И есть воистинну достохвалное позорище и различныхъ вѣстей слышанїе, и о различныхъ вещехъ, о духовныхъ и мирскихъ, собесѣдованїе. Отъ нихъ же ближайшіи по вся субботы тамо приходятъ, далечайшіи же дважди въ мѣсяць, еще же далечайшіи единожды, и иныи въ два мѣсяцы единожды, друзїи же трижди или четырежды въ годъ, прочїи же единожды. Се же творятъ или зѣло прискорбнаго и труднаго по горамъ путешествїя, или безмолвія ради и удаленїя отъ челоуѣкъ. Суть бо нѣщїи, не глаголю старїи, но и младїи безмолвники, иже никогдаже тамо не приходятъ, но рукодѣліе свое или чрезъ иныхъ посылають на торжище, или са-

мы къ ближнимъ монастырамъ приносятъ. продаючи его хотящимъ въ мырь ити за прошеніемъ милостыни. или промѣniająть за хлѣбъ. Вся убо Карей, съ ближними окрестъ себе келіями и мало далшими, обіймаеть земли яко на полчаса хожденіемъ въ широту же и долготу, и есть мѣсто оное зѣлолѣпое и многоплодное, въ зимѣ же и въ лѣтѣ зеленое, ради нѣкихъ древесъ, листвія не премѣняющихъ, или тайно премѣняющихъ, съ многими вертограды и винограды, со избиліемъ водъ здравыхъ же и хладныхъ. текущихъ же и кладяжныхъ, и съ воздухомъ легкимъ. Есть же подобно весѣ оное жителство монашеское и дѣломъ, и образомъ. яко повѣстію здѣ описахъ, и видомъ зде на хартіи начертахъ отъ страны восточной. Предъреченный же монастырь Кутломушъ, при иныхъ мѣста своего дарованіяхъ, имать паче иныхъ девятнадцать монастырей и сіе, яко обрѣтається близъ Протата и торжища, и зѣло удобно всякіе вещи покупляетъ, и прочіи многіи дѣла управляетъ кромѣ труда. Понеже Карей есть посреде горы Авона, и вси убо монастыры, на приморіяхъ же и на холмахъ по бокамъ горы сущіи, отстоятъ далече, далѣе же всѣхъ с. Аванасія Лавра. Но снідемъ съ горы паки на низъ къ морю. да сотворимъ повѣсть по чину послѣдовательно и о прочіихъ монастырахъ.

О монастырѣ Ставроникити.

Монастырь Ставроникиты на томъ же восточномъ прибрежіи. Отстоятъ отъ Иверскаго единымъ часомъ хождения, и отъ Карей также. Есть же внѣшнимъ образомъ сицевъ, якоже здѣ отъ мене начертанъ зрится отъ востока и полудны, си есть четвероугольный, но не равностѣнный, долгій, но тѣсный, наподобіе Лавры, но

зѣло внутрь тѣсенъ, и едва не отъ всѣхъ меншіи обятіемъ или окруженіемъ стѣнъ, но паки едва не отъ всѣхъ краснѣйшій положеніемъ мѣста и сочиненіемъ художняго зданія своего. Стоитъ убо на брезѣ крутомъ каменномъ, отъ води горѣ, яко на двадесять сажней, восходящемъ, егоже вода окружаетъ отъ востока и сѣвера. Имать стѣны високи и келіи въ три ряды обстоящія, трапезу и поварню, горѣ стоящую въ стѣнѣ полуденной, иконописану, съ столамы деревянными. Таже пиргъ посреде стѣны четверуголенъ, мѣренъ въ высоту и широту, лѣптою же зданія многи инны превосходитъ. При немъ же и врата желѣзна монастырская единая, и верху ихъ образъ на стѣнѣ живописанъ святаго Христового Николая. Предъ врати же лѣпая сѣдалища, или присбы каменнозданны, идѣже сѣдаютъ братія, прохладенія ради, и трапеза каменная, идѣже ядятъ хлѣбъ послушники монастырскіи въ время лѣтное и нѣкіи убогіи пришелцы; надъ нею же оѣвненіе отъ лозъ виноградныхъ, и ту совокупно вертоградъ монастырскій общій, ради различныхъ ядомыхъ зелій, и мало далѣе винограды. Совокупно же при вертограду, къ западу, и ковалня, и стайня, и ту источникъ води при путы, ради поенія коней, и сажалка каменнозданна, собирающая въ себе довольно води, ради напоенія вертограда. Тамо и вода течетъ въ монастырь зводами каменными, за ними же и садъ зѣло прекрасный, множество помаранчовыхъ древесъ имущій. Въ стѣнѣ же западней монастыря, на горныхъ зданіяхъ, суть гостинницы, въ тойже садъ зрящія. Часы же велики, обще гласящія, въ стѣнѣ восточной, и посреде церковь, мало что вишняя отъ прочихъ зданій и тѣсно стоящая, яко едва мало окрестъ себѣ имать мѣста празднаго, въ обхожденіе. Звоницу же невелику имать, близъ пирга, съ звонами и бы-

ламы. Скевофилакионъ же, или скарбець, въ самомъ пиргу, съ вратамы желѣзными, и малое предъ церковію подворіе. Обитель убо сію не царіе создаша, но святѣйшій патріархъ Цариградскій киръ Іеремѣй, оный древній, якоже отъ надписа, надъ вратамы паперты на мраморѣ изритаго, познавается, иже есть сипцевъ: ἀνυψερθῆ ἐκ βαθρων παρὰ τῆ Ἱερემίῃ πατριάρχῃ τῆ ἐξ Ἰωαννίνων ἔτε: 45α, си есть: Воздвигешя отъ основаній отъ Іеремѣя патріархи, иже отъ Іоаннины града, въ лѣто 6061. Церковь тамо соборна не крестообразна, якоже въ прочихъ монастырахъ, но четверостѣнна. Зѣло же есть дѣла и мѣроу, и расположеніемъ, и украшеніемъ, въ честь и славу святителя Христова Николая созданна, ея же долгота есть ступаній осмнадцать, широта же четирнадцать. Поддержитя же ея глава четирма столпами зѣло изрядными, отъ твердаго и пестраго камня неудобобрѣтаемаго, нарицаемаго отъ Турковъ сумаки, а отъ Грековъ порфира, о нихъ же глаголють, яко не отъ естественнороднаго суть камни, но отъ древныхъ художниковъ хитростію сливахуся или слѣпляхуся, яже въ нинѣшняго вѣка народахъ не обрѣтается. Суть бо тверди, аки кремень, и никакого его можетъ сѣщи орудіе. Рабіи же съ зѣло дробными черными и бѣлыми пестротами, имущіи висоты яко полтора сажня и вѣщше, толстоты же мные обятія челоуѣча. И подножіе отъ мраморовъ бѣлыхъ, зѣло чисто и гладко помощенно, съ черными посредѣ храма пестротами, не отъ мраморовъ, но отъ олова изрядно сочиненными. Паперть же еще пространнѣйшая, двѣма каменнозданными столпами зводи и заслѣпленія поддържающая, съ каменнопосланнымъ подножіемъ и съ новодѣланымъ тогда искуснымъ иконописаніемъ. Идѣже и хорось, по мѣрѣ своей главы, на осмы поясѣхъ высимъ, чистаго

мастерства, и полиелей, и иконостасъ, и налои, и свѣтилники, и кандилы, и прочія утвары бяху, якоже и въ знаменитыхъ монастырехъ. Предъ папертію же абіе предъдверіе тѣсное, и въ немъ чаша мраморна изрядна, якоже и въ монастыри Иверскомъ, ради водосвятія, такожде и покровъ, съ нѣколикыма столпами мраморныма бѣлимы, но кромѣ олова. Вся же церковь лѣпо оловомъ покровенна. Еще же суть и внутръ олтаря, за иконамы, два столпа мраморна бѣла. Врата же точію суть тры, едины въ церквѣ и два въ паперти. Кромѣ же сего храма, суть и иныхъ внутръ монастыра параклисовъ шесть: Пресвятыя Богородицы; святаго Іоанна Предтечы; святыхъ Архангелъ; святыхъ верховныхъ Апостолъ; святаго великомученика Георгія и святаго пророка Или. Въ началномъ же храмѣ обрѣтается, на правомъ столпѣ, предъ крилосомъ, въ деревянномъ позлащенномъ осѣняющемъ кивотѣ, съ неусипно горящими серебряныма кандиламы, чудотворный образъ святаго Христова Николая, мѣрою невеликъ, яко на лакоть, весь серебромъ покровень, точію лице откровенно, юже, по божественному изволенію, рибары извлекоша мрежею отъ моря, ибо ю предъ многыма лѣти иконоборцы вовергоша въ море. Есть же и язва на челѣ, юже сотвориша нѣкимъ орудіемъ тѣжде икономахи. Нѣціи же повѣствуютъ, яко егда извлекоша ю изъ моря, обрѣтеса чрепіе животное унзенно на челѣ его, отъ многаго времени, еже сотвори въ водѣ, его же отторгновеніемъ сотворися язва. Чрепъ онаго животнаго и донинѣ въ монастырѣ хранится, на память събывшагося чудеси. Образъ же оный нѣсть живописанъ цвѣтамы обычно, но мусією, си есть нѣкимы дробныма каменцамы, зѣло искусно насажденъ.

Мощи же тамо, яже лобызахъ, суть сипевы: рука

с. праматеры Анны; святаго Василия лакоть, си есть предняя кость руки; с. священномученика Елвеерія рука цѣлая, отъ лактя; святаго Іоанна Златоустаго кость отъ лактя; Григорія Богослова такожде кость отъ лактя; святаго первомученика Стефана такожде кость отъ лактя; миро святаго Николая; Козмы и Даміана малы частицы; Карпа и Папилы ребра; с. Іоасафа, царевича Индійскаго, ребро; великаго Антонія часть отъ расы; кровь святаго Димитрія; святаго Теодора Стратилата кость великая отъ руки; с. Амвросія, епископа Медіоланскаго, кость отъ бради; часть мала отъ Животворящаго Древа, и ины многы часты мощи благоуханны незнаемыхъ святыхъ. Имѣяху же и нѣколько тамо отъ крестовъ серебряныхъ и отъ кадилницъ нѣколько, и отъ прочіихъ утварей церковныхъ. Найпаче же сосудъ сребропозлащенъ, съ украшеніемъ змалта, въ немъ же носящи оиміямъ діаконы, держатъ на плечахъ своихъ въ время покажденія, сипе лѣпъ и великъ, яко болшаго въ иныхъ монастырахъ не видѣхъ. Хрисовуль тамо нѣсть, понеже нѣсть обитель царска, но патріярша, отъ нихъ же и грамоти, нарицаемыи сегилліоди, обрѣтаются. Есть тамо и былѣотека церковна доволна, отъ рукописныхъ и печатныхъ книгъ имущая болше ста; поучителни же и философски, и Еллинскія книги нѣ суть. Обрѣтается же тамо Псалтирь многоцѣнная и многой похвалы достойная, юже, глаголють тамошніи иноки, яко есть Псалтирь Златоустаго, не вѣмъ, каковой ради выны, или яко стяжа ю въ животѣ своемъ и употребляше въ чтеніи, или яко своею рукою написа ю, неизвѣстно о семъ, ибо никакого на листахъ о семъ подписанія или знаменія нѣсть. Есть же вся писанна Гречески, чистымъ тертымъ златомъ, на паргаминѣ, писменами художественными и великими,

и предъ всякою каеизмою пралози широки, на три и четири палцы, на нихъ же съ златомъ и различными красками, или фарбами, зѣло дробнии различнии взоры древняго онаго нѣкоего искуснаго художества и удивительнаго преплѣтанія, и ни едина другой подобная; вси же тонкими шелковы завѣсамы покровенны, да не омажутся, сего ради зрятся всегда аки новоизображенны. Азъ же глаголю, яко еще таковой книги лѣпой въ всемъ моемъ не видѣхъ странствованіи, и достохвалны суть труды пишущихъ сицевая и съ тщаніемъ хранящихъ я. Инокѡвъ тамо бысть тогда число мало, яко пятнадесять, ибо тогда монастырь оскудѣ и долженствоваше, сего ради посланны быша въ гради и веси просити руку помощи; вси бо монастыри Святогорскіи и прежде долга симъ обичаемъ жителствоваху и нинѣ жителствуютъ. Обрѣтахуся же тамо тогда всѣхъ оставшихся братій съ разшедшимися яко осмьдесятъ и болше; толикожде и келій внутрь могутъ обрѣстися. Внѣшныхъ же келій на земли монастырской обрѣтается мало, мало бо и мѣста подъ властію своею имуть, яко на полчаса хожденіемъ въ висоту, такожде и въ широту, и лѣса великаго не имать, но малъ. Внѣ же монастыра недалече, на странѣ сѣверной, есть пиргъ, или столпъ, каменный созданъ, високъ до тріехъ стель, иже стоитъ на високомъ мѣстѣ и веселомъ, надъ моремъ, въ прекрасномъ вертоградѣ и садѣ, съ многими келіями внутрь и со церковію внѣ, и тамо обитають любящии уединеніе и самоволство. Зводи же каменнозданы изрядно, ведущіи воду въ монастырь, созда своимъ иждивеніемъ господарь Волоскій, Сербамъ воевода Кантакузинъ. Отъ вратъ же монастырскихъ, яко на два верженія камены, отстоятъ церковь, съ гробницею и низкою оградою, на холмѣ, надъ моремъ, идѣже погрѣбаются братія. Мало же по-

далѣ низу, при морѣ, есть арсенасъ, съ келію, ради востяганія и сохраненія малыхъ кораблей: великимъ бо тамо кораблямъ пристанища нѣсть, ради крутыхъ, каменистыхъ и неприступныхъ береговъ. Именуется монастырь той Ставроникита отъ древняго, мню, урочища, сице нареченнаго, или яко крестъ тамо водрузися при пути отъ нѣкогого Никити. Обычай бо есть въ Святой Горѣ древній водружати велики кресты на распутіяхъ, съ подписамы, да мимо ходящїи молитву творять и поклоненіе, или при немъ препочиваютъ. Или, якоже повѣствуютъ, отъ кресторѣза Никити, тамо иногда жителствовавшего, ставросъ бо, нарѣчіе Греческое, толкуется крестъ. Еще же глаголють, яко тамо изначала бысть обитель мала святаго Іоанна Предтечи, но опустѣ и раззорися вѣвса; и въ тожде имя отъ предреченнаго патріарха начинаше созидатися, но случаемъ чудотворнымъ обрѣтенія иконы святытеля Христова Николая въ имя его премѣнися. Но довольно о семъ; пойдѣмъ послѣдовательно и къ прочімъ.

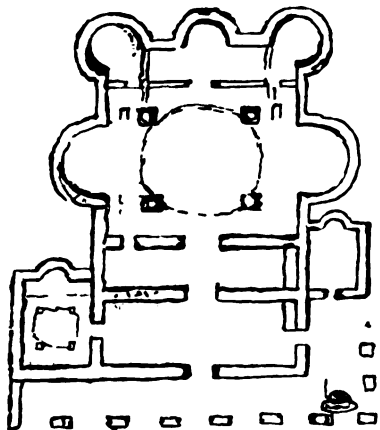
О монастырѣ Пантократорѣ.

Монастырь Пантократора, си есть Вседержителя, внѣшнымъ зракомъ есть сицевъ, якоже здѣ мною изобразися, отъ странны западней и полуденной зримый. Отстоять отъ Кареи двѣма часы шествованія, отъ Ставроникити же единымъ, и зрятся между собою, понеже стоятъ оба на рогахъ високихъ побережія, аки на холмѣхъ, найпаче же сей на зѣло твердокаменномъ и крутонависломъ, аки стѣна, високомъ болше сажней двадесять отъ воды, удивительно и ужасно. И сице суть келїи монастыра восточны навислы надъ моремъ, яко въ ныхъ

сидящій не могутъ слышати своего собесѣдованія, ради громогласнаго шума волнъ. Имать пристанище изрядное, съ узкимъ входомъ между каменны, и двѣ арсены съ горныцами, къ храненію малыхъ и среднихъ кораблей и ко гощенію странныхъ и своихъ пловцовъ; великимъ же кораблямъ тамо нѣсть пристанища, ради жестокихъ окрестъ каменей и узкаго и мѣлкаго вѣзда. Идѣже, недалече на западъ, и вертоградъ монастырскій, и крестъ изрядный, и студенецъ съ покровомъ при пути, и рѣка съ мостомъ каменнымъ, яже въ лѣтѣ пресушается, въ зимѣ же, съ высокихъ спадающи горъ и отъ многихъ собирающихся водъ, шумно по каменехъ течеть, и мимо пристанище люпися, входитъ въ море. Мало же далѣе, надъ рѣкою, и млинъ монастырскій водянь, и сѣмо и овамо по горамъ нѣколики келіи безъмолствующихъ, въ нихъ же мало отъ Грековъ, больше же отъ иноковъ Россійскихъ обыкоша сѣдѣти. Недалече же, внѣ монастыра, на сѣверъ, зрятся и зводы каменны, сѣмо и овамо завращаемы, имы же течеть вода къ монастыру здрава, и виногради и елеоны древесъ маслинныхъ, и недалече, за сѣверною монастыра стѣною, келія изрядна, съ параклисомъ святаго Онуфрія, созданна на камены ужасно навислымъ въ море, зѣло безъмолвна. Гробница съ церковію абіе внѣ монастыра, на востокъ, такожде надъ моремъ созданна, на самомъ крилѣ или краи каменомъ, високомъ, въ море скланяемомъ, отнюду же издадалече зрится и островъ великъ, именуемый Тасосъ. Врата же монастырска въ углѣ стѣны полуденной, якоже въ прочіихъ монастырахъ желѣзомъ покровенна, съ предъдверіемъ на столпахъ, и верху ихъ, въ зводѣ, на стѣнѣ, изображеніе Преображенія Христова: предъ враты же недалече сооруженна есть древяна вѣтреница, зрящая на море, въ прохладженіе братіи и странныхъ. Имать

же монастырь вратъ три и расположеніе зѣло лѣпное, въ два подворія. Входящи убо въ монастырь вратамы желѣзными внѣшними, абіе при нихъ и вторимы внутреними, есть подворіе меньшее, четверостѣнное, имущее окрестъ себе жилища художниковъ и работниковъ. Таже суть, сквозѣ стѣну, третіи врата, ведущіи въ внутреннее большое подворіе, идѣже церковь, звоница, трапеза, келіи, гостиница, поварня, и вся потребнѣйша и честнѣйша. Пиргъ, или столпъ, великъ и високъ обрѣтается въ стѣнѣ западней, на немъ же горѣ есть параклисъ, низу же скевофилакіонъ, идѣже сокриваются дражайшіи вещи; при немъ же, въ тойже стѣнѣ, предъ церквою, поварня и зѣло лѣпотная трапеза, тогда новосоздаваемая милостинею христіанскою. Гостинница же одесную церкви. Прочіе же окрестъ церкви келіи иноческіи обстоятъ въ три ряди, едины на другыхъ, сего ради и стѣны отвнѣ зрятся быты высоки, и крѣпки зданіемъ. Покровы же суть и тамо отъ каменныхъ дщиць, по обикновенію Святогорскому. Первоначальная тамо церковь есть созданна въ честь Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, на четырехъ столпахъ цѣлыхъ, отъ мрамора бѣлаго, высокихъ сажней на два, толстыхъ же яко обяти человекъ; съ покровомъ оловянымъ и съ шестма главами, отъ нихъ же пять суть малы, три съреди, двѣ надъ олтаремъ, и едина, посредѣ ихъ, болшая, съ осмы окнами. Сего ради внутрь и хорось виситъ на поясахъ осмь изваянныхъ, съ поликандиломъ, подъ нимъ же виситъ яблоко серебряно достохвалное, и нѣколики кандилы, сѣмо и овамо развѣшенны, серебряны, и иконы, и прочія утвары; еще же и кресты, на четырехъ странахъ высимы, по общему тамошнему обычаю, понеже и крестообразно зданна есть, и расширяется въ крилосахъ

круговидно, но олтаремъ разнствуеть, понеже и той та-

кожде расширяется на бо-
ки, якоже здѣ изображень
зрится. Идѣже суть и двѣ
паперти, и преддверіе изряд-
ное, съ частимы зводамы, и
параклиси обоюду присово-
купленны, якоже въ Лаврѣ
и въ Иверѣ, отъ нихъ иже
одесную простъ есть, ошую-
же съ четирма бѣлимы отъ
мрамора столпамы. На той-
жде страннѣ, при паперти,

и звоница лѣпо зданна, аще и низка, съ клепаломъ,
быламы, звонамы и общими часамы; въ преддверіи же
есть и студенець води хладной и здоровой. Иноки же
тамо жителствующи въ чинахъ монастырскихъ и цер-
ковныхъ, елико мощно, послѣдуютъ прочіимъ монасти-
ремъ главнымъ, аще и не въ всѣхъ. Найпаче же съ не-
бреженіемъ пріимуютъ странныхъ, ради общаго обичая,
а не отъ благаго произволенія, якоже искусомъ познавши,
многы мнѣ свѣдѣтельствоваху, аще мене и добрѣ уго-
стиша. Есть тамо, предъ лѣвымъ крилосомъ, чудотвор-
ный образъ Пресвятія Богородицы, на дощѣ ветхой,
юже нѣкій инокъ, въ время нападенія невѣрныхъ вар-
варъ, въверже въ кладязь, по многихъ же лѣтехъ, паки
собравшиися иноки въ обитель, обрѣтоша ю невредну;
предъ нимъ же и кандило неусипно горить. Внутри же
олтаря трапеза покровенна есть главою златою, на че-
тирехъ столпахъ обдержимою, искусно отъ древа сѣ-
ченаго. Тамо внутри олтаря и мощи святыхъ лобизахъ
сицевы: часть отъ животворящаго древа крестнаго, часть
главы святаго Апостола Андрея Первозваннаго и кость.

его ноги великая; главу святого Іоаннікія великаго; часть колѣна святого Ігнатія Богоносца; часть отъ щита святого великомученика Меркурія и кость его отъ великаго перста; часты святыхъ беззребныхъ Пантелеймона и Ермолая; с. Іоанна Милостиваго часть главы; с. мученика Трифона персть; частицы двѣ с. мученика Кирика; кость отъ хребта с. первомученика архидіакона Стефана; святія Анастасіи персть цѣлый; рука Митродоры цѣлая; Предтечи Іоанна персть нагій, кромѣ тѣла; с. мученика Іулиты кость отъ лая; с. Кирика рука цѣлая; и ины святыхъ многы часты незнаемыхъ. Быблѣотеку же, или книгохранителницу, юже исперва имѣяше обитель она, погубы въ время заустѣнія отъ нападеній варварскихъ. Тогда точію книги доволны имѣяше, яже къ чтенію и цѣнію церковному належащія, кожаны же и бумажны, рукописны же и печатны, прочіихъ же, внѣшнего ученія, не видѣхъ. Едину точію книгу имуть многоцѣнну, яже содржитъ въ себѣ едва не цѣлую быблѣотеку, такову же, яковой не случися мнѣ зрѣти въ всемъ моемъ странствованіи, о ней же слово простерти подобаетъ подробно. Есть тамо въ великомъ сокровищи книга нѣкая, на тонкомъ и прекрасномъ паргаминѣ писанная, въ долготу яко на пядь, въ широту же и толстоту яко на полпяди, внѣ покровенна сребромъ позлащеннымъ, на немъ же изваянь и подпись нѣкоего господара Волоскаго; имать же окрестъ листовъ празднаго поля на два перста, въ долготу положенна. Писанна же вся Еллинскимъ Греческимъ языкомъ, сице же малымы и дробными черными писмены, яко нѣсть мощно ниже младому кромѣ окуляръ прочести, и сице тонкою и подобной власу чловѣчу тростію, яко въ всей книзѣ не зрится ни едино *рци*, ниже едино *онъ*, наполненное черниломъ; точію начала и

надписи златимы буквами, мало болшими, начертанны. Сиче же искуснимъ характеромъ и чистымъ писанна вся книга, яко аще и сиче дробна есть, обаче всякъ ю можетъ чести, зная Гречески, и имѣти о ней мнѣніе, яко не человекъ, но ангель ю написа. Именуютъ же книгу оную тамошніи иноцы Евангеліе святаго Іоанна Кущника, еже ношаше на себѣ даже до смерти, якоже въ житіи его повѣствуется. Азъ же рассмотрѣвши въ ней вся листи, отъ начала до конца, не обрѣтохъ никаковаго подыписа, ниже знаменія, еже бы могло свѣдѣтельствоваты, или яко есть евангеліе Кущника, или кто его или чѣмъ иждивеніемъ написа. Аще бо было бы Евангеліе Кущника, то бы было само, а не толики въ ней тысящніи вещи; еше же и иноки монастырскіи не имутъ никаковаго свѣдѣтельства, чесо ради ю сиче именуютъ, но точію отъ преданія. Азъ же глаголю, яко сичевой толстоты и тяготы не ношаше на себѣ святыи Кущникъ, и нѣсть оно его Евангеліе; но или своимъ произволеніемъ нѣкоего трудолюбываго и достохвалнаго краснописца, или повелѣніемъ и иждивеніемъ нѣкоего царя, въ славу Божию, и въ его незабвенную память, и въ удивленіе всѣмъ зрящимъ написася оная книга. Юже азъ въкратцѣ разсмотрѣвши, начертахъ малое оглавленіе вещей, въ ней содержимыхъ, яже суть сія: Евангеліе; Апостоль; Григорія Богослова вся торжественная поученія; Іоанна Дамаскина логика и книга о Богословіи; Анастасія, архіепископа Божія града Антиохіи, правила и уставы различны; Прѣніе о вѣрѣ, Теодора философа; пречестнаго Пселла къ царю господину Михаилу Дукъ, о уставу вѣры; Аѳанасія Великаго къ Маркеллину, о псалмахъ; стихи сокращенны о псалмахъ, хартофилака киръ Никиты; Псалтирь пророка Давида; Изявленіе всѣхъ Апостолскихъ и синодаль-

ныхъ правилъ; Неара, си есть правила и узаконенія царя Алексѣя Комнина; Максима исповѣдника, главизни о богословіи и о добродѣтеляхъ; тогожде, о любви главизнъ ѿ; Деонисія Ареопагиты, о небесной іерархіи; Германа, патріарха Цариградскаго, о церковной исторіи; Сокращеніе Неары, си есть узаконеній царя Іустиніана; Собраніе отъ Неары премудраго Льва; Неара царя Романа Стараго; Неара Константина Багряноноснаго; Неара царя Никифора и наставленіе; Наставленіе Василія Багряноноснаго, и инніе различніе. Кто же не удивится таковой маловеликой книзѣ; кто же ли не прославить Бога, дарующаго таковыя великія дары чловѣкомъ! Мощи убо въ церквѣ хранятся, книга же она въ скевофилакіи, подъ твердимъ заключеніемъ, и не многымъ показуется. Кромѣ же великой церкви, сущъ тамо меншихъ параклисовъ осмь, два совокупно при церквѣ: на десной странѣ храмецъ Тріехъ Святителей, на лѣвой же Успенія Пресвятыя Богородицы, шесть же между келіями и на пиргахъ: соборъ святыхъ Архангелъ; Вознесеніе Христово; святаго Предитечи; святаго Николая; святаго великомученика Георгія и святаго мученика Пантелеймона. Всѣхъ церквей внутрь монастыра, съ великимъ храмомъ, девять. Пирговъ или мурованныхъ столповъ тры, единъ предреченный великій въ углѣ сѣверномъ, вторій при внутрнихъ вратѣхъ, третій при внѣшнихъ, и четвертый, зѣло малъ, въ углѣ, посредѣ стѣны полуденной. Обытель сію созда Алексѣй Стратопедархъ, иже бысть послѣди и царь Греческій, якоже и хрисовуль его тамо свѣдѣтельствуеть. По томъ вторій ктиторъ бысть, и братъ тогожде Алексѣя, Іоаннь Приминирій, иже послѣди и господарь Волоскій бысть, таже и монахъ тогожде монастыра, преименовавшися Іоанникіемъ. Третьи же ктитори быша

Барбуль, великій лагоетъ, и Гавріиль, властелины и начальницы земли Волоской, который Барбуль, съ трема синамы и съ нѣкіими дарованіи, и внѣшное монастыра создавъ подворіе, тамо и скончася; послѣди же и нѣкій отъ патріархъ Цариградскихъ¹ останки со-верши. Тамо тогда иноковъ такожде бяше число мало, иже, ради скудосты и долга монастырскаго, инныи же и ради непостоянства, разбѣгошася. Келій тамо внутръ могутъ обрѣтися близъ ста. Келій и каливъ лѣсовыхъ внѣ безмолствующихъ на земли монастырской суть около двадесять, осмь близъ монастыра, прочіи же на полу-день, далече, яко часомъ растоянія, въ нарицаемомъ Пантократорскомъ скиту, идѣже обыкоша обитати различныи людіе: Греки же, Руски, Волгары, рукодѣліемъ кормящися тѣлесно, молитвою же и постомъ духовно. Но сей скитъ малъ, не якоже предреченны, понеже не имать ни дикей, ни общаго храма, ни каковаго сообщенія, точію часты келіи. Бяше же древле и иный скитъ Пантократорскій, именуемый Русскій, на странѣ сѣверной, въ густинѣ лѣсовой, при пути, ведущему къ монастыру Ватопеду, о немъ же послѣди абіе протрется повѣсть, въ немъ же обитаху прежде Россійскіи иноки, но нинѣ пусть и раззоренъ. Имають же Пантократоръ и землѣ, и лѣса довольно, яко на два часа восхожденіемъ горѣ на висоту, и два такожде часа прехожденіемъ въ пироту. Отстоитъ же отъ Ставрони-кити единымъ часомъ, отъ Кареѣ же двѣма.

О монастыру Ватопеду.

Сей прослутый и древнѣйшій всѣхъ монастырь, нарицаемый Ватопедъ, отстоитъ, на томъже восточномъ

¹ Имя пропущено.

приморіи, отъ Пантократора двѣма часы, отъ Карей же трема, отъ брега же морскаго яко на стрѣленіе лука, на мѣстѣ равнѣ, между красными елеонамы масличными и виноградамы и иными древами садовными. Отвсюду имущій горы высоки, съ густыми и прекрасными лѣсами, точію отъ сѣвера море, и есть образомъ троеугольный, но не равностѣнный, якоже здѣ отъ мене съ прилѣжаніемъ начертася отъ страны сѣверной и западной, съ внутреними своими и внѣшними лѣпотами. Создася же сей отъ различныхъ царей, первѣе отъ великаго въ царехъ Константина, въ имя Благовѣщенія Пресвятія Богородицы. По нѣколицѣхъ же лѣтѣхъ своего созданія, егда раззорися отъ отступника Іуліана, обновы его великій Θεодосій, царь Греческій, ради собывшаго чудеси на его синѣ Аркадіи. Повѣсть же о немъ вкратцѣ есть сипева. Имѣяше Великій Θεодосій отъ царицы своей Плакиллы синовъ два, Аркадія и Онорія нарицаемыхъ, и едину дщерь, именуемую Плакидію. Аркадія убо оставы наслѣдника царствія своего въ Константинополѣ, Онорія же и Константина, зятя своего, посла въ Римъ, съ дщеріею его, да тамо царствуютъ. Отъиде же съ ними купно и Аркадій. Возвращающися же воспятъ къ отцу своему Θεодосію, въ Византію моремъ, случися быти великому треволненію морскому противу острова Имвра, недалече святыя горы Аѳонскія. Аркадій же, боящися бѣдства, инно что не зваше, точію: „Пресвятая Богородице, помози мнѣ“, и егда сѣмо и овамо, страха ради, прехождаше на царскомъ кораблѣ, отъ зависти бѣсовской, запятъ бывъ корабленными вервами, паде въ море, и абіе (о, чудеси!) обрѣтеся на сусѣ въ Святой Горѣ, на мѣстѣ, идѣже днесъ есть святой сей монастырь, подъ нѣкою купиною, иже прежде именовашеся Благовѣщенія, отъ тогожде времени проименовася Гречески Ватопеді-

онъ, еже Россійски толкуеться купинодѣтіе, отъ обрѣтшагося подъ купиною Аркадія царевича, отрока суща тогда. По маломъ же часѣ, достиже и царскій корабль къ пристанищу монастыра сего, и изшедшы князы и велможи внѣ на землю прискорбны, ради погубленія царя Аркадія, и се зрятъ его нечаянно подъ кущемъ купины спяща, и возрадовахуся радостию велию; и тогда убо безмолствоваша. Егда же возбудися Аркадій, повѣствова имъ чудо Пресвятыя Богородицы, како его избавы отъ потопленія морскаго и принесе его тамо, идѣже днесь есть студенець, недалече пристанища, при пиргу Пресвятія Богородицы. И пребысть тамо съ велможи своими дны многи, корабль же отсла въ Константинополь. Слышавъ же царь Θεодосій о случившихся сину своему Аркадію, разгнѣвася на пловцовъ и всади ихъ въ темницу, имущи намѣреніе умертвити ихъ. Въ тое время приспѣ въ Константинополь и Аркадій, посуху, къ отцу своему Θεодосію. Онъ же радости исполнився и Богородицу благодаривъ, абіе посла иждивенія и художниковъ искусныхъ, да созидуть на мѣстѣ ономъ, идѣже обрѣтешя синъ его, церковь въ честь Пресвятыя Богородицы. Написа же и въ Римъ къ сину своему Онорію и къ зятю своему Константину и къ Плакидіи, яже приключишася о Аркадію, и о созданіи храма. Сего ради и оны послаша въ помощь созиданія и украшенія церковнаго денги и имѣнія, кътому же и четыры столпы, отъ камня порфирна, зѣло удивителны, на которіи, сказуютъ, яко большое истощися иждивеніе, нежели на все зданіе церковное. По повелѣнію убо цареву, создаша масторы, первое, единъ пиргъ, сѣ есть столпъ, съ церковію Рождества Пресвятыя Богородицы, таже, на странѣ сѣверной, инный пиргъ; послѣди и инны четыры пирги, съ церквами, даже до пирга скевофилакїи, сѣ есть скарб-

ницы. Посемъ, начаша отъ первореченнаго пирга, отъ странны морской, основаніе, даже до пирга святаго Предитечи и до пирга святаго великомученика Георгія, близу котораго въ основаніи положиша два мраморы, по повелѣнію царева, наподобіе буйволовъ; а отъ сихъ пирговъ наченшы, паки съ иными двѣма пиргами, создаша даже до предреченнаго пирга скевофилакіи. И сице сотвориша ограду триуголну, съ десяти пиргами лѣшотными и высокими, отъ нихъ же иныи имуть высоты до дванадцати сажней, иныи же и болѣе; стѣна же на иныѣхъ мѣстѣхъ до осмы сажней, на иныхъ же и до десяти; весь же монастырь внѣ стѣною окрестъ обемлетъ сажней двѣстѣ и девяностъ. И егда совершиша вся, прійде царь Аркадій съ святѣйшимъ патріархомъ Цариградскимъ киръ Нектаріемъ, и обновиша или освятыша храмъ, и возрадовашася зѣло. Кладязъ же предреченный обяша создатели внутрь олтаря, его и донинѣ мѣсто предъ престоломъ быты показываютъ, чернымъ мраморомъ покровенно; святую же трапезу утвердиша на четырехъ столпахъ бѣлыхъ. По седми же лѣтѣхъ царствованія своего, ходившу Θεодосію на брань противо отступника Евгенія, въ Солунъ, и возвращающися мимо сію святую гору побѣдитель, дарова нѣкіе вещи многіе монастыру сему, сосуди злати и серебряны, и прочая драгоцѣная, ради украшенія, и въ Македоніи дарова три метохи, и въ Серазѣ, окрестномъ Солунскомъ градѣ, седмъ весей. Въ лѣто же 6370 прійдоша Арапи и Сарацины отъ Сиріи, убывающіи христіанъ и грабящіи пожитки ихъ, въ тожде время, въ еже пострадаша и святыи четиредесять мученики въ Амморіи, и досиѣвши даже до гори Аѳонской и нападше на ню, попраша и монастырь сей и раззориша его въ вся, и аже въ немъ отцы убиша и плѣниша, и мосяжнозлатыи

иногда покровъ храма обнажиша, и внутрь его возгоша огонь и очернѣша его димомъ толико, яко уже оному отъ мусикійскаго камня хитро насажденному изображенію не зрѣтися, но точію образу Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, на преднемъ олтарнемъ зводу, идѣже и Богородица одесную странны круга, а ошую ангель, съ надписаніемъ сицевымъ: Χαῖρε καὶ χαρισμένη, си есть: Радуйся обрадованная. Стражникъ же священнаго олтаря, прежде достиженія Араповъ, взявши честный крестъ и ктиторскую Богородицы икону, верже я въ кладязь предреченный, сушій подъ трапезою олтаря, и съ ними купно свѣщу возженну, и покри я сверху искусно. И двигнувшись въ бѣгство, яша его варвары и взяша его въ плѣнъ, и продадоша его въ Критъ. По седмидесяти же лѣтъ, свободився отъ плѣненія, возвратися паки въ монастырь. По нѣколикихъ же днехъ начать вопрошати тогда бывшаго игумена, именуемаго Николая, о ктиторской иконѣ. Онъ же, егда слыша сицево вопрошеніе, прійде въ недоумѣніе и ужасъ. Наконецъ же, да въкратцѣ реку, сотворши молитву на многоъ часъ и отверши уста кладязя, бывшаго подъ святою трапезою, зрятъ, яко бяше внутрь и икона Пресвятыя Богородицы цѣла и свѣща предъ нею горящая, такожде и крестъ. Воздаша слава Богу, изнявши и извлекшы я оттуду, поставиша въ святомъ олтари, идѣже и донинѣ зрится, благоговѣнно отъ всѣхъ покланяема и почитаема. Въ время оно, три началніи и благородніи мужіе, отъ Адриянополя пришедши въ Святую Гору, Аѳанасій, Николай и Антоній, восхотѣша быти монахи и воздвигнути единъ монастырь, весь отъ основанія своимъ иждивеніемъ, и даде кійждо отъ нихъ въ общее согласіе расходъ по три тысящи златицъ. И пришедши къ святому Аѳанасію Аѳонскому, тогда тамо жителствующему, исповѣдаша свое намѣре-

ніе. Святыи же рече имъ, яко денги ти нѣ суть доволны на созданіе новаго монастыра, точію, аще хочете, послѣдуйте мнѣ. Послушавшимъ же имъ и послѣдовавшимъ, приведе ихъ святыи къ монастырю сему Ватопедскому и показа имъ лѣпоту положенія его и раздрушеніе, еже ему сотвориша Сарацины, и совѣтова имъ, глаголя, яко многократную имуть воспріяти отъ Бога мзду, аще сей монастырь обновлять. Угодный имъ совѣтъ Святаго показася, и со желаніемъ подвигшися къ сему святому дѣлу, обновиша его, и совершиша его, якоже бысть исперва; въ немъ же и монашескій воспріавши образъ и богоугодно преживши, почиша о Господѣ. Ихъ же и мощи, си естъ кости, лежать въ внутренней великаго храма паперти, внутрь гроба мраморнаго затвержденны и никогдаже отверзаемы, но точію надъ ними зажигается кандило неусипаемое, и празднуются дващи въ годъ: и 26 Декаврія, и въ четвертокъ Пятидесятницы. Ради же собывшагося онаго чуда, си естъ ради обрѣтенія честныя иконы, бываетъ молебень къ Пресвятѣй Богородицы по всякъ понеделныкъ, и въ кійждо вторникъ божественная литургія. Еще же и святыи Савва Сербскій, ктиторъ монастыра Хиляндарскаго (о немъ же будетъ повѣсть въпреди), купно съ отцемъ своимъ Симеономъ, создаша въ семъ монастырѣ Ватопедѣ параклисовъ шесть: 1) въ честь Спасителя; 2) святыхъ Безсребныкъ; 3) святаго великомученика Георгія; 4) святыхъ Θεодоровъ; 5) святаго Предтечи; 6) сватытеля Николая. И тому же и дарова и мѣста нѣкая, въ причастіе и стяжанія, и быша новыи ктитори, и празднуются тамо отъ иноковъ 4 Январія. Удобиша же сей монастырь и приснопоминаемы въ царѣхъ Мануилъ Комнинъ и Андроникъ Палеологъ, якоже извѣстно естъ отъ хрисовулъ, иже тамо обрѣтаются. Монастырь

убо сей такожде, якоже и прочіи, еще же и лѣпотнѣйше и крѣпчайше, отъ совокупленія каменей со вапноу созданъ весь, окрестъ имущъ въ себѣ келій много, наипаче же въ стѣнѣ сѣверной, съ покровами многолѣтними и лѣпимы, си есть по верху деревяныхъ каменными. Въ стѣнѣ же западней суть три врата, едины близъ другихъ, отъ ныхъ же предняя два желѣзомъ покровенна. Надъ первыми же и Богородичень образъ на стѣнѣ живописанъ, съ покровомъ оловянымъ, ради воспященія дожда, и кандиломъ висимымъ, такожде ради вѣтра покровеннымъ, еже зажигаетъ тамо присѣдящій вратарь. Ограда же монастырская имать точію три стѣны, сѣверную, западную и восточно-полуденную, закривленну, аки дугу, ради вишшаго и неравнаго мѣста. Внутри же имать пространство болшее, паче инныхъ монастырей, и мѣста празднаго доволно, и на подворіи кипарисовъ изрядныхъ и помаранчовъ, и лимоновъ, и инныхъ древесъ число немало, лѣпоту зрящимъ и плоды вкушающимъ приносящихъ. И тамо такожде гостинницы лѣтніи и зимни, странныхъ ради и различныхъ гостей, лѣпо устроены, и страннопріемникъ нарочно опредѣленъ, да воспріимуетъ всихъ приходящихъ честно и да послушаетъ имъ въ яствѣ и питіи и постиланіи постель, и помѣтаніи, и въ всякомъ упокоеніи, яко и въ предописанныхъ монастырахъ — въ Лаврѣ и въ Иверѣ. Отнюдуже весело зрится море на странну сѣверную, на страннѣ же десной монастыра, при косоу стѣнѣ, просворница, болница и стайня; при западней же стѣнѣ житница, пивница, келарня и полата, на подворіи же церковь, звонница, библѣотека, скарбница, водосвятница, трапеза и поварня; вся отъ каменей крѣпко зданна, еще же и дщицами каменными многолѣтно и лѣпозрачно покровенна. Но о достохвалнѣйшихъ вещехъ слыши подробну. Тамо вели-

*

кая церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, зѣло достохвалная расположеніемъ и пространствомъ, и внѣшнею и внутренею красотою, ея же положеніе есть сицево долное, якоже здѣ отъ мене изобразися: внѣшнымъ же зракомъ есть седмоглавна, вся оловомъ чисто и гладко покровенна. Создана же не посреде монастыра, но къ углу восточному и стѣнѣ сѣверной приближающаяся. Еще же глава средняя на десять оконъ раздѣляется, прочія же суть меншія. Есть же крестообразна, якоже и въ Лаврѣ, и въ Иверѣ, расширяющаяся на боки кругловидными крилосама, имущая вратъ тринадцать, сѣмо и овамо въ папертѣхъ расположенныхъ; долготы же, по мѣрному обычному хожденію, ступаній человѣческихъ тридцать, широты же двадцать и осмь. Паперти же тамо далече лѣпотнѣи и болшіи, паче иныхъ монастырей, и зѣло красны мраморны, различноцвѣтными дскамы помощены. Внутренняя паперть иматъ въ долготу ступаній седмь, въ широту же равна есть съ храмомъ, си есть ступаній 22; внѣшняя же паперть въ долготу девять, въ широту тожде. Сія же иматъ и два столпа красна, отъ мрамора бѣла, раздѣляща на двѣ части окна, такожде мраморы обложены. Кромѣ же сихъ, обоюду совокупно призданы суть два храмы меншіи, именуемы тамо параклисы, со главами: одесную святытеля Христова Николая, кромѣ столповъ, и ошую святаго великомученика Димитрія, съ четирма мраморными столпами, и надъ симъ инный храмъ, съ чудотворною иконою Богородичнею. Предъ всѣми же симы простирается великолѣпное преддверіе, отъ плинѣз изрядно созданное, съ высокими кругамы частимы, и верху сихъ, такожде съ нижшими кругамы, суть хоры. Тамо и меншая библіотека, къ церковному правилу належашая, и

часы на маломъ столпѣ, громогласно гласящи, яже вся, совокупно съ великимъ храмомъ, подъ единымъ суть покровомъ. Предъдверіе же сиче зѣло пространное, яко въ широту имать ступаній четиредесять и шесть, въ долготу же пять. Суть внутрь великаго храма великіи и драгоцѣнныи столпи, крестообразно стоящи и всю тяготу его держащи, которіи прислалъ Онорій отъ Рима, якоже предъ рекохъ. Сіи отъ Грековъ именуются порфирніи, а по Турецку сумаки. Имуть вещество зѣло твердое, аки кремень, зракъ же пестрый, на нихъ же черное съ бѣлымъ смѣшеніе зрится. И повѣствуется, акибы не естественно онъ родимый камень, но нѣкіимъ смисителнымъ художествомъ древле отъ маісторовъ сочиняшеса, въ нинѣшніи же времена хитрость оная ищезе отъ мира; но се не весма вѣроятно. Сиче же оны столпи углаженны суть, яко аки зеркало блистаніе показываютъ зрящимъ. Сіи убо имуть верху себе вѣнцы толсти, мосѣнзовіе, а верху тыхъ надъглавники, отъ иныхъ мраморовъ, малоцѣннѣйшихъ. Кромѣ убо оныхъ надъглавниковъ и поясовъ, имуть висоти пядій девятнадесять, окружають же толстотою пядій десять. Надъ предними же двѣма столпами, обоюду великаго иконостаса, оное древное, еще мусіею насажденное, обрѣтается Благовѣщеніе, Богородица, стоящая надъ правимъ столпомъ, Архангелъ же надъ лѣвымъ, якоже предъ рекохъ. Тамо иконостасъ, преграждай святыи олтарь, двоякій, единъ внутрній, оный предревный, отъ различныхъ мраморовъ сложенный, и вторый древянъ, предъ нымъ совокупно стоящій, изряднаго украшенія и художества, на немъ намѣснїе иконы стоятъ, съ драгими сребропозлащенными вѣнцами. Въ внутрнемъ же по ряду стоящихъ столповъ бѣломраморныхъ суть осмь, гладкаго и искуснаго рукодѣлія. Се же уди-

вително и достохвално, яко верху четирихъ среднихъ столповъ, иже обоюду царскихъ, или красныхъ вратъ, предъ святою трапезою стоящихъ, вмѣсто наглавника и покрова, належащая отъ подобнаго мрамора доска, красно изсѣченна, имать долготы пядій двадесять. Весь же олтарь небеси подобенъ, сверху до низу искусно иконописанъ и иными висимыми иконами, зѣло удивительными и неудобообрѣтаемыми, такожде и завѣсамы шелковыми и златотканными, евангеліями, крестами, кадилницами долгими и кроткими, свѣшниками и инымы различными церковными вещми драгими упещренъ, весь долу и окрестъ горняго сѣдалища мраморамы различноцвѣтными и майстерствомъ гладкимъ и удивительнымъ помощенъ. Верху же трапези мраморной, кивотъ, или покровъ, деревянъ, съ главою, на четирихъ столпахъ обдержимый, зѣло искусно изсѣченъ и доброзрочно позлащенъ, немалое благоговѣніе служащимъ тамо и обстоящимъ являетъ; найпаче драгоценная въ немъ гробница созади, съ неугасимымъ позлащеннымъ кандиломъ. Созади же его, на священномъ сѣдалищы, стоитъ чудотворная и драгоценная икона Пресвятыя Богородицы, яже обрѣташеся лѣтъ седмьдесятъ въ кладязѣ, иже нинѣ затворенъ есть подъ престоломъ, съ свѣщою неугасимою, яже и донинѣ предъ нею стоитъ, зѣло ветха и черна, и едва познаваема, яко отъ воску есть. И вѣматаръ, служай въ олтарь, по древнему преданію и общему согласію, всегда приливаетъ мало воску верху древной оной свѣщи, и водружаетъ зѣло тонкій кнутъ и зажигаетъ его, досмотрѣвая часто днемъ и ноцію, да и огнь горитъ непрестанно, въ незабвенную память отъ Богоматере собывшагося чудеса, и свѣща да хранится въ вѣки, донелѣже монастырь благодатію Ея имать пребывати. Въ

томъже олтари обрѣтается кивоть недвижимый, лѣпотный зѣло, въ немъ же святыхъ мощи, животворящїи древа и инны драгоцѣннїи церковнїи вещи, отъ царей и великихъ князей дарованны, подъ твердымъ заключенїемъ отъ виматара хранятся или отъ скевофилака самага, отъ нихъ же множайшїя своима очима видѣхъ и устнами лобизати сподобыхся, чрезъ благонравныхъ и страннолюбывихъ тогда обрѣтшихся тамо началствующыхъ отецъ. Суть же тамо вещи таковы: глава святаго Григорїя Богослова; глава святаго Андрея Критскаго; нога святаго апостола Вареоломея; часть мощей с. великомученика Феодора Стратилата; святя Параскевїи Римлянини стопа ножная съ тѣломъ, даже до великой кости; часть святаго мученика Кирика; честное миро святаго великомученника Димитрїя; части отъ главъ святыхъ Сергїя и Вакха; с. священномученика Харлампїя часть отъ верха главы; десная нога святаго Ермолая; святаго Пантелеймона правая нога, отъ стопи даже до косточокъ; святаго мученика Трифона кость толстая отъ руки; святаго Іоанна Милостиваго таяже кость отъ руки; святаго первомученика Стефана кость отъ плеча, и чудотворная рука святя мученицы Марины, яже и доднесъ чудодѣйствуетъ: прогоняетъ бѣси и исцѣляетъ всякїй недугъ, и ини многихъ святыхъ мощей частицы малы, яже, сокращенїя ради повѣсти и болшихъ и удивителнѣйшихъ ради вещей описанїя, оставыхъ. Главу же святаго Іоанна Златоустаго (скажутъ отцы обители тоя) дароваша предъ многими лѣты, аки драгоцѣнный даръ, всепресвѣтлѣйшимъ и благочестивѣйшимъ царемъ Россїйскимъ. Въ Поклоннику же Святогорскому напечатано, яко главу святаго Андрея Критскаго въ Росїю дароваша, а не святаго Златоустаго. О чесомъ азъ усумнѣвшись, вопро-

сихъ о семь тамошняго скевофилака. Тойжде отвѣща мнѣ, яко ложь напечатася въ Поклоннику, о семь бо, рече, и первый императоръ Россійскій, Великій Петръ истяза насъ, и оправдохомъся предъ нымъ чрезъ сіе общее свѣдѣтельство. И показа мнѣ грамоту, съ многими печатмы монастырей Святогорскихъ (но не со всѣмы), писаную року 1710, подобную той, юже и въ Россію отслаша, идѣже написано бысть оправданіе, яко не инную дароваша въ Россію главу, но самую истую святаго Златоустаго. Азъ же, видяши, яко еще недостающе двохъ печатій въ грамотѣ, паки недоумѣяхъ въ себѣ, но молчахъ проче. Како бо кто не можетъ усумнѣватися, яко не точію въ древнѣйшихъ Поклонникахъ противно или неразмслотрено напечатася, но и въ новыхъ, недавно, лѣта 1745), напечатаныхъ въ Венеціи коштомъ и тщаніемъ проигумена Христофора, тожде не премѣнися, аще и лучше прежнихъ суть исправленны. Еще же и мнѣ самому виматаръ (прежде даже о семь мнѣ не вѣдати) представи главу Хрисостома въ любизаніе, и всякому приходящему на поклоненіе тожде творятъ, якоже извѣстно слышяхъ отъ многихъ. Не вѣмъ убо, въ комъ истинна и въ комъ лжа обрѣтается. Азъ же подъ совѣстію пишу вся, яже слышяхъ, видѣхъ и чтохъ. Но оставивши сія, приступѣмъ къ описанію еще дражайшихъ и удивителнѣйшихъ вещей. Есть тамо и зрѣніа и удивленія достойна чаша, отъ Мануила царя Греческаго дарованная, якоже отъ печатей и именъ, на ней зримыхъ, познавается. Есть отъ нѣкоего камня драгаго, именуемаго ясписа, сочиненна, иже есть цвѣтомъ темночервонный, являющъ на себѣ и инны многіи зѣло дробныи цвѣтки и пестроты, еще же и златоблистателніи. Есть чаша она широка яко на пядь, толста же яко на полперста, и не просвѣ-

щаема сквозѣ, якоже драгіи камены дванадесять, но вещество ея подобное мрамору порфирозрачному, златоблистателну. Сверху убо есть наподобіе блюда, подножіе же ея придѣланно есть отъ серебра, съ позлощеніемъ древнымъ онымъ и простымъ художествомъ, на немъ же суть отъ четырехъ странъ печати кругли изваянны, являющіи имя царя Мануила, яже, въ совершеннѣйшее уразумѣніе, особно здѣ чашу, особно четыре на оправѣ ея кругліе надписи, неотмѣнно гдѣ изображенны тебѣ, благій читателю, предлагаю. Освященіе же води, творимое въ оной чаше, исцѣляетъ (якоже слышахъ) всякъ видъ немощи съ благоговѣніемъ и вѣрою піющихъ оное. Чаша же она не отъ онаго, мню, ясписа, иже есть единъ отъ двюнадесять предрагихъ каменей сочиненна. Таковая бо вещь ни въ каковомъ царскомъ сокровищи не слышася обрѣстися, но именовася камень той ясписъ, мню, отъ Греческаго рѣченія *ιάω*, си есть цѣлю, или исцѣляю. Сочиненъ же есть отъ многихъ драгоценныхъ смѣшеній, чрезъ хитрихъ и премудрыхъ врачей, ради сохраненія царскаго здравія, да прогоняетъ всякую отраву, егда отъ него воду или каковое либо буди питіе испіють. Сію убо вещь, аки драгоценну, съ иными многими, царь Мануиль Кантакузинъ Палеологъ, егда прійде въ монастырь на поклоненіе, дарова въ сокровище церковное, въ вѣчное свое поминаніе. Отъ коего цѣлбы могутъ дѣйствовать не точію священную воду отъ него почерпающимъ, но и отъ естественной или хитростной добродѣтели, ибо піющимъ освященную воду съ благоговѣніемъ и вѣрою не точію отъ таковаго, но и отъ какова либо буди простаго сосуда дѣйствуются врачеванія. Намъ же, каковая либо буди отъ него, естественная ли, или преестественна подаетъ

ся цѣлба, о семъ не нужда испитовати, но точію долженствуемъ хвалу со удивленіемъ воздати премудрому Богу, дарующему человѣкомъ на ползу сипевіи дары и хранящему я, донелѣже хоцетъ Его святая воля. Но слыши еще о дражайшихъ и святѣйшихъ вещехъ, и величай имя Божіе и Его Пречистыя Матере. Есть тамо особый ковчежець, низкій, зѣло лѣпотный, внутрь бархатомъ обитій, въ немъ же есть часть пояса Пресвятыя Богородицы, безмѣрное благоуханіе испущающаго. Иже есть долгій, яко на двѣ пяди, широкой же, аки долготы перста, видомъ чернъ, густо плетень, якоже Іерусалимскіи пояски, которіи покупають поклонники, и мнится быти шелковый, но глаголють Ватопедскіи иноцы, по древнему преданію, яко есть власянь. Отъ него же часть малая отсѣченна посилается въ христіанскіи народи съ просящими милостини, ради благословенія и чудотворенія, прочая же великая оная часть никогдаже износится отъ обителы, но подъ заключеніемъ твердимъ всегда хранится внутрь олтаря великаго храма. Еще же и концы оба вкупу спечатанны суть печатію монастырскою, да не дерзнетъ кто тайно что либо будъ мало усѣкнуты. Въ томъжеде ковчезѣ много суть крестовъ и нагрудниковъ, отъ нѣкихъ различноцвѣтныхъ драгихъ и неудообообрѣтаемыхъ камней изсѣченныхъ, найпачеже многы суть кресты отъ червленнаго нѣкоего камня, нарицаемаго Греческимъ языкомъ эматостатисъ, си есть кровоспящникъ, иже носящаго его на себѣ воспящаетъ кровотеченіе. Еще же тамо обрѣтаются три кресты многоцѣнны и достохвалны, ихъ же здѣ, въ прославленіе Божіяго имени и въ похвалу даровавшихъ ихъ и хранящихъ, описую подробну, съ изображеніями, да всякъ совершенно уразумѣетъ и молыть Бога за трудившагося. 1) Есть тамо инный ковчегъ, среброкованъ и по-

злащень, въ немъ же есть крестъ, серебромъ и златомъ, и змалтомъ изрядно украшень, толстъ отвсюду, яко на персть, долгій и широкій на пядь среднимъ попречіемъ. Имать же и другое верху меньшее попречіе, въ которомъ одесную, заключенны серебромъ, суть власы Христовы, а ошую Честное Древо. Нижае же попречія великаго, суть водруженны обоуду мощы святыхъ сицевы, съ надписаніями Сербскими. Одесную креста, первѣе, святаго Евангелиста Луки; святаго архидіакона Стефана. Нижае сихъ, святаго мученика Кирика; святаго мученика Прокопія. Нижае же сихъ, святыхъ безъсребныхъ Никити и Ермолая. На лѣвой же странѣ креста, сверху, Космы и Даміана; нижае, святыхъ Фотиніи Самарянини и с. священномученика Власія; нижае, святаго Пантелеймона и различныхъ святыхъ. Нижае же всего, подписанны имена Стефана и Лазаря, царей Сербскихъ, иже дароваша крестъ той въ монастырь иный, иногда причастень бывшій сему. Древо же сего креста не просто есть, но Животворящее, яко отъ надписа есть извѣстно и отъ преданія тамошнихъ отецъ, еже и самый зракъ его, не притворенъ сій, отгонить всякое сумнѣніе на нь взирающему, ибо не весма есть черное, но чернобагрянное, и разсѣденія многа на себѣ имущее, якоже приличествуетъ зѣло ветхому древу. Вторій крестъ, такожде великій, въ особномъ кивотѣ, съ надписами подобными, Сербскими или Болгарскими. Имать же точію сей едино попречіе, верху котораго попречія четвероположно заключенны суть отъ мощей частицы мали четырехъ Евангелистовъ; обоуду же ихъ святыхъ апостоль Ѳомы и Андрея; нижае же попречія осмьнадесятъ мощей святыхъ Сербскихъ и Болгарскихъ. Всѣхъ же окрестъ его мощей суть 26. Болѣе же сихъ всѣхъ достойно есть благоговѣнія и поклоненія честная отъ

страданій Христовихъ трость, водруженна есть, и чрезъ всю долготу креста протяженна, неизреченно благоуханіе испускающая, и, кромѣ сумнѣнія, не иннѣ яковъ зракъ являющая, точію самой истинной и естественной трости, и древо креста не простое есть, но Живо-творящее, яко отъ надписовъ извѣстно и отъ преданія тамошнихъ отецъ. Еще же и самый зракъ его, не притворенъ сій, отгонитъ сумнѣніе всякому на нѣ взирающему, ибо не весма есть черное, но чернобогряное, и разсѣденія многа на себѣ имущее, якоже приличествуетъ зѣло вѣтхому древу; но не извѣстно отъ кого даровася. Третій крестъ есть еще болшій, серебромъ и златомъ, и змалтомъ зѣло лѣпо ушщренъ, многія вещи въ себѣ заключающъ, съ надписами Греческими. Имаѣт и сей поперчіе едино. Въ самомъ убо верху затворенна есть частица зѣло мала отъ Честнаго Древа, нижае же мало, сакось Христовъ. На десной же странѣ, въ поперчіи, хламида Христова и кровь Его неоцѣненна. На лѣвой же власы и трость; нижае же одежда багрянная, и нижае всего губа святая, ею же желчь и оцетъ къ Христовымъ устамъ принесоша беззаконніи Іудеи. Яже вся азъ, послѣдній, съ вѣрою и говѣніемъ лобизавши, благодарихъ Бога, яко сподобы мя быти сицевыхъ своихъ великихъ даровъ зрителя, поклонника и проповѣдника. Сія убо вся въ олтары великой церкви обрѣтаются. Суть и инны вещи достохвалны, въ скевофилакїи хранимы, яже вся подробну и зрѣти возбранено, и описати не мощно. Вся же церковь, отъ главы до подножія, лѣпо иконописанна, полѣлеемъ же, кандиламы, свѣщникамы и прочіимы утвармы доволно украшенна. Такоже и хорось имаѣт искуснаго художества, на десяти поясѣхъ висящій. Иконостасъ же малый; аналой евангелскій и аналогіи крилосніи маргаритнею

кожею, еще лучше, нежели въ предреченныхъ монастыряхъ, уещренна удивительнымъ художествомъ. Еще же и игуменскій еронъ лѣпотенъ и прочія утвары. Въ крилосѣхъ же суть по пятнадцать стоялищъ, а надъ ними суть нѣкіе цвѣти изображенны дивно, а верху тыхъ иконы малы, Россійскіи же и Греческіи, чинно окрестъ высимы. Подножіе же, или помость, храма отъ различновидныхъ и разноцвѣтныхъ мраморовъ, якоже и въ предписанныхъ монастыряхъ, сочиненно удивительно, но въ семь разнствуетъ: посреди много имать камней зеленыхъ, и окрестъ дробнѣйшая и художнѣйшая преплѣтанія. Такожде и кресты четыры, съ свѣщамы, четвеространно висятъ, и подъ ногами стоящихъ круги отъ рогози плетены, ради чистоты и отиранія сандалій. И кандиловъ многое зажиганіе, съ малимъ свѣтомъ, и благочинное погашеніе. И множество неусипныхъ кандиловъ, и пѣніе, и всякое благочиніе и украшеніе церковное, якоже и въ предреченныхъ главныхъ монастыряхъ, обрѣтается, развѣ мало въ чесомъ отлѣнно. Обрѣтаются же тамо нѣкіи древніи иконы малы, въ олтарѣ висящія и надъ игуменскимъ ерономъ, зѣло достохвалнаго и удивительнаго художества. Христось, на особой дщицы, и Богородица съ Младенцемъ, на другой, зѣло ветхій и удивительнаго живописанія, висящій надъ игуменскою каедрою, именуемы Гречески нѣня тисъ василѣссисъ Теодорасъ, си есть куклы царицы Теодоры, которымъ она тайно, въ ложниці, или камарѣ своей, поклоняшеса, ради мужа своего, царя Теофила икономаха, возбраняющаго ей сіе творити. И въ единъ отъ дній, егда нечаянно ю обрѣте съ оными иконамы и вопроси ю, что сія суть, отвѣща, сія суть нѣня, си есть куклы, яже вмѣсто игралища употребляютъ жены и дѣвыцы повсюду, и тимъ отвѣтомъ покри свою тайную

добродѣтель. Послѣдиже, отъ наслѣдниковъ ихъ въ монастырь даровашеся, или отъ нѣкихъ велможъ, или духовныхъ великихъ лицъ принесошася. Въ олтари же, отъ висящихъ окрестъ, сугъ сіи три икони мали, яко на пядь: распятіе Христово, святая праматерь Анна и Златоустъ, дробными каменцамы, си есть мусією, сиде дробною, яко едва зрѣти мощно, удивительно и натурално насажденны или вимощенны, и таковаго дробнаго мусикійскаго изображенія въ всемъ моемъ странствованіи не видѣхъ. Еще есть тамо иная икона, цвѣтамы обычными живописанна, съ подписомъ Греческимъ царя Андроника сипцевимъ: Ἀνδρονίκου εὐσεβοῦς δεσπότης Παλαιολόγου, си есть: Андроника благочестиваго владыки, Палеолога. Еще же тамо сугъ и инны ветхія различніи иконы, иже иногда быша (якоже глаголютъ), прежде плененія Цариграда, въ святой Софіи храмѣ, отъ Іустиніана царя созданной.

Надъ врати первыя внутренѣйшея паперти, Христовъ образъ, великъ, ужаснозраченъ, мусією изображенъ. На стѣнѣ же нѣкаторіе царіе и ктиторы, такоже мусією насажденны, зѣло очернѣлые и обетшалые, яко ниже подписомъ познаватися. Надъ двермы же второй внѣшней паперти есть триморфонъ, си есть триобразіе: Христось, Богородица и Предитеча, такожде отъ мусіи лѣпо сочиненное, и окрестъ, въ кругу великомъ, тоеюжде мусією стихотворческій надъпись главными писменами вимощенъ сипце:

Τὰ πρὶν ἀκαλλῆ καὶ ῥύεντα τῷ χρόνῳ
 ψήφεισι χρυσαῖς καὶ λαμπρῶς βεβαμμέναις
 Φαιδρῶς ἀγλαῶς κατεχοσμῆθη λίαν
 σπουδῇ πόνῳ τε καὶ πόθῳ διαπόρῳ
 Τοῦ ποιμενάρχου τῆςδε τῆς μονῆς λόγε
 Ἰωαννικίου τε τοῦ τρισολβίου

ὃ καὶ παρέξοις σὴν βασιλείαν χάριν
 Ταῖς ἰκεσίαις πανάγρου τε καὶ προδράμου
 Ταῦτα μοναχὸς Σωφρόνιος νῦν λέγει ¹.

Сіе надписаніе изявляетъ древле изщезшаго изображенія обновленіе. Таможде, на лѣвой страннѣ, на стѣнѣ, совокупно призданной къ храму святаго великомученика Димитрія, есть обично живописанна на стѣнѣ икона Пресвятыя Богородицы съ младенцемъ Христомъ, которую нѣкій древле діаконъ, помѣтавій во храмѣ, безмѣрно разявившиися противу келара, яко не даде ему просящему отъ него вина, яко безуменъ и діаволомъ поощренъ, удари въ десную ланиту ножемъ, акибы не имущую о немъ смотренія и призрѣнія, и абіе (о, чудеси!) истече крови много, и отъ того времени нарекоша ю ἐσφαγμένην, си есть закланную. Засвѣщается же тамо и кандило неугашаемое всегда даже доднесь, и изліянная кровь зрится на лиці, со язвою. Окаянный же оный діаконъ въ тойжде часъ ослѣпился. Послѣдиже нарочно содѣлавши себѣ стоялице предъ оною иконою, моляшеся всегда тамо съ страхомъ и трепетомъ даже до скончанія живота своего, которому премилосердная Богородица паки дарова просвѣщеніе очесъ его и грѣхъ его прости. Обаче рука, сице дерзновенно ударившая святую Ея икону, отъ того часа усхнувши, пребысть недѣйственна даже до конца. Еще и по смерти не согни, но доселѣ, даже до лактя, цѣлая хранится, заключенна въ ковчезѣ, подъ тимъжде чудотворнымъ образомъ, въ

¹ Древле невзрачное и разрушенное временемъ, камнями златыми и свѣтло разцвѣченными, съ блескомъ и свѣтомъ разукрашено весьма, чрезъ тщаніе, трудъ и сильное желаніе пастыреначальника этой обители, Слове, Іоанникія треплаженнаго, коему даруй твою царственную благодать, молитвами Всечистой и Предтечи. Это нынѣ вѣщаетъ монахъ Софроній. (переводъ В. И. Помяловскаго).

свѣдѣтельство собывшагося древле страшнаго и ужаснаго чудеси, на наказаніе многымъ. Аще же и не черна видомъ, но подобная мощемъ святыхъ, обаче смердитъ. Которую иноки отверзають и показываютъ гостемъ, не поклоненія ради, но удивленія. Паки иная таможде икона обрѣтается, внѣ великаго храма, на странѣ лѣвой, на стѣнѣ параклиса святаго великомученика Димитрія, обычными цвѣтамы изображенна, сипцеваго ради собывшагося чудеси. Года 5890, царица Плакидія, жена Константина, тогда царствовавшаго въ Римѣ, дщерь же царя Греческаго Θεодосія, пріять совѣтъ и изволеніе отъ мужа своего, да пойдетъ на поклоненіе въ монастырь сей, да видитъ же и брата своего Аркадія, бывшаго тогда въ Константинополѣ. Пловущи убо отъ Рима по морю и dospѣвши къ пристанищу Ватопедскому, еже нарицается женское, изійде съ корабля вонъ на брегъ. Отцы же монастырскіе изійдоша въ стрѣтеніе ея, якоже подобаше, и приведши я внутрь монастыря, предъ церковь соборную, самы внійдоша внутрь храма, средними великими врати мѣдяными, царица же, или Богомъ наставленна сущи, или ради смиренія и благоговѣнія, не хотяше внійты тымъжде, но сѣверными, меншими. И сіе ей покушающейся сотвориты, абіе невидимо слыша гласъ, глаголющій къ ней: „Стой, и не иди далѣе, да не постраждеши зло“. Она же, егда услыша сипцевый гласъ, паде отъ страха долу, и начатъ плакаться и молытися Богу, да проститъ ей сей грѣхъ дерзновенія. И сего ради воздвиже тамо храмъ инный въ честь святаго великомученика Димитрія; на мѣстѣ же, отъ него же слышаше гласъ, повелѣ изобразити икону Богоматеры, и опредѣли, да зажигается предъ нею непрестанно горящее кандило, еже хранится и доднесь. Нарипается же икона она ζωοδόχος, си есть живопріятная. Ца-

рица же, отпливши въ Константинополь, повѣда брату своему Аркадію собывшееся чудо. Онъ же абіе посла въ монастырь помощь отцомъ и дары различныи. Даде же и стада животныхъ, и ины многы доходы обители. Даде же и дворъ причастенъ, въ периеоріи изряденъ, купно же и четвертую часть приморнаго езера, и лавокъ купеческихъ пять, внутрь кастеля, или крѣпости, и повелѣ, да подается ему жалованя отъ царскаго сокровища на всякъ годъ злата литръ дванадесять, а сребра литръ седьмнадцать, еже и доднесъ обрѣтается въ старомъ кодицѣ монастырскомъ записанно. Тойжде самый царь поставы въ Цариградѣ удивительный и превисокій оный единокаменный столпъ на площадѣ, которая днесъ именуется торгъ женскій, на которомъ столпѣ повелѣніемъ его изсѣкошася вся дѣйствія и браны, бывшія на земли и на морѣ, и побѣди отца своего Θεодосія. Еще же подъ хорама, на лѣвой странѣ, иная чудотворна икона Богородична, съ на обятіяхъ сѣдящимъ Христомъ, обрѣтается тамо въ параклисѣ лѣпотномъ, съ главою, подъ тымъжде покровомъ оловянымъ великія церкви, совокупно призваннымъ, яже именуется *παράκλησις*, еже есть отрада. Яже единожди (о, чудеси!) заврати лице свое къ игумену обители тоя, близъ ея на странѣ стоящему и на правилѣ упражняющемуся возвѣсти ему нашествіе разбойниковъ, иже имѣяху напасти на монастырь ноцію, и сиче сохранися невреденъ. Зрятся же и доднесъ завращенное *ὄπισθον* лице, иконы тоя къ плечу десному, и предъ нею горить всегда неугосаемое кандило и свѣща велика и ради почитанія ея, и ради незабвенной памяти сипеваго страшнаго и благодѣйственнаго чудеси. Сія азъ вся видѣхъ и слышахъ, и съ поклоненіемъ лобизахъ и Бога, и Ея прелюбезную и пренепорочную Матерь, въ Ея же честь

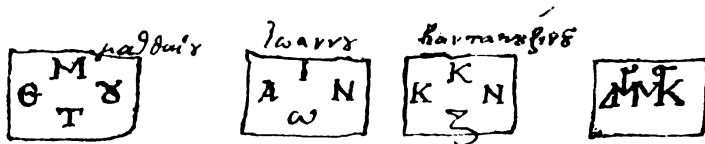
она создася, удивляхся, каковыми различными образитщится о попеченіи душъ человѣческихъ, и яко особенное нѣкое смотреніе и попеченіе, аки о жребіи своемъ, имать о святой Аѳонской горѣ, и отъ различныхъ своихъ дѣйствій многіе себѣ отъ тамошнихъ насельниковъ стяжа имена. Въ Лаврѣ бо (якоже предъписахъ) наречеса Икономица, въ Иверѣ же Вратарница, здѣ же отъ разныхъ чудотвореній различно и проименовася. Того ради и азъ вся сія написахъ, да и чтущіи и слышашціи умиляются и прославляютъ Божию Матерь, въ монастырь же сей и въ прочіи да подавають милостиню. да могутъ отъ нея благоговѣннѣи снабдѣватися иноки. и молящися къ Богу за родъ христіянскій, хранити оны святыи обители и въ нихъ обрѣтаемы драгоцѣнныи вещи отъ рода въ родъ. И сія бо обитель тогда подъ долгомъ обрѣташеса немалымъ, и принуждашеса святыи вещи положить въ Солунѣ Жидамъ въ заставу. Оны бо въ сицевыхъ нуждахъ скоро помоществуютъ, не отъ любви, но упованіемъ приобрѣтенія или денегъ, или заставы. Но приступѣмъ паки къ совершенію описанія удивительнѣи и достохвалныя сея обители. Предъ папертмы убо зѣло широко простертое и веселое новосозданное предверіе обрѣтается, съ частыми високими камарами, или кругамы, лѣпотнѣйшее паче всѣхъ. Надъ сими же суть, такожде съ частими, но меньшими кругамы, хоры пространныи, съ четирма столпами мрамора бѣлаго, и отгуду великимъ окномъ къ востоку вся церковь великолѣпо зрится. Совокупно же при хорахъ, на десной странѣ, есть пиргъ съ часамы громогласными. Отгуду же по чину, даже до конца странны лѣвой, суть четиры параклиси стоящіи и при ныхъ былбѣотека меньшая, въ ней же суть до двохъ сотъ книгъ и болше, церков-

ному общему пѣнію и чтенію, еще же и уединенному поученію опредѣленны, си есть: Евангелія, Апостолы, Минеи, Литургіи, Часословы, Житія святыхъ, Патерики, еще и вселенскихъ учителей Василя, Григорія, Златоустаго, Аванасія, Феодорита и прочихъ, семь подобныхъ. Сія же вси суть рукописны, инны на паргамени, и ины на бумаги, древными оными неудобочтими письменами, но добродѣтельныхъ мужей руками. Низу же, въ преддверіи, надъ двермы внѣшними параклиса святителя Христова Николая, одесну перквы, подъ тимъже оловянымъ великаго храма покровомъ, съ главою, лѣпо призданнаго, есть тогоже святаго икона, мусією насажденна, зѣло ветха и закуренна, мню, еще отъ огнепаленія иногда тамо нашедшихъ Агарянь. Сія убо о великомъ тамо храмѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Суть же, кромѣ того, и инны лѣпозданны и живописанны параклиси, на пиргахъ и между келіями, иже вси, съ предреченными, числятся седмнадцать: с. Димитрія, с. Николая, с. Онуфрія, святыхъ Апостоль, с. Архангель, с. Троицы, Успеніе Богородицы, Рождество Богородицы, с. Златоустаго, Тріехъ Іерарховъ, Преображеніе Христово, Козмы и Даміяна, с. Предитечи, с. Христофора, с. Феодоровъ Стратилата и Тирона, с. Константина и Елены, с. Георгія.

Чины же въ пѣніи церковномъ и въ чтеніи, и въ литургисаніи подобнѣ тамо содержатъ, якоже и въ Лаврѣ, и въ Иверѣ, мало разнствующи въ оглашеніяхъ билъ и звоновъ. Ибо здѣ три была употребляютъ, а не яко въ прочихъ монастырахъ два, едино руконосимое окрестъ церкви, второе великое, висимое на звоницы, его же употребляютъ въ недели и малые праздники, и третіе превеликое, въ его же толкутъ точію въ Господскіи праздники и въ великіи бденія. И не воспрі-

*

ять сей монастырь чина отъ инныхъ, но инныи отъ сего пріяша, аки отъ древнѣйшаго. Зѣло же близъ предъдверія великой церкви, на десной странѣ, есть фіала лѣпозданна, си есть водосвятница, якоже и въ предреченныхъ великихъ монастырахъ, точію разнствуетъ положеніемъ и зракомъ, якоже отъ сего ея изображенія мощно всякому поняты, си есть не круга, якоже предписанныи, но четверуголна, съ двоеглавнымъ покровомъ оловяннымъ, шестнадесятма поддержива мраморными столпами и четирима зданными углами. Отъ нихъ столповъ толщии осмь внутрь стоятъ, окрестъ каменной, си есть мраморной чаши, отъ Иверской большой, отъ Лаверской же далече меньшей, прочіи же остои тоншии внѣ обстоятъ, въ всякой стѣнѣ по два. Которыхъ надглавники, такожде мраморны, имуть надписи царей и ктиторей монастырскихъ, Мануила Комнина Матѳея же и Іоанна Кантакузиновъ, иже въ иноческомъ чину проименованъ Іоасафъ, и еще инного нѣкогого, обаче подъ титлою и неуразумительно сиче:

Также и тамо суть два врата, отъ востока и запади, и посредѣ чаши орелъ спижавый, точащій отъ носа и отъ криль струй немало въ время освященія воды, на всяко новомѣсячіе, по общему обикновенію Святогорскому. На тойже правой странѣ храма, мало отъ фіалы подалѣе, стоитъ звоница, съ колоколамы, биламы и клецаламы, лѣпотнѣйша и вишша зданіемъ паче всѣхъ инныхъ Святогорскихъ, съ главою, оловомъ покровенною, иже на стѣнѣ, яже зрится отъ подворія, имать

стихи поетическіи, великими зѣло писменами въ зданіи отъ плинѣ изображенными, имущими разумъ сицевъ:

Κώδωνας ἄνω λαμπρὸν ἤχοῦντας φέρει

Πιστὸς καλοῦντας εἰς Θεὸ ὑμνωδίαν,

си есть: Звоница сія имать на себѣ звонъ, зовущія вѣрныхъ къ божественному пѣнію. Есть же висока, яко на пятнадцать сажней; имать же отъ низу до первой стелѣ степеней тридцать пять; оттуду же еще до верха имать иныхъ стель пять. Противу же церкви, двери противъ дверей имущая, стоитъ презрядная трапеза, такожде крестообразный покровъ, якоже и въ Лаврѣ, имущая, и лѣпотнѣйшая отвнѣ зданіемъ. Внутрымъ же расположеніемъ въ всемъ оной подобная, точию меньшая, и толикожде и трапезъ мраморныхъ имать, и тимъже чиномъ, но отъ худѣйшаго вещества же и художества; игуменская такожде особливая. Подобный же и чинъ тамо въ яствахъ же и чтеніяхъ совершается, якоже и въ Иверѣ, мало въ чесомъ разнствующій. Между же церквою и трапезою, есть изрядня, каменны помощенна и кипарисамы насажденна, площадь, яко на верженіе камены въ долготу, широтою же еще пространнѣйшая, и окрестъ ея подворіе праздно, еже отъ сѣвера и запада древесамы помаранчовыми насажденно есть. Сиче же сія достохвалная трапеза отеческая прямо среднихъ вратъ, лицемъ къ лицу, яко отъ игуменской трапези, си есть отъ сѣдалища его, еже есть далече всѣхъ, посредѣ стоящее, въ самомъ концу, зрится чрезъ преддверіе и двѣ паперти святая трапеза, яже въ священномъ олтари соборнаго храма. Имуть же и обыкновеніе похвалное иже тамо жителствующи иноки, яко егда востанутъ отъ трапези, по обычномъ ихъ благодареніи и прощеніи, входятъ по чину въ церковь, пре-

дидушымъ свѣтилникамъ или свѣщамъ, и тамо творять второе благодарствіе и поминають обще всѣхъ христіанъ, иже когда либо буди помиловаша монастырь сей, и прощаютъ въ немъ подвижающихся отецъ и братій. Одесную же трапези, и паче рекши, одесную монастыра, поварня, пекарня и полата. Надъ полатою же скевофилакія изрядная, си есть скарбница, и библѣотека великая, яже тогда имѣяше близъ двохъ тысящей книгъ различныхъ, рукописныхъ же и печатныхъ, кожаныхъ и бумажныхъ, ветхыхъ и новыхъ, Еллинскихъ, Латинногреческихъ и Латинскихъ, духовныхъ же и вѣшныхъ: еще же и неудобообрѣтаемыхъ, яковы суть: Исаака Сира, Симеона новаго Богослова, и прочіихъ, симъ подобныхъ, въ печать Греческую еще не произведенныхъ. Еще же многой похвалы достойни видѣхъ тамо двѣ книги толкованія на Евангелія отъ Златоустаго святаго, на паргаминѣ зѣло тщателно краснописанны самую рукою царя Іоанна Кантакузина, преименовавшася въ схимѣ ангельской Іоасафа монаха, иже тамо прочее время живота своего богоугодно поживъ, премѣны земное царство на небесное. Еже свѣдѣтельствуеть не точію преданіе тамошнихъ честныхъ иноковъ, но и подпись тогожде царя на концу книги златимы буквами начертанъ сице: *τετέλεσται κατὰ μῆνα Δεκεμβρίου ἐν ἡμέρᾳ εἰς τὴν Δ' τῆς δευτέρας ἔτους παρὰ Ἰωάσαφ ᾧ*, си есть: Совершился въ мѣсяцъ Декемврїи пятнадцатаго дня, въ пятокъ, индиктіона 4, 6744 года, отъ Іоасафа монаха. О, коль неизрѣченной радости исполнися душа моя, егда узрѣхъ сице великаго мужа похвалное и богоугодное рукодѣліе! О, гдѣ суть древняя времена златодуховнаго онаго вѣка, въ ня же царіе вѣнци своя и скиптры, и порфиры премѣняху на клобуки, патерицы и мантии! Еще же по случаю тамо благій мужъ и страннолюбивый

скефовилакъ показа мнѣ и инны тамо многіи достохвалніи вещи, ихъ же велѣтъ есть писати подробну. Показа же мнѣ и многіи хрисовулы, аще и не вси, бяху бо ины хранимы въ причастныхъ и дарованныхъ сей Лаврѣ монастырахъ, обрѣтающихся въ господарствѣ Волоскомъ; а ихъ же видѣхъ, суть именно сіи. Хрисовуль Мануила царя Греческаго, на паргаминѣ писанъ; года ̅ϥ̅ϙ̅ϩ̅, съ висимою на немъ отъ чистаго злата печатію и подписомъ великимъ червленнымъ его самой руки сицевымъ: *Μανουὴλ ἐν Χϥ τῷ Θϥ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος*, си есть: Мануиль въ Христѣ Бозѣ, вѣрный царь и самодержецъ Греческій, Палеологъ. Инный хрисовуль Иоанна Палеолога, данный лѣта ̅ϥ̅ϙ̅ϩ̅, такожде на паргаминѣ, съ печатію отъ чистаго злата и съ подписомъ руки царской сицевымъ: *Ἰωάννης ἐν Χϥ τῷ Θϥ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος*, еже отъ предняго переводу вѣдомо, имени бо точію премѣнену: вси Греческіи царіе подобнымъ подписуются образомъ. Инный подобный хрисовуль тогожде Иоанна, съ потерянною печатію, и подобнымъ подписомъ, данъ лѣта ̅ϥ̅ϙ̅ϩ̅. Инный, тогожде, подобный паки хрисовуль, съ позлащенною печатію, дарованъ года ̅ϥ̅ϙ̅ϩ̅ε. Инный хрисовуль царя Андроника, данъ лѣта ̅ϥ̅ϙ̅ϩ̅, такожде на паргаминѣ и съ червленнымъ подписомъ сицевымъ: *Ἀνδρόνικος ἐν Χϥ τῷ Θϥ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων, δὴ καὶ Ἄγγελος ὁ Παλαιολόγος*; но отъ сего отрвенна бысть позлащенна печать. Тогожде инный подобный хрисовуль пѣлъ, съ позлащенною печатію и подобнымъ подписомъ, данъ года ̅ϥ̅ϙ̅ϩ̅ι. Тогожде инный, подобный сему, съ печатію, писанъ въ лѣто ̅ϥ̅ϙ̅ϩ̅λз. Еще же инный хрисовуль Славенскій, на паргаминѣ писанъ, года ̅ϥ̅ϙ̅ϩ̅з; на немъ же есть печать притисненна на червономъ воску съ хартією и подпись сицевъ: Роксандра

Домна Хмелницкая, Господариня земель Молдавскихъ. Кромѣ же сихъ, обрѣтаются тамо и патріарховъ Цариградскихъ грамоти, именуемыи *συλλικόδη*, такожде на паргамени писанны, но съ черными подписамы и оловянными, на шолку повѣшенными, печатмы. Тимошея патріархы едина, дана году 438ка, съ таковымъ подписомъ: *Τιμόθεος ἐλέω Θεῷ ἀρχιεπίσκοπος νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης*, си есть: Тимошей, милостию Божию архіепископъ новаго Рима и вселенскій патріархъ. Инная Симеона, патріархи Цариградскаго, въ всемъ подобная, писанна въ лѣто 43ка. Инная, въ всемъ подобная, патріархи Пахомія, дана 43с. Инная патріархи Кирила, съ подписаніемъ многихъ архіереовъ, дана года 43л. Еще же имуть и царей Россійскихъ грамоту прекрасну, но въ тое время баше въ государствѣ Волоскомъ, въ нѣкоемъ подчиненнымъ и причастнымъ сему монастыри. Ты же, читателю, разсуди, коликими дарамы обитель сія есть обогащенна и коликими грамотами есть потвержденна, въ нихъ же или правосудія, или защищенія ея описуются, или дарованія вещей движимыхъ же и недвижимыхъ, или титулы ея и честь, и всякая свобода. Нинѣ же вся недѣйственна суть, егда подѣпадоша подѣ толь многолѣтное иго работи. Обаче благоговѣнны иноцы блюдутъ я, елико мощно, съ нѣкимъ благымъ о Бозѣ конца упованіемъ, откуда и за сіе достойны суть похвалы. Имать же изрядная сія обитель и нѣколико источниковъ воды, мраморны искусно обложенныхъ, предѣ трапезою, ради умовенія рукъ, и при поварнѣ, и на иныхъ потребныхъ мѣстахъ. Еще же и одесную церквы кладязь изряденъ, съ покровомъ деревянымъ, хладну и здраву воду имущимъ. И келіи, въ стѣнѣ сѣверной, въ три ряди лѣпозданны и чинно расположенны, упокоенію и безмолвію иноческому при-

личны, болше ста, и прочая вся изрядна, си есть немощнопитателницу, кравечню, кузницу, маслиномелницу, идѣже мелются маслыни и елей дѣлается, и вся, якоже въ прочіихъ главнѣйшихъ монастырахъ предписанныхъ. И пирговъ окрестъ десять, пять вышыхъ, четиры нижшыхъ и единъ зѣло малъ, въ нихъ же и пушки и нарицаеміи пріери обрѣтаются. Найпаче же едина пушка, паче всѣхъ изряднѣйшая, спѣжовая, отъ двою частію сложенно и шрубомъ совокупленна, въ удивленіе зрящимъ. Иноцы тогда бяху не весма многы въ немъ, но точію яко шестдесятъ, прочіи же, болше ста, розисланны быша въ различны гради на прошеніе милостины, съ мошамы, по обычаю Святогорскому. Чинъ же тойжде церковный и трапезный тамо совершается въ чтеніяхъ же и пѣніяхъ, яковъ и въ Лаврѣ и въ Иверѣ, въ билахъ точію мало разнствуеетъ, и яко zde на утрени, по „Услышать тя Господь“ и по „Господи, силою Твоею“, всегда прилагается и чтется третій псаломъ „Боже, прійдоша язици въ достояніе Твое“ и прочая, по совершеніи же сего— „Святый Боже“. Сіе же не бысть тамо изначала, но по плѣненіи обители приложися, въ воспомяновеніе лютаго нашествія варварскаго и въ всегдашное сожалѣніе иногда оскверненнаго и укуреннаго отъ нихъ храма. Аще бо и много послѣди обновися и украсися, якоже и прочіи, но никогда же можетъ подобитися и соравнитися оной старовѣчной, златоблещашейся добротѣ, яже вся баше древле хитросложно мусією насажденна, въ удивленіе и сумнѣніе зрящимъ, отъ нея точію малые оны предписанніе останки, очернѣліе и укуренны, соблюдошася и до моего странствованія. Сія убо о внутреннихъ монастыра вещехъ и о его состояніи. Изыдѣмъ убо, да видимъ и вѣшняя. Положеніе мѣста его окрестнаго есть веселое и достохвалное, удобренное отвсюду лѣпотными и плод-

ними древесамы: маслинамы, помаранчамаы, кипарисамаы, садамаы же и виноградамаы. Отъ страны убо сѣверной море, отъ востока же и полудни, и запада обстоятъ высокіе и прекрасніе горы, густый, отъ различныхъ древесъ лѣсъ имущимаы, найпаче многое изобиліе отъ древесъ каштановыхъ, плодъ сладкій, подобній орѣхамъ, имущимаы. Обіймаеть подъ властію своею землѣ обитель сія мѣста изряднаго въ долготу на два часа хожденія и болше, въ широту же, си есть на гору, на часъ. А въ тыхъ горахъ и лѣсахъ, при водахъ текущихъ, на землѣ блазѣ, обрѣтаются уединенныхъ келій и каливъ, подъ власть монастыра сего належащихъ, двадесять семь, кромѣ прослутаго скита святаго Димитрія, о немъ же послѣди изявитъ повѣсть. Есть же къ западной страннѣ и равнаго мѣста много, и рѣчица съ каменнымъ мостомъ, и елеоны, и виноградъ великій, съ оградю и келію, и вертоградаремъ. Абіе же предъ вратамаы, при стѣнѣ монастырской, есть ставъ, или ровъ, окрестъ лѣпо и крѣпко внутръ каменнозданный, въ его же отъ горъ мимо монастырь текущая собирается вода, таже оттуду испущается нижеа монастыра, чрезъ два млына, даже до моря. Предъ тимижде врати, яко на верженіе камени, горница древяна, лѣпа, на основаніи каменномъ утвержденна, отъ нея же на полуденъ нѣколіко древесъ орѣховыхъ по чину подъ монастыремъ при пути и потоцѣ стоятъ, и близу ихъ студенецъ воды хладной и здравой, съ покровомъ и колесцомъ, и окрестъ сѣдалище. На западъ же вертоградъ монастырскій, съ келію и досмотрителемъ его. Далѣе же мало, яко на верженіе камени, къ сѣверу, погрѣбательница, съ перковію и оградю каменною, и съ враты, идѣже внутръ и внѣ суть древеса, едина же кукунарія, си есть сосна плодная, кривая, особливымъ тамо есть знаменіемъ. Оттуду къ

востоку мало, стоитъ при брезѣ амбаръ, въ него же изсипаютъ пшеницу, привезши отъ метоховъ моремъ, и мало подалѣе, яко на стрѣленіе съ лука, пристанище корабленное, малъ рогъ имущее отъ востока и могущее хранить корабли отъ восточнаго и полуденнаго вѣтра, отъ западнаго же и полуночнаго никакоже. Имать же и арсенаръ крѣпокъ, при берегу каменнозданный, съ двѣма враты, идѣже маліе и великіи кораблѣ монастырскіи, въ время наволненія морскаго, извлекаются художествѣ колесомъ, ради сохраненія; при немъ же стоитъ и источникъ воды, съ горницею, ради утоленія жажды и ради упокоенія и прохлажденія странныхъ же и своихъ, отъ моря припливающихъ. Таможде недалече и храмина особливая, ради храненія ладій риболовныхъ. Приморіе же, или побережіе, есть равное, полное каменной круглихъ, малыхъ и болшихъ, измѣтаемыхъ и възмѣтаемыхъ въ зимѣ отъ волнъ морскихъ. Недалече же монастыра сего, на страннѣ полуденной, въ полѣ горъ, полчаса хожденіемъ, обрѣтается скитъ красный и знаменитый, на воскриліи горъ, аки на холмѣ, стоящій, на мѣстѣ зѣло лѣсоватомъ, доброзрачномъ, умиленномъ же и безмолвномъ, при воздухѣ легкомъ и водахъ здоровыхъ, именуемый святаго Димитрія, отъ храма его, иже есть крѣпокъ и лѣпотенъ зданіемъ, съ главою, четирма же внутрь мраморнымы столпами и папертію, якоже и въ монастырахъ, точію меншій есть размѣреніемъ, но крестообразенъ есть расположеніемъ. Тамо, кромѣ текущей воды, и студенецъ зѣло изряденъ, съ покровомъ и колесомъ, предъ храмомъ стоящъ, хладну же и здраву имущъ въ общее употребленіе почерпающимъ воду, и трапеза общая, ради страннопріятія на праздникъ Великомученика. Божію же благодатію, тогда отъ силы въ силу умножашеся скитъ оный и въ количество добродѣ-

телнихъ мужей, и въ качество добродѣтелей. Ибо время перваго моего въ Горѣ сей прибытія, си еста 1726, точію четири или пять келій скитнически тамо обрѣтахуся, нинѣ же, благодатію Божію умножены бяху келій и каливъ двадесять. Жителствуютъ же тѣ способомъ и равными чинами и подвигами, якоже и скитѣ святой Анны, и въ прочіихъ предписанныхъ. Въ же тамо тогда живущіи бяху Греки, точію единъ монахъ Россійскій, и невозбранно никому же хотящему тамо обитати, аще точію можетъ съ ними согласитися и приметъ благословеніе и повелѣніе отъ скевофилака и пречіихъ соборныхъ монастыра Ватопедскаго, понеже скитъ сей на его землѣ сѣдитъ и подъ его власть належитъ и безъ совѣта его ничтоже творить. Сказуютъ же, яко храмъ оный предреченный, иже во скитѣ семь, изначалъ созда святой великомученикъ Димитрій, еще за животоу своего, въ честь Богородицы. Егда же пролія кровь свою за Христа и прославися страданіемъ, послѣдній, отъ благоговѣнія. еже къ нему. въ его имя преименоваша иже по многократномъ своемъ обетшаніи и заустѣніи многожды обновися, и донинѣ, молитвами святаго Великомученика, прибѣжище есть мужемъ добродѣтельными и безмолвіе любящимъ. Сипева убо, похвалы многою достойная, есть обитель Ватопедская, съ внѣшними своими и внутреними красованіи описанна. Но слыши и о прочіихъ послѣдователнѣ.

О монастырѣ, нарицаемомъ Сименѣ.

Монастырь Сименѣ на тойжде восточной странѣ обрѣтается. Отстоитъ же отъ Ватопеда трема часы хожденія, отъ Карей же, или отъ Протата, шестыма часы. Наричается же сипе отъ простыхъ, отъ грамотныхъ же пишется Эс-

фегмень, си есть утисненный, того ради, яко утѣняется отъсюду горама, аще бо и на равномъ стоять мѣстѣ, но отъ востока, полудны же и запада обстоятъ горы. Основанъ же же есть при самомъ брезѣ морскомъ, сице близу, яко волни морскіи касаются стѣнѣ монастирской. Образомъ есть четверостѣненъ, обятіемъ же мѣста ни великъ, ни малъ, но средний. Имать три врати, двое совокупни внутрніи, и третіи раздѣлніи виѣшніи, отъ нихъ же едины желѣзомъ суть покровенны; предъ врати же и арсеналь малъ, ради хранения кораблей и ладій. На западней же страны стѣнѣ монастирской вертоградъ и внѣ его рѣчица малая, подъ мостъ въ море текущая, за мостомъ же гостинница ради простыхъ мужиковъ и ради иновѣрныхъ, по случаю тамо приходящихъ; мало же далѣе гробница, или погрѣбательница, си есть церковь съ оградю, идѣже погрѣбаются иноки. Яже вся, да лучше размотриши, трудолюбивый читателю, представляю ти на хартіи, отъ мене изображенна отъ сѣвера и запада. Монастирь убо сей стоитъ на мѣстѣ веселомъ и при воздухѣ здоровомъ и тепломъ, и благоотпшномъ, понеже есть далече отъ висоти Аэона, ибо наченши отъ Ватопеда, вси, иже по немъ, монастири, къ западу отстоящи, не видятъ верха Аэонскаго. Имать же окрестъ себе довольно древесъ садовыхъ, найпаче же отъ масличныхъ, и води текущей отъ внѣ внутрь довольно. Землѣ подъ своею властію протяжаемой довольно имать, но малолѣсной и не влажной, но каменистой. Есть же зданіе благочестивѣйшаго въ царѣхъ Θεодосія Малаго и сестры его, царицы святыя Пулхеріи дѣвицы. Есть же крѣпкаго и лѣпаго зданія, якоже и прочіи монастири, и чинно въ немъ, съ частими предстоящими звездами, обстоятъ келіи въ три ряди, едины на другихъ. Тамо и трапеза не совокупна къ инымъ здані-

ямъ, якоже въ меньшихъ монастырахъ, но раздѣлнѣ предъ церквою стоитъ, и на подворіи крестилница изрядна и источники водны, и вся чинна и изрядна обрѣтаются, якоже и въ главныхъ монастырахъ. Се точію не похвално, яко тогда бысть убогъ и подъ великимъ игомъ долга, не вѣмъ нерадѣнія ли ради началствующихъ, или тяжестныхъ ради даній Турецкихъ. Слава же сему монастыру немала отвсюду, яко святой Григорій Палама, архіепископъ Солунскій (его же нинѣ и мощи въ Солунѣ обрѣтаются нетлѣнны), прежде даже произвестися ему на архіерейское достоинство, въ немъ игуменствоваше; его же имя тамо на отпустѣхъ правильныхъ поминается. Тамо церковь первоначальная въ честь Вознесенія Господа нашего Иисуса Христа создася, и крестообразно въ крилосахъ распростерта и на четырехъ столпахъ мраморныхъ подержима, и подножіе, или помость, отъ разноцвѣтныхъ камней сочиненъ, имущая; такожде и хоросъ, и поліелей, и двѣ паперти, и преддверіе, якоже и въ прочіихъ предписанныхъ монастырахъ. Сими же разнствуетъ, яко съ единою точію главою есть и менша расположеніемъ, и звоницу надъ папертію невысоку иматъ. Простирается же въ долготу, отъ западной стѣны даже до окончанія олтаря, на 19 ступаній обичнаго хожденія человѣческаго, въ широту же на 16. Первая же паперть въ долготу на пять, въ широту же равная съ церковію; подобнѣ же и вторая, си есть внѣшная паперть. Еще же не оловомъ, но каменными естественными дщицами, якоже и вси келіи въ монастыри, покровенны. Изначала же вся оловомъ покрита баше, но по многократномъ нападеніи варваръ на Святую Гору, раззорися и сія обитель и многими лѣты пуста стояше, безъ живущихъ въ ней иноковъ, и отъ того времени обнищавши, не можаше уже къ первой воз-

вратится силѣ и лѣпотѣ даже доселѣ. Параклисовѣ сущѣ четыры, два совокупленны при томъже болшомъ храмѣ: на правой странѣ святытеля Христова Николая, на лѣвой же святаго великомученика Димитрія, два же на особливыхъ мѣстѣхъ: Рождество Богородицы и святаго великомученика Георгія, отъ нихъ же единъ съ главою, лѣпозданный, созади олтаря, въ углѣ восточномъ монастира, високо надъ келіями. Предъ церковію же есть пространное подворіе, и на немъ фіала, си есть водосвятица, на осми столпахъ мраморныхъ тонкихъ лѣпо созданна, съ покровомъ оловянымъ внѣ и съ иконописаніемъ внутрь. На ней же, отъ внѣшней страны, окрестъ надъ столпами, на мраморахъ изрити сущѣ стихи сицевы, Греческимъ діалектомъ книжнымъ:

Ὁρᾶς θεατὰ τέρψιν καὶ ποικίλιαν
 Τὴν ἐκ μαρμάρων τεχνικῶς συντεθεῖσαν
 ἧς—ἡ καλλονὴ τὸν τεχνίτην θαυμάζει.
 Ἄλλ' ὄρα φρικτὸν καὶ τελούμενον ξένον
 Πῶς ὁ καθαρὸς καθάρσεως δεῖται.
 Θέλων τογαροῦν τὸν Ἀδὰμ ἀναπλάσαι
 Καὶ τοὺς ἐξ αὐτοῦ φύντας ἀναμορφῶσαι.
 Δειλιῶν δ' ὁ πρόδρομος τὴν Χεῖρα τρέμει
 Πῶς τῆς κορυφῆς ἄψεται τοῦ δεσπότου.
 Ταῦτά βλέπων ἄνθρωπε Χῦ ἐξύμνει.
 Ὅς ἐτησίως φωτισμὸν νέμει πᾶσι
 Ἐγένετο ἔτε: ρζ' ὡς ἐ ἰνδ. ι μηνὶ Μαΐω ¹.

¹ Видишь, зритель, великолѣпіе и пестроту, изъ мраморовъ художественно сложенную, коей красота удивляетъ художника. Но зри и страшное совершающееся таинство: какъ Чистый очищенія просить, хотя обновить Адама и преобразить отъ него рожденныхъ. Ужасается Предтеча, трепещетъ его рука, какъ коснется главы Владыки. Сіе видя, человекъ, воспой Христа, который ежегодно даруетъ всѣмъ просвѣщеніе. Сооружено лѣта 6865, индиктіона 10, мѣсяца Мая (переводъ И. В. Помяловскаго).

Иже заключаютъ въ себѣ о тайнствѣ Крещенія Господня правоученіе и похвалу художестнаго зданія, и лѣто и число, когда создася, си есть года 6765, индиктіона 10, въ мѣсяцѣ Май. Далѣе же къ западу стоитъ трапеза общая отеческая, двери противъ дверей церковныхъ имущая, не крестообразна же, якоже въ Лаврѣ и въ Ватопедѣ (въ тыхъ бо точію двухъ монастырахъ крестообразны суть трапезы, въ прочіихъ же просты), но проста и долга, якоже и въ Иверѣ, точію кратшая, обаче есть лѣпо и крѣпко зданна, и внутрь иконописанна, имущая точію четири трапезы отъ бѣлаго мрамора, прочіи же суть деревяны. Обычай же и чинъ, сиче церковный, якоже и трапезный, елико мощно, подобится предписаннымъ обителимъ, аще мало и меншіи тогда случися быти, умаленія ради братій, ихъ же бяху всѣхъ десять, кромѣ нѣкіихъ, иже разійдошася по милостиняхъ; обычай бо имуть нинѣшняго вѣка иноцы, егда она обитель, въ ней же жительствоють, оскудѣетъ, оставляють ю и бѣгають въ богатшую. Обаче вся прочая потребная обрѣтаются: гостинница, болница, поварня, келарня, ключня, конюшня и млынъ водянь, внѣ монастыра; еще же и библиотека, имущая книгъ разнихъ, рукописныхъ же и печатныхъ, на двѣстѣ, и скевофилакія, си есть скарбница, въ ней же имуть сосуды церковны и мощи святыхъ, и хрисовулы царскіи. Обитаху же издревле въ обители сей, якоже слышится, мужіе знаменитіи въ ученіи же и въ добродѣтеляхъ, ибо зѣло оное уединенно и благовоздушно; рыбное же и лѣпозрачное море имущее. Предъ монастыремъ же абіе, на странѣ сѣверной, стоитъ гора въ самомъ брезѣ морскомъ, или, лучше да реку, сама сущи берегомъ морскимъ, воспріемлющая его на себѣ шумящія волны, и

есть не велика и не висока, ни къ иннымъ прикасающаяся горамъ, именуемая.....¹ на ней же обрѣтаются нѣколико келій безмолвникамъ угоднихъ, въ нихъ же обитаху древле добродѣтелниі мужіе, ибо оттуду явно есть, яко отъ нѣкихъ тамо оставшихся костей ихъ исходитъ благоуханіе. Въ монастырѣ убо семъ поклоняхъся мощемъ сипцевымъ: суставу лакотному, иже въ руцѣ святаго священномученика Харалампія, на нему же болшая часть бѣше тѣла жолтаго и благоуханнаго, не жели кости; стопѣ отъ лѣвой ноги святаыя Магдалины, яже бѣше цѣлая, кромѣ тріехъ малыхъ перстовъ; двомъ крестамъ отъ Животворящаго Древа, отъ нихъ же единъ бѣше долгъ и широкъ на персть единъ, второй же еще шыршій вдвое; еще же и отъ инныхъ различныхъ мощей частицамъ отъ костей малымъ, числомъ яко двадесять. Хрисовулы же, ихъ же показа мнѣ тогда скевофилакъ, бяху сіи: хрисовулъ, на паргаминѣ, Славенскій, Сербскій, съ позлащенною печатію и съ подписомъ червленнымъ сипцевымъ: „Юргъ, деспотъ Серблемъ“, иже дадеся года 6958; на семъ же хрисовулѣ бѣше живописанъ тойжде царь и царица, и чада ихъ. Второй хрисовулъ, такоже Славянскій, на паргаминѣ, но безъ подписа лѣта, съ сипцевымъ червленнымъ подписомъ: Іоаннъ Владъ, воевода, господинъ земли Влашкой. Третій хрисовулъ Греческій, такоже на паргаминѣ, съ подписомъ червленнымъ царя Іоанна Палеолога, но безъ печати, данный года 6765. Пятый хрисовулъ царя Сербскаго Стефана, такоже на паргаминѣ, но діалектомъ Греческимъ, съ отърванною печатію, и подписомъ чернымъ таковымъ: *Στέφανος ἐν Χρῶ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς τῆς Σερβίας καὶ Ῥωμανίας*; годъ же здѣ не познася, заглажде-

¹ пропускъ въ подлинникѣ.

ніа ради писменъ ветхыхъ. Тогожде ивнѣй хрисовуль шестѣй, такожде Греческѣй, съ подобнымъ подписомъ, но согнилъ. Седмѣй хрисовуль Сербскѣй, на паргаминѣ, съ подписомъ червленнымъ Іоанна и Ангелины, идеже точію знаменіе идѣже висяше позлащенная печать, данъ года 7057. Осмѣй хрисовуль Греческѣй, такожде на бумазѣ, безъ печати, съ великими преплетанними буквами и подѣписомъ багряннымъ сицевымъ Κοινὸν ταπῆνος ἐν Χρῶ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ δοῦκας; данъ лѣта 6568. Девятѣй хрисовуль бумажный, загниенный, Греческѣй, съ червленнымъ подписомъ сицевымъ: Ἰωάννης εὐσεβῆς δεσπότης Κομνηνὸς ὁ Παλαιολόγος, си есть: Іоаннъ, благочестивый владика, Комнинъ Палеологъ. Десятѣй хрисовуль Россійскѣй, царя Алексѣя Михайловича, на бумазѣ, съ печатію, витисненною на червленномъ воску. Еще же обрѣтаются тамо и ивни многи грамоты патриархъ Цариградскихъ, нарицаимы сигилліа, на паргаминѣ, съ оловянными печатмы, о каковыхъ много писахъ въ предѣреченныхъ монастырахъ. Но приступѣмъ къ описанію крайняго монастыра страны восточной, иже именуется Хиляндаръ.

О монастыри Хиляндари.

Монастырь, нарицаемый Хиляндаръ, отстоитъ отъ Сименскаго единымъ часомъ хожденія и мнѣе, отъ берега же морскаго полчаса, а отъ Карей и отъ Прота-та седма часы, и есть крайный между десятмы монастырамы Святыя Горы. Аще бо кто хоцетъ начати отъ Лавры числити по ряду, онъ будетъ иервѣй, а сѣй десятѣй; аще же посуху, отъ Солуня и отъ Македоніи приходящи, положить начало, тогда сей будетъ числомъ иервѣй, Лавра же послѣдний. Наречеса же Хилян-

даръ аки бы отъ нѣкоего простаго нарѣчія Греческаго, еже знаменуетъ тысящномглитель, отъ сичевой причины. Многожды, въ древныи времена, различніи варвары нападаху на Святую Гору, и грабяху и раззоряху обители, иноковъ же старыхъ убиваху, младыхъ же въ плѣнъ взимаху; иный убо монастырь единожды раззорися, иный же дважды, а иный трижды. (Тогда, повеленіемъ и помощію благочестивихъ царей Греческихъ, вси монастыри въоружихася пушками и пріерамы, и инными оружіями, ради сопротивленія, яже и донинѣ обрѣтаются, употребляемая на пріѣздъ нѣкіихъ великихъ лицъ, или на поклоненіе пришедшихъ, или отъ пути далекаго возвращающихся). Нѣсть убо тамо обители, якоже вси Святогорцы свидѣлствуютъ, яже не пострада отъ зловѣрныхъ пакостниковъ, по морю и посуху тамо многократно пришедшихъ, сей же монастырь, богатію и прирѣніемъ Божиимъ чудотворно покриваемъ, никогдаже что зло пострада, многожды бо варвары на нь находиша, но ничтоже успѣша. Издалече бо приходящи, съ горь зряху монастырь низу (понеже въ удолѣ, между горами стоитъ), приближающися же, Божиимъ смотрѣніемъ, нечаянно мглюю густою покривахуся, и не точію не видѣша монастыря, но ниже самыхъ себе, и погубивши путь, блудяху по лѣсамъ, раздирающеся. И паки, мимоседшей мглѣ, монастырь съ высоты горь зряху, и покушающеся къ нему снѣйти, паки мглюю покривахуся и заблуждаху; сиче же покушающися многожды, тожде страждаху. Обычай же Греческаго языка многократно бывшую вещь тысящнымъ провозглашати реченіемъ, отъ таковаго убо случая проименовася Хиляндаръ, тысящномглитель, си есть многомглитель. По Греческу бо, въ среднемъ роду прилагателнаго имени множественнаго числа, хилія глаголется

*

тысящна, андара же простимь нарѣчимь мгла, и отгуду сложися Хиляндарь. Инны же повѣствуютъ, яко отъ древняго урочища, на немъ же монастырь создася, сиче проименовася, и донинѣ бо познавается, яко на ветхыхъ нѣкихъ останкахъ древняго града основанъ есть. Еже урочище древле именовашеся Хиляндари, си есть уста лвовы, *χελυ* бо по Греческу знаменуютъ уста, а *λεονταρι* лва. Можетъ бы отгуду наречеса, яко древный тамо иногда бывший градъ имѣяше предъ враты, вмѣсто іероглифика, нѣкоего лва съ отверстыми устами. живо отъ мрамора изсѣченнаго, или яко на мѣстѣ томъ окрестъ обстоятъ горы, отъ моря же даже до монастыра равности, аки уста, простираются; или яко тамо предъ пристанищемъ нѣкій островецъ високий каменный обрѣтается, на его же опасуются корабы напасты, яки на уста лвовы, боящися разбіенія. Но отъ каковой либо буди причины наречеса монастырь сей Хиляндарь, довольно есть, яко удивительное и похвалное случися имѣти именованіе. Отъ имени же можетъ кто помислыти, коль достохвалная иматъ послѣдователнѣ представитися и самая вещь. Но да удобнѣе, трудолюбивый читателю, разсудишь все внутренное же и внѣшное описаніе, съ тщаніемъ изображенный сей отъ мене монастырь, отъ странны западней и полуденной, здѣ ти представляю, съ всѣми его обстоящими окрестностми. Обитель убо сія, или паче да реку, великая и преславная Хиляндарская лавра, созданна есть съ многимъ тщаніемъ и иждивеніемъ отъ святаго Стефана, царя Сербскаго, бывшаго зятя самодержца Греческаго Романа, въ удолѣ красномъ, гори и холмы отъ востока, полудни же и запада имущимъ, съ густинею различновидныхъ древесъ, отъ сѣвера же равность, полъ плодоносныхъ и виноградовъ изрядныхъ наполненную сиче, яко на ней и

вози употребляютъ, которое дарованіе никаковъ отъ двадцать монастырей имать кромѣ сего, ради горныхъ и неудобныхъ мѣстъ, на нихъ же создашася. Протягается же сія равность даже до пристанища морскаго, яко на полчаса хожденіемъ. Обрѣтается же въ зѣло безмолвномъ мѣстѣ и иноческому житію весьма приличномъ. Не точію бо отъ моря, но и отъ общаго великаго пути, отъ Солуня и Македоніи въ Гору Святую ведущаго, удаленъ есть, и нестужимъ есть сиче отъ странныхъ, яко же прочіи монастыри, ибо въ сиче сокровенномъ стоитъ мѣстѣ, яко ни отъ моря, ни отъ окрестныхъ горъ зрится, но точію тогда, егда кто къ нему зѣло приблизится. Имать подъ властію своею и мѣста окрестнаго болѣе паче всѣхъ монастырей, и лѣса краснѣйшаго, и землѣ лучшей паче иныхъ. Едино точію неудобно, яко далече, якоже и Лавра святаго Аѳанасія, отстоитъ отъ Карей или отъ Протата, идѣже бывають суди часты и собори отецъ, и по вся суботи иноческое торжище; отнюду же шествующимъ, коннымъ же и пѣшеходцемъ, монастырскимъ же инокомъ и окрестнымъ скитникомъ, и безмолствующимъ не безъ великаго труда путь творится. Но сіе къ похвалѣ прилагается. Елико бо кто болше трудится въ святыхъ жилищахъ, толико и болшую мзду отъ Бога имать воспріяты. На сичевомъ убо мѣстѣ достохвалномъ положенна сущи святая сія обитель, есть стѣнами крѣпкими и высокими обведенна, якоже и иныи предписанны главнѣйшіи. Зракомъ или расположеніемъ есть не весьма четвероуголна, понеже отъ странны сѣверной мало сокривляется, якоже мощно уразумѣти отъ сей хартіи, и сего ради къ изображенію не безъ труда мнѣ показася. Обіймаетъ же окрестъ себе на двѣстѣ седмдесятъ сажней, и есть убо отъ Лавры и отъ Ватопеда меншій, отъ Ивера же и про-

чихъ далече болшій; пространствомъ же подворія и лѣпотою великой церкви превозвигаетъ вси. Имать же и вратъ четыре, въ странѣ сѣверной, въ углѣ восточномъ, отъ нихъ же два желѣзомъ покровенна суть, прочая же кромѣ желѣза; еще же и два подворія (еже не имуть прочіи монастыри), внѣшное малое и внутреннее великое. Въ внѣшномъ убо, си есть въ преднемъ, кузня и конюшня, и иная, яже потребная мирскимъ работникомъ, обрѣтаются, да раздѣлно тамо живутъ, якоже приличествуе, лучшаго ради благочинія и безоблазненнаго безмолвія иноковъ; въ внутреннемъ же обитають самы іеромонахи же и монахи. И сихъ убо заключаютъ два врата внутреннѣйшая, оныхъ же такожде два внѣшная. Въ прочіихъ же Святогорскихъ монастырехъ не тако, но въ иныхъ внѣ монастыра кузнецы и конюшніи, въ особливыхъ на сіе устроенныхъ домахъ, въ иныхъ же совокупно, въ единомъ затворѣ, и обоя не мирна суть, ради многихъ могущихъ случитися причинъ. Сіе же благочиніе Хиляндарское добрѣ опредѣлено есть отъ разсудныхъ ктиторей, строителей же и масторовъ. Такожде на два подворія раздѣленъ есть и монастырь Ксенофъ, о немъ же повѣсть быти имать послѣди. Но слыши и о прочіей красотѣ Хиляндара. Тамо чинно и лѣпо, и крѣпко созданны суть келіи, съ сводами каменновозданнымы и со доксатамы, или осѣненіямы, древяными и съ покровами отъ дщиць каменныхъ, якоже и въ прочіихъ обителѣхъ, едины верху другихъ, индѣ въ три ряды, а индѣ въ четыре. Пирговъ же имать окрестъ себе четыре, два нижшіи и два вышшіи. Отъ нихъ же единъ имать сажней на дванадесять, въ которомъ въ основаніи есть темница, ради затворенія безъчинствующихъ, и сей стоитъ въ стѣнѣ къ полудню зрящей. Другій же, въ стѣнѣ восточной, широкій и високій, даже

до четырнадцать или пятнадцать сажней, создади олтаря великой церкви, мало ошую, стоящій, зѣло лѣпаго и крѣпкаго зданія и на високомъ каменномъ мѣстѣ основанный. По всѣхъ же суть изрядны параклиси. Кромѣ же тихъ, создади тогожде великаго олтаря, оденую, звоница, такожде подобная пиргу, купно съ инными зданіи нераздѣлно стоящая и немалую красоту зрящымъ являющая. Таможде и просворница, и еквилисіярница, на подворіи два студенцы воды хладной и крестилница, или водосвятилница, съ звездамы и столпами; ту и точило, отъ древа сооруженно, велико, въ немъ же виноградъ попирають и вино творять. Трапеза же отеческая общая, въ стѣнѣ западней, созданна есть предъ вративеликой церкви, не лицомъ къ лицу, якоже въ Лаврѣ и Ватопедѣ, противъ стоящая, но вопреки, протяжаемая купно съ стѣною монастырскою, ея же стеля есть древяна, равна, цвѣтамы пошарованна, якоже и въ Иверѣ; стѣны же вси окрестъ бяху тогда иконописанны, такожде и предверіе ея, съ звездамы каменнозданными и столпами, лѣпо иконописанное. Внутри же ея столи велики, числомъ четырнадцать, лѣпо и гладко отъ бѣлыхъ мраморовъ изсѣченны, якоже и въ Лаврѣ, но вси долги суть и четвероугольны и единокаменны; едина точію трапеза игуменская есть круглa, въ началѣ между ими стоящая, и прочія вся добротою превосходящая. Ошую же великой церкви, си есть отъ страны сѣверной, есть параклисъ новосозданъ, съ главою, предъдверіемъ же и иконописаніемъ, храмъ святыхъ Апостоль. При немъ же, недалече, два источника, мраморами художестно обложена, отъ нихъ же въ единомъ точится вода худшая, къ омитію сосудовъ, въ другомъ же здрава, ради питія жаждущихъ. Ту и кухня, или поварня, съ главою, лѣпозданна наподобіе церкви. Таможде и ключня,

и полата, и пекарня, и гостинница, зимная же и лѣтняя, и болница, и старопитателница, и прочая вся по чину, якоже въ предписанныхъ великихъ монастырахъ. Но что же реку о великой церквѣ удивительнiя обители сея? Нѣсть мнѣ, воистинну, слово довольно къ похваленiю и къ совершенному ея описанiю. Сего бо ради и чинъ повѣсты премѣныхъ, отъ далекихъ и внѣшнихъ окрестностей простирая бесѣду, акибы усумнѣваяся и недоумѣя, како и откуда приступиты имамъ къ подобающей ей похвалѣ, и како немощнымъ языкомъ и удобо-сокрушенной тростию изявити могу ея небеси подобную лѣпоту, еюже превосходитъ и побѣждаетъ вси, иже въ Святой Горѣ храмы. Вся бо недвижима красованiя, яже обрѣтаются въ тыхъ, таяжде и въ семъ, а яже обрѣтаются въ семъ, не вся въ оныхъ: многими досточудными венцы тыя превышшаетъ, найпачеже десяти-сями. Покровомъ дражайшимъ, лѣпотою главъ, окнами, столпами, взорами помоста, расположенiемъ, иконопи-санiемъ, основанiемъ, зданiемъ и иждивенiемъ, о коихъ всѣхъ и о прочихъ, симъ послѣдствующихъ, помощiю Божiю, елико по силѣ моей, представляю ты, трудолю-бывiй читателю, въ славу Пресвятыя Богородицы, Ея же есть сей храмъ, и въ незабвенную честь и память блаженныхъ и приснопоминаемыхъ ктитореи святыя сея обители. Но да удобнѣе разсудишь вся, zde на хартiи зри великолѣпаго и драгоцѣннаго храма сего отъ еди-ной страны изображенiе, а на другой странѣ хартiи ея размѣренiе, или основанiе, яже съ всякимъ тцанiемъ и неотмѣннымъ начертахъ подобiемъ. Лѣпозрачная убо и израдная сiя церковь создася въ честь Воведенiя Пресвятыя Богородицы, отъ предреченнаго святаго Сте-фана, царя Сербскаго. Сочиненна же есть отъ самаго камня крѣпкаго, углотесаннаго, мало гдѣ смѣшенiя

плинѣ имущая, кромѣ же того, на многихъ мѣстѣхъ, внѣ же и внутрь, мраморамы художесто сѣченными упещренна; ктому же вси дверы и болшіе окна мраморамы имать обложенны. Стоитъ на пространномъ подѣворіи, посредѣ самаго монастыра, отнюдь не прикасающихся къ инымъ зданіямъ. Утвержденна на зѣло крѣпкомъ и непоколѣбимомъ основаніи високомъ, на сажень отъ земли, идѣже предъ всѣмы внѣшными враты по шесть, по седмъ, по осмъ и по болѣе степеней обрѣтаются, зданныхъ ради восхожденія входящихъ. И сія убо есть первая ея доброта, еюже превозвипшаетъ всѣхъ Святогорскихъ монастырей церкви. Аще же предъосѣненія, или предъверія, не имать, но имать двѣ паперти велики и зѣло лѣпи и свѣтлы, съ многими окнами, съ главамы и съ мраморными столпамы, аки инны двѣ церкви, ими же вси прочіи превосходитъ. Есть расположеніемъ крестообразна, якоже и прочіи, но зѣло мѣрно разширается въ кругахъ крилосныхъ. Яже имать долготы, отъ вратъ западныхъ къ концу святаго олтаря, обычныхъ ступаній хожденія человѣческаго тридесять, широты же поперечной въ крилосахъ двадесять пять, прочеяй же широты на дванадесять или мнѣе; по толикожде широты же и долготы имуть первая и вторая паперть. Имаютъ всѣхъ, малыхъ же и великихъ, вратъ единадесять, седмъ внѣшныхъ, прочіихъ же внутреннихъ. Тры въ передней паперты внѣшныхъ, едины внутренны, вводящія въ вторую паперть, и паки въ тойжде второй внутренней паперти суть два внѣшна, по бокамъ; таже три внутренны въ западной стѣнѣ самаго великаго храма, послѣди же два по крилосамъ, посредѣ бо круга крилосна, въ стѣнѣ церковной, суть по два столпа мраморна и между ими врата. И сія есть вторая ея доброта, еюже превосходитъ всѣ Святогорскихъ монастырей цер-

квы. Имать всѣхъ, малыхъ же и великихъ, столповъ мраморныхъ, алтарныхъ же и папертныхъ, и по стѣнамъ, предѣляющихъ великіе окна, двадцать шесть. иже суть вси отъ бѣлаго и чистаго мрамора, мало гдѣ отъ иноцвѣтнаго. Отъ нихъ же десять суть великы. и отъ зѣло искуснаго художества и углаженія, аки зеркало блищащіяся, въ удивленіе зрящимъ. Четыры убо болшіи и лѣпѣйшіи всѣхъ, иже всю тяготу великой главы и цѣлаго храма четверообразно на себѣ держать, высоты имуть, кромѣ надъглавниковъ, пядій двадцать болшихъ, толстоты же окрестной осмъ и полпяди. Въ паперты же внутренней ины, подобны тымъ, четыры, и красотою и толстотою, точію трема пядми кратшіи. Въ внѣшней же паперти два, тымъже подобны, но еще меншіи. Еще же и между окнами великымы, внутренными же и внѣшними, суть столпи различны, отъ мраморовъ бѣлыхъ, инныи круглы, инныи же четверограничны и подобны доскамъ, предѣляющіи широкость оконъ на двѣ часты, отъ нихъ же инныи суть високи на полтора сажня, инныи же кратшы. А обоюду сыхъ, въ тыхъ же окнахъ, вмѣсто обычнаго и толстаго зданія стѣны, доски или скрижалы мраморніе толстые, яко на полпяди, крѣпко и художестно присовокушленны, и отъ внѣшней страны крестамы, взорамы и различными преплѣтанія сѣченными упецренны, еже къ удивленію и похвалѣ всякаго зрящаго побуждаетъ. И сія убо естъ третія ея лѣпота, еюже превозвishaетъ вси Святогорскихъ монастырей церкви. Аще бо столпи Ватопедскіи и дражайшіи суть паче всѣхъ, ради драгаго и неудобообрѣтаемаго камня, но здѣ болшіи, иже въ самомъ храмѣ, и висотою и красотою всѣхъ побѣждаютъ. Что же реку о подножіи, или о помостѣ, сего небеси подобнаго храма? Различныхъ бо цвѣтовъ и видовъ драгіе мар-

моры пестро посланны и тамо обрѣтаются, якоже и въ предписанныхъ изряднѣйшихъ, обаче симы разнствуетъ: 1) яко посредѣ его отъ темнозеленаго камены крестъ вимощенъ обрѣтается, иже есть широкъ, яко на полъ лаятя, простирается же толико, елико мѣсто обймаеъ великая глава церковная, и сей ей лѣпоту являетъ немалу. Кромѣ же того, на крилосѣхъ и на инныхъ мѣстѣхъ суть взоры зѣло художестно и дробно преплѣтаны, наподобіе звѣздъ осморожныхъ, отъ различноцвѣтныхъ мраморцовъ, яковы тамо въ инныхъ храмѣхъ не обрѣтаются. Сія его есть четвертая доброта, ею же красится паче всѣхъ инныхъ, иже въ горѣ Аѳонской. Крилоси тамо такожде, якоже въ Иверѣ и Ватопедѣ, суть довольно пространны, но стоялица, или, просто рекши, формы, далече отъ инныхъ изряднѣйшы художествомъ бяху, и между двѣма столпами, сюду и сюду, си есть на сѣверѣ и полудне, обрѣтаются врата, окрестъ же ихъ и надъ ними окна, съ удивительнымъ обложеніемъ мрамаровъ. Сія же врата не точію велелѣпіе храму являютъ, но и ползу немалу дѣйствуютъ: симы бо не точію прохлада и свѣтлость лѣтомъ велія бываетъ, но и крилошаны удобно и незазорно, и кромѣ смущенія пѣнія, входятъ же и исходятъ. И сія есть пятая доброта, еюже превосходитъ вси инныхъ монастырей церкви. Ктому же иконостасъ малый, налой евангелскій и два налая по крилосамъ, и столецъ на благословеніе хлѣбовъ и каливъ, еще искуснѣйшимъ и хитростнѣйшимъ художествомъ и болшимъ коштомъ, нежели въ инныхъ монастырахъ, маргаритною кожею и кожею отъ чрепахи морской насажденны и различными взорами упещренны бяху. Окна же тамо, малы же и велики, суть числомъ сто четиры, и отсюду мощно уразумѣти, коликую свѣтлость храму тому показываютъ. Каковую же

лѣпоту, разумѣй, яко вси суть содѣланны копшомъ немалымъ и майстерствомъ удивительнымъ, съ различными цвѣтамы стекль и дробнымъ преплѣтаніемъ взовъ, въ нѣкоей крѣпкой матеріи. Гречески нарицаемой тофос, отъ ныхъ же многы суть на нихъ же зрятся иконы праздниковъ Господскихъ, Богоматерныхъ же и различныхъ святыхъ, сице изрядно отъ частиць различноцвѣтныхъ сочиненны, яко аки тростію изображенны. О, коль великая похвала отсюду есть къ ктиторомъ и майсторомъ! О коль великая лѣпота та шестая храма сего, еюже превосходитъ вси монастырей Святогорскихъ церкви. Помость же ея не простъ и не равенъ, якоже въ прочіихъ храмѣхъ, но зѣло чинно и похвално содѣланъ. Въ передней бо паперты високъ отъ земля яко на шесть или семь степеней, въ внутренней паперти еще вышій, внутри же ея еще вышій сице, яко на всякій требъ степенны восходиты, И сія ей седмая красота премнога, ею же превозвishaеть вси Святогорскихъ монастырей церкви. Верховъ имать четыри, лѣпообразныхъ, съ крестамы, крестообразно расположенныхъ, едынъ верху передней, си есть внѣшней. паперти, два верху внутренней паперты, и сіи три суть равны, по шесть оконъ въ выяхъ имущіи, и четвертый великъ, надъ самымъ храмомъ, съ десятма окрестъ окнами. Покровенна же есть далече чистѣе и гладше паче инныхъ прилѣжнымъ и тщаливымъ майстерствомъ, и не простымъ оловомъ, якоже тамо въ Святой Горѣ едва не вси свидѣлствуютъ, но и отъ злата, и отъ инныхъ металловъ часты имущимъ. И сія ей есть осмая похвала, ею же побѣждаетъ вси Святогорскихъ монастырей церкви. Повѣствуется же, яко Жиди Солунскіи, увѣдавшы о веществѣ покрова сего, тщахуся и покушахуся купиты его денгама многими, и иннымъ новымъ оловомъ по-

крити храмъ, но познавшы иноцы хитрости ихъ, не соизволиша лукавому ихъ намѣренію; и нинѣ же удобнѣе даютъ денгы заемны въ монастырь сей, нежели въ инныи. Но возвратѣмся паки внутрь, да и прочая достохвалнаго храма сего красованія подробну разсмотримъ, вкратцѣ заключившы. Въ святомъ олтари, украшенна покровомъ позлащеннымъ искуснаго рѣзанія, надъ трапезою, кадилницамы же краткымы и долгымы, гробницею изрядною, евангеліямы и крестамы драгоцѣнными, отъ ныхъ же бяху три великіи, серебромъ и златомъ драгоцѣно покровены, рукодѣлія достохвалнаго; кандиламы, свѣщникамы, сосудамы церковнымы, одеждамы священническимы, мощамы святыхъ, иконамы, плащеницамы, отъ ныхъ же едина есть зѣло великая и многоцѣная, и хитросно вишиванная. Внѣ же олтаря иконостасомъ великолѣпнымъ, иконамы изряднымы, съ вѣнцами серебropозлащеннымы и каменны драгимы, свѣтилникамы, кандиламы, серебрянымы же и кристаллымы, крестамы, четиностранно висящымы, съ свѣщамы, и иннымы удобренъ. Кромѣ же сыхъ, есть тамо поліелей, или поликандиль, изрядный и хорошь великій, искуснаго майстерства, на десяти поясѣхъ висящій отъ вѣи главы церковной, яже есть мало шыршая и вышая отъ Ватопедской и отъ Иверской, краснѣйшая же паче всѣхъ. И сія есть девятая лѣпота и похвала храма сего, ею же превосходитъ вси монастырей Святогорскихъ церкви. Конечная же ей похвала бываетъ, яко имать еронъ игуменскій зѣло изрядный, съ покровомъ златымъ, и иконописаніе по верхамъ и стѣнамъ всего храма, несравненнѣ инныхъ обителей превозвисяющее; аще же и многолѣтное, но аки новое зряшеса быты. Сицевымъ бо нѣкіимъ, неудобосостаряемымъ и умилненнымъ, подьнатуралнымъ, со подписамы

Сербскими, художествомъ потщася живо исписати и удобриты древле вѣкѣй тамо бывшій прослутый живописецъ Грекъ, проименованный Панселинъ. Сія убо есть десятое и послѣднее небеси подобнаго храма сего великолѣпіе, имъ же побѣждаетъ вси церквы прочіихъ монастырей Святыя Гори Аѳонскія и прочіихъ повсюду, ихъ же случихъся видѣты въ странствованіи моемъ предъ писаннымъ, развѣ точію кромѣ онаго, о немъ же предъ писахъ, яко обрѣтается на Бѣломъ море, въ прослутомъ островѣ Хію, по Турецку нарицаемомъ Сакизѣ, въ монастырѣ великомъ и знаменитомъ, именуемомъ Святая Обитель, созданномъ отъ царя Греческаго Константина Мономаха. Но не вѣмъ, кому первенство или превозвишеніе подобаетъ дати. Той бо коштомъ златонасажденной мусіи и правопомощенія мраморнаго по стѣнахъ превозвишпаетъ сего, сей же основаніемъ высокимъ, зданіемъ крѣпкимъ, мѣроу изрядною, множествомъ вратъ и оконъ удивительныхъ, расположеніемъ достохвалнымъ и великолѣпіемъ внутренымъ же и внѣшнымъ онаго превосходитъ. Но оставимъ имъ самымъ прѣвіе, и рцѣмъ, яко блаженны, воистинну, и треблаженны суть создатели обителей тыхъ, въ нихъ же суть приснопоминаемы. Сія бо имъ вѣчная память есть на земли, болшая нежеley отъ мимошедшей ихъ, аки сѣнь, царской главы. Приличествуетъ убо и намъ, покланяющимся въ нихъ и слышащимъ, о нихъ помолитися сице: Господы, понеже сіи возлюбяша благолѣпіе храма Твоего и мѣсто селеня славы Твоея, Ты ихъ воспрославы божественною силою Твоею, и упокой ихъ въ царствіи Твоемъ небесномъ. Не точію же церквы сея и всего монастыра есть кѣиторъ предъреченный царь Сербскій, святой Стефанъ, иже послѣди наречеса Савва, но и преподобный Симеонъ, отецъ его, иже оба быша въ обители сей

мныхы, и богоугодно въ трудахъ и постахъ, и бденіяхъ пожившы, спасошася, и въ святыхъ отъ всѣхъ Сербовъ почитаются, отъ тамошнихъ же иноковъ всегда на правилнихъ отпустахъ поминаются. Еще же преподобнаго Симеона и гробъ мраморный въ томъжеде великомъ храмѣ, одесную, за правымъ крилосомъ, создади при стѣнѣ, и донынѣ обрѣтается, и показаша мнѣ иноцы знаменіе, идѣже отъ него иногда миро точашеся; внѣ же церкви, сподъ стѣны, противу гроба его, лозу виноградну, израстшую кромѣ сажденія рукъ человѣческихъ, ея же плодъ вкушающимъ съ вѣрою цѣлбы подавати, глаголаху. Обрѣтается же тамо въ олтары, подъ заключеніемъ хранима, глава святаго Евтихія, патріарха Константинопольскаго, кровь Христа Спасителя нашего, въ кристалномъ кресту, иссохшая и аки струна протяженна, и иныи многы часты святыхъ мощей; найпаче же отъ Животворящаго Древа крестъ великій, серебромъ позлащеннымъ съ краевъ обложенный, имущій долготы болше двохъ пядій, толстый же и широкий на переть, съ двѣма поперечнымы преклады, наподобіе сипево, якоже здѣ изображенно ти представляю, въ знаменіе качества, а не количества, иже, по преданію иноковъ, отъ ктиторей тамо даровася; аще же и свѣдѣтельства рукописнаго тамо о семъ не показаша мнѣ, обаче вѣроятно есть, яко толь знамениты ктиторы, толь великое тамо на созиданіе обители истощивши имѣніе, коликыхъ и каковыхъ драгоценныхъ ей вещей не дароваша. Есть еще тамо, на мѣстѣ игуменскомъ, въ оронѣ его, великій образъ намѣсный Пресвятыя Богородицы съ младенцемъ, весь серебромъ покровень и позлащенъ, съ серебряными предъ ею неусипногорящими кандиламы, яже именуется отъ нихъ Триручица, понеже имать руки двѣ обычны, а третія среброкованна, пригвожденна на пеленахъ, или

на нѣдрахъ Богородичныхъ, можетъ быти ради собывшагося иногда нѣкоего чудеси, или сице еще отъ киторей тамо дарованна, и въ великомъ есть почитаніи отъ иноковъ. Еще же и икона святаго великомученика Георгія, и иніи двѣ, о нихъ же достовѣрно слышахъ и отъ тамошнихъ иноковъ и отъ инныхъ самовидцевъ, яко въ время литаній, си есть процессій, егда исходятъ внѣ монастыря и износятъ ихъ, трасутся, скачутъ и прегибаются сѣмо и овамо въ рукахъ носящихъ и угнѣтаютъ ихъ, еже есть неприлично вѣроятію и возвращенно отъ православной Греческой Восточной церкви. якоже о семь испитахъ и увѣдахъ отъ многихъ ученыхъ и добродѣтельныхъ и въ таковыхъ вещехъ искусныхъ мужей, яко сія дѣйствуются и въ Скиро, островѣ Бѣлаго моря, отъ Святой Горы за сто мыль морскихъ. си есть верствъ, отстоящаго, и въ инныхъ весѣхъ и градѣхъ по мыру. Но се можетъ творитися или отъ хитрости, лукавства же и притворности обыкшаго ихъ носити, или въ коихъ либо буди рукахъ, но дѣйствиємъ бѣса, ради безумію сія вѣрующихъ. Что бо сей не можетъ творити, могущій отъ темна въ ангела свѣтла притворитися. Еже оны за чудо вмѣняютъ, и каковое убо се есть чудо, еже колѣбаться и плясати иконамъ, кромѣ ползи христіанской; Богъ бо ничтоже творить всеу. Азъ же ихъ о семь наказахъ, но не пріяша увѣщанія моего, и видѣвъ братію ропчущую, онѣмѣхъ смотрително, и смирився, умолчахъ, отъ благъ взирающы на простоту ихъ и невѣжество. Иноки бо тамо обитаютъ родомъ Сербы, вѣрою тверди и въ говѣніи крѣпки, и страннолюбивіи паче всѣхъ иныхъ святогорцевъ, но прости и ненаученны. Между ими же еще нѣколики отъ Болгаровъ и Русовъ, и Волоховъ обрѣтаются, обаче ихъ есть началство и власть. И чтутъ всегда церковное же

и келейное правило Словенскимъ языкомъ, но отмѣннымъ Сербскимъ произношеніемъ. Чинъ же подобный въ цѣніи и чтеніи, и въ бденіяхъ, и въ билоглашеніяхъ сохраняютъ совершенно, якоже и въ предписанныхъ великихъ монастырахъ, мало въ чемъ отмѣненъ, найпаче же въ сихъ: 1) игумень тамо ниже стоитъ, во второмъ оронѣ, понеже на мѣстѣ его есть издревле поставленна предъреченная Богородица Триручица; седмичніи же и канонархи не взимаютъ отъ него благословенія, ниже цѣлуютъ его въ руку, но отъ Триручицы, и тую лобизаютъ съ поклоненіемъ. 2) Коливо съ присмаками варятъ по вся недели, въ честь таяжде Триручицы, по установленному типуку и по заповѣди ктиторской, и снѣдаютъ е благочинно ложницею, по благодареніи, въ общей трапезѣ. 3) Канонархъ отъ крилоса до крилоса чрезъ весь канонъ и инны стыхиры переходитъ въ самыхъ чулкахъ, кромѣ сандалій, ради вѣчнаго храненія многоцѣннаго помоста. 4) На праздникъ главный храма, си есть на Воведеніе Пресвятыя Богородицы, призываютъ игумена Ватопедскаго и ему соизволяютъ все началство и первенство. Тожде творятъ и Ватопедцы игумену Хиляндарскому на свой праздникъ, си есть на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, по преданію древныхъ ктиторей, понеже прежде созданія Хиляндара жителствоваху прежде нѣколика времена Сербы въ Ватопедѣ, купно съ Греками, и многіи тамо создаша параклисы и инна благодѣянія сотвориша, сего ради и союзомъ братолюбія связашася. 5) На правилѣ своими сербскими гласами кратко сложенными поютъ, по неделямъ же и праздникамъ Сербскимъ языкомъ на гласи Греческіи поютъ, зѣло лѣпо и медленно. И сія убо неизреченная есть красота церкви Хиляндарской съ всѣми ея окрестностями, о ней же довлѣетъ. Кромѣ же сея,

суть параклиси по пиргахъ и между келіями, числомъ десять: Покровъ Пресвятыя Богородицы, святаго Юанна Предитечи, святахъ 12 Апостолъ, святаго первомученика архидіакона Стефана, Соборъ святаго архистратига Михаила, святахъ Четиредесять Мученикъ святаго іерарха Николая, с. великомученика Димитрія, преподобныхъ отецъ Сербскихъ Симеона и Саввы, святаго великомученика Георгія. Что же реку о хрисовулахъ, имы же превосходитъ вси монастыры Святогорскіи! Суть же вси, съ печатмы и безъ печатій, пятьдесятъ, которыхъ пречести подробну не бысть время, но нѣкіи отъ нихъ же начертахъ имена царская точію и число года, здѣ ты, тшчливый читателю, представляю. 1) Хрисовуль на паргаминѣ, съ погубывшеюся печатію и червленнымъ подписаніемъ сицевымъ: Стефанъ, въ Христа Бога вѣрный краль васехъ Сербскихъ и Поморскихъ странъ, года 6848. 2) Такожде иный подобный хрисовуль, съ тымъже подписаніемъ, кромѣ печаты и года. 3) Тогожде иный подобный, данъ года 6844. 4) Инный хрисовуль, съ великою аки рубль, и толстшею вдвое, позлащенною печатію, на ней же отъ единыя странны есть Богородица, а на второй лице царское, съ подиномъ имени его, и червоннымъ подиномъ сицевымъ: Стефанъ, въ Христа Бога благовѣрный царь и самодержецъ Серблемъ и Грекомъ, и Болгаромъ, и Албанесомъ. Данъ года 6856. 5) Инный, тогожде, подобный хрисовуль, еще съ болшею печатію позлащенною и червленнымъ подиномъ, неуразумително коего года. 6) Инный подобный хрисовуль, тогожде царя, съ зѣло великою позлащенною печатію, въ немъ же мѣсто года сотреса, но подъписаніе червленное имѣяше сицево: Милостию Божию, господинъ всѣмъ Серблемъ и на Дунак, деспоть Стефанъ. 7) Инный хрисовуль, на паргаминѣ.

тогожде, съ великою позлащеною печатію и подписомъ червленнымъ сичевымъ: Стефанъ, въ Христа Бога благовѣрный царь и самодержецъ Серблемъ, Грекомъ, Поморію и западнымъ странамъ. Данъ лѣта 6856. 8) Инный хрисовуль подобный, тогожде, съ великою печатію и подписомъ. 9) Инный, тогожде, хрисовуль малъ, на паргаминѣ, съ отриванною печатію. 10) Инный, тогожде Стефана, на хартіи, съ златою печатію. 11) Инный, на паргаминѣ, тогожде. 12) Паки инный подобный, тогожде, и еще инныи тры, тогожде Стефана, съ великими позлащенными печатями и съ багрянными подписами тоейжде руки царской. 16) Хрисовуль инаго царя Стефана, на паргаминѣ, кромѣ печати и года, долгый два сажны и двѣ пяди, съ подписаніемъ писмень зѣло великихъ, глаголющихъ сиче: Стефанъ Урошъ, по милосты Божей, краль и самодержецъ всѣхъ Сербскихъ земель Поморскихъ. 17) Инный хрисовуль, тогожде, на паргаминѣ, меншій, съ позлащеною печатію. Данъ года 6810. 19) Инный, тогожде Стефана Уроша, хрисовуль, на паргаминѣ, кромѣ числа, но съ позлащеною печатію и червленнымъ подписомъ, долгій полтора сажня. 20) Инный хрисовуль, на паргаминѣ, меншій, тогожде, съ златою печатію среднею. 21) Инный подобный хрисовуль, тогожде Уроша, съ зѣло великою печатію. 22) Инный хрисовуль, тогожде, на кожѣ, безъ печати. 23) Инный хрисовуль, тогожде, на бумазѣ, идѣже мѣсто зрится оторванной или погубленной печати; и паки инна два кожана, тогожде, единъ съ печатію, а другій безъ печати. И се уже доздѣ исчислыхъ 25. Слыши же и о прочіихъ. 26) Хрисовуль святаго Саввы Сербскаго, на паргаминѣ, безъ печати, съ подписаніемъ чернымъ сичевымъ: Всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ молебникъ, Савва грѣшный; въ которомъ описуетъ закупленное нѣ-

кое монастырское мѣсто; писано же есть года 6701. 27) Хрисовуль, такожде кожанъ, иннаго Стефана, проименованнаго Валка, кромѣ печати, съ червленнымъ подписомъ сицевымъ: Благовѣрный господинъ Стефанъ Валкъ. 28) Инный хрисовуль, на паргаминѣ, царя Греческаго Андроника, писанный года 6828, съ подписаніемъ червленнымъ сицевымъ: Ἀνδρόνικος ἐν Χρῶ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος си есть: Андроникъ, въ Христѣ Божѣ царь Греческій, Палеологъ. 29) Инный хрисовуль дщеры Юргія царя, на паргамини, съ златою печатію великою и подписомъ сицевымъ: Госпожа Маарасъ, съ синовы Георгіемъ и Гургуремъ. 30) Хрисовуль господаря Волоскаго, писанъ языкомъ Волоскымъ, на паргаминѣ, съ печатію зѣло великою, на воску витисненной и повѣшенной, широкой яко на длань, съ подписомъ же червленнымъ Славенскимъ сицевымъ: Іоаннъ дука воевода, Божією милостію, господинъ всей землѣ Унговлахійской; года же 7064 написася. Еще же тамо обрѣтается и грамота Ивана, царя Россійскаго, писанна на паргамини, лѣта 7064. Въ прочіихъ же хрисовулахъ не могохъ разсмотрѣти и исписати именъ, за небытіемъ времени, точію въкратцѣ ищетохъ вси, и обрѣтохъ числомъ, малыхъ же (и) великихъ, пятьдесятъ, отъ нихъ же инныи суть на бумагахъ, а инныи на паргаминахъ, и болшая ихъ часть съ печатмы бяху еще и до моего времени, нежелы погублшии или неимушии печатей. И отсюду мощно уразумѣты, каковою честію древнии царіе почтша монастырь сей, и каковыми дарамы и грамотамы обогатиша, ибо хрисовулы безъ благодѣяній необычны суть въ монастыри подаватися. Но сія вся, подъ игомъ суща плѣненія, недѣйствителна суть. Сія убо достохвалная обитель келій внутрь иматъ на двѣстѣ, иноковъ же то-

гда тамо бысть число мало, яко тридесять или четиридесять, прочіи же, яко на двадесять челоуѣкъ, разійдошася по милостинямъ, ради помощи монастыря, иже тогда подъ великимъ долгомъ бѣше. Древле же бяху тамо, якоже слышашъ, до двохъ сотъ монаховъ же и іеромонаховъ, но отъ времени, отнелиже сгорѣ обитель сія, окого 1720 года, и разбѣгошася иноцы, аки сержны, и запусгѣ, умаленія ради людей, и обдолжившися, не можетъ даже доселѣ свободитися, найпачеже ради небреженія ихъ и несогласія между собою, ради сребролюбія нѣкихъ безсовѣстныхъ. Ибо между братією ихъ, инны суть зѣло добродѣтелны и нестяжательны, инны же средняго, мѣрнаго и благоговѣннаго житія. Суть же нѣціи подъ овчею кожею волцы и хищницы, на которыхъ мнѣ тогда прочіи добріи иноцы жаловались, съ многимъ соболѣзнованіемъ глаголющи, яко не давно прошлыхъ годовъ отъ таковыхъ лестцовъ, мнимыхъ быты вѣрныхъ, двохъ обще послаша отъ обители въ Росію за прошеніемъ милостины, не въ едино время, но въ разное, и взяша тамо качество немало денегъ и прочіихъ церковныхъ дарованій не точію Ея Императорскаго Величества, но и отъ князей и отъ архіереевъ. Обаче единъ отъ ныхъ еще не всю поправъ совѣсть, глаголаху, едва третью часть даде въ монастырь; другій же съ болшою користію, ниже явися ктому въ Святую Гору, но отъиде въ странны Нѣмецкіи, и тамо, безсовѣстный, оста съ имѣніемъ и погибелію, и не возвратися въ монастырь, якоже и вранъ Ноевъ въ корабль. Сія азъ слышавъ, соболѣзновахъ имъ, и утвердихъ ихъ благою надеждою на родъ христіанскій и упованіемъ на милостиваго и всемогущаго Бога и на Божію Матерь, Ея же есть обитель. Ибо каковы либо суть и колики убо суть тамо иноцы, обаче чинъ хра-

нять твердѣе монастырскій паче всѣхъ, смиреніемъ же въ одеждахъ и странногощеніемъ инныхъ превозвѣщаютъ. Въ инныхъ бо монастырахъ въ трапезу общую точію въ недели и праздники вси сходятся, въ прочія же дны по изволенію есть всякого, или ити, или изискаты яствы до келіи; здѣ же содержится древнее Святыхъ Отець узаконеніе, еже есть по вся дны общее и совокупное въ трапезѣ яденіе, и сіе убо Богу и человѣкомъ угодно, и достойно похвалы. Отсюда бо обучаемся отсѣченія своея воли, смиренія, послушанія и братолюбія, и прочихъ добродѣтелей, монахомъ приличествующихъ; убѣгаемъ же отъ самолюбія, преступленія отческихъ заповѣдей, тайнояденія, лакомства, непокорства, небратолюбія, соблазны, и прочихъ злыхъ дѣлъ и монахомъ неприличныхъ. Еще же и сіе тамо есть похвално, яко одинака всѣмъ представляется пища, и никтоже что лучшее или худшее предъуготованное отъ келіи тамо приносятъ, якоже творятъ се въ Лаврѣ и въ инныхъ нѣкихъ Святогорскихъ монастырахъ. Еще же и на всякъ день единожды едино на премѣну вареніе бываетъ: овогда сочиво, овогда же бобъ или горохъ, или фасоля. Иже обычай есть зѣло добръ и ради старыхъ, и ради немощныхъ, теплое бо яденіе, аще и кромѣ елея и всякаго иннаго присмака, велику помощь и укрѣпленіе творить стомаху. Въ разрѣшеніи же вина и елея, и въ представленіи вечерней трапезы, согласуются съ Лаверскимъ, Ватопедскимъ и съ общимъ чиномъ Святогорскимъ, си есть въ сухояденіи; но и тамо добродѣлнѣйшимъ и воздержнѣйшимъ свободно есть въ вечерѣ на трапезу не приходиты, суть бо многы, иже доволствуютъ единожды точію на день ясты. И сія убо внутреная монастыра красованія. Но прійдѣте же узримъ и внѣшніе его окрестности. Внѣ убо окрестъ монастыра,

кромѣ странны сѣверной, обстоятъ красніе горы и холмы съ густимы лѣсами отъ древесъ различныхъ, отъ ныхъ же суть нѣкіи, ихъ же листь не отпадаетъ ниже въ зимѣ, якоже кедры, бобки, маслины и прочіи, и всегда тамо обрѣтаются зеленосты, найпачеже въ время лѣтное, егда и множество сладкопѣсвенныхъ птицъ глазами своимы райское жилище притворяютъ быти. Въ тыхъ убо красныхъ лѣсахъ многи жителствуютъ на уединеніи, безмолвствующи и отъ труда рукъ своихъ питающыся. Суть же сипевыхъ уединенныхъ келій и каливъ, близу монастыра и далече отстоящихъ, еще же и на Кареи обрѣтающихся и подъ власть его належачихъ, числомъ 25. И кромѣ тыхъ, скитокъ Святыя Троицы, отъ церкви тамо обрѣтающейся сипе проименованъ, на востокъ, за полчаса и ближее отъ монастыра отстоящъ, при великой пустинѣ и текущихъ водахъ, и воздухъ здоровомъ, на воскриліи горы, надъ потокомъ, при великомъ камены. Въ немъ же обрѣтаются пять или шесть келій и храмъ Святыя Троицы, аще и малъ, но лѣпъ, съ верхомъ и иконописаніемъ, въ немъ же жителствуютъ Сербы и Болгары, и Руси. Имѣяху же себѣ тогда начальника, нѣкоего отца Харалампія іеромонаха, родомъ Болгарина, искуснаго въ житіи иноческомъ и прочіимъ наставника. Идѣже такожде отъ руководѣлія рукъ своихъ, якоже и въ прочіихъ скитахъ, питаются и добродѣтельное препровождаютъ житіе. Нижее же скита того, есть удолю, отнюду же начинается великій источникъ воды и течетъ даже до монастыра, внутрь призби каменнотданной, болше четверти часа разстояніемъ протяжаемой. Окрестъ же монастыра суть дресеса различна доволна, найпачеже отъ орѣховъ и маслынъ, и предъ врати есть предъдверіе лѣпое съ иконописаніемъ, и съ вѣтреницею древяною, якоже и въ

прочіихъ монастырахъ, прохладеніа ради лѣтняго; предъ нею же абіе виноградъ великъ, на мало вишшемъ мѣстѣ, къ востоку. При стѣнѣ же монастыра полуденной, течетъ потокъ, въ зимѣ умножаемый, въ лѣтѣ же умаляемый, обаче не присисаемый, но приснотекущій, иже окружая и западную стѣну монастыра, протяжается на сѣверъ малое разстояніе, и тамо собырается въ ставъ, каменнозданъ нарочно, и проходящи чрезъ млынъ, течетъ даже до моря. При семь потоку, абіе внѣ монастыра, на полудне, обрѣтается источникъ води зѣло чистой и хладной, и здоровой, отъ камени точащійся, отъ него же почерпають и піють вси, иже суть немощнѣйшаго стомаха. Подо стѣною же западнею монастыра, при потоцѣ, есть равной и доброй землѣ довольно, и ту есть вертоградъ, лучшій и плодоноснѣйшій, нежели въ пнныхъ монастырахъ, въ немъ же и вертоградаръ нарочно опредѣленъ есть, и труждается о растѣніи различныхъ питаемыхъ зелій; тамо есть и его келія, и церковь мала, отъ камени зданна. Мало же оттуду на сѣверъ, при пути, ведущему къ морю, есть гробница, идѣже погребаются иноцы, и верху ея церковь каменнозданна, съ келією, крѣпко и лѣпо. Мало же подалѣе, есть мѣсто, съ водою текущою, идѣже иноцы обще перуть своя одежди. Оттуду же протяжается путь равень, между лѣсомъ, полемъ и виноградамы, яко на полчаса, даже до моря, и на полпути есть каменозданъ крѣпко циргъ високій, съ подворіемъ, идѣже обитають плугари, орущіи нивы монастырскіи, иже зоздася еще отъ древле, ради варварскаго нападенія, да хранятся въ немъ. Мало же подалѣе къ морю, превеликіи винограды, отъ ныхъ же дѣлають вина довольно на весь годъ братіи. На брезѣ же моря есть пристанище кораблемъ и монастырь святаго Великаго Василія, съ двѣма цер-

квaмы и нѣколько келій, иже иногда крѣпко и лѣпо, отъ тихъжде царей Сербскихъ, созданъ быше, съ высокими стѣнами и со ровомъ каменнозданнымъ отъ страны земли, си есть отъ запада, къ нему же въходъ есть чрезъ мостъ древянъ, движимый въ время нужди, отъ востока же касается его вода морская; но нинѣ есть пустъ и разоренъ. Обаче храмъ святаго Василия еще блюдется, и нѣкая при немъ храмина, идѣже невозбранно всякому хотящему безмолствоваты, точію съ повелѣніемъ игумена, понеже изначала подъ началомъ есть монастыра великаго. Тогда бо, въ время моего странствованія, не сущымъ ни Сербомъ, ни Болгаромъ, населися тамо нѣкій скитникъ Грекъ, іеромонахъ Парфеній, проименованный Ксеполѣтосъ, си есть босоножець, понеже обычай имѣяше ходити босъ, иже обновляючи храмъ, обрѣте тамо, въ олтарней стѣнѣ, отъдревле сокровенное и никому же вѣдомое Животворящее древо Креста Христова, яже бысть часть велика, долга на пядь и широка на два перста, якоже мнѣ онъ самъ повѣда. Но понеже онъ не объявы сію тайну въ Хиляндаръ, но разломивъ отъ онаго, и дарова или продаде часть въ Ватопедъ, часть же въ инный монастырь, сего ради его изгнаша оттуду, и никтоже тамо тогда не жителствоваше. Мѣсто же оно зѣло изрядно есть къ безмолвію, и теплое, и веселое, идѣже, абіе недалече отъ берега, есть и островецъ каменный, о немъ же предъ рекохъ, и море лѣпозрачное, далече простираемое на востокъ, отъ сѣвера же издалече вся Македонія зрится; еще же и пища отъ моря удобно стяжати ся можетъ. Но да окончу въкратцѣ повѣсть. Монастырь убо Хиляндарскій, отъ перваго своего зданія и общаго древняго Святогорскаго узаконенія, имѣяше вторую честь по великой Лаврѣ святаго Аѳанасія Аѳонскаго, третію Ватопедъ, и четвертую Иверъ, яко о

семь отъ многихъ извѣстныхя. Послѣди же, по нѣко
 кыхъ временехъ, дадеся вторая честь Ватопеду, а тр
 тія Хиляндару. Послѣди же, паки по нѣколикихъ л
 тѣхъ, видящи Хиляндаръ обнищавый и малолюдн
 низложиша на четвертый степень чрезъ достоинство
 древное узаконеніе. Сиде убо и донинѣ хранит
 якоже азъ моима видѣхъ очима въ Протатѣ на собо
 На первомъ мѣстѣ сѣдаетъ игуменъ или скевофила
 Лаверскій, на второмъ Ватопедскій, на третіемъ Ив
 скій, на четвертомъ Хиляндарскій, и послѣди прочія,
 чину и по чести. Въ монастырѣ семь нѣсть библиоте
 великой (якоже въ прочіихъ), дабы были разноразн
 излишніи книги, но точію имуть толики, елики е
 доволны къ совершенному пѣнію же и чтенію церкв
 ному, ибо тамо обитають иноцы Сербы, мужіе бла
 говѣнны и добродѣтельны, обаче просты и малокнижн
 И не дивно: кто въ чесомъ неискусенъ, въ томъ бывае
 и нестяжателенъ. Множайшую могохъ zde простер
 бесѣду, но не имѣхъ времени, ускоряхъ бо не точ
 прочія оставшіися описати подробну монастыры, но пре
 пришествіемъ зимы отплисти въ Аѳыны и въ инны ра
 личны странны, и паки возвратитися въ Цариградъ, и
 повеленію високоблагороднаго блаженной памяти ре
 дента Алексѣя Вѣпнякова. Сего ради, доволна есть
 сія. Извѣстно же да будетъ ты, тцалывый читател
 яко zde окончается страна восточная святя гор
 Аѳона, на ней же обрѣтаются предъ писанныхъ мона
 стирей десять, кромѣ Протата. Придите убо послѣд
 вателнѣ съ Богомъ, узримъ и рассмотримъ, и описані
 предадимъ красоты и прочіихъ десять монастырей, и
 стоятъ на страннѣ западней, да совершенную всѣмъ воз
 давши похвалу, самыхъ себе и чтущихъ, и слышащихъ
 душевно обрадуемъ, и мзду отъ Бога, си есть оставле
 ніе грѣховъ, воспріймемъ.

Описаніе святыя горы Аэона монастырей, иже обрѣтаются на странѣ западной.

Такожде и на странѣ западной святыя горы Аэонскія суть десять монастыри, недалече единъ отъ другаго, по чину стоящіи, имъ же имена сія: Зографъ, Кастамонитъ, Дохіаръ, Ксенофъ, Рускій, Ксиропотамъ, Симопетра, Григоріятъ, Діонисіятъ, Святый Павель. Наченши убо числыты отъ прихода земнаго, си есть отъ пути Солунскаго, есть первый Зографъ, и послѣдній Святый Павель; пловущи же отъ моря, сей числится первый, Зографъ же послѣдній, понеже Святый Павель стоитъ подъ самою висотою Аэона, близь скита святыя Анны, на пограничїи Лаверскомъ, въ концы горы, на море протяженномъ. О сихъ убо всѣхъ слыши по чину широкую повѣсть, съ описаніемъ коегождо и изображеніемъ, якоже и о предъреченныхъ.

О монастыри, именуемомъ Зографѣмъ.

Прешедшы отъ предъписанной обители Хиляндарской обонъ полъ горы двою часу разстояніемъ, обрѣтается монастырь одинъ отъ двадесять, нарицаемый Зографъ, въ второй тамо пятерицы почитаемый. Ибо Святогорцы, на четыри пятерицы монастыры вси раздѣляюще по чину, числятъ въ первой пятерицы Лавру, Иверъ, Ватопедъ, Хиляндаръ и Діонисіятъ, иже есть на странѣ западной; въ второй же пятерицы Зографъ, Пантократоръ и прочіи; въ третьей же ивны, чиномъ меншии, а въ четвертой отъ всѣхъ послѣдніи. Сей монастырь есть четверостѣненъ, аще и не весьма равень, якоже здѣ изобразихъ на хартїи, отъ странны сѣверной и западной,

съ всѣмъ его обстояніи. Стоитъ далече отъ моря, часомъ хожденія, въ удолѣ, окрестъ имущемъ холмы высоки, съ виноградамы и лѣсами красными. Имають стѣны высоки и крѣпки и келій множество, до четырехъ радостей. Подворіе довольно пространное, врата тры, въ стѣнѣ сѣверной, трапезу и пекарню, и поварню въ стѣнѣ западней, звоницу въ стѣнѣ восточной, церковь же соборную близъ стѣни полуденной, и предъ нею студенець и крестилница, обще нарицаемая фіяла, лѣпозданна на шести мраморныхъ столпахъ, съ покровомъ оловяннымъ. Таможде внутрь и кузница, и сапожница, и вся необходимая, якоже и въ прочіихъ главнѣйшихъ обителѣхъ. Создася же первѣе отъ Болгарскихъ царей, послѣди же и отъ иныхъ, сидевымъ образомъ. Въ дны царя Греческаго Лва Мудраго, года 6527, бяху нѣци три братія родніи, знаменити же и благородны, отъ прослутаго града Охриды, сущіи отъ колѣна Великаго Іустиніяна, царя Греческаго, иже единомыслно и согласно разжегшися къ Богу любовію, и призрѣвши временную славу и честь міра сего, идоша въ гору Аѳонску и создаша себѣ на пиргахъ келіи уединенны, недалече единъ отъ другаго, яко на версту или болше, на окрестныхъ холмахъ, въ густинѣ лѣса, ихъ же и донинѣ еще малы останки основаній познаваются, и въ записяхъ пограничія монастырскаго записанна суть, и тамо скитахуся, подвижно и добродѣтельно живущи, прежде даже не быти тамо монастырю. Имена же имъ бяху сія: Моисій, Ааронъ и Іоаннъ. Создася же себѣ и зѣло малу церковь, въ удолѣ, въ честь святаго великомученика Георгія, явленіемъ отъ него собывшагося чудеси, о чесомъ послѣди шырока будетъ повѣсть, и схождахуся въ ню по вся недѣлы и праздники на литургисаніе, по обычаю скитническому. Послѣди же, ради прослутаго добродѣ-

телнаго ихъ житія и ради бывшихъ чудесъ отъ иконы тамо чудотворно обрѣтшейся святаго великомученика Георгія, пришедши тамо на поклоненіе Левъ Мудрій, отъ Цариграда, и царь Болгарскій Иванъ, отъ Торнова, создаша монастырь совершенный и многи въ онъ дары дароваша и стяжаніе, и пограничіе окрестнаго мѣста опредѣлиша, якоже суть написанна въ хрисовулахъ, иже и доднесъ въ монастыри въ скевофилакїи хранятся. Послѣдиже, егда созжеся отъ варваръ и разбойникъ, и бысть многими лѣти пустъ, и едва кто жителствовалъ въ немъ, обнови его господарь Молдавскій, Стефанъ воевода, лѣта отъ сотворенія міра ¹ 7010, иже есть и живонаписанъ, въ незабвенную память, въ предъдверїи церкви, которую предреченіи царіе сами создаша съ шестма главами невеликими, но зѣло лѣпотными и съ покровомъ оловяннымъ, отъ ныхъ же суть три надо олтаремъ и двѣ надъ папертію, и едина болшая тыхъ; но сей, по согорѣніи, паки обнови и иконописа, и оловомъ покри, якоже и донинѣ, си есть до моего странствованія обрѣташеся. Тамо паперть едина, такожде изрядно иконописанна, съ двѣма дверми, западными и сѣверными, и двѣма столпами зданными подержима; такожде и внутрь храма суть столпи четыре, каменносложны. Немошно бо бяше тамо привезти столповъ великихъ цѣломраморныхъ, понеже стоятъ между горами и далече отъ моря, и пути отвсюду иматъ каменногорны и неравни. Точію два столпа мраморна, мала тамо обрѣтаются внутрь олтаря, съзади иконостаса. Храмъ же точію едины врата иматъ, отъ запада, долги же ступаней двадесять, такожде и широти. Есть же крестообразенъ, съ круглимы крилосами, якоже и въ

¹ Здѣсь въ Уваровскомъ спискѣ прерывается собственноручная рукопись Барскаго.

протчихъ монастырехъ, и съ хоросомъ, на осми поясѣхъ повѣшеннымъ, и съ поліелеомъ, и съ многими серебряными кандилами и свѣщниками, и аналоіями и кандилницами, и евангеліями, и протчими утварми изрядно удобренъ; паперть же иматъ и широти и долготы 12 ¹. Правило же тамо изначала даже до моего странствованія чтяшеся языкомъ Славенскимъ. произношеніемъ Болгарскимъ, мало худшимъ отъ Сербскаго, такожде и въ пѣніи различногласно отъ Сербовъ. Тамо бо иноцы обитаютъ изначала Болгари, аще же имутъ и Грековъ между собою немало, иногда же нѣколько и Русовъ, обаче началство и власть Болгарская бѣше. Кромѣ же сего храма, суть и инны параклисы седмъ, особно, по пиргахъ и между келіями, имъ же имена суть сія: Преображеніе Христово, Воведеніе Богородицы, святы Архангели, с. Димитрій, Вознесеніе Христово, Усѣкновеніе главы святаго Іоанна Предтечи и святыи Θεодоры, Тиронъ съ Стратилатомъ. Кромѣ же сихъ, внѣ монастыра, гробница, съ церковію лѣпою, и инны храми окрестъ монастыра, съ жилищами. Есть же тамо и часи велики, обще въ монастырѣ гласящія. Книгъ же не имутъ излишнихъ, точію церковныи, ибо Болгарскій народъ зѣло простъ и некниженъ. Аще же прежде и бяху рукописны, но во время опустѣнія монастыра или сгорѣша, или разнесошася. Ниже мощи тамо многи остались: точію лобизахъ челюсть святаго первомученика архидіакона Стефана и часть отъ Честнаго Древа, имущая долготы толико |—————| , широти же толико |—————| . Обрѣтается же тамо и многоцѣнное евангеліе Россійское, отъ гетмана Іоанна Самойловича дарованное, зѣло много на себѣ сребра имущее, съ по-

¹ 16 м.

злащеніемъ и художествомъ удивительнымъ, еже употребляется тамо точію въ великіи праздники.

Хрисовули же, или царскіи грамоти, тамо обрѣтаются сицевы: 1) хрисовулъ Болгарскій, на пергамини, данъ года 6700, съ подписаніемъ червленнымъ сицевымъ: Іоаннъ Калимонъ, въ Христа Бога вѣренъ царъ и самодержецъ всѣмъ Болгаромъ и Грекомъ, Асѣнь; имѣяше же и печать висящу, позлащенну, съ надписаніемъ сицевымъ: Іоаннъ Асень, царъ Болгаромъ и Грекомъ. 2) Хрисовулъ, такожде на пергамини, съ позлащенною печатію, и нарѣчіемъ простимъ Болгарскимъ написанъ, года 765 отъ Андроника, царя Греческаго, съ червленнымъ подписаніемъ сицевымъ: Благочестивій царъ, вѣрній въ Христа Бога, Андроникъ, Константина града: на печати же Греческій имѣяше надпись сицевъ: *Ἀνδρόνικος δεσπότης Παλαιολόγος*. 3) Хрисовулъ, такожде ¹ на паргамини, Болгарскимъ простымъ некраснорѣчіемъ, описующъ подробну всю окрестъ землю монастырскую и пограничія, раздѣляющая отъ другихъ монастырей. На немъ суть червленными грамотами подписанны три цары, по чину, сие: Благочестивый царъ Левъ Премудрій, въ Христа Бога вѣренъ, Константинограда; Іованъ, благочестивый царъ въ Христа Бога, Сербомъ и Болгаромъ, Торновскій; Стефанъ царъ, въ Христа Бога вѣрній, благочестивый Сербскій, держай Востокъ и Западъ. На семь убо хрисовулѣ приписано на концу, издревле, не вѣмъ отъ кого, и сіе, яко сей Стефанъ, года 6759, потребы шесть хрисовулы монастыра Зографа. Повѣствуютъ бо тамошны жители, яко въ время созиданія предъреченнаго монастыра Хиляндара, прійде сей царъ Стефанъ въ Святую Гору и отъять

¹ Отсюда въ Уваровскомъ спискѣ продолжается собственноручная рукопись Барскаго.

отъ монастыря Зографъ часть немалу земли, съ лѣсомъ краснымъ, и дарова монастыру Хиляндарскому; сего ради и хрисовулы потребы, да не имуть въ послѣдніи времена между собою тяжанія на судѣхъ. Сего ради монастырь Зографскій менше всѣхъ монастырей имѣеть земли, но и тую часто покушаются имъ иннии умалиты, часто влечашы ихъ на суди и обидяще ихъ, понеже суть просты и не умѣють за себя говорить. На томъ же хрисовулѣ начертанно отъ древныхъ и сіе: Деспотъ Іоаннъ Углешъ, въ лѣто 6779, призва игумена Зографскаго Данила, съ хрисовулы монастырскими, и видѣвши я, и прочетши, яко вся суть писанна подъ клятвою, рече: горе тому, кто преступитъ клятву сію. Монастырь убо сей далече ветшайшій лѣты и отъ Хиляндаря, и отъ инныхъ многихъ. Проименовася же Зографъ отъ чудотворной тамо иконы святаго великомученика Георгія, такожде зовомаго; како же и чесо ради, абіе послѣди имать явити повѣсть. Вѣдати же первіе подобаетъ, яко тамо двѣ иконы суть святаго Георгія намѣсныи, до полу изображенны, зѣло искуснымъ и удивителнымъ древнымъ мастерствомъ живописаніе, копія въ рукахъ держащія, и едина другой подобна, мало въ чесомъ разнствующая. Стоять обѣ на предныхъ столпахъ, иже предъ иконостасомъ, или резаніемъ, си есть предъ крилосамы, въ кивотахъ позлащенныхъ, серебромъ и златомъ удобренны, и неусипно горящими кандиламы. Но иже на десной странѣ, икона есть древнѣйшая и первѣйшая, и художества искуснѣйшаго, и съ множайшимъ украшеніемъ, и сія именуется Зографъ; на лѣвой же странѣ, есть послѣдняя, си есть послѣ сея, въ инны времена явившаяся.

О первой убо иконѣ чудотворной, иже на десномъ тамо обрѣтается столпѣ, есть преданіе древное извѣст-

ное, и повѣсть, Гречески и Болгарски писанна, сипцева. Въ время оно, егда предъреченныи три добродѣтельныи пустинножители, Моисей, Ааронъ и Іоаннъ, начаша себѣ общимъ согласіемъ малую соиздати церковь, несогласующимся же и аки бы недоумѣющимъ, въ чіе имя освятити ю, сташа по общему согласію съ вечера на молитву, кїиждо особно въ своемъ скитѣ, иже бяху на окрестныхъ холмахъ, и выдѣша ноци тоя блыстаніе свѣта велика, низу въ удолѣ, идѣже оны начаша соиздаты церковь. Въ утрѣ же сошедшися, обрѣтоша сію удивительную икону, и поклоншися ей съ великимъ говѣніемъ и пѣніемъ, прославиша Бога и святаго Его Великомученика, и познаша, яко Божіе бысть о ныхъ смотреніе, да въ имя его же явыся икона соизждуть храмъ, еже и совершиша. Бысть же сія икона прежде въ Палестинѣ, въ нѣкоей обители святаго великомученика Георгія, яже бысть въ веси, нарицаемой Фануиль, близъ Лиди отстоящей. Сію икону тамошніи иноцы именовашу Ахирошитосъ, си есть нерукотворенъ, понеже на нагой предъуготованной дски самъ изобразися; инныи же его именовашу Зографъ, си есть живописецъ, понеже самъ себѣ живонаписа. И есть сія истая икона, за которую пишеть въ Синаксарѣ, яко сотвори чудо о ячнѣ; какоже и въ каковое время, и каковыя ради выни въ Аѳонъ преселися, слышы. Въ тоежъ самое время, егда вышпечисанніи пустинножители, и по плоты и по духу братія, печашуся о созданіи церкви, или послѣди Сарацины имѣяху плѣнити или поработити, Божіимъ попущеніемъ, всю Палестину,—тогда, неизреченнымъ промысленіемъ Его, невидимо, о, чудеси! двигнувшися сія нерукотворенная икона отъ предъреченной Фануилской, иже бяше иногда въ Палестинѣ, обители, преселися въ святую Аѳонскую гору, и явыся имъ

въ новосозидаемомъ, якоже рѣхъ, храмъ, на мѣстѣ, идѣже нинѣ обрѣтается монастырь сей. Печали же немалѣй, бывшей ради сицеваго чудотворенія не точію въ обители Фануилской, но и въ всей Палестинѣ и въ предѣлахъ Сиріи, и недоумѣющимъ инокамъ, что сотворися о иконѣ и камо обрѣтается, сотворыша молбу велию къ святому Великомученику, молящися къ нему съ слезама, да открьетъ имъ тайну сію. Угодникъ же Божій, не презирая моленіе рабовъ своихъ, ради извѣстнаго имъ и послѣднимъ увѣренія, явился ноцію въ снѣ игумену обители тоя и рече ему: Не печалствуй, азъ бо обрѣтохъ себѣ храмъ въ Аеонѣ, въ жребіи Богородицы, и тамо благоволихъ жити; ты же, аще хочешы избавитися отъ находящаго гнѣва, и иже съ тобою, преселитися и прійдите, идѣже азъ есмь. Егда же игумень воста отъ сна, и созва братію и повѣда явленіе, тогда вси согласно, съ плачемъ и жалостію сердца, оставиша Палестину и прійдоша въ Святую Гору, къ обители сей, и обрѣтши икону, возрадовашася радостію великою, и поклонившися ей съ слезама и благоговѣніемъ, повѣдаша братіи собывшееся о ней чудо. Разсмотрѣвши же обохъ частей иноки время, въ неже отъ Палестины двинуся святая сія икона, и въ неже прійде въ Святую Гору, и познавши, яко естъ согласно, дадоша славу Богу, дивному въ святыхъ своихъ и творящему чудеса велія Единому, и соединишася вси въ едино общеніе и сожителство, и отъ того времени обитель сія умножися и братією, и прославленіемъ чудесъ оная чудотворныя иконы, яко многіи великородніи и знаменитіи людіе приходяху на поклоненіе. Еще же и Болгарстіи иноцы отъ древныхъ оныхъ пришедшихъ отъ Палестины научишася именовати сію чудотворную икону Зографось, или Зографъ, по Греческому нарѣчію, еже

есть живописецъ, понеже еще изначала въ Палестинѣ живописа кромѣ рукъ. Еще же Болгаре нѣщїи повѣствуютъ и сице: яко предуготовывшымъ предписаннымъ трїемъ пустинножителемъ доску бѣлу, и недоумѣющимъ, коего бы святаго на ней изобразиты, въ освященіе или обрученіе храма, поутру обрѣтоша на ней сего святаго Великомученика сицево изображеніе. Но се невѣроятно и отъ самаго сего Греческаго проименованія Зографъ, и отъ простоты ихъ и неученія книжнаго. Лучше же вѣроваты первѣй повѣсты Греческой, довольно пишущей: понеже оны суть людіе древнѣйшіе и книжнѣйшіи, и любопытнѣйшіи, и разсуднѣйшіи отъ Болгаровъ, и извѣстнѣе могутъ знаты отъ нихъ всѣ древности Святогорскїи. О второй же иконѣ святаго великомученика Георгїя, такожде чудотворной, яже на лѣвомъ тамо обрѣтается столпѣ, есть исторїя общая сицева. Послѣди, неизвѣстно по нѣколичкыхъ лѣтахъ и въ кое время, оная другая икона сама отъ Аравїи приплы моремъ и ста въ пристанищы монастыра предписаннаго Ватопеда, о чесомъ услышавшы отцы прочїихъ монастырей Святыя Гори, вси собрашася тамо, и бысть между ими молва и прѣя, кто да ю возметъ, кїйждо бо монастырь хотяше ю себѣ прїобрѣсты. Наконецъ, соизволиша обще вси, да положатъ ю верху единаго меска диваго и путемъ необученнаго (ибо въ Святой Горѣ вси обще въ вся службы месковъ употребляютъ, аки силнѣйшихъ паче иныхъ скотовъ въ горнемъ хожденїи), да идетъ съ нею, аможе будетъ воля Божїя и Святаго. Онъ же двигнувшись, Божїимъ наставленїемъ, иде чрезъ горы и холмы, и пустыни, и лѣси, и оставившы различнїи путы, прїйде даже до монастыра Зографа и ста верху единаго холма, недвижимъ, аки овца, иже прежде руками людскими держатися немогущїй. Тогда послѣ-

*

дующїи ему познаша, яко благоволи святыи Великому-ченыкъ образъ свой сему монастыру, а не иному, даровати. Тогда оставивши распрю и примирившия вси единоголасно, изїйдоша соборомъ изъ монастыра въ стрѣтеніе его, съ свѣщамы и ѳиміамы, и по совершенїи великой молбы и благоговѣнномъ съ слезамы поклоненїи. внесоша священницы на раменахъ своихъ въ монастырь и поставиша его честно въ начальной церквѣ, при столпѣ, предъ лѣвымъ крилосомъ, идѣже и донинѣ обрѣтается, прославляемъ и почитаемъ отъ тамо живущихъ иноковъ, и благодарящихъ Бога за неизреченное Его о нихъ смотренїе. На холмѣ же, на немъ же ста мекъ съ иконою, создаша церковь малу въ имя святаго великомученика Георгїя, яже и днесь обрѣтается, объ онъ польудолїя, противо монастыра, на странѣ западней. Сей убо монастырь чудесамы сїце прославленъ, и зданїемъ сущъ лѣпъ, стоятъ при путы великомъ, иже къ Солуню и къ Македонїи ведущему, сего ради многи странны тамо мимоходящи угощеваются и хлѣбъ ядятъ. Отстоитъ же отъ Карей, или Протата, пятмы часы хожденїя, и благодатїю Божїю и святаго Великомученика добрѣ снабдѣвашеся и неоскудно въ время моего тамо посѣщенїя, и страннолюбивыхъ и добродѣтельныхъ иноковъ имѣяше довольно. Чинъ же церковный и монастырскїй совершается тамо нелѣбно, по общему обыкновенїю Святогорскому. Имать два млына водяна, внѣ, между горами, не весма далече, и пристанище, при морѣ, за часъ хожденїя. Тамо и арсеналь, и пиргъ високъ, и церковь, и келїи, и хранители живущїи, и корабли, малы же и велики, имы же привозятъ пшеницу отъ внѣшнихъ далекихъ метоховъ; тамо и ладїи, и сѣты, имы же рыбу ловятъ, въ время потребности, ради праздниковъ или гостей. Имать же келїй, или каливъ внѣш-

ныхъ, пустынножителныхъ мало, понеже и земли, или пуши, такожде скудно, яко на часъ прехожденія въ долготу, и на часъ, такожде, въ широту. Имѣяху же изначала много земли, но отъять отъ нихъ Стефанъ, царь Сербскій, въ время владѣнія своего (якоже вишше помянухомъ, въ хрисовулахъ), и дарова монастыру своему Хиляндару. Но еще завистное око пограничнаго ихъ Греческаго монастыра (не воспоминаю имени, срамяся осужденія) великую имъ творить обиду, многолѣтное и многократное съ ними творящи прѣвіе и тяжаніе за нѣкое мѣсто, недалече монастыра сущое, еже именуется Іованница, сиче нареченна, понеже тамо издревле баше скитъ Іоанна, единаго отъ первоначелшихся тамо оныхъ троебратныхъ предъписанныхъ пустынножителей, глаголющи быти свое, и многожди Зографцы, зовомы на внутренны и внѣшніи, на христіанскіи же и агарянскіи, суди, или, паче рещи, неправосудія, и неимѣючи за себе отвѣтствоваты, ради природной простоты, многожди оное мѣсто искупиша денгами. Послѣднее же и великое о семь имущи тяжаніе въ Цариградѣ, въ мое присутствіе, года 1746, искупиша Зографцы всеконечно оную Іованницу за триста левовъ отъ благыхъ сусѣдовъ, и примиришася съ немалою болестію сердца. Но оны и тако подъ великимъ долгомъ бяху, и скудость велію въ инокахъ и въ всѣхъ нуждныхъ потребахъ имѣяху, и едва не запусѣлымъ монастыремъ обладаху, сіи же благодатію святаго великомученика Георгія, ему же вѣрно день и ночь служатъ, еще не подпалы быша тогда подъ долъ, и ничимъ же быша оскудны, но инымъ многимъ благодѣлствоваху. Обаче, якоже благая не хвалиты погрѣшительно есть, такожде и злая, явѣ, безстыдно же или упорно творима, не обличиты: грѣхъ бо, тайно творимый и по немощи человѣческой,

должны есмы другъ друга покривати, неисправляемый же наединѣ, или предъ двѣма и трема, церквѣ возвѣщаты, по словеси Евангелскому; аще же и отъ церкви не исправится, тому уже нѣтъ врачеванія отъ человекъ. Въ сыхъ двоухъ, Славенскаго языка монастирахъ, въ Хиландарѣ, глаголю, и въ Зографѣ, си есть Сербстїи и Болгарстїи иноцы, нѣщїи же и отъ нашихъ, съ ними съжителствующїи, буи въ разумѣ и точїю едва вѣдящїи чести черное по бѣлому, въ сипева заблужденїа впадоша: 1) Не точїю отъ Латинъ, къ православію приходящихъ, еже мало тамо когда случается, но и отъ Малороссїйскихъ унѣятовъ, самоволно бывшихъ или насилїемъ принужденныхъ, или смотрително явѣ снисходящихъ, втайнѣ же зѣло православныхъ, еще же и отъ имперїи Россїйской отъ православныхъ священниковъ крестившихся и православно воспитавшихся, точїю или малое время въ странахъ Папскихъ прежившихъ, или чрезъ страну ту по случаю прешедшихъ, и въ церкви ихъ на молитву пришедшихъ, таковыхъ всѣхъ крещенїе неважное быти глаголють, и вторицею нѣкїихъ буихъ и безъграмотныхъ, себѣ подобныхъ, прекрещаваютъ. Аще же кто имать часть разума и можетъ имъ дати отвѣтъ, и на сипево беззаконїе не соизволяетъ, таковаго въ сожитїе не прїимаютъ; аще же и прїимутъ, то досаждаютъ, и ругаются ему всегда, донелѣже самъ избѣжитъ. 2) Аще прїимутъ кого отъ таковыхъ іеромонаховъ въ монастири своя, вмѣсто простыхъ монаховъ ихъ вмѣняютъ, а литургисати имъ, ниже инно что священнодѣйствовати не попускаютъ, ниже въ руку цѣлуютъ, ниже инной каковой либо буди подобающей чести воздаютъ, аще бы и свѣдители имѣлы о себѣ или патенты, яко отъ православныхъ архїереовъ рукоположишася: довлѣетъ точїю да услышатъ, или пра-

ведно, или ложно, въ странахъ Лешескихъ бывалы. 3) Иконамъ Малороссійскимъ кланяться не хотятъ, безстудное изображеніе ихъ быты глаголюще, и пригвождають я на стѣнахъ високо, точію ради украси, а не прилаганія. Ревностнѣйшіи же отъ нихъ, или паче безумнѣйшіи, и Великороссійскими гнушаются; Греческіи же или Болгарскіи иконы, криворуки и кривоносы, зѣло почитаютъ. 4) Нѣкіи отъ нихъ, аще и не вси, книгамы Россійскими исправленными, якоже и расколщики, гнушаются, и глаголють я быти покваренны, си есть зопсованны, но или отъ нѣкіихъ древныхъ печатей, или отъ рукописныхъ, неправописанныхъ и некраснорѣчныхъ, безъ оксій и точекъ, употребляютъ. Аще же нужди ради, не имущи иныхъ, чтутъ и на Россійскихъ, но съ премѣненіемъ многихъ словесъ и превращеніемъ оксій. Симъ приличествуетъ рещи, яко сіи чловѣцы возлюбиа паче тму, неже свѣтъ. Обаче горе глаголющимъ свѣтъ тму, а тму свѣтъ, злое добро, а доброе зло. Зѣло азъ сожалѣхъ о семъ, и много ихъ увѣщевахъ, да престанутъ отъ таковыхъ прелестныхъ заблужденій, обаче ничтоже успѣхъ, понеже простота ихъ и неученіе, наипаче же самоувереніе и упорность, не подаваше слуха. Болѣе же всего возбраняхъ имъ прекрещеванія; оны же защищахуся книгою Кормчію. Азъ же и въ тойжде самой Кормчій показяхъ раздѣленія святаго Василія Великаго, имы же изясняетъ, которыхъ еретиковъ должно прекрещеваты, и которыхъ точію муромъ помазovati, но не вняша. О семъ же ниже Греческіи монастыри знаяху, ибо не совѣтовахуся ихъ, акибы совершенно о семъ знаючи. Вси же тамо монастыри суть ставропигіалны и самовластны, и всякъ, что хоцетъ, невозбранно творить въ своемъ монастыри. Хотяхъ сіе, егда прійдохъ паки въ Цариградъ, возвѣстити патріарху, да

накажетъ ихъ и исправить; но видѣвши тяжаніе на судѣ и скорбь монастира Зографа съ сосѣдами за предписанное мѣсто Іованницу, умолчахъ, вѣдя, яко по времени донесется ему сіе въ ушеса и отъ иныхъ. Бяше же между ими первосовѣтникъ и перворевнитель, нѣкій іеромонахъ Харлампій, родомъ Болгаринъ, начальникъ въ предписанномъ скитѣ Хиляндрскомъ Святыя Троицы, мужъ воистинну довольно иноческими добродѣтелями украшенъ и въ книжномъ чтеніи же и пѣніи, и писаніи паче иныхъ знаеше, и бысть между слѣпыми яко единоокій вождь. Второй по немъ ревнитель, нѣкій монахъ, Русинъ или Волошинъ, именуемый Варлаамъ, иже тогда жителствовалъ въ Зографѣ. Третій же, нѣкто іеромонахъ Мина, Сербинъ, и инны многы въ Хиляндрѣ согласники. Сіи убо соизволяху и совѣтоваху не точію мырскихъ и простыхъ монаховъ прекрещевати въ морѣ, въ горкой и сланой водѣ, но и священниковъ. Единаго бо іеромонаха млада, отца Іосифа, Русина, бывшаго тогда седмичнаго въ Зографѣ, еще за полтора лѣта предъ пришествіемъ моимъ къ Святой Горѣ, прекрестипа въ морѣ. Иже, понеже отъ младоумѣя и скудоумѣя своего на сіе имъ соизволи, зѣло каяшеса, и невѣжеству своему выну приписуя, принудившимъ его грѣхъ причиташе, мнѣ же подобну вся исповѣдаше, еже писанію не въ осужденіе, но для перестороги иныхъ невѣждъ, подобаетъ предаты, и да слышитъ всякъ. Сей бяше рожденъ и воспитанъ отъ благочестивыхъ родителей Рускихъ, подъ властію Полскою живущихъ, крещенъ же бысть отъ священника мирскаго, своея парохіи, по обычаю Малороссійскому, и не знаеше кое имать разнствіе церковь Восточная съ Западною, но по закону и обыкновенію Восточной церкви проваждаше свое житіе даже до лѣтъ осмнадесятъ. Таже, прійде

въ святую гору Аѳонскую на поклоненіе, видѣвши благочиніе велие въ монастырахъ и добродѣтельное житіе въ инокахъ, бысть монахъ въ монастырѣ святаго великомученика Зографа. Скевофилакъ же и проигумены, видящи его добронравна, добродѣтелна, тиха же, незлобива и благоговѣнна, благоволиша его произвести въ священника; но понеже бѣ неграмотенъ, опредѣлиша его, да поучается. Онъ же чрезъ два лѣта изучися, елика бяху нужна къ монашескому правилу и церковному служенію. Тогда начаша оны предъписанны слѣповодцы шататися и совѣтоватыся, что съ нимъ да сотворятъ: ины убо глаголаху отъ ныхъ, яко подобаетъ его паки креститы, инны же, яко точію миромъ помазати. И сиче несогласію между ими бывшу, отъидоша нѣдѣи къ прочимъ монастыремъ Греческимъ, и вопрошивши о семъ отъ нѣкихъ книжныхъ и искусныхъ мужей, воспріаша отъ ныхъ отвѣтъ, яко точію миромъ да помажется, аще единомудрствоваше съ Латини и приобщашеся имъ; но не увѣщашеся ихъ совѣтомъ. Тымъ временемъ прійде и епископъ въ Святую Гору на посѣщеніе, отъ ближней своей епархіи, нарицаемой Ерисось, ему же есть подчиненная гора Аѳонская, точію въ посвященіе діаконѣвъ и поповъ, кромѣ всякой иной власти. Той прійде первѣе въ монастырь Зографъ, аки при пути стоящій. Скевофилакъ же, иже всемъ монастыремъ владѣетъ, человекъ сущи благоразуменъ, видящи случай приличный, и не внимаючи своемудрію шаталниковъ, повелѣ готовитися Іосифу и ити къ духовному исповѣдатися, тойжде абіе сотвори повелѣнное. Духовный же ему, по уставу церковному, даде хартію отъ себе, свѣдѣтельствующую быти исповѣдавшагося достойна и никаковаго же имуща грѣха, препятіе творяща священству, еже видѣвши епископъ, а смятенія

буемудрцовъ не знавшы (бѣ бо еще тогда тайно), произведе Іосифа въ священство, и посѣтивши нѣкіи монастыры, абіе паки възвратися въ свою епархію. Новосвященный же причтеса въ седмичніи и литургисоваше часто, ради обученія и утвержденія. Оны же соблазнительны начаша смущатися и инныхъ смущати о священнодѣйствѣ и не хотяху его руки цѣловати, ниже антидора отъ него взимати. Инны убо глаголаху, яко священство его нѣсть важно, понеже не крестися; инны же глаголаху: подобаесть ему священство оставити и вмѣсто простаго монаха жити, аще ли же ни, то поне послѣди крещеніе пріяти и миропомазатися. Видящи же скевофилакъ и прочіи начальницы Зографскіи великую между братією соблазнь и расколство, некнижны же и просты сущи, повелѣша имъ, аки разумнѣйшимъ, творити якоже хошуть. Оны же, безъсовѣстныи посмѣятели тайнъ божественныхъ, ведоша онаго священника къ морю и крестыша его вторицею въ горкой и сланой водѣ, таже дадоша ему власть паки литургисоваты, и пріобщахуся уже ему вси, и благословеніе отъ него взимаху. Услышавшы же нѣкіи, тамо по горамъ и скитамъ расѣянніи Руси, здравый разумъ имущи, зѣло о сипевой вещи негодоваша, и молыша мя, да обличу ихъ и наставлю, да не къ тому творятъ сипевая. Азъ же рекохъ имъ: въ многое заблужденіе впадосте, отцы святыи, отъ самопнѣнія своего. Человѣкъ бо безъ совѣта аки корабль безъ кормила, и аще убо не удоволистеся совѣтомъ разумнѣйшихъ отъ васъ здѣ въ Святой Горѣ, то почто не возвѣстисте въ Константинополь святѣйшему патріарсѣ о таковой великой вещи, которая вамъ прежде не случися. Аще бо предъ священствомъ крестили бысте, единъ би имѣлы бысте грѣхъ, нинѣ же сугубое сотвористе беззаконіе, яко невѣжествомъ ва-

пшымъ или, лучше рещи, упорствомъ, и крещенію поругаетеся, и священству, найпачеже своимъ заблужденіемъ самы себѣ поругаетеся. Аще бо, по вашему, рекохъ, мнѣнію, Іосифъ некрещенъ былъ, то онъ священства на себе не принялъ, ибо некрещенному священство не подается, а еже крестисте послѣди, то точію христіянына его сотвористе, а не священника, и почто вы, іеромонахи сущи, благословеніе отъ него взимаете. Оны же посрамишася, и не имущи, что отвѣтствовати, рекоша, яко доволно о семъ разсуди отецъ Харлампій, и мы на разсужденіи его утверждаемъся. Иныи же рекоша, яко отецъ Харлампій и прочіи, ему послѣдующіи, иже на сицево дѣло совѣтъ дадоша, да дадутъ отвѣтъ Богу, намъ же Богъ да проститъ, аки невѣжамъ. Много же азъ о семъ прѣхся съ Харлампіемъ и съ Варлаамомъ, и съ Миною въ Хиляндалы, и съ прочіими въ Зографѣ, но ничтоже успѣхъ съ упорными невѣжамы. На послѣдокъ, рекохъ имъ, яко ангелское есть, еже не грѣшити, человѣческое же, еже согрѣшивши каятися; а еже не познати своего грѣха и по согрѣшеніи не каятися, се есть дѣволское. Оны же возяришася на мя зѣло, и начаша мнѣ касатися безчестными словеси. Азъ же устрашахъ ихъ патріархомъ и резидентомъ Россійскимъ, иже въ Цариградѣ, отъ него же имѣхъ паспортъ и ферманъ Турецкій, ради свободнаго прохожденія, и послѣди примирихомъся. Сихъ убо ради заблужденій и смущеній, не могутъ Россійстии иноцы вкупѣ съ Сербамы и Болгарамы жителствовати, но скитаются по горамъ сѣмо и овамо, съ великою нуждою. Но самы на себе бытъ дадоша, понеже Сербскіи и Болгарскіи иноки, не проходящи Лешескихъ странъ, не знаяху, что суть унѣяты, и како подъ великимъ насилуваніемъ Римлянъ обитають Руси;

но отъ нашихъ нѣкии, непостоянны и влачащіяся съ и овамо, ради нетерпенія и несмиренія своего, науча ихъ о семъ разсудати и отъ таковыхъ блюсти не отъ ревности сіе творящи на исправленіе ближнихъ, но отъ вражды клеветуци другъ на друга, и вмѣсто просвѣщенія, сипе ихъ ослѣпша, яко ниже свои могутъ познати. Принуждаюся рещи, якоже отъ своихъ безумныхъ паки противъ своихъ слышахъ гадде многа, яже слышацы Сербѣ и Болгары вмѣсто стрѣлъ противъ ихъ самыхъ употребляютъ. Ихъ же многократно азъ убѣждахъ и укоряхъ, обличаючи и глаголющи, да вы нѣсте Россійское, но ехиднино порожденіе; ибо птица, аще и несмысленна, обаче не каляетъ гнѣва своего. При семъ извѣстно да будетъ и сіе, яко Халандарскіи иноцы приходящихъ нѣкиихъ отъ Сербскихъ странъ миромъ помазуютъ: глаголютъ бо, яко вси и станутъ, но не вси муромъ мажутся, ради оскудѣнія муромъ. О чемъ азъ имъ не сопротивляхся, ибо можетъ быти, ради небреженія іерейскаго или архіерейскаго, ибо въ Болгарской странѣ, иже въ Македоніи, и яко около Дуная, ради небреженія архіерейскаго, зѣло и многочисленны обрѣтаются священники, села же частію христіанъ множество, яко пять или шесть весей единаго священника имутъ, и не часто слушаютъ за тургіи или исповѣдаются, или причащаются. А суть людіе православніи исповѣданіемъ вѣры и тверды въ храненіи постовъ, но не наученны и зѣло препроси и суть отъ нихъ иныи до десяти лѣтъ некрещенныи иныи же до пятнадцать, а иныи до двадцать; мнѣ же и умирають безъ крещенія и безъ погребенія священника. Чесо ради, за небреженіемъ пастирей, и воиначаша проявлятися отъ лѣсовъ западныхъ, и начаша похищати незлобивія овцы въ своя ядовитія челюсти.

Но обы Богъ призрѣль съ небеси и спасль люди своя, ими же вѣсть судьбы, и наставиль всѣхъ заблуждающихъ на путь правый и спасителный. Его убо смотрѣнію вся вручившы, приступѣмъ послѣдовательно къ описанію и прочіихъ монастырей Святогорскихъ, иже на страннѣ западней.

О монастыру, именуемому Кастамонитъ.

Отстоитъ монастырь сей отъ Зографа двѣма часы хожденія, отъ берега же морскаго единымъ часомъ, отъ Карей же, или Протата, пятмы часы. Обрѣтается же на мѣстѣ крутомъ, мало соравненномъ, на воскриліи горы, надъ потокомъ, при изобиліи источниковъ водныхъ, здравое питіе имущихъ. Есть же образомъ четверостѣненъ, доволенъ въ висоту, и въ три ряди келіи имущъ, зданія каменнаго, крѣпкаго, съ покровами такожде отъ дщицъ каменныхъ, якоже и прочіи монастыры Святогорскіи. Обаче невеликъ обятіемъ мѣста, и бѣше въ время посѣщенія моего зѣло обетшалъ и столпамы внѣстѣнъ, каменнозданнымы, подъкрѣпленъ, якоже отъ изображенія его мощно уразумѣты, еже азъ изобразившы отъ странны сѣверной и западней, съ обстояніи, предлагаю здѣ тщаливому читателю. Обрѣтается же на мѣстѣ зѣло лѣпотномъ, безмолвномъ и утаенномъ, отъ пути общаго отдаленномъ и ни откуда же зримомъ. Окрестъ имать обстоящіи горы високи, съ густимы лѣсамы, найпачеже отъ востока и полудны, и въ ныхъ различніи многолѣтніи дрѣвеса, найпачеже дрѣвеса каштановыхъ избыліе, отъ нихъ же аще и воздухъ мало вредный исходитъ въ время лѣтное, егда чрезъ ныхъ вѣтеръ вѣеть, обаче многокористное есть, понеже и плодъ его сладокъ и вмѣсто орѣховъ ядомый, сирій же

и варенный, и древо его несогнивающее есть, отъ ныхъ же въ всей Горѣ дѣлають покровы крѣпки и зѣло многолѣтны. Мѣста же обстоящаго имать отъ моря полтора часа восхожденіемъ въ висоту, а два часа прохожденіемъ въ широту. Имають же и келій пять или шесть, окрестъ себе по лѣсамъ стоящихъ, въ нихъ безмолствуютъ живущіи на уединеніи. Имѣяше же келій тогда внутри отеческихъ яко на шестьдесятъ, въ стѣнѣ восточной и сѣверной, трапеза же и поварня въ стѣнѣ западной, часть же стѣны восточной есть праздна; въ стѣнѣ же полуденной врата монастырскіи едины, и близъ ихъ пиргъ, или столпъ, високъ, ветхій и заустѣль, и готовъ бѣше къ паденію, обновити же его монастырь не можаше, ибо аще и невеликъ долгъ на себѣ имѣ. но ни того можаше свободитися, ради великой своей скудости. Бысть же въ то время въ немъ нѣкая десятирица иноковъ, и пять или шесть внѣ, на далекыхъ послушаніяхъ, обаче подобное благочиніе, церковное же и монастырское, якоже и въ прочіихъ меньшихъ монастырахъ Святогорскихъ, храняху. Тамо церковь начальная, посреде монастыра стоящая, есть созданна въ честь святаго первомученика архидіакона Стефана, аще и не весьма велика, но лѣпа и расположеніемъ крестообразна, съ папертію единою и преддверіемъ, съ иконописаніемъ внутри, съ хоросомъ мѣднымъ, или обручемъ, поликандиломъ и всякою инною утварію; съ четирма столпами мраморными бѣлыми и съ подножіемъ, такожде мраморнымъ бѣлымъ, мало гдѣ пестротъ имущимъ. Такожде и въ паперти суть два столпа мраморна бѣла, съ каменнымъ помостомъ. Внѣ же оловомъ покровенна, и верхамы пятма, отъ ныхъ же суть три надъ храмомъ, а два надъ папертію. Имають внутри долготы ступаній семнадцать и широты такожде семнадцать, паперть

же долготы десять, а широты дванадесять. Суть же тамо и параклысы, или малыи храмы, 4: два присовокушлены при великомъ, подъ тымъжде покровомъ: одесную святаго великомученика Георгія, опшую же с. великомученика Димитрія; особнѣ же, между келіями, два: с. Николая и Пресвятыя Богородицы.

Хрисовулы еще тамо храняхуся сицевы: 1) Хрисовуль писанъ на паргаминѣ Словенскимъ языкомъ, съ печатію великою восковою, на шнуру шелковомъ висящую, и съ подписомъ червленнымъ сицевымъ: Іоаннъ Петръ, воевода и господарь земли Молдавской; данъ года 7101. 2) Хрисовуль, такожде на паргаминѣ, подобный, Славенскаго языка, данъ лѣта 6928, съ подписомъ червленнымъ сицевымъ: Стефанъ, деспотъ Серблемъ. 3) Хрисовуль; подобный сему, съ багряннымъ подьписомъ сицевымъ: деспотъ Серблемъ Юргъ; данъ лѣта 6938. 4) Подобный, тогожде Юрга, писанъ года 6937. 5) Хрисовуль подобный первымъ, тогожде Юрга. 6) Хрисовуль, такожде Славенскаго языка, данъ года 6941, съ подписаніемъ таковымъ: Челныкъ, великій Сербскій радичь. 7) Хрисовуль Греческій, на паргаминѣ, съ потерянною печатію, и подписомъ багряннымъ сицевымъ: *Μανουήλ ἐν Χρῶ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος* ѣдоусъ ꙗцие си есть: Мануиль, въ Христѣ Бозѣ вѣрный царь и самодержецъ Греческій, Палеологъ; года 6915. 8) Хрисовуль, такожде Греческій, подобный сему, съ подписомъ сицевымъ: *Ἰωάννης ἐν Χρῶ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος*. Моцы же въ семь монастыри лобызахъ сѣи: часть отъ кости святаго священномученика Власія; кость отъ плеча святаго царя Константина; кость изрядная, отъ лактя руки, с. первомученика архидіакона Стефана. Книгъ же тамо въ то время излишнихъ, учителныхъ не бяше, точію мѣсто

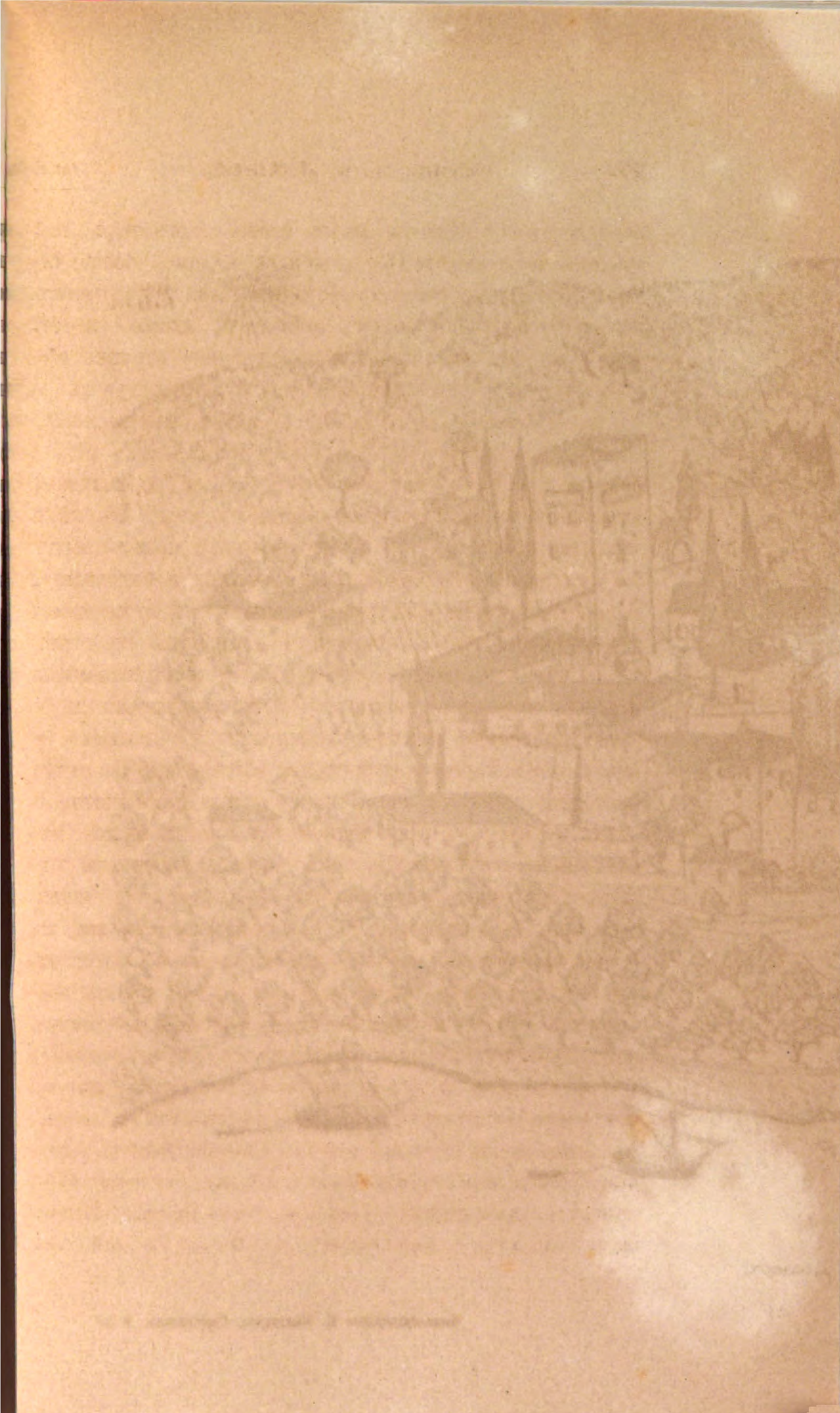
иногда бывшей библѣотеки, и въ ней маліе нѣкіе останки; егда бо монастырь обнища, тогда и книги расточишася. Внѣ монастыра вертоградъ, съ двѣма кипарисами и доволною водою; предъ врати же абіе источникъ каменнозданъ; верху сего млынъ водянь. Мало же выше на гору, къ полудню, лѣпозрачніи виногради. Мало же выше къ востоку, въ дѣсу, источникъ другій води здравой; ниже же монастыра, въ яру, третій источникъ каменозданный, еще води здравшой; суть же окрестъ тамо и древа масличніи, и инны садовныи. Еще обитель сія иматъ свое и пристанище на морѣ, съ крѣпкимъ пиргомъ и келіями, близъ пристанища Зографскаго, въ немъ же не имѣяху тогда великихъ кораблей, якоже прочіи, ради убожества своего, но маліи ладіи, имы же творяху свою потребу. Но Богъ да подасть имъ руку помощи, понеже добродѣтели тогда иноки тамо жителствоваху и страннолюбивы. Откуда же наречеса монастырь сщцевымъ проименованіемъ Кастамонитъ? Инны глаголють, яко отъ древесъ каштановихъ, ихъ же иматъ множество, понеже по Греческу *кастама* именуютъ каштаны, *μονη* же обитель, и оттуду сложися кастамони, си есть каштановая обитель. Инны же повѣствуютъ, яко тамо изначала древле, прежде созданія монастыра, скитъ бяше, и въ немъ жителствоваше нѣкій безмольникъ, именуемый Конста, и нарицаешя мѣсто оно Констамони, еже есть Консты обитель, а оттуду преиде проименованіе и на монастырь. Прочіи же, вѣроятнѣе, глаголють (еже и написано обрѣтохъ), яко отъ благочестиваго и святаго царя Константина нарицается сщце Констамони, си есть Константинова обитель, и яко онъ ю первѣе созда. Таже, по нападеніи варваръ и раззореніи, послѣди обнови ю царь Греческій Мануиль Палеологъ, якоже свѣдѣтельствуеть хри-

совуль его, иже тамо и въ время моего странствованія или поклоненія храняшеса. Первѣе убо монастырь сей именовашеса Констанони, послѣдиже, по мнзѣмъ времени, простымъ и общимъ языкомъ проименовася Кастамони, таже Кастамонить.

О монастыри, именуемомъ Дохіарь.

Дохѣвъ по Греческу знаменуетъ и нѣкій сосудъ, и пріятное жилище, и полату монастырскую, въ ней же различніи вещи къ смотрѣнію общаго житія хранятся; дохѣарь же въ Святой Горѣ имѣвается полатный. Отъ каковыя убо вины сице проименовася монастырь сей, ни отъ кого извѣститися не могохъ. Есть же прослутъ и чудесамы, и зданіемъ, и честію, ибо въ второй пятерицы Святогорскихъ монастырей первый почитается. Отстоитъ отъ предписаннаго Кастамонита часомъ хожденія, отъ Карей же и Протата четирма часы. Обаче основанъ есть близъ брега морскаго, яко на верженіе камены, на воскриліи горы, на красномъ и веселомъ, и уединенномъ мѣстѣ. Имать же окрестъ себе древесъ масличныхъ много, лѣса же и мѣста мнѣ всѣхъ монастырей. Мню, того ради, яко послѣдній есть отъ инныхъ временемъ, и не обрѣтается ему мѣсто довольно, раздѣлившимъ уже многимъ древнѣйшимъ монастыремъ, якоже и отъ зданія своего новѣйшій всѣхъ тогда быты зряшеса. Инны же глаголють, яко изначала земли подъ властію своею много имѣяше, но въ время нужди иннымъ монастырамъ продаде. Обаче внѣ Святыя Горы многы имать плодоносны метохы, си есть мѣста себѣ причастна, отъ ныхъ же питается и управляетъ лучше инныхъ многихъ. Суть же въ немъ различніи достохвалніи вещи, имы же превосходитъ обители, якоже

послѣдователно изявиты иматъ слово. Монастырь с
 зракомъ четверостѣненъ, но неравностѣненъ, болше
 простирается долготою, си есть отъ запада на востокъ
 нежели отъ сѣвера на югъ широтою, якоже на
 картѣи зрится, отъ западной и полуденной странн
 чертанъ отъ мене съ тщаніемъ, ради любви чтущихъ
 слышати хотящихъ. Обымаеть мѣста много, яв
 единъ отъ монастырей первыя пятерицы. Иматъ стѣны
 высоки и крѣпки, найпачеже отъ запада и полу
 идѣже суть височайшы, ради неравности мѣста. Въ стѣнѣхъ
 западней иматъ, въ основаніи, ключню и полату, ве
 же ихъ поварню и трапезу, лѣпотнѣйшу и свѣтлѣй
 и пространнѣйшу паче многихъ иныхъ; въ то же вр
 и ново иконописаніемъ бяше зѣло удобренна. Въ стѣнѣхъ
 же полуденной, скевофилакѣонъ, знаменитіи гостини
 и общіи страннопріемницы, и келіи игуменскіи и
 проигуменскіи, и иныхъ различныхъ; ту, посреде
 врата два монастырска, желѣзна, великолѣпа. Въ стѣнѣхъ
 восточной мыльница, на високомъ и изрядномъ мѣстѣ
 двѣма кипарисами и съ источникомъ воды, идѣже
 руть иноки своя одежди. Ту и пиргъ, или столпъ,
 сокаго и крѣпкаго отъ камены зданія, имущій въ
 себе церковь малу, окрестъ же защищенія каменна
 браны противу находящихъ иногда варварь. Иматъ
 отъ низу до верха стѣль седмъ, степеней же къ
 хожденію сто. Въ стѣнѣхъ же сѣверной келій иноческ
 множество, въ три ряди, едини верху другихъ, чин
 крѣпко зданны, и иноки тогда бяху числомъ яко
 пятьдесятъ, толикижде и вѣщше по градамъ и ве
 посланны биша за мылостіанею. Ибо обитель та бы
 предъ лѣты подъ тяжестнымъ долгомъ, но года І
 прійдѣ ей милостіаня велика отъ господарства Во
 каго, егда и мое тамо бысть присутствіе, и свобод

отъ ига, радуяся. Аще убо монастырь сей есть обя-
тіемъ немалъ, обаче подворіе его есть тѣсно, ради ве-
личества соборнаго храма, посредѣ стоящаго, въ честь
святыхъ Архангелъ созданнаго. Изначала бо тамъ бысть
храмъ малъ въ имя святытеля Христова Николая, егда
же святыи Архангелы показаша чудо обрѣтеніемъ со-
кровища, имъ же возмогша отцы, тамо живущіи, вся
сотворити по желанію, тогда создавши вся нужная въ
монастири, и церковь оную папертмы распространивши,
иконописаніемъ удобривши, въ имя святыхъ Архистра-
тигъ нарекоша; древнюю же церковь, при боку, пара-
клизомъ сотвориша. Тамо сотворися отъ Архистрати-
говъ и второе чудо о отроку, его же оны свободиша
отъ потопленія морскаго, въверженнаго отъ убійцовъ съ
каменемъ, на выи повѣшеннымъ. Оны же его съ каме-
немъ изъ глубины исхитившы морской, жива предста-
выша въ семь своемъ храмѣ, который камень и доднесь
хранится тамо въ святомъ олтары, въ ковчезѣ, въ свѣ-
дѣтельство чуда и въ удивленіе, о чесомъ послѣды ши-
рочае имать повѣствоватися. Церковь убо оная собор-
ная и донинѣ святыхъ Архангелъ именуется, отъ вре-
мены собывшихся въ ней чудесъ. Есть же зѣло вели-
колѣпная расположеніемъ и великостію паперты, и свѣт-
лостію многихъ оконъ, найпачеже висотою, ею же пре-
восходитъ вси церкви монастырей Святогорскихъ. Со-
зданна же отъ самыхъ плинфъ жегомыхъ, или, просто
рекшы, отъ цегль, но съ смѣшеніемъ толь крѣпкой
вапны, яже тамо дѣлается, яко въ единъ камень зѣло
твердъ сліяся, и нигдѣ же чрезъ толь много лѣтъ раз-
сѣлини не имѣяше, аще и многая случася трясенія
земная. Имать же главъ пять, изрядныхъ и высокихъ,
двѣ надъ святымъ алтаремъ, и двѣ надъ внутренею ве-
ликою папертію (двѣ бо тамо суть паперти, и кромѣ

*

тыхъ, предверіе зѣло умиленное), и едина, болшая всѣхъ, верху самага храма. Внутрь же есть расположеніемъ крестообразна, и вся мраморными бѣлыми скрижалы великими, четвероугольными, въ едину мѣру сѣченными, вимощенна гладко и доброзрочно. Посредѣ же, едина скрижаль изряднѣйшая, въ разнствіе, иматъ на себѣ орла двоеглавна, живоподобнымъ и натуральнымъ художествомъ, въ лѣпоту храма и въ удивленіе зрящимъ. Бысть же въ мое время и поліелей великій надъ онымъ орломъ, посредѣ храма висящій, зѣло хитростнаго Нѣмецкаго майстерства, такожде и хоросъ лѣпозрачный, на десяти поясѣхъ, и кандилы, и свѣчники, и иконописаніе по стѣнамъ, и вся утварь церковная, съ наоямы драгими, подѣ кожею маргаритною и костею черепахи Индійской, и со стоялицами, или формами, окрестъ всего храма, по общему Греческому обыкновенію, обстоящими. Суть же тамо и столпы велики и лѣпи, отъ мрамора бѣлаго, високи пядій двадцать, си есть полтара сажня, толсты же округъ седмъ пядій и полъ. На десномъ убо столпѣ, предѣ крилосомъ, стоитъ чудотворна ктиторская икона, въ древяннорѣзанномъ позлащенномъ кивотѣ, Соборъ святыхъ Архангелъ, и предѣ нею горятъ три кандилы неугасаемы, серебряны, подѣ златомъ. На лѣвомъ же столпѣ, такоже въ кіотѣ, [образъ древній святителя Христова Николая стоитъ, въ память прежняго ктиторства, съ единымъ серебрянымъ неугасаемымъ кандиломъ],¹ и по крилосамъ такожде бѣли столпы, меншіи, единъ на правомъ, а другій на лѣвомъ, предѣляющіи въ стѣнѣ великіи окна. Суть же и три врата въ стѣнѣ западной, мар-

¹ Слова въ скобкахъ въ подлинникѣ уничтожились, а потому замѣствованы изъ другихъ списковъ.

морамы бѣлимы окрестъ обложенны, отъ ныхъ же, иже посреде, суть зѣло великіи, катапетасмою шелковою завѣшаемы, егда чтутся часи въ паперты, по общему тамошнему чину. Церковь же вся долготи иматъ ступаній чловѣческихъ мѣрныхъ 27, широты же между криласамы ступаній 21. Первая же тамо паперть превосходитъ всѣхъ двадесять монастырей паперты и величествомъ, и лѣпотою, ибо есть висотою равная съ храмомъ, долготы же иматъ ступаній 22, широты же шестнадесятъ. Вся же иконописанна лѣпо, и стоялицамы окрестъ украшенна, иже, въ храмѣ же и въ паперти, суть вси числомъ 120, и вся помощенна каменны бѣлымы единомѣрными равно и лѣпо. Верхъ же ея крѣпко заключенъ крѣпкими и частими звездами, или склепаны, а посреде суть двѣ главы, яже вся поддержатся четырема столпами круглыми, гладко наподобіе мarmorовъ зданными, толщными отъ предписанныхъ, сажней три висоты имущими. Суть же ту и врата едины въ стѣнѣ западной. Въ второй же, си есть внѣшней паперти, суть два врата, южна и западна. И сія есть низшая и меньшая, но такожде иконописанна и каменны гладко посланна, долга ступаній 7, широка же, якоже и перва, си есть ступаній 16. Послѣдиже предверіе пространное, съ частими заводами лѣпозданными и съ украшеніемъ живописанія по стѣнамъ. Сія вся подъ единымъ покровомъ оловяннымъ обрѣтаются. Весь храмъ той иматъ оконъ сто, якоже азъ самъ исчислихъ. Созданъ же есть лѣпо, на основаніи високомъ, якоже и въ Хиляндари, яко наченшы отъ предверія, требѣ восходити по степенехъ въ первую и вторую паперть.

Кромѣ же сего великолѣпаго храма, суть и инны малы, нарицаемы параклисы, числомъ 7. 1) Параклисъ святыхъ Четиридесять Мученикъ, нераздѣлно при стѣнѣ

того же великаго призданъ, отъ странны сѣверной. 2) Параклисъ, нарицаемый панагія *Γοργουπηχος*, Пресвятая Богородица Скороуслышная, иже отъ иноковъ создася послѣди, совокупно при дверехъ монастырской трапезы, съ главою, оловомъ покровенною, и съ преддверіемъ изряднымъ, ради чести чудотворной Ея иконы, которая тамо, въ томъжеде преддверіи, на стѣнѣ трапезной обрѣтается, въ великомъ почитаніи, съ неусипно горящимъ серебряннымъ кандиломъ, ея же не могушы внутрь обяты, рады неудобства мѣста, оставыша ю внѣ, си есть въ притворѣ, съ украшеніемъ окрестъ ея кивота. Параклисъ же сей, съ преддверіемъ, бѣше тогда новымъ иконописаніемъ удобренъ, не простѣ же, но весь псаломъ: „Хвалѣте Господа съ небесъ, хвалѣте Его въ вишнихъ“ живоисписанъ лицами и дѣйствія, въ удивленіе зрящимъ. Преддверіе же сіе, совокупно со трапезою и съ преддверіемъ великой церкви, есть подъ единымъ покровомъ, сицѣ лѣпо, яко ни въ единомъ иномъ монастыри. Ибо иноцы отъ соборнаго по правилѣ изшедши храма, чрезъ два сія преддверія преходяшы, входятъ въ трапезу и исходятъ удобно въ всякое непогодное время. Еще же входящи и исходящи, покланяются съ благоговѣніемъ предреченной чудотворной Богородичной иконѣ, которая проименовася отъ ныхъ Скороуслышанная, понеже многіи къ ней молящися, услышахуся; послѣди же и созданный при ней въ честь Ея параклисъ тымъжеде именемъ нарекоша. 3) Параклисъ святыхъ Безсребныхъ Козмы и Даміана. 4) Триехъ Святителей. 5) Святаго мученика Никиты. 6) Успеніе Пресвятыя Богородицы. 7) Святаго іерарха Николая. И сіи убо суть внутрь монастыра. Внѣ же монастыра, за стѣною сѣверною, погребателница иноческа, съ храмомъ святыхъ Архангелъ; храмъ святаго Онуфрія, предъ врати

монастырскими; Преображеніе Христово, въ вертоградѣ, за стѣною восточною, и вышше вертограда, въ каменной пещерѣ, Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.

Прочая же зданія въ монастыри семь разсудно устроена, ибо кузня, конюшня и прочая, работникомъ приличная, внѣ монастыра раздѣльно обрѣтаются, ради мирнѣйшаго инокомъ житія, и чинъ, церковный же и трапезный, тамо тогда управляшеса благолѣпно и лучше паче многихъ монастырей. Води тамо обрѣтаются доволны: три источники марморамы озданны, на разныхъ монастыра мѣстѣхъ, внутрь, и два кладязи; предъ враты же еще монастырскими инный источникъ, ради мимоходящихъ странныхъ, лѣпо каменнозданъ, съ покровомъ круглымъ на двоихъ столпахъ; еще же и млынъ водянь, на странѣ восточной, въ вертоградѣ. На странѣ же западней, ниже монастыра, арсеналь монастырскій при брезѣ морскомъ, си есть пристанище корабленное, съ пиргомъ и келіями гостинными, зѣло лѣпо и крѣпко устроенъ, и на двѣ части двѣма враты, малымы же и великими, раздѣленъ; велимы убо враты великіи отъ моря востыгають корабли въ сохраненіе, меншими же меншии. Монастырь убо сей внутрь иматъ келій довольно, внѣ же, уединенныхъ по горамъ, не иматъ, понеже часть земли, подъ властію его суца, и мала есть и безводна. Ктиторъ же его первый бысть нѣкій игумень святой Евѳимій, иже бысть въ время царствованія Никифора Вотанѣата, знаемъ и съподвижникъ святого Аѳанасія Аѳонскаго. Второй его ктиторъ бысть нѣкій Николай Патрикій, князь великій при цари Греческомъ, племянникъ или братаничъ предреченнаго преподобнаго отца Евѳимія, иже бысть послѣди и монахъ въ обители сей, преименовавшись Неофитъ, который по Евѳимію и игуменство пріять. Третій ктиторъ въ немъ бяше

нѣкто въверженный въ море, его же святы Архангелы свободиша отъ потопленія морскаго (о чемъ послѣди широчае), иже бысть монахъ, именуемый Варнава, послѣдиже и игумень сегожде монастыра. Послѣдиже опустѣ отъ нашествія пѣратовъ, си есть разбойниковъ морскихъ. Таже, Вожимъ промышленіемъ, господарь Молдоволоскій, Александеръ воевода обнови весь, и церковь отъ основанія воздвиже, года 7086, и иконописа ю внутрь всю, и удобры ю великолѣпо, яко и въ присутствіе мое зряшеса, идѣже самъ онъ и домна, и чада ихъ суть на стѣнѣ живописанны. Мощи же тамо обрѣтаются многы, отъ ныхъ же, яже быша тогда въ монастыру, покланяхся и лобизахъ, а иже разсланны быша внѣ по милостыняхъ, отъ каталога церковнаго переписахъ. Суть же сіи часты малы отъ костей: с. священномученика Харалампія, с. мученика Мины, с. мученика Кирика, святаго Іоанна Златоустаго, с. мученика Пантелеймона, святаго Нила, святаго Петра Аѳонскаго, святаго Ахиллія, нѣкіе частицы отъ 40 мученикъ, кость съ кожею святаго Давида Солунскаго, камень отъ Голгоѳи, обогранный кровію Христовою, святаго Филоея глава, и частица отъ главы святаго Іоанна Предтечи. Сіи бяху внѣ монастыра разнесенны, а яже видѣхъ въ монастыры очима, суть сіи. Единъ крестикъ малъ съ трема частицами Животворящаго Древа, святая Магдалины частица, с. мученика Іакова Перскаго членъ перста, Іоанна Златоустаго частица мала отъ плоты, зѣло чистой и бѣлозрачной, Павла Фивейскаго часть кости, с. Мины Калликелада, с. мученика Меркурія, с. мученицы Марины частицы малы, с. апостола Андрея частица кости, с. мученика Феодора Стратилата частица кости, глава преподобнаго Діонисія, иже въ Олупѣ созда обитель, святаго священномученика

Аввакума часть, с. архидіакона Евпла кость бѣлая и часть жилы, и часть плоти изрядной, аки живой, с. преподобнаго Агафона новаго, иже отъ Іоаннины, частица кости. Сего (якоже тамо самы свѣдителиствуютъ иноцы) враждебно изгнаша изъ монастыра сего Дохіара, иже въ градѣ Нявуть, за Солунемъ обрѣтающимся; при изгнаніи созда себѣ монастырь и тамо скончася, идѣже и донинѣ отъ мощей его обрѣтаются нѣкіи кости и глава чудотворная. Сей исходящи изъ Дохіара монастыра, прокля Дохіарскихъ начальниковъ, дабы никтоже отъ игуменовъ и проигуменовъ не сподобился умѣрѣти въ монастыри, еже и доднесъ Божиимъ попущеніемъ дѣйствуется, въ наказаніе послѣднимъ; всегда бо ихъ начальники внѣ Горы въ странствованіи помирають, еже собыстся и въ мое время.

Хрисовулы въ монастырь семь обрѣтохъ сицевы, на паргаминѣ написаны языкомъ Славенскимъ. 1) Съ тремя отъ воска печатмы, данъ отъ Александра господара Молдавскаго, года 7076, бывшаго послѣдняго обители сей ктитора, въ которомъ описуетъ, яко многа стяжанія монастырска, движима же и недвижима, яже отъятъ царь Турецкій султанъ Селимъ, откупи, и многую милостиню сотвори, въ вѣчное свое поминаніе и жены своей Розандры, и отца своего, иже бысть тамо и монахъ, нареченный Пахомій. 2) Хрисовуль, съ печатію великою восковою, висящею, съ подписаніемъ червленнымъ сицевымъ: Іоаннъ Радуль, господинъ всей земли Угровлахійской; данъ года 7044. 3) Тогожде господара, подобный, данъ лѣта 7114. 4) Сина его, Влади воевода, писанъ года 7048. 5) Іоаннъ Радуль воевода, данъ года 7005. 6) съ подѣписомъ сицевымъ: Іоаннъ Владъ воевода, синъ великаго Влади воеводи; написася лѣта 6998. 7) Волоскимъ діалектомъ на паргаминѣ зѣло красно

писанъ, съ надписомъ златымъ и съ печатію висящею, на воску червленномъ витисневною; данъ отъ Іоаннъ Александра воеводи, года 1709. 8) Хрисовуль Греческій, съ позлащенною печатію, данъ отъ царя Греческаго Іоанна Палеолога, въ которомъ описуетъ и подъятверждаетъ пограничія монастыря сего.

Библіотеки излишнихъ различныхъ книгъ не видѣхъ въ монастыри семь, ибо мнѣ не показаша кромѣ церковныхъ, аще и въ прочіихъ многое мнѣ страннолюбіе явиша. И сипцева убо красота и похвала обители сей есть; но подобаеть не прейти молчаніемъ и чудесъ въ ней дѣйствовавшихся.

Въ время царствованія царя Греческаго Никифора, проименованнаго Вонѣтіата, бысть въ Святой Горѣ нѣкто мнихъ Евфимій, знаемый святому Аѳанасію Аѳонскому, иже тамо созда предъписанную великую Лавру. Сей убо Евфимій созда малую церковь и двѣ, три келіи, и безмолствоваше съ подчиненною себѣ братією на мѣстѣ, нарицаемомъ Дафнѣ, си есть лавръ, или бобковое древо, еже мѣсто далече отстоятъ отъ монастыря сего, въ предѣлахъ монастыря Симопетры, о немъ же послѣди будетъ слово. Сарацины же, нападающе на различніи мѣста, прійдоша и въ скитъ сей, да раззорятъ его; иноцы же предъувѣдавши, бѣжаша въ лѣсъ, и избавишася вси, купно съ Евфиміемъ. Егда же, по раззореніи, Сарацины отъидоша, братія же отъ лѣсовъ изшедши, видѣша раззоренную обитель, и не вѣдуши, что творити, блудяху сѣмо и овамо съ жалостію сердца. Евфимій же преиде многую часть горы, даже прійде на мѣсто сіе, идѣже днесь есть монастырь Дохіарь, и видѣвъ, яко мѣсто есть изрядно къ иноческому житію, созда малую церковь на немъ, паки въ имя святаго Николая; созда же при немъ и

нѣколико келій къ упокоенію братій. Послѣди, немногу мимошедшу времени, нѣкій человекъ, именуемый Николай, благородный боляринъ, отъ Цариграда, и сродникъ Евфиміевъ, возжела быти монахъ, и собравши все свое имѣніе, прійде въ монастырь сей къ Евфимію, и пріавши ангелскій чинъ, преименовася Неофитъ, и абіе созда церковь велику, съ пятмы верхамы, якоже днесь зрится, и окрестъ монастыра стѣны пространны и келіи, и великій пиргъ, ради храненія обители. Обаче совершися имѣніе его, и недоволствоваше въ еже бы иконописаніемъ удобриты церковь, и скорбаше дозѣла, и молящися Богу, да каковымъ либо буди образомъ смотренія Своего пошлетъ имъ руку помощи. Богъ же, не презрѣвъ молитву и прошеніе его, сотворы чудо сицево. Противу Святыя Горы, на странѣ западной, яко на шестъдѣсять миль морскихъ, отстоитъ рогъ великъ земли, далече на море протяжующійся, наподобіе острова, и сѣмо и овамо водою обливающійся. Тамо многіи монастыри Святогорскіи имуть себѣ мѣста причастна, идѣже сѣютъ сѣмена и пасутъ своя скоты. Тамо и сія обитель имѣяше свое стяжаніе или хуторъ, въ которомъ, на нѣкоемъ пустомъ мѣстѣ, подъ власть его лежащимъ, обрѣташеся столпъ каменный, съ надъписаніемъ сицевымъ: Кто мя ударитъ въ главу, обрящеть злата множество. Многіи убо вергаху каменіе на верхъ его, но ничтоже обрѣтаху, ибо надъпись той сокровеннѣ и хитроснѣ знаменоваше, яко не въ столпѣ, но въ сѣни, идѣже досязаше верхъ столпа, въ земли погребенно бысть сокровище. Егда же Богъ благоволи открыти хранимое, усмотры дѣло сицево. Въ метосѣ ономъ, или въ причастномъ хуторѣ монастырскомъ, бысть единъ юноша, яко двадѣсять лѣтъ возрастомъ, наемный къ дѣланіямъ, и многажди прихождаше къ оному

столпу и чюдяшеса недоумѣнному надѣпису. Въ единъ же отъ днѣй, восходящу слонцу, поиде юноша оный къ столпу и ста на концу сѣны, идѣже верхъ его досязаше, и раскопавъ тамо мало земли, обрѣте скрижаль мраморную, а подъ нею левтъ, полнъ златиць. И егда узрѣ сія, абіе ужасеса, и паки прикри мѣсто оное, и тече скоро къ монастыру и повѣда игумену Неофиту, рекъ: Владико святыи, сокровища веліе обрѣтохъ въ метохѣ нашемъ, и даждь мнѣ иноковъ на помощь, да шедши вкупѣ привеземъ е въ монастырь. Тогда избра игумень триехъ мниховъ, мнимыхъ быти добрыхъ и вѣрныхъ, и посла ихъ кораблемъ монастырскимъ, да привезутъ сокровище. Иже отплиша тамо, и обрѣтоша и взяша все цѣло, съ левитомъ и съ покровомъ мраморнымъ, якоже бысть. Пловуци же на морѣ, уязвишася сокровищемъ злонравны оныи монахи, и совѣтъ совѣщаша, да возмутъ себѣ оно сокровище. Яша убо юношу и привязавши камень на выю, вергоша его въ море. Бысть же уже тогда вечеръ при захожденіи слонца, и егда паде юноша въ море, призва на помощь святыхъ Архангель. И абіе два Архагелы, Михайль и Гавріиль, явишася ему, аки орлы златокрилати, и иземша его изъ глубини морской, пренесоша его невидимо на воздухъ чрезъ пучину и положиша его внутръ черквы монастыра сего. Иноки же оныи раздѣлиша между собою сокровище, и припливши тихо къ пристанищу отай ношю, сокриша его въ монастыра, самы же ноцеваша на приморіи. Юноша предреченный отъ страха и трепета усну въ черквѣ. Въ ноци же воставъ черквы смотритель, во еже зажещи кандилы и возбудити прочіихъ на утреню, и егда нечаянно узрѣвъ въ черквѣ юношу, помысли въ себѣ, яко бысть мечтаніе, и возвратися воспать, зна-

меня себе знаменіемъ креста. Таже паки вторицею покусися вніти въ храмъ, и видѣвши паки юношу, возвратися, и шедъ къ игумену, возвѣсти еже видѣ, глаголя: Владико мой, мечтаніе есть въ церквѣ, и не могу вніты. Отвѣща ему игумень: Что боишися, оградися крестомъ и вніди внутрь съ дерзновеніемъ. Той же послушавъ, поиде, и видѣвъ паки юношу, возвратися воспать къ игумену. Слышавъ же игумень, воста и поиде купно съ еkkлисіархомъ въ церковь, и видитъ явѣ, яко истинно бысть зримое, си есть юноша оный спяше на помостѣ церковномъ, имѣяше и камень привязанъ на выи своей. Тогда игумень толкну его палицею и возбуди. Онъ же воспрянувъ, рече: Рците мнѣ, святыи, гдѣ есмь; мнитмыся, яко въ морѣ есмь, якоже мя въвергоша иноцы. Игумень же рече къ нему: Не вѣси, гдѣ еси чадо: се монастырь Дохиаръ и сія есть его церковь, и се азъ игумень Неофитъ; но повѣждь намъ, како обрѣтесе еси здѣ? Тогда рече имъ юноша: Оставьте мя на малый часъ, донелѣже прійду въ умъ, и по нѣколикомъ часѣ повѣда вся, елика пострада отъ сребролюбивыхъ оныхъ иноковъ. Тогда рече игумень: Ты убо, чадо, сиди здѣ даже до просвѣщенія дня, мы же въ великой паперты будемъ пѣти утреню, донелѣже прійдутъ отъ арсенала, или отъ пристанища, въ монастырь и злотворніи оныи три инока, да видятъ чудо. Утру же бывшу, посла игумень призвати оныхъ иноковъ, и пришедшымъ имъ, рече имъ: како сотвористе, отцы, обретеніи, еже Богъ намъ показа? Отвѣщапа оны: Ложь бысть, владико святыи, и всеу трудъ подяхомъ, и ничтоже намъ не показа юноша, точю насъ прелсти, за что егда мы его обругахомъ, онъ убѣже. Отвѣща игумень: Слава Тебѣ Господи, да идемъ убо въ церковь и благодаримъ Бога. И егда внідоша

въ церковь, зрять юношу, съ привязаннымъ на выи его каменемъ, еже егда видѣша тры оны злобніи монахи, отъ удивленія и изумѣнія быша безгласны. Тогда устрари ихъ игумень, и принесоша все сокровище въ монастырь, и абіе изгна ихъ изъ монастыра; юношу же онаго постриже въ монахи. И соверши церковь, и иконописа ю зѣло дѣло, и нарекоша ю именемъ святыхъ чиноначалныхъ Михаила и Гавріила.

Еще же и второе тамо чудо святыхъ Архангель бысть, еже умолчати неприлично есть. Сей монастырь Дохѣаръ изначала населися при горахъ каменныхъ, въ лѣсъ неоскудныхъ, но безъводныхъ, и води близъ себе не имѣяху пити иноцы, точію ровцемъ каменнозданнымъ въ приспѣ приведоша къ монастыру воду издалече текущую, яко за тры версты, и оную употребляху къ питію и къ инымъ дѣламъ. Вода убо она въ началѣ источника своего, отъонуду же исхождаше, бысть чиста, хладна и къ питію здрава, а донелѣже, чрезъ долгое разстояніе текущи, до монастыра достигаше, отъ солнечнаго вара согрѣвашеся, а отъ качества различной земли премѣняшеся и худо бываше, и немощи инокомъ дѣйствоваше, найпачеже подагру и одмѣніе ногъ; иноцы же многое попеченіе и печаль имѣяху о водѣ той, что бы съ нею сотворити. Въ время же царь Греческаго Андроника Палеолога, въ 6807 году, собрашася иноцы въ совѣтъ, рассуждающе, каковымъ бы художествомъ могли исправить худость воды, и кійждо свой совѣтъ даде. Послѣдиже отъ всѣхъ обще едино слово утвердися, яко да сотворять трубы чрепяны велики, и раскопавшы землю глубоко, яко не дѣйствоватися горячесты солнечной, и погребши я въ земли глубоко, привести воду къ монастыру. Имѣаше дѣло начатися зѣло многотрудное и многоистощателное,

ради разбіенія каменей, иже на пути въ горахъ. И егда положиша сицевъ совѣтъ, нѣкій отъ ныхъ монахъ, именуемый Θεодуль, художникъ въ зданіи, пріять на себе дѣло сіе. Имѣяху же намѣреніе вси утро начати е. Ноци же тоя явишася два архангелы, Михаилъ и Гавріиль, Θεодулу, и рекоша ему: Человѣче, что трудишия всеу и твориши иждивеніе монастыру; вѣждь, яко вода есть внутрь монастыра. Еже егда онъ слыша, возмнѣся, аки бы воста, и глаголя имъ: Молю господство ваше, покажите мнѣ воду, гдѣ есть. Оны же, емши его за руку, рекоша: Прійди, покажемъ ты. Тогда поведоша его на лѣвую страну, внѣ церкви, на мѣсто, идѣже ни нѣ кладязь есть монастырскій, и аки бы взявши въ руки своя декаль (еже есть орудіе копаницы тяжкой, съ двѣма зубамы желѣзными), копаша мало, таже почерпши и отъ води, дадоша пити Θεодулу, и показася ему быти зѣло сладка. И абіе воспрянувъ Θεодуль, созва братію и рече имъ видѣніе: Видѣхъ ноци сей въ снѣ, яко акибы пришли два Архангелы и показа мнѣ, яко вода есть внутрь монастыра, и прійдите раскопаемъ на мѣстѣ, идѣже наставиша мя. Пойдоша убо иноцы, и ископавши мало, абіе обрѣтоша жилу водную, раскопавши же еще болѣе въ глубину, абіе воскочи вода горѣ. Тогда благодараша иноцы Бога и святыхъ Его Архангель, и на мѣстѣ ономъ ископаша кладязь изрядный, и піють воду сладку и легку, и здраву, юже почерпающія съ вѣрою врачуются отъ недуговъ. Именують же Гречески *αγιασμα*, си есть вода священная. Доздѣ о монастыру Дохіарскомъ; пойдѣмъ по чину къ инымъ.

О монастырѣ, нарицаемомъ Ксенофѣ.

Монастырь сей отъ Дохіара зѣло близу отстоитъ яко за четверть часа, и зрится единъ отъ другаго; отъ Кареи же и Протата четирма часы хожденія. Есть раположеніемъ четверостѣненъ и равноуголенъ, якоже зъ изображенъ, отъ запада и полудня, съ тщаніемъ о мене, предлагается. Созданъ есть на самомъ брезѣ, а иногда и волнамъ морскимъ окропляти стѣны его, и а сеналь, идѣже хранятъ корабли, не на особномъ мѣстѣ стоитъ, якоже въ прочіихъ монастырахъ. Раздѣленъ есть лѣпо на два подворія, якоже и въ Хиляндахъ на преднее, меньшее, си есть внѣшное, и на внутреннее болшее. Въ внѣшнемъ болница, старопитателница, келіи, конюшня и инніи келіи ради работниковъ, второмъ же самыи келіи иноческіи и трапеза, и цѣковъ, и источникъ водный, и студенецъ; високою оградень есть стѣною, на подобіе крѣпости. Аще же меньшій есть отъ Дохіара, но келій иматъ довольно, три и четири ряди, съ лѣпимы доксатамы и предосеніями. Стоитъ на приморіи равномъ и веселомъ при воздухѣ тепломъ и здоровомъ, и при изобиліи водъ и дровъ, при горахъ високихъ, много лѣса и землемышущихъ, отъ востока и сѣвера обстоящихъ. Иматъ подъ властію своею мѣста яко на два часа восхожденія на висоту, и яко на полтора въ шыроту. Есть елеонъ древъ масличныхъ лѣпозраченъ, близъ монастыря на странѣ восточной; ту и потокъ, близъ стѣни монастырской, со великимъ шумомъ въ зимѣ съ горъ текущій даже въ море. Иматъ тоцію пиргъ, или столбъ единъ; вратъ тры: едины въ внутреннее подворіе вѣдущіи, и два, въ стѣнѣ западней, въ внѣшное, си ест

преднее подворіе входящихъ пріемлющія, отъ ныхъ же предніи суть желѣзомъ покровенны, и предъ ними предъвратіе лѣпозданное, съ зводамы и столпамы. Ту, абіе предъ враты, и вертоградъ съ различными зеліямы и садовными древесамы, и кипарисомъ высокимъ. Ту и церковь мала и келія вертоградарю въ жилище, и вторій кипарисъ меншій; еще же и внутрь монастыра, за церковю, третій кипарисъ обрѣтается. Въ тойже стѣнѣ, вишше монастырскихъ вратъ, трапеза зѣло прекрасная, съ частимы окнами и съ иконописаніемъ, ея же покровъ совокупляется съ предъдверіемъ церкви въедино. Подъ спудомъ же, въ основаніи трапезы, есть созданъ млинъ водянь, чрезъ него же проходитъ вода, отвиѣ зъ горъ текущая художестно, и велию симъ монастырь имать выгоду и удобность, юже не имать инъ. Еще и вторій млынъ имать далече отъ себе, внѣ, яко часомъ хожденія, и тымъ користь себѣ пріобрѣтаетъ отъ пограничныхъ жителей. Келій же или каливъ уединенныхъ на земли своей, внѣ по горамъ, имать мало, точю пять или шесть. Церковь же соборная тамо еще и невелика, но зѣло лѣпо созданна, съ пятмы главамы и покровомъ оловяннымъ, въ честь святаго великомученика Георгія. Большая убо покриваетъ самый храмъ, вторая же, меншая, покриваетъ параклисъ меншій, еще изначала монастыра отъ святаго Ксенофонта созданъ, не отъ камней, но отъ плинѣъ или кирпичовъ, иже въ время созиданія послѣдняго болшаго храма оставленъ есть неподвижимъ, ради благоговѣнія мужа, въ стѣнѣ пулуденной, при олтари, предъ правымъ крилосомъ, идѣже внутрь суть и вратца мала къ вхожденію; три же главы меншіи покриваютъ паперть. Положеніемъ самая церковь крестообразна, имать хоросъ лѣпотенъ, на осми поясѣхъ висящъ; кандили, свѣщники, аналой

и крести висимы, якоже и въ прочихъ монастырахъ началнѣйшихъ, наибачеже подножіе драгоцѣнноѳ, различноцвѣтовзорными мраморами помощенно; въ долготу протяжается на ступаній двадесять, такожде и въ широту, между крилосамы. Вънутрь олтаря, порядку за иконостасомъ, суть столпи бѣлы и тонки, отъ мрамора. числомъ осмъ; внутрь же храма болшіи четыры, крестообразно расположенны, два предъ крилосамы, и два созади крилосовъ, съ надъглавниками хитросно сѣченнымы, високи яко на полтора сажня. тонши же отъ обятія человекъ. На столпѣ преднемъ, иже стоитъ предъ правымъ крилосомъ, въ кивотѣ древорѣзанномъ позлащенномъ обрѣтается икона зѣло лѣпаго и искуснаго живописанія, си есть святаго Георгія, сѣдящаго съ копіемъ на престолѣ, предъ нею же и неусипно горящій висятъ кандилы. На двохъ задныхъ столпахъ суть висящій иныи двѣ удивителніи иконы, отъ единныя страны святаго великомученика Георгія, а отъ другой с. великомученика Дмитрія, обѣ онымъ удивителнымъ древнымъ художествомъ, въ забвеніе нинѣ пришедшымъ, сочиненны, си есть мусіею или мусикійскими каменцами хитросно на декахъ деревяныхъ насажденны, правостоящихъ цѣлыхъ мучениковъ показующій, имущихъ висоты аршиновъ на два. Се же удивителнѣе, яко сквозѣ церковь, подъ помостомъ мраморнымъ, проходитъ источникъ водный, и течетъ чрезъ два подворія монастырская, въ питіе почерпающимъ. Предъ лѣвымъ же крилосомъ есть оконце круглое, съ покровомъ, въ подножіи церкви, надъ ровцемъ, идѣже течетъ вода, нарочно содѣланное, да егда восхошуть, въ праздники и бдѣнія, мрамори помоста мыти, затикають губою ровець внутрь на боку, и абіе текущи вода избылна горѣ на помость, по всей церкви разливается, и тогда удобно

е омиваютъ иноцы и губамы отираютъ, еже блистаеть предъ очима зрящихъ аки зеркало; отъ омовенія же избыточествующая вода инымъ путемъ художестоно истѣкаетъ вонь. И сіе изобрѣтеніе есть достохвалное, которое не обрѣтается въ инныхъ церквахъ, ниже Святоторскихъ, ниже инныхъ, елики видѣхъ въ странствованіи. Врата же суть точію едины, въ стѣнѣ западней, но зѣло достохвалны и великолѣпы, ради многоцѣнныхъ, окрестъ себѣ обложенныхъ, порфирныхъ каменей, иже суть три, единъ сверху, а два по бокамъ, тогожде вещества, багряніе же и вишневіе, и блакитніи, и бѣли, и димозрачніи жили и води, и всякаго иннаго цвѣта, кромѣ зеленаго, на себѣ показываютъ, въ удивленіе зрящимъ. Еще же сице суть вилощенны и углаженны, яко аки зеркало блещатся, и вси тамо обще глаголють, яко дражайшихъ тамо паче тыхъ каменный нѣсть въ всѣхъ царскихъ зданіяхъ Святыя Горы. Тамъ суть и папертей двѣ. Въ внутренней паперты суть главъ тры, столповъ мраморныхъ два, високихъ яко на два сажны, толстыхъ же яко человѣку обяты. Врата два, западніи и южніи, мраморами бѣлимы обложены, и иконописаніе по стѣнамъ изрядное. Сія имать и помость, мраморными деками помощень, иже есть въ долготу на двадесять и два ступаній, и въ широту такожде. Внѣшная же паперть кромѣ столповъ, но еще пространнѣйшая отъ внутренней и иконописанна, стелю имѣяше равну древяну, но художестоно сочинену и извѣтамы лѣпо пошарованну, и врата едины, въ стѣнѣ западней, возводящии горѣ по степенехъ братію въ трапезу. Кромѣ же сего изряднаго и достохвалнаго храма святаго великомученика Георгія, суть, между зданіями келій, и инны малы, нарицаемыи параклиси: Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, с. Іоанна Предитечи, и святыхъ Апостолъ; еще

же и инны многи быша, но раззоришася. Ибо обитель сія еще отъ времени перваго моего къ Святой Горѣ прибытія, около 1726 года, наченши оскудѣваты, никлиже, даже до сего лѣта, си есть 1746, въ силу прійде но подъ пятнадесять тысящъ левовъ долга подпала баше, и виновата наиболше Жидамъ въ Солунѣ, и многія церковныя сосуди въ залогу имѣяше. Иноки же отъ нужди разбѣгошася, точію три или четиры тамо жителствоваху, ради храненія монастыра и ради правила церковнаго; единъ точію священникъ, прочіи же монахи. Обаче и ты по силѣ своей, елико можаху, страннолюбіе веліе къ мнѣ показаша, аще и зѣло оскудни въ всемъ быша. Азъ же ихъ утѣшахъ въ скорби, елико можахъ, да терпятъ крѣпко иго насилуванія Турецкаго и да не оставятъ сице прекрасной обители, донелѣже Богъ каковое о ней устроить смотрѣніе. Тамо книги многи обрѣтахуся рукописніи, Сербскіи и Болгарскіи. Греческихъ же мало, яко точію за правило. Ибо тамо первѣе Сербы и Болгары жителствоваху, якоже и азъ самъ видѣхъ, и правило, ихъ діалектомъ чтмое, слышахъ въ время перваго моего къ Святой Горѣ прибытія (о чесомъ зри въ краткомъ моемъ первомъ описаніи горы Аѳонской, о Ксенофѣ); послѣдиже, умалывшимъ ся онимъ, населишася Греки; сіи бо разсуднѣйшіи суть и въ всякомъ смотреніи, и терпѣливѣйшіи въ нуждахъ, и хитрѣйшіи въ судахъ.

Хрисовулъ тамо мнѣ не показаша, точію нѣкіи обѣтшали, господарей Волоскихъ, два или три. Не имѣяху бо тогда въ монастыри, но или погубышася непостоянствомъ времени, или въ залогъ за долгъ дадошася, или отъ нѣкоего хитреца или благоразумна и вѣрна сокрпшася въ нѣкоемъ тайномъ мѣстѣ, донелѣже Богъ лучше что устроить о обители святой. Мощи же святыхъ, яже

аще тамо блюдахуся, быша сіи. Правая рука святыя Марины пѣлая, отъ палцовъ даже до лактя, сребропозлащенна; с. великомученика Георгія челюстная кость; с. Модеста кость отъ лактя руки; с. Дмитрія кровь, въ обгащенной частицы ризы; с. Іакова Персянина кость отъ перста и мало плоты; с. мученицы Параскевіи кость перста; с. Пантелеймона кость отъ перста; святаго Харалампія часть отъ нѣкоей кости; с. Безребникъ Козмы и Даміана частицы костей, вся сребромъ обложена, и инная многая именованная, иная же и именованная, внѣ монастыря, въ залогу заимодавцовъ быша. О сей убо прекрасной обители жалость немала снѣде мя, яко не имѣяше ни откуду руку помощи. Обаче Вожимъ промышленіемъ чрезъ милосердныхъ христіанъ подаваемою мылостинею утѣшихъ себе. Иже даже доднесъ ни единого еще отъ двадесяти монастырей не оставы въ-вся запусѣты, дабы никому же въ немъ жителствовати, и пѣнью, елико мощно, не совершатися. Той бо Самъ тако изволю, да подъ великими данми и скорбми живущи въ ныхъ спасутся. Аще и многожди бываетъ, яко и отъ небреженія правителей опустѣвають обители, иже имуть воздаты слово Господевъ, въ время свое, за небреженіе врученнаго имъ таланта, аки лѣнiviи рабы и непотребныи, и горе имъ будетъ на Страшномъ Судѣ. Еще удивительная zde вещь обрѣтается, которой умолчати не подобаетъ. Мало отъ монастыря сего на западъ, за вертоградомъ, яко на стрѣленіе съ лука, обрѣтается нѣкій источникъ води мало сланой, въ самомъ брезѣ моря. Но сія не горка и не толико слана, якоже морская, ибо аще и не весма пріятна, но питися можетъ, которую обще тамо вси нарицають Гречески Неро Ксино, си есть вода кислая, не вѣмъ каковой ради вины, ибо нѣсть кисла, но хладна и частію слад-

ка, частію же слана; можетъ же иннымъ мнитися и кисла, ради непріятнаго своего питія. Есть же дѣйствіе ея проносное и чистителное желчи человѣческой, аще кто піеть ю согрѣвши теплу, ибо хладна піема, не точію не дѣйствуетъ. но и вредить. Многіи убо тамо иноцы Святогорскіи стѣкаются на врачеваніе, найпачеже въ веснѣ и лѣтѣ, и вичищающе своя утробы, велию легкость тѣлу получаютъ, и піють елико кто хочетъ и можетъ проносить стерпѣты, ибо не ослабѣваетъ человека, якоже иннии хитростнотворнии отъ врачей проноса, но крѣпко держить, и до третіяго убо проноса вичищаетъ съ человека ядомая, таже, тымъже аедрономъ исходящи, влечетъ съ собою смѣшенную желчь человѣческую, до елико кратъ кто можетъ ю пити. По первомъ же питіи не проноситъ человека яко до полчаса, донелѣже начнетъ дѣйствовать, по второмъ же питіи до полчаса, по третіемъ же до четверты, по четвертомъ же и пятомъ скоро проноситъ, и по всякомъ проносу, иннии піють по полкварты, иннии же по квартѣ, иннии же по полъоки, иннии же и по цѣлой опѣ, ниже бо ослабѣніе творить піющимъ, ниже одменіе, но елика входитъ, толика и исходитъ, и никогда же сама, но всегда съ желчію, донелѣже не престанетъ кто пити. Азь бо прежде слышавшы, и видѣвши сѣдящихъ при оному источнику многожды иноковъ и врачующихся, не вѣровахъ дѣйствію его, донелѣже дѣломъ искусихъ. Въ единъ бо отъ днй, бесѣдующимъ инокомъ мнѣ, въ гостинницы предписаннаго монастыра Дохіара, о дѣйствіи водѣ сея, азь хотѣхъ ити къ ней и употребити ю. Они же, страннолюбія ради, не оставиша мя ити и трудитися, но пославши послушниковъ, ладією привезоша мнѣ двѣ стамны полны, отъ нея же азь, согрѣваючи и піючи на тще, испихъ яко окъ на пятнадесять, и части-

мы проносамы сиче очистихся отъ желчи, и легокъ и здоровъ быхъ, яко не точію дня онаго не ослабѣхъ, и чтохъ, и писахъ, и всякое иное дѣло творихъ, но и послѣди на многое время здоровъ быхъ. Азъ же познавши толь великое въ ней дѣйствіе, удивихся и прославыхъ Бога и святаго великомученика Георгія, въ его же честь и монастырь сей Ксенофъ создася, и на пограничїи его, си есть подъ властію его, сія достохвалная и удивительная вещь обрѣтается. И могла бы воистинну оная дѣйствительная вода користь немалу творити монастиру, аще прослулася въ окрестны странны, христїаномъ богатымъ; обаче никтоже внѣ Горы вѣсть оной, еще и Святогорцы не вси ю знаютъ. Се же бываетъ отъ небреженія владѣющихъ ею, понеже не сооружиша надъ нею ни зданія, ни покрова, ни каковаго либо буди знаменія. Аще бо и при пути есть, но многїи мимоходящїи не видятъ ю, понеже въ время тишины малая ямица зрится на брезѣ морскомъ, въ время же вѣтренно, найпаче же въ зимѣ, волнамы морскими дозязаема, пѣскомъ и каменны покривается; но въ время погодное паки ю обрѣтають знающїи. Первыи убо ктиторъ монастира сего бысть святой Ксенофонъ, откуда и онъ Ксенофъ проименовася. Послѣди же, около 7053 года отъ сотворенія мира, обновиша его Лука Дворникъ и братъ его Радуль, бояре Богомъ хранимой Унгровлахїи, и знаменитїи господіе, иже и церковь иконописаша всю зѣло красно. Послѣди, знаменитый оный прослутый господарь Волоскїй Маѳей воевода Башараба своимъ коштомъ и иждивенїемъ живописа паперть церковную и всю трапезу монастирскую, идѣже и самъ изображенъ есть съ домною, въ незабвенную память и вѣчное поминаніе. Но довлѣетъ о семъ; приступѣмъ и къ иному.

О монастыри с. Пантелеимона, иже обще отъ всѣхъ именуется Рускій.

Монастырь сей обще тамо отъ всѣхъ, отъ Грековъ, Сербовъ и Болгаръ, нарицается Рускій, не яко отъ Русскихъ царей создася, но яко Руси тамо изначала, или, паче рекши, Россійстіе иноцы, чрезъ множество лѣтъ жителствоваху и имъ обладаху даже до 1735 года. Послѣдиже, умалившимся Россійскимъ монахомъ, егда стало неволно имъ входить съ своего отчества въ чуждіи страны, взяша его въ власть свою Греки, и доднесь имъ обладаютъ, Россомъ же или Сербомъ, или Болгаромъ отнюдь въ немъ жити не попускають, боящися, да некако благословно его возмутъ въ свою власть, аки древнюю свою обитель. Еще же и того ради нарицается Рускій, яко древнихъ царей Рускихъ милость и призрѣніе болше къ сему показовашеся, нежели къ инымъ, ихъ же хрисовулы тамо выдѣхъ еще хранимы. Созда его, въ честь святаго великомученика Пантелеимона, Лазарь, князь Сербскій, иже и въ святыхъ послѣди почтеша, за добродѣтельное и богоугодное свое житіе, и дарова его въ житіе инокомъ Россійскаго языка, Сербскаго и Болгарскаго; найпачеже Россійстіи людіе изначала любяху въ немъ жителствовати. Повѣсть тамо ужасную слышашъ, отъ Сербовъ и Болгаровъ, и многолѣтнѣ живущихъ Россовъ преданную, о чесомъ Греки слышати не хоцуть, глаголющи быти ложь. Иногда древле, уже въ царствованіе Турецкое, Россійскимъ инокомъ въ монастыри семъ владѣющимъ и инымъ тогожде языка, Греческимъ же подъ началомъ у нихъ съжителствующимъ, обличивша Россы Грековъ за нѣкое творимое беззаконіе (о чесомъ не лѣтъ есть писати), оны

же, болше числомъ сущи и не терпѣвши срамоти и обличенія, сиче наущеніемъ дѣмонскимъ возяришася на нихъ, и сичеву брань велію сотворивши междуособную, яко нечаянно на нихъ нападши, всѣхъ заклаша до едина, аще и отъ ныхъ многы заклашася. Прочіи же, иже осташа, боящися внѣшней казны, убѣгоша въ странны незнаемы и оставиша монастырь празденъ, иже стояше пустъ чрезъ множество лѣтъ, и употребляху земли и лѣса его, и прочіихъ стяжаній иныи монастыри, и всякъ, кто можаше. Таже, по времени, многи собравшися Руси, паки вселишася въ оны, и обладаша имъ чрезъ сто лѣтъ и болше, даже до предреченнаго года 1735. Азъ бо самъ свѣдитель вѣренъ есмь, понеже еще въ первомъ моемъ прибытіи въ Святой Горѣ сей, лѣта 1726, пришедшы въ сей монастырь и пребывшы въ немъ время доволно, обрѣтохъ нѣколько иноковъ Россійскихъ, и пѣніе ихъ и чтеніе слышахъ, о чемомъ, ради вѣроятія, зри въ первомъ моемъ краткомъ описаніи Святыя Горы. Азъ же обрѣтши тамо немало иноковъ Россійскихъ, воздержнаго и богоугоднаго житія, сѣмо и овамо по горахъ скитающихся, и отъ труда рукъ своихъ зѣло нужно и прискорбно питающихся, и отъ всѣхъ презираемыхъ, соболѣзновахъ о ныхъ, яко лиси язвыны имуть, и птицы гнѣзда своя, Россы же не имуть гдѣ главы приклонити, на толь прекрасномъ, уединенномъ и иноческому весма житію приличномъ мѣстѣ: ибо въ монастырахъ Греческихъ не могутъ общитися ради несогласія языка и правила, и нравовъ, съ Сербы же и Болгары ради предписанныхъ благословныхъ вынѣ. Азъ же ихъ утѣшахъ, елико могохъ, и благою надеждою будущаго въпреди о ныхъ смотренія Божія, и мздовоздаяніемъ вѣчнымъ, еже имъ готуетъ въ небеси, и яко временемъ вся премѣняются и

паки къ первому состоянію, иногда же и къ лучшему. Греки же на Русовъ выну полагають. глаголющи, яко суть непостоянны и нетерпелывы, и лѣннывы. Непостоянны, понеже обыкоша часто странствоваты и переходиты отъ странны въ странну, отъ мѣста на мѣсто, и отъ монастыра въ монастырь, и отъ скита въ скитъ; нетерпѣливы же, понеже не обыкоша на себѣ иго Турецкое носиты и даны великіи имъ на всякъ годъ даваты, которіи не могутъ инако заплачтися, точію повседневымъ трудомъ и прошеніемъ милостины въ мірѣ; лѣннывы же, понеже не хошутъ земли монастырской дѣлаты, ни нывъ ораты, ни виноградовъ копаты, ни маслынъ собыраты. Ибо въ Россіи, чрезъ подданныхъ христіанъ всѣмъ тяжестнымъ дѣламъ творимымъ, въ великомъ доволствѣ и покои иноцы жителствуютъ, въ Аѳонѣ же кромѣ труда повседневнаго житы не мощно, еже не терпящы, бѣжаты, аможе хошутъ. И многожды оставиша монастырь безлюденъ даны же Туркамъ непремѣно на всякъ годъ подаваемой, приведоша его къ крайнему оскудѣнію, его же выдѣвшы Греки праздна, населишася въ онъ, да въ нѣмъ оустѣбятъ. Сею убо Греки противъ Русовъ бласгословною виною осѣняютъ предписанную исторію природную свою хитрость. Монастырь сей отстоитъ отъ предписаннаго Ксенофа трема часы хожденія, отъ моря же часомъ единымъ, а отъ Карей же и Протата двѣма часы. Обрѣтается же въ полѣ горы, си есть между версотою горы и берегомъ моря, елико бо есть разстояніе отъ моря къ монастырю, толикое и отъ монастыра къ верху; но созданъ есть на мѣстѣ равнѣ и здоровомъ, веселомъ, и зѣло уединенномъ и безмолвномъ, при стѣножатехъ и водахъ избылныхъ, иже точатся въ монастырь издалече, ринвама, или жолобама деревянымъ

отъ вышнихъ горъ сѣверныхъ, понеже отъ востока и сѣвера имать горы више себе, отъ полудны же и запада ниже себѣ. Вода же отъ двоухъ мѣсть приходитъ, едина лучшая, къ питію, и другая худшая, къ умовенію сосудовъ, къ напаянію винограда и къ прочимъ дѣламъ потребнымъ. Есть же четверуголень, но не весьма равностѣненъ, ибо болѣе протяжается отъ сѣвера на полудень, нежели отъ запада на востокъ; не можаше бо болѣе простертися отъ запада, ради потока, близъ стѣны по камени текущаго, отъ востока же, ради холма високаго, близъ стоящаго. Имають же подъ властію землѣ благой довольно и лѣса избытно, въ немъ же всякое древо раждается, найпачеже множество великихъ и красныхъ древесъ каштановыхъ, отъ нихъ же доволни себѣ тертицы рѣжутъ, и другимъ попушаютъ, и оттуду прибитокъ взимаючи, на иніи потребности монастырскіи истощевають. Въ лѣсахъ же суть и грибы доволны, и келій на дванадесять и болше изрядныхъ, при источникахъ волныхъ, на различныхъ мѣстѣхъ, зѣло безмолвныхъ. Вратъ имать два, въ углѣ сѣверномъ, внѣшній и внутрній, и внѣшній суть желѣзомъ покровенны, по древнему обычаю, ради находящихъ иногда варваръ, при внутрнихъ же вратѣхъ пиргъ каменнозданъ и крѣпокъ, и высокъ. Предъ враты же есть мостокъ деревянъ, чрезъ потокъ, и объ онъ полъ потока, предъ враты, вертоградъ, съ келію вертоградара, якоже здѣ мощно отъ сей хартіи уразумѣти, на ней же начертахъ монастырь сей, якоже зрится съ приходу, отъ страны сѣверной и западней. Тамъ и игуменская келія, или, паче рекши, скевофилакова, въ стѣнѣ сѣверной, надъ внутрными, при предреченному високому пиргу, въ немъ же хранятъ сосуди церковніи и книги, и хрисовулы. Тамъ недалече, въ углѣ сѣверномъ, и го-

стинница, въ стѣнѣ же полуденной пекарня, поварня, ключня и трапеза; стѣна же западная полна есть келій иноческихъ, високо и лѣпо, до тріехъ рядовъ, зданныхъ. Стѣна же восточная бѣше праздна, кромѣ келій, ибо ветхости ради падоша и вѣвся раззоришася. Монастырь же, убогъ сій, силы не имѣяше воздвигнути я паки, ожидаючи, донелѣже откуда Богъ ему пошлетъ руку помощи, ибо аще и не подѣ великимъ долгомъ бѣше, но скудности ради своей, и отъ того свободитися не можаше; кътому же не нужда ему болше келій созидаты, ибо живушіи въ немъ иноцы, Греки, бяху малочисленны, яко десять и дванадесять, келій же тамо бысть довольно, яко на двадесять. Все же бяху трудолюбивы и тщаливы о монастыру, найпачеже скевофилакъ, мужъ благонравный и смотрителный, и въ время его въ лучшее благочиніе и силу прійде обитель сія, о чемомъ азъ радовахся и похвалихъ ихъ тщаніе, аще и Греки быша, и Русскимъ обладаша стяжаніемъ, противу правды; ибо тщаливы строители утверждають монастыры, нетщаливыи же раздрушаютъ. Монастырь сей аще и обятіемъ стѣнъ меншій есть отъ предписаннаго Ксенофа, обаче подворіе имать пространное и равное, и веселое. Изрядна же на немъ и церковь, съ главою единою и покровомъ долгимъ оловянымъ, въ честь с. великомученика Пантелеимона созданна, съ двѣма папертмы и предверіемъ, и внутрь вся иконописанна иконописаніемъ зѣло изряднымъ, нѣкоего прослутаго древняго живописца, именуемаго Панселина. Имать же и хоросъ, и свѣтилники, и инны утвары, но вся худа и убога. Есть же расположеніемъ крестообразна, помость ея мраморенъ простъ; зрятся же знаменія, яко бяху на немъ пестроты различны, но въ время запустенія раздрушишася. Висоту имать изобилну, шпыроты ступаній

двадцать, долготы же двадцать два. Четырма столпы поддержитя, высокими яко на два сажны. По два отъ ныхъ бяху цѣломраморны, другіи же два зданны; но и храмъ весь на многихъ мѣстѣхъ разсѣдся, ветхости ради. Суть же и въ олтари, за иконостасомъ, четиры столпы меншіи, такожде мраморныи. И се, воистинну, удивительно есть, какимъ образомъ тамо привлекоша толь тяжестни мраморы на толикое высокое горное мѣсто и отъ земли неудобоприходное. Первая паперть, си есть внутреняя, двѣма столпы мраморными бѣлыми поддержитя, высокими на полтора сажня, долготы имать ступаній девять, широты же четырнадцать. Внѣшняя же паперть меньшая, и кромѣ сихъ преддверіе. Вратъ тамо суть пять, два въ передней паперты, западніи и сѣверніи, едины же въ внутренней паперты, западніи, и два въ стѣнѣ западной самага храма, побочніи малы, и великіи посредѣ, зѣло художественнымъ преплѣтаніемъ и тонкимъ художествомъ древнымъ изсѣченны, съ многими Словенскими надписами, такожде великими буквами изсѣченны, и, ветхости ради, едва чтומыя, которіи подробно, по чину обрѣтающіися, здѣ описую ради тщаливаго и читателя и слышателя, да отсюда познается и древность обители, и ветхость вратъ, и ревность древныхъ благоговѣнныхъ мужей. Оная убо врата суть раздѣленна на двѣ части; на десной убо части, въ крузѣ, изреть есть главнымъ прекраснымъ письмены надписъ сей: „Отверзѣте мнѣ врата правды“; на лѣвой же части, въ подобномъ противу сего крузѣ: „Сія врата Господня, праведніи ввійдутъ въ ня“. Ниже сихъ, на единой части, архангелъ Гавріилъ изсѣченъ, а на другой Богородица благовѣствуема, и мало далѣе, за Архангеломъ, Давидъ, а за Богородицею Соломонъ; ниже же сихъ, такожде два круги, подобныи вышпымъ. На пра-

вомъ убо крузѣ изрить есть надпись сей: „И вшедъ въ ня, и узрю, что речеть мнѣ Господь“; на лѣвомъ же сей: „Якоже речеть миръ на люди своя и на преподобныя своя“. Ниже же сыхъ, на десной части: „Слава святѣй, единосущнѣй и нераздѣлимой Троицы“, и прочая до донца изрита; на лѣвой же: „Страстотерпче святыи Пантелеимоне, моли милостиваго Бога“, и прочая до конца. Ниже же сыхъ, на десной части, изрито: „Изволеніемъ Отца и сопоспѣшествомъ Сына, и совершеніемъ Святаго Духа“. Противу же сего, на другой части: „Совершися дѣло сіе въ дны благочестиваго деспота Юрга Сербскаго“, и паки ниже сыхъ, на десной части: „Въ лѣто 6060, мѣсяця Септеврія, при игумену іеромонаху Арсенію“; на лѣвой же части сія: „Христу рабъ, въ иноцѣхъ таха, послѣдній Антоніе“, и сіе послѣднее, мнитися быти, подписаніе имени самого маістора, сочинившаго врата. Оное же реченіе таха есть Греческое, можетъ быти, древле отъ Сербовъ употребляемое, отъ всегдашняго съ нымы сочетанія или сожитія, или частаго собесѣдованія; знаменуетъ же аки бы въ Словенскомъ діалектѣ, имъ же реченіемъ подписавшійся являетъ свое смиренномудріе, рекши бо въ иноцѣхъ таха, или аки бы въ иноцѣхъ разумѣся, си есть недостойный въ иноцѣхъ, или недостойный именоватися инокомъ, которое реченіе таха и доднесъ въ горѣ Аѳонской добродѣтели пустынножителы Греческіи въ подписахъ епистолій своихъ часто употребляютъ. Сія убо достохвалная врата сипце ветха, учерненна и червмы расточенна бяху, яко едва съ великимъ трудомъ предреченны надписи возмогохъ собрати, отъ коихъ мощно помислиты, коль древле велію лѣпоту храму тому являху, егда исперва новоизсѣченна и позлащенна, и различными цвѣтамы упещренна бяху. Кромѣ же со-

борнаго сего храма, иногда тамо слышахуся быти параклисовъ, си есть малыхъ церковь, шесть, но вся раззоришася и падоша. Въ время моего тамо прибытія, еше два обрѣтахуся крѣпкаго и лѣпаго зданія, съ главы, единъ въ углу восточномъ монастыра, на пиргу, имущій верхъ покровенъ оловомъ, другій предъ великою церковію, съ верхомъ, чрешицею покровеннымъ. Прочіихъ же зданій монастырскихъ покровы суть крѣпки, по деревяныхъ каменны, си есть отъ дщиць каменныхъ, по общему Святогорскому обыкновенію. Бяху же тамо, якоже слышится, и книги многи, печатніи же и древніи рукописны Славенскіи, въ прибытіе же мое тамо малочисленны обрѣтошася, нѣкіи точію правилны и отечныки, но и тыи готовы бяху продати Греческіи тамо живущіи отцы. Мощи же тамо древле обрѣтахуся многи, во время мое точію сіи: глава цѣлая с. мученика Пантелеимона; часть задняя главы, съ чрепомъ и плотію отъ выи, святаго мученика Ермолая; кътому же и ины часты малы: часть святаго Харалампія; часть с. мученика Бирика; часть праведнаго Юсифа Обручника, часть отъ мвра с. великомученика Димитрія, и иніи частицы незнаемыхъ святыхъ. Хрисовулы же, си есть царскіи грамоты, Славенскіи тамо видѣхъ многи, яко на пятнадесятъ. Хрисовулъ на паргаминѣ, съ червленнымъ подписаніемъ сидевымъ: „Драгашъ и Константинъ брати, благовѣрны деспоты Сербскіи“. Инный хрисовулъ, подобный, на паргаминѣ, тыхъ же братій Драгаша и Константина. Инный хрисовулъ, на паргаминѣ, особливый, съ подписаніемъ одинаго точію самаго Константина. Инный, на паргаминѣ, съ подписомъ багряннымъ сидевымъ: „По милости Божіей, благовѣрный и христоролюбивый господинъ Драгуславъ и сине его Дабиживъ и Константинъ“. Инный хрисовулъ, на паргаминѣ, съ подпи-

саніемъ чернымъ сипцевымъ: „Деспоть Іоаннь Углешъ“. Инный хрисовуль, на бумазѣ, Стефана, царя Сербскаго, подписанъ багрянно сипце: „Стефанъ въ Христѣ, благовѣрный царь Сербскій и Греческій; данъ года 6857“. Инный другій, подобный, тогожде Стефана. Инный третій, на паргаминѣ, тогожде Стефана; данъ тогожде предписаннаго года. Инный третій, на паргаминѣ, съ восковою печатію, тогожде Стефана. Инный паки четвертый, на паргаминѣ, тогожде Стефана, или иннаго, съ багряннымъ подписомъ сипцевымъ: „Стефанъ, въ Христѣ Бозѣ вѣрный царь Сербіи и Романіи“.

Инный, на паргаминѣ, Греческій, царь Андроника, данъ лѣта 6820, съ сипцевимъ червленнымъ подписомъ: Ἀνδρόνικος ἐν Χρῆ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος си есть: Андроникъ въ Христѣ Бозѣ вѣрный царь и самодержецъ Греческій, Палеологъ. Кромѣ же сихъ, видѣхъ двѣ грамоты, на паргамени, царя Россійскаго Ивана Θεодоровича, едина съ печатію, а друга безъ печати, можетъ быти что погубылася. Третія грамота, на паргамены, царя Россійскаго Ивана Васильевича, писанна лѣта 7060. Еще же суть тамо грамоты, на паргамени, и патріарховъ Сербскихъ, съ чернымы подъписы. Отсюду мощно уразумѣты, како сей монастырь древле лѣпъ и славенъ бѣше, и отъ какихъ царей почитаніе и благодѣяніе имѣяше. Въ присутствіе же мое зѣло убогъ бѣше и ни откуду руку помощи имѣяше, точію отъ трудовъ своихъ и отъ прошенія милостины отъ общихъ ближнихъ христіанъ, иже подъ игомъ Турецкимъ. Обаче имѣяше подъ властію землѣ благой и лѣса довольно, яко на два часы прехожденія въ долготу, и на два такожде въ широту; еще и вѣтъ Святыя Горы причастны метохы, съ нивамы и елевонамы, и тымы снабдѣвашеся. Далече же, яко за часъ

хожденія, на берегу морскомъ имать и арсеналь, и кораблы малы, и мрежи, и млинъ, съ вертоградомъ и келіями, на потребу свою. Тамо баше отъдревле созданъ и пиргъ високъ и крѣпокъ, съ пушками, якоже и въ прочіихъ монастырахъ, но или отъ множества лѣтъ, или отъ трясенія земли полъ обвалися, и полъ еще стояше. Доздѣ о монастыру Рускому с. великомученика Пантелеимона; прійдимъ по чину и къ прочіимъ.

О монастыру, нарицаемомъ Ксиропотамъ.

Монастырь сей великой похвалы достоинъ есть и широкаго описанія и ради древности своей, и ради преславныхъ и великоименитыхъ ктиторей, и ради удивительныхъ и неопѣненныхъ духовныхъ сокровищъ, въ немъ обрѣтающихся, и ради положенія мѣста, и ради многихъ чудныхъ и преславныхъ въ немъ приключившихся вещей, о которыхъ всѣхъ подробно сотворю повѣсть. Отстоятъ отъ предъписаннаго Рускаго хожденіемъ полтора часа, отъ Кареи же и Протата также полтора часа, отъ моря же за четверть часа. Обрѣтается же на самомъ средствѣ всей долготы Аѳонской Горы, на странѣ западней, якоже и Протать, объ онъ полъ, на странѣ восточной; въ семь точію разнствуютъ положеніемъ, яко сей недалече отъ моря, Протать же часомъ далече. Имасть же лѣса подъ собою, съ различными древесамы, найпачеже съ каштановимы, и землѣ благой довольно, мало гдѣ каменистой, еже все его мѣсто протязается яко на полтора часа въ долготу и на полтора часа въ широту. По лѣсамъ же имать келій уединенныхъ пятнадцать [въ нихъ же живутъ безмолствующи; особно же скитокъ малъ, нарицаемый Анаксатиконъ,

съ шестыма келіями, кромѣ общей церкви] ¹. Стоитъ же на мѣстѣ зѣло прекрасномъ и веселомъ, при избыли текущихъ водъ и при воздухѣ здоровомъ и мѣрномъ въ хладѣ и теплотѣ, между изрядными виноградамы и садами, идѣже обрѣтаются орѣхи, маслины и инны различнаго плода дерева, якоже отъ сей хартіи мощно уразумѣти, на ней же онъ прилѣжно и неотмѣнно отъ мене изображенъ есть съ всѣми своими обстояніи, якоже зрится купно отъ востока и полудны. Есть создавъ въ имя и честь святыхъ Четырехдесять Мученикъ, отъ древнихъ царей Греческихъ, таже обновися и отъ инныхъ, о нихъ же послѣди. Имать посреде себе храмъ великъ и лѣпъ, съ пятмы главами и съ столпами мраморными, и инны многіи параклисы и прочая изрядная зданія, но многовременія ради обетшаша вся и разсѣдошася, и готова быша къ паденію, и ожидаху смотренія Божія и милостины отъ руки великодарствующей, въ обновленіе. Ибо въ мое тамо прибытіе монастырь бысть при оскудѣніи и долженствоваше лихоимцомъ, и иноцы умаленны, иже тогда бяху внутрь обители числомъ яко на тридесять, болшая же часть ихъ разійдеша въ странны различны, ради собранія милостины; обаче тамо благочиніе и въ церквѣ, и въ трапезѣ совершенно творяшеся, якоже и въ прочіихъ началнѣйшихъ. Проименовася же Ксиропотамъ, си есть сухорѣчный, отъ положенія, ибо стоитъ близъ рова или потока каменнаго, глубокаго и широкаго, отъ вышшихъ горъ даже до моря протяжающагося, иже въ зимѣ многую дождевную съ великимъ шумомъ ліетъ воду, въ лѣтѣ же есть сухъ, и зрится отъ монастыра на востокъ. Есть обра-

¹ Слова въ скобкахъ въ подлинникѣ уничтожились, а потому заимствованы изъ другихъ списковъ.

зомъ четверуголень, но неравностѣненъ, болѣе бо протяжается въ длину, нежели въ широту, си есть отъ востока на западъ, нежели отъ юга на сѣверъ. Тамо, въ полуденной стѣнѣ, подъ спудомъ, ключня полата и стайня, наверху же поварня, трапеза и гостинницы, и нѣколико келій иноческихъ; стѣна же сія не вся равна есть, но при концы, въ углѣ восточномъ, закривляется, идѣже, въ закривленіи, суть врата монастырска, желѣзна, къ востоку зрящая. Въ стѣнѣ же западней нѣколики келіи иноческіи верху, а низу милница и источникъ толстѣ води зѣло сладкой и здоровой; создади же сыхъ, въ тойжде стѣнѣ, пиргъ, древный и ветхій, високъ яко до пятнадцатъ сажней, съ параклисомъ и съ малимы вратами желѣзными. Надъ вратамы же мраморъ бѣлъ великъ, и на немъ надписаніе Греческое изрито есть сиево: Πύργος Ῥωμαῶν καὶ Κωνσταντίνου τοῦ Πορφυρογεννήτου ἐν Χϛ τῷ ἀθανάτῳ βασιλεῖ πιστῶν βασιλέων καὶ αὐτοκρατορῶν Ῥωμαίων ἐν ἔτει σωτηρίῳ 950 ἰνδικτος 9, си есть: Столпъ Романа и Константина Багрянороднаго, въ Христѣ безсмертномъ царѣ, вѣрныхъ царей и самодержецѣ Греческихъ, лѣта спасительнаго 950, индиктіона 9. Кромѣ же предъреченнаго источника, есть и создади олтаря великой церкви, на подворіи, и студенецъ лѣпотный, съ покровомъ круглымъ, каменнозданнымъ, съ звонами окрестъ, якоже въ прочіихъ монастырахъ фіяли. Но предъписанная зданія вся бяху зѣло ветха и требующая обновленія. Въ стѣнѣ же восточной и сѣверной, не предъ многими лѣты, созданны бяху отъ нѣкихъ благодѣтей келіи иноческіи, числомъ яко на семьдесятъ, едины верху другихъ, въ четыре ряди, съ доксатамы, си есть предосѣненіямы, изрядными и пространнымы, и съ частими звонами, сие лѣпо и крѣпко, яко ни въ какомъ иномъ тамо монастыри. Суть же въ стѣнахъ и пиргы, мало

*

разнствующи висотою отъ прочихъ зданій. Посредѣ же пространнаго подворія монастырскаго стоитъ прекрасная церковь, съ пятма главами и покровомъ оловяннымъ, крестообразно въ крилосахъ распростерта, по общему обычаю Святогорскому, въ честь святыхъ 40 Мученикъ созданна, отъ камней, долгая на двадесять пять ступаній, широкая же на двадесять, висотою же мѣрна. Имать помость изрядный, отъ мраморовъ бѣлыхъ, посредѣ же и отъ иныхъ цвѣтовъ упешренъ четверообразно, въ равную широту средняго великаго верха. Имать же, якоже прежде рѣхъ, верховъ пять, лѣпообразныхъ, съ частими узкими окнами, два, меншіи, верху олтаря, и два, подобніи, верху паперти, и единъ, болшій, посредѣ, съ девятми окнами, отъ котораго и хорось, или обручъ, тонкаго изваянія, повѣшенъ есть на осми поясѣхъ, такожде изваянныхъ отъ желтой мѣди или отъ мосензи; посредѣ же сего поликандиль, искуснаго художества, съ многими яцами струсевыми, болшій всѣхъ и краснѣйшій паче многихъ предписанныхъ и едва не всѣхъ. Вся же иконописанна лѣпо, иконостасы же и наложны, кожею маргаритною и чрепашнею обложенными, и крестами четвеространно висящими, и иконами различными, на столпахъ въ кивотѣ окрестъ висимины, и кандилами и свѣщникамы, и всякими иными утварми удобренна, якоже и въ предписанныхъ началнѣйшихъ монастырахъ. Имать четыре столпи мрамора бѣла, крестообразно стоящи, тяжесть верха держащи, долги яко на два сажны, толсты же окрестъ пядій пять съ половиною; но понеже быша кратки по размѣреніи храма, имуть подъ собою подножія присовокупленна, отъ инаго бѣлаго простаго камня, высока на полсажня. Имать вратъ три въ стѣнѣ западной, два по бокамъ, малы, и посредѣ велика. катанетасмою завѣшенны, по общему тамошнему обык-

новенію. Паперть же точію есть едина, но изрядна и велика, съ двѣма главамы сверху, и двѣма столпами меншими, отъ мрамора бѣла, поддержива, вся иконописанна и мраморы помощенна. Имать два врата западна, внѣ, едины посредѣ, болшіи, и другіи побочніи, меншіи; еще же и внутрь два мала, имы же въ побочніи, совокупно къ великой церквѣ призданніи, входятъ параклиси, отъ нихъ же на десной странѣ Успеніе Пресвятыя Богородицы, на лѣвой же святыхъ Безъсребныхъ Козмы и Даміана. Предъ папертію же преддверіе съ зводамы, предъ всею церкви широтою простираемое, предъ преддверіемъ же звоница невысока, въ три ряди зводи имущая, съ трема звонамы невеликими, совокупно призданна. Внѣ же звоницы, въ стѣнѣ полуденной, внутрь призданная, вещь достохвалная обрѣтается, си есть икона с. великомученика Димитрія, на скрижали мрамора зеленого изсѣченна древнымъ искуснымъ художествомъ, которая бяше внутрь прослутого и удивительнаго онаго превеликаго храма Святыя Софіи, яже есть въ Цариградѣ, предъ полатамы Султанскими. Нѣкій же сиггелъ Цариградскія Великіи Церкви, именуемый Григорій, мужъ разуменъ и ученъ, хотящи отъити въ Святую Гору на безъмолвіе, увѣща денгамы нѣкіихъ ему вѣрныхъ въ пріятелствѣ Турокъ, иже частый и всегдашній входъ имѣяху въ Святую Софію, и купивъ тайно оную отъ нихъ икону и принесе съ собою въ монастырь сей, и въ честь ктиторей обложи ю бѣлыми мраморы лѣпо сѣченными, и изри на нихъ подписи сипевы: верху: Μέγας Ῥομανός καὶ Ἀνδρόνικος ἐν Χῶ πιστοὶ βασιλεῖς καὶ αὐτοκράτορες, си есть: Великій Романъ и Андроникъ въ Христѣ, вѣрніе царіе и самодержцы; низу же стихи: Εἰς εὐπρέπειαν ποίμνης πιστῶν ἀνάκτων | ἀδραῖς δαπάναις τήνδ' ἤνεγκεν ἐκ ναῶ | τῆς Ἁγίας Σοφίας πείσας ζαχόρης | οἰκουμενικῆ

σύγγελος Γρηγόριος, си есть: Въ благолѣпіе вѣрныхъ царей, великимъ иждивеніемъ сію икону пренесе отъ храма святыхъ Софіи, увѣщавъ ея служителей, вселенскаго патріархы сингелъ Григорій. Верху же паперти есть тамо и третій параклисъ, на хорахъ, святыхъ Архангелъ. Кромѣ же сыхъ, по пиргамъ монастырскихъ и между келіями, суть параклисы сіи: на предъписанномъ високомъ царскомъ пиргу, Христова Преображенія храмъ, на прочихъ же мѣстѣхъ: Воведеніе Пресвятыя Богородицы, с. Іоанна Предитечи, с. Георгія, с. Димитрія, с. Аверкія; всѣхъ внутрь монастыра малыхъ церковь девять, и десятая великая. Еще же и внѣ, недалече предъ враты монастырскими, есть гробница лѣпо созданна, съ церковію....., и иныя окрестъ монастыра суть параклисы. Близъ погребателницы же виноградъ, съ древеси масличными, ту и млинъ водяной, и кузница, и горница къ прохлажденію въ лѣтѣ, и иная потребная зданія, и крестъ великій предъ горницею, подобіемъ таковъ, яковъ баше на Голгоѣ. Сицевы же велики кресты, троедревесны, на всѣхъ своихъ распутіяхъ имать обичай древній поставляти, ради чести Животворящаго Древа, егоже часть тамо зѣло велика обрѣтается. о немъ же послѣди изъявить слово широкое. Есть же тамо, объ онъ полъ потока. при крутомъ и каменномъ воскриліи горы, при брезѣ морскомъ. и арсеналъ лѣпо зданъ. съ церковію малою и съ келіями, въ упокоеніе поморнымъ пловцомъ, своимъ же и страннымъ, и кладязъ. лѣпую и здравую воду имущъ, и трапеза, отъ мрамора бѣла изсѣченна, долготы имущая пядій на осмнадцать, широты же пядій на четыре. идѣже, въ лѣтѣ, странныи отъ моря пришелцы ядятъ хлѣбъ; частіи бо тамо припливають странныи, рады близкаго оттуду и удобнаго прехожденія къ Карен.

идѣже купуется и продается всякая вещь. Въ томъ арсеналѣ суть корабли, малы же и велики, имы же иноки пшеницу и инная брашна и масла ни привозятъ отъ внѣшнихъ своихъ метоховъ, и мрежы, имы же ловятъ рыбы, въ время потребно. Противу же пристанища, на томъжде брезѣ, недалече къ западу, яко на два стрѣленія съ лука, есть столпъ ветхій, каменнозланный, на воскриліи брега каменнаго, на мѣстѣ високомъ, аки на холмѣ, имѣяй высоты яко на осмнадцать сажней, иже древле на себѣ имѣяше пушки, отъ ктиторей положеніи, въ отраженіе находящихъ варваръ, нинѣ же есть пустъ и празденъ, и неупотребляемъ. Тамо убо сѣмо и овамо крутіи и великокаменніи брегы, между же симъ пиргомъ и пристанищемъ есть брегъ ровный, понеже предъписаній Ксиропотамъ, си есть сухій потокъ, ліючи въ время дожда въ море, и влекущи съ собою землю, пѣсокъ и дробное каменіе, соравняетъ брегъ. Въ прекрасной убо сей обители, слышатся, яко иногда жителствоваху мужіе добродѣтелніи и святыи, отъ ныхъ же бысть и прослутый нѣкій преподобный Павелъ Ксиропотамскій, о немъ есть воспомыненіе въ житіи святаго Аѳанасія Аѳонскаго, еже чтохъ въ Лаврѣ, въ древней книзѣ кожаной, и въ хрисовулѣ Романа, царя Греческаго, иже бысть ктиторъ ея. Въ монастырѣ семъ и многы книги отъ древнихъ рукописныхъ (якоже слышится) обрѣтаются, и хрисовулы изрядніи; но ничтоже отъ сихъ показаша ми Болгары отци, кромѣ притворнаго страннолюбія тѣлеснаго, аще и многожды съ великимъ прошеніемъ имъ стужахъ, иже первіе обѣщавуся, таже раскаяшася. И ходихъ нарочно къ обители сей шесть или седмь кратъ, молящы ихъ о семъ, но не исполниша желанія моего. Архіерей нѣкій, въ Иверскомъ тогда безмолствуяй мо-

настири, мужъ благообразенъ и добродѣтеленъ, и великій ихъ пріятель, писа о мнѣ къ нимъ ходотайственное посланіе, да сотворятъ мнѣ сіе благодѣяніе, любви его ради, но не сотвориша. Наконецъ, преклонныхъ на соборѣ бывшихъ въ Протатѣ отъ Ивера, Лавры, Ватопеда и отъ иныхъ различныхъ монастырей скевофилаковъ и проигуменовъ, и послаша чрезъ мене къ монастыру сему общее отъ всѣхъ ходотайственное о прошеніи моемъ писаніе, не повелительное, но просительное (въ Святой бо Горѣ монастырь, и малѣйшій, другому, аще и наибольшему, не покаряется, но вси самовольни суть, точію въ стояніи соборномъ, еже бываетъ въ Протатской церквѣ, и въ предсѣданіи на соборѣ чинъ отъ древле опредѣленный хранять), но ничтоже успѣхъ. Рече бо мнѣ скевофилакъ, яко искаше, не обрѣте; не смотрѣхомъ, рече, многими лѣты, и не вѣмъ, погибоша ли, или кто на пакость сокри. Азъ вѣровахъ словесемъ его, можетъ бо сіе быти, понеже тогда въ великомъ несогласіи и смѣшеніи бяху иноцы, и монаха себѣ проста въ скевофилака избраша, да владѣеть всѣмъ монастыромъ, не имущи или не хотящы лучшаго себѣ избраты начальника, иже хотя разумнѣйшимъ шаче иныхъ явитися скевофилаковъ, посмѣянъ бысть отъ всѣхъ, за упоръ и варварское свое неразумное сужденіе. Азъ же не удовольихся симъ ихъ небреженіемъ, и не хотя обитель толь изрядную краткою описаты повѣстію, но испитахъ и увѣдахъ отъ иныхъ древнихъ и добродѣтельныхъ мужей, иже видѣша своими очима и библиотеку, и хрисовулы, и иныи сокровища, и вся мнѣ подробну исповѣдаша, и копию дароваша самаго наилучшаго и знаменитшаго хрисовула Романа, царя Греческаго, въ немъ же свидѣтельствуеть, како созда монастырь и како дарова въ него великій крестъ отъ Животворящаго Древа:

еще же мнѣ дадоша и копию грамоты султана Турецкаго Селима, переведенную на Греческое, въ которой великія его къ монастыру сему описуются привилегія и благодѣянія. О чемъ всемъ послѣди широко имамъ описаты, на похвалу святой сей обители, и на ползу чтущимъ, и въ благодарствіе единаго благодѣнія иноковъ, въ ней жителствующихъ, яко по моленію моему нѣкіе мнѣ показаша мощи и освятыша мнѣ количество немало воды прикосновеніемъ великаго креста, иже есть весь отъ Животворящаго Древа, о которомъ послѣди будетъ слово, и даша мнѣ о семъ свѣдѣтельствовавшую грамоту съ монастырскою печатію, въ лучшее вѣроятіе приѣмлющимъ ю. Кресты убо многоцѣнные и мощи святыхъ тамо, въ присутствіе мое, обрѣтахуся сичевы: Крестъ, отъ царя Греческаго Романа Стараго дарованный, въ сребропозлащенномъ ковчезѣ, съ двома поперечными прелогы, содѣланъ отъ подножія Христова, си есть отъ оной часты, на ней же пригвожденна быша пречистіи Его нозѣ; на немъ же и дыра обрѣтается древня, въ ней же гвоздь бѣше. Которому азъ со страхомъ поклонившися, и съ вѣрою и благоговѣніемъ его лобизавшы, положыхъ его на чистый бумазѣ и очертахъ его мѣру, яже есть неотмѣнно сичева, якоже здѣ на хартіи представляю, си есть: второй, нижайшій, прекладъ простирается едва не на пядь, вышній же, кратшій, шыроты имать на полтора перста, толстоты же яко на полперста, долготы же едва не полторы пяди, ваги же драхмъ сто, якоже въ копѣи хрисовула свѣдѣтельствуется. Есть же цвѣтомъ или зракомъ не въ самой крайней черноты, но нѣкако черносвѣтель, и откровенъ есть отвсюду, точію по рогамъ мало златомъ упещренъ. Въ время же освященія воды на чіе прошеніе, снимають тамо иноцы злато отъ единаго рога, и той

рогъ крестообразно въ водѣ погружаютъ, еже и мнѣ сотвориша. Еще же сей крестъ, по прошенію христіанскому, износятъ часто внѣ Святой Горы, въ окрестны гради, егда моровица нечаянно начнетъ людей губыти, и входятъ къ немощнымъ несумѣно, и не точію самы не вредятся, но и сотворившы въ нѣколицѣхъ домѣхъ освященіе воды, и окропивши улицы и стогны, свобожаютъ дѣйствиємъ его весь или градъ отъ губительства, и симъ отъ христіанъ милость получаютъ, еже есть вѣроятно и извѣстно, понеже обще отъ всей Святой Горы свѣдѣтельствуется. Второй тамо крестъ Живоотворящаго Древа, прежде сего въ обитель сію дарованный отъ царицы Пулхеріи, иже есть такожде великъ, обаче далече меншій перваго, со единымъ точію попречіемъ, имѣяй долготы на пядь, широты же на персть, ваготы же драхмъ двадесять шесть; зракомъ же есть чернъ. Сей обрѣтается въ иномъ кивотцы, съ нимъ же купно даровася отъ предъреченной царицы, съ четиринадесять частицами святыхъ 40 Мученикъ, тамо по чину окрестъ креста чинно и лѣпо и недвижимо улѣпленны, съ подписаніемъ именъ ихъ. И сей такоже, на премѣну, внѣ Святой Горы износится въ мырь, и освященіемъ воды издѣляетъ различніи немощи, и прикосновеніемъ отгоняетъ недуги, съ вѣрою покланяющимся ему. Третья вещь тамо обрѣтается удивительная и достохвалная, отъ тойжде Пулхеріи дарованная: чаша мѣлкая, аки на длань широкая, съ обложеніемъ чистаго злата и подписаніемъ ея царскаго имени. Есть же сочиненна чрезъ нѣкихъ мудрцевъ, отъ нѣкоего камня, мню, не естественна, но хитростію смѣшенна, иже испущаетъ благоуханіе сладкое, аки святыхъ мощи; цвѣтъ же, или зракъ, иматъ бѣлъ растворенъ съ малозримою зеленостію, въ ней же внутрь, зѣло тон-

кимъ художествомъ, на подобіе кресторѣзанія, изсѣченна есть цѣлая литургія Христова, святымы ангелы служима, въ удивленіе зрящимъ. Именуется же отъ Грековъ чаша оная панцехри, не вѣмъ каковаго языка реченіемъ и что знаменуетъ, но мню, яко къ всякой немощи врачеванію отъ царицы употребляемое бываше въ ней питіе, найпачеже къ прогнанію яди, якоже обичай есть царскимъ лицамъ сицевыи драгіи и неудобообрѣтаемыи при себѣ имѣти вещи, яже бывши ктиторкою обители сея, съ иннымы многымы, дарова ей и драгоценную чашу сію, въ вѣчну свою память. Сію азъ чашу не въ семь монастырѣ видѣхъ, но въ инномъ, въ заставѣ за долгъ положенную. Еще же тойжде царицы дарованіе тамо обрѣтается: златый нагрудникъ, съ дванадесятмы многоцѣнымы на немъ камены и маргаритами великымы, заключаая въ себѣ частицы малы отъ тернова вѣнца, отъ губы, отъ трости и отъ хламиди Христовой; тамо обрѣтаются и дары, яже принесоша волсви Христу: смирна убо съ ливаномъ смѣшенна есть, отъ древныхъ христіянскихъ царей, наподобіе зернъ или чотокъ, злато же между ими преплѣтано есть, аки дротъ, респоткамы. Тамо есть и жезлъ Мойсеевъ, крестообразенъ, наподобіе патерицы, серебромъ позлащеннымъ удобренъ. Мощи же святыхъ суть сицевы: Ноги лѣвой стопа святаго мученика Прокопія, цѣлая, отъ персть даже до состава великаго; святаго Авксентія кость предняя, великая, отъ руки, си есть отъ лактя; таковажде кость и святаго Игнатія Богоносца; отъ колѣна кость круглая святаго Великаго Василія. И сія вся, наченши отъ жезла, суть дарованія царя Романа; прочая же суть отъ инныхъ, незнаемыхъ. С. Трифона нога правая, отъ стопы даже до великой кости; часть кости ножной святаго Григорія Великія Арменіи, и иная костка тогожде; с.

мученика Меркурія персть цѣль; с. Андрея Критскаго часть кости; челюсти святаго Стефана Новаго, исповѣдника; челюсти с. Иоасафа, царевича Индійскаго; отъ Десяти Мученикъ, иже въ Критѣ, часть лобная; глава единаго отъ чадъ святаго Соломонія; часть одежды, въ кровѣ обогрѣнной, и муро с. великомученика Димитрія; часть кости с. священномученика Харалампія; часть кости, съ плотію, с. великомученицы Параскевіи; часть кости, съ плотію, с. мученика Пантелеимона; часть кости святаго Фотиніи Самарянина; часть кости святаго Анастасія Александрійской; часть кости с. апостола Варроломея; часть кости преподобнаго отца Нила; часть кости великой, отъ руки, святаго Григорія Богослова, и инны многы святыхъ часты незнаемыхъ.

Хрисовулы же тамо, якоже отъ самовидцевъ увѣдахъ, обрѣтаются сипевы. Единъ хрисовуль, древнѣйшій всѣхъ святаго Пулхеріи царицы. Два хрисовула царя Греческаго Романа Стараго. одинъ съ златою печатію, свѣдѣтельствуй о предъписанномъ великомъ Честномъ. Древь, другій же, съ оловянною печатію, свѣдѣтельствуй о стяжаніяхъ монастырскихъ, отъ него дарованныхъ. Четвертый хрисовуль Христофора, царя Греческаго. съ златою печатію. Пятый хрисовуль Константина Багрянороднаго, царя Греческаго, съ печатію оловянною. Шестый Андроника, царя Греческаго, съ позлащенною печатію. Седмый Іоанна Палеолога, съ печатію позлащенною. Волоскаго господаря единъ. Мултянскихъ государей пять. Сіи вси на паргамини, съ червленными подписи. Еще есть едина грамота Агаѳіи монахинѣ, бывшей прежде княжной, съ оловянною печатію. Кътому же и Турецкій хадишерифъ, си есть Селима султана Турецкаго грамота, на великой и толстой бумаги. юже даде ради чудесъ святыхъ Че-

тиредесять Мученикъ, явившихся ему съ многою волностію и привелегіями, о чесомъ послѣди лучше уразумѣтся. Кромѣ же сыхъ, суть тамо и патріархъ Константинопольскихъ грамоты паргаменніи, съ оловянными печатмы, именуемыи сивилліоди. Ветхій сей монастырь и знаменитый изначала бысть, и различныхъ ктиторей имѣяше, и многажды раззорися, и паки Божіимъ промишленіемъ и милостію царей и господій обновися, и многая въ немъ чудеса дѣйствовашася, якоже послѣди речется. Первѣе убо его созда с. Пулхерія царица, въ честь святыхъ Четиредесять Мученикъ, въ Севастійскомъ езерѣ пострадавшихъ, отъ ихъ же всѣхъ и частицы мощей ему дарова, съ ивными многими драгоценными вещмы; но непостоянныхъ ради временъ и варварскихъ нападеній, опустѣ и раззорися. Потомъ вторицею, на томъже мѣстѣ, еще болшій созда и краснѣйшій отъ перваго царь Греческій Романъ Старый, и самъ тамо съ святѣйшимъ патріархомъ Константинопольскимъ прійде, и церковь новосозданную освяты въ честь Четиредесять Мученикъ. Въ освященіи же храма, егда святѣйшій патріархъ возгласи имена святыхъ Четиредесять Мученикъ, о, чудеси! въ олтары, низу отъ помоста святыхъ трапезы, си есть сподъ престола, прозябе грибъ великій, съ четирмадесять корены и съ 40 главами, и вознесшися горѣ, оплетеса окрестъ ея. Се же бысть въ славу и честь святыхъ Четиредесять Мученикъ, яко всѣмъ удивлятися зримоу и прославляти величія Божія. Не точію же тогда, но и на всякъ годъ, въ праздникъ ихъ, обновляшеса и новый возрасташе, отъ него же съ вѣрою въ освященіе пріемлющии различнымъ недугомъ цѣлбы получаху. Се же не точію отъ преданія отъ всѣхъ Святогорцевъ слышахъ, но исписанное Гречески же и Болгарски обрѣтохъ. Благополу-

ченъ и славенъ бѣше монастырь сей отъ времени ктиторѣ сего даже до года 6753. Въ лѣто же царствованія Мануила Палеолога и патріаршества Іоанна Веккы, иже насилуемы отъ Болгаръ, отъидоша въ Италію, просящи помощи, оны же увѣщаша ихъ о соединеніи вѣры, иже послушавши ихъ совѣта и соединившись, пріѣхаша отъ нихъ помощь многую, и повращающися въ Константинополь, Италіяне пріѣдоша въ Святую Гору и при-нуждающе монастыри къ соединенію. Инніи отъ страха многаго воинства соизволиша, не соизволяющихъ же различно мучиша и монастыри ихъ грабиша, иныхъ убо въ плѣнъ взяша, иныхъ же въ море утопиша, иныхъ же вервами удавиша, иныхъ же мечемъ посякоша, иныхъ же огнемъ сожгоша добріи Римляне, о чемъ широкая есть повѣсть и Болгарски, и Гречески, о ней же послѣди; прочіихъ же не сподобитися ниже коснуться, ради сичевой на нихъ собывшейся казны. Егда бо пріѣдоша къ монастыру сему, иноцы въ немъ тогда малодушны сущи, а найпаче слышавши предъ пострадавшихъ лютое мученіе, устрашишася, и устрѣтоша ихъ съ свѣщамы и кадилницамы и всякою честію, и пріѣвши ихъ въ церковь, сослужиша съ ними. Богъ же, не терпя ихъ беззаконнаго соединенія, потрясе землю, и паде церковь и покри ихъ, и разрушишася вси келіи и вси стѣны монастырскіи; царъ же со патріархомъ, Божіимъ смотреніемъ сущи внѣ монастыра, зрящи собывшееся, устрашишася и отплыша абіе кораблямы въ Цариградъ, съ всѣмъ воинствомъ. Сиче прочіи монастыри отъ бѣды спасошася. Часть же великая отъ паденія оныхъ древныхъ стѣнъ и доселѣ, предъ угломъ восточнымъ, внѣ монастыра лежитъ, на вѣчное обличеніе папѣжцовъ. Се же бысть года 6753, мѣсяца октоврія. [Сказуютъ же многіи ученіи и разумніи, яко ни царь.

ни патріархъ до Святой Горы не прійде, но самы безчинствующіи Латины] ¹; аще бо бы сіе бысть, Кедринъ, историкъ, и прочіи знаменитіи не умолчаша бы сицевой вещи. Мимоседшу же многу времени, вси монастыры помощію и изживеніемъ царей паки обновшася. Ксиропотамская же сія обитель обновися отъ основанія третицею отъ благочестиваго Андроника, самодержпа Греческаго; но уже къ тому болъ грибъ не возрасташе предписанный, понеже дадоша святая псомъ, точію дира остася праздна подъ святою трапезою, на знаменіе и исправленіе послѣднимъ. Таже, паки по многихъ лѣтѣхъ. Божіимъ попущеніемъ, отъ великаго пожара весь сгорѣ, и явившимъ 40 Мученыкомъ въ снѣ султану Турецкому Селиму и его началнѣйшимъ, повелѣ отъ основаній обновити его, и тогда повелѣніемъ его и коштомъ четверицею создася обитель сія, съ многими его дарованіи и привилегіями, якоже въ грамотѣ своей Турецкой, именуемой хадишерифъ, тамо дарованной и донинѣ хранимой, свѣдѣтельствуеть самъ. Послѣдиже нашествіемъ пиратовъ, си есть разбойниковъ морскихъ, паки раздрусшися и опустѣ. Тогда уже благочестивіи государи Волоскіи, Петръ и Александеръ, обновша церковь и иконописаша ю, такожде и весь монастырь обновша, съ многимъ истощаніемъ, якоже обрѣтешя и въ время моего тамо обхожденія, си есть года 1744. Но и тогда руки великой къ помощи требоваше къ обновленію, понеже церковь на многихъ мѣстѣхъ разсѣдешя и готова баше къ паденію, такожде и двѣ часты монастыра обетшалы. Отсюду можетъ всякъ уразумѣты, каковыхъ различныхъ и великоименитыхъ ктитореѣ имѣаше свя-

¹ Слова въ скобкахъ въ подлинникѣ уничтожились, а потому заимствованы изъ другихъ списковъ.

тая сія обитель, и коль великое промишленіе о ней всемогущій творяше Богъ, яко въ толикихъ непостоянныхъ временахъ и по толикихъ варварскихъ гоненіяхъ и запусѣніяхъ, и различныхъ случаяхъ обновляше ю аки орлюю юность, и сохрани имы же вѣсть судьбамы Честное Своего Креста Древо и прочая духовная сокровища. Прилагаю убо здѣ, въ болшую ея честь и похвалу, и въ духовную радость чтущимъ, и двоухъ хрисовуль копіи, переведенныя отъ мене на языкъ Словенскій: едина царя Греческаго Романа, а другая султана Селима, да совершеннѣе уразумѣются предъписанная.

Копѣя Греческая и Славенская хрисовула царя Греческаго Романа Стараго и ктитора святыя обители сея.

† εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ
υἱοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος
Ρωμανὸς πιστὸς βασιλεὺς καὶ
αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων.

Въ имя Отца и Сына и
Святаго Духа.

Романъ, верный царь и
самодержецъ Греческій.

Ὁ πάντων τῶν ἀγαθῶν παρο-
χεὺς, καὶ τῆς ὀρατῆς καὶ ἀορά-
του κτίσεως τεχνουργός, καταρ-
χὰς ἔπλασε τὸν ἄνθρωπον ὡς
ἀθάνατον. αὐτός γάρ ὁ τοῦτω
σκοπός¹, ἐν οὗτῳ σύνθετος ὦν
ἐν ὁμοίῳ τῶν ἀπλουτέρων ἀγγέ-
λων εὐρίσκηται, καὶ δοξάζῃ τὸν
εὐεργέτην. οὐχ ὅτι δοξῆς ὁ πλάσ-

Иже всѣхъ благъ пода-
тель, видимой же и неви-
димой твары создатель, пер-
вѣе созда челоуѣка, аки без-
смертна. Сія бо Ему бяше
намѣреніе, да сей сочиненъ
сій въ подобіи безплотныхъ
ангелъ пребываетъ, и про-
славляетъ благодѣтеля. Не

¹ Проверка греческихъ текстовъ была обязательно сдѣлана В. К. Ермишедтома, а русскаго съ оныхъ перевода — И. В. Помяловскимъ. — Вѣроятно: αὐτός (?) γὰρ ἦν τοῦτω σκοπός.

της ἐδεῖτο παρὰ τοῦ πλάσματος. ἀνευδεῖς γὰρ. ἀλλ' ἵνα το πλάσμα ὁόξαν ὀφειλομένην ἐπιτρέπον τῷ πλάστῃ δικαίας πληρωθῆ ὁόξης καὶ τοῖς ἀγγέλοις ὅμοιος ¹ γένηται. ἀλλ' ἐπειδὴ τῆς οὐρανίου ἀντυχος ἐπεπτώκει ὁ πρῶτος δημιουργηθεῖς, ὁ τέως τῇ ἀπλότῃ χαίρων, οὐκ ἠνέσχετο βλέπειν τῇ αὐτῇ ἀπλότῃ σεμνύεσθαι τὸν ἄνθρωπον. καὶ πλασάμενος ἀντιστροφους αἰτίας, ὑποψιδυρίσας αὐτὸν γενέσθαι θεόν, διὰ τοῦ ξύλου τῆς γνώσεως ὑποσκελίσας, ἔρριψεν εἰς γῆν. καὶ ὁ πεσὼν ἐλθεινὸν ἔχειτο πτώμα, καὶ λύτης ἄξιον οὐ μικρᾶς. ὡς τούτῳ μήτε δύναμις ἦν ἐπανορθώσεως ποτέ. τριῶν γὰρ ἐδεῖτο μέσων ἐλθεῖν εἰς τὸ πρῶτον ἀζῶμα. ταπεινώσεως μὲν. ἀντι προτερας ἀλαζονίας, ὑπακοῆς δὲ πάλιν. ἀντι προτερας παρακοῆς, καὶ τελευταῖον τοῦ θανεῖν ἐτοιμῶς ὑπὲρ τοῦ γένους, καθ' οὗ πρότερον αὐτὸς ἀπατηθεῖς ἔπραξεν. ὁ δὲ ὄραν οὐ μόνον αὐτά, ἀλλ' οὐδ' ἀποστῆναι τῆς ἀμαρτίας ἠδύνατο. διόπερ ὁ καταρχας αὐτὸν πλάσας θεὸς τρισυπόστατος πάλιν αὐτὸν ἐσύστερον ἐμνημόνευσε.

яко славы Творецъ требованіе отъ созданія, ничтоже бо ни отъ кого требуетъ, но да созданіе славу должную воздая Создателю, достойной и праведной исполнится славы и ангеломъ подобно будетъ. Но понеже отъ небеснаго круга ниспаде иже первѣ сего созданный, и прежде простотою радуясь, не стерпѣ зрѣти въ тойже простотѣ величаема быти человѣка, и вимыслившы прогиво-обратныи вины, подшента его быты Богомъ, дровомъ знанія поползнувъ, низверже на землю. Падый же въ толь веліемъ паденіи лежаше, и сожалѣнія достойномъ не малаго, яко уже никакова когда ему сила бысть къ востанію (и исправленію). Триехъ бо требоваше средствій къ возвращенію на первое достоинство: смиренія, вмѣсто празdney ¹ гордости, послушанія, вмѣсто предняго преслушанія, и конецъ, быти го-

¹ ὅμοιον.

Путешествіе Варокаго.

¹ предней.

καὶ καταβῶν αὐτὸς ὁ τοῦ θεοῦ
 μονογενῆς υἱός. ἐκ τῶν πατριῶν
 ἀπεριγράπτων κόλπων, ὑπερ ἀν-
 θρώπων ἄνθρωπος γίνεται, ᾧ
 καὶ παντὶ τῷ εὐσεβοῦντι χρέος
 ἐστὶν ἀπαραίτητον τὴν λατρευτι-
 κὴν ἀπονέμειν προσκύνησιν καὶ
 παντοιαῖς ἀμείβεσθαι δωρεαῖς
 κατὰ δύναμιν, στόματι καὶ ψυχῇ,
 καὶ καρδίᾳ. στόματι μὲν ὁσημέραι
 καὶ κοινῇ, καὶ ἰδίᾳ ὑμνεῖν, εὐλο-
 γεῖν, καὶ δοξάζειν τὴν πρὸς τὸ
 ἀνθρώπειον φύλον¹ αὐτοῦ μα-
 κροθυμίαν τε, καὶ κηδεμονίαν.
 ψυχῇ δὲ τοῦτον ἀδιαλείπτως, ὡς
 θεὸν λατρεύειν. καὶ καρδίᾳ, τὸ
 κάλλιστον, ᾧ ἔχει, καὶ τιμιώ-
 τατον, αὐτῷ αὐτοπροαιρέτως προ-
 σάγειν, ὡς τῶν ἀγαθῶν ἀπάντων
 μόνῳ αἰτίῳ καὶ χορηγῷ. διὰ
 τοῦτο καὶ ὁ σοφὸς τοῦ πάλαι
 Ἰσραὴλ ἔλεγε νομοθέτης, ἐν τῷ
 στόματί σου καὶ ἐν τῇ καρδίᾳ
 σου καὶ ἐν ταῖς χερσὶ σου, καὶ
 πάλιν ὡς ἐκ προσώπου. τοῦ θεοῦ,
 οὐκ ὀφθήσῃ ἐνώπιόν μου κενός,
 δηλῶν, ὡς διὰ τούτων ἀνάγκη
 τὸν θεὸν δοξάζεσθαι. ἐπεὶ καὶ
 τούτων αὐτὸς μόνος ἀλάθητος
 ἐταστής. . . τοιγαροῦν εἴπερ
 τοῦτὶ χρέος εὐσεβέσιν ἅπασιν

тову умрѣти за родъ, про-
 тиву его же прелщенъ сѣ
 согрѣшы. Онъ же не то-
 чію сѣ сотворити, но ниже
 удалитися грѣха можаше.
 Сего ради, Иже первѣе
 его создавый, Трипостасный
 Богъ, паки о немъ послѣди
 помяну, и снизшедъ Самъ
 Единородный Сынъ Божій
 отъ отческихъ неописан-
 ныхъ нѣдръ, ради человеѣ-
 ковъ человеѣкъ бываетъ.
 ему же всякъ благочестивый
 долгъ имать неотреченный
 благочестывое воздавати
 поклоненіе и различнии, яже
 по силѣ, дары, устами, ду-
 шею и сердцемъ. Устами
 убо на всякъ день, обще и
 наединѣ, хвалити, благо-
 словити и славити еже къ
 человеѣческому роду его мн-
 лосердіе же и смотреніе,
 душею же ему непрестан-
 но, яко Богу, служити, серд-
 цемъ же, что есть луч-
 шое и честнѣйшее отъ
 стяжаній своихъ ему само-
 произвольно приносить, аки
 всяческихъ благъ Еди-

¹ φύλον.

ἀπαραίτητον, πολλῶ μᾶλλον τοῖς δι' αὐτοῦ βεβασιευκόσι. καὶ ταῦτα δυοῖν ἕνεκα· τῷ μὲν, ὡς πολυπλασίους ὀφείλουσι χάριτας τῷ τῶν ἀπάντων δεσπότῃ, ἅτε καὶ τῶν ἄλλων εἰς πλάτος παρ' αὐτοῦ τιμωμένοις, τῷ δὲ καὶ ὡς τῶν ἄλλων ἔσομένοις ἀρετῆς κανόνες καὶ εὐσεβείας ὑπογραμμάτι. τοῖς αὐτοῖς δὲ καὶ τὴν αὐτοῦ ὑπεραγνον μητέρα καὶ παρθένον, τὴν θεοτόκον μαρίαν τιμάσθαι¹ χρεῶν ὡς πάντων οὖσαν πρόξενον σωτηρίας. ἀλλὰ δὴ καὶ μετ' αὐτὴν, τὸ τοῦ ζωοποιοῦ σταυροῦ πανσεβάσμιον ξύλον τιμητέον τε καὶ προσκυνητέον. περὶ τούτου καὶ γὰρ φησιν ὁ προφητὰς δαβὶδ, „ὑψοῦτε κύριον τὸν θεὸν ὑμῶν καὶ προσκυνεῖτε τῷ ὑποποδίῳ τῶν ποδῶν αὐτοῦ, ὅτι ἅγιόν ἐστι“.

Διὰ ταῦτα δὴ καὶ ἡ εὐσεβὴς βασιλεία μου, κηδομένη τοῦ ὑπάρχοντος, καὶ τῶν περὶ αὐτὴν ἀπάντων ποιουμένη πρόνοιαν. ἐπεὶ νόμος ἔλληνι καὶ βαρβάρῳ παντὶ μέχρις αἵματος ὑπὲρ τῶν ὁμοφύλων ἀγωνίζεσθαι. νόμος δὲ θεοῦ πάλιν τούτου θεοειδέστερος καὶ λαμπρότερος ἕκαστον ἑαυτὸν παρακλεού-

ному существу вынужну и подателю. Сего ради, и мудрїй древняго Израиля законодавецъ рече: „Въ устахъ Твоихъ и въ сердца Твоемъ, въ рукахъ Твоихъ; и паки: „аки отъ лица Божїа не обрящешися предъ мною празденъ“, являя, яко симы (всячески) долженствуетъ Бога прославляти, понеже сыхъ Самъ Онъ единъ всевѣдѣщїй испытатель. Сего убо ради, понеже сїа есть должность неотреченная всѣхъ благочестивыхъ, много болѣе отъ Него воцарившымъся. Найпаче же двоихъ радъ вынь: частїю убо, яко многократная должныють благодаренїа всѣхъ Владицѣ, понеже паче иныхъ шыроко отъ Него суть почитаемы, частїю же, яко и прочїимъ имуть быты добродѣтели правила и благочестїа примѣры. Подобнѣ же и Его Пречистую Матерь и Дѣву Богородицу Марїю должно есть почи-

¹ τιμάσθαι.

μενος ὑπὲρ ἐτέρου διδόναι. τῆ δόξη-
 σεν ἡ βασιλεία μου ὑπὲρ τῶν
 ὀσιωτάτων τῆς περὶ τῷ ἄθω
 σεβασμίας μονῆς τῆς αἰοδίμου
 βασιλίδος πολυχερίας τῆς παρ-
 θένου ἀνανεώσασθαι τὰ τείχη.
 καὶ γὰρ εὗρον αὐτὴν τοσοῦτον
 κατηράφισμένην καὶ πάντη δια-
 λελυμένην, ὡς τὰ ἐν ὕδασι τείχη
 φαινόμενα. τοιαύτη τοι ἦν καὶ
 ἡ τῶν θεοστέπτων ἀλλητῶν ἀγίων
 μου τεσσαράκοντα σεβασμία μονή,
 ἡ ἔκπαλαι μὲν τοῦ χειμάρρου,
 νῦν δὲ Ξηροποτάμου ἐπικαλουμένη,
 ὥστε μῆδε ὁμοίωμα τείχους
 φαίνεσθαι πρὸς τῆς παλαμναίας
 χειρὸς ἰσραηλῆτιδος. ἀλείπτῃ δὲ
 καὶ συνεργῶ εἰς τοῦτο χρυσα-
 μένη ¹ ἡ ἐμὴ βασιλεία τῷ ὑπάτω
 τῶν φιλοσόφων παύλῳ τῷ ὀσιω-
 τάτῳ ἐπιλεγομένῳ Ξηροποταμινῷ,
 θεοῦ συνάρσει καὶ χάριτι ὠκοδό-
 μησα ναὸν παμμεγέθη τε καὶ
 περικαλλῆ καὶ ἐνδύτας χρυσοῦ-
 φάντους, καὶ πολλὰ χρυσόπαστα
 ἄμφια, καὶ ἱερά καλύματα, καὶ
 ἐκ χρυσοῦ ἅγια δισκοπότηρα ἐν
 αὐτῷ ἀπεχαρισάμην. καὶ περὶ
 αὐτὸν οἴκους εὐμεγέθεις, Ξενῶνας
 δηλαδὴ καὶ κραββατοστρώσια
 διὰ τοὺς εἰσερχομένους· ἔτι δὲ

тати, аки всѣмъ выновную
 спасенія.

Еще же, по Сей, и Живо-
 творящаго Креста всечест-
 ное Древо почитати и по-
 клонятися подобаеть. О семъ
 бо рече пророкъ, царь Да-
 видъ: „Возносѣте Бога ва-
 шего и кланяйтеся подно-
 жию ногу Его, яко свято
 есть“. Сего убо рады, и бла-
 гочестивое царство
 мое тщася о подданныхъ
 своихъ и о всѣхъ, яже о-
 ныхъ творящы предъусмо-
 трѣніе. Понеже законъ есть
 всякому еллину и варвару
 даже до крове за своерод-
 ныхъ подвизатися; законъ
 же паки Божій, паче онаго
 благо выднѣшій и свѣт-
 лѣшій, повелѣваяй всякому
 дати себе за друга. Благо-
 воли царство мое въ
 защищеніе преподобнѣшій
 отецъ честныя Аѳонскія
 обители приснославной па-
 рицы Пулхеріи дѣвицы
 обновити стѣны, ибо обрѣ-
 тохъ ю сипе до основанія
 соравненну и въвся раздру-

¹ χρυσαμένη.

καὶ τείχη ὑψιπετῆ, καὶ πύργους
καὶ προμαχῶνας ¹ πολλοὺς οὐκ
ἐν ὁμοίῳ τῶν πάλαι ἀλλὰ πολὺ
βελτίονα καὶ θαυμασιώτερα, ὥστε
εἶναι μοναχοῖς καὶ εὐσεβέσιν ἀν-
ὄρᾳσιν ἀσφάλεια, μεγαλοπρεπῆ μὲν
τῇ θεᾷ, τῇ δε ἀκοῇ ἀτεχνῶς χα-
ριέστατα διὰ τὴν ἐν αὐτοῖς εὐδο-
κимоῦσαν ἀρετὴν. μάνδρα καὶ
γὰρ Χριστοῦ ἐστίν, ἧς οἱ αἰσθη-
τοὶ καὶ νοητοὶ λύκοι ἀδυνατοῦσι
σπαράξαι τὰ ἐν αὐτῇ πρόβατα,
ὕπὸ τοῦ ῥηθέντος ὀσιωτάτου
παύλου μοναχοῦ καὶ πρεσβυτέρου
εὐσεβῶς ποιμενόμενα ² καὶ ὑπο-
τῆς τοῦ κυρίου τοῦ θεοῦ ἀντι-
λήψεως ἀνλιζόμενα, τὸν ἱερόν
καθ' ἐτέραν ἐπιβολὴν μελισσῶνα
τοῦτον περιζομβεῖν ἐμμελέστα-
τα, τὸν τῆς ἀρετῆς ἐργαζό-
μενα καρπὸν ὑπὲρ μέλι γλυκά-
ζοντα, καὶ ἐπὶ τὰ τῆς ὑπερου-
σίου θεότητος, κρίματα ἐξεγειρό-
μενα, καὶ ὁσίας χειράς ἐν ταῖς
νυξὶ ἐπαίροντα χωρὶς ἐνθυμήσεων
πονηρῶν καὶ ματαίων διαλογι-
σμῶν, τὸν χοῦν κenoῦντα, τὸν
νοῦν πτεροῦντα, τῷ πνεύματι
ζέοντα, τῷ κυρίῳ δουλεύοντα,
τῇ ἐλπίδι χαίροντα, τῇ θλίψει
ὕπομένοντα τῇ προσευχῇ προσ-

шенну, акы стѣны въ во-
дахъ являемы. Таковая
бысть и Богомъ вѣнчанныхъ
подвижниковъ Святыхъ мо-
ихъ Четыредесять честная
обитель, иногда убо поточ-
ная, нинѣ же сухорѣчная
проименованная, яко ниже
подобію стѣны познаватися,
по кровоточивой руцѣ Из-
маилитской. Наставника же
и пособителя на сіе упо-
требывши мое царство вы-
сочайшаго философа Павла
преподобнѣйшаго, проиме-
нованнаго Сухорѣчника,
Богу поспѣшествующу (по
благодати), создахъ храмъ
превеликъ и прекрасенъ, и
многы одежды златотканны
(и многія златошвейныя
ризы), и священны покровы,
и отъ злата святыи диско-
си и потиры въ онѣ даро-
вахъ, и окрестъ его дома
благопространны, си есть
страннопріемницы, и одры
съ постелямы, ради входя-
щихъ. Кътому же стѣни
високи и пиргы съ воз-
бранницамы (многіи), не по-

¹ προμαχῶνας.—² ποιμαίνόμενα.

καρτεροῦντα, ταῖς χρεῖαις τῶν ἁγίων κοινωνοῦντα, τὴν φιλοξενίαν διώκοντα, κατὰ τὰ ἱερά λόγια. ἔτι δὲ γηροτροφεῖα τε καὶ νοσοκομεῖα ¹ μετὰ καὶ δύο καὶ δεκα παρεκκλησιῶν συνέστα ², καὶ ἀναθήμασι πολλοῖς ὡς εἶκος τὴν ῥηθείσαν μονὴν τῆς βασιλείας μου κατεπλούτισα. ἀλλὰ καὶ μετὰ πατριαρχικῆς παρρησίας τὸν ἐγκαινισμὸν αὐτῆς ἐδόξασα. ἐπεὶ δὲ μετὰ τὸν ἐγκαινισμὸν καὶ τὴν καθιέρωσιν τοῦ ἁγίου ναοῦ, καὶ τὴν ἐπάνοδον τοῦ ἁγιωτάτου οἰκουμενικοῦ πατριάρχου, κυροῦ θεοφυλάχτου ποθεινοτάτου υἱοῦ τῆς βασιλείας μου, καὶ τοῦ πνευματικοῦ μου πατρὸς, τὸ καταθύμιον ἐκπληρῶσαι εὐλόγως διενεώθη. ἐπειδὴ ταῖς τούτου δεσποπειθείαις εὐχαῖς πρότερον ὑγάσθη, καὶ κλητήρως ὦν ἀνέλαβον ἑμαυτὸν, ὁ πρὸ μικροῦ τὸν οὐδὸν ἐπιβάς τοῦ ἄδου, διέκρινα τὸ ποιητέον. Εἰσῆλθον μετὰ τινων τῆς συγχλήτου ἐν τῷ θησαυροφυλακίῳ τῆς κραταιᾶς μου βασιλείας, καὶ τῶν τιμίων ξύλων τοῦ ζωοποιοῦ σταυροῦ τὸ μέγιστον παντῶν, καὶ θαύματος ἄξιον εὐρών, (φέρει καὶ γὰρ εἰσέτι

добны первымъ, но много лучшии и удивительнѣйшии, яко да будутъ монахомъ и благочестивымъ мужемъ тверда крѣпость, великолѣпы убо зракомъ, слуху воистинну сладчайша, рады въ нихъ предъуспѣвающей добродѣтели. Стадохранительница бо Христова есть, ея же овцы чувственны и мисленныи волкы не могутъ поразити, отъ предреченнаго преподобнѣйшаго монаха (Павла) и пресвитера благочестиваго пасомы, и подъ защищеніемъ Господа Бога водворяющіися вторницею въ священный сей пчелникъ, ради согласнѣйшаго сладкопѣсенія. Дѣлающія добродѣтельны плоды, паче меда сладчайшы, и къ судбамъ пресущественнаго Божества востающія, и преподобныя руки въ ноцехъ воздѣвающія кромѣ лукавыхъ воспомнаній и суетныхъ помышлений, персть испражняющія, умъ воскриляющія, духомъ

¹ νοσοκομεῖα.—² вѣроятно: συνέστησα.

ἐν ἑαυτῷ τὰ τοῦ δεσποτικῶς
παύθους μνημόσυνα, μίαν τῶν
ἡλῶν ὀπὴν, ἀφ' ὧν ἡ τεθεω-
μένη σὰρξ τοῦ κυρίου μου περιε-
πάρη, καὶ τὸ καθαρισμὸν τῶν
ἀμαρτιῶν ἡμῶν ἐδώρησατο, ἦτοι
ἡ λιβάς τοῦ παναγίου κατεκενώθη
αἵματος) ὕψος ἔχον μετὰ τῶν
ἐγκρασιῶν καὶ τοῦ ἰστοῦ, ὡσεὶ
ἐνὸς πήχεως καὶ μιᾶς παλαιστῆς
πλάτος δὲ ὡσεὶ δύο δακτύλων,
καὶ βάθος ὡσεὶ ἐνὸς δακτύλου,
ὄγκην δὲ τὸ πᾶν αὐτοῦ, ὡσεὶ
δραχμὰς ἑκατὸν, καὶ ἀνὰ χεῖρας¹
λαβῶν τοῦτον τὸν ἅγιον ἰησαυρὸν
τὴν φρικτὴν σημαίαν² τοῦ
ἐπουρανίου βασιλέως, τὸ ἐν οὐρα-
νῷ φηγησόμενον σημεῖον τοῦ
υἱοῦ ἀνθρώπου, τοῦ μέλλοντος
ἔρχεσθαι κρῖναι ζῶντας καὶ νε-
κρούς. . .³ τοῦτο δὲ τοῦτο τὸ
θειότατον ὄργανον τῆς σωτηρίας
ἡμῶν ἐλαβῶς ἐπέθηκα ταῖς τοῦ
ὀσιωτάτου παύλου τοῦ Ξηροπο-
ταμινοῦ ἀγίας χερσίν, ὅπως εἴη
ἕως ἂν ἔλιθῃ ὁ κύριος, ἀναφέ-
ρετον⁴ ἀνάθημα τῆ ῥηθείᾳ
σεβασμιωτάτῃ μονῇ τῆς βασι-
λείας μου, ἐφοδιάσαντες αὐτὸ
μετὰ ἐκκλησιαστικῆς καὶ στρα-
τιωτικῆς προπομπῆς, ἵνα ἀπο-

возгарающія, Господу слу-
жащія, надеждою радую-
щіяся, въ скорби терпя-
щія, въ молитвѣ твердо
стоящія, рукамъ святыхъ
сообщающіяся, за стран-
нолюбіемъ гонящіяся, по
священнымъ словесамъ. Еще
же старопитателницы и
болницы, и дванадесять
церковь малыхъ сооружихъ,
и дарамы многими, якоже
подобаше, предреченную
обитель царства моего
обогатыхъ; кътому же и
патріаршымъ присутвіемъ
обновленіе ея прославыхъ.
Но понеже, по обновленіи
и освященіи святаго храма,
и по возвращеніи святѣй-
шаго вселенскаго патріар-
ха киръ Θεοφιλαкта, вож-
дѣленнаго сина царства
моего и духовнаго моего
отца, желаемое совершити
благословнѣ умыслыхъ, ибо
его благоцвѣтливими мо-
литвами предъ тріема ден-
ми оздравѣхъ, и на одрѣ
прежде лежащій, прійдохъ
въ себе, иже въмалѣ былъ

¹ χεῖρας.—² σημαίαν.—³ пропускъ отъ 3 до 5 букв.—⁴ ἀναφαίρετον.

θέσωσι τοῦτο ἐν τῷ τῆς μονῆς ἀγίῳ βήματι πρὸς ἀγιασμὸν καὶ στηριγμὸν ¹ τῆς αὐτοκρατορικῆς ἡμῶν μονῆς. . . ² ἀλλ' ἐπειδὴ τοῦτου χάριν ἰκανῶς, ἦτε σύγκλητος, καὶ ἅπαν τὸ δημόσιον ἐδέετο, ταύτης μὴ ἀποτυχεῖν τῆς χάριτος τῆς οὐρανόθεν, ἐθέσπισεν ἡ βασιλεία μου, ἵνα κατα πάσαν τριετίαν ἀποστέλλωνται, παρὰ μὲν τῆς κραταιᾶς βασιλείας τῶν Ῥωμαίων δύο секретάριοι μυστικοί, μετὰ καὶ ἐνὸς ἑκατοντάρχου, παρὰ δὲ τῆς συνόδου τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου δύο κληρικοί, καὶ δημοσίως αὐτὸ μεταστέλλ[εσθαι] ² μετὰ στρατιωτικῆς δορυφορίας καὶ προπομπῆς συγκλητικῶν, κατὰ τὴν πρώτην τοῦ αὐγούστου μηνὸς καὶ μεταπεμπεσθαι τοῦτο μετὰ καὶ τῶν ἐγκρίτων ³ μοναχῶν τῆς ἡμετέρας σεβασμίας μονῆς τοῦ Ἰσιροπόταμου χάριν τῆς αὐτοῦ προσκυνήσεως, καὶ παγκοσμίου ὑψώσεως. εἴθ' οὕτω συστέλλεσθ[αι] καὶ μετακομι[εσθαι] πρὸς τὴν ῥηθεῖσαν μονὴν μετὰ τῆς προσκυνήσεως προπομπῆς καὶ εὐλαβείας.

Τούτου χάριν κελεύει τὸ

къ прагу адскому приближихся, разсудихъ, что подобаше творити. Внѣдохъ съ нѣкіими отъ сигклита въ сокровищехранителницу державнаго моего царства, и отъ честныхъ древъ Животворящаго Креста болшое вѣхъ и удивленія достойное обрѣтъ (имать бо и доднесъ еще на себѣ Владичняго страданія незабвенное знаменіе, дирү гвоздную, имы же божественная плоть Господа моего прободеса, и очищение грѣхъ нашихъ даровася, и источныхъ пресвятыхъ испразнися крови). высоты имушое, съ правосостоящею частію и съ попречными, аки лакоть единъ и дланю едину, шыроты же, акы два перста [сложна], и глубыны, си есть толстоты, аки на единъ персть; всей же слоги тяжасты драхмъ на сто. И въ рупѣ приѣмшы сіе святое сокровище, страшное знаменіе Небеснаго

¹ στηριγμὸν.—² пропускъ отъ 3 до 5 букв.—³ вѣроятно: ἐγκρίτων.

κράτος τῆς βασιλείας μου δίδοσθαι ἐτήσιον σολέμνιον τοῖς ξηροποταμινοῖς πατρᾶσιν ὑπέρ ψυχικῆς ἡμῶν σωτηρίας, διὰ τὴν τῶν ἐνοικούντων ἐπ' ἀρετῇ διαβεβοημένων μοναχῶν δαπάνην τῶν ἀναγκαίων τῶν πατρῶων ἐκ τούτων ἀποζόντων. εἰ γὰρ τοὺς ἐν τῷ Ὀλύμπῳ, καὶ τῷ κυμινᾷ καὶ τῷ τοῦ λάτρους μοναστάς, διὰ χρυσοβούλλων ἢ ἐμῆ ἠλέησε βασιλεία, πολλῶ μᾶλλον χρεωστικῶς¹ τῶν οἰκείων εὐχετῶν εἰσαεὶ τὴν κηδεμονίαν ποιήσει. ὁθεν καὶ τὸν παρόντα χρυσοβούλλον λόγον ἐπιχορηγεῖ καὶ ἐπιβραβεύει τῇ ῥηθείᾳ σεβασμίας μονῆ. δι' οὗ εὐδοκεῖ καὶ θεσπίζει, ἵνα τῇ τούτου ἐμφανείᾳ, οἱ τῆς μονῆς ταύτης μοναχοὶ τοῦ ὀσιωτάτου παύλου τοῦ ξηροποταμινοῦ, διὰ τὸ προνόμιον τοῦ ζωποιοῦ σταυρικοῦ τιμίου ξύλου, λαμβάνωσιν ἐκ τοῦ ταμείου τῆς κραταιᾶς τῶν ῥωμαίων βασιλείας, κατὰ πᾶν ἔτος, ἀνὰ χιλίους ὀκτακοσίους χρυσοῦς τῆς ἐμῆς χαρᾶς, διὰ τε τοὺς ῥηθέντας ξενῶνας καὶ τὰ νοσοκομεῖα. καὶ διὰ τὸ ἐορτάζειν πανηγυρικῶς

Царя, еже имать явитися на небеси, егда Синь человѣческїй имать прїиты судити живыхъ и мертвыхъ, сіе убо, си сіе божественнѣйшее орудіе спасенїя нашего благоговѣнно дадохъ въ святыи рущѣ преподобнѣйшаго Павла Ксиропотамскаго, да будетъ неотъемлемый даръ предъреченной честнѣйшей обители царства моего, донелѣже прїидеть Господь. Провождши его съ церковнымъ и военнымъ провожденїемъ, да положить его въ святомъ обители сея олтари, въ освященїе и утвержденїе самодержавной нашей обители. Но понеже сего ради много, не точїю сїгклить, но и весь народъ, моляше не липитися сея небесныя благодати, повелѣ царство мое, да по всякихъ трїехъ лѣтахъ посылаются отъ державнаго убо царства Греческаго два тайнїи секретары, съ единымъ

¹ χρεωστικῶς.

μετὰ φιλοτιμίας, καὶ παννύχου
στάσεως τρεῖς ἑτησίους ἑορτάς.
τὰ τῆς θεοτόκου ἐν ναῷ τῷ
νομικῷ ἅγια εἰσόδια. κληρὸς καὶ
γὰρ αὐτῇ ἄνωθεν ἐδόθη ¹ τὸ
ἀγιώνυμον ὄρος. τὴν τῆς παγκοσ-
μίου ὑψώσεως τοῦ τιμίου ξύλου
τοῦ παναγίου σταυροῦ, ὅτι παρὰ
τοῦ κράτους τῆς εὐσεβοῦς ἡμῶν
βασιλείας, ταύτην πεπλούτηκε
χάριτα. καὶ τὸ μαρτύριον τῶν
ἁγίων θεοστέπτων μεγάλων μαρ-
τύρων μου τεσσαράκοντα. ὅτι
πάντα τὰ τῶν ἁγίων τούτων
σεβασμια λείψανα ἐν τῇ μονῇ
ταύτῃ διὰ χρυσοβούλλου τεθη-
σαύριστα παρὰ τῆς πρώτης
κτιτορίσσης ἐκείνης τῆς αὐτοῦ
βασιλείσσης πουλχερίας τῆς παρ-
θένου, καθ' ὃν χρόνον αὐτῇ τῇ
μακαρίᾳ βασιλίδι κατ' ὄναρ οἱ
μεγαλομαρτυρὲς χριστοῦ ἅγιοι τεσ-
σαράκοντα ἐνεφανίσθησαν.

Πρὸς τούτοις δὲ προσκεκληρώ-
θησαν ² καὶ ἀφιερώθησαν, ὡς
ἀδιάσπαστα μετόγια, καὶ οἱ ἐν
τῇ βασιλεσοῦσῃ τῶν πόλεων
ἐναγεῖς τρεῖς οἴκοι ὅ,τε ἐν τῷ
νεωρίῳ ἐκ βάλθρων ἀνεγερθεῖς ἅγιος
ναὸς τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου
παρὰ τῆς βασιλείας μου, καὶ τὸ

сотникомъ, отъ синода же
вселенскаго патріархы (два)
клирыкы, и явно его да
приносятъ, съ военнымъ
дорношеніемъ и провож-
деніемъ началнѣйшихъ сиг-
литиковъ, въ первый день
мѣсяца Августа, и да при-
силаютъ его съ избран-
ными монахи нашея чест-
ныя обители Ксиропотам-
скоѣ, ради его поклоненія
и всемирнаго воздвиженія,
и послѣди, паки взявши
его, да возвращаютъ вос-
спять въ предреченную
обитель, съ подобающимъ
провожденіемъ и благого-
вѣніемъ. Сего ради, пове-
лѣваетъ держава царст-
вія моего давать на
всякъ годъ милость денеж-
ную Ксиропотамскимъ от-
цемъ и ради душевнаго
нашего спасенія, ради
жителствующихъ тамо и
въ добродѣтеляхъ про-
слутыхъ монаховъ ижди-
венія нуждныхъ и сна-
бдѣванія отецъ. Аще бо
иже въ Олимпѣ и Кп-

¹ ἐδόθη.—² προσκεκληρώθησαν.

συνημμένον ¹ αὐτῷ παλάτιόν μου τὸ πατρικὸν, μετὰ τῶν περίξ ἐργαστηρίων, καὶ τῆς λοιπῆς περιοχῆς, ἦτοι τὸ μυρέλαιον. καὶ ὁ ἐν κωνσταντιναιαναῖς περιώ- νυμος ναός τῶν ἁγίων μου τσα- σαράχοντα μετὰ καὶ τῶν ἐνοικι- κῶν αὐτοῦ ὀσπητίων καὶ ἐργαστη- ρίων, ἵνα δεσπόζωνται καὶ κυ- ριεύωνται παρὰ τῆς σεβασμίας μονῆς τῆς βασιλείας μου ἕως ὁ ἥλιος ὑπὲρ γῆν ἐφορᾷ. οὗτος καὶ γὰρ ἔκπαλαι μητρικὸν κτῆμα ἦν τοῦ ὀσιωτάτου παύλου καὶ πνευματικοῦ πατρὸς τῆς βασι- λείας μου υἱοῦ χρηματίζον- τος ἐκείνης τῆς ἀοιδίμου αὐγού- στης προκοπίας, θυγατρὸς Νικη- φόρου, καὶ συζύγου μιχαῆλ ² τῶν ἀειμνήστων καὶ ὀρθοδόξων βασιλεων τῶν πρὸ ἡμῶν.

(Ὁ τοίνυν πειραθησόμενος ἀνα- τρέψαι τὴν ἐν τῷ παρόντι μου πρᾶξιν, καὶ ἀποστερῆσαι τοῦ ῥηθέντος σολεμενίου ³ τὴν ἐμὴν μονήν, ἢ καταδουλώσαι, ἢ ὑπο- τάξαι αὐτὴν τινὶ ἀξιωματικῷ προσώπῳ, ἢ καὶ ἀποξενῶσαι τῆς ῥηθείσης μονῆς τῆς βασι- λείας μου, τὸ προσκυνητὸν καὶ πανάγιον ξύλον τοῦ ζωοποιοῦ

минѣ, и Латрѣ горахъ мо- нашествующихъ златопе- чатными грамоты, помылова мое царство много болѣе по должности о своихъ собственныхъ молитвенни- кахъ всегдашное имать твориты призрѣніе. Чесо ради и сію златопечатную грамоту подаетъ и вру- чаетъ предъпомянутой че- стной обители, ею же бла- говолить и повелѣваетъ, да явленіемъ ея монахи обители сея преподобнѣй- шаго Павла Ксиропотамъ- скаго, въ болшую ихъ честь, ради Жывотворяшаго Крестнаго Древа взимають отъ сокровища державнаго Греческаго царства на вся- кое лѣто по тысящи и осмь сотъ златыцъ моя печаты, и рады предпомя- ненныхъ страннопріемницъ и болницъ; и яко да празд- нуютъ торжественнѣ, съ тшаниемъ и всенощнымъ стояніемъ, три нарочитиі праздники: Пресвятыя Бо- городицы въ храмъ закон-

¹ συνημμένον. — ² μιχαῆλ. — ³ σολεμενίου.

σταυροῦ, τὸ τοῦ οὐρανοῦ βασι-
λέως ἁγίον ὑποπόδιον, εἰς ὃ
παρεγγυᾶ ἡμῖν ὁ προφητὰναξ
δαβὶδ προσκυνεῖν λέγων, εἰσελθω-
μεν εἰς τὰ σκηνώματα αὐτοῦ,
προσκυνήσωμεν εἰς τὸν τόπον
οὗ ἔστησαν οἱ πόδες αὐτοῦ. ὁ
τοιούτος ὡς ἱερόσυλος, εὐπορή-
σαιτο τῆς ἀσθενείας τοῦ καίν,
καὶ τῆς γεζῆ λέπρας, καὶ τῆς
τοῦ ἰουδα ἀγχόνης, καὶ ἡ μερίς
αὐτοῦ μετὰ τῶν σταυροσάντων ¹
τὸν κύριον τῆς δόξης.

Τῇ γοῦν ἰσχύει ² καὶ ἐμφανεία
τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου
λόγου τῆς βασιλείας μου,
ὄφειλει λαμβάνειν ἀκολύτως ³ ἡ
δηλωθεῖσα σεβασμία, μεγίστη
μονὴ τῆς βασιλείας μου ἡ
ἐπιτεκλημένη, ξηροποτάμου ἀπὸ
τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἔτι τὸ ῥηθὲν
σολέμνιον παρὰ τοῦ ταμίου τῆς
κραταιᾶς βασιλείας τῶν ῥωμαίων.
ἵνα ποιῇ λειτουργίαν κατὰ πᾶν
σάββατον ὑπὲρ τῆς μακαρίας
ψυχῆς τῆς ἐρασμιωτάτης μοι
ἀοιδίμου ἀγούστης βασιλίσσης
θεοδώρας· ἔχῃ δὲ καὶ τὴν δεσ-
ποτίαν ἐπιχαρπίαν τε καὶ πᾶν
εἰσόδημα τῶν ῥηθέντων τριῶν
ἁγίων περιωνύμων ναῶν, ὡς

ный (святое) Въведение,
ибо исперва въ наслѣдіе
ей дадеся Святоименитая
Гора; всемирное Воздвиже-
ніе Честнаго Древа всесвя-
таго Креста, яко отъ дер-
жавы благочестиваго на-
шего царства сею обо-
гатися благодатию, и стра-
даніе святыхъ Четырехдесять
Богомъ вѣнчаныхъ вели-
кихъ моихъ Мучениковъ,
яко вси святыхъ сыхъ че-
стныи мощи въ обители
сей суть сокровиществован-
ны, съ златопечатною гра-
мотою отъ (первой оной
ктиториссы) приснопамят-
ной оной царицы Пулхеріи
дѣвицы, въ время, егда са-
мой сей блаженной царицѣ
въ свѣ Святии Четырехде-
сять Великомученики Хри-
стовы явишася. Кътому
же въ наслѣдіе дадохася
и священнодарствовахася,
аки неотъемлема причаствна
стяжанія, и въ царствующемъ
градѣ благочестныи
тры дома, при кораблен-
номъ пристанищи отъ осно-

¹ σταυρωσάντων.—² ισχύει.—³ ἀκολύτως.

Ἔδρα αὐτῆς κτήματα καὶ μετόχια,
 διατηρουμένη καθάπαξ ἐκ παντὸς
 βασιλικοῦ τε καὶ πατριαρχικοῦ ἢ
 καὶ κοσμικοῦ ἀξιώματος ἀτελής
 τε καὶ ἀνεπηρέαστος· εἰς γοῦν
 μόνιμον καὶ διηνηκῆ¹ τὴν ἀσφα-
 λείαν² τούτου ἐγένετο καὶ ὁ
 παρῶν χρυσόβουλλος λόγος τῆς
 εὐσεβοῦς ἡμῶν βασιλείας ἀπο-
 λυθεὶς κατὰ μήνα³ φεβρουάριον
 τῆς ἐνισταμένης ἰνδ. τοῦ ἔτους
 ς υ λ β, ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον
 εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον ὑπεστη-
 μήνατο κράτος.

† ῥωμανὸς ἐν Χριστῷ τῷ
 θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ
 αὐτοκράτωρ ῥωμαίων.

ванія воздвиженныи, свя-
 тый храмъ Пресвятыя Бо-
 городицы, отъ царствія мо-
 его, и присовокупленная
 ему моя отеческая полата,
 съ окрестными коморами
 и прочимъ окруженіемъ,
 еже есть торжище му-
 роелейное, и въ Кон-
 стіанахъ,¹ великоимени-
 тый храмъ Святыхъ мо-
 ихъ Четырдесять, съ на-
 нятыми при немъ дво-
 рамы и коморами, да обла-
 даются и господствуются
 отъ честной обители ца-
 рства моего, даже солнце
 на землю взираетъ, ибо сей
 издревле матерное стяжаніе
 бѣшепреподобнѣйшаго Пав-
 ла и духовнаго отца мо-
 его царства, сина быв-
 ша оной приснопамятной
 Августы Прокопіи, дще-
 ры Никифора, и супруги
 Михаила, православныхъ и
 приснопоминаемыхъ иже
 предъ нами царей.

Имый убо покуситися пре-
 вратити сея моя гра-
 моты дѣйствию, или лишити

¹ διηνηκῆ.—² ἀσφάλειαν.—³ μήνα.

¹ Константиновахъ.

предъреченныхъ денегъ мою обитель, или поработити, или подчинити ю коему достоинственну лицу, или отчуждаты отъ предреченной царства моего обители поклоняемые и пресвятое древо Животворящаго Креста, еже есть Небснаго Царя святое подножіе, которому намъ повелѣваетъ поклоняться пророкъ царь Давидъ, глаголя: „Внидемъ въ селенія Его, поклонимся на мѣстѣ, идѣже стоять нозѣ Его“,— сицевый, аки святотатецъ, да получить немощь Каинову и Гіезіеву проказу, и Іудино удавленіе, и часть его да будетъ купно съ распявшими Господа Славы.

Силою убо и явленіемъ сей златопечатной грамоты царства моего, долженствуетъ взимати безпрепятственно предъ объявленная честная великая обитель царства моего, нарицаемая Ксиропотамская, отънинѣ и впреди, опредѣленны денгы отъ сокровищехранителя дер-

жавнаго царства Греческаго, да творить литургію въ всяку субботу за блаженную душу превождедѣнной моей и приснопамятной Августы, царицы Θεодоры; да имать власть и всякій прибытокъ предъписанныхъ тріехъ святыхъ великоименитыхъ храмовъ, акы собственная своя и причастная стяжанія, и да будетъ хранима всячески отъ всякаго царскаго, патріаршескаго же или мырскаго достоинства неподачная и неслужима. Въ извѣстную убо и приснопробывающую сего твердость, бысть сей златопечатный указъ благочестиваго нашего царства отпущеніемъ въ мѣсяцѣ Февруаріи на индиктіона лѣта 6532, въ еже и наша благочестивая и Богомъ избранная подписа держава.

Романъ, въ Христѣ Бозѣ вѣрный царь и самодержецъ Греческій.

Сицева убо есть сила хрисовула сего, иже есть писанъ на паргамини, имый внизу повѣшенну печать златокованную, надъпись же и подыпись великими червленными писменами написанъ. Еще же нѣкая реченія,

здѣ которая болшими написанны буквы или чертою подведенны, яже касаются имени царскаго или повелѣнія, тамо, въ первообразномъ указѣ, вся суть названа тымъже цвѣтомъ багряннымъ.

Послѣдователнѣ полагаю тебѣ, тщливый читателю, въ необычную диковинку, и хадишерифъ султана Турецкаго Селима, не безъ Божія смотренія и чудотворенія въ обитель сію дарованный, въ которомъ узриши благое иновѣрныхъ къ инокомъ произволеніе, и странное ихъ грамотъ сложеніе, еже преведеса отъ инныхъ зъ Турецкаго не на Еллинскій, но на гражданскій, си есть на средный діалектъ Греческій, отъ мене же на Славеннороссійскій, которіи обѣ копѣи здѣ предлагаются.

Τὸ ἀπαράλλακτον ἴσον τοῦ χατησεριφίου τοῦ σουλτάν σελήμ διὰ τὸν ἀνακαινισμόν τοῦ μοναστηρίου τοῦ ξηροποτάμου καὶ διὰ τὰ λοιπὰ προνόμια καὶ ἀσυνδοσίας ὅποῦ ἔχαρισεν εἰς αὐτό, ὅταν ἐχυρίευσεν τὴν αἴγυπτον.

Ἦγεμόν τῶν ἐνδόξων ἡγεμόνων, μέγαλε τῶν συνετῶν μεγάλων ἐξουσιαστὰ δυνάμειος καὶ δόξης καὶ τῆ τοῦ θεοῦ ὑψίστου βοήθεια καὶ χάριτι, ἴδιε πασιὰ τῆς μεγαλοπόλειος θεσσαλονίκης ¹, ἀλή πασιὰ, αἰωνιζέσθω σοῦ ἡ δόξα, καὶ τῶν

Копѣя неотмѣненная царской грамоты султана Селима, для обновленія монастыря Ксиропотамскаго и для прсчїихъ (привилегій) и непоплащеній, которіи онъ даровалъ ему, когда взялъ подъ власть свою Египеть.

Игемоне между славными игемонами, великій между разумными великими, властелине силы и славы, помощію же и благодатию Бога вышняго, сущій паша великаго града Солуня Али

¹ Θεσσαλονίκης.

μουσουλμάνων κριτῶν ἴδτε τῇ
 θεῖα χάριτι καὶ βοήθεια καθόδη
 τῶν σιδηροκαυσίων ἀπὸ τὸν
 τῆς ρούμελης ναχαγιάν μεχмет
 ἐφέντη, αὐξηνηθείη σου ἡ ἀρετῇ,
 καὶ τῶν οὐλεμάδων ἐναρετώτε-
 ροι, καὶ ἀξιωματικοὶ τῶν μου-
 χαμετλήδων, αὐξηνηθείη ἡ δόξα
 πάντων ὑμῶν:

Ἐρχομένου τοῦ παρόντος βα-
 σιλικοῦ καὶ ὑψηλοῦ μας ὀρι-
 μοῦ, γνωστον ἔστω πᾶσιν ὑμῖν,
 ὅτι μετὰ πολλοὺς ἐκείνους κό-
 πους, καὶ μετὰ τοσαύτην ποτα-
 μηδὸν αἱματοχυσίαν, καὶ τοὺς
 φρακτοὺς ἐκείνους πολέμους τῶν
 τζερκέζων καὶ ἀράβων, ηἰδόκη-
 σεν ὁ ὑψιστος θεὸς νὰ χάριση
 εἰς ἡμᾶς τὴν νίκην, καὶ νὰ μᾶς
 κάμη τοὺς ὑπερτέρους τῶν πο-
 λεμίων καὶ ἐχθρῶν μας, καὶ νὰ
 προσθέση εἰς τὴν βασιλείαν μας
 καὶ τὸ βασίλειον τῆς αἰγύπτου.
 καὶ διὰ τοῦτο εἶναι δίκαιον νὰ
 εὐχαριστῶμεν τῷ ὑψίστῳ θεῷ.
 εὐρισκόμενοι λοιπὸν ἀκόμη εἰς
 τὸ μησίρι διὰ τὴν σύστασιν ταύ-
 της τῆς πολιτείας εἶδαμεν ὀφθαλ-
 μοφανῶς ἕνα ὄνειρον πολλὰ θαυ-
 μαστὸν καὶ μεγάλον. τεσσαρά-
 κοντα παλικάρια μεγάλωσμα με
 ἄρματα ὀλόχρυσα ὡσὰν ἀγγέλους
 εἰς ἀέρα τρέχοντας, καὶ μᾶς

Πутешествіе Варохаго.

паша, да многолѣтствуетъ
 ти слава, и между мусул-
 манскими судіями, помощію
 и благодатію Божіею, сущій
 судіе Сидерокавсіѣйскій (ок-
 руга Румелин), господи-
 не Мехметъ, да умно-
 жается добродѣтель твоя,
 и отъ ученыхъ добродѣтел-
 нѣйшій, и иже на достоин-
 ствахъ отъ мухаметлидовъ,
 да умножается слава всѣхъ
 васъ.

Прибывшу сему царскому
 и високому нашему пове-
 ленію, извѣстно да будетъ
 всѣмъ вамъ, яко по мно-
 гихъ оныхъ трудахъ и по
 толикомъ рѣчнотекущемъ
 кровопролитіи, и по страш-
 ныхъ оныхъ бранехъ Чер-
 кезкихъ и Арапскихъ, бла-
 говоли Височайшій Богъ
 даровати намъ побѣду, и
 сотвори насъ болшихъ и
 лучшихъ отъ враговъ на-
 шыхъ, и приложи къ цар-
 ству нашему и царство Еги-
 петское. Того ради, достой-
 но и праведно есть, да воз-
 даемъ благодарствіе Высо-
 чайшему Богу.

Обрѣтающися убо еще

III, 22

ἔλεγον. Εἰμεῖς εἴμεσθεν ὠ βασιλεῦ. βοήθοι τῶν ὀδομανῶν καὶ συνεργοὶ τῆς νίκης κατὰ τῶν ἐχθρῶν ¹ σου, καὶ διὰ τὰ νὰ μᾶς ἀντιμέψης, εἰς τὸ καλὸν ὅπου σᾶς ἐκάμαμεν, κατὰ τὴν αὔριον θέλουν ἔλθει κάποιοι ἐρημηῖται ρουχπάνιδες, νὰ ζητήσουν θέλημα ἀπὸ τὴν βασιλείαν σου, εἰς τὸ νὰ ἀνακαινίσουν τὸ σπῆτι μας, ὅπου ἔχει μέσα εἰς τοῦ λόγου τοῦ τὰ λείψανά μας, καὶ λοιπὸν ἂν ἀγαπᾶς νὰ μᾶς ἔχης φίλους, καὶ εἰς τοὺς ἄλλους καιροὺς, πρέπει ὄχι μοναχὰ νὰ τοὺς δώσεις θέλημα, νὰ κτίσουν τὸ σπῆτι μας, ἀλλὰ καὶ νὰ τοὺς φιλοδώρησῃς με βασιλικὰς φιλοδωρίας. ἡ βασιλεία μου λοιπὸν ἐκθαυζομένη εἰς αὐτὰ καὶ ἀμφιβάλλουσα περὶ τούτων, τι ἂν εἶη τὰ ὀραθέντα μοι, ἐμήγυσα, καὶ ἦλθεν εἰς ἡμᾶς ὁ σοφώτατος κατὰ βίαιος τῶν σοφῶν καὶ ἐναρέτων, σεχουλισλάμης, μουφτῆς σουλεημάνης (οὗ ὁ θεὸς νὰ διαιωίῃ τὰς ἀρετάς) καὶ τοῦ ἐδιηγήθηκα ἅπαντα ὅσα εἶδα, λέγωντάς του, νὰ μοῦ ἐξηγήσῃ τὸ ὄνειρον (ἂν πρέπει νὰ ² ὀνομάσῃ τινὰς καὶ τοῦτο ἓνα ὄνειρον). ὅστις ἀκούσας τὴν ἐμὴν

¹ ἐχθρῶν.—² Ποσὲ νὰ зачеркнуто слово τὸ.

въ Египтѣ, ради состоянія и управленія сего града, выдѣхомъ очезрительно единъ сонъ, зѣло удивительный и великій. Четырдесятъ мужіе великотѣлесны, съ въоруженіемъ златымъ, акы ангелы по воздуху бѣжашіи и глаголющія намъ: „Мы есмы отъ ¹ царю помощники отоманскіи и пособители въбраны противъ врагъ вашихъ, да убо воздаси намъ за благость, юже вамъ сотворихомъ. Утро имуть прійти нѣщія пустынножителніи иноцы, да просятъ изволенія отъ царства твоего, ради обновленія дома нашего, въ которомъ обрѣтаются мощы нашы. Сего ради, аще любыши имѣти насъ пріятелей и въ ивыи времена, приличествуетъ не точію да имъ даси волю къ обновленію дома нашего, но и да любодарствуешъ ихъ царскими любодарствованіи“. Царство убо мое, удивляющіяся и недоумѣвающыя о зримыхъ,

¹ о

διήγησιν, εἶπε. γίνωσκε πολυχρονημένε βασιλεῦ, ὅτι αὐτὰ ὁποῦ μοῦ διηγήσασαι, δὲν εἶναι ὄνειρον, ἀλλὰ εἶναι ἓνα φροκτὸν θαύμα ὁποῦ μᾶς ἐφανερώσεν ὁ θεός. διατί ταύτην τὴν νύκτα καὶ ἐγὼ τὰ αὐτὰ ἔβλεπον, ἐφάνησαν γὰρ κάμοι ταύτη τῇ νυκτὶ τεσσαράκοντα στρατιῶται βαστάζοντες κοντάρια μεγάλα εἰς τὰ χερίά τους, καὶ φοβερίζοντές με, ἔλεγον, μὴν φανῆτε ἀχάριστοι εἰς τοὺς εὐεργέτας σᾶς. ἐγὼ δε εἶπον καὶ τίνες εἴστε ἐσεῖς κύριοί μου; οἱ δὲ ἐκεῖνοι ἀπεκρίθησαν, ἡμεῖς ἐσμὲν βοθηθοὶ ¹ τῆς τῶν ὀδομανῶν βασιλείας, οἱ καὶ πρότερον ἐκ τῆς ἀνατολῆς πρὸς τὴν ρούμελην τοὺς τεσσαράκοντα διαβιβάσαντες ὀσμανλῆδες, οἵτινες καὶ με ἀκροβολισμὸν τῶν λίθων τὸ ἀκμπᾶς ὀνομαζόμενον κάστρον ἐκυρίευσαν, καὶ τώρα πάλιν σας ἐβοηθήσαμε εἰς ὅλους τοὺς μεγάλους πολέμους, καὶ τοὺς ἐχθρούς σας ἐνίκησατε, καὶ ὅλον τὸ τῆς αἰγύπτου βασιλεῖον ἐκυρίευσате.

Таῦτα τούτου διηγουμένου παρεγένετο πρὸς ἡμᾶς διὰ τινα

повелѣхъ, и прійде къ намъ премудрѣйшій глубоко между премудримы и добродѣтельными, шехулисламъ муфтий Сулейманъ (его же Богъ да продолжитъ добродѣтели), и повѣствовахъ ему вся, яже видѣхъ, глаголющи ему, да истолкуетъ мы сонъ (аще прилично есть сіе именовати сномъ). Иже слышавши мою повѣсть, рече: „Вѣждъ, многолѣтствующій царю, яко сія, яже ми повѣствуешы, нѣсть сонное видѣніе, но есть страшное чудо, еже намъ явы Богъ, яко сія же ношы и азъ таяжде видѣхъ. Явишася бо и мнѣ сея ношы четиредесять войны, держащія копія великія въ рукахъ своихъ, и устрашающія мя, глаголаху: „Не явѣтеся неблагодарны къ благодѣтелемъ вашимъ“. Азъ же рѣхъ: Да кто есте вы, господіе мои? Оны же отвѣшаша: „Мы есмы помощники Османскаго царства, иже и прежде отъ восточ-

¹ βοηθοί.

χρείαν καὶ ὁ ὑπέρτατος ἐπίτροπος τῆς βασιλείας ἡμῶν ὁ ἔνδοξος βεζήρης μας μουσταφᾶ μπασάς (οὗ ὁ θεὸς νὰ διαωνίζη τὴν δοξάν) καὶ ἀκούσας τὴν ἡμῶν διήγησιν, συνέθετο καὶ αὐτὸς τὰ αὐτὰ ἡμῖν λέγων, ὅτι ἐγὼ πολεμῶντας τοὺς ἐχθροὺς τῆς βασιλείας σου εἰς τὴν γάζαν, καὶ κατὰ κράτος ἠττηθεὶς εἶδον τεσσαράκοντα στρατιώτας, οἵτινες εἰς τέλος νικήσαντες τοὺς ἐχθροὺς ἡμῶν ἠλευθέρωσαν ἡμᾶς τῶν δεινῶν. οἵτινες καὶ ἐκ τῆς γάζης ἕως ὧδε ἠκολούθουν μὲ τὸν πιστὸν δοῦλον τῆς βασιλείας σου, τὸν τοῦ μορέος φλαμπουράριον γεώργιον, οὗς τινὰς καὶ συνοδίαν τοῦ ῥηθέντος φλαμπουράριου εἶναι ἐνόμιζον. ταύτην δὲ τὴν νύκτα, αὐτοὶ ἴδιοι ἐφάνηκαν καὶ εἰς ἐμὲ λεγοντες. αὐριον νὰ κάμετε τὴν πρέπουσαν ἀντιμισθίαν εἰς τὸ σπῆτι ὁποῦ μᾶς ἔχει, διὰ τὴν συμμαχίαν ὁποῦ ἐδείξαμεν εἰς τὸ τῶν ὀθωμανῶν γένος, διὰ νὰ κυριεύσῃ τὸ βασίλειον τοῦτο τῆς αἰγύπτου. Τούτων τοίνυν λαλουμένων, καὶ διαπορουμένων ἡμῶν, ὁποῖον ἄρα εἶη τὸ τῶν ἀζήζ κηρλὰρ ὀσπήτιον, κατὰ θέλησιν θεῖαν ἐγένετο παρῶν ὁ ῥηθεὶς πιστὸς δοῦλος

ной страны къ западной приведшии четиредесять Турковъ, которіи біеніемъ каменей крѣпость, именуемую Акъ Башъ, въ область свою взяпа, и нинѣ паки вамъ помоществовахомъ въ всѣхъ великихъ бранехъ, и враговъ вашихъ побѣдисте. и Египетскимъ царствомъ загосподствовасте“.

Сея ему повѣствующу, прійде къ намъ, нѣкоей ради потребности, и высочайшій намѣсникъ царства моего, славній везиръ Мустафа баша (его же Богъ да продолжить славу), и слышавши нашу повѣсть, согласися онъ, таяжде намъ глаголя, яко азъ брань творящи съ врагами царствія твоего въ Газѣ, и дозѣла побѣжденъ сій, выдѣхъ четиредесять воиновъ, иже на послѣдокъ побѣдивши враговъ нашихъ, избавыша насъ отъ бѣдъ, иже и отъ Газы даже дозѣла послѣдоваша съ вѣрнымъ рабомъ царства твоего, Морейскимъ хоругвоносцемъ Георгіемъ, ихъ же и съпутниковъ

τῆς βασιλείας μου με τινὰς ἐρημίτας μοναχοὺς, οἵτινες ἐδώκασιν ἡμῖν ἀναφοράς καὶ ἀρζηγάλια παρὰ τοῦ ἐνδοξοτάτου μας πασα τῆς θεσσαλονίκης, καὶ ἀπὸ τὸν καθὼν, καὶ ἀπὸ τοὺς οὐλεμάδες τῶν σιδηροκαυσίων, τὰ ὅποια διελάμβανον, ὅτι ἀπὸ τὰ εἴκοσι μοναστήρια τοῦ ἁγίου ὄρους, τὸ ἓνα ὀνομαζόμενον ¹ τοῦ ξηροποτάμου, συνέβη ἀπὸ μεγάλην πυρκαϊάν, νὰ καῖ παντελῶς, καὶ νὰ γκρεμισθῇ ὅλον. Ταῦτα ἀκούσαντες ἡμεῖς ἐγνωμεν ὅποιον σπῆτι θέλουσι, νὰ ἀνακαινισθῇ μὲ τὴν θέλησιν καὶ ἀδειαν τῆς βασιλείας μου, οἱ τεσσαράκοντα στρατιῶται, καὶ ἐν ταυτῷ ἔδωκε φετρὰν ὁ προρρήθεις ἡμῶν μουφτῆς οὕτωςί λέγων. «ὁ τόπος «ὅπου ἀναγινώσхεται τὸ ἱερὸν «εὐαγγέλιον, ὅταν συμβῇ νὰ καῖ, «ἢ νὰ χαλάσῃ, πάλιν νὰ ἀνακαινίζεται. λοιπὸν καὶ τὸ κατὰ τὸ «ἅγιον ὄρος μοναστήριον τοῦ «ξηροποτάμου ὀνομαζόμενον, «ἐπειδὴ ἐσυνέβη νὰ καῖ καὶ νὰ «χαλάσῃ ὅλον ἀπὸ τὴν μεγάλην «πυρκαϊάν, εἶναι τοῦ νόμου, «ὅτι πάλιν νὰ ἀνακαινίζεται ὅλον «κατὰ τὴν πρώτην του στάσιν».

предреченнаго хоругвоносца мнѣхъ быти. Ноши же сея, тижде самы явишася и мнѣ, глаголющи: „Утро сотворѣте подобающее мздо-воздаяніе дому, въ немъ же обитаемъ, ради совозбранства, еже явыхомъ Оо-манскому роду, да обладаеть царствомъ симъ Египетскимъ“.

Сымъ убо глаголющимъся и недоумѣвающимъся, какой бы былъ святыхъ четиредесять домъ, по изволенію Божию, прійде къ нимъ и предреченный вѣр-ный рабъ царства моего, съ нѣкіимы монахамы пу-стинножителымы, иже да-доша намъ доношеніе и ардзихалы отъ славнѣйша-го нашего пашы Солунска-го, и отъ судіи, и отъ ученыхъ Сидирокавсіейскыхъ, которыя заключаша въ себѣ яко отъ двадесяти мо-настирей Святыя горы. единъ, именуемый Ксиропотамъ, по случаю, отъ велика пожара сгорѣ вовсе

¹ Sic.

Τοιγαροῦν ἡ βασιλεία μου βουλομένη νὰ πληρώσῃ τὴν εὐχαριστίαν εἰς τοὺς βοηθοὺς καὶ εὐεργέτας αὐτῆς, ὅπου δικαίως ταύτην τὴν χάριν ἐζήτησαν, διὰ τὴν πολλὴν βοήθειαν ὅπου ἐγνώρισε πολλάκις τὸ γένος ἡμῶν ἀπὸ τοὺς ῥηθέντας τεσσαράκοντα μάρτυρας, προστάζει καὶ διορίζει εἰς ὅλον τὸ ὑπήκοον ταῦτα. πρῶτον: τὸ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος μοναστήριον τῶν ἀζήλ κηκλάρ τοῦ Ἰσιροποτάμου ὀνομαζόμενον, νὰ τὸ ἀνακαινίσουν ὅλον οἱ ἐν αὐτῷ μοναχοί, μὲ τὴν ἐκκλησίαν τοῦ ὅλην, καὶ ὅλην τοῦ τὴν περιοχῆν, καὶ διὰ νὰ μὴν πειράζεται ἀπὸ κακοῦ ἀνθρώπου, διὰ τὴν ἐρημίαν τοῦ τόπου, νὰ γένουν τὰ τειχοκαστρά του ὕψηλά, μὲ μπεδένια καὶ μὲ τέσσαρας πύργους ὀλόγυρα, καὶ μὲ σιδηρόπορταις στερεαῖς, διὰ νὰ μὴν κακοπατῆται ἀπὸ κακοῦ ἀνθρώπου. δεῦτερον: δίδομεν ἕξοδα εἰς τὸν ἐνδοξον ἀγᾶν τῆς ὕψηλοτάτης ἡμῶν πόρτας, καὶ ἐπιστάτην τοῦ παρόντος ἀνακαινισμοῦ ἡμπραίμ ἀγᾶν, ὅτι νὰ ἀγοράσῃ εἴχουσιν ἐργαστήρια ἐντὸς σιδηροκαυσίων, καὶ νὰ τὰ κάμη βουκούφι εἰς τὸ ῥηθὲν μοναστήριον, ἀπὸ τὰ ὅποια πέρνοντες οἱ μοναχοί τὰ ἐνοίχεια

и паде весь. Сія мы слышавши, познахомъ, которій домъ хошуть (четиредесять воины) да обновится по повелѣнію и волности царства моего. И абіе даде (рѣшеніе) предреченный нашъ (муфтій), сице глаголя: „Мѣсто, на немъ же чтется священное Евангеліе, егда по случаю сгорить, или раздрушится, паки да обновляется. Убо и въ Святой Горѣ монастырь, именуемый Исиропотамъ, понеже по прилучаю сгорѣ и раздрушился весь отъ великаго пожара, есть, по закону, да паки обновляется весь, по первому своему стоянію.

Сего убо ради, и царство мое хотящи исполнены благодареніе помощникомъ и благодѣтелемъ своимъ, иже праведнѣ сея благодати просиша, ради многой помощи, которую позна многажды родъ нашъ отъ предреченныхъ четиридесять мученикъ, повелѣваетъ и опредѣляетъ всеѣмъ своимъ поданнымъ сія.

καὶ εἰσοδήματα αὐτῶν, νὰ καί-
ουσι σαράντα κανδήλια ἀκοίμητα
ἀπάνω εἰς τὰ λείψανα τῶν ἁγίων
τεσσαράκοντα, τῶν βοηθῶν τῆς
Βασιλείας μου. τρίτον: ὅσον
τόπον βλέπει τὸ μοναστήρι τῶν
τεσσαράκοντα ἀπὸ τὰ τέσσαρά
του μέρη, ὄλοντὸν τόπον ἐκεῖνον
νὰ τὸν ὀρίζη, καὶ νὰ εἶναι βα-
κούφι καὶ ἀφιέρωμα παντοτινὸν
εἰς τὸ ῥηθὲν μοναστήριον τοῦ
Ξηροποτάμου. τέταρτον: κάμ-
νει ψυχικὴν αὐτῆς ἐλεημοσύνην
ἢ βασιλεία μου, ὅσοι ῥουχμπά-
νιδες καὶ μοναχοὶ κατοικοῦν μέσα
εἰς τοῦτο τὸ μοναστήρι τοῦ Ξη-
ροποτάμου, τοὺς ἔχει μάφμουσε-
λίμηδας, νὰ μὴν πληρώνουσι μη-
δένα δόσιμον βασιλικόν, μήτε
γερκακί, μήτε συνδοσαίς, μήτε
χαράτζη, ἔξω ἀπὸ ἐκείνους ὅπου
ἐξέρχονται εἰς τὰς πολιτείας διὰ
ἀλισβερίσι, ἐκεῖνοι μόνον νὰ πλη-
ρώνουσι ἀπὸ ἓνα φλορι χαρά-
τζι, καὶ ὄχι περισσότερον. οἱ δὲ
ὅσοι καὶ ἂν κάθωνται μέσα εἰς
τὸ μοναστήρι, νὰ μὴν πληρώ-
νουσι μηδένα δόσιμον, ἀλλὰ μήτε
νὰ ἔχῃ τινὰς μουσουλμάνος ἐξουσι-
αν νὰ εἰσέβῃ μέσα εἰς τὸ μονα-
στήρι, καὶ νὰ τοὺς πειράξῃ τί-
ποτες. πέμπτον: προσταίξει ¹

¹ προστάξει.

1) Иже въ Святой Горѣ мо-
настирь святыхъ Четиреде-
сятъ Мученыкъ, нарицае-
мый Ксиропотамъ, да об-
новлять весь иже въ немъ
монахи, съ церковію и съ
всѣмъ его окруженіемъ, и
да не стужимъ будетъ отъ
злыхъ челоуѣкъ ради пу-
стиннаго мѣста; да будутъ
стѣны его высоки (укрѣп-
ленія) и съ читирма стол-
памы окрестъ, и съ враты
твердимы, желѣзомъ покро-
веннымы, да не злѣ попи-
раетсяя отъ враждебныхъ
челоуѣкъ. 2) Даемъ ижде-
венія славному господину
высочайшей нашей Порты
и приставнику сего обнов-
ленія, Ибрагимъ агѣ, яко
да купитьъ двадесять коморъ
въ Сидирокавсиа, и да со-
творить (вакуфъ) въ предъ-
реченный монастырь, отъ
нихъ же иноки (отдавая)
найманія и прибытки ихъ
да зажигаютъ четиредесять
кандилы неугасаемы надъ
мощами Святыхъ Четире-
десять помощниковъ цар-
ства моего. 3) Елико мѣсто

ἡ βασιλεία μου εἰς τοὺς καθῆδες καὶ οὐλεμάδες τῶν σιδηροκαυσίων, ὅτι ὅταν τελειωθῆ τὸ ῥηθὲν μοναστήριον, νὰ πηγαίνουν δέκα οἱ ἐξαιρετώτεροι ἀπ' αὐτῶν, μαζὶ μὲ τὸν ῥηθέντα ἐπιστάτην τῆς οἰκοδομῆς ἱμπραῖμ ἀγὰν τῆς ὑψηλοτάτης πόρτας ἡμῶν, καὶ νὰ γράψουν τὰ σύνορα ὅλα τοῦ ῥηθέντος μοναστηρίου. ἔτι δὲ καὶ τὰ σύνορα τῶν μετοχίων, καὶ τζεφτηλικίων, καὶ με τὰς βούλλας αὐτῶν νὰ βουλωθῆ ὁ συνορλαμὰς τοῦ μοναστηρίου, νὰ εἶναι παντοτινὰ κτήματα καὶ βακούφια τοῦ μοναστηρίου, μέσα εἰς τὰ ὁποῖα σύνορα ἄλλος ἄνθρωπος νὰ μὴν ἔχη μετοχήν. ἔκ τούτων: διὰ μεσιτείας τοῦ πιστοῦ δούλου τῆς βασιλείας μου γεωργίου τοῦ φλαμπουραρίου τῶν τοῦ μορέος σπαχήδων ἐβεβαίωσεν ἡ βασιλεία μου τὸ χαδησερίφι τοῦ ἡρώος ἐκείνου σουλτὰν γισούζ μουράτ, τὸ ὁποῖον εἰδόντες, ἐπαινέσαμεν καὶ ἐθαυμάσαμεν τὴν καλὴν προαίρεσιν ἐκείνου τοῦ ἀνδρός, καὶ τὴν ἐλεημοσύνην ὅπου ἔχαμεν εἰς ὅλους τοὺς ἀγιορείτας. διατοῦτο καὶ ἡμεῖς μὲ ὀρισμὸν τῆς βασιλείας μας τὸ βεβαιώνομεν, ὅσα διαλαμβάνει δηλαδὴ νὰ εἶναι βέβαια καὶ ἀμε-

зрить монастырь четыредесять отъ четырехъ своихъ странъ, всѣмъ мѣстомъ онымъ да обладаетъ и да будетъ (вакуфъ) и дарованіе всегдашнее предреченному монастыру Ксиропотамскому. 4) Творить душевную свою милостиню царство мое, елики иноки и монахи живутъ внутри сего монастыра Ксиропотама имать ихъ мафмуселимовъ, да никакой царской даны поплащаютъ, ниже ерхаки, ниже синдосій, ниже харача, кромѣ тыхъ, которы исходятъ въ грады ради куплепроданія. Ты точію да поплащаютъ по единой златицы харачъ, а не болше; а иже сѣдятъ внутри монастыра да не поплащаютъ никакой даны, и да никтоже отъ мусулманъ имать власть войти внутрь монастыра и что либо буди имъ стужаты. 5) Повелѣваетъ царство мое судіямъ и ученымъ Сидирокавсійскимъ, яко егда совершится предреченный монастырь, да пойдутъ де-

τάπτωτα. ἑβδομον: διακρίνασα ἡ περὶ τὴν βασιλείαν μου σύγκλητος, καὶ ἡμεῖς τὴν ἐκβασιν τῶν ὀραθέντων ἡμῖν πραγμάτων, ὅτι θεϊκὴ θέλησις ἦτον νὰ δοῦν ὁ παρῶν ἱερός ὀρισμός, εἴπομεν τοῖς ῥηθεῖσι ρουχμπάνιδες. ἐπειδὴ, διὰ τὴν χάριν τῶν ἁγίων εὐρήκατε καὶ ἐσεῖς τὴν χάριν ἔμπροσθέν μας, ζητήσατε τινὰ χάριν τὴν ὁποίαν χρειάζεται ἡ μονή σας πρὸς τὴν αὐτῆς σύστασιν. αὐτοὶ δὲ ἐζήτησαν παρ' ἡμῶν τοῦτο. ἵνα, εἴ τις τῶν μοναχῶν τῆς μονῆς ταύτης τοῦ ξηροποτάμου, ἀφοῦ φορέσῃ τὰ μαῦρα ρούχα εἰς αὐτὸ ¹ τὸ μοναστήρι, καὶ μετὰ καιρὸν φύγῃ, καὶ ὑπάγῃ εἰς ἄλλο μοναστήρι, νὰ τζερεμετίζεται ἐκεῖνο τὸ μοναστήρι, ὁποῦ ἤθελε δεχθῆ τὸν ξηροποταμινὸν καλόγηρον ² τζερεμε εἰς τὸν ἀγῶν τοῦ τόπου ἑκατὸν γρόσια, διατὶ ἠθέτησε τὴν βασιλικὴν μου παραγγελίαν, καὶ τὸν ξηροποταμινὸν καλόγηρον νὰ τὸν γυρίσου ³ ὀπίσω εἰς τοῦ ξηροποτάμου. ὁ γὰρ οὐκ πρὸς τοῦτοῖς ἐπαρακάλεσάν μας λέγοντες, ἡμεῖς ὡ βασιλεῦ πολυχρονημένε, καθὼς μας προσταξοῦν τὰ

святъ избраннѣйшии отъ ныхъ, купно съ предреченнымъ приставникомъ созида- ния Ибраимъ ага высочайшей Порты нашей, и да запишуть вся пограничія предреченнаго монастыра, еще же и пограничія причастыхъ стяжаній и хуторовъ, и печатмы ихъ да запечатается граничный роспись монастырскій, да будутъ всегдашняя стяжанія (вакуфъ) монастырская, въ которыхъ пограничія инный человекъ да не имать причастія. 6) Чрезъ ходатайство вѣрнаго служителя царства моего Георгія хоругвоносца Морейскихъ утверди царство мое хадишерифъ ероя онаго султана Яуза Мурата, который выдѣвши, похвалихомъ и удивихомъся благому онаго мужа произволенію и мылостини, юже сотворы всемъ Святогорцамъ. Сего рады и мы повелѣніемъ царства нашего утверждаемъ, елика, сиричь онъ содержитъ, да будутъ

¹ БЫЛО: ἐν αὐτῷ. — ² БЫЛО: καλόγηρον. — ³ БЫЛО: γυρίζου.

βιβλία μας, ὅταν πηγαίνωμεν εἰς τὸ μοναστήριον, τάζομεν ἔμπροσθεν εἰς τὸν θεὸν μὲ ἀνθρώπους μάρτυρας, ὅτι ὅσον ζήσομεν, νὰ εἴμεσθιν σκλάβοι παντοτινοὶ τοῦ μοναστηρίου, καὶ μετὰ θάνατον, καθὼς κληρονομᾷ ἓνας αὐθέντης, ὃ,τι πρᾶγμα ἔχει ὁ σκλάβος του, ἔτζη νὰ κληρονομᾷ καὶ τὸ μοναστήριον μας τοὺς μοναχοὺς του, ὅποταν τελευτήσωσιν. ὁμως εἶναι τινὲς συγγενεῖς, ἢ γονεῖς ἡμῶν, ὅποῦ δὲν φυλάττουσι τὸν νόμον μας, καὶ θέλουσι καὶ μετὰ θάνατον ἡμῶν νὰ μᾶς κληρονομοῦσι, καὶ σιμὰ εἰς τὴν περιουσίαν τὴν ἐδικήν ἀρπάξουσιν ἀδίκως καὶ τοῦ μοναστηρίου τὰ πράγματα, καὶ ἀδικοῦσι τὸ μοναστήριον μας, καὶ ἄλλος νὰ μὴν ἔχη νὰ κάμη εἰς αὐτό. ἕνα τον: αὐθις καὶ εἰς τοῦτο διακελευετο ἡ βασιλεία μου. ὅτι εὐρέθη, εἰς μὲν τοῦ ῥηθέντος ἤρωος τῶν ὀδομανῶν, μακαρίτου λέγω σουλτάν γαοῦζ μουράτ (οὗ ὁ θεὸς τὴν φυγὴν ἀναπαύσοι) τὸ χατησερίφι, ὅτι τοὺς μοναχοὺς ἀπλῶς τοῦ ἁγίου ὄρους, νὰ μὴν τοὺς κληρονομᾷ μήτε πετελμαζής, μήτε μαγκου-

крѣпка и непоколѣбима. 7) Разсудившы иже при царствѣ моемъ сигклить и мы дѣйствию зримыхъ нами вещей, яко Божіе бысть благоволеніе, да дасться сіе священное повелѣніе рекохомъ предпомяненымъ инокамъ: понеже рады благодати святыхъ, обрѣтосте и вы благодать предъ ними, просѣте нѣкоей благодаты, юже требуетъ обитель ваша къ состоянію своему. Оны же просиша отъ насъ сіе: да аще кто отъ монаховъ сея Ἰσιροпотамскія обители, егда уже облечется въ черны ризы въ монастыри семь, и по времени убѣжитъ, и пойдетъ въ иннъ монастырь, да поплащаетъ въ оный монастырь, иже пріятъ Ἰσιροпотамскаго инока, выны ¹ агѣ помѣстному сто левовъ, понеже преступи царское мое повелѣніе, а Ἰσιροпотамскаго инока да возвратятъ воспятъ въ Ἰσιροпотамъ. 8) Еще же молыша насъ,

¹ штрафъ.

φάτης μήτε ἄλλος τις τῶν ἀξιωματικῶν μουσουλμάνων, ἡ δὲ βασιλεία μου καὶ αὐθις προστάζει, ὅτι τοὺς μοναχοὺς ἀπλῶς ὅλου τοῦ ἀγίου ὄρους ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἐξῆς νὰ μὴν τολμήσῃ τινὰς μουσουλμάνος νὰ κληρονομήσῃ μήτε πατὴρ ἢ μήτηρ τοῦ τεθνεότος ἀγιορείτου μοναχοῦ, ἢ καὶ ἄλλος τις αὐτοῦ συγγενῆς, πάρεξ τὸ μοναστήρι ὁποῦ τὸν εἶχεν, ἐκεῖνο καὶ νὰ κληρονομῇ ὅλην τὴν περιουσίαν αὐτοῦ. ἐπειδὴ αὐτός του ἰδίῳ στόματι ἔτσι ἔταξεν ἔμπροσθεν εἰς τὸν θεόν, καὶ διὰ τοῦτο πρέπει νὰ φυλάττῃ τινὰς ἐκεῖνα ὁποῦ εὐγένουν ἀπὸ τὸ στόμα του. δέκα τον: προστάσσει ἡ βασιλεία μου, ὅτι τὸ παρὸν χατησερήφι μου· νὰ φυλάττεται μέσα εἰς τὸ μοναστήρι τοῦ ξηροποτάμου καὶ ὅταν χρειασθοῦν εἰς τινὰ κρίσιν νὰ τὸ μεταχειρισθοῦν οἱ μοναχοὶ ταύτης τῆς μονῆς, νὰ εὐγάζουσιν εἰς τὴν κρίσιν τὸ σουρέτι τοῦ παρόντος χατησερικού, καὶ μὲ ἐκεῖνο νὰ λαμβάνωσιν ἀπὸ τὴν κρίσιν τὸ δικαίωμα ὁποῦ ζητοῦσιν οἱ πτωχοὶ τούτοι ρουχμπάνιδες, διὰ νὰ μὴν τοὺς ἀδικήσῃ τινὰς ἀβάνης, καὶ τὸ εὐγάλῃ ἀπὸ τὰ χερίά τους, καὶ ζημιωθοῦν τὸ ἔλεός μου οἱ πτωχοὶ.

глаголющи: Мы, о царю многолѣтствующій, яко намъ повелѣвають книги наши, егда приходимъ въ монастырь общаемъ предъ Богомъ и предъ челоуѣкы свѣдители, яко донелѣже живемъ, да будемъ неволники всегдашніи монастыра, по смерти же, якоже наслѣдствуетъ господинь вся, елика иматъ плѣнникъ его, сице да наслѣдствуетъ и монастырь нашъ монаховъ своихъ, по скончаніи ихъ. Обаче суть нѣціи сродницы или родители наши, иже не хранятъ закона нашего и хошутъ и по смерти нашей насъ наслѣдствоватьи, и при (собственность нашу) похищаютъ неправо и вещи монастырскіи, и обиду творятъ монастыру нашему, и да никтоже убо прочее можетъ въ семь ему касатися. 9) Паки я о семь повелѣваетъ царство мое, яко обрѣтесе въ хадисе-рифѣ предреченнаго ероя Офоманскаго, блаженнои, глаголю, памяти султана Юзъ Мурата (его же Богъ

Ταῦτα μὲν ἀποφαίνεται ἡ βασιλεία μου νὰ εἶναι βέβαια καὶ ἀμετάπτωτα. εἰ δὲ τις φωραθεῖη ἄλλως πράσων, ἐν ὧσιν μὲν περιεμὶ τῷ βίῳ τούτῳ τιμωρηθήσεται παρ' ἐμοῦ μεγάλας τιμωρίας, καὶ βασάνους φρικτάς, μετὰ δὲ τὴν ἐμὴν τελευτὴν, (ἀνάγκη γάρ μοι καθὼ ἀνθρώπων τῷ χρεῶν λειτουργήσαι) τὸν ἀνατρέψαντά τι ἐκ τῶν εὐεργετηθέντων μοι πάντων, ἐν τῷ παρόντι χατησερηφίῳ, καὶ βάρος τι ἢ ἐνόχλησιν τοῖς εἰρημένοις τούτοις πτωχοῖς μοναχοῖς ἐπιταθέντα, τὸν τοιοῦτον μουσουλμάνον, ὁποίας ἀξίας καὶ ἂν εἴη, ὡς φθορέα καὶ ἀφρασίτην τῆς ἐλεημοσύνης τῆς βασιλείας ἡμῶν, κεχωρισμένον ἔχομεν τῆς ἰδίας του γυναικὸς καὶ ἀλλότριον τῆς πίστεως τῶν μουσουλμάνων, ἐπιμένοντα δὲ τῇ ἀνατροπῇ ταύτῃ τοῦ παρόντος ἡμῶν χατησερηφίου, καὶ τῷ αἰωνίῳ αὐτὸν ¹ ἀναθέματι παραπέμπομεν. ἔτει αχ μαρτίου θ': ἐξεδώθη ἀπὸ αἰγύπτου.

душу да упокоить), яко монаховъ обще всѣхъ Святоторскихъ да не наслѣдуетъ ни петелмаджій, ниже мангуфатъ, ниже иный кто отъ иже на достоинствахъ ¹ мусульмановъ. Царство же мое и паки повелѣваетъ, яко монаховъ обще всея Свѣтыя Горы, отънинѣ и въпреди, да не дерзнетъ кто мусульманъ наслѣдовати, ниже отецъ или матеръ умершаго монаха святогорца, или иный кто отъ сродниковъ. точию монастырь, иже его имѣяше, той да и наслѣдуетъ все его (имѣние), понеже самъ онъ своимъ устами сице обѣща предъ Богомъ, и того ради подбауетъ оная хранити, яже исходятъ отъ устъ его. 10) Повелѣваетъ царство мое, яко да сей мой хадшерифъ блюдется внутръ монастыря Ἰσσιропотамскаго, и егда будутъ требовати на нѣкій судъ монахи обители сея, да приносятъ

¹ БЫЛО АУТѢ.

¹ НАДСТОЯТЕЛЬСКИХЪ.

на судъ копію сего хадишерифа и оною да воспріймуютъ отъ суда оправданіе, еже ищутъ убозіи иноцы, да не како озлобитъ ихъ нѣкій насилователь и изійметъ отъ рукъ ихъ, и погубятъ мылость мою убозіи.

Сія убо изрекаетъ царство мое, да будутъ тверда и нерушима. Аще же кто обряцется инако творяй, донелѣже есмь въ жизни сей, мучимъ будетъ отъ мене великими муками и страданіи страшными. По смерти же моей (нужда бо мнѣ, акы челоуѣку, долгъ отслужити) превратившаго что отъ благодѣтелствованныхъ мною всѣхъ въ семь хадишерифѣ и тяжесть кую либо буди или стуженіе предреченнымъ ¹ сымъ убогимъ монахамъ приложившаго, сицеваго мусулмана, каковаго ни будь достоинства, яки растлителя и раздрушителя мылостини царства нашего, отлученнаго и мамы отъ сво-

¹ реченнымъ.

ея собственныя жены чуждаго отъ мусульманскѣ вѣры, непремѣнно стояже въ раздрушеніи се нашего хадишерифа, вѣчной его предаемъ аѳемѣ.

Года 1020, Марта 9.

Дадесея отъ Египта.

Отъ сихъ убо двохъ царскыхъ копѣй мощно въ кому уразумѣты, како изначала преславная бысть обитель и каковая дивная въ ней содѣяшася, и къ великимы дарамы, волностіямъ же и привилегіямъ древніи царіе почтиша и возвеличиша ю. Обаче въ нынѣшныи времена вся суть недѣйствителная, понеже мѣста, и стяжанія причастна ея, яже быша внѣ Святыи Горы, вся отъ Агарянъ отъята суть, кромѣ тыхъ, яже отъ нихъ вторицею и третицею паки купиша. И иноки не имуть нинѣ, кому показовати хрисовуль и грамоты рей своихъ древныхъ, рады премѣненія царства Грекаго, Турецкаго же хадишерифа боятся въ Цариградѣ султаномъ Турецкымъ показаты, да не отъятъ будещи копи же его толь лѣтъ, даже доселѣ, явиты небрегоу и сице, за нетщаніе свое или страхъ, общую съ прочими монастырами Святогорскими тяжестную дань платяють, и до оскудѣнія и долга начать приходися святая обитель, которую Христось Богъ силъ Честнаго и Животворящаго Своего Креста, иже та и доднесь блюдется, да соблюдаетъ ю и снабдѣваетъ до скончанія вѣка. Но довольно о ней, приступѣмъ къ слѣдователно къ описанію и прочіихъ.

О монастырѣ, нарицаемсѣмъ Симопетра.

Монастырь сей отстоитъ отъ Ксиропотама четири часа хожденія, отъ Кареи же и Протата пятма часы, отъ моря же часомъ единымъ, отнюду же, аще съ высоты, недалече зрится быты; но ради прискорбнаго и жестокаго, между каменны, наподобіе зміи завращаемаго пути, зѣло неудобоприходный и трудно приступный. Есть же образомъ огражденія своего аки троеуголень, или трестѣненъ, и никоему же отъ предреченныхъ не подобется ни положеніемъ мѣста, ниже строеніемъ, якоже мощно здѣ отъ изображенія его на картіи явно уразумѣты, начертаннаго отъ страны полуденной и восточной. Стоитъ убо основанъ удивительно, на нѣкоемъ зѣло остромъ и твердокаменномъ холмѣ, аки нѣкая крѣпость неприступная, и отвсюду окрестъ имать естественный преглубокій ровъ, въ онъ же зрѣты ужасно есть, точію отъ сѣвера узкій проходъ, наподобіе моста, нарочно созданъ, къ вратамъ монастырскимъ, идѣже предъ враты и стѣна обрѣтается превысока, каменнозданна, съ многими свадомы и окнами, верху которой трубами оловянными течетъ вода внутрь монастыра отъ вышнихъ горъ, иже отвсюду окружають его, кромѣ странны полуденной; стѣна же оная висотою своею закриваетъ и врата монастырская, яко имъ не зрѣтися. Тѣсенъ убо есть зданіемъ, но зѣло високостѣненъ, наподобіе столпа, и толико мѣсто обіймаеть, елико имать острота холма, яко отнюдь тамо откровеннаго нѣсть подворія, но совокупно церковь келіями окружается ихъ же имать на сто, едины верху другихъ, до пяти и шести рядовъ зданныхъ, съ доксатамы деревянными, си есть ганкамы, внѣ стѣны, навислымы надъ окрестною

пропастию, отъ ныхъ же внизъ зрѣты не безъ великаго ужаса есть. Къ берегу же зрящимъ, на море, великая радость является, ибо стоитъ на мѣстѣ веселомъ, въ зимѣ не весьма хладномъ, въ лѣтѣ же вѣтропрохладномъ, и при воздухѣ здоровомъ, и къ безмолвію иноческому зѣло угодномъ. Есть же тамо соборный храмъ въ честь Рождества Христова, созданъ отъ камней лѣпо и крѣпко, съ трема главамы, отъ ныхъ же большая покриваетъ средіе храма, двѣ же меншіи покриваютъ паперть. Весь же покровъ церковный есть оловянь, якоже и въ прочіихъ монастырахъ, такоже и по крилосамъ кругло разшыренъ крестообразно; имать долготы ступаній обычныхъ двадесять и четиры, шыроты же между крилосамы двадесять. Вся иконописанна и каменными скрижалмы великими лѣпо и гладко помощенна, кромѣ различныхъ цвѣтовъ, идѣже суть пять мраморы изряднѣйшіи, посредѣ храма крестообразно расположены. Отъ ныхъ той, иже лежитъ посредѣ, имать изритаго орла двоеглавнаго, и верху главъ ихъ венецъ, два же, си есть предный, иже къ царскимъ вратамъ, имать изрита васелиска, а задный имать изрита на себѣ сосудъ съ цвѣтамы; побочніи же два имуть на себѣ изсѣченны ивы, держащии въ предныхъ ногахъ рипиды, имущии верху главъ вѣнцы. И хоросъ повѣшенъ на осмы поясъхъ, зѣло изряденъ; посредѣ же того и поліелей, и поликандило. Обрѣтается же тамо гробница, иконостасъ и аналой, маргаритною и чрепашною кожею искусно упещренны и многой цѣны достойны, и дванадесять иконъ, Великороссійской чистой работы, содержащихъ въ себѣ коегождо мѣсяця празднуемыхъ святыхъ; кътому же свѣщникамы и кандиламы сребными, крестамы, евангеліямы и инымы сосудама и утвармы церковными упещренъ. Поддержитя

же весь храмъ четырема столпами каменносложными, цѣлыхъ бо не мощно бѣше востягнуты никакою хитростію на толь безмѣрную висоту, сице неприступнымъ отвсюду и жестокымъ путемъ. Суть же тамо папертей двѣ, отъ нихъ же внутренняя столпами двѣма, также зданными, поддержится, имущи долготы ступаній осмь, широты же двадесять; внѣшняя же паперть меньшая, съ равною стелею и кромѣ столповъ. Суть же оконъ отъ единія страны храма дванадесять, и отъ другой также дванадесять, кромѣ тыхъ, иже въ верхахъ; вратъ же всѣхъ шесть. Кромѣ же сего соборнаго изряднаго храма, суть и параклисы четыре, внутрь монастыра: Успеніе Пресвятыя Богородицы, с. Іоанна Предтечы, святаго Георгія, и въ паперты: святителя Христова Николая. Кромѣ же сыхъ, суть старопитателницы, больницы, гостиницы, и вся по чину, найпачеже трапеза отеческая превосходитъ прочіихъ монастырей крѣпкимъ и лѣпимъ зданіемъ, яже покривается каменносзданными круглыми склепами, наподобіе главъ надъ нею простираемы. Есть же свѣтла и весела, и вся иконописанна. Стоитъ же верху всѣхъ зданій, въ стѣнѣ полуденной къ морю зрящей.

Мощы тамо обрѣтахуся сіи, въ время мое: длань цѣлая отъ руки лѣвой святыя Магдалины Маріи, съ украшеніемъ злата и сребра и драгыхъ камней; кровь святаго великомученика Дмитрія; часть мощей святаго Мѣрака; глава святаго Вакхы; лѣвая длань святыя Θεодоры Александрійскія; длань, кромѣ великаго перста, святыя Евдокіи; кость локотная отъ руки, съ тѣломъ, святыя великомученицы Варвары, упещрена златомъ, серебромъ и драгими камени; стопка, даже до великой кости, святаго мученика Кирика; святая глава Павла Исповѣдника, раздѣленна на двѣ части, часть

верхняя сребромъ и златомъ удобренна, и ини частицы святыхъ мощей, именныхъ же и безименныхъ. Тамо обрѣтается и Евангеліе, многой цѣны достойное, дарованное отъ блаженной памяти Михаила воеводи, господаря Волоского.

Хрисовулы же царскіи или княжескіи, аще и обрѣтаются нѣкїи, обаче мнѣ не показаша, понеже монастырь сей тогда бысть въ великомъ смущенїи, ради многого оскуднѣнїя и долга, его же имѣ на себѣ болше пятнадесяти тысящи левовъ, и имѣяху займодавцы при себѣ многїи драгїи вещи монастырскїи въ залозѣ; иноцы же, не могущи снабдѣватися и данїи Туркамъ неистерпимыхъ давати, инны разбѣгошася въ монастыры богатшїи, инїи же въ миръ за мылостинею. Тамо же точїю, въ время мое, бяху пять, и скевофилакъ, иже монастыремъ обладаше, бяше простый монахъ иже ни библїотеки мнѣ не показа (аще имуть), ниже хрисовулы, точїю патріархъ Цариградскихъ грамоти, нарицаемы сигиллюды, на паргамени писанны, съ печатми повѣщенными, отъ олова: Іеремѣя патріархы, дана года 7089; тогожде и другая тамо есть; Кирилла патріархы, данная 1622; инная Кирилла, подѣтверждающая хрисовуль ктитора монастырскаго Іоанна Углеша, деспота Сербїи и Романїи, писанъ года 7131, и третая тогожде Кирилла обрѣтается, писанна лѣта 1637; инная Іоанна патріархи Константинопольскаго, яже написанъ года 1654. Прочїихъ же, аще имуть, не выдѣхъ. Повѣствуется же, якоже и въ сей обители иногда обиташа Сербы, послѣди же населишася Грецы. Азъ же много тогда сожалѣхъ о убожествѣ ей, и утѣшахъ, елико могохъ, братїю благою надеждою на Бога, молящи Его всемогущество, да пошлетъ имъ откуду либо буди руку помощи. Но изїйдемъ внѣ его, да узримъ, что имать

окрестъ себе. Окрестъ убо близу густыхъ лѣсовъ не имать, якоже предписанныи монастыры, ибо близъ пристомятъ горы каменны, малое и нечастое древо раждающіи; въ далномъ же разстояніи довольно имать лѣса, ибо подъ властію своею имать землѣ яко на четиры часы хожденія въ долготу и на два отъ моря въ висоту. Имають же келій или каливъ безмолвническихъ, близу и далече на уединеніи обрѣтающихся, яко на дванадцать отъ ныхъ же обрѣтается, мало вышше монастыра, на странѣ сѣверной, и келія изрядная, съ храмомъ малымъ Святыя Троицы, въ ней же древле жителствоваше преподобный отецъ Симонъ, первый ктииторъ обители сея, прежде созданія ея, къ которой келіи есть путь отъ монастыра чрезъ мостъ каменный, обонь полъ потока ведущій, идѣже и общій великъ къ монастыру путь. Отъ сея же странны потока, мало вышше моста, обрѣтается млынъ водянь, ниже же моста вертоградъ лѣпъ, съ нѣколикими древесамы садовными. И сія суть горѣ, за стѣною великою, верху которой течеть вода къ монастырю. Ниже же стѣны оной стайня, а ниже той, источныкъ водный изрядный; мало же ниже и подалѣе, гробница, съ храмомъ Успенія Пресвятыя Богородицы, идѣже погребаются о҃тцы монастырскіи. Противу же сей, низу въ удоу, нѣкіи малы вертоградцы, ради питомыхъ зелій, зѣло на крутомъ мѣстѣ и каменистомъ. Низу же монастыра, на странѣ полуденной, на самомъ брезѣ морскомъ, есть арсеналь лѣпъ, идѣже кораблѣ хранять, и вѣтреница, или горница, къ прохладженію въ лѣтѣ, и столпъ високъ, съ параклисомъ сверху. Еще, на томъже брезѣ, мало далѣ отъ моря, въ иномъ удоу, есть и вторый млынъ водянь, къ которому и отъ иныхъ монастырей лоткамы привозять брашна молоты. Сія изрядная обы-

•

тель вси потребы нужднѣйшіи близу окрестъ имать; но долгъ ея тогда къ заустѣнію принуждаше. Создася же, Божиимъ чудомъ и смотреніемъ, отъ ктитореи сихъ. Первый ктиторъ монастыра сего бысть предъреченный святой Симонъ, иже тамо скитающися, и видящи многожди нѣкую звѣзду свѣтлую, низходящую въ нощи и стоящую надъ онымъ быстрымъ каменнымъ холмомъ, помолися Богу, да явитъ ему, что сіе знаменоваше. О чесомъ откровеніемъ Его познавши, созда верху високаго онаго камня церковь, юже, ради сего чудеси, нарече новый Виелеемъ, понеже, якоже и въ томъ, такожде и здѣ явися звѣзда пресвѣтлая; сего ради и храмъ въ честь Рождества Христова сооружися. Послѣды же, благовѣрный царь Сербскій Іоаннъ Углѣшъ, понеже молитвою вишшеписаннаго святаго Симона исцѣлися дщерь его отъ великой и неисцѣльной болѣзни, даде ему доволное иждивеніе и совершы все зданіе монастырское, якоже подобаше. Послѣдиже, въ сей же обители и самъ царь бысть монахъ, и здѣ богоугодно пожившы, почи о Господѣ, иже есть иконописно изображень въ трапезѣ, въ крузѣ оконномъ, зрящимъ къ морю. Достоинъ убо монастырь сей многой похвалы (аще и при крайней тогда бысть скудости) и отъ удивительнаго и жестокаго положенія, и отъ уединеннаго и безмолвнаго мѣста, и отъ сообщенія или сожитія царскаго, найпачеже отъ явленія звѣзды и промысла о немъ Божія. Жесточайшій же и многотруднѣйшій паче всѣхъ монастырей Святогорскихъ путь, или пришествіе, къ себѣ имать, найпаче же отъ моря. Отнюду же на поклоненіе приходящии, отъ благоговѣнія, съ всякимъ къ Богу благодарствіемъ, восходятъ къ нему пѣшы, ихъ же воспріймутъ тамо обитающіи иноцы съ великимъ страннолюбіемъ. Господь убо да имать смотреніе о свя-

той обители сей, мы же пойдѣмъ и къ прочимъ, да разсмотримъ и опишемъ ихъ, въ честь и славу Его.

О монастыри, именуемомъ Григоріятъ.

Монастырь сей въ честь святителя Христова Николая созданъ есть; проименованъ же Григоріятъ отъ перваго своего ктитора, святаго и преподобнаго отца Григорія Новаго, иже тамо изначала скиташеся. Отстоитъ же отъ предписаннаго монастыря Симопетры часомъ хожденія единымъ, отъ Карей же и Протата шестыма часы. Есть же образомъ кругловыденъ, въ стѣнѣ сѣверной врата точію одина, но желѣзна, и пиргъ, или столпъ, въ тойже стѣнѣ, точію единъ, якоже можно всякому поняти отъ изображенія сего, еже изобразися отъ страны сѣвера и востока. И аще убо обятіемъ стѣнъ тѣсенъ есть и мнѣе отъ всѣхъ прочіихъ Святогорскихъ монастырей, и темень внутрь, не имѣя никаковаго подворія, но весь единымъ каменнымъ обычнымъ Святогорскимъ покровенъ покровомъ, обаче положеніемъ мѣста и внѣшними окрестностями превосходитъ вси.

1) Яко сидитъ при водахъ текущихъ и при воздухѣ здоровомъ и зѣло тепло въ зимѣ, идѣже никогда же касаются снѣзы, въ лѣтѣ вѣтромъ морскимъ, южнымъ и западнымъ, зѣло здоровымъ и сладкопріятнымъ, прохлаждается. 2) Яко основанъ есть на твердомъ и непоколебимомъ каменѣ цѣломъ, иже протяжеся отъ горы, аки рогъ, или языкъ, въ самую глубину морскую, отъ ней же исходящы отъ воды, высокъ есть яко на пять или шесть сажней и болше, окрестъ коего камены, въ время зымы, съ великимъ и страшнымъ шумомъ разбивающыяся, волны морскіи пѣною своею и окропленіемъ досязаютъ даже до стѣнъ монастырскихъ. Монастырь

же, наподобіе столпа или крѣпосты, съ высокими стѣнами созданъ, и толико точію мѣста обьймаеть, елико камень широты имать, иже обливается моремъ отъ востока, полудни и запада, точію отъ сѣвера имать приходъ посуху, отъ горы. Аще же и малъ есть и весма тѣсенъ, обаче имать внутрь церковь четиры, трапезу, келарню, поварню, ключню, гостинницу, болницу, и прочая нуждая, якоже и прочіи обьителы; еще же и келій около осмьдесятъ, въ три и четиры ради, едины верху другихъ, иже отвнѣ имуть древяны доксыты, си есть горницы, или вѣтреницы, ради провѣшенія одеждъ и прохладженія въ время лѣтное, отнюду же далече на море лѣпо и весело есть зрѣты. Сиче же суть просто навьслы надъ моремъ, яко иноцы тамо обьитающіи вергають оттуду удицы въ море и ловятъ рибу, въ удивленіе всѣмъ зрящымъ страннопришелцемъ; а иже кто нѣсть старъ или нѣсть лѣностенъ, той изшедшы абіе изъ монастыра на брегъ морской, удобнѣйшимъ риболовствуеть способомъ, мѣсто бо тамо зѣло рибное. Келій же тамо внѣ монастыра безмолвническихъ нѣсть, точію двѣ. Аще бо и довольно есть мѣсто съ лѣсомъ подъ властію монастырскою, яко на полтора часа прехожденіемъ въ долготу и толикожде отъ моря горѣ въ высоту, обаче есть каменистое, безъводное же и неудобопроходимое. Сего ради, отъ земли не частимы стужается гостымы, ради трудныхъ путей, отъ моря же частимы, ради благоотшнаго пристанища. Иноцы тамошніи нужно по земли и самы къ Кореи преходятъ за нуждыны потребами; обаче въ время лѣтное и въ зимніи тихіи дны лоткою припливають подъ Ксиропотамъ, и оттуду удобно преходятъ. Тожде творятъ и вси далечайшіи страны западней монастыры, иже на жестокихъ, каменистыхъ и неудобопроходимыхъ обрѣтаются мѣстахъ. 3) Превозви-

шаетъ обитель сія вси монастыри Святогорскіи приста-
нищемъ корабельнымъ, ибо имать заливъ или уступъ
морскій, широкъ и глубокъ, и долгъ, яко на полстадіи,
и благоотишень, и пріятень не токмо малымъ кораб-
лямъ, но и великимъ, идѣже отъ различныхъ фортунь
и противныхъ вѣтровъ убѣгающа, малы же и велики,
странныи корабли стужаютъ монастыру; ибо иноцы, по
обычному и общему Святогорскому страннолюбію, при-
плывшихъ въ ныхъ угощеваютъ хлѣбомъ и виномъ, и
всѣмъ, иже требуютъ, не токмо два или три дны, но и
многы, донелѣже обрящутъ время благопріятно къ от-
пловенію. Обаче и оны, аще нѣ суть убозы, подавають
мылостину въ монастырь; еще же, аще что потребно и
угодно будетъ обители, отъ куплы ихъ, по благомъ слу-
чай, безътрудно покупають. Тамо при арсеналѣ, идѣже
востягаютъ корабли, суть келіи гостиничны и келіи къ
упокоенію своимъ инокомъ, тружашимся въ дѣлахъ
морскихъ, и криници воды сладкой на брезѣ морскомъ,
и предъ враты арсенала примѣтъ вѣчный, си есть нѣкій
превеликій камень, четверуголень и высокъ, аки столпъ,
на четиры части предѣлень, и мнѣйся быты акы руками
человѣческими единъ верху другаго положень, но есте-
ственно тамо обрѣтеса: или древними лѣты отъ горъ
отваленъ, или мягкой земли, окрестъ его омывшейся,
сиде остася, якоже отъ преданія слышится, и вещь
самая показуетъ, понеже въ разсѣлины его израсте
смоква велика сиде, яко и человѣцы на ню возлазять
собранія ради плодовъ, отъ ныхъ же выдѣхъ и ядохъ,
и вещи необычной удивляхся. Аще бо было се рукъ
человѣческихъ дѣло, не бы возрасла смоква дикая въ
сиде твердомъ и сухомъ камены, найпачеже не бы
стоялъ близъ вратъ арсеналскихъ и утѣснялъ мѣсто по-
требное. Но понеже руки человѣческіи не могоша двиг-

нути его, тяжести ради, и ниже разбыты, ради его твердости, оставыша его въ диковину и удивленіе зрящимъ. Тамо, мало вышше къ пути монастырскому, и горница изрядная, ради прохладенія своихъ же и странныхъ. Предъ враты же монастырскими источникъ воды, съ высоты горъ текущій издалече, таможде и мыльница отеческая, идѣже перуть своя одежды; ту, на другой странѣ, и стайня конская. Созади же сихъ, мало вышше на сѣверъ, вертоградъ монастырскій, съ различными питомими зедіями, съ маслынами же, смоквами, помаранчами и прочіими садовными древесамы; ту и кимитиръ, си есть погрѣбательница, съ церквою лѣпою и преддверіемъ, и съ двѣма кипарисамы. Внутрь же монастыра храмъ первоначальный, въ имя святытеля Христова Николая, созданный не посредѣ монастыра, но въ стѣнѣ восточной, иже аще и лѣпъ, но мнѣй, не же въ всѣхъ прочіихъ монастырахъ, и мраморныхъ цѣлыхъ столповъ не имать, но точію четирма зданными поддержитя. Аще же имать и главу, но кромѣ вѣи, и сокровенную внутрь подъ покровомъ оловяннымъ; подъ тымъжде покровомъ и паперть едину. Внутрь хорось, отъ древа рѣзанъ и позлащенъ, тамо бысть, прочее же украшеніе церкви, отъ кандиль и свѣщниковъ, бяше довольно, и пѣніе, и всякое благочиніе въ немъ совершашеся; иконописаніемъ же и помостомъ каменнымъ, гладкимъ удобренъ, и расположеніемъ есть четвероуголенъ, а не крестообразенъ. Тамо, на столпѣ десномъ отъ предныхъ, обрѣтохъ икону древнюю Пресвятыя Богородицы, невелику, яко на аршинъ, съ вѣнцемъ и руками золотопозлащенными и съ сребнымъ кандиломъ, предъ него неугасимо горящимъ, и съ подписаніемъ сицевымъ Греческимъ: *δέησις της ευσεβεστάτης Μαρίας Παλαιολογίνας χορίας τῆς Μολδοβλαχίας*, си есть: Молытва благочестивѣй-

шей Маріи Палеологины, господини Молдавоволоской. Кромѣ же сего храма, суть тамо и иныи три малы параклисы, два надъ папертію тогожде храма: Успеніе Пресвятыя Богородицы и святой Іоаннъ Предитеча, и два на особливыхъ мѣстахъ, между келіями: Соборъ святыхъ Архангель и святой Іоаннъ Богословъ; отъ нихъ же единъ, иже надъ враты, есть съ верхомъ круглымъ. Моци же тамо обрѣтохъ сичевы: двѣ нозѣ, цѣлы даже до колѣна, святыя Анастасіи Римлянины, яже празднуется въ 19 день мѣсяця Октоврія; чело отъ главы святаго мученика Пантелеймона; святаго священномученика Харалампія ребра, съ плотію; святаго мученика Кирика глава цѣлая, съ серебряннымъ ковчегомъ, и инныхъ святыхъ частицы, яко на пятнадесять и болше. Хрисовулы же тамо показаша мнѣ сіи: хрисовуль Славенскій, на паргаминѣ, съ печатію восковою, раздѣлно висящею, Іоанна Деспота, имя имущъ подписанное червленными буквами, данъ года 7008; иный, томужде подобный, Іоанна Александра воеводи, господаря Волоскаго, данъ года 7061, на которомъ печать зѣло великая, отъ воску, повѣшенна; иный, томужде подобный, съ подписомъ Іоанна Богдана, господаря Волоскаго, данъ года 7013; иный, тымъже подобный, и тымъже Славенскимъ языкомъ, Іоанна Александра воеводи, господаря Волоскаго, данъ года 7061; иный тымъже подобный, Іоанна Михаила Раковича воеводи, господаря Волоскаго, діалектомъ Волоскымъ писанъ, и украшенъ главными златыми буквами, данъ года 7228; иный хрисовуль, такожде Славенскій, подобный первымъ, Іоанна Стефана воеводи, господаря Волоскаго и ктитора обители сея, данъ года 7008; иный, подобный, тогожде Іоанна Стефана данъ года 7028. Все на паргаминѣ, и съ червонными подыписами и съ велики-

мы, отъ простаго воска витисненными, и повѣшенными печатьми.

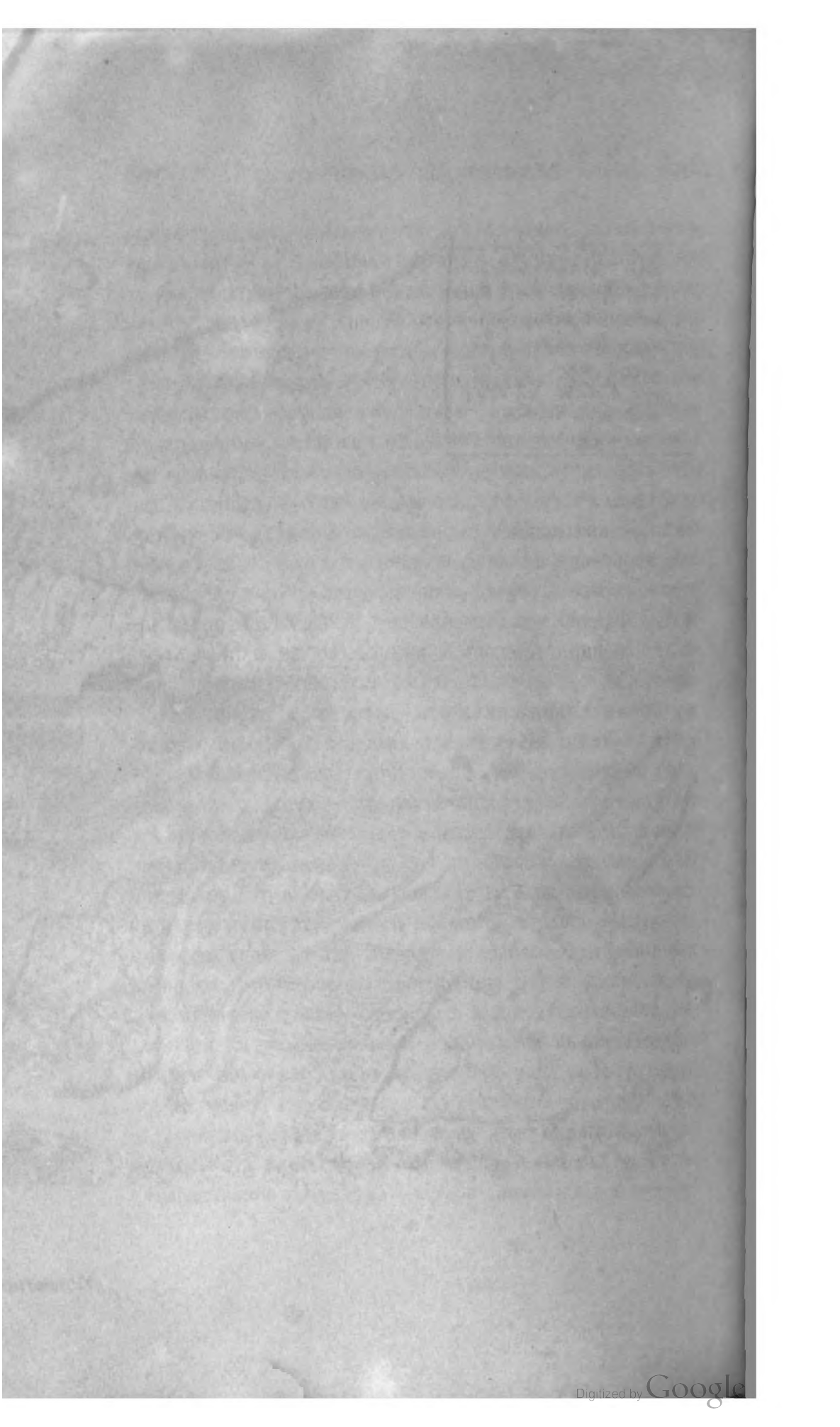
Первый убо ктиторъ монастыра сего бысть предъ-реченный преподобный отецъ Григорій Новый, отъ его же имени наречеса и Григоріятъ. Послѣди же господарь Молдавскій Александеръ, отецъ Богдана воеводы, обнови его великолѣпо, въ лѣто отъ Адама 7005. Инокъ тамо тогда бѣше яко на пятнадесять, прочіи же по далнымъ странамъ за мылостинею разійдошася, иже вси тогда сочисляхуся близъ ста. Ибо тогда обитель, благодатию святителя Христова Николая покриваема, аще и не должна бѣше заимодавцемъ, обаче не при всемъ изобиліи обрѣташася, ибо мало подъ собою благой земли имать, такожде и мало причастныхъ метоховъ внѣ Святой Горы, належашихъ подъ власть ея. О нравахъ же иноческихъ писати есть излишно и неприлично, повеже не всегда одинаковы суть люде, по временемъ прѣмѣняются. Но якоже изначала писахъ о ныхъ въ Лаврѣ, такожде и въ прочіихъ монастырахъ Святогорскихъ, малыхъ же и великихъ, суть убо мужіе изрядніи и добродѣтельны; суть же и злодѣтельны, суть же и средны. И не дивно. Аще бо и между двѣманадесятмы Апостолами, отъ Самаго Христа собранными, обрѣтеса единъ лукавъ, колмы паче между пятмыдесяты или между сто могутъ два или три обрѣтеса злы; найпаче же того ради многы злонравны и злодѣтельны отходятъ въ Святую Гору, да сочетаюшися съ благыми и добротелными мужамы, научатся благыхъ нравовъ и дѣль. Но оставивши сіе въ болшое разсужденіе лучшимъ и височайшимъ разумомъ, пойдимъ послѣдователнѣ и къ описанію иннаго монастыра.

О монастыри, нарицаемомъ Діонисіятъ.

Монастырь сей такожде проименовася отъ прежде скитающагося тамо нѣкоего святаго Діонисія—Діонисіятъ, якоже и предписанный, отъ Григорія—Григоріятъ (о чесомъ, мало послѣди, шырочае и яснѣе имать явиты повѣсть). Отстоитъ же отъ Григоріята двѣма часы хожденія посуху, отъ Кареи же и Протата осмы часы, и трудный имать по горамъ путь. Основанъ есть такожде и сей на твердомъ и крѣпкомъ каменѣ, при брезѣ равномъ лежащимъ, и отъ моря даже горѣ, до основанія стѣнъ монастырскихъ яко на двадцать сажней высоты имущимъ, при горахъ высокихъ и дикихъ, болше каменей, нежели мягкой земли, имущихъ, иже его отвсюду окружаютъ, кромѣ точію странны полуденной, на ней же сладкозримое простырается море; еще и при водѣ здравой и воздухъ тепломъ. Стѣны имать высоки, якоже и въ Симопетры, но болше обіймаетъ мѣста, и внѣ стѣнъ имать нависшіе деревянны докаты, си есть пріосѣненія, или ганки, въ три и въ четиры рады сооруженны, отъ нихъ же сладко есть и прохладно на море зрѣты, но на низъ страшно и ужасно, найпачеже отъ стѣны западней, низу, къ пристанищу и арсеналу, идѣже востягаютъ корабли. И сиче нависль есть надъ нимъ монастырь, яко сверху въ самое пристанище мощно что либо буди спуститы вервомъ, ради скорости, и кого либо буди потребнаго скоро и удобно приглашаты. Есть четвероуголень образомъ, но неравностѣненъ, мало бо что отъ востока неравно протяженъ, и отъ полудны такожде, наподобіе расположенія сипцеваго, отъ сѣвера и запада зрящы, отъ которыхъ странъ и азъ его на сей хартіи изобразихъ, отнюду же не зряшеса инако, точію аки бы четвероуголень и рав-

ностѣненъ, понеже высокою своею закриваетъ яже въ основаніи своемъ закривленія. Имать внутрь подворіе, около соборной церкви, аще и тѣсное; трапезу же и поварню, и келарню и ключню въ стѣнѣ полуденной, гостинницы же и больница, и пекарня въ сѣверной, въ западной же и восточной келии отеческіи, числомъ на сто и двадцать. Золотаремъ великой церкви, врата едины, желѣзны, въ стѣнѣ восточной. Абіе при вратѣхъ, исходящи, званіца, не весьма висока, но лѣпо каменнозданная, съ столпами мраморными, идѣже суть звоны, клепалы была, гласящая на церковное правило; опую же вратѣ источникъ здравой воды, мраморами лѣпо обложенъ. Тамо, недалече, на странѣ сѣверной, и пиргъ, или столпъ высокъ и крѣпкозданъ, ради храненія въ время нашествія варварскаго. Предъ враты же монастырстимъ мало далѣе, вторый источникъ воды, ради питія мимоходящихъ и ради напоенія коней, и конюшня, и квалня, и горница, отъ древа зѣло лѣпо построенная, и море зрящая и внизъ, въ вертоградъ, въ немъ же множество древесъ есть лимонныхъ и помаранчовыхъ, мало къ востоку подалѣе, погрѣбательница отческа, и церковію.

Изрядную убо сію обитель созда приснопоминаемъ царь Трапезунскій Алексѣй Комнинъ, въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1380, чрезъ прошеніе предъреченнаго преподобнаго Діонисія, здѣ скитавшагося, и бысть братъ по плоты тогда бывшаго въ Трапезундѣ архіерея, преосвященнаго Θεодосія. Сей святой Діонисій бысть отъ горъ Касторійскихъ, отъ града Карыссѣ и отвергшися міра, пустинножителствовалъ на мѣстѣ семъ, идѣже нинѣ есть монастырь сей созданъ. Видѣ бо прежде, Божіимъ откровеніемъ, многожди на мѣстѣ

семь (якоже повѣствуется отъ житія его) огонь горящъ, аки свѣщу велику, и Богомъ наставленъ, отплы Чернымъ моремъ въ Трапезунтъ, и предложивши первіе предреченному архіерею Θεодосію, брату своему, явленную ему множицею тайну, таже, чрезъ ходотайство его, молы царя, да создасть на мѣстѣ ономъ, идѣже огонь являшеся, монастырь, въ вѣчную свою память. Царь же абіе даде ему довольно золота и сребра и майстеровъ, и повелѣвъ сотворити желаемое, отсла его съ честію великою въ святую гору Аѳонскую, идѣже святой Діонисій возвратившись съ радостію, благодарствова Богу, яко не презрѣ труда и моленія его, и на семь богопочтенномъ мѣстѣ созда священнѣйшій храмъ въ имя святаго Іоанна Крестителя, иждивеніемъ и коштомъ предъ помянутаго царя Алексія Комнина, его же и пречестный хрисовуль обрѣтается тамо, сложенъ зѣло изрядно краснорѣчіемъ Еллинскимъ, отъ котораго я имущи копію, послѣди имѣю здѣ предложить трудолюбивымъ читателямъ и слышателямъ, преведши ю на языкъ Россійскій. Обрѣтается же и икона его, изображенна въ тойже церкви, лѣпозрачная, якоже бысть онъ одѣянъ въ царской порфирѣ и діадимѣ. Сей монастырь удобри послѣди четвертый по Радулъ воеводѣ господарь Мултянскій, именуемый Неагуль Башараба воевода, иже созда и предписанный высокій и крѣпкій оный столпъ, наподобіе звоницы, внутрь монастыра стоящій, на которомъ, внѣ стѣны полуденной, и имя его Еллинскими буквами изрито есть на мраморѣ. Той же сотворы и идрагогонъ; си есть стѣну, или приспу каменнозданную, ею же течетъ вода отъ далечайшихъ горъ внутрь монастыра, и дарова великую часть главы отъ святаго Іоанна Предтечи, съ золотымъ ковчегомъ, сребропозлащенной и каменіемъ драгимъ упещренной. Третицею обновися оби-

тель сія отъ Петра воеводи и господаря Мултянскаго или Унговлахійскаго, иже всю церковь велику иконописа своимъ иждивеніемъ, года 1580. Послѣди же, паки свѣтлѣйшая домна Роксандра, жена блаженной памяти Александра воеводи, а дщерь приснопамятнаго Петра воеводи, созда болницу ради немощныхъ и престарѣлыхъ, и общую отецъ трапезу съ велимъ тцаніемъ и украшеніемъ иконописа, въ всегдашное свое поминаніе. Церковь же соборная есть расположеніемъ великолѣпа, вся отвнѣ покровенна оловомъ, и твердимъ варомъ зѣло гладко улѣплена, яко единокаменна мнится быти. Имаѣтъ же главъ пять, едина, болшая, посредѣ самага храма, и едина, меньшая, на боку лѣвомъ, надъ параклисомъ, и двѣ, еще меншіи, надъ папертію, вси съ окнами, и едина между ими зѣло мала и низка, кромѣ оконъ; крестообразно же простирается по крилосахъ, якоже и въ прочіихъ началнѣйшихъ монастырахъ. Внутрь же весь помещень великими бѣлыми мраморными скрижалмы, гладко и лѣпо въ едину мѣру сѣченными, и вся иконописанна преизрядно, отъ низу до верха, цвѣтамы лѣпозрачными и многимъ златомъ и искуснымъ художествомъ, и удобренъ есть довольно священными сосудами, поліелеемъ, серебряными и позлащенными кандиламы, крестами высимыми, аналоями многоцѣнными, иконостасомъ; найпачеже имаѣтъ хоросъ преизряденъ, и добротою превосходящъ инны многы, высимый на десяти поясѣхъ спишовыхъ, искуснаго изваянія и тонкаго художества. Чинъ же тамо въ пѣніи церковномъ твердо хранятъ иноцы, аще и согласенъ въ прочіихъ всѣхъ предписанныхъ, въ Лаврѣ и Иверѣ, но въ многихъ вещехъ разнствующій, якоже въ болшихъ и частѣйшихъ чтеніяхъ поучительныхъ отеческихъ и въ примѣненіи стихологіи, яже поется на утреннихъ

канонахъ, и въ инныхъ нѣкихъ вещахъ. Слышится же, яко древле вся монастыри чиномъ, церковнымъ же и монастырскимъ, превосходяше далече, понеже тамо великородніи и знаменитіи мужіе, въ великихъ подвижающіися добродѣтелехъ, жителствоваша и спасахася. Храмъ же, кромѣ предъписанныхъ лѣпотъ, иконамы, по крилосамъ окрестъ высимы, Великоросійскими уещренъ и стоялицамы изряднымы. Найпаче же икона великолѣпная святаго Іоанна Предитечи, на преднемъ столпѣ, иже предъ деснымъ крилосомъ, въ позлащенномъ древяномъ кивотѣ стоящая, съ неусипающими кандиламы, предъ ерономъ игуменскимъ, немалую доброту и умыленіе являетъ зрящимъ. На второмъ же столпѣ, си есть созади праваго крилоса, есть тогожде Предитечи мало меньшая икона, но такожде лѣпая, съ неугасающимъ сребропозлащеннымъ кандиломъ, и вся сребромъ и златомъ уещрена, яже тамо даровася отъ Александра господара Мултянскаго и Роксандры домны, супружницы его, ихъ же имена суть изваянна на томъ-же среброобложеніи. Столпы же тамо суть четыры, искуснаго художества, отъ бѣлаго мрамора, иже крестообразно, два одесную и два опую, стоящіи, поддерживать всю тяготу храма; сіи толсты суть, елико мощно обяти единому человѣку, високи же яко два сажны съ половиною. Храмъ долготы иматъ обычныхъ ступаній двадцать и три, толикожде и широты между крилосамы, созади же мало узшій, понеже есть кресторасположенъ. Обрѣтаются же тамо свѣпцы четыры превелика, отъ господарей Волоскихъ дарованны, именуемы ктиторскіи, ихъ же тамошніи иноцы никогдаже зажигають, но повѣсипа предъ иконостасомъ високо, въ незабвенную память благодѣтелей и въ удивленіе зрящимъ, ибо могутъ быты яко на полтора сажня, и толсты зѣло, яко каяждо

можетъ имѣти по тридесять окъ воску и болше. Сей же прекрасный храмъ имать и двѣ паперты. Внутренняя паперть двѣма столпами зданными поддержится и долготы имать ступаній осмь, широти же пятнадесять, внѣшная же паперть узшая и безъ столповъ, но есть долшая. Оконъ въ всей церквѣ много есть, вратъ же всѣхъ шесть, тры въ первой паперти и три въ второй. Кромѣ же соборнаго сего великолѣпаго храма, суть въ монастыри и малы храмы, нарицаемы Гречески параклиси, шесть. На лѣвой странѣ храма, совокупно призванный, съ главою, оловомъ покрытою, параклисъ Пресвятыя Богородицы; на хорахъ, въ стѣнѣ западной, Соборъ святыхъ Архангель; таможде и книгохранительница. Кромѣ же сыхъ, между келіями и прочіими зданіи, обрѣтаются параклисы сіи: храмецъ Всѣхъ Святыхъ, святаго Златоустаго, святаго великомученика Георгія, святителя Христова Николая, святаго Евангелиста Іоанна Богослова, святыхъ Безъсребникъ Козмы и Даміана. Внѣ же монастыра, при гробницы отеческой, параклисъ Всѣхъ Святыхъ, и низу, на пристанищи, при арсеналѣ, храмецъ святаго Димитрія. Иноцы въ монастыри семь тогда быша малочисленны, понеже разбѣгошася по градамъ и весемъ ради прошенія мылостины, ибо монастырь тогда при оскуденіи бысть и подъ долгомъ обрѣташеся, отъ ныхъ же всѣхъ числяхуса болше ста. Мѣста и лѣса аще имать и много, яко на два часы переходенія въ долготу, толикожде, и болѣе, отъ берега морскаго въ висоту, обаче все высокогорное, полное камня и труднопроходное, въ немъ же, близкихъ и далекихъ, келій же и каливъ безмолвническихъ обрѣтаются пять точію или шесть. Отъ нихъ же едина, изряднѣйшая паче всѣхъ, абіе недалече монастыра, объ оуполь потока, на странѣ сѣверной, на воскриліи горы,

на твердомъ и крутомъ камени стоитъ, на мѣстѣ веселомъ и лѣпозрачномъ, съ церковію, въ которомъ потоцъ есть студенецъ воды здравой и нѣкіи вертограды сверху нисподающею водою напаяющій и возрастающій питоми зелія; предъ арсеналомъ же или пристанищемъ паки иный вертоградъ съ двѣма кипарисамы и съ келією, въ ней же обитаетъ вертоградарь. При морѣ же, надъ самою водою, горница древяна, на основаніи каменнотданомъ устроена, въ прохладженіе рыболовцацимъ и въ морскихъ дѣлахъ труждающимся. Слышится же, яко тамо издревле страннолюбившіи иноцы бяху паче всѣхъ иныхъ монастырей, но въ время мое паче всѣхъ иныхъ нестраннолюбившіи и непривѣтлѣвѣйшіи показашася, ибо первѣе, егда прійдохъ къ нимъ, въ убогой и темной гостиницы посадиша мя, и на одрѣ и постелѣ худой упокоиша мя, и повелѣша мнѣ ити въ общую трапезу, егда услышу было. Азъ же премедлихъ тамо три дны, донелѣже изобразихъ монастырь на хартии, и никтоже мя вопросы, что творю, или на каковый конецъ, и никтоже мнѣ сладко глагола, или прійде въ гостинницу посѣтити мя. Въ прочіихъ же монастырахъ съ великою честію воспріяша мя, и съ всякимъ упокоеніемъ чрезъ многы дны гостиша мя, кромѣ сего и Кутлумуша, и Пандократора. Азъ же мняхъ, яко сіи монастыры къ мнѣ точію по случаю неприяты явишася, но послѣди извѣстихъся, яко и иннымъ тожде творять. Не предъ многими бо лѣти, якоже слышится, начать умалятися у ныхъ страннолюбіе или, паче рекши, нищелюбіе, и прослуся имя ихъ обще отъ всѣхъ Святгорцовъ, яко нѣ суть страннопріяты. Не единожди бо, но по трижди къ онымъ ходихъ монастыремъ, просящи, да мы покажутъ что достойно зрѣнія, и едва получихъ желаемое; къ сему же шесть разъ подяхъ путь, и по

морю, и посуху, съ великъмъ трудомъ, и молихъ ихъ, да мнѣ покажутъ хрисовулы, мощи и библіотеку, они же, избрѣтаючи различніи и неблагословніи выни, не хотяху сотворити прошенія моего, и отъ частаго убо къ нимъ и труднаго путешествія погубыхъ немало число денегъ, которіи мнѣ далъ въ милостиню високородный резидентъ Цариградской, господинъ Алексѣй Вишняковъ, дабы тымы моглъ отписти въ Аѳины и Критъ и совершити свою перергинацію и исторію. О чесомъ азъ печалствующи, и аки отчаянный, послѣдній разъ къ нимъ пришедшій, едва со многимъ моленіемъ показаша мнѣ нѣкоторыя мощи и хрисовулы, и книгохранителвицу, яже выдѣвши, возрадовахся и забыхъ погібелы денежной.

Мощи убо святыхъ, ихъ же видѣхъ тамо, суть сіи: верхъ весь главы святаго Іоанна Предитечи, серебромъ и златомъ украшенъ и многоцѣнными каменіи, найпаче же единъ камень великъ, наподобіе полъорѣха, цвѣтомъ бѣлочервонъ, и не сравненъ художествомъ, но нѣкіи естественніи на себѣ неравности имущъ; часть руки святаго Іоанна Златоустаго, такожде серебромъ и златомъ упещренна, на которой есть подпись Славенскій, свѣдѣтельствующій, яко главу Предитечеву и сію руку дарова тамо нѣкій господаръ Волоскій. Еще же тамо есть и тонкая верижца желѣзная, яко на двѣ пяди долга, и сказуютъ, яко есть часть отъ веригъ святаго апостола Петра, о чесомъ не весма вѣроятно есть, понеже таковая некрѣпкая тонкость неприлична есть темничному вязанію, ибо азъ видѣхъ въ Римѣ веригы его зѣло дебелы и престарѣлы, въ церквѣ висящїи, идѣже древле темница бѣше, въ время Нероново. Тамо суть мощи святѣйшаго патріярхы Цариградскаго Нифона, си есть самыя его точію кости благоуханїи, въ серебромъ

позлащенномъ ковчезѣ, долгомъ яко на четиры пяди, и сверху покрова многіи верхы оstri и съ крестамы имущимъ, наподобіе церкви, и съ драгими каменіи, который ковчегъ сотворися коштомъ духовнаго его сина, свѣтлѣйшаго Неагулы Вашарабы воеводы, господара Унговлахійскаго, си есть Мултянскаго. Святѣйшій же сей Нифонъ, добротнѣ оставившы престолъ свой и отшедши въ святую сію обитель, препроводи житіе свое богоугодно, въ великомъ смиреніи, въ постѣ, въ молитвахъ, въ бденіяхъ и въ прочіихъ добродѣтеляхъ, и въ сей съ миромъ почи; сего ради и по смерти Богъ его прославы и во святыхъ его почте, его же память празднуется 11 числа въ мѣсяцѣ Августѣ. Все его въ монастыри семь обрѣтаются кости, кромѣ правой руки и главы, яже даровашася въ преславный монастырь Ардзѣшъ, который есть въ Унговлахіи или Мултянщинѣ. Суть же и инны тамо мощы, которы мнѣ не явыша и которіи бяху разсланы въ инны страны съ посланными иноками за мылостинею, яже въ записѣ церковномъ выдѣхъ. Глава святыя цѣломудренныя Ѳомаіды; челюсты святаго первомученика архидіакова Стефана; частицы костей нѣкіихъ отъ святыхъ Четиредесять Мученикъ; частица кости святаго безъсребника Мокія; частицы святыхъ Кирика и Іулиты; (рука, даже до лактя, с. Іоанна Милостиваго; с. Іоанна, иже отъ Колоніи, правая длань цѣлая, лѣвая же)¹ кромѣ перстовъ; святыя Киріаки рука цѣлая даже до лактя; с. великомученицы Параскевіи длань; с. Пелагії длань. Суть и ины различніи мощы, которы все сокровенны суть въ кивотѣ сребряномъ, великомъ и лѣпотномъ. Тамо

¹ Слова, поставленныя въ скобкахъ въ подлинникѣ уничтожились, а потому заимствованы изъ другихъ списковъ.

обрѣташеса не предъ многими лѣты и чудотворная Пресвятая Богородицы икона, яже источи миро отъ всего своего изображенія, яко и все ея серебряное обложеніе омочися, нинѣ же она обрѣтается въ островѣ, нарицаемомъ Скопело, недалече отъ Святой Горы, на странѣ полуденной, отстоящемъ яко мыль на осмьдесятъ: на великую бо молбу тамошнихъ христіанъ преклоншися иноцы, дароваша имъ, и отъ нихъ взаимные и всегдашніе по всякъ годъ воспріймуютъ благодѣянія. Повѣсть же о иконѣ сей, понеже есть шырока, оставляю. Сіе точію въкратцѣ пишу о ней, яко пришедши нѣкогда въ монастырь сей иже того времени бывший первый пиратъ, первый разбойникъ морскій, и восхитивши ю отъ церкви насилно, несоизволяющимъ на сіе инокомъ, и затворивши ю въ кораблы, въ ковчезѣ своемъ, отплы оттуду на море, страшашы съ прещеніемъ инокъ, и отплывшы уже далече дня онаго, зрять въ снѣ видѣніе трижды Пресвятую Богородицу, прешашую и глаголющую ему: Почто мя здѣ всадилъ еси въ темницу, лукавый злотворче? Отвези мя воспать въ жилище мое, идѣже покойно и мирно пребывахъ. Онъ же, или не уразумѣвъ словесъ сыхъ, или небрегій о семъ, воставъ отъ сна, ничтоже печашеса, ниже помышляше. И абіе внезапу воста на морѣ буря велика и страшна, яко бѣдствоваты кораблю его къ утопленію съ всѣми его съпутникамы и другамы, и тогда едва воспоману о иконѣ. Вѣжитъ къ кивоту своему и обрѣтаетъ его сокрушенна на многіи часты, честную оную икону въ убрусахъ омоченну многимъ мѣромъ благоуханнымъ зѣло, отъ нея точащымся, и егда взя въ руцѣ свои икону, нача безмолствоваты и великій вѣтръ, и преста буря тогожде часа; ктому же принужденъ бысть и друговъ своихъ, возвратися въ монастырь. И

приспѣвши къ пристанищу, посла къ отцемъ, возвѣщаючи имъ о иконѣ и просящи ихъ, да снѣдутъ на брегъ къ арсеналу и да воспріимуть ю честно. Оны же, слышавшы сицево нечаянное чудо, абіе снѣдоша, облеченны въ священны одежды, съ свѣщами и кандиламы, и взявши честную оную Богоматере икону, и принесшы ю въ великую церковь, поставиша ю на опредѣленномъ мѣстѣ. Показоваше же и предреченный пиратъ, или разбойныкъ морскій, своя убуси и хустицы, омоченны мѣромъ благоуханнымъ, которое отъ святыя сея иконы истече, яко устрашитесь всѣмъ отъ удивленія; многіи же отъ друзей его, оставившы разбойническое грабленіе, покаяшася и отлучишася отъ него, елицы же ожесточишася сердцемъ, вси злѣ погибоша. Есть тамо и книгохранителница, верху внутренней паперты, которую въкратцѣ разсмотрѣхъ, и обрѣтаются въ ней книги различны, рукописны же и печатны, Еллински же и Латиногреческіи, правилніи же и поучителніи, наиболше же рукописни, на паргамени и на бумагы, древніи, и отъ неученія и небреженія иноческаго, многы суть червмы расточенны. Отъ ныхъ же суть инніи древныхъ Еллинскихъ философовъ, и учителей церковныхъ и богослововъ, и отеческіи патерики; нѣкіи же и неудобобрѣтаемы, яко то: аввы Исаака Сирина, Симеона Новаго, Богослова, и прочіи сицевы. Быша же всѣхъ числомъ, яко полтори тысящы, и очистыхъ ихъ отъ множества праха. Въ скевофилакїи же выдѣхъ крестовъ множество сребропозлащенныхъ, евангелій, кандилницъ и иныхъ сосудовъ церковныхъ, и книгъ не мало престарѣлыхъ; еще же чашъ седьмъ, различнообразно содѣланны отъ единорогова рога, и кромѣ тыхъ, два цѣлы рогы единороговы. Откуда мощно уразумѣти, яко въ обители сей мудріи людїе и велико-

родни древне жителствоваху, и сипевы драгоценны вещи тамо со собою принесоша. Еще же тамо видѣхъ книжицу, елико можетъ быти малу, си есть Псалтирь Греческую, на паргамини, зѣло дробнымъ и прекраснымъ писаніемъ писанну, юже, глаголють, яко списа своею рукою святая преподобная Меланія Римлянина. Въ которой азъ, рассмотрѣвши все листи, никаковаго о семь надписа и свѣдѣтельства, или имени Святой не видѣхъ, точію обрѣтохъ единъ подѣпись ветхъ, червленъ (истинный ли, или притворный, не вѣмъ) сипевъ: Ἀλέξιος ἐν Χρῆ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Κομνηνός, си есть: Алексій въ Христѣ Бозѣ, вѣрный царь и самодержецъ Греческій, Комнинъ. Откуда мощно уразумѣти, по моему мнѣнію, яко Псалтирь оная, аще ли есть или нѣсть святой Миланіи, ради самой точію диковинки и неудобообрѣтаемой вещи, дарова оную царь предреченной, аки ктиторъ, въ обитель свою. Суть же ктитори монастыра сего, по Алексіи царѣ, послѣдніи Неагуль Башараба, воевода, и синь его Θεодосій. Также Петръ воевода, которій, понеже по случаю сгорѣ монастырь едва не весь, обнови своимъ иждивеніемъ. Сотвори же и церковь, пространѣйшую, нежели бысть прежде, и вишнюю, и иконописа ю изряднимъ живописаніемъ; созда же и часть вратную всю, елика протяжается отъ пекарны до ключнѣ. Послѣди же сыхъ бысть ктиторъ и нѣкій монахъ Пахомій, иже иногда бяше господарь Волоскій Александръ (зять предреченнаго Петра воеводи), и Роксандра, домна и супруга его, дщерь же предреченнаго Петра, яже созда болницу ради немощныхъ, и трапезу общей братіи; еще же, кромѣ сыхъ, и въ время Елемина, егда откупшася метохы монастырскіи, по указу султана Турецкаго, сія блаженной памяти домна даде искупителніи денгы. Счисляется

купно съ ктиторы и Силуанъ монахъ, который посланъ бысть отъ вышшепомяннаго Петра воеводи, да будетъ въ зданіи приставникъ и строитель, иже и потрудися съ тпачіемъ и теплою ревностію, и скончася въ обители сей честно, и пребываетъ всегдашняя его память. По сихъ, ктиторы быша въ ней: Макарій, митрополитъ Ираклійскій, иже, оставивши престолъ свой, прійде въ монастырь сей съ всѣмъ своимъ богатствомъ, и бывши въ немъ монахъ, и богоугодно поживши, почи о Господѣ. По сихъ, быша ктиторы и сіи, си есть Лазарь и Боѣй, два брата, родомъ Сарацины, иже своимъ иждивеніемъ создаша полату. Еще же Мануиль и Ѳома, единоутробна брата, создаша арсеналь, идѣже встѣгаютъ и хранятъ корабли, и метохъ, въ Святой Горы, нарицаемый Орфанію. Иже вси въ священныхъ литургіяхъ имутъ свое поминаніе, непрестанное и вѣчное.

Хрисовулы же и грамоты патріархъ тамо обрѣтохъ сіи: хрисовулъ первый Алексѣя Комнина, царя Трапезунскаго, не на паргамины, но на толстой бумазѣ, Греческими древними, необычными буквами писанъ, съ долгими хвостами и удивительными преплѣтаніи, якоже и той, егоже видѣхъ въ Лаврѣ, и, въ описаніи ея, нѣкая неотмѣнно отъ него начертахъ реченія. Имасть же сей хрисовулъ и двѣ златіи великіи печати съ лицемъ царскимъ и подписомъ ихъ, на низу на шелку повѣшенны яко обычно видѣхъ въ иныхъ, но горѣ при царскомъ титулѣ, едину на правой странѣ, а другую на лѣвой, посредѣ же царь и царица иконамы суть живописанна; таже, на концу, число года, въ которой даровася, си есть 6883; послѣдиже имасть подпись великъ, червленъ, имени царскаго и руки его. Второй хрисовулъ, худѣйшій, такожде на хартіи, тогожде Алексѣя, данъ года 925. Иный, на паргамены, Греческій, Іоанна Каятакузина, данъ года 6856, съ златою, низу

повѣшенною, печатію и съ подписаніемъ червленнымъ сицевымъ: Ἰωάννης ἐν ΧϞ τῷ ΘϞ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Καντακουζηνός, си есть: Иоанъ, въ Христѣ Божѣ вѣрный царь и самодержецъ Греческій, Кантакузинъ. Иный, также на паргамини, подобный, царя Греческаго Иоанна Палеолога, писанъ года 6874, съ багряннымъ подписомъ сицевымъ: Ἰωάννης ἐν ΧϞ τῷ ΘϞ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος. Инный, на паргамены, Славенскій, съ великою повѣшенною печатію, на простомъ воску витисенною, данъ года 7023, съ подписаніемъ червленнымъ симъ: ἸϞ Стефанъ Кантакузинъ, воевода Угровлахійской. Иный, также Славенскій, на паргамини, съ подписомъ зѣло изрядныхъ и художественныхъ великихъ писменъ сицевыхъ: ἸϞ Иоаннъ Александеръ, воевода Угровлахійскій; данъ года 7025. Иный, также на паргамыни, писанъ года 7085, съ подписаніемъ багряннымъ симъ: Петръ, воевода земли Молдавской. Иный, тому же подобный, съ подписомъ симъ: ἸϞ Маѳей Башараба, воевода Угровлахійскій; данъ года 7148. Суть тамо и грамоты патріархъ Константинопольскихъ, именуемы сиггиліоди, на паргамены писанны, съ черными именъ ихъ подписамы и съ повѣшенными оловянными печатмъ: едина святѣйшаго патріарха Кирилла, дана года 7130, а другая святѣйшаго патріарха Тимоѳея, дана года 7125. Кромъ же сихъ, обрѣтается тамо, якоже слышашъ, и грамота царя Россійскаго Алексѣя Михайловича, на бумазѣ писанная, но не баше тогда въ монастыри, но индѣ за потребою была отсланна. Отъ сихъ убо предъписанныхъ хрисовулъ, понеже Божіимъ промишленіемъ обрѣтохъ копію самага главнаго хрисовула егиторскаго, си есть царя Алексѣя Комнина, не отъ монастырскихъ иноковъ, но отъ нѣкоего мужа мудраго и добродѣтелнаго, бывшаго прежде архіерея Торновскаго, тогда же

около двадесять лѣтъ уже въ Святой Горѣ обрѣтающагося, и въ скитѣ святыхъ Анны безмолствовавшаго, о немъ же предъ писахъ, въ описаніи скитовъ, обрѣтающихся близъ святой Лавры, понеже убо онъ мнѣ отъ любви своей дарова ю, азъ, ради чести и благоговѣнія древныхъ царей и ради сладкаго и умиленнаго ихъ сложенія, представляю оную здѣ трудолюбивому читателю, предложивши ю неотмѣнно на языкъ Словенскій.

Κοπία χρισοῦλα Αλεξέϊα Κομνηνα, бывшаго иногда царя Трапезунскаго и ктитора обители сея.

Ἐν ὀνόματι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος ἀμήν.

Въ Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

βοῦλλα χρυσοῦ

† ἀλέξιος

βοῦλλα χρυσοῦ

Печать златая.

† Алексѣй,

Печать златая.

ἐν χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ ἀπάσης¹ ἀνατολῆς, ἰβήρων καὶ περατείας ὁ μέγας κομνηνός.

въ Христѣ Бозѣ вѣрный царь и самодержецъ всего Востока, Грузинцовъ и Ператіи, Великій Комнинъ.

† θεοδώρα Χριστοῦ χάριτι εὐσεβεστάτη δέσποινα, ἡ μεγάλη κομνηνὴ σύζυγος δὲ τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως Κυρίου ἀλεξίου τοῦ μεγάλου Κομνηνοῦ, πᾶσιν οἷς καὶ τὸ παρὸν ἡμῶν εὐσεβὲς ἐπιδείκνυται σιγίλλιον.

† Θεодора, Христовою благодатию, благочестивая владичица, Великая Комнина и супружница благочестиваго царя государя Алексѣя Великаго Комнина, имъ же сія наша благочестива показуется (грамата).

Ὁ δεχόμενος ὑμᾶς ἐμὲ δέχεται, καὶ ὁ ἀγαπῶν ὑμᾶς, ἐμὲ

Иже приѣмляй васъ, Мене приѣмлетъ, и любляй

¹ Первая буква сомнительна.

ἀγαπᾶ, τοῖς ἱεροῖς ἀποστόλοις ὁ κύριος ἐνετείλατο. εἰ οὖν ὁ χριστὸς μαθηταῖς, μαθηταὶ δὲ διδασκάλοις καὶ κήρυξι, κήρυκες δὲ καὶ διδάσκαλοι, ἀρχιερεῦσι καὶ λοιποῖς ποιμέσι καὶ ἐναρέτοις αὐτοῖς κατὰ διαδοχὴν παρέπεμψάν τε καὶ ἐπηγγείλαντο. πρεπόντως ἄρα προσήκει τοῖς θεοφόροις πατράσι, τοῖς κόσμου καὶ τὰ ¹ ἐν κόσμῳ ἀποταξαμένοις καὶ ἰδίοις καὶ ἴδια ἀρνησαμένοις, καὶ τὸν σταυρὸν ἐπ' ὤμων ἀραμένοις, καὶ ὀπίσω αὐτοῦ ἐπομένοις ², ἀναδοχῆς ἀξιῶν ἀρμοζούσης, καὶ τιμῆς ἐνδεχομένης ³ ἀφοσιῶν. ἡ γὰρ πρὸς αὐτοὺς τιμὴ καὶ διάθεσις εἰς αὐτὸν διαβαίνει τὸν κοινὸν δεσπότην, καὶ κύριον ἡμῶν ἰησοῦν χριστὸν καὶ θεόν. τοῖς δὲ γε ἐξ ἀπαλῶν ὀνόμων ἀφιερωθεῖσι θεῷ καὶ γραφεῖσιν ὀνομαστῶς ἐν οὐρανοῖς, καὶ πέτραν ἐνδυσόμενοις εἰς στέγην, καὶ ἐς τὴν τοῦ ὄρους ἀκρόρειαν τῶν ἀρετῶν ἀναβᾶσιν, ὅθεν ἠνέγκαντο τὴν βοήθειαν, ὡς ἐκ θεοῦ ἤκουσι δέου εἰσδέχεσθαι, καὶ τὴν ὀφειλομένην ἀπονέμειν τιμὴν καὶ οἰκειώσιν. ὁ γὰρ τούτους ἀγα-

васъ, Мене любить, священнымъ Апостоломъ Господь заповѣда. Аще убо Христосъ ученикомъ, ученицы же учителемъ и проповѣдникомъ, проповѣдницы же и учителя архiereомъ и прочимъ пастиремъ и добродѣтельнымъ мужемъ по наслѣдiю препослаша и возвѣстиса, — приличнѣ убо подобаеть богоноснымъ отцемъ мiра и яже въ мiрѣ отрекшимся, и своихъ и своя отвергшимся, и крестъ на рамена вземшимъ, и въслѣдъ Его грядущимъ, достойное явити воспрiятiе и честь, елику мощно въздати. Ибо яже къ нимъ бываемая честь и благосклонность къ Самому восходить общему Владицѣ Господу Богу нашему Исусу Христу. Богу же себе отъ юности вручившихъ и написавшихся именно на небесы, и камень имущихъ вмѣсто покрова, и на верхъ горы добродѣтелей възшедшихъ, отнюду же помощь

¹ БЫЛО: τῷ τε κόσμῳ καὶ τοῖς. слѣдуетъ: τοῖς κόσμον καὶ τὰ ἐν κόσμῳ ἀποταξαμένοις καὶ ἰδίοις καὶ ἴδια ἀρνησαμένοις.—² ἐπομένοις.—³ БЫЛО: ἐνδεχομένοις ἀξιῶν.

πῶν καὶ ὑποδεγόμενος, ὅλον αὐ-
τὸν ξεναγωγεῖ καὶ οἰκειοῦται χρι-
στὸν. καὶ αὐτὸν τοῦτον δέχεται
τὸν τοῦτους ἐξαποστείλαντα. διὸ
καὶ εὐαγγελικῶς εἰπεῖν, ἀγαπη-
θήσεται δι' αὐτοῦ παρὰ τοῦ πα-
τρὸς τοῦ ἐν οὐρανοῖς. οἷος ἐφάνη
ἄρτι· καὶ καθ' ἡμᾶς ὁ καλὸς
πατὴρ καὶ θεοῦ λειτουργὸς, ὁ
ἐν ἱερομονάχοις αἰδεσιμώτατος
Κύρ Διονύσιος. ἐλθὼν γὰρ ἤδη
τοῦ ἁγίου ὄρους ἀπάρας εἰς τε
τὸν ἐμὸν καὶ τῆς εὐδαίμονος με-
γαλοπόλεως τραπεζοῦντος ἀρχι-
ποιμένα, αὐτοῦ δ' ὁμαίμονα κύ-
ριον Θεοδοσίον καθορᾶν. φιλεῖ
γὰρ τῷ ὁμοίῳ τὸ ὅμοιον. καὶ
τῇ βασιλείᾳ μου ἐς ὅψιν πα-
ραστάς ῥακενδύτης, ἤσυχος, ὑπο-
χαλῶν ¹, ὡς ἔθος τοῖς ἀναχω-
ρηταῖς τὴν ὄφρῶν, ὀλίγα λαλῶν ²,
ὡς ἐλθισται ³ τοῖς ἐγκλεισταῖς,
ἀλλὰ ψυχωφελῆ καὶ σωτήρια,
καὶ ταῦτα συντετριμμένη καρδίᾳ
καὶ πνεύματι ταπεινώσεως, ἄγ-
γελός μοι πρὸς θεοῦ σταλεις
ἐλογίσθη, σωτηρίαν εὐαγγελιζό-
μενος. οὐ γὰρ αὐτὸς ἑαυτὸν
ἐμαρτύρει χριστὸν μιμούμενος.
ἀλλ' ἐκεῖνον μὲν ὁ πατὴρ, τοῦ-
τον δ' ἡ ἐνοῦσα σιγή, καὶ τὸ

воспріяша, сихъ аки отъ
Бога пришедшихъ подо-
баеть воспріяматы, (подо-
бающую) честь же и лю-
бовь имъ воздавати, ибо
сихъ любяи и воспріюмуй,
Самаго страннопріемлетъ и
любытъ Христа, и Самаго
пріемлетъ пославшаго ихъ.
Чесо ради евангелски да
речемъ: „возлюбится имъ
отъ Отца, иже есть на не-
бесѣхъ“. Яковый явисянинѣ
и въ наша времена благый
отець и Божій служитель,
честнѣйшый въ іеромона-
сѣхъ, киръ Діонисій. Во-
ставъ бо вмалѣ отъ Святыя
Горы, прійде къ моему и
благополучнаго великаго
града Трапезунскаго архи-
пастиру, своему же едино-
кровну брату киръ Θεодо-
сію, посѣщенія рады. Лю-
бытъ бо подобный подоб-
наго, и царству моему
предъ лице представъ, въ
рубища одѣянъ, безмолв-
ный, мало ниспущаяи бро-
вы, якоже обычай есть от-
шелникомъ, мала глаголяи

¹ ὑποχαλῶν. — ² λαλῶν. — ³ было: ὡς ἔθος.

τοῦ ἡθους ἰλαρόν, καὶ τὸ τῶν ἀρετῶν ἀπαράμιλλον. εἶπες ¹ ἄν ἀθανάσιος μὲν ἐκ τραπεζοῦντος τῷ ἄθῳ ἄρτι δοθείς, διονύσιος δ' ἐκ τοῦ ἄθῳ, τῇ τραπεζοῦντι ἀντιδοθείς. δε ὁμως τῇ βασιλείᾳ μου ὁμιληκῶς, οὐ χρημάτων ἐσμὸν, οὐδ' ὅσα τινὲς εἰς ἀπολαύσεις πορίζονται, ἀνεζήτησεν, ἀλλ' ἐκ θεοῦ καθωδήγει καὶ προὔξενει τὴν πρὸς σωτηρίαν ἄγουσαν ὁδόν. πάντες μὲν γάρ, φησιν, ὅσοι βασιλεῖς, ὅσοι ῥηγαῶς, ὅσοι ἀρχικῶς διαφημίζονται, τῷ ἀγίῳ ὄρει μονὰς καὶ σεμεῖα, εἰς ἀναφερετον ² μνήμην ἐδείμαντο. δεόν ἐστι καὶ σοί, ἐπεὶ πολλοὺς ὑπεραίρεις κατὰ λόγον προσήκοντα, ποιεῖν προσθήκην τινα, ἵν' ἕξης κατὰ τοὺς πολλοὺς μνήμην διηνεκῆ, καὶ ψυχικὴν ἀπόλαυσιν ἀτελεύτητον, ἔφθασε καὶ γὰρ ὁ ἡγιασμένος οὗτος πατὴρ φρούριον ἀνεγείρει, ἐν τῷ κατὰ ἀλήθειαν ἀγίῳ καὶ θεοσυλλαλήτῳ ὄρει. κάτωθεν μὲν τοῦ μικροῦ ἄθῳ, ἐν δὲ τῷ καταρρέοντι ἐχεῖσε ἀεροπότμῳ, ὅπου καὶ βουλευτήρια πλησίον ὁ τόπος ὀνομάζεται. σκοπὸς δ' ἦν τούτῳ τῷ

якоже обыкоша затворницы, но душеполезна и спасительна, и сия сокрушеннымъ сердцемъ и духомъ смиренія. Ангелъ мнѣ отъ Бога посланъ быти возмнѣся, спасеніе благовѣствуйя. Не самъ бо себе свѣдѣтельствоваше Христу быти подражателя; но онаго убо отецъ, сего же въ немъ сущее молчаніе и тихость нрава, и несравнены добродѣтели. Могль бы еси рещи, яко Аѳанасій убо отъ Трапезунты Аѳону вмалѣ дадеся, Діонисій же отъ Аѳона Трапезунтѣ дадеся. Иже царству моему собесѣдовавъ, не множество имѣній, ниже елика нѣщїи къ сластемъ прїобрѣтають проси, но отъ Бога наставляше, и къ спасенію ведущаго пути выновенъ бываше. Все бо, рече, елики царіе, елики княжески, и елики владически прославляються, въ Святой Горѣ обители и священны храмы въ неотъ-

¹ εἶπες. — ² ἀναφερετον.

γέροντι, καὶ μονὴν ἐν τούτῳ¹ ἀνιστᾶν, εἰς ὄνομα τοῦ τιμίου καὶ πανενδόξου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ ἰωάννου, καὶ περιτείχισμα ὠχυρῶσαι², καὶ κελία εἰς διαμονὴν τοῖς περὶ αὐτὸν ἀσκουμένοις ἀποτάσσειν. ἀλλὰ τὸ μὲν φρούριον ἀπαρτίσας τὴν μονὴν δ' οὐπω ἀρξάμενος, τῶν ὧδε κατὰ συγκυρίαν ἐλήλυθε, διηγούμενος τὰ περὶ αὐτὴν, καὶ τὴν βασιλείαν μου διερειθίζων, ὡς προερέθη μοι. ἡ βασιλεία μου γοῦν, τὸ τοῦ ἀνδρὸς κατιδοῦσα σεμνόν, τὸ χάριεν, τὸ ἀπλοῦν, τὸ ἀπερίεργον, τὸ καθόλου καὶ καθ' ὑπερβολὴν ἰλαρόν, ἐδέξατό τε τοῦτον καὶ ὑπερηγάπησε, καὶ ἠσπάσατο, καὶ ὡς ἐκ θεοῦ πεμφθέντα ἐδεξιώσατο, καὶ τὰ πας' αὐτοῦ ῥηθέντα ὡς τινα ὀρόσον ψυχωφελῆ εἰσφκίσασατο· πόθον γὰρ θεῖον, καὶ ἔρωτα, καὶ ζῆλον θεάρεστον εἰσήξε μου τῇ ψυχῇ, καὶ ὅλως πρὸς τοῦργον παρακεκίνηκε· ὅθεν καὶ προστάσσει τὸ γαλήνιον κράτος τῆς βασιλείας μου διὰ τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου αὐτῆς, καὶ παραλαμβάνει τὴν καθόλου οἰκοδομὴν τῆς εἰρη-

емлемую память создаша. Подобаеть и тебѣ, понеже многихъ превозвимаешы по приличному разсужденію, сотворити нѣкое приложіе, да имашы (всюду) память всегдашнюю и душы своей благыхъ воспріятіе некончаемое. Предваривъ бо святыи сей отецъ воздвиже хранилище въ Горѣ, во истинну святой и Богособесѣдованной. Низу убо малаго Аѳона, въ потоцѣ же, тамо нарицаемомъ аеропотмо, идѣже близу и Вулевтирія мѣсто именуется. Намѣреніе же бяше сему старцу и обитель на мѣстѣ семъ воздвигнуты въ имя честнаго и всехвалнаго Предитечи и Крестителя Іоанна, и окрестъ стѣну утвердиты, и келіи въ пребываніе иже при немъ подвизающихся чинно устроиты. Но хранилище убо совершивъ, обители же еще не начавъ, здѣ по прилучаю прійде, повѣствуя о ней и царство

¹ ἐνταῦθα? — ² ὠχυρῶσαι.

μένης τοῦ προδρόμου μονῆς, καὶ ὑπισχνεῖται καὶ στοιχᾶ, ἵνα ἀνεγείρῃ καὶ ἀπαρτίσῃ τὸν ναὸν ἐξ οἰκείων ἀναλωμάτων αὐτῆς· καὶ περιτειχίσῃ περίξ ὡς ἐφικτὸν, καὶ κελία τοῖς μοναχοῖς ἀποτάξῃ ἀνάλογα. καὶ τὴν διεξαγωγὴν εἰσφέρει τοῦ ὕδατος, καὶ μονὴν ὀλόκληρον ἀπεργάσεται· καὶ ἔχοι ἐν αὐτῇ τὸ ταύτης μνημόσυνον, καὶ τὴν ἀναφορὰν ἀνεξάλειπτον. Τοιγαροῦν ἐντέλλεται καὶ ἐπαφίησιν ἡ βασιλεία μου τῷ παρόντι καθηγητῇ καὶ ἱερομονάχῳ κυρίῳ Διονυσίῳ καὶ τοῖς περὶ αὐτὸν ἱερομονάχοις πᾶσι καὶ μοναχοῖς, ἵνα τοὺς μὲν προπάτωρας αὐτῆς καὶ καθ' ἀῖμα συγγενεῖς, καὶ γεννήτριας τοὺς ἀοιδίμονος ἐκείνους βασιλεῖς καὶ ἡρώας τοὺς μεγάλους ὀθλαδῆ κομνηνοὺς συγχωρήσωσι καὶ μαχαρίσωσιν ἀκαταπαύστῳ φωνῇ· ὑπὲρ δὲ τῆς βασιλείας μου καὶ τῶν ὑψηλοτάτων δεσποινῶν, τῆς τε ἁγίας μητρὸς αὐτῆς, καὶ τῆς ξυνεύου μου, καὶ τῶν παίδων ἡμῶν. καὶ πάντων τῶν ἐς ἔπειτα ἐξ ὀσφύος ἡμῶν ἐλευσομένων. καὶ παντός τοῦ καθ' ἡμᾶς κράτους ὑπερέχωνται, ἐν τε ταῖς ἐσπεριναῖς δοξολογίαις, καὶ ὀρθριναῖς λιταῖς, καὶ καθημεριναῖς

мое поощряя, якоже предречеса мы. Царство убо мое, видя мужа сего честность, сладость, простоту, нелюбопытство, пачеже всего преизлишествующую кротость, воспріять его, и возлюбы зѣло и цѣлова, и аки отъ Бога посланна угосты, и отъ него реченная, аки нѣкую росу душеполезную, внутръ себе сохрани.

Желаніе бо божественное и любовь, и ревность богоугодную внесе въ душу мою, и весьма къ дѣлу подвиже. Чесо ради и повелѣваетъ тышайшая держава царства моего, симъ ея златопечатнымъ указомъ, и воспріимуетъ на себе все созиданіе предреченной Предитечевой обители, и обѣщаетъ и подтверждаетъ, да воздвигнетъ и совершитъ храмъ отъ своихъ ея иждивеній, и да оградить окрестъ стѣною, еликомошно, и келіи монахомъ да сочинить подобающіи, и преходящую отвинѣ воду да приведетъ внутръ, и обитель цѣлу да

εὐχαῖς, καὶ αὐταῖς δη ταῖς φοβε-
ραῖς καὶ ἀναμάρτοις λειτουργίαις.
ἵνα συγχωρήσεως καὶ ἀναπαυ-
σεως τύχοιμεν, καὶ μετὰ τῶν
σωζομένων ταχθεῖημεν, καὶ ἐν
βίβλῳ ζωῆς ἐγγραφεῖημεν. οἱ δὲ
γε προσωκελιοντες ἐκεῖσε καὶ
τὴν ὁδοιπορίαν ποιῶντες χρι-
στιανοί, καὶ αὐτοὶ συγχωρήσωσιν
ἡμῖν, καὶ μακαρισμὸν ἀπονέμωσι,
καὶ ὡς κτίτορα σχεδὸν οἱ πάντες
διαφημήσωσι, καὶ τὴν τοῦ μεγά-
λου κομνηνοῦ μονὴν ὀνομάσωσι.
κατὰ γοῦν στοιχηθέντα ἄνωθεν
συνεφωνήθητῶ τοιοῦτῳ αἰδεσιμω-
τάτῳ γέροντι κύρ Διονυσίῳ, δι-
δόναι τούτῳ παρὰ τῆς βασι-
λείας μου σῶμια ἑκατόν, ἐξ
ἧν κατεβάλλετο ἀρτίως ἐν ταῖς
χερσιν αὐτοῦ τὰ πεντήκοντα, τὰ
δὲ λοιπὰ ἵνα ἀποδῶ τούτῳ ἐπὶ
χρόνοις τρισίν, ἧγουν τὰ ἕτερα
σῶμια πεντήκοντα, αὐτὸς δ' ἵνα
ἀνακτίζη καὶ πληροῖ τὴν μονὴν
ὀλοκλήρως, ὡς δεδήλωται. καὶ
οὕτως ἵνα ἡ τῆς βασιλείας
μου ἡ μονή, καὶ τὸ ταύτης
μνημόσυνον ἐν αὐτῇ εἰς τὸ διηνε-
κὲς ἀκατάλυτόν τε καὶ ἀκατά-
παυστον μετὰ γοῦν συμπληροῦ-
σθαι τὴν μονὴν, καὶ ποσωθῆναι
τὰ σῶμια ἐπὶ τριετία, ὡς εἴρη-
ται, ἔχτοτε προστάσει καὶ δια-

сотворить, и даимать въ ней
въ свое поминаніе и возно-
шеніе присно пребывающее.

Заповѣдаетъ убо и увѣ-
щаваетъ царство мое
сему началнику и іеромо-
наху киръ Діонисію и иже съ
нымъ всеѣмъ іеромонахомъ
же и монахомъ, да убо пра-
отцы ея, и по кровѣ сродники
и родителницы приснопа-
мятныхъ оныхъ царей и ере-
евъ, си есть великихъ Ком-
ниновъ, простятъ и блажатъ
непрестаннымъ гласомъ. О
царствѣ же моемъ и о
высочайшихъ владичицахъ,
и о честной ея матери, и с
супружницѣ моеей, и о ча-
дахъ нашихъ, и о всеѣхъ
иже отъ чрева нашего по-
слѣди имутъ произійты, и
о всей державѣ нашей да
молятся и на вечер-
ныхъ славословіяхъ и на
утреннихъ молитвахъ, и въ
повседневныхъ моленіяхъ, и
въ самыхъ страшныхъ и
безкровныхъ литургіяхъ, да
прошеніе и упокоеніе полу-
чимъ и съ спасенными вчи-
нимся, и въ книзѣ живо-
та да написанны будемъ.

τυποῖ ἡ βασιλεία μου καὶ ὑπὲρ ἀδελφάτου αὐτῆς διδόναι ἐν αὐτῇ ἐτησίως ἄσπρα θεοσυντηρήτου χαραγῆς αὐτῆς, δὴ λεγόμενα κομνηνατα, χίλια. ἅτινα ὀφείλει ὁ ἱερώτατος κὺρ Διονύσιος καὶ οἱ μετ' αὐτὸν προϊστάμενοι τῆς μονῆς στέλλειν καὶ λαμβάνειν ἐκάστῳ χρόνῳ ἐκ τοῦ θεοφρουρήτου βεστιαρίου τῆς βασιλείας μου σῶα πάντα καὶ ἀνελλιπῆ ¹. παρεγγυαται οὖν ἡ βασιλεία μου καὶ ἐπαφήσι ² τοῖς παισι, καὶ κληρονόμοις, καὶ διαδόχοις αὐτῆς, τοῖς τὴν βασιλειον περιουσίαν σὺν θεῷ διαδεξιμένοις, πάγιον καὶ ἀρραγῆ διατηρεῖν τὸν παρόντα χρυσὸν λογὸν τῆς βασιλείας μου, εἰς τὸ μὴ καθυστερεῖν τὴν μονὴν τὰ τοιαῦτα χίλια ἄσπρα, ἀλλὰ τελεῖν καὶ καταβάλλειν ταῦτα ἀνεγκρατήτως μέχρι παντός, ὑπὲρ ἀδελφάτου ἡμῶν, ὡς δεδήλωται. Ἴνα καὶ αὐτοὶ σὺν ἡμῖν τὸν μισθὸν ἐξίσου ἀπολαμβάνωσιν, ὅποταν ἦξη Χριστὸς ὁ θεὸς ἀποδιδόναι τὰ γέρα τοῖς τοῦς ἐλαχίστους ἀδελφοὺς αὐτοῦ ξεναγωγῆσασιν. καὶ εἴπερ τινες τῶν τραπεζουντίων τυχὸν παραβάλλωσιν ἐν αὐτῇ κατὰ

Еще же и приходящии тамо и путешествіе творящии христіаны, и тии да простятъ насъ и да воздадутъ намъ блаженство, и аки ктитора вси да прославятъ, и Великаго Комнина обитель да именуютъ.

По вышеписанному убо согласію, опредѣлися сему честнѣйшему старцу киръ Діонисію, да даются отъ царства моего сомісто, отъ ныхъ же вмалѣ дадошася въ рупцѣ его пятьдесять, прочіи же довоздадутся ему по тріехъ лѣтахъ, си есть иннии соміи пятьдесять, онъ же да созидаетъ и совершаетъ обитель всецѣло, якоже явися. И сице да будетъ царства моего обитель сія, и память ея въ ней всегда неразрушенная и непрестанная. По совершеніи же обители и по воспріятіи опредѣленнаго количества сомій, по тріехъ лѣтахъ, якоже речеса, отъ

¹ ἀνελλιπῆ.—² ἐπαφήσι.

πάροδον, εἰ μὲν διὰ θεωρίαν καὶ ἱστορίαν καὶ προσκύνησιν ἔστι τοῦ τόπου, καὶ τῆς μονῆς καὶ τοῦ ὄρους, ὀφείλουσιν οἱ μοναχοὶ ἀσπασίως δέχεσθαι τούτους, καὶ τιμᾶν καὶ ξεναγωγεῖν, ὡς ἐφικτόν. εἰ δὲ δι' ἀποταγὴν κόσμου, καὶ ζῆλον ἀσκήσεως, καὶ ἔρωτα ἀναχωρήσεως, ὡς συναρίθμους τῶν ἀδελφῶν, ἀγαλιζέσθαι καὶ παραλαμβάνειν ἐντός, εἴπερ θελήσωσι τὸν κανόνα, καὶ τὸν τόπον, καὶ τὴν ὑποταγὴν, καὶ τὸ κοινόβιον τῆς μονῆς διατηρεῖν ἀπαράβατόν οἱ ἐρχόμενοι. ἐπὶ τοῦτο γὰρ καὶ ὁ παρῶν χρυσόβουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου ἀπελύθη δι' ἐμφάνειαν αἰωνίζουσαν, ἐν ᾧ καὶ τὸ ταύτης εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον κράτος, τὰ συνήθη συνήθως ὑπεσημήνατο, κατὰ τὸν παρόντα.

σεπτεμβρίου μηνὸς ἰνδ.

ιγ. τοῦ ς ω π γ^{ου} ἔτους:

Ἀλέξιος ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ πάσης ἀνατολῆς, ἰβήρων καὶ περατείας, ὁ μέγας κομνηνός.

тогда повелѣваетъ и подтверждаетъ царство мое и за аделфать свой даваты въ ню по всякъ годъ денегъ Богомъ хранимой печати своей, нарицаемыхъ комнинатовъ, тысящу, яже долженствуетъ священнѣйшій киръ Діонисій, и по немъ начальницы обители сея, посылать и пріймать на всякъ годъ отъ Богомъ соблюдаемой вестіаріи царства моего цѣлы же и нимало лишены. Заповѣдаетъ убо царство мое, и завѣщаетъ дѣтемъ своимъ и наслѣдникомъ ¹, имущымъ царскую высоту съ Богомъ наслѣдити, твердій и нерушимый хранити сей златый указъ царства моего, въ еже не лишаты обитель сію сицевыхъ тысячныхъ денегъ, но даваты и истощаты ихъ безъ удержанія до конца свѣта, за аделфать нашъ, якоже предивѣстися, да и ты съ нами мзду равную во-

¹ „И преемникомъ его“.

спріймуть, егда Христось Богъ воздаты прійдетъ мзду послѣднихъ его братій страннолюбно пріавшымъ.

Аще же по случаю нѣщии Трапезунскіи прійдутъ къ ней, мимоходящи путемъ, аще убо ради зрѣнія или исторіи, или поклоненія мѣста и обители и Горы, долженствуютъ монахи съ любовію ихъ прійматы и почитати, и угощати, елико мощно; аще же ради отверженія міра и ревности подвига, и любви отшелничества, акы причтенныхъ братій обійматы и внутръ воспрійматы, аще восхошутъ правило и уставъ, и покореніе, и общежитіе обители хранити непрестуное приходящии. На сіе бо и сей златопечатный указъ царства моего отпущень есть въ вѣчное явленіе, въ которомъ и ея благочестивая и Богомъ произведенная держава обычная обычно подыписа, въ настоящемъ Септемврїи мѣсяцы, индик-

тіона тринадцать, года 6883.

Алексѣй, въ Христѣ
Божѣ вѣрный царь и
самодержецъ всего
Востока, Грузиновъ
и Ператіи, Великій
Комнинъ.

Отсюду можешь разумѣти, благоразсудный читателю, отъ каковыхъ знаменитыхъ и христолюбивыхъ ктирей почтается изначала святая сія обитель, и яко многіи въ ней древле прослутіи въ добродѣтелехъ бытаху иноцы, и яко многими дарами бысть обогащенна и велиемъ страннолюбіемъ. Послѣди же, егда за небреженіемъ сіе умалися, нача обнищеваты отъ года въ годъ и обдолжеватися заемникомъ, и умалятися въ иноки, якоже азъ ю обрѣтохъ. Но Господь Богъ, молитвами святаго Предтечи Іоанна, да подасть ей руку помощи, откуда Самъ вѣсть; изрядная бо есть и строеніемъ, и уединеніемъ, и въ чину первой пятирицы между двадцатыми Святой Горы почитается монастырамы, о которой довольно писахъ, ради любви святаго Предтечи. Приступѣмъ убо послѣдователнѣ къ описанію иннаго и уже конечнаго монастыра.

О монастыри святаго Павла.

Монастырь сей есть созданъ въ имя святаго великомученика Георгія, проименованъ же святаго Павла, понеже преподобный отецъ Павелъ Ксиропотамскій, о немъ же предъ писахъ, здѣ изначала скить свой имѣяше и здѣ нѣколико лѣтъ жителствоваше, послѣди же бысть

игумень въ обители Ксиропотамской. Отстоять убо се отъ Кареи и Протата хожденіемъ по земли часовъ девять, зѣло тяжестнымъ и труднымъ путемъ, чрезъ высокіе и каменистіи горы; отъ предреченнаго же Діонисія еще горшій имать путь, сухокаменный, по воскриліямъ горъ меншаго Аѳона, но мнѣ часа отстоять, а отъ моря яко въ полчаса. Создася же на мѣстѣ мало високомъ, на воскриліи высокой и каменистой горы, на мѣстѣ крутомъ и неравномъ, иже имать знаменіе неотмѣнное въ стѣнѣ полуденной: камень превеликъ зѣло, издревле, мню, зѣ высотъ горъ самоотваленъ, яко на осмь сажней въ высоту и шесть или седмь въ широту, толикъ же и въ толстоту на которомъ, вмѣсто основанія, возлегаетъ вся тяжесть монастыра сего, удивительно и художестно. Выдомъ есть тѣсенъ и високъ, наподобіе столпа, якоже и Симопетроно много зданій въ себѣ, якоже и въ прочіихъ монастырахъ, заключаетъ. Расположеніемъ же есть многоголенъ, ради тѣсноты и неравности мѣста, наподобіе сиво, отъ стѣны западной и полудней ра

суждаемый; стѣну бо сѣверную имать равную, восточную же, полуденную и западную не равны, но закрывляемы. Но да лучше разсудиши тщаливый читателю, весь его внѣшній образъ, со всею окрестносты, здѣ тебѣ представляю, его же начертаніе отъ страны западной и полуденной, имы же зрится къ морю; въ сихъ бо двохъ стѣнахъ, си есть въ западной и полудней, все лице и вся красота монастырская обрѣтается, прочіи же двѣ стѣны, малу имущіи красоту, къ горѣ обращены суть. Въ стѣнѣ убо полуденной суть врата монастырская и страна правая первы великой, и нѣколько келій, въ стѣнѣ же западной келій иноческихъ много, въ три и четыре, и пять рядовъ, и трапеза, и поварня, и пекарня, гостиница

вся нуждая; веру же сыхъ, создаи церкви, суть и иныи келіи доволны. Есть же еще тамо и второй нерушимый и всегдашній знакъ, си есть камень великъ, абіе за стѣною восточною, вышше монастыра, на котормъ основанъ есть пиргъ високъ, или столпъ, крѣпко каменнозданный, ради храненія отъ нашествія иноплеманныхъ варваръ; а вышше пирга третій великій камень остръ. Еще тамо и иное знаменіе есть, достохвалное и удивительное, которымъ оная обытель отъ всѣхъ прочіихъ Святогорскихъ разнствуетъ. Въ стѣнѣ западной, отъ наивышшаго мѣста, идѣже есть трапеза, привязанная есть уза зелѣзная, долга на четиридесять сажней, ея же второй конецъ, чрезъ глубокой потокъ каменный, досязаетъ, привязанъ, до источника, прекрасную и здравую, и хладную воду точащаго, и при вербѣ стоящаго, до котораго обходити зъ монастыра далече есть, ради неравнаго и труднаго пути, и донелѣже принесетъ кто въ сосудѣ, степлѣетъ. Того ради, хитросно промыслившы, иноцы повѣсиша сосудъ мѣдянь на узѣ, и въ обручи или ручицы приправыша же колесце древяно, и при немъ вервь тонкій коноплянъ, и сипе ниспущаютъ, егда хошутъ, найпаче же въ время трапезы; сосудъ же самъ подбѣжавшы подъ носъ источника, зѣло скоро наполняется, и абіе вервомъ тонкимъ и колесцемъ востягается горѣ отъ трапезара, и поставляется изрядная и достохвалная вода. Стоитъ же обытель сія между двома потоками, отъ ныхъ же единъ, меншій, абіе есть создаи монастыра, другій же, страшный и превеликій, мало подалѣе на полудень, предъ монастыремъ, отъ котораго болшаго нѣсть въ Святой Горѣ, иже начинается ис-подъ верха великаго Аѳона и досязаетъ даже до моря, въ время зимы, съ страшнымъ и великимъ шумомъ и громомъ превеликое котыть ка-

меніе. Тамо, при потоку, и вертоградъ монастырскій, съ изобиліемъ воды и зелій питомыхъ, и съ горницею и келіею, въ ней же сидитъ вертоградарь; ту недалече, на холмѣ, и гробница съ церковію, идѣже погребаются иноцы. Имаѣтъ же изобиліе и иныхъ водъ, внутрь монастыра и внѣ, понежѣ стоитъ подѣ самую высоту Аео-на. Далече бо, предѣ враты монастырскымы, и млынь водянь, и милница, идѣже монахи перуть своя одежды, и иной садокъ, подѣ основаніемъ монастыра, въ потоцѣ, идѣже суть помаранчи и ины разна дрѣвеса. Имаѣтъ же обитель сія, низу, на брезѣ морскомъ, и пристанище, и арсеналь изрядый, въ немъ же иноцы хранятъ своя корабли и ладіи, и сѣты, и прочая нуждая и потребная къ морскому художеству, и горницы къ упокоенію, и источныкъ воды предѣ враты, сподѣ судовъ земли кипящъ, сладкой и хладной, къ утоленію жажды. Доздѣ описаніе монастыра сего внѣшное. Разсмотримъ убо и внутренне. И въ семь убо монастыри, яко и въ Григоріятѣ и Симопетрѣ, тѣснота и темнота, и нѣсть подворія, но весь аки подѣ единымъ покровомъ зрится быты каменнымъ. Въ семь точію разнствуетъ, яко церковъ есть оловомъ покровенна просто, кромѣ главы; аще бо и имаѣтъ главу подѣ покровомъ, но тайную и низкую кромѣ оконъ. Обаче церковъ велика изрядна есть, четирма столпамы зданымы поддержива: невозможно бысть тамо привлекты мраморныхъ столповъ, ради неудобства мѣста. Есть же просто протяженна, четверостѣнна, виковъ въ крпласахъ неимушая; долгая въ двадесять четиры обычныхъ ступаній, широка же въ шестнадесятъ; съ двѣма папертмы, вся зѣло изрядно иконописанна, съ подписама Болгарскымы; ибо въ монастыри семь жителествоваху изначала Болгаре и Сербы, нынѣ же, умалывшимся онымъ, недавно населишася Грецы.

Въ первомъ убо моемъ прибытіи къ Святой Горѣ, въ годѣ 1725, чтеніе же и пѣніе, и всея власть бяше Болгарская, нынѣ же ничто отъ сихъ не обрѣтается, кромѣ быблѣотеки Славенской, въ ней же множество книгъ различныхъ обрѣташеса, печатныхъ же и рукописныхъ. Начаша тамо обитающіи иноцы и ины раздавати, ины же малоцѣнно продавати, да искоренится древняя Болгарская слава и память. Церковъ же украшеніемъ иконъ, свѣщниковъ, поликандила, хороса, стоялицъ превосходить вси предписанныи, вси бо суть Нѣмецкаго художества. Каракалскіи убо превосходить вси прочіи хороси, сей же превосходить и Каракалскаго. Свѣщниковъ же нѣсть лучшихъ въ Святой Горѣ, ибо и великолѣпнн сунть, и високи, и необычнымъ образомъ изваянны. Окрестъ же весь храмъ удобренъ прекрасными Великороссійскими иконами; найпаче же тамо обрѣтаются дванадцать мѣсяцовъ святыи, удивителною хитростію живописанны. Подножіе же естъ плинѣама вимощенное, мало гдѣ мраморы имущое. Кромѣ сего великаго храма, обрѣтается тамо древняя церковъ мала, въ честь Стрѣтенія Господня, созданна отъ предъреченнаго святаго Павла, егда еще его тамо точію скитъ бяше, нынѣ же присокупленна естъ къ великому олтарю, отъ страны лѣвой. Бысть же сей преподобный Павель, якоже тамо въ нѣкоемъ Болгарскомъ синаксарѣ чтохъ, отъ царствующаго града Константина, отъ ¹ рода царскаго, населися во Кеиропотамѣ Аѳона, идѣже много трудихся постомъ, бденіемъ и молитвами, и отъ бѣсовъ нахожденія терпяще крѣпцѣ, и бистъ многимъ отцемъ наставникъ. Бывшу ему на Кареи Протатскомъ въ соборѣ, си естъ

¹ Здѣсь въ Уваровскомъ спискѣ прерывается подлинная рукопись Барскаго.

соборнымъ начальникомъ, прорече ¹ о святомъ Аванасіи, яко сей юноша многимъ отцемъ будетъ наставникъ, еже и бысть; и созда монастырець и церковь Стрѣтенія Христова. Особно же пещера есть надъ моремъ, идѣже постнія молитвы совершаше, и къ глубоцѣй старости пришель, и ко смерти приспѣвъ, заповѣда своимъ братіямъ пренести себе внѣ Святыя Горы на мѣсто, нарицаемое Лонгось: бысть бо скопецъ, и бысть заповѣдано древле, да безбрады не погрѣбаются въ Святой Горѣ. Почившу же ему, и братіямъ влажившимъ его въ ладію, съ теплыми хлѣбами и съ инными погребателными вещми, нечаянно, о, чудеси! обрѣтошася въ Царградѣ, и тамо устрѣтенъ бывшы отъ причта церковнаго и отъ сигклита, погребеса честно, и нетлѣненъ пребыхъ, чудеса сотвори многа. Таже Фругомъ, царствующимъ въ Константинополѣ, принесеса въ градъ Венецію, и тамо лежитъ и доселѣ; празнуется же Августа 2 числа. Суть ² же тамо и инши четиры параклисы, внѣ монастыра и внутрь: святаго Константина, святыхъ Апостоль, святителя Николая и святаго Георгія, на столпѣ. Бяше же прежде монастырь сей зѣло тѣсенъ, послѣди же множае украсися и распространися, понеже благочестивый господарь всей Угровлахіи, господинъ Іоаннъ Константинъ Башараба воевода Бранкованъ въздвиже въ немъ отъ основанія многимъ иждивеніемъ столпъ или рогъ стѣны западней, високій и лѣпозрачный, и удобры его различными келіями и трапезою изрядною; созда же и параклисъ, достохвалный и зѣло лѣпотный, съ иконописаніемъ и съ главою, въ всегдашное свое поминаніе. Иматъ подъ властію своею земли немного, яко на часъ прохожденія въ долготу и толи-

¹ прочее. К. — ² Отсюда въ Уваровскомъ спискѣ продолжается собственноручная рукопись Барскаго.

кожде или болше въ широту, обаче имать метохи пло-
довыты внѣ Святыя Горы. Аще мѣсто есть гористо и
каменисто, еже окрестъ монастыра обстоитъ, обаче есть
и многоводное, понеже обрѣтается при самомъ Аѳонѣ,
и зѣло безмолвное и отшелникомъ приличествующее, на
которомъ, якоже слышится, могутъ обрѣстися безмолв-
ническихъ келій яко на дванадесять, еще же и каливъ
пять, шесть. Бяше тамо и скитъ, въ немъ же обытаху
Русы и Болгары, но злотворнїи и сребролюбивїи раз-
бойницы, чаючи обрѣсти у нихъ денгы, побиша ихъ и
скитъ раззориша, иже донинѣ пусть обрѣтается, и ни-
ктоже въ немъ дерзаетъ прочее жителствовати, ради
приключившагося кровопролитїя и ради далечайшаго
удиненїя и внутренней пустыны; нарицается же мѣсто
оно Гречески *τὰ βολγάρικα*, си есть Болгарскїи скиты.
Прилично же рещи и о предреченной пещерѣ, яже
есть недалече отъ пристанища, надъ моремъ, въ камены,
въ ней же постышеся преподобный Павелъ, что въ ней,
отъ зависти діаволской, въ послѣднїи времена случися
быты. Всегда тамо добродѣтелны жителствоваху мужїе
отъ Сербовъ, Русовъ же и отъ Болгаровъ, нинѣ же уже
живутъ отъ Грековъ, понеже власть ихъ наста. Есть
бо пещера въ камени, самородна, а въ пещерѣ малая
келїя и церковь Богородична, и зѣло безмолвно есть и
теплое и веселое мѣсто, надъ берегомъ морскимъ круто
и непреступно навислое; аще же и безводно, и неудобо-
приступную отъ пристанища монастырскаго имать стезю,
обаче всякъ тамо скитайся не безъ труда почерпаетъ
воду отъ источника кипяща, предъ враты арсеналными.
Въ томъ убо скиту, якоже по преданїю многы тамо
свѣдѣтельствуютъ, живяше нѣкїй монахъ Іоанникїй, Ру-
синъ ли, или Болгаринъ, неизвѣстно, точїю, глаголютъ,
яко Славенскаго языка бяше чловѣкъ, простъ нравомъ,

самосовѣтенъ и мнѣнію своему склоняемъ. Сей, егда нача тамо обитаты малое время, болше въ молитвѣ упражняшеся, неже въ инныхъ иноческихъ дѣлахъ. Единоу убо въ ноцы молящуся ему, всехитрый и все-лукавый дѣволъ толкну въ внѣшныи вратца келии, онъ же, прервавъ молитву, и вопросы, кто есть? Онъ, злобный, отвѣща: Ангелъ есмь, посланный съ небеси возвѣстити тебѣ, отче, яко пріятна есть молитва твоя предъ Богомъ. Онъ, съ простоты своя, вѣровавъ быты истинну, и оставивъ молитву, отверзе вратца съ радостію, обаче никогоже не обрѣте. Сокри же въ себѣ оное слово, никому же возвѣщая, и отъ того времени еще умножи молитву. Паки, по нѣколикихъ днехъ, тойжде лукавый ангелъ нощію представъ внѣ вратъ, рече: Авво, по толикихъ днехъ, въ тую нощъ и въ таковой часъ, иматъ къ тебѣ прійты Святая Троица, да посѣтитъ тя, ты же бодрствуй и молися, и готовъ буди. Онъ же, неразуменъ сій въ иноческихъ бранехъ и не наученъ сій навѣтомъ вражіимъ, день и нощъ въ единой молитвѣ упражняшеся. Егда же, отъ многого стоянія ноцнаго, изнемогаше и мало усипаше, многожди приходдаше дѣволъ и возбуждаше его, глаголющи: Дерзай и бодрствуй авво, уже бо приближися время, и получиши желаемое. Онъ же приложи молитву къ молитвѣ, и ничтоже инно благо не творяше, точію въ единомъ моленіи упражняшеся. Здѣ разсуди всякъ, аще и великая сила есть въ молитвѣ, и многими ю похвалами возвишаютъ святые, найпаче же святой Іоаннъ Златоустъ въ Словѣ о молитвѣ, но аще нѣсть растворенна съ смиренномудріемъ и съ инными добродѣтелми, не точію не полезна есть, но и вредителна, понеже бо сей, достойный сожалѣнія, Іоанникій не помысли, яко многи подвижающіися въ пустыняхъ по пятнадцать лѣтъ и по двадесять, не

только Святыя Троицы присутствіе, но ни ангела не сподобышася видѣты, и понеже ни съ кымъ не совѣтовася о семъ, слышы, что постражде. Достижшей желаемой ноши, ему же готоваху сушу и ожидающу, отверзошася сама врата келіи его, и абіе три лица блистателна вныдоша внутрь, и просвѣтися келія свѣтомъ веліимъ, Иоанникій же съ великою радостію падъ на землю, поклонися имъ. Бѣсы же, видѣвши его всеконечно прелщенна и божій поклонъ имъ воздавши, попущеніемъ Божіимъ, въ наказаніе и наставленіе неискуснымъ, сотвориша себѣ игралище и торжество, Иоанникію же печаль и бѣдство. Абіе по поклоненіи, нападоша на нь бѣсы и начаша скакати, пляшущи и возносящи его горѣ и низу, и терзающи его и влачаци сѣмо и овамо, біющи и толкущи по всемъ тѣлѣ на многъ часъ, донелѣже ели жива его оставившы, повергоша на землю, и разметавшы отъ горы превеликіи каменіе, наверхоша на мѣсто оно и покриша всю келію, яко ниже познаватися. Обычай же имѣяше сей Иоанникій по вся недели и праздники приходити въ монастырь святаго Павла, ради совершеннаго церковнаго пѣнія, тогда же не явися многи дны. Братія же, разумѣвши быти его немощна, два или три поидоша посѣтити его. Видящи же заверженно мѣсто каменіемъ, удившася, мнящи быти отъ трясенія земли, и како его не ощутиша въ монастыри, толь близкое разстояніе имущемъ. Тогда начаша звати Иоанникія, но не бысть отвѣта. Таже призвавши и инныхъ отъ монастыра братьей, развергоша каменіе съ многымъ трудомъ, вшедши внутрь келіи, зрятъ Иоанникія лежаща на земли, всего окровавленна и уязвленна, безъгласна же и мертва, яко едва диханію познаватися. Сотворшы же ему нѣкая врачеванія на ноздрахъ, устахъ и персехъ, и очистивши

его мало отъ ранъ, едва оживотвориша и водвигнуша. Вопрошающимъ же, что пострада, ничтоже отвѣщаваше. Послѣди же, егда по многихъ днехъ уврачевася, никому же что возвѣсты, точию иде къ духовному своему отцу и вся исповѣда тайно, како лестію бѣсовскою прелстися и ему поклонився, посрамленъ бысть и пострада. Духовный же ему рече: Аще бы мнѣ сія исперва рекль еси, не бы пострадалъ еси сія; горе чловѣку безсовѣтну и самомнителну. Онъ же, посрамленъ сущы, не хотяше не токмо въ пещерѣ той, но ни на инномъ мѣстѣ Святой Горы житы, отъиде въ инны страны. Виждь хитрость лукаваго змія, како князь тмы сый, премѣняется въ ангела свѣтла, егда хочетъ каковую простую и неопасную чловѣческую душу уловиты въ своя коварныя сѣты. Всякъ убо да блюдется и хитростемъ его да не вѣруеть; но аще бы и тысящны добродѣтели совершилъ, да разумѣеть себе предъ Богомъ, аки непотребнаго раба. Но возвратѣмся къ оконченію повѣсти монастырской. Монастира убо сего ктыторы суть разны, но первый всѣхъ есть предъреченный преподобный Павелъ, иже тамо первѣе скить и церковь Стрѣтенія Христова созда. Но не вѣмъ, кій Павелъ: тойжде ли, о немъ же предписася въ хрисовулѣ монастыра Ксиропотама, или инъ. Нѣкіи бо глаголють, яко тойжде, другіи же яко инный, о семъ извѣстно не могохъ увѣдати, но любопытному и трудолюбному мощно извѣститися о семъ отъ лѣтописцевъ, иже о царехъ. О семъ убо пишется, яко бѣше евнухъ, синъ царя Маврикія, о томъ же въ хрисовулѣ предъвозвѣстися, яко бѣше синъ Прокопіи царицы, дщери Никифора и супруги Михаила, и яко бѣше верхъ философъ. Отсюду мнитъмыся, яко разны суть, аще и согласуютъ: оба отъ царска бяху рода и въ тойжде

Святой Горѣ скитахуся, и яко оба Ксиропотамцамы проименовашася, ибо Ксиропотамъ Греческы не что ино знаменуеть, якоже предъ писахъ, точію сухій потокъ, си есть въ зимѣ текущій, въ лѣтѣ же изсушасмый. При таковыхъ убо потокахъ оба сія монастыра стоятъ, и предъписанный святыхъ Четиредесять Мученыкъ, проименованный Ксиропотамскій, и сей Святопавловскій. Второй ктиторъ обители сея бяше, иже созда великую церковь въ имя святаго великомученика Георгія, господарь Симендріи и Сервіи, Юрій деспотъ, и прочіи по немъ, якоже отъ хрисовуловъ, иже тамо обрѣтаются, мощно познаты. Хрисовулы же, елики мнѣ тамо показаша, бяху сіи. Хрисовулъ Греческій, на паргамини, царя Греческаго Іоанна Палеолога, съ златою печатію и червленнымъ подписомъ; еще же и ины два хрисовула, подобны, тогожде Іоанна Палеолога. Четвертый хрисовулъ Михаила, царя Греческаго, на бумазѣ, съ подыписаніемъ сипцевымъ: *Μηχαήλ ἐν Χρῶ τῷ Θῶ πιστός βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων δούκας Ἄγγελος Κομνηνὸς ὁ Παλαιολόγος*, си есть: Михаилъ, въ Христѣ Вozѣ вѣрный царь и самодержецъ Греческій, дука ангель Комнинъ Палеологъ. Пятый хрисовулъ, на паргамини, Сербскій, съ чернымъ подыписаніемъ сипцевымъ: краль Сербскій. Сіе же имя поды титлою не могохъ разумѣти, что знаменуеть инно, развѣ точію Марко краль, сей бо у Сербовъ есть прослутый и великоименитый. Пятая грамота благочестиваго царя Россійскаго Алексѣя, отца Великаго Петра Перваго. Шестая грамота Греческая, на паргамини, чины монастыра сего описующая, отъ времени царя Греческаго Θεодосія Малаго. Седмая грамота, на паргамини, тожде подытверждающая, Гавріила, архіепископа Солунскаго, съ подыписаніемъ и инныхъ архіереовъ.

Мощи же тамо явыша мнѣ сіи. Иже въ святыхъ отца нашего Григорія Богослова нога лѣвая цѣлая, отъ стопы до колѣна, серебромъ покровенна. Святаго Максима Исповѣдника отъ локтя кость великая съ тѣломъ. Святыя Θεодоры глава. Святаго Пантелеймона часть отъ лба. Частицы отъ костей святыхъ 40 мученикъ. Обрѣтается въ монастыри семь и икона малая, юже царь Теофиль Икономахъ метну въ огонь, и не сгорѣ, но сохранися цѣла. Тамо обрѣтається крестъ великій, удивительный, весь серебромъ и златомъ удобренный, отъ святаго Константина содѣланный, съ живописаніемъ ветхимъ и тонкимъ, дванадесять господскихъ праздниковъ въ себѣ содержащій; имать же надѣписанія Латинская, древними буквами Лонгивардскими и Гоескими. Суть тамо отъ Животворящаго Древа крестовъ седмь. Единъ, долгій на пядь, съ двѣма преложмы поперечными, толстъ же яко на персть. Второй подобный тому. Третий мало меншій. Четвертый еще менши, съ единымъ поперчіемъ, и пятый и шестый еще меншии, и седмый зѣло малый; вси серебромъ и златомъ украшенны. Тамо обрѣтаются и дары отъ тріехъ царей Христу, на поклоненіе принесенны, отъ которыхъ, глаголють, яко древныи благочестивіи Греческіи царіе, си есть отъ ливана и отъ смурны смѣсившы вкупу, сотвориша нѣкіи зерна диравы, аки на чоткахъ, а отъ злата дротъ и нѣкіи решотки, дробно преплѣтанны, и тымъ златымъ дротомъ часть отъ зернъ пронзающы, а часть решотками простилающы, сотвориша себѣ нѣкій драгоцѣнный поясъ, акы кавалерію, и въ праздники Христовы въ честь Его на себѣ ношаху; иже широкъ бѣше, яко на тры перста. Бѣше же на немъ тогда, въ время мое, решотокъ изваянныхъ девять, а между ними превязанныхъ зернъ отъ смурны и ливана шестьдесятъ девять, съ многими

маргаритамы, и испущаху веліе благоуханіе. Сія же дарова тамо владичица Маро, дщерь Юрія, владыки Сербскаго, иже послѣди поятъ въ жену себѣ султанъ Турецкій Мехеметь. Сія убо изрядная обитель Святопавловская толь изрядными мѣстами, безмолвію иноческому приличными, и толикимы достохвалными царскими обогащенна сущы, тогда, въ пришествіе мое тамо послѣднее, не имѣяше иноковъ, ниже каковаго чина во монастыри и подъ долгомъ бяше. Точію пять иноковъ тогда тамо жителствоваху, и скевофилакъ, иже обладаше всѣмъ монастыремъ, простой монахъ бяше, не зная управлѣнн братією, и единъ іеромонахъ чуждый, до времени наятый, иже по малѣхъ тогда днехъ соблазвився, отъиде, и остася монастырь безъ священника. Еще же и тѣи, иже быша разсѣянны въ градѣхъ, ради собранія милостины, толикижде числомъ бяху, отъ ныхъ инны ниже помышляху возвратитися паки въ монастырь. Единаго бо выдѣхъ, въ Патмъ островъ пришедша и тамо оставшася безъпутно; другаго же выдѣхъ въ инной странѣ блудяща, и обличихъ ихъ, яко оставиша обитель безълюдну, ради безсовѣстной своей воли, несогласія междуособнаго. Въ иноческомъ бо тщаніи или нетщаніи монастыру корысть или убытокъ бываетъ, и не мѣсто людей святить, но людіе мѣсто. Не точію бо даній ради Турецкихъ тяжестныхъ Святогорскіи обнищеваютъ монастыри, но найпаче разбѣжанія ради иноковъ: первое, яко самоволно живутъ и никтоже ихъ можетъ удержаты, второе, яко всякъ отъ себе снабдѣвается, точію едина пища отъ монастырей дается и сандалія. Сей убо Святопавловскій монастырь есть послѣдній въ странѣ западной, наченшу числити отъ Зографа, монастыра Болгарскаго, и zde убо совершися широкое описаніе всѣхъ двадесять монастырей,

иже обрѣтаются въ святой сей Горѣ Аѳонѣ. Ибо отъ обители святаго Павла до великаго скита святыя Анны точію полчаса хожденія; отгуду же по чину, подъ великимъ Аѳономъ вси по чину обрѣтаются предписанныи скиты, даже до великой Лавры, отъ нея же сотворыхъ начало описанія моего. Прочее же различніи и неисчетны обрѣтаются келіи, разсѣянны по лѣсамъ и вертепамъ, и пропадемъ земнымъ, различное житіе имущимъ, ихъ же всѣхъ подробну описать невозможно. Глаголетъся бо обще, яко въ Святой Горѣ, кромѣ двадесять монастырей, суть различныхъ келій и коливъ, въ скитахъ же и особно въ пиргахъ, въ пещерахъ и на разныхъ сокровенныхъ же и явныхъ мѣстахъ, на седмъ сотъ. И сице убо святая Гора Аѳонская на часты раздѣленна, си есть на монастыры, иже зрятся, якоже прежде изображихъ на хартіяхъ, издалуче же отъ моря, яко за десять миль (Отъ страни убо восточной, аки лѣсовнѣйшой, зрятся сице, отъ западней же, аки сухшой, сице. И) ¹ отъ многихъ убо достохвалныхъ вещей, не точію духовныхъ, но и телѣсныхъ, Богомъ избранная сія Гора величатися достойна есть: 1) яко толь многочисленному духовному собору иноческому къ безмолвному и душеспасительному житію угодна есть. 2) Яко самовольнымъ и различнымъ путемъ мощно тамо всякому жыти: шырокымъ, узкимъ и среднимъ, и зѣло тѣснымъ; нѣсть бо въ насиліи добродѣтели, ниже пріятна Богу по нуждѣ и съ роптаніемъ творимая. 3) Яко тамо всякую вещь къ нуждѣ и потребѣ челоувѣческой обрѣсти или испроситы, или купити, или займно взяты мощно. 4) Яко богата есть избыліемъ древесъ лѣсовыхъ и садовыхъ, и множествомъ источниковъ водныхъ, и яко въ ней не люта зима об-

¹ Слова, поставленныя въ скобкахъ въ подлинникѣ утратились, а потому заимствованы изъ другихъ списковъ.

рѣтается, понеже вся окрестъ диханіемъ морскимъ теплымъ окружается, и яко тамо и въ зимѣ лѣто мощно есть зрѣты, ради нѣкихъ древесъ, всегда зеленыхъ и листа не повергающихъ, и яко въ зимѣ снѣзи точію бѣлятся верху горъ, низу же, окрестъ моря, всегда зелены обрѣтаются. 5) Яко тамо уставъ церковный, въ пѣніи же и чтеніи, и всякое благочиніе, общаго же и уединеннаго иноческаго житія, совершеннѣе паче всѣхъ инныхъ странъ блюдется, и долшое всѣхъ правило твориться, и болшое, нежели повсюду, страннопріятіе бываетъ. 6) Яко тамо женамъ входъ возбраненъ есть исконы, еже и донинѣ благодатію Божіею блюдется. Такожде и всякому юному и безбрадому возбраненъ быше, но сіе уже преступися, многихъ ради благословныхъ и неблагословныхъ вынѣ: многіи бо, не могущи понести Турецкихъ даный и томленій, и насилуемы отрещися вѣры, убѣгають въ Святую Гору и избавляются, иныи работаючи по мырску, аможе хоцетъ, инны же постригшися въ иноки, ибо и тамо чрезъ законъ младыхъ постригають и посвящаютъ, инныхъ же отъ градовъ и весей иноцы восхитившы, отъ великихъ бѣдъ и насилуваній Агарянскихъ, привозятъ съ собою въ Святую Гору, иныхъ же бѣдно и за вдовѣніе матери, или подъ великимъ долгомъ сущіи отцы, повергши предъ ноги инокомъ, ради милостины проходящимъ въ мирѣ, просятъ ихъ съ слезамы, да возмуть ихъ съ собою и да будутъ имъ вторіи родители. И сіи суть благословны выни Святогорцевъ, неблагословны же всякъ можетъ познати. 7) Яко тамо изобилно отъ всякой овоци раждается, найпачеже отъ малыхъ орѣховъ и отъ каштановъ, яко корабли наполнати нарочно приходящимъ торговцемъ. Отъ каштановаго древа едва не вся гора полна, и иже кто хоцетъ и не лѣвиться, собираетъ

плоды ихъ невозбранно, и кормится самъ и инымъ продаетъ, сладкій бо есть плодъ ихъ и варень, и печенъ; инныи же скитницы кормятся ими вмѣсто хлѣба. Таковъ бо отъ него хлѣбъ бываетъ, яко отъ бобу, точію зѣло сладокъ.

Сія убо Богомъ хранима и достохвална Святая Гора аще и много въ себѣ имать благополучія, но многими и неистерпимыми отъ Агаряновъ оплащается денгами, отъ рукъ христіанскихъ приходящими, и съ многими трудами кормятся и снабдѣваются живущіи въ ней, найпачеже которіи не отъ милостины, но отъ труда рукъ своихъ питаются, ибо земля тамо, сущи камениста, и къ хожденію и къ копанію есть жестока необыкшимъ въ горахъ житы. Еще же и многія многажды отъ нашествія варваръ претерпѣ нашествія и разоренія монастырей. Не точію же отъ варваръ, но и отъ мнимыхъ быти христіанъ папѣстовъ, о ныхъ же подобаетъ здѣ простѣрти малую повѣсть, юже обрѣтохъ тамо, въ Святой Горѣ, списанную и Греческимъ діалектомъ и Болгарскимъ, да узримъ, достойни ли суть оны, отъ дѣлъ своихъ, нарицатися христіанскимъ именемъ, или ни.

Егда Михайлъ первый Палеологъ Греческое правяше царство, и выдя оно зѣло смырившееся, понеже отъ Агарянъ и Болгаровъ обоюду, отъ востока и запада, брань имѣяше, совѣтъ лукавый и Богу неприятый совѣща купно тогда съ патріаршествующимъ Іоанномъ Веккомъ, латинумудрствующомъ, да соединятся мудрованію латинскому, акибы выну благословну имущи, да и мыръ церквамъ сотворять, и да помощь отъ ныхъ получаютъ противъ враговъ своихъ. Сего ради, всѣхъ тщахуся въ пропасть низвергнути ересы, найпачеже иже въ Святой Горѣ живущихъ монаховъ, но оны ихъ

отразиша чрезъ догматическую и обличительную епистолю, которую послаша къ царю. Царь же взявъ съ собою купно согласнаго патріярха и иныхъ себѣ послѣдующихъ, отплы въ Италію къ Латиномъ и приложився къ ихъ ересы и страннымъ догматомъ, акибы соединеніе сотвори и смущенно дѣйствующій миръ, который чрезъ осмь лѣтъ церкви вси смущаше, якоже въ томъ священнаго свнода написано есть, который собранъ бысть въ царство Андроника, царя Греческаго. Возвращающуся же ему въ свояси, чрезъ Арципелагъ, моремъ, съ пріятою отгуду гнилою силою, приста къ Аѳонской горѣ, желаючи и чаючи, яко аще въ ней жителствующихъ иноковъ привлечетъ единомыслию своему, тогда и прочіихъ всѣхъ христіанъ безъгрудно привратитъ къ себѣ. Пришедшему же ему въ Лавру, иноцы убо началнѣйшіи, гнушающися принужденіемъ соединенія, разбѣгшася по лѣсахъ, прочіи же, оставшіися въ обители, хотящи или не хотящи, страха ради, повинущася повелѣнію цареви, и сослуживша отъ обоихъ странъ совокупно, и помянуша папу, патріярху и царя, аще и внѣ сердца. Глаголетъся бо, яко вмѣсто священниковъ монахи книжны хитросно притворишася и сълитургисоваша съ ними, да лицемѣрствомъ отъ гнѣва царева и казны избавятся, и пріяша ихъ честно, съ смиреніемъ. Таже, отъ Лавры двигнувшися съ кораблями, приплы и подъ Иверскій честный и знаменитый и царскій монастырь, хотя и тамо таяжде сотвориты, но не предъуспѣ ничтоже, ибо въ немъ тогда обитающіи святіи отцы, ревности по Бозѣ разъжегшися, не убояшася, по примѣру Лаверцовъ, но сосопротивишася мужественно, и на Господа уповающе, яко гора Сіонъ, не подвижишася, держащися апостолскихъ и отеческихъ преданій, обличаючи жестоко нечестиваго царя и единомыслныхъ его,

аки еретиковъ и беззаконниковъ. Онъ же, не стерпѣвъ обличенія, раздѣлы ихъ на двѣ части, и убо сущыхъ отъ Иверскаго, си есть Грузинскаго, рода посла на заточеніе въ Италію, прочіихъ же, вложивши въ монастырскій корабль и отвезшы далече на море, купно съ своимъ кораблемъ, повелѣ приставникомъ повертѣти корабль и купно съ кораблемъ въ пучинѣ морской потопити, еже и бысть. И сиче воспріяша блаженную кончину священномученики оныи и исповѣдники; царь же вещи церковныи и монастырскіи похитившы, нагу и пусту оставы обитель. Воставшы же оттуду, припли и къ священной и великой лаврѣ Ватопедской, и вшедъ въ ню, принуждаше иноковъ на тожде, си есть къ общему еретическому съединенію и сослуженію, но въ ней тогда подвызающіися преподобныи отцы не послушаша царева повелѣнія, ниже убо яшася прещенія его, но обличаша его дерзновенно купно съ послѣдующими ему Латины отъ доводовъ Божественнаго Писанія. Сего ради, противостаніемъ ихъ усрамывся и побѣжденъ бывъ, царь повелѣ всѣхъ отвезты на единъ высокій холмъ, на горахъ тамо монастырскихъ обрѣтающійся, и повелѣ всѣхъ повѣшаты. И сиче, удавленіемъ блаженныи блаженную претерпѣша смерть, воспріявши, аки исповѣдницы Христовы, вѣчную жизнь вмѣсто временной. Таже, обнаживши вся имѣнія монастыра, оставыша его пуста и раздрушена. Таже, оттуду повелѣ царь кораблемъ объ онъ полъ горы отплисти, самъ же иде съ вои, по суху, и къ прочимъ внутренымъ монастыремъ. Отъ Ватопеда убо прійде къ Болгарскому монастыру Зографу. Боголюбивіи же и ревностны, иже тогда въ немъ обрѣтающіися иноцы, бывшіи числомъ двадесять шесть, заключишася въ пиргу обители своея, и оттуда обличаху ихъ крѣпко, глаголамы, аки стрѣламы, прон-

зающи сердца еретическая, беззаконникамы и челоуѣ-коубійцамы ихъ именующи. Беззаконный же царь повелѣ воиномъ множествомъ хврастѣй и древамы обложити пиргъ и сожещи ихъ. И сице огнемъ скончашася блаженныи, въ десятое число мѣсяця Октоврія. Таже, оттуду двигнувся, прійде посередѣ горы въ келейную Карейскую лавру, си есть къ Протату, идѣже искони тамо баше все утверждено началство единоглавное (нигѣ же три началствующи отъ разныхъ монастырей старцы обще соборомъ поставляются на единъ точию годъ, и ти вси суди и смотрителни дѣла, яже належатъ къ собранію денегъ и къ данемъ Турецкимъ, управляютъ; таже, на второй годъ, отъ инныхъ монастырей на премѣну поставляютъ). Тогда протъ, си есть первоначалникъ Святыя Горы, съ иже подъ началомъ тогда при немъ жителствующими инокамы, добродѣтелей рачителмы, изыдоша дерзновенно предъ царя, и не покорипася повелѣнію его, но сопротивипася ему крѣпко, подобнѣ, якоже и предписанныи, обличающи заблужденіе его. Сыхъ убо онъ всѣхъ абіе повелѣ мечемъ усѣкнути. И сице скончашася святыи исповѣдницы. Церковь же сожжегъ и вся селенія монашеская раздрушивъ, отъиде. Таже, обѣ онъ полъ гору прешедъ, прійде къ обители, нарицаемой Ксиропотамъ. Иноцы же тогда въ ней обитающи, аще и добродѣтелны быша, но слышащи и вѣдящи неистова царева мучительства, убояшася, и вмѣсто вѣчныхъ временная избравшы, яко иже отъ чотыредесять мученикъ отпадъй, злому Лаверскому поревновавшы примѣру, пріапа ихъ съ свѣщамы и ѳуміамаы и великою честію, таже, по согласію священныкомъ въ единомысліе съ Латинамы совокупившимся, совершаху купно литургію, еретиковъ поминающе. Призирайтъ же на землю и

Творяй ю трястися, поколѣбавъ съ шумомъ велимъ храмъ, низверже его, и всѣхъ безстудныхъ священниковъ покри, и вси стѣны обители превраты и раздрупы; едину точію часть оставы, въ страхъ и наказаніе и знаменіе послѣднимъ. Царь же и иже съ нымъ, сіе видящи, и лица своя студомъ покрывши, вшедшы въ каравлы, отплыша въ свояси. Сымъ убо отшедшымъ, время обрѣтшы оставшіися и крыющіися монахи въ густиняхъ лѣсовыхъ, страха ради душевнаго и тѣлеснаго, возвратишася въ жилища своя, и отъ Латиновъ и имъ сомудрствующихъ избіенныхъ собрата и честному погребенію ихъ предаша, сія Давидова припѣвающи словеса: „Боже, прійдоша язицы въ достояніе Твое, оскверниша мѣсто святое Твое, положиша трупіе рабовъ Твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ Твоихъ—звѣремъ земнымъ“. Бысть же сіе года отъ сотворенія свѣта 6793, мѣсяця Октоврїя. По сыхъ же, послѣды возсія свѣтъ истинны церквамъ Божиимъ, ибо прокаженную Римскую церковь отъ паствы Христовой прогнавшу благочестивому въ царѣхъ Андронику Палеологу, въ ангелскомъ чину послѣди преименовавшемуся Антонію монаху, отеческій наслѣдавшу скиптръ, велію же ревность къ благочестію и правымъ догматомъ имущему, иже и соборъ вселенскій собравшы, и Векка патріарха отъ престола извергшы и съ единомыслными его анаѳемъ предавшы, мырь съ Богомъ церквамъ святымъ сотворы, якоже въ томъ сего жъ святаго сунода широчае пишется; сей и Ксиропотамскую обитель тогда отъ основанія воздвиже. Ватопедская же святая лавра, якоже повѣствуется, отъ Стефана Сербскаго деспота обновися, и иже въ ней чудотворная Богородичная икона серебромъ и златомъ удобрися; Зографская же священная обитель и Протатская, яже на

Карей, отъ Болгарскихъ обновшася деспотовъ. Виждь убо, благоразсудный читателю, како сія Святая и Богомъ избранная Гора изначала, не точію отъ варваръ и отъ чуждыхъ еретиковъ, но и отъ своихъ злословныхъ вѣроизмѣнниковъ, велию брань имѣяше; обаче благодатию Божію и Его Пречистой Матеры покриваема и соблюдаема, николи же отъ врагъ преодолѣся, но и днесъ въ ней крѣпчайше, нежели повсюду, благочестіе и изряднѣйшее, нежели повсюду, церковное же и монастырское благочиніе сохраняется, на славу и похвалу православнаго христіанскаго рода. Молимся убо прилѣжно къ Господу нашему Іисусу Христу, да молитвами Пречистыя Своея Матере и Приснодѣвы Маріи, и молитвами предписанныхъ исповѣдниковъ и преподобныхъ отецъ, иже за православіе жизни своей не пощадиша, и намъ сію трагедію или плачливую повѣсть писаніемъ предаша, на обличеніе злочестивыхъ и на утвержденіе благочестивыхъ, покрыетъ и сохранитъ насъ невредныхъ отъ Италійской ересы и заблужденія ихъ, яко Ему подобаетъ всякая слава, честь и держава, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нинѣ и въ безконечнія вѣки, аминь! Доздѣ повѣсть. Сію повѣсть азъ обрѣтохъ въ бібліотецѣ Иверской, въ книзѣ старой рукописной, въ ней же инны многи изрядны вещи списанны заключахуся. Туюжде саму повѣсть выдѣхъ и въ монастырѣ Зографскомъ, діалектомъ Болгарскимъ еще пространнѣе списанную, и есть вѣроятна, кромѣ сумнѣнія. Аще же речетъ кто, яко почто въ знаменитыхъ историкахъ церковныхъ, яко въ Евсевіи Памфилскомъ и въ Кедринѣ, не обрѣтается сія повѣсть, отвѣтъ готовъ: яко что единъ историкъ, за небреженіемъ или нераденіемъ, оставы, то въ иномъ обрѣсти мощно; еще же инны вещи историки и смотрително умол-

чеваютъ, или честы ради великихъ лицъ, безъ честы злодѣянїя сотворшыхъ, или срама ради своего рода. Истинному же и правоходящему историку срамъ есть утаеваты истинну, ибо добрая древнихъ дѣянїя описуема и похваляема, возбуждаютъ слышащихъ къ ползѣ и ревности, злая же повѣтствуема се гожденїемъ, побуждаютъ всякаго отъ таковыхъ отгрѣбаться.

Но хощу еще приложиты, въ широчайшую похвалу святой горы Аѳона, и острова, окрестъ его обстоящїи на Бѣломъ морѣ, си есть на Средиземномъ, елики зрятся оттуду съ велию лѣпотою и въ которыхъ имуть монастыры Святогорскїи причастны метохи и прибитки. Отъ странны убо восточной, за четиредесять, за шестьдесять и осмьдесять и за сто мыль, зрятся острова сіи: Фасось, Имвросъ, Самоѳракъ и Лимносъ; отъ странны же полуденной яко за сто мыль, издалече зрятся сіи: Юра, Пипери, Папу, Скопелось, Скїяѳось, Скиросъ; отъ страны же западной, роги земли великой Македонской: Лонгось, Касандра и великїй заливъ Солунскїй; отъ странны же сѣверной, пристанище, на берегу, и мѣсто, нарицаемое Кавалла, идѣже желѣзо изрядное дѣлается и на все царство Турецкое развозится по морѣ. Фасось островъ есть великїй долгїй, отъ христіянъ обитаемый, имать градъ тымъже именемъ нарицаемый, стоитъ противу усть Стримона и Несса, рѣкъ, отъ Македонїи въ море текущихъ; отстоитъ отъ Лимна острова миль 40, а отъ предъреченныхъ усть рѣчныхъ, къ сѣверу, 60, а отъ верха Аѳонскаго 30. Сего острова похваляется вино и благоплодіе земли; имѣяше иногда и руду злату, и каменосѣчіе различнаго цвѣта, — нинѣ отъ многолѣтствїя прїйде въ забвенїе. Самофраки островъ, общенарицаемый Самандрахи; сей прежде нарицашеся Дарданїя и Левкосїя, послѣди же

именовася Самофраки, отъ Сама, сина Ерміева, си есть Геркуліева, и отъ Ораковъ, обывавшихъ въ немъ. Стоитъ предъ устами рѣки Евра, едва за 10 миль отъ берега Оракіи отстоящъ, на полудня, и двадесять пять отъ острова Имвра, на полунощъ, и 35 отъ острова Лимна. Сей островъ въ время Еллинское бысть согрѣшающимъ прибѣжище спасительное, кромѣ чловѣкоубійцовъ. Въ сей прибѣже Персей, послѣдній царь Македонскій, еда побѣдися отъ Павла Эмилиа. Прійде въ сей и святой апостоль Павелъ, двинувшися отъ Трои; есть же каменистый, съ горы высокими. Островъ же, нарицаемый Имвросъ, стоитъ между Лимномъ, къ западу, и между Херсонисомъ Оракійскимъ, къ востоку, близъ стоящъ. Окружаетъ мыль 60; иматъ горы высоки. Есть почтенъ ерономъ архіепископскимъ. Взятъ бысть древле отъ Отана, воеводы Персидскаго; побѣжденну бывшу Филиппу, царю Македонскому, отъ Грековъ, отъ нихъ дадеса Аѳинеомъ. Сей же островъ недалече отстоитъ отъ тѣсныхъ усть моря, идѣже окончивается архипелагъ и начинается узкость или проливъ, на двѣстѣ миль протяжаемъ, даже до Цариграда. Протыву же верха Аѳонскаго, акибы на зимній востокъ или мало на полудне, есть островъ великъ, далече протяжаемъ и много земли низкой имущъ, мало же гдѣ малыхъ горъ и холмовъ, и есть бездревенъ, нарицаемый Лимносъ, или обще Лимно. Сей иногда бысть освященный богу Еллинскому Ифесту, именовавшеся же древле Діполія, отъ двухъ градовъ, ихъ же на себѣ имѣяше: Ифестіяда, внутрь, посредѣ острова, нареченный отъ Ифеста, нинѣ же нарицается Коккино, и на приморіи, именуемый Мирина, отъ Мирины, жены Оэанта, и дщеры Криоея, иже днесъ нарицается старая крѣпость. Есть прослутый сей островъ ради Лимней-

ской землѣ, которую раждаетъ. Симъ обладаша древле жены, убившы своихъ мужей, пьяныхъ бывшихъ и спящихъ, кромѣ Ипсиилы, яже заключи отца своего *Θοанта* въ ковчезѣ, и сохрани его. Послѣди же, явну бывшу, потопиша его, Ипсилу же на смерть осудиша; она же, увѣдавшы, бѣжитъ и въ разбойники впадаетъ, иже продадоша ю *Ликургу*, и прочая. Откуда и причта прослуся: *Лименская злая* и *Лименскій судъ*, си есть золь. Еще же и *Еллины*, якоже пишетъ поета *Омыръ*, въ *Лимнѣ* піющи чаши полны вина, кичахуся противу *Трояновъ*. Симъ островомъ обладаше и *Мелтиадъ*; zde и отечество бысть *Филостратово*. *Лимнѣ* взяша *Венеты* года 1204, таже отъ нихъ *Турки*, чрезъ втораго султана *Мехмета*, года 1464, и паки *Венеты*, тогожде года. Таже паки отъ нихъ *Турки*, года 1573, *Венеты* же паки 1656; паки же *Турки*, года 1657. *γυρίζει ἡλιὰ ἐκατόν* прежде почтенъ баше престоломъ епископскимъ, нинѣ же митрополитскимъ. Отстоитъ отъ Святой Горы за 80 миль. Окрестъ же *Лимна* пустыи островцы малы суть сіи: *Лѣмени*, *Пелагиси*, *Пѣперы*, *Прасониси*, *Дроми*, *Саракино*, *Папу* и прочіи, отъ нихъ же не вси суть пусты, но на иныхъ обрѣтаются нѣкіи иноцы, пустинножително скитающіися, отъ Святыя Горы на безмолвнѣйшее уединеніе удаляющіися, но не мнози, по единому точію или по два живуци на островцы. Таможде и островецъ, обще нарицаемый *Аѣстратисъ*, или *Архистратигосъ*, си есть *Архистратигъ*, и есть обитаемый отъ людей; сей нарицается отъ древныхъ *Нее* или *Неа*. Скопелось, или Скопело, островъ аще и не весма великъ, но прослутый, ради изряднаго вина, иже въ немъ родится, обитаемъ естъ отъ христіянъ, окружаетъ мыль 30; отстоитъ отъ Святой Горы мыль на осмьдесятъ и болше. *Скиросъ* островъ, его же *Омиръ*

именуетъ Эпіею, Ликофронъ же Эгилипою, ибо эгилипсъ камень есть, иже ради неудобовосходимой своей висоты *αἴψος λείπεται* си есть отъ козлища остается, или неприступна есть козлищамъ, аще скоть сей есть зѣло скачущій и каменноходный. Славный отъ Ахиллія, который въ время походу Еллинскаго противу Трояновъ, слышаши Гектора мужественна и убоявся, притворися быты дѣвою, и отшедъ во островъ сей, жителствоваше съ дѣты Ликомидовимы, котораго позна Одиссей, посланъ бывъ тамо отъ Агамемнома сицевою хитростію. Предъ монастыремъ дѣвичимъ Ликомида повержена веретена и куделѣ, и симъ подобная орудія женская, купно же съ симы луки и стрѣлы, и прочая оружія мужская. Жены убо женскимъ прикасахуся. Ахилей же взявъ мечъ и нача двигати искусно, откуда познася, и приведоша его паки къ Еллинамъ. Но сія есть басня; истинна же есть сія. Тогда, предъ малымъ временемъ, Ахиллей поять себѣ жену Дідамну, дочь Ликомида, отъ нея же роди Неоптолема, и упражняшеся въ чертогахъ съ дѣвицы, отъ разженія новой женитвы, откуда сочиниша басню, яко акибы въ женскіе одежды облечеся. Слышаши же отъ Одессея походъ, съ желаніемъ послуша и тече къ браны, аще и слыша отъ пророчества боговъ, яко мало временемъ будетъ, аще отпловетъ къ Трои. Славный бысть островъ сей и отъ смерти Оисея, который послѣди, егда дарова общему народу Аѳинейскому власть, оклеветавши его нѣкій челоуѣкъ, Ликось нарицаемый, си есть волкъ, подвиже Аѳинеовъ, да проженутъ Оисея съ Аѳинъ. Оисей же изгнанъ бывъ, и отшедъ въ Скиро, обрѣташеся при Ликомидѣ, царѣ острова сего; сей же Ликомидъ, завистію побѣждаемъ противу Оисея, уби его. Послѣди же, гладомъ казнимы сущи Аѳинеи,

и повелѣнны бывше идопскимъ прореченіемъ, да сотворятъ Оѳисею отищеніе, убыша Ликомида, и взяша кости Оѳисеовы и пренесше я въ Аѳины, създаша въ честь его храмъ преизряденъ, отъ чистаго бѣлаго мрамора, и воздадоша честь Оѳисею, равную богомъ. Сей Скиросъ нинѣ обитаемъ есть отъ христіанъ. Есть же каменистый и сухъ; отъ него же и притче речеся о худихъ и послѣднихъ: *началство Скирскаго*. Окружаетъ мыль 80. Взяша островъ сей Венеты, и раскопаша его, года 1652. Есть почтенъ престоломъ епископскимъ, належащимъ подъ митрополита Аѳинскаго. Отстоятъ отъ Святой Горы мыль на сто, предъ заливомъ Солунскимъ. И сіи убо суть острова Междоземнаго моря, обстоящіи окрестъ Аѳона и украшающіи аки звѣзды луну, на нихъ же зрѣти издадече велія очесамъ бываетъ сладость, наипаче же на корабли, малы же и велики, плывущіи сѣмо и овамо, и отъ сихъ пріѣздятъ часто въ Святую Гору на поклоненіе и на покупку. Привозятъ же и оны сирь и яйца, и иная нужная, необрѣтаемая, яко то: пѣтеловъ и котковъ полу мужскаго, и продають инокомъ скупю. Хранится бо тамо еще и доднесь древное преданіе, подъ проклятіемъ, еже бы не имѣти никому никаковаго животнаго отъ полу женскаго. Сего ради, пѣтеловъ употребляютъ ради возбужденія, котовъ же ради мышей, месковъ же ради движенія тяжестныхъ вещей въ долгое разстояніе; еще же и отъ воловъ и козлыщъ всякаго монастыра, впускаемы на зиму ради пасенія и теплоты скоты, точію впускаются отъ метоховъ монастырскихъ, внѣ Святыя Горы обрѣтающихся, отъ полу мужскаго, отъ женскаго же никакоже.

Здѣ убо полагаю конецъ описанію Святыя преславныя Горы Аѳонскія, о которой, мню, яко потрудихся довольно, ради отпущенія своихъ грѣховъ и ради ползи

же и духовнаго утѣшенія чтущимъ и слышащимъ, въ славу Святыя Единосущныя и Животворящія, и Нераздѣлымыя Троицы, Отца и Сина и Святаго Духа. Аминь.

Потрудившуся убо мнѣ въ описаніи и въ обхожденіи Святыя Горы Аѳонскія мѣсяцей пять, и уже окончивающу дѣла мои, не вѣмъ, искушеніемъ ли Божіимъ, или завистію діаволскою, иже не терпяше видѣты мя труждающагося въ благыхъ, егда уже предъуготовляхся ити къ Аѳинамъ и инымъ многимъ странамъ, по желанію моему, тогда преходящи отъ монастыра Діонисіятскаго къ скитамъ святыя Анны, погубыхъ вси денгы, елики имѣхъ при себѣ, которіи мнѣ далъ въ милостину на употребленіе въ путь бывший тогда резидентъ въ Цариградѣ, господинъ Алексѣй Вѣшняковъ.

Конецъ третьей части

Рисунки.

	КЪ СТРАН.
1. Жезлы Св. Аѳанасія (въ текстѣ)	18
2. Трапеза лавры Св. Аѳанасія	27
3. Подпись царская (въ текстѣ)	32
4. Чинъ трапезы въ лаврѣ Св. Аѳанасія (двойной)	72
5. Чинъ церковный въ лаврѣ Св. Аѳанасія (двойной)	77
6. Кадильница въ Аѳонскихъ монастыряхъ (въ текстѣ)	78
7. Мантиношеніе въ лаврѣ Аѳанасія (въ текстѣ)	79
8. Монастырь Каракалъ (двойной)	111
9. Монастырь Филоеѣ (двойной)	118
10. Монастырь Иверскій (двойной)	125
11. Водосвятильница Иверскаго монастыря (двойной)	133
12. Монастырь Котломушь (двойной)	162
13. Монастырь Ставроникита (двойной)	176
14. Монастырь Вседержителя (двойной)	182
15. Планъ монастыря Пантократоръ (въ текстѣ)	185
16. Водосвятильница Ватопедскаго монастыря (двойной)	212
17. Монограммы царскіе (въ текстѣ)	212
18. Монастырь Есфигменовъ (двойной)	221
19. Монастырь Зографъ (двойной)	251
20. Монастырь Кастамонитъ (двойной)	269
21. Монастырь Дохіаръ (двойной)	274
22. Монастырь Ксенофъ (двойной)	288
23. Монастырь Русскій Св. Пантелеймона (двойной)	299
24. Монастырь Ксиропотамъ (двойной)	306
25. Крестъ монастыря Ксиропотамъ (двойной)	313
26. Монастырь Симопетра (двойной)	351
27. Монастырь Григоріатъ (двойной)	357
28. Планъ монастыря Діонисіятъ (въ текстѣ)	363
29. Монастырь Діонисіятъ (двойной)	364
30. Планъ монастыря Св. Павла (въ текстѣ)	388
31. Монастырь Св. Павла (двойной)	388
32. Монограмма царская (въ текстѣ)	397
33. Карта Аѳонской горы	414

Оглавленіе.

	СТРАН.		СТРАН.
1744 годъ.		Чинъ церковный лавры Св.	
		Аѳанасія	76
Путь въ Аѳонъ	1	Лавра Св. Аѳанасія	100
Ираклія	2	Монастырь Каракаль	110
Монастырь Ватопедъ	3	Монастырь Филовей	118
Гора Аѳонъ	5	Монастырь Иверскій	122
Лавра Св. Аѳанасія	9	Монастырь Кутломупъ	162
Келія Іоанна Кукузелія	37	Протать и Карея	170
Келія трехъ Святителей	41	Монастырь Ставропикята	176
Келія Св. Іліи	42	Монастырь Пантократоръ	182
Келія Арсенариса	43	Монастырь Ватопедъ	189
Келія Св. Елеоферія	45	Монастырь Симень	220
Скитъ Св. Анны	47	Монастырь Хиляндари	226
Скитъ Каруль	49	Монастырь Зографъ	251
Скитъ Караманскій	51	Монастырь Кастомонитъ	269
Керасія	52	Монастырь Дохіаръ	273
Верхъ Аѳона	53	Монастырь Ксенофъ	288
Скитъ Капсокалива	55	Монастырь Св. Пантелеимона	296
Храмъ Богородицы	57	Монастырь Ксиропотамъ	305
Вода Св. Аѳанасія	59	Монастырь Симопетра	351
Морфину	61	Монастырь Григоріять	357
Провата	62	Монастырь Діонисіять	363
Милопотамосъ	63	Монастырь Св. Павла	387
Чинъ монастырскій лавры Св.		Гора Аѳонъ	400
Аѳанасія	64	Архипелагскіе острова	409
Чинъ трапезный лавры Св.		Рисунки	415
Аѳанасія	73	Оглавленіе	417

Hv
55
'1 486 AA A30

UNIVERSITY OF MICHIGAN

3 9015 03146 0523

**DO NOT REMOVE
OR
MUTILATE CARD**

